КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

I

ЭКОНОМИЗДАТ
1963

ИЭЛ
ЭКОНОМИЗДАТ

КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В ДВУХ ТОМАХ

Под редакцией Н. А. ЦАГОЛОВА

Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР в качестве учебника для студентов экономических факультетов и вузов

МОСКВА — 1963

КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

ТОМ I

Досоциалистические способы производства

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Настоящий двухтомный курс политической экономии подготовлен кафедрой политической экономии экономического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова при участии (по отдельным главам или разделам) ученых других кафедр МГУ, Академии наук СССР, Академии общественных наук при ЦК КПСС, Госплана СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по вопросам труда и заработной платы и др.

Авторский состав первого тома:

Профессор, доктор экономических наук Н. А. ЦАГОЛОВ (руководитель авторского коллектива); академик А. А. АРЗУМАНЯН; член-корреспондент Академии наук СССР А. И. ПАШКОВ; профессора и доктора экономических наук — З. В. АТЛАС, А. Я. БОЯРСКИЙ, Г. С. ГРИГОРЬЯН, М. С. ДРАГИЛЕВ, М. В. КОЛГАНОВ, Н. И. МОХОВ; доценты, кандидаты экономических наук — В. С. ВОЛОДИН, А. Я. КОШЕЛЕВ, А. Б. НИКОЛАЕВ, Ю. М. РАЧИНСКИЙ, Г. Ф. РУДЕНКО, М. В. СОЛОДКОВ, Н. В. ХЕССИН, В. Н. ЧЕРКОВЕЦ, В. Н. ЯГОДКИН.

В работе редакционной группы первого тома принимали участие: В. Н. ЧЕРКОВЕЦ, Н. В. ХЕССИН (по значительной части тома); М. С. ДРАГИЛЕВ, В. П. ШКРЕДОВ (по отдельным разделам); Э. П. ДУНАЕВ, Ф. М. ВОЛКОВ, В. Н. ЯГОДКИН, Н. Д. ГАУЗНЕР (по отдельным главам).

В научно-вспомогательной работе по первому тому принимали участие: Л. М. Соколова, Л. Г. Ходов, И. Г. Кравцова, Ф. Ф. Князев, Н. И. Москалева, В. П. Калиновская.

ПРЕДИСЛОВИЕ

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КУРСА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

В бессмертном теоретическом наследии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина особо важное место занимают их политико-экономические исследования, раскрывшие законы экономического развития общества. На базе марксистской политической экономии, являющейся важнейшей составной частью марксизма-ленинизма, открыта и научно доказана всемирно-историческая миссия пролетариата. На гранитной основе марксистской политической экономии покоятся и гениальный стратегический план революционного ниспровержения капитализма, провозглашенный в «Манифесте Коммунистической партии», и величественный план построения коммунистического общества, развернутый в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС.

Единство теории и практики и развитие марксистско-ленинской политической экономии

Каждая историческая эпоха предъявляет к марксистской политической экономии новые требования, вытекающие из новых задач революционной борьбы рабочего класса.

Ленин развил учение Маркса и Энгельса об экономических законах капитализма и условиях его гибели применительно к эпохе империализма. Он открыл возможность победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. Но Ленин не только теоретически доказал возможность победы социализма в одной стране. Он был вождем и организатором первой победоносной социалистической революции, основателем и руководителем первого в мире социалистического государства. Опираясь на великий практический опыт созидания социалистической экономики, Ленин заложил фундамент политической экономии социализма, ставшей в своем

дальнейшем развитии научной основой программы построения коммунизма в нашей стране.

* * *

За последние полвека всемирная история внесла коренные изменения в экономический строй общества. Первая империалистическая война положила начало общему кризису капитализма. Возникло первое социалистическое государство. Капиталистический способ производства перестал быть единственным способом производства. После второй мировой войны арена господства капитализма сократилась еще больше, образовалась мировая система социализма. Современная эпоха характеризуется тем, что мировая система социализма, ускоренно набирая силы, превращается в решающий фактор исторического развития человечества.

Всемирно-исторические революционные перемены, характеризующие нашу эпоху, явились закономерным результатом экономического развития. Закономерным, но не стихийным. Социалистические революции — результат сознательных действий рабочего класса, руководимого коммунистическими и рабочими партиями, вооруженными марксистско-ленинской теорией. Сознательное творчество истории предполагает постоянное развитие и совершенствование науки о законах общественного развития. Непрестанное практическое творчество рабочего класса предполагает и непрестанное теоретическое творчество. Единство теории и практики — неиссякаемый источник революционных побед рабочего класса.

Трудно назвать другой период в истории развития марксистско-ленинской теории, когда за 5—6 лет было бы сделано так много нового, как за время после XX съезда КПСС. Освобожденная от оков культа личности, теоретическая мысль международного коммунистического движения быстро поднялась на огромную высоту. Крупными вехами в развитии теории марксизма-ленинизма явились XX и XXI съезды КПСС, а также совещания коммунистических и рабочих партий, состоявшиеся в 1957 и 1960 гг. Наиболее значителен вклад в общественные науки, особенно в политическую экономию, внесенный XXII съездом КПСС. Материалы и решения съезда, принятая съездом новая Программа партии обогатили важнейшие разделы политической экономии, а вместе с тем, выдвинув ряд новых проблем, положили по существу начало новым разделам экономической науки.

Победоносная практика стран мировой системы социализма, строительство коммунизма в СССР — величайшая лаборатория творческого развития политической экономии. Теория, превращаясь в действительность, становится исходной базой дальнейшего развития марксистско-ленинской экономической науки.

Строительство социалистического общества в странах народной демократии, коммунистическое строительство в СССР требуют гигантской созидательной деятельности. Успех и исторические сроки решения этих задач в значительной степени определяются познанием и использованием экономических законов.

Ни в одну историческую эпоху со времени возникновения марксизма непосредственная практическая значимость развития и использования марксистско-ленинской политической экономии не была так велика, как в наше время.

Политическая экономия все более превращается в непосредственную теоретическую основу экономического строительства социализма и коммунизма, что предполагает дальнейшее развитие многих ее разделов.

Путь к обогащению марксистско-ленинской политической экономии проходит через анализ и обобщение конкретных, определенных во времени и в пространстве экономических процессов строительства социализма и коммунизма, эволюции современного капитализма, распада империалистической системы угнетения. Однако наряду с обобщением конкретно-экономических процессов и на их основе возникает задача выявления закономерностей, связанных не с особенностями процессов в тех или иных географических и хронологических рамках, а с определенным типом производственных отношений на определенной ступени развития производительных сил. Это и есть собственно политическая экономия.

Развитие ее означает, во-первых, открытие новых категорий и законов, теоретически выражающих новые экономические отношения, во-вторых, углубление познания сущности и форм проявления уже известных категорий и законов. Документы международного коммунистического движения и КПСС развивают политическую экономию по обоим направлениям.

* * *

Значительные достижения отмечаются и в специальной научной литературе по политической экономии. Сделаны серьезные шаги в систематизации научных достижений в политической экономии вообще, в области политической экономии социализма в особенности.

В учебнике политической экономии Института экономики АН СССР впервые, по сути дела, осуществлен опыт создания системы политической экономии социализма, намечены ее границы, дана характеристика важнейших экономических законов социализма. Значение выхода этого учебника можно оценить хотя бы по тому факту, что в течение 20 предшествующих лет у нас не был выпущен ни один учебник политической экономии. Полезный опыт систематизации

содержится и в учебных пособиях по политической экономии, выпущенных в последние годы Издательством ВПШ и АОН, Соцэкгизом и издательством «Высшая школа».

Выход большого числа учебных пособий по политической экономии — одно из свидетельств роста творческих усилий работников политической экономии. И тем не менее политическая экономия как наука в целом, в особенности те ее разделы, которые призваны осветить новейшие явления в экономике разлагающегося капитализма и строящегося социализма и коммунизма, отстает от требований практики.

Ступени анализа капиталистического способа производства

Задачи творческого развития политической экономии непременно включают в себя и задачу совершенствования логической системы ее категорий. Содержание политической экономии непрерывно расширяется, так как самый предмет ее исторически развивается и изменяется. На основе развития и изменения производительных сил возникают новые явления в сфере производственных отношений, требующие осмысливания и теоретического обобщения. В тех случаях, когда освоенные теорией новые явления составляют особый и специфический круг производственных отношений, они образуют содержание новых разделов политической экономии. И тогда, естественно, возникает также задача определения места нового раздела во всей системе категорий политической экономии.

После смерти Маркса и Энгельса важнейшие новые экономические явления были обобщены в ленинской теории империализма. В ней был дан анализ специфических явлений, порожденных монополистическим капиталом. По своему содержанию теория империализма, освещающая этот важнейший круг *специфических* явлений, возникших на особой стадии развития капиталистического способа производства, вполне естественно образует особый раздел политической экономии капитализма. Но как было у нас конкретно осуществлено выделение теории империализма в особый раздел политической экономии? При включении теории империализма в программу учебного курса политической экономии капитализма основные категории капиталистической экономики (товар, деньги, капитал и т. д.) были сгруппированы под общим названием «домонополистический капитализм». Соответственно этому в учебной литературе укоренилось деление политической экономии капитализма на две части: на учение о домонополистическом капитализме и учение о монополистическом капитализме — империализме.

При таком расчленении общие категории и законы капиталистического способа производства как бы отрываются от

современности и невольно создается ложное представление, будто законы и категории, рассмотренные Марксом в «Капитале», не нужны для понимания современного, монополистического капитализма, т. е. представление, в корне противоречащее ленинскому тезису о том, что империализм является надстройкой над старым, домонополистическим капитализмом. Логически завершенное, это представление должно приводить к идее создания особой политической экономии империализма. Широкую дорогу проложили в этом направлении «Экономические проблемы социализма в СССР», где были провозглашены два основных экономических закона для капитализма: закон прибавочной стоимости — для старого капитализма и так называемый основной экономический закон современного капитализма — для империализма. Не подлежит сомнению, что именно ложное, насильственное втискивание всех экономических категорий, разработанных Марксом, в рубрику «домонополистический капитализм» послужило основой сталинской идеи существования двух основных законов в недрах одного и того же способа производства.

В настоящее время в литературе уже не отстаивается идея существования двух основных экономических законов капитализма, но это не значит, что догма о двух законах уже преодолена. Она себя обнаруживает, в частности, бытующей в учебной литературе (отдел об империализме) темой о действии основного экономического закона капитализма в эпоху империализма.

Общая теория капитализма дает ответ на вопрос, почему непримиримы интересы рабочего класса и капиталистов. Противоположность интересов рабочего класса и класса капиталистов, раскрываемая законом прибавочной стоимости, так же существенна для эпохи империализма, как и для эпохи домонополистического капитализма. И это не предмет теории империализма. Поскольку империализм есть капитализм, механизм отношений между рабочим классом и классом капиталистов освещается общей теорией капитализма.

Содержание же теории монополистического капитализма должны составить те отношения, которые возникли в эпоху империализма и которые специфичны только для него.

Теория империализма должна ответить не на вопрос, почему противоположны и непримиримы интересы капиталистов и рабочих, а на вопрос о том, почему «интересы горстки монополий находятся в непримиримом противоречии с интересами всей нации», почему и как «засилье монополий наносит все больший ущерб интересам широких крестьянских масс и обширных слоев мелкой и средней буржуазии», каков механизм «ограбления широких слоев населения» внутри страны и ограбления целых стран (Заявление Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состояв-

шегося в Москве в ноябре 1960 г.). Если материалом для создания «Капитала» служил капитализм эпохи господства свободной конкуренции, то материалом для создания ленинского «Империализм, как высшая стадия капитализма» — монополистический капитализм. Но истины, добытые на основе изучения домонополистического капитализма, имеют прямое отношение и к монополистическому капитализму. Без закона стоимости, закона прибавочной стоимости, закона прибыли нет никакой теории капитализма, в том числе и монополистического. Законы империализма, открытые Лениным, не отрицают законов, раскрытых Марксом в «Капитале», ибо и домонополистический и монополистический капитализм суть капитализм.

Задача внесения ясности в понимание соотношения категорий и законов капиталистического способа производства на всех ступенях его исторического развития требует отказа от ложной классификации, при которой основная часть категорий и законов капитализма фигурирует под названием «домонополистический капитализм». Необходимо следовать той системе понятий, которой пользовался Ленин, когда давал теоретическую и историческую характеристику капитализма домонополистического и монополистического. Ленин применял термин «домонополистический капитализм» в отличие от «монополистического капитализма» (империализма) в тех случаях, когда дело касалось установления конкретных исторических граней, разделяющих старый и новый капитализм (см. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 243). Во всех же случаях, когда капитализм рассматривался в теоретическом плане, Ленин противопоставлял монополистическому капитализму *капитализм вообще* (см. В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 213, 226, 252, 254; т. 24, стр. 426).

Конечно, законы «капитализма вообще» суть прежде всего законы домонополистического капитализма. Но вместе с тем они являются и законами монополистического капитализма, поскольку он представляет собой *капитализм.* Поэтому в курсе политической экономии должен иметься раздел «капитализм вообще», характеризующий общие основы капиталистического способа производства и содержащий анализ тех производственных отношений, которые свойственны капитализму на *всех* ступенях его развития. Соответственно этому раздел, посвященный империализму, должен содержать анализ тех специфических производственных отношений, которые свойственны *только* монополистическому капитализму, высшей стадии капитализма.

Процесс умирания капитализма и возникновения социализма составляет целую историческую эпоху. Непосредственный распад, начавшаяся гибель системы капитализма характеризуются целым кругом явлений, свидетельствующих об

общем кризисе капитализма как системы. Этот кризис является общим, поскольку он охватывает всю систему отношений капитализма. Он является кризисом мировым, ибо капитализм теряет свои позиции не только в Европе и Азии, но и в других частях света. Анализ этого кризиса и составляет содержание развернутой теории гибели капитализма. Новая Программа КПСС подытожила опыт исторического развития процесса гибели капитализма и дала фундаментальные основы теории кризиса мирового капитализма. Экономические проблемы кризиса мирового капитализма получили ясные очертания. В связи с этим назрела необходимость выделения особой части политической экономии, посвященной кризису мирового капитализма, которую можно рассматривать как конкретизацию теории гибели капитализма. Выделение кризиса мирового капитализма в особую часть политической экономии, вполне оправдываемое методологически, будет иметь большое значение с точки зрения приближения содержания курса политической экономии капитализма к главным процессам современной эпохи.

И эту часть не следует, разумеется, рассматривать как особую политическую экономию капитализма, эпохи его общего кризиса. Там, где капитализм существует, действуют и законы капитализма вообще и специфические закономерности империализма.

Названные нами три части политической экономии капитализма образуют три ступени познания одного и того же способа производства, явления и законы которого в ходе исторического развития все усложняются. Материал для первой части черпается из всей истории капитализма, материал для второй — из исторического периода, простирающегося со времен появления монополистического капитализма до наших дней, материал для третьей части — из периода, простирающегося со времен первой мировой войны до наших дней. Каждая последующая часть представляет собой по сравнению с предшествующей более высокую степень приближения теории к конкретной действительности *современного* капитализма.

Один круг явлений современного капитализма характерен для него как для капитализма *гибнущего* — этот круг явлений охватывается теорией *кризиса мирового капитализма;* другой круг явлений современного капитализма характерен для него как для капитализма *монополистического* — этот круг охватывается теорией *империализма;* и наконец, третий круг явлений свойствен современному капитализму как *капитализму* — этот круг охватывается теорией *капитализма вообще.*

Следовательно, познанию современного капитализма посвящена *вся* политическая экономия капитализма. Ее разные части освещают его разные стороны.

Об основных частях теории социалистического способа производства

Практика строительства социализма и коммунизма в странах мировой социалистической системы и творческие достижения марксистско-ленинской мысли дают огромный материал для обогащения содержания и совершенствования логической структуры политической экономии социализма.

Задаче обогащения содержания и совершенствования теории социалистического способа производства соответствует такое построение курса политической экономии социализма, при котором наряду с основной частью, посвященной характеристике системы производственных отношений социализма, имеются особые части, посвященные вопросам перехода от капитализма к социализму, мировой системы социализма, перехода от социализма к коммунизму. Соображения, высказываемые порой против выделения этих частей, нельзя признать убедительными.

Встречающиеся и поныне отдельные высказывания о том, что проблемы экономики переходного периода от капитализма к социализму не являются предметом политической экономии, представляют собой, по нашему мнению, ложную, нигилистическую реакцию на то обстоятельство, что эти проблемы до сих пор слабо разработаны в учебной литературе. Теория любого способа производства должна давать не только анализ системы его категорий, но и раскрывать закономерности его возникновения. Объяснение революционного процесса созидания социалистической экономики должно являться содержанием особой части политической экономии социализма, ибо в этом процессе есть определенные закономерности. Суть этого процесса заключается в овладении пролетариатом политической властью, в революционной экспроприации капиталистической собственности и ее замене общенародной формой собственности. Это и означает появление социалистического уклада экономики.

Но содержание теории переходной экономики не может ограничиться обособлением и описанием процесса созидания социалистического уклада и завоевания им определяющих позиций в экономике. Если завоевание капиталистическим укладом главных позиций означало в свое время победу капиталистического способа производства, то с утверждением социалистического способа производства дело обстоит принципиально иначе. Социализм утверждается лишь тогда, когда завершен процесс замены социалистической собственностью всех других форм собственности, ибо они противоположны социализму.

Капитализм, например, мирился с помещичьей собственностью, преобразовывая ее и приспосабливая к своим нуждам.

Социализм не может мириться с этой формой собственности. Поскольку капитализм почти нигде до конца не ликвидировал помещичьей земельной собственности, теоретическое обоснование необходимости и экономического содержания экспроприации помещичьей собственности в условиях социалистической революции должно входить в теорию переходной экономики. Но этим, разумеется, не исчерпывается содержание теории переходной экономики.

Социалистическая революция есть способ разрешения противоречия между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения путем приведения формы собственности в соответствие с характером производства. Процесс производства приобретает общественный характер в условиях крупной машинной индустрии. Однако капитализм сплошь и рядом реставрирует домашинные формы производства; пестрота в укладах техники не преодолевается даже в наиболее развитых капиталистических странах. Наряду с этим почти повсюду сохраняется крестьянское мелкотоварное производство. Между тем утверждение социалистического способа производства предполагает безраздельное господство общественной собственности, базирующейся на технике крупной машинной индустрии во всех основных сферах производства.

Таким образом, после того как ликвидированы эксплуататорские формы собственности, возникают задачи создания материально-технической базы социализма и преобразования мелкого производства крестьянских хозяйств в коллективные социалистические хозяйства. С осуществлением этих двух задач, требующих более длительных исторических сроков, чем решение задачи экспроприации капиталистической собственности, завершается строительство социалистического общества. Все это предмет политической экономии, требующий теоретического освещения.

В современную эпоху, в условиях, когда мировая система социализма становится решающим фактором исторического развития человечества, все большую актуальность приобретает проблема перехода к социализму, минуя капитализм. Изучение закономерностей такой эволюции представляет важнейшую задачу современной теории переходной экономики.

Теория переходной экономики должна охватывать теперь не только проблемы перехода от *капитализма* к социализму; она должна строиться как теория *становления социалистического способа производства,* которая обязана включать в себя как переход от капитализма к социализму, так и переход к социализму, *минуя* капитализм.

Экономические законы, по которым развиваются страны социализма, являются общими для всех этих стран. Однако

это не снимает вопроса о характере экономических отношений между социалистическими странами, как особого вопроса. Закономерности международного разделения труда в социалистическом лагере, характер экономических взаимоотношений между странами, формы международного сотрудничества социалистических стран являются *особой* сферой экономических отношений. Поскольку социалистические страны являются суверенными, комплекс отношений между странами имеет свою специфику. Он должен являться объектом специальной части политической экономии социализма.

Наряду с этой частью, посвященной экономическим отношениям внутри мировой системы социализма, возникает необходимость освещения внешних экономических отношений стран социализма с несоциалистическими государствами.

Одна из примечательных черт нашей эпохи состоит в быстром расширении внешнеторговых и других экономических отношений между социалистическими государствами и освободившимися от колониальной зависимости странами на основах, резко отличных от отношений внутри мировой капиталистической системы. На этом опыте народы мира познают коренное различие между двумя системами — империалистической, строящей свои взаимоотношения со слаборазвитыми странами на началах эксплуатации и порабощения, и социалистической, строящей свои отношения со слаборазвитыми странами на началах взаимной выгоды и максимального поощрения самостоятельного развития этих стран.

Наконец, современная эпоха, которая охарактеризована Совещанием коммунистических и рабочих партий в 1957 г. как эпоха перехода от капитализма к социализму, требует всесторонней разработки вопроса об экономическом соревновании капитализма и социализма. Страны капитализма и страны социализма противостоят друг другу как две группы стран с разными экономическими системами. Разработка проблемы экономического соревнования двух противоположных систем является одной из актуальных задач экономической науки.

Вступление СССР в период развернутого строительства коммунизма, новая Программа партии, в которой дан план построения коммунистического общества, сделали актуальнейшей задачей экономической науки разработку закономерностей перехода к коммунизму.

Значительные успехи в разработке политической экономии социализма как науки и ряд положений новой Программы партии дают основу для выделения *особого* раздела, посвященного характеристике закономерностей коммунистического способа производства. В нем должна быть показана система категорий и законов, свойственных коммунистическому спо-

собу производства в целом. Изложение и анализ этих категорий и законов может в настоящее время вестись, разумеется, на базе реальных экономических фактов, в которых они преломляются уже на первой ступени коммунистического способа производства — при социализме.

Выделение специального раздела, посвященного характеристике коммунистического способа производства в целом, дает возможность яснее выявить, что социализм есть реальный элемент коммунизма; оно дает возможность рельефнее показать коренные отличия социализма от капитализма и главные преимущества социализма перед капитализмом.

Поскольку социализм представляет собой низшую фазу коммунизма, постольку закономерности коммунистического способа производства являются в широком смысле реальностью уже теперь, при социализме. Должно быть исследовано и показано, в какой форме проявляются эти закономерности, что именно препятствует их полному обнаружению и действию.

Сказанное не дает, однако, основания для переименования политической экономии социализма в политическую экономию коммунизма. Провозглашение в настоящее время политической экономии социализма политической экономией коммунизма объективно привело бы к затушевыванию различий между социализмом и коммунизмом как раз в тот исторический период, когда мы особенно четко должны представлять себе различия между ними, чтобы отчетливо видеть реальные пути ускорения перехода от социализма к коммунизму.

Политическая экономия социализма содержит (и вполне закономерно) анализ множества видов производственных отношений, которые отомрут и постепенно исчезнут в процессе движения к коммунизму. Та же часть производственных отношений и связанных с ними закономерностей, которые свойственны обеим фазам коммунизма и в настоящее время включены в политическую экономию социализма, еще весьма ограниченна. Политическая экономия обязана осветить всю проблематику, связанную с построением экономики высшей фазы коммунизма, и она не может поэтому ограничиться изучением лишь того общего, что свойственно обеим фазам коммунизма. Необходимо освещение путей и процессов перерастания социализма в коммунизм.

Между разделом об основах коммунистического способа производства и разделом о переходе от социализма к коммунизму имеется существенное различие и с точки зрения теоретического содержания каждого из них. Раздел об основах коммунистического способа производства выделяет из всей суммы производственных отношений и экономических закономерностей социализма тот их круг, который является *единым* для *обеих* фаз коммунизма, составляет *общие основы* и социализма и коммунизма. Часть же о переходе от социализма к комму-

низму рассматривает пути и методы постепенного преобразования социалистических производственных отношений в коммунистические. Здесь предметом изучения являются те экономические процессы, развитие которых приведет к возникновению производственных отношений, *отличающих* коммунизм от социализма.

На нынешней стадии развернутого строительства коммунизма в особой части, посвященной переходу от социализма к коммунизму, должны быть освещены основные линии создания материально-технической базы коммунизма, вопросы сближения и слияния колхозной и государственной форм социалистической собственности в общенародную собственность, стирание существенных различий между городом и деревней, умственным и физическим трудом, превращение труда в первую потребность жизни, формы перехода к коммунистическому распределению по потребностям и т. п. Но это не означает, что при анализе отдельных производственных отношений социализма следует обходить вопрос об их совершенствовании и преобразовании в отношения коммунизма.

Некоторые методологические вопросы теории социалистического способа производства

Решение задачи максимального приближения политической экономии к практике коммунистического строительства требует всестороннего анализа всей системы производственных отношений при социализме для дальнейшего, еще более глубокого познания и сознательного использования объективных закономерностей в строительстве коммунизма.

Тот факт, что уже сложилась определенная проблематика политической экономии социализма, что сформулирован ряд законов социалистического способа производства и ведется детальное их изучение,— все это свидетельствует о значительных достижениях марксистско-ленинской политической экономии. Однако главные усилия при анализе социалистического способа производства заключались в том, чтобы свести экономические формы к социалистическому содержанию, явления — к их социалистической сущности. Таким путем достигалось более или менее ясное противопоставление категорий и законов социалистического способа производства категориям и законам капиталистического способа производства. Между тем перед политической экономией социализма стоит задача вооружения практиков знаниями, которые могут быть действенным орудием коммунистического строительства.

Решение такой задачи предполагает изучение внутренних связей между экономическими формами, выяснение необходимости существующих экономических форм как форм развития производительных сил, установление определенных соот-

ношений экономических категорий и законов, а в этих отношениях должна быть раскрыта система соподчинения. Вопрос о соподчинении категорий и законов есть вопрос о внутренней логике, о взаимосвязи экономических категорий и выражаемых ими отношений.

Лежащие на поверхности экономической жизни отношения не являются чисто внешней оболочкой, они заключают в себе определенное *экономическое содержание*. Поэтому задача политической экономии заключается не только в том, чтобы выяснить, какое глубинное производственное отношение выражает данная поверхностная категория, но и в том, чтобы установить содержание этой формы как таковой, выявить значение этой формы, ее роль, ее связь с другими формами.

При социализме нет закона прибавочной стоимости, ликвидирована эксплуатация человека человеком. Поэтому иногда анализ таких категорий, как прибыль, процент, рента, заработная плата и т. п., сводят к чисто негативной характеристике, к указанию на то, чем они не являются. Но почему существуют эти формы, каково их экономическое содержание, их экономическая функция — исследовано недостаточно. Между тем именно уяснение экономической природы этих форм и открывает путь теории к практике.

Попытки обеспечить единство теории и практики без создания строго соподчиненной системы категорий чреваты опасностью эмпиризма, особенно вредного в своих внешне наукообразных формах. Система должна расчленять и объединять элементы не по признаку проблемного единства, а по внутренней логике соподчинения отношений, которые выражаются категориями политической экономии.

Метод, примененный Марксом в «Капитале», Лениным в «Империализме, как высшей стадии капитализма» и давший теоретические выводы, полностью оправдавшие себя опытом всемирного развития, должен быть всесторонне применен при изучении новых явлений, в особенности в процессе создания политической экономии социализма. Только он дает возможность видеть за явлением сущность, различать форму и содержание, изучать явления в развитии, в переходе из одного состояния в другое, видеть развитие как движение от простого к сложному. Политическая экономия должна научить читателя умению самостоятельно пользоваться марксистско-ленинским методом изучения экономических явлений. Для этого само изложение должно быть методологией в действии. Оно должно быть построено по методу *восхождения от абстрактного к конкретному*.

Известные высказывания Ленина, что если Маркс не оставил «Логики», то оставил *логику* «Капитала», имеет огромное научное значение. *Методологические принципы* «Капитала» применимы при изучении всех способов произ-

водства. Особое значение этот метод «Капитала» имеет в наше время при работе над созданием системы политической экономии социализма. На нынешней ступени главным препятствием в развитии политической экономии социализма является отсутствие научно обоснованной логики ее изложения. Вследствие этого в политической экономии еще бытуют догматические положения и позиции, мешающие ее продвижению вперед.

Политико-экономические исследования могут иметь в качестве предмета *отдельные новые* явления. Опираясь на изучение конкретных производственных отношений, такие политико-экономические исследования являются необходимым моментом и условием развития науки. И тем не менее они не исчерпывают всего развития политической экономии.

Нужна еще научная систематизация достижений политико-экономической науки. И эта систематизация не сводится к простой сводке. Она должна установить соотношение новых закономерностей и категорий, добытых в результате обобщения нового опыта, с ранее вошедшими в фонд науки выводами и закономерностями.

Иногда систематизацию сводят к группировке достижений, выводов, закономерностей по признаку общности явлений, к которым относятся они. Но наука, как указывал Маркс, необходима именно потому, что сущность и явление не совпадают. Подлинная научная систематизация начинается там, где она подчинена задаче вскрытия внутренних связей явлений, не видимых невооруженному глазу.

Вскрытие внутренних связей явлений и есть способ раскрытия сущности, открытие законов экономической жизни. Решение этой задачи требует выяснения соподчинения явлений, определения исходных и производных отношений, глубинных и поверхностных категорий.

Новые достижения науки могут служить новыми главами сложившейся ранее системы политической экономии. Они могут быть связаны и с более глубоким раскрытием сущности тех явлений, которые уже включены в систему науки. Не составляя новых, дополнительных глав политической экономии, они могут стать средством более глубокого освещения тех проблем, которые содержатся в уже существующих главах и разделах.

В наше время, когда накоплен весьма значительный материал по изучению капитализма и социализма, теоретическая работа по коренному улучшению системы политической экономии превращается в одну из актуальных задач.

Голоса неудовлетворенности по поводу существующей системы политической экономии социализма раздаются все чаще. Вновь и вновь поступают предложения по пересмотру схемы курса и программы по политической экономии социа-

лизма. Каково бы ни было отношение к отдельным предложениям по улучшению системы политической экономии, не подлежит сомнению, что многие критические замечания в адрес ставшей теперь традиционной схемы курса политической экономии не могут быть отвергнуты. Основные недостатки существующей системы политической экономии обусловлены недостаточной связью теории с практикой социалистического и коммунистического строительства, сохранением элементов эмпирически-описательного подхода вместо поисков и вскрытия внутренних связей явлений. В значительной мере эти недостатки представляют собой наследие культа личности в политической экономии.

Коренная проблема совершенствования системы категорий политической экономии социализма — это вопрос о порядке следования категорий и законов, относящихся к той части курса, которая до последнего времени носила название «Социалистическая система народного хозяйства» [1].

Казалось бы, из самого определения предмета политической экономии ясно вытекает, что эта часть курса политической экономии, как, впрочем, и все другие части, должна иметь дело с производственными отношениями. И тем не менее, как показывает опыт вышедших даже в самое последнее время учебников и учебных пособий по политической экономии, в этом вопросе нет еще ясности. Указанная часть курса почти во всех пособиях начинается с изложения вопроса о производительных силах. Правомерно ли это?

Производственные отношения — *форма* развития производительных сил. Поэтому их анализ невозможен вне связи с развитием производительных сил. Анализ же самих производительных сил не может ни предшествовать анализу производственных отношений, ни следовать за ним. Экономические законы являются законами развития производительных сил, и именно в этом смысле политическая экономия изучает исторически меняющиеся способы производства как определенные единства формы и содержания. В ходе своего развития производственные отношения социализма совершенствуются, и политическая экономия должна показывать и научно обосновывать конкретные формы и пути их совершенствования.

В строительстве коммунистического общества принимают участие все отрасли науки, но у каждой из них имеется своя область. Для политической экономии такой областью является система производственных отношений. Поскольку производственные отношения являются формой развития произ-

[1] Неудовлетворительность этого названия, толкавшего на отраслевое понимание предмета политической экономии, признана теперь многими, и предложены новые названия, суть которых сводится к тому, что в этой части необходимо дать систему производственных отношений.

водительных сил (а решающим в построении коммунистического общества является, как известно, подъем производительных сил), постольку помощь политической экономии социализма строительству коммунизма должна заключаться прежде всего в том, чтобы способствовать своевременному совершенствованию производственных отношений. Политическая экономия не изобретает машин и не совершенствует их. Это дело технических наук. Но политическая экономия обязана вскрывать и показывать, какие производственные отношения устарели и какими производственными отношениями они должны быть заменены, чтобы обеспечить рост производительности труда, снижение себестоимости и стоимости продукта, ускорение темпов экономического развития и т. д.

Представив в «Капитале» законченное изложение политической экономии капитализма, Маркс не посвятил ни одной главы *особому* анализу производительных сил капитализма. Любой вид производственных отношений и каждый экономический закон рассматриваются в «Капитале» как форма движения производительных сил.

При изложении политической экономии социализма нет научных оснований отступать от принятого Марксом метода. Всю систему производственных отношений социализма, все экономические законы следует рассматривать как формы движения производительных сил, и оценка их роли может быть дана только под этим углом зрения. Выделение особой главы о производительных силах может создавать ложное впечатление, что содержание глав, трактующих о производственных отношениях, не имеет непосредственного касательства к вопросу о развитии производительных сил.

В большинстве учебных пособий вслед за общей характеристикой производительных сил социализма дается либо общая характеристика производственных отношений, либо общая характеристика социалистической собственности. В связи с этим следует остановиться на взаимоотношении в политической экономии таких понятий, как собственность и производственные отношения. Еще в «Нищете философии» Маркс, критикуя Прудона, говорил, что «определить буржуазную собственность — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства»[1]. Эта трактовка вопроса о собственности и производственных отношениях безусловно применима и к социализму: изучение социалистической собственности как экономического явления есть изучение системы производственных отношений социализма. В каждом экономическом законе социализма, в каждом виде производственных отношений обнаруживается

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, стр. 168.

та или иная реальная сторона социалистической собственности.

Маркс, как известно, не посвятил в «Капитале» *особой* главы вопросу о капиталистической собственности. Он исследовал производственные отношения капитализма и тем самым показал капиталистическую собственность в ее конкретных экономических формах.

Противопоставление понятия отношений собственности понятию производственных отношений создает лишь путаницу и мешает развитию политической экономии.

Изучение экономической сущности и форм проявления собственности на средства производства и собственности на предметы потребления, решение вопроса о соподчинении форм собственности — прямая обязанность политической экономии как науки. Но представить систему отношений собственности — это значит представить систему производственных отношений, и наоборот. Выделение же в курсе политической экономии социализма особой главы о социалистической собственности в лучшем случае означает тщетную попытку втиснуть изложение всей системы производственных отношений социализма в одну главу.

Не выдерживает критики и замена общей главы о собственности общей главой о производственных отношениях при социализме.

Совершенно несостоятельно рассуждение, будто в этом случае применяется научный прием, аналогичный методу, применяемому Марксом в «Капитале», который начинается с анализа наиболее общего отношения. Нас хотят уверить, что общие суждения о всех производственных отношениях равнозначны анализу наиболее массовидного, *всеобщего производственного отношения,* выделенного из всей совокупности производственных отношений.

Маркс берет в качестве исходного пункта анализа капитализма *товарное отношение.* Это совершенно *конкретное* и в то же время наиболее элементарное и универсальное отношение капитализма.

Вместо того чтобы найти для социализма такое же первичное и универсальное производственное отношение, предлагается абстрактный разговор о производственных отношениях социализма вообще, общее их описание.

В соответствии с методом Маркса в политической экономии социализма анализ также следует начинать с конкретного и в то же время всеобщего отношения.

В большинстве пособий, в которых анализу *конкретных* производственных отношений предшествует *общая* глава о собственности или общая глава о производственных отношениях, имеется также глава о характере экономических законов.

Следует прежде всего сказать, что изложение вопроса о *характере* экономических законов не может быть доказательным и понятным, если читателю *не известен* еще ни один закон.

И далее, изложение вопроса о характере законов до анализа хотя бы одного производственного отношения социализма может породить ложное представление об отсутствии единства предмета и метода политической экономии в целом.

Отдельные способы производства потому и являются предметом самостоятельного, раздельного изучения, что каждый из них отличается системой и характером присущих ему производственных отношений, а следовательно, и экономических законов. Если бы этого не было, то не нужно было бы вести изложение политической экономии по способам производства. При изложении политической экономии других способов производства не выделяется вопрос о характере экономических законов. Специальное выделение этого вопроса в политической экономии социализма может только натолкнуть на мысль, что марксистско-ленинское положение об объективном характере экономических законов не распространяется на социализм. Между тем идея объективности экономических законов, которая в общей форме была выдвинута еще классиками буржуазной политической экономии, является крупнейшим достижением науки и отступление от принципа объективности экономических законов означало бы движение вспять.

Специфические особенности законов социализма, как и любого другого способа производства, могут быть, конечно, предметом специального исследования. Но в курсе, дающем систематическое изложение производственных отношений и экономических законов социализма, специальной главе, трактующей об этом предмете, нет места: она будет или предварять изложение экономических законов, или дублировать его в общей форме.

Мы пришли, таким образом, к выводу, что существование в курсе политической экономии социализма особых глав, посвященных общей характеристике производственных отношений, отношений собственности и экономических законов социализма, ничем не оправдано. Изложение политической экономии социализма как научной системы может вестись только путем анализа определенных конкретных производственных отношений и экономических законов.

Не имеет под собой какой-либо теоретической основы и особая глава, посвященная общей характеристике труда при социализме. Любое производственное отношение и любой экономический закон не могут быть научно освещены, если при этом не дается анализ труда. Поэтому характеристика труда должна даваться во всех разделах политической эко-

номии социализма. Странно было бы видеть анализ закона планомерного развития, если бы при этом не был раскрыт непосредственно общественный характер труда при социализме. Не менее странно было бы анализировать товарные отношения при социализме и не подвергнуть дополнительному анализу социалистический труд. Может ли быть освещен основной экономический закон социализма, если при этом не дается анализ труда в процессе социалистического производства? Можно ли анализировать формы необходимого и прибавочного продукта вне характеристики труда, который их создает? Едва ли можно назвать какую-либо проблему политической экономии социализма, при освещении которой можно было бы обойтись без характеристики той или иной черты общественного социалистического труда.

Только путем анализа *всей системы* производственных отношений и экономических законов возможно всестороннее раскрытие природы и характера социалистического труда. Выделение же отдельной темы о труде смещает все грани в анализе и изложении системы производственных отношений и самих проблем социалистического труда.

Таким образом, правомерность всех так называемых *общих* тем, не вращающихся вокруг конкретных производственных отношений, вызывает глубокие сомнения. Они являются *пережитком* той ступени в развитии политической экономии социализма, когда эта наука еще только нащупывала границы своего предмета, круг своей проблематики. В наше время, когда политическая экономия социализма превращается в относительно строгую систему категорий и законов, эти общие главы следует рассматривать как методологический анахронизм.

Об общих основах коммунистического способа производства

Социалистический способ производства есть лишь низшая фаза коммунистического способа производства. Этот бесспорный тезис марксизма-ленинизма означает, что социализм и коммунизм имеют общую основу. Эта основа возникает в результате социалистической революции уже на низшей фазе коммунистического способа производства.

В системе производственных отношений социализма следует различать те из них, которые возникли в результате социалистической революции, и те, которые сохранились от прежних экономических форм, хотя и в измененном виде. И те и другие отношения не отделены друг от друга. Одни не существуют без других, они входят в общую систему производ-

ственных отношений. Но элементарным условием понимания закономерностей социалистического способа производства является выделение тех отношений, которые составляют его общую основу.

Конечно, такое выделение является абстракцией. Однако без научной абстракции теоретический анализ невозможен. Неудобства заключаются в том, что отношение берется освобожденным от внешних для него форм и рассматривается в своей сущности, отличной от явления, доступного невооруженному глазу.

Никто не высказывает сомнения в том, что возможен анализ стоимости рабочей силы до анализа стоимости труда, что возможен анализ прибавочной стоимости до анализа прибыли. Подобно этому не должны вызывать сомнение анализ и изложение сначала тех производственных отношений, которые возникли в результате социалистической революции как форма отношений общенародной социалистической собственности. Конечно, они берутся в абстрагированном виде. Но абстракция не означает отказа вообще от анализа производственного отношения в конкретной форме, в которой оно выступает на поверхности. При этом следует иметь в виду, что форма, в которой оно выступает на поверхности, оказывает влияние на его содержание. С другой стороны, и содержание влияет на форму, видоизменяет ее. Поэтому в дальнейшем экономические формы, от которых мы вначале отвлекаемся, рассматриваются не сами по себе, а с их специфически социалистическим содержанием.

Абстрагирование, следовательно, не означает игнорирования, оно создает условия для вскрытия существа определенных производственных отношений.

Выделение особого раздела для той совокупности производственных отношений, которые возникли в результате социалистической революции, дает возможность вскрыть общие экономические категории и закономерности коммунистического способа производства в целом. С них и должен начинаться анализ всей совокупности производственных отношений при социализме.

В пределах раздела, посвященного общим основам коммунистического способа производства, также встает проблема соподчинения категорий и экономических законов.

Возникает прежде всего коренной вопрос — о месте закона планомерности социалистического производства и основного экономического закона.

В литературе не преодолена догма Сталина, по которой планомерность следует за основным экономическим законом, а содержание планомерности сведено к проблеме пропорциональности.

Ссылки на известное положение В. И. Ленина о том, что постоянно и сознательно поддерживаемая пропорциональность означала бы планомерность, покоятся на элементарной логической ошибке. Ленин писал, что сознательно поддерживаемая пропорциональность означала бы планомерность, но Ленин не утверждал, что планомерность есть сознательно поддерживаемая пропорциональность. Камень есть минерал. Это правильное положение. Но это не значит, что минерал есть камень.

Проблема пропорциональности — очень важная экономическая проблема, но она существует не только при социализме, а, как указывал Маркс, при любом общественном строе. Однако к пропорциональности не сводятся экономические проблемы ни при каком общественном строе. При социализме пропорциональность является планомерной. Но это не значит, что планомерность существует только как проблема пропорциональности. Пропорциональность в любом общественном строе подчинена господствующим отношениям производства. При капитализме стихийные законы прибыли определяют характер пропорциональности, она постоянно нарушается и является результатом движения диспропорций.

Общенародная социалистическая собственность обнаруживает себя экономически прежде всего в том, что экономическое развитие подчиняется не слепой, как при капитализме, а *осознанной* необходимости. Нельзя ничего понять ни в одном экономическом законе, имеющем место при социализме, если не принять во внимание, что социалистический способ производства развивается планомерно, что планомерность есть всеобщая форма движения социалистического (коммунистического) способа производства.

Планомерность дает ключ к пониманию и того круга экономических отношений и законов, которые сами являются проявлением социалистической собственности, и того круга экономических законов, которые сохраняются при социализме вследствие неразвитости нового способа производства. При социализме используются, например, товарно-денежные отношения. Они выступают в качестве могучего инструмента осуществления социалистического принципа материального стимулирования производства, служат развитию социализма, его постепенному перерастанию в коммунизм. Использование товарно-денежных отношений является фактором совершенствования социалистических производственных отношений в процессе их развития. И задача заключается в максимальном использовании товарно-денежных отношений.

Было бы глубокой ошибкой думать, что при социализме планомерность и товарно-денежные отношения исключают друг друга. Ликвидацией капиталистической собственности на средства производства и заменой их общенародной социа-

листической собственностью устранена база стихийного функционирования товарно-денежных отношений и закона стоимости. Производство товаров носит при социализме планомерный характер. Функция распределения труда и средств производства между разными отраслями общественного производства при социализме определяется не законом стоимости, а законом планомерного развития. При социализме никогда не может быть первенства автоматически действующих форм распределения труда. Товарно-денежные отношения и закон стоимости являются объектом сознательного, планомерного использования. Поэтому нет и не может быть альтернативы: товарно-денежные отношения или планомерность. Планомерное использование товарно-денежных отношений, обеспечивающих известный автоматизм материального стимулирования,— таково взаимоотношение планомерности и товарно-денежных отношений. Хозрасчетная форма ведения социалистических предприятий в весьма яркой форме показывает единство планомерности и товарно-денежных отношений. Но именно подчиненный планомерности характер товарно-денежных отношений, активное и планомерное воздействие на товарно-денежные отношения являются необходимым моментом совершенствования хозрасчетных отношений.

При планомерном использовании товарно-денежных отношений постоянное воздействие на них со стороны общества является обязательным моментом. Всякие призывы к тому, чтобы «дать свободу» действию закона стоимости, находятся в непримиримом противоречии с общими основами социалистического способа производства. Использовать закон — это не значит слепо подчиниться его действию, это значит предотвращать отрицательные следствия его действия, создавать условия для тех его функций, которые могут служить решению задачи хозяйственного строительства.

Планомерность как закон движения социалистической экономики и создает возможность такого сознательного использования законов товарно-денежных отношений. Тем более нельзя мыслить действие специфически социалистических экономических законов вне планомерной формы движения и развития.

Можно ли, например, представить себе действие основного экономического закона социализма без планомерной деятельности ассоциации трудящихся, владеющих средствами коллективного производства? Условием, предпосылкой действия основного экономического закона социализма является планомерность развития. Основной экономический закон социализма, наиболее глубоко выражающий главное в социалистическом способе производства, не действует слепо, он предполагает планомерность экономического движения

общества. Сама возможность постановки единой и общей цели общественного производства мыслима только для общества, планомерно развивающегося.

Планомерность — наиболее общее экономическое проявление общенародной социалистической собственности. Именно поэтому с нее, как с всеобщего, и следует начинать изучение производственных отношений социалистического (коммунистического) способа производства. Анализ планомерности показывает нам также характер действия всех экономических законов при социализме. Без анализа закона планомерности изучение характера экономических законов при социализме и форм их действия не может быть аргументированным и будет носить чисто декларативный характер. Вот почему научная методология требует анализа в первую очередь планомерности экономического развития при социализме.

Ссылка на то, что если признано наличие основного экономического закона, то следует начинать с него, не является убедительной. Основной закон выражает наиболее глубоко сущность данного способа производства, планомерность выражает ту форму, которая является предпосылкой существования и действия всех законов социализма.

Здесь вполне уместно вспомнить о логике «Капитала». Основным законом капитализма является закон прибавочной стоимости. Но закон прибавочной стоимости предполагает в качестве своего обязательного условия наличие товарно-денежных отношений и закона стоимости, без которых он немыслим. Маркс поэтому начинает изучение капитализма не с капитала и прибавочной стоимости, а с товара и стоимости. Товарное отношение является той формой, вне которой не может развиваться капиталистическое содержание специфически капиталистических законов. Товарное отношение не является основным отношением капитализма, хотя оно является *наиболее общим* отношением капиталистического способа производства. *Основным* же отношением капитализма является капитал как отношение эксплуатации наемных рабочих капиталистами, которое реализуется в прибавочной стоимости. Капитал — это особый вид товарного отношения.

Подобно этому и при социализме планомерность есть наиболее общее, всеобщее отношение коммунистического (социалистического) способа производства, выражающее одну сторону социалистической собственности на средства производства, а рост благосостояния и всестороннее развитие личности — основной экономический закон — выражает основное отношение социалистического способа производства, другую сторону социалистической собственности на средства производства.

После того как дан анализ всеобщей формы движения социалистического способа производства (планомерность) и сформулирована его сущность (основной экономический закон), напрашивается анализ экономической формы продукта социалистического производства. Политическая экономия социализма не может обойти вопрос об экономической форме продукта социалистического производства и труда, его создающего.

Свойственное социалистическому способу производства деление продукта на продукт для себя и продукт для общества и соответственно труда на труд для себя и труд для общества, которые являются специфически историческими формами необходимого и прибавочного продукта и труда, подлежит особому анализу. Оно дает ключ к пониманию тех изменений, которые происходят с элементами продукта и труда в процессе развернутого строительства коммунизма.

Анализ экономической природы продукта социалистического производства является новой ступенью познания социалистической собственности на средства производства как экономического отношения. Он открывает путь к познанию специфики социалистических законов совершенствования и роста производства, законов экономии труда и роста его производительности, которые и должны явиться предметом особых глав раздела об общих основах коммунистического способа производства.

Товарная форма продукта социалистического производства и формы необходимого и прибавочного продукта при социализме

Политическая экономия социализма не может, однако, ограничиться анализом общих основ коммунистического способа производства. Этот анализ дает характеристику той суммы отношений и тех экономических законов, которые общи обеим фазам коммунистического способа производства. Социалистический способ производства есть низшая ступень коммунистического способа производства. Коммунистический способ производства в узком смысле, его опыт породит, несомненно, новый круг отношений и закономерностей. Но уже социализм есть неполный коммунизм. Поэтому анализ общих основ коммунистического способа производства есть анализ не только коммунистического способа производства в широком смысле, но и социалистического способа производства. С другой стороны, при социализме есть такой круг отношений, которые в процессе исторического развития социализма не перейдут в коммунизм, но сохраняют важную роль в общей сумме производственных отношений. Без анализа этого круга производственных отношений экономическая структура совре-

менного социалистического общества не может быть научно воспроизведена.

Среди этой группы отношений должны быть выделены прежде всего товарно-денежные отношения. Эти отношения при социализме не являются всеобщими, как при капитализме. Они не порождены самими основами социализма. Но, поскольку они сохраняются и существуют при социализме, без их анализа познание конкретных форм социалистических производственных отношений невозможно.

Путь к практике в политической экономии лежит в плоскости всестороннего изучения наличных экономических форм, раскрытия их действительной роли. И в этом деле нет ничего вреднее, как игнорирование товарно-денежных отношений и всей суммы категорий, связанных с ними. Оно является одним из решающих факторов отрыва политической экономии от практики. Вот почему необходимо всестороннее исследование тех экономических категорий социализма, которые имеют товарно-денежную форму.

Закономерно вслед за разделом, трактующим общие основы коммунистического способа производства, дать анализ товарно-денежных отношений при социализме. Раздел о товарно-денежных отношениях углубляет наше понимание экономической природы продукта социалистического производства. В первом разделе (общие основы коммунистического способа производства) производственные отношения рассматриваются в отвлеченном от товарной формы виде. Товарно-денежная форма дает нам возможность конкретнее проанализировать социалистический труд именно как труд низшей фазы коммунистического способа производства, которая все еще сохраняет родимые пятна старого.

Вслед за этим должны следовать разделы, которые дадут анализ элементов социалистического продукта — форм необходимого и прибавочного продукта. Социалистические производственные отношения, имеющие товарно-денежную форму, не могут изучаться за пределами конкретных форм движения продукта, форм движения необходимого и прибавочного продукта, которые органически связаны с тем, что социалистические предприятия функционируют в качестве хозрасчетных единиц.

Эти разделы должны показать формы необходимого и прибавочного продукта как экономические формы, которые содержат в себе и отношения производства, и отношения распределения, и отношения перераспределения. Анализ конкретных форм необходимого продукта следует начать с изучения вознаграждения за труд, в первую очередь заработной платы. Далее необходим анализ прибыли и других форм прибавочного продукта. Это дает возможность установить не только социалистическое содержание, скрывающееся

за внешне близкими к капиталистическим категориям формами, но и специфическую экономическую природу этих форм как таковых. Раскрытие их экономической сущности, их роли, их практической значимости на всех фазах социалистического воспроизводства поможет лучшему использованию этих экономических инструментов в качестве средств материального стимулирования роста производства, достижения в интересах общества наибольших результатов при наименьших затратах.

Конечно, на каждой ступени анализа экономических категорий могут выступать на передний план или отношения производства, или отношения обмена, или отношения распределения, или отношения потребления. Но ни одна экономическая категория не может быть понята лишь как категория только производства, или только распределения, или только обмена, или только потребления. Поэтому анализ производственных отношений и при социализме должен идти в порядке восхождения от абстрактного к конкретному, где на каждой ступени присутствуют *все* стороны отношений — и производства, и обмена, и распределения, и потребления. Только тогда познание экономических категорий и законов может стать действенным орудием активного использования экономических законов в коммунистическом строительстве.

Вопросы разработки теории социалистического воспроизводства

Общий анализ коммунистического (и социалистического) воспроизводства должен быть дан в разделе об общих основах коммунистического способа производства в связи с анализом экономической природы продукта, с распадением его на необходимый и прибавочный. Отношения между необходимым и прибавочным продуктом связаны при коммунистическом способе производства прежде всего с процессом расширенного воспроизводства. Поэтому элементы теории воспроизводства даются уже при анализе природы социалистического продукта. Наконец, воспроизводство при коммунистическом способе производства характеризуется и при анализе свойственных ему закономерностей безграничности совершенствования производства и непрерывности роста производства.

Анализ форм необходимого и прибавочного продукта дает возможность познания конкретных форм социалистического хозяйствования, конкретных форм действия общих законов коммунистического способа производства в социалистических предприятиях. Здесь мы познаем те формы, в которых осуществляется процесс воспроизводства социалистических предприятий.

Тем самым мы создаем необходимую основу для рассмотрения процесса социалистического воспроизводства в общественном масштабе в тех его конкретных формах, которые обусловлены наличием товарно-денежных отношений и специфических форм необходимого и прибавочного продукта.

Социалистическое воспроизводство в общественном масштабе необходимо рассмотреть в непосредственной связи с конкретными формами его планомерной организации. Это новая ступень изучения социалистического воспроизводства. Она должна составить предмет особого раздела. Здесь необходимо дать характеристику не только объективных закономерностей социалистического расширенного воспроизводства, но и всех основных методов его планомерной организации.

Вопросы воспроизводства в общественном масштабе в условиях развернутого строительства коммунизма приобретают особенно большое практическое значение. Всесторонний анализ закономерностей воспроизводства, пропорций его, изучение источников ускорения темпов коммунистического строительства, максимально эффективной организации процесса социалистического расширенного воспроизводства представляют актуальнейшую задачу политической экономии.

В условиях развернутого строительства коммунизма при поистине гигантских размерах капитальных вложений проблема эффективности их превращается в одну из решающих народнохозяйственных проблем. Политическая экономия до настоящего времени обходила эту важную и острую проблему. Никто не оспаривает закономерности включения в политическую экономию проблемы рентабельности. Почему же проблема эффективности капитальных вложений должна быть за ее бортом?

Конечно, при решении вопроса о включении той или иной проблемы в курс политической экономии всегда следует учитывать степень научной разработанности данной проблемы. Однако спорность тех или иных решений по тем или иным проблемам не мешает ставить эти вопросы в курсе политической экономии. Существует немало других вопросов, в решении которых также имеются существенные различия. Достаточно указать на проблему товара и закона стоимости, проблему ценообразования и т. п.

Научное решение проблемы социалистического расширенного воспроизводства предполагает теоретическую разработку проблемы эффективности капитальных вложений. Иногда пытаются подменить проблему эффективности капитальных вложений проблемой прибыльности, рентабельности, и поэтому вопрос этот упоминается в связи с проблемой рентабельности, прибыльности. Но такой подход неправилен. Проблема прибыльности, рентабельности правильно рассматривается как часть проблем воспроизводства и экономических форм

движения предприятия. Проблема эффективности капитальных вложений есть прежде всего проблема воспроизводства в общественном масштабе, и теоретическое решение этой проблемы служит не методам ведения хозяйства предприятия, а методам планового распределения фонда амортизации и накопления в масштабе всего общества и отдельных его отраслей. Эта проблема возникает в специфических условиях социалистической экономики. В условиях капитализма проблема эффективности равна проблеме прибыльности. Критерий прибыльности является единственным критерием и ведения предприятия и определения направления капитальных вложений. Это вытекает из природы капиталистического экономического строя.

В условиях социализма прибыльность, рентабельность — это проблема воспроизводства в пределах предприятия. Эффективность капитальных вложений — проблема общественного воспроизводства. Поэтому необходимо ввести и легализовать эту проблему как проблему политической экономии социализма, сделать ее предметом внимания и теоретиков и практиков.

Необходимость постоянной работы по совершенствованию курса политической экономии

Затронутые выше вопросы совершенствования курса политической экономии, понятно, не исчерпывают всех актуальных проблем политической экономии, они не касаются также вопросов совершенствования конкретного *содержания* отдельных важных разделов и глав. К ним следует, в частности, отнести многообразный круг проблем раздела о социалистическом воспроизводстве в общественном масштабе, имеющих огромное значение в качестве теоретической базы народнохозяйственного планирования. Закономерности пропорций социалистического воспроизводства, соотношения накопления и потребления, закономерности движения темпов при разных ситуациях воспроизводства и т. п. нуждаются в дальнейшей разработке. Весьма важной и недостаточно разработанной областью является также проблема планового ценообразования, имеющая огромное значение с точки зрения приближения выводов политической экономии к задачам практики, к задачам создания эффективной системы стимулирования внедрения новейшей техники и лучшего ее использования, с точки зрения эффективного влияния на структуру спроса, и т. д. и т. п.

Постановка вопросов и опыт их решения, содержащиеся в предлагаемом курсе политической экономии, опираются на развитие нашей советской экономической науки. Они являются также результатом той научной работы, которую вела ка-

федра политической экономии экономического факультета Московского государственного университета после XX съезда КПСС по ряду тех экономических проблем, которые были выдвинуты партией в качестве актуальных для современной эпохи перехода от капитализма к социализму, для периода развернутого строительства коммунизма. В этой работе кафедра была связана с другими кафедрами экономического факультета, с научными коллективами и отдельными учеными других учебных и научных учреждений. Кафедра провела многочисленные научные обсуждения наиболее сложных проблем политической экономии, организовала ряд научных конференций по важнейшим дискуссионным проблемам политической экономии, в которых приняли участие не только московские деятели экономической науки, но и представители науки и практики большого числа краев и областей нашей страны. Результаты работ этих конференций опубликованы отдельными книгами.

При подготовке курса политической экономии был использован богатый опыт преподавания политической экономии на экономическом факультете Московского университета, а также опыт преподавания политической экономии на других экономических факультетах и в других вузах.

Разумеется, не только весь круг вопросов совершенствования курса политической экономии, но и тот ограниченный круг задач, который поставлен в данном предисловии, не может быть полностью решен усилиями одного коллектива. Необходимо объединить все творческие усилия, чтобы преодолеть отставание политической экономии от растущих требований практики.

Авторский коллектив с благодарностью встретит замечания и предложения по улучшению курса политической экономии и просит направлять их по адресу: Москва, К-9, проспект Маркса, 20, Московский государственный университет, кафедра политической экономии экономического факультета.

---

2 Зак. 190

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ЕЕ МЕТОДА

Политическая экономия наряду с правоведением, историей и другими относится к числу *общественных наук*. Каждая из этих наук имеет *свой* предмет, т. е. каждая из них выделяет из всей многогранной совокупности общественных отношений какой-то их определенный вид или группу, которым свойственны свои *особые* закономерности. Политическая экономия изучает те общественные отношения, которые складываются между людьми в связи с производством материальных благ. Эти отношения называются *производственными.*

Производственным отношениям принадлежит особая, *определяющая роль* среди всех общественных отношений, они являются их основой, *базисом.* Каковы производственные отношения, таковы и правовые, политические и другие виды отношений между людьми. Прежде чем заниматься политикой, науками, литературой, искусством, люди должны есть, пить, одеваться и т. п.

Природа не дает в готовом виде всего того, что необходимо для удовлетворения потребностей людей. Люди вынуждены постоянно преобразовывать богатства природы в необходимые им продукты, блага, т. е. вступать в *отношение к природе.* Производство *всегда* есть *отношение людей к природе.*

Люди не производят блага в одиночку, изолированно друг от друга, как робинзоны. Борьбу с природой они ведут внутри определенного общества, вступая друг с другом в определенные *отношения.* Эти отношения и изучает политическая экономия. Отношение же людей к природе политическая экономия рассматривает лишь в той мере, в какой это необходимо для объяснения развития и роли производственных отношений.

§ 1. Процесс труда

Человек активно воздействует на природу, заставляя ее служить своим целям посредством труда. Процесс труда включает три простейших момента: самый *труд, средства труда* и *предмет труда.*

Труд Труд — это деятельность человека, направленная на отделение вещества от природы, на приспособление ее к потребностям людей. Он есть затрата, расходование *рабочей силы* человека в процессе создания им полезных продуктов. Под рабочей силой понимается *способность* человека трудиться, т. е. совокупность физических и духовных сил, которыми потенциально располагает человек и которые он способен пустить в ход в процессе производства. Труд, таким образом, есть не что иное, как расходование физической, нервной, умственной энергии человека с производительной целью.

С внешней стороны трудовая деятельность людей чем-то похожа на «работу» некоторых животных, например муравьев, пчел, птиц. Однако между человеческим трудом и некоторыми проявлениями жизнедеятельности животных существует глубокое, принципиальное различие.

«Работа» животных обязана инстинкту, труд же человека — это *осмысленная, целесообразная* деятельность.

Прежде чем приступить к труду, работник ставит перед собой вполне определенную цель, мысленно вырабатывает план своих действий, контролирует с помощью мозга движения своих органов — рук, ног, сравнивает плоды труда с заранее сконструированным в голове идеальным образом продукта. Это свойство человеческого труда составляет его исключительное достояние. «...Самый плохой архитектор,— говорит К. Маркс,— от наилучшей пчелы с самого начала отличается тем, что, прежде чем строить ячейку из воска, он уже построил ее в своей голове» [1].

Другая определяющая особенность труда состоит в том, *что человек создает и употребляет для производства продуктов средства, орудия труда.* Говоря об этой особенности, Маркс приводит слова Вениамина Франклина о том, что человек есть «животное, делающее орудия».

Правда, встречаются отдельные виды животных, которые используют в своих действиях естественные предметы. Слон срывает ветку и обмахивается ею. Обезьяна, например, хватает палку и камень и отбивается ими от своих врагов. Но никто из животных *не создает* орудий труда. И самое главное — примитивные формы случайного использования животными предметов природы в качестве орудий не имеют никакого значения для их развития. Между тем развитие средств труда является ведущей силой общественного прогресса. Если эволюция животных от низших к высшим целиком находится во власти естественных законов, законов природы, то в человеческом обществе действуют общественные силы. Решающим в конечном счете фактором здесь является прогресс техники, развитие средств труда. «Экономические эпохи различаются не тем, что́ производится, а тем, *как* производится, *какими средствами труда*» [2],— указывал Маркс.

Средства труда Вещь или комплекс вещей, с помощью которых человек воздействует на природу,— это средства труда. Физические, химические, биологиче-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, 1955, стр. 185.
[2] Там же, стр. 187. (Курсив наш.— *Авторы.*)

ские свойства таких вещей используются для создания необходимых человеку продуктов.

Средства труда подразделяются на ряд видов. Решающее место среди них принадлежит механическим средствам труда, или собственно *орудиям труда*,— инструментам, машинам. Этот вид средств труда Маркс образно назвал *костной и мускульной системой производства*. Их эффективность и мощь в наибольшей мере определяют и характеризуют степень овладения людьми стихийными силами, степень подчинения их производству материальных благ. Развитие орудий труда — первостепенный показатель технического прогресса, а потому и мерило развития самой рабочей силы, той производительной способности, которой располагает общество. Главный отличительный признак каждой исторической эпохи производства состоит прежде всего в том, *насколько развиты орудия труда*.

Меньшее значение имеет так называемая *сосудистая система производства* — трубы, бочки, корзины, сосуды и т. п. Но с развитием химической, металлургической, атомной промышленности роль этих средств труда весьма заметно возрастает.

К средствам труда относятся также производственные здания, сооружения, железные, шоссейные и другие дороги, каналы и т. п.

Земля также служит *средством труда*. В этой роли она выступает прежде всего как место, на котором совершается труд, и как носительница естественных свойств, используемых, например, в земледелии для выращивания различных культурных растений. В данном случае она функционирует как покоренная естественная сила.

К средствам труда относятся и другие покоренные естественные силы, поставленные на службу производству, например пар, электричество, химические, ядерные реакции и т. п. В современном производстве применение этих сил получило и получает широчайшее развитие. Это, пожалуй, наиболее ярко характеризует техническое могущество общества, высокую степень господства людей над природой, хотя, конечно, покорение этих сил покоится на развитии других средств труда, созданных трудом человека.

Предметы труда

Предметы труда — это материалы, подвергающиеся обработке. Они разделяются на два вида. Первый — это вещества, впервые отделяемые трудом от природы и превращаемые в продукт, например уголь и руда, добываемые в шахтах и рудниках, рыба в естественных водоемах. Второй вид — предметы труда, которые прошли ранее какую-то обработку. Такие предметы труда называются *сырьем* или *сырым материалом*, например железная руда и уголь в доменном производстве, металл на машиностроительном заводе, пряжа в ткацком производстве.

В процессе труда человек осуществляет свою связь с природой. Эта связь многозвенна, многоступенчата. Вещество природы проходит целый ряд стадий обработки, пока не

примет вид *готового продукта.* Продукт — результат труда. Но в его создании принимает участие и природа, используемая человеком. На это указывает прежде всего тот факт, что продукт труда всегда содержит в себе природное вещество. Кроме того, человек, создавая продукт, непрерывно опирается на содействие сил природы. Следовательно, *источником продукта является не только труд, но и природа.*

В произведенном продукте сырье часто служит *главным вещественным материалом*, например мука в хлебе, металл в станке. Но оно может играть и роль *вспомогательного материала*, например уголь и масло в паровой машине, кокс при плавке железа, отопительные и осветительные материалы и т. д.

Средства производства и труд

Средства и предметы труда, взятые вместе, составляют *средства производства.* Без них процесс труда немыслим. Но и без труда человека средства производства мертвы и ничего создать не могут. Труд является тем элементом, который оживляет средства производства, заставляет их функционировать и содействовать осуществлению цели человека.

Воздействуя посредством труда на природу и изменяя ее, человек изменяет в то же время и самого себя, свои физические и духовные способности. Труд не только источник богатства, подчеркивал Энгельс, но и «нечто бесконечно большее, чем это. Он — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека» [1].

Именно труд развил руку человека. Она не только орган труда, но и его продукт. Только благодаря труду рука человека достигла такого совершенства, что смогла дать миру бессмертные творения величайших живописцев, скульпторов, музыкантов. Труд выпрямил человека, содействовал появлению речи, расширил его кругозор, позволил развить мыслительные способности до высот познания законов природы и общества.

§ 2. Производство, обмен, распределение, потребление

Люди производят продукты для того, чтобы удовлетворять свои потребности, т. е. потреблять. Истинное предназначение производства — служить *потреблению.* Без производства, конечно, не может быть потребления, однако и без потребления производство потеряло бы всякий смысл, было бы бесцельно. Поэтому производство всегда предполагает потребление как нечто противоположное, но вместе с тем и неразрывно связанное с ним.

Производство и потребление

Между производством и потреблением есть ряд зависимостей, сохраняющих силу на всех ступенях развития человеческого общества. Следует различать *производительное и личное потребление.*

[1] Ф. Энгельс, Диалектика природы, 1955, стр. 132.

Производительное потребление есть сам процесс производства: потребляются средства производства — орудия труда и сырье, потребляется рабочая сила человека — расходуются его физические и духовные силы.

Личное потребление, напротив, происходит за пределами производства, оно есть потребление самими людьми пищи, одежды, обуви, жилища и т. д. Как раз личное потребление имеется в виду, когда речь идет о том, что производство в конечном счете служит потреблению.

В *производительном* потреблении продукт *создается*, а в *личном* потреблении он *уничтожается*. В производстве потребляются *средства производства*, а люди потребляют *предметы потребления* (хлеб, костюм, обувь и т. п.).

Средства производства, как и предметы потребления,— также результат производства. Это два вида различных продуктов, производимых людьми. Предметы потребления предназначаются для непосредственного удовлетворения *личных* потребностей людей. Средства производства создаются для нужд самого *производства*. Производство средств производства столь же необходимо, как и производство предметов потребления, ибо без средств производства немыслимо и создание предметов потребления. Однако если иметь в виду целевое назначение производства, то производство средств производства служит производству предметов потребления (а не наоборот) и в конечном счете — личному потреблению.

Каковы же взаимоотношения между производством и потреблением?

Производство *первенствует* над потреблением. Это первенство, или примат, состоит прежде всего в том, что производство *создает* реальную вещь для потребления и без этой вещи потребление ее невозможно. Далее, производство *порождает потребность* в произведенных продуктах или, как говорит Маркс, создает импульс для потребления. Так, например, развитие потребности у широких слоев населения в холодильниках, стиральных машинах, телевизорах и других вещах было вызвано производством этих вещей.

Производство *ведет за собой* потребление, определяя в конечном счете его объем и разнообразие. Историческое развитие производства сопровождается *возвышением потребностей людей*.

В свою очередь потребление оказывает активное *обратное влияние* на производство. Это сказывается прежде всего в том, что вещь, ненужная для потребления, утрачивает значение полезного продукта и ее *перестают* производить. Кроме того, потребление каких-либо продуктов вновь и вновь требует их создания, *воссоздает* потребность в них, а также по мере удовлетворения старых *развивает и новые потребности* людей. Тем самым потребление *побуждает*, вызывает к жизни новое производство.

Производство как совместная деятельность людей

Необходимо различать *индивидуальный* и *общественный* труд. Индивидуальный труд — это труд отдельного работника, рассматриваемого изолированно от других работников. Но в обществе закономерной является *совместная деятельность* людей и *обмен деятельностью* между ними в процессе производства материальных и духовных благ. Маркс, указывая на это, подчеркивал, что люди «не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью»[1]. Труд отдельного работника есть так или иначе частица совокупного *общественного* труда, работники находятся в определенных трудовых отношениях друг с другом. Даже там, где внешне процесс труда представляется совершенно обособленным, индивидуализированным процессом, при более внимательном рассмотрении обнаруживаются связи и зависимости между производителями.

Совместная производительная деятельность людей осуществляется в форме *кооперации* и *разделения* труда.

Кооперация труда

Кооперацией называется такая форма труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе или в разных, но связанных между собой процессах труда.

Кооперативная форма труда известна давно. Ее знали еще люди первобытной общины, сообща выходившие на охоту и рыбную ловлю. Грандиозные памятники рабовладельческой эпохи — пирамиды, великолепные здания, ирригационные системы, дороги — созданы изнурительным трудом многих тысяч рабов. При феодализме сообща работали в помещичьем хозяйстве большие группы крепостных крестьян.

Наибольшее развитие кооперация получает на базе машинного производства, т. е. при капитализме и особенно при социализме. Фабрики и заводы основаны на использовании кооперативной формы труда. При социализме эта форма труда становится основной не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве.

Разделение труда

Другая форма совместной деятельности людей в производстве — разделение труда — первоначально возникла как *естественное* разделение трудовых обязанностей между взрослыми и детьми, мужчинами и женщинами, по временам года и суток. Затем появилось *общественное* разделение труда. Оно заключается в специализации работника на производстве какого-либо одного продукта или на изготовлении одной детали продукта, или же в приспособлении к определенной трудовой операции.

В наше время общественное разделение труда распадается на два вида — *внутри общества* и *внутри предприятия*. Первое представляет собой систему различных крупных и мелких отраслей, составляющих сово-

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 6, 1957, стр. 441.

купное общественное производство: добывающую промышленность, обрабатывающую промышленность, сельское хозяйство, транспорт; каждая из них в свою очередь делится на ряд более узких отраслей. Внутри предприятия разделение труда идет по цехам, рабочим местам, а также между рабочими и инженерно-техническим персоналом.

Общественное разделение труда не столь очевидно, как кооперация, выражает трудовые связи между производителями, а при определенных общественных условиях — когда существует частная собственность — эти связи просто-напросто скрыты от самих производителей. Тем не менее специализация труда, безусловно, предполагает наличие таких связей — обмен деятельностью между производителями. Нельзя говорить о разделении труда там, где нет обмена деятельностью.

Обмен деятельностью

Обмен деятельностью есть определенный способ функционирования *общественного* труда. Обмен деятельностью расширяет сферу производства не только за пределы рабочего места и даже отдельного предприятия, но и за границы отраслей народного хозяйства. А основа такого расширения коренится в развитии разделения труда, в *специализации* производства.

Внутри предприятия обмен деятельностью совершается между рабочими разных специальностей, между рабочими и инженерно-техническим персоналом. Здесь этот обмен осуществляется путем *прямого контакта* друг с другом. Продукт создается общими усилиями, следовательно, каждый из работников предприятия вносит свою лепту в производство продукта.

Обмен деятельностью может происходить и иным путем — через обмен *продуктами*. Этот обмен совершается между работниками разных отраслей производства, например между швейниками и машиностроителями, между земледельцами и мебельщиками и т. д. Он происходит путем движения вещей от места их производства к месту их потребления и является реальной связью различных видов труда, средством их включения в общий процесс создания различных материальных благ, потребляемых обществом.

Этот вид обмена деятельностью есть результат и оборотная сторона разделения труда в обществе. Он как раз и выражает тот факт, что производство, представляющее органическую совокупность специализированных отраслей, предприятий, хозяйств, есть одно целое. При этом соединение всех его частей в единый механизм путем обмена деятельностью (продуктами) происходит как через связь производства с личным потреблением, так и без этой связи, не выходя за рамки самого производства. Это зависит от того, какой продукт производится — средство производства или предмет потребления.

Если какие-то предприятия вырабатывают сырье или средства труда, то использование этих продуктов есть не что иное, как *продолжение* процесса производства на других предприятиях. Следовательно, процесс производства на нескольких предприятиях фактически сливается в один процесс, состоящий из различных стадий. Обмен деятельностью в данном случае между работниками, производящими средства производства, всецело заключен в самом *производстве*, составляет содержание этого производства.

Производство предметов потребления связывает производство с личным потреблением. Здесь трудовая связь между работниками осуществляется через личное потребление, а поэтому обмен деятельностью в данном случае частью выходит за сферу непосредственного производства.

При определенных условиях обмен продуктами принимает форму *обмена товарами*. Это особый вид обмена, связанный с обособленностью отдельных производств друг от друга, предполагающий куплю и продажу товаров. (Об обмене товаров подробно будет рассказано позднее.)

Распределение

Распределение охватывает широкий круг явлений. Обычно же, когда экономисты говорят о распределении, подразумевают *распределение произведенных продуктов*. Кто присваивает продукты, кому и как достаются они в конечном счете, какая часть из них идет в производительное, а какая — в личное потребление,— эти вопросы как раз и составляют содержание процесса распределения продуктов при любом общественном строе.

Распределение продуктов активно *влияет на производство*. Оно может, например, способствовать росту производства или, наоборот, тормозить его, обеспечивать преимущественное развитие одних отраслей и сдерживать развитие других, изменять соотношение между производством и личным потреблением путем увеличения доли продуктов, идущих в производительное потребление, и уменьшения доли продуктов, идущих в личное потребление. Распределение предметов личного потребления между членами общества во многом определяет отношение работников к труду, в большей или меньшей степени заинтересовывает людей в результатах их труда; но оно же способно и подорвать заинтересованность в труде.

Однако распределение продуктов не есть нечто независимое от производства, самостоятельность распределения относительна, ограниченна.

Производство и распределение

Маркс называл распределение продуктов «оборотной стороной» производства. Распределение продуктов определяется производством, зависит от него. И эта зависимость многогранна. Она прежде всего выражается той простой истиной, что распределяться может лишь то, что *уже произведено*. Но дело еще и в том, что распределение продуктов зависит от других видов распределения, входящих в самое производство и определяющих его содержание.

Выступая против буржуазных экономистов, пытавшихся рассматривать распределение продуктов как самостоятельную сферу, существующую рядом с производством и не относящуюся к нему, К. Маркс писал: «...Прежде чем распределение есть распределение продуктов, оно есть: 1) распределение орудий производства и 2) ...распределение членов общества по раз-

личным родам производства... Распределение продуктов есть, очевидно, лишь результат этого распределения, которое заключено внутри самого процесса производства и которое определяет строение производства» [1].

Распределение средств производства и людей по родам трудовой деятельности и по различным отраслям производства соответствует определенным формам разделения труда. Оно выражает тот факт, что в обществе существует специализация производства, дифференциация общественного труда. Это распределение определяет и состав общественного продукта, т. е. является основой разнообразия произведенных продуктов. Понятно, что распределение этих продуктов исходит из того, какие именно полезные вещи произведены, в каком ассортименте и в каком количестве.

Но распределение средств производства и людей по отраслям производства не объясняет того, каким способом распределяются продукты производства *между членами общества,* кому, по какому принципу и в каком количестве распределяются предметы потребления. Здесь решающую роль играет другой вид распределения, присущий также самому производству, а именно *распределение средств производства между людьми, социальными группами, классами.* Этот вид распределения иначе называют еще *собственностью на средства производства.* Какова собственность на средства производства, такова и собственность на произведенные продукты, таковы и способы, формы, методы их распределения между отдельными лицами, социальными группами, классами.

Единство производства, обмена, распределения, потребления

Итак, производство, обмен, распределение и потребление тесно связаны друг с другом. Их неверно было бы рассматривать как самостоятельные, существующие рядом и независимо друг от друга сферы. Во-первых, обмен и распределение частью входят в непосредственное производство и составляют его существенные черты. Во-вторых, обмен, распределение и потребление зависят от непосредственного производства и в тех случаях, когда они выходят за его границы. Следовательно, производство, обмен, распределение, потребление образуют части одного целого, в котором определяющая, главенствующая роль принадлежит производству.

Еще более отчетливо единство производства, обмена, распределения и потребления выступает, если подойти к производству как к непрерывному процессу.

Производство, рассматриваемое как постоянно повторяющийся процесс, есть *воспроизводство.* Если производство совершается из года в год в одних и тех же размерах, то говорят о *простом* воспроизводстве. Если же объем производства

[1] К. Маркс, К критике политической экономии, 1952, стр. 208.

возрастает, то это значит, что происходит *расширенное* воспроизводство.

С точки зрения воспроизводства личное потребление выступает как неотъемлемый момент производства, а производство расширяет свое содержание, включая в себя и личное потребление. Личное потребление есть «производство» важнейшего элемента самого производства — рабочей силы. Потребляя продукты питания, предметы бытового назначения, духовные, эстетические блага, человек восстанавливает расходуемые силы, развивает их. Конечно, личное потребление есть производство иного рода, чем производство продуктов. Эти два рода производства надо четко различать. В противном случае условие роста общественного богатства оказалось бы в равной мере как на стороне производства, так и на стороне личного потребления, а функция личного потребления — производительной функцией. Кроме того, исчезло бы всякое целевое назначение *производства продуктов* как материальной основы жизни людей. Поэтому различие между производством и личным потреблением имеет принципиальное значение и никогда не должно упускаться из виду.

Но коль скоро производство непрерывно возобновляется, возникает вопрос о постоянном наличии всех элементов производства: средств производства и рабочей силы. С этих позиций и производство продуктов и личное потребление выступают как моменты одного целого. И это целое получило название «производство в целом» в отличие от «собственно производства», или «непосредственного производства».

Производство в целом есть *органическое единство* производства и личного потребления, а следовательно, и *единство производства, обмена, распределения и потребления.* Непосредственное производство в этом единстве играет первенствующую роль.

Из того, что производство как непрерывный процесс воспроизводства включает обмен, распределение и личное потребление во всем их объеме, следует вывод, что производственные отношения охватывают не только отношения самого производства в узком смысле этого слова, но также и всю совокупность отношений, возникающих между людьми на почве обмена, распределения и потребления.

§ 3. Способ производства

Как говорилось ранее, в производстве надо различать два ряда отношений: отношение людей к природе и отношения людей друг к другу. Между этими двумя рядами отношений существует тесная взаимосвязь и непрерывное взаимодействие. Определяющая роль принадлежит отношению людей к природе — *производительным силам.*

Производительные силы

Отношение людей к природе, как мы видели, есть процесс взаимодействия рабочей силы и средств производства, процесс превращения материалов природы в продукты, удовлетворяющие потребности людей. *Работники и материально-вещественные факторы,* необходимые для преобразования веществ природы в продукты, образуют *производительные силы общества.* Они характеризуют отношение человеческого общества к природе на данной ступени его развития — степень овладения природы человеком, использования ее законов в производстве материальных благ.

Из всех элементов производительных сил первое место принадлежит людям, работникам, ибо они своим трудом создают нужные обществу блага, подчиняют себе природу, заставляют ее служить человеку. *«Первая производительная сила всего человечества,*— писал В. И. Ленин,— *есть рабочий, трудящийся»* [1].

Когда говорят о людях как производительной силе, имеют в виду и их определенные навыки к труду, технические и другие знания и производственный опыт. С развитием производства совершенствуются навыки, возникают новые профессии, накапливаются знания и производственный опыт.

Из вещественной части производительных сил наибольшее значение имеют орудия труда. Им принадлежит решающая роль. Орудия труда являются мерилом развития рабочей силы.

Люди уже давно используют *естественные* производительные силы — естественное плодородие почвы, энергию рек и т. п. Но особенно широко, в грандиозных масштабах используются эти силы в наше время. Необычайные возможности таит в себе развитие химии. Большие горизонты открывают производству радиоэлектроника, ультразвук, полупроводники. Безмерно возрастает производственная мощь общества на путях промышленного применения ядерной энергии. Практическое использование этих сил неразрывно связано с бурным развитием науки.

Впервые проблему широкого использования в технологическом процессе научных открытий выдвинуло крупное машинное производство. Сама машина есть, по образному выражению Маркса, «овеществленная сила знания». Научно-техническая революция, совершающаяся в наши дни, делает применение науки в производстве, соединение науки с производством решающим фактором могучего роста производительных сил общества. Сама наука все в большей мере, все полнее становится непосредственной производительной силой.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 334.

Производительность труда

Уровень развития производительных сил общества выражается в *производительности труда.* Измеряется она *количеством продуктов, произведенных одним и тем же количеством труда в единицу рабочего времени* — час, день, месяц, год и т. д.

Чем больше продуктов производится за один и тот же отрезок времени, тем выше производительность труда, и наоборот.

На уровень производительности труда оказывают непосредственное влияние следующие факторы:

а) Уровень развития техники, средств труда. Чем совершеннее средства труда, тем большее количество продуктов может быть произведено в единицу времени. Переход от ручных орудий труда к крупному машинному производству повысил производительность труда в десятки и даже сотни раз.

б) Степень искусности и мастерства работников, интенсивность, т. е. напряженность, их труда.

в) Состояние организации труда — расстановка сил в процессе совместной трудовой деятельности, кооперация и разделение труда.

г) Уровень развития науки и степень ее технологического применения.

д) Природные условия. Например, земли различного плодородия дадут различный урожай, хотя в процессе их возделывания будет затрачиваться одно и то же количество труда, применяться одни и те же средства труда. В горной промышленности производительность труда зависит от глубины и характера залегания полезных ископаемых, от мощности пластов.

Производственные отношения

Производственными отношениями, как мы видели выше, *называются отношения, возникающие между людьми по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных благ.*

Однако во всей совокупности производственных отношений необходимо видеть две качественно различные стороны — *техническую* и *экономическую.* Эти две стороны можно назвать также соответственно технико-производственными (или просто техническими) и общественно-производственными, или экономическими, отношениями. Техническая и экономическая стороны имеются и в разделении труда, и в кооперации, и в обмене деятельностью, и в распределении.

Под производственными отношениями подразумевают обычно только одну их сторону — экономическую. И у нас в *дальнейшем термин «производственные отношения» будет употребляться в этом же узком смысле,* т. е. в смысле экономических отношений.

Политическая экономия изучает только экономические отношения. Технические же отношения неразрывно связаны с производительными силами, они составляют необходимый элемент производительных сил в действии и в предмет политической экономии не входят.

Технические отношения непосредственно связаны с *технологией производства и организацией труда.* Так, например, на крупном предприятии существует определенная расстановка людей по рабочим местам и цехам в соответствии с технологическим циклом. Оперативное руководство их деятельностью осуществляют инженерно-технический персонал, мастера, бригадиры. В процессе производства все эти люди находятся в определенном соподчинении, диктуемом ходом самого процесса производства.

Экономические отношения всегда являются *имущественными* отношениями; они связаны с характером, природой *собственности на средства производства* и продукты и составляют ее экономическое содержание. В обществах, в которых господствует частная собственность и существуют антагонистические, враждебные друг другу *классы*, экономические отношения характеризуются прежде всего как отношения эксплуатации одних людей немногими другими, завладевшими средствами производства. Таковы рабовладельческие, феодальные и буржуазные экономические отношения. Напротив, в обществах, где господствует общественная собственность, нет эксплуатации человека человеком; здесь между людьми существует товарищеское сотрудничество и взаимопомощь. Таковы социалистические производственные отношения.

Производственные отношения как общественная форма развития производительных сил

Производство, рассматриваемое как определенное единство производительных сил и производственных отношений, называется *способом производства.*

Между производительными силами и производственными отношениями существует глубокая внутренняя связь. Производительные силы, как отношение людей к природе, образуют содержание способа производства, а производственные отношения — его *общественную* форму. Развитие производительных сил немыслимо вне общественной формы — производственных отношений.

Известно пять способов производства — первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и социалистический (коммунистический). Каждый из них характеризуется определенным уровнем развития производительных сил, соответствующей формой производственных отношений, каждому присуща своя форма собственности на средства производства и производимые продукты, а в классовом обществе соответственно и своя *классовая структура.*

Люди не свободны в выборе тех или иных производственных отношений, тех или иных форм собственности. Переход от одной формы собственности к другой и соответственно от одного типа производственных отношений к другому совершается не произвольно, по желанию людей, а по объективным законам общественного развития. Последовательность, в которой исторически сменялись типы производственных отношений, не случайна. Она диктуется объективным процессом развития производительных сил общества.

Закон соответствия производственных отношений характеру производительных сил

Определенная историческая ступень в развитии производительных сил требует и определенного типа производственных отношений. Таков *объективный* закон, открытый Марксом. Если производственные отношения соответствуют характеру производительных сил, они способствуют развитию последних, двигают их вперед. Но на определенном этапе производительные силы перерастают сложившиеся производственные отношения, которые превращаются в их оковы. Возникает *конфликт* между производительными силами и производственными отношениями. Этот конфликт служит материальной основой для *социальной революции,* которая уничтожает устаревшие производственные отношения и заменяет их новыми, дающими простор развитию производительных сил. Так, например, *социалистические революции* ликвидируют устаревшие *капиталистические* производственные отношения и устанавливают *общественную социалистическую* собственность. Эти революции являются выражением действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил.

Как известно, в СССР развернулось строительство коммунизма. Основываясь на законе соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Программа КПСС, принятая XXII съездом партии, объявила главной экономической задачей советских людей создание материально-технической базы коммунизма, таких производительных сил, которые обеспечивают превращение социалистических производственных отношений в коммунистические.

§ 4. Экономические законы

Экономическая жизнь общества — производство, обмен, распределение и потребление — подчинена *экономическим законам.* Раскрытие этих законов и составляет задачу политической экономии.

Экономический закон есть необходимая, существенная, прочная, постоянно повторяющаяся связь, взаимозависимость явлений и процессов экономической жизни.

В. И. Ленин подчеркивал, что всякий закон выражает собой сущность явления. «*Закон* и *сущность* понятия однородные (однопорядковые) или, вернее, одностепенные, выражающие углубление познания человеком явлений, мира»[1].

Экономические законы, как и производственные отношения, сущность которых находит свое выражение в этих законах, *объективны,* существуют независимо от сознания и воли людей. Законы политической экономии представляют собой теорети-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 141.

ческое, научное *выражение* этих законов. В обществах, основанных на частной собственности, экономические законы действуют стихийно, за спиной производителей, подобно слепым силам природы. Наоборот, в условиях социалистического хозяйства экономические законы познаются обществом и сознательно используются им в интересах самих трудящихся. Познание и сознательное использование объективных экономических законов являются здесь не только возможностью, но и *необходимостью*, важнейшим условием социалистического хозяйствования, прогрессивного движения общества вперед.

Одним из важных отличий экономических законов от законов природы является то, что законы природы действуют вечно, тогда как из экономических законов постоянно действующими являются сравнительно немногие. Большинство же экономических законов имеет более или менее временный, переходящий характер.

Различают следующие виды экономических законов.

Всеобщие законы, т. е. законы, действующие на всех этапах развития общества, при всех способах производства. Они свидетельствуют о преемственности в историческом развитии общества, о связи всех способов производства. К числу таких законов относятся прежде всего законы, выражающие связь, *взаимозависимость производительных сил и производственных отношений*. Всеобщими экономическими законами являются также закон *воспроизводства*, т. е. необходимость постоянного возобновления процесса производства, закон *повышения производительности труда,* закон *возвышения потребностей людей* и некоторые другие.

Экономические законы, действующие не при всех, а лишь при *некоторых* способах производства, например закон стоимости.

Экономические законы, действующие *только при одном* способе производства. Эти законы называются специфическими.

Экономические законы, действующие на протяжении только *одной стадии* развития способа производства, например не всего капитализма, а только последней, монополистической его стадии, империализма.

В совокупности специфических экономических законов каждого способа производства есть закон, который выражает основной признак, главное в данных производственных отношениях. Такой закон называется *основным* экономическим законом способа производства.

Все экономические законы действуют не изолированно один от другого, а в тесной связи между собой. Так, действие всеобщих экономических законов в конкретных исторических условиях обусловлено специфическими особенностями отдельных способов производства. Например, закон соответствия производственных отношений характеру производительных

сил действует и при капитализме, и при социализме, однако характер действия этого закона, его социальное значение при капитализме и социализме весьма различны.

§ 5. Определение политической экономии как науки

Политическая экономия есть наука о развитии производственных, т. е. экономических, отношений людей. Она выясняет экономические законы, управляющие производством, распределением, обменом и потреблением материальных благ на различных ступенях общественного развития.

Многие буржуазные экономисты определяют политическую экономию как науку о производстве. Отвергая это определение как ненаучное, В. И. Ленин писал о политической экономии: «Ее предмет вовсе не «производство материальных ценностей», как часто говорят (это — предмет технологии), а общественные отношения людей по производству» [1].

Ленин писал также: «Политическая экономия занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» [2].

Политическая экономия — *историческая* наука. Она изучает исторически развивающиеся производственные отношения, показывает возникновение, развитие и смену одних общественных форм производства другими, более прогрессивными.

Политическая экономия сложилась сначала как наука о законах производства, обмена и распределения в одном — капиталистическом обществе. Эту науку Ф. Энгельс назвал политической экономией *в узком смысле слова.*

Определяя политическую экономию, как науку о производственных отношениях *в широком смысле слова,* Энгельс указывал, что это будет «наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, всякий раз происходит распределение продуктов...» [3].

Изучаемая нами теперь политическая экономия является, говоря словами Энгельса, политической экономией в широком смысле слова: она изучает производственные отношения, экономические законы всех известных истории обществ, начиная с первобытного и кончая социализмом — первой фазой коммунизма.

Политическая экономия в широком смысле слова не есть сумма политических экономий в узком смысле слова. Это *единая* наука, с *единым* предметом и *единым* методом.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 181—182.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 40—41.
[3] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 140.

Говоря, что предметом политической экономии являются производственные отношения людей, необходимо иметь в виду следующее.

Производственные отношения изучаются политической экономией в их связи с производительными силами общества, в их обусловленности развитием этих производительных сил. Совокупность производственных отношений, или, что то же, *экономический строй*, образует *базис* общества. Юридические, политические, семейные, бытовые и т. п. отношения и определенные формы общественного сознания образуют *надстройку общества*, возвышающуюся над базисом и составляющую вместе со способом производства *общественно-экономическую формацию*. Надстройка определяется базисом, но в свою очередь оказывает обратное активное воздействие на базис, т. е. на экономический строй общества, ускоряя или задерживая его развитие. Изучая производственные отношения людей, как свой предмет, политическая экономия показывает также в общих чертах воздействие экономического строя общества на те виды надстройки, которые оказывают обратное влияние на экономическую жизнь общества, а также главные следствия этого влияния.

Важнейшие направления экономической политики политическая экономия рассматривает в связи с обусловленностью этой политики экономическим строем и законами экономического развития общества, раскрывает классовый характер и роль экономической политики государства, показывая *обратное влияние* политики государства на экономическое развитие общества.

Приведенное выше марксистско-ленинское определение политической экономии исходит из того, что эта наука проникает в суть явлений экономической жизни общества. Рассматривая видимость, явление, она вскрывает их сущность, показывает объективные законы экономических отношений людей.

Совсем иначе подходят к этому вопросу буржуазные экономисты.

Одни буржуазные экономисты объявляют политическую экономию наукой о богатстве, другие называют ее наукой о производстве, третьи — наукой о народном хозяйстве.

Несостоятельность определения политической экономии как науки о богатстве была показана еще Н. Г. Чернышевским. Он обратил внимание на бессодержательность такого определения. Термин «богатство» говорит не о качестве, а только о количестве. Как известно, и содержание богатства, и условия его умножения в разных исторических обществах являются совершенно разными. Определение политической экономии как науки о богатстве служит стремлению буржуазных экономистов затушевать сосредоточение богатства капиталистических стран в руках меньшинства, монопольно владеющего средствами производства и эксплуатирующего тех, кто не имеет ничего, кроме способности трудиться. Не может считаться научным и определение политической экономии как науки о народном хозяйстве. Хозяйство включает не только экономический строй общества, но и его технику, которая является предметом не политической экономии, а других наук.

Все указанные выше определения политической экономии как науки затушевывают реальные противоречия между социальными группами, классами, объективные законы экономического развития общества.

Представители субъективной школы буржуазной политической экономии объявляют предметом политической экономии субъективное отношение человека к вещи, психологическую оценку человеком того значения, какое имеет для него та или иная вещь. Так, например, немецкий экономист Лифман предметом политической экономии объявил потребительные эмоции отдельных лиц, а английский экономист Маршалл — психологические переживания человека, имеющие внешнее проявление, мотивы его хозяйственного поведения, измеряемые на деньги. Психологию людей в качестве исходного момента при оценке явлений хозяйственной жизни берет также и английский буржуазный экономист Кейнс и его многочисленные сторонники.

В действительности же психология людей не может служить исходным пунктом в анализе экономической жизни и ее законов. Являясь одной из форм общественного сознания, она сама определяется объективными условиями жизни людей, в последнем счете — экономическим строем общества. Не психология людей является ключом к познанию экономической жизни, а, наоборот, научное познание объективных законов экономической жизни может помочь понять психологию людей, живущих на разных ступенях исторического развития общества.

Представители так называемого социального направления буржуазной политической экономии подчеркивают, что политическая экономия изучает социальную форму хозяйства. Однако последнюю они сводят к правовым, а также этическим отношениям между людьми. Но юридические и этические нормы относятся к области надстройки и представляют собой лишь идеологическое отражение тех материальных, объективных отношений людей, которые складываются в процессе производства продуктов.

Таким образом, буржуазные экономисты или прямо отрицают существование объективных законов экономической жизни, или подменяют их своими вымышленными субъективными «законами».

В духе буржуазных экономистов извращают понимание предмета политической экономии современные оппортунисты, а также ревизионисты. Объективные экономические законы они отождествляют со стихийно действующими законами, а существование в социалистическом обществе объективных законов, познанных и используемых в интересах общества, они отрицают. В действительности же, как мы уже говорили, понятие экономического закона не совпадает с понятием только стихийно действующего закона.

§ 6. Классовый характер политической экономии

Характерной чертой марксистско-ленинской политической экономии является ее *революционно-критический, полемический* характер. Позитивное обоснование ее положений тесно переплетается с критикой отживших форм хозяйства и тех теорий, которые защищают эти формы.

Маркс подчеркивал прямую связь этого характера политической экономии с диалектикой, лежащей в *основе* метода политической экономии. «...В позитивное понимание существующего,— писал Маркс о диалектике,— она включает в то же время понимание его отрицания, его необходимой гибели, каждую осуществленную форму она рассматривает в движении, следовательно также и с ее преходящей стороны, она ни перед

чем не преклоняется и по самому существу своему критична и революционна»[1].

В. И. Ленин подчеркивал, что нельзя усвоить марксистскую политическую экономию без усвоения ее критического, полемического характера.

Как и все другие общественные науки, политическая экономия является партийной наукой. *Партийность науки* означает служение ее интересам определенного класса. В обществе, разделенном на враждебные друг другу классы с противоположными интересами, политическая экономия не может быть надклассовой, непартийной. Партийность политической экономии выражается более остро и ярко, чем у других общественных наук, так как положения, выводы политической экономии затрагивают самые насущные интересы людей, классов — их экономические интересы.

Буржуазные экономисты тщательно *скрывают* партийность своих теорий, пытаются представить себя стоящими вне классов, на деле же они служат *корыстным интересам эксплуататорских классов.*

Марксистско-ленинская политическая экономия открыто выражает и защищает интересы *рабочего класса и всех трудящихся масс.*

Партийность марксистско-ленинской политической экономии отнюдь не противоречит ее научности, объективности. Всякая политическая экономия является партийной, а является ли она научной или ненаучной — зависит от того, интересам *какого* класса она служит: *прогрессивного* ли класса, заинтересованного в движении общества вперед, или же, наоборот, *консервативного* класса, стремящегося остановить ход истории, увековечить порядки, выгодные для имущей части общества.

Представители английской классической школы политической экономии конца XVIII в. и начала XIX в.— А. Смит и Д. Рикардо — выражали интересы молодого и прогрессивного в то время класса — промышленной буржуазии, боровшейся с остатками отжившего феодального строя и земельной аристократией; борьба между основными классами буржуазного общества — буржуазией и пролетариатом — тогда еще только зарождалась. Разработанная Смитом и Рикардо политическая экономия, являясь партийной, была вместе с тем научной, хотя и ограниченной буржуазным кругозором ее творцов.

Позже, с активным выступлением пролетариата против буржуазии, буржуазные экономисты отказались от научного раскрытия законов капитализма и стали на путь предвзятой защиты капиталистического строя, всемерного затушевывания его противоречий, общественных зол этого строя. Это так на-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 20.

зываемая *вульгарная*, т. е. ненаучная, буржуазная политическая экономия, господствующая в капиталистических странах и ныне.

С начала XIX в. появилась и *мелкобуржуазная политическая экономия* (Сисмонди и др.). Теории представителей этой школы отражают социальную природу *мелких товаропроизводителей,* занимающих *промежуточное* положение между основными классами буржуазного общества — пролетариатом и буржуазией. Относясь критически к капитализму, представители мелкобуржуазной политической экономии звали общество не вперед, к социализму и коммунизму, а назад — к отсталому, мелкому крестьянскому хозяйству и ремеслу.

В 40-х и 60-х годах прошлого века возникло учение К. Маркса и Ф. Энгельса, составной частью которого является новая, *пролетарская политическая экономия.* Эта политическая экономия является единственно научной и в то же время *открыто* партийной. Она служит интересам самого передового класса современного общества — рабочего класса, делу освобождения его и всех трудящихся от всякого гнета и эксплуатации. Интересы *рабочего класса* совпадают с интересами *общественного прогресса*, с объективной тенденцией исторического развития, поэтому марксистская политическая экономия является *подлинно научной.*

Созданная К. Марксом и Ф. Энгельсом политическая экономия была развита дальше В. И. Лениным. Она развивается ныне коммунистическими, марксистско-ленинскими рабочими партиями, экономистами-марксистами разных стран.

§ 7. Основные черты метода политической экономии

Политическая экономия, как и всякая другая наука, имеет дело с фактами реальной действительности. Они служат тем первичным материалом, который подлежит научному исследованию. Они же являются тем объективным критерием, который подтверждает или опровергает результаты научных выводов.

Однако факты сами по себе ничего не объясняют. Задача научного исследования состоит не в том, чтобы регистрировать и коллекционировать факты, а в том, чтобы за видимостью явлений раскрыть их сущность, понять внутреннюю связь между ними, познать законы их возникновения и развития. Лишь на этой основе могут быть сделаны правильные практические выводы и человек получит возможность не только наблюдать жизнь, но и преобразовывать ее в своих интересах.

В области общественной жизни, как и в природе, сущность и явление не совпадают. «Если бы форма проявления,— писал Маркс,— и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня» [1].

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 830.

В настоящее время всякому школьнику известно, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот. Между тем видимость такова, что именно Солнце вращается вокруг Земли. Потребовался длительный период развития научной мысли, чтобы за видимостью этого явления раскрыть его действительную природу и объяснить, почему оно выглядит именно так, а не иначе.

В области производственных отношений мы также наблюдаем несовпадение сущности и явлений.

Проникновение в сущность изучаемых явлений возможно лишь на базе применения правильного *метода исследования.*

Классики марксизма-ленинизма, исходя из обобщения огромного научного опыта предшествующих поколений, разработали и применили на практике принципиально новый метод исследования явлений природы и общества — *диалектический материализм.* На его основе были получены научные результаты, имеющие всемирно-историческое значение. Применение диалектического материализма к изучению общества есть *исторический материализм.* Его выводы также служат методом исследования в политической экономии. Правильность его проверена и подтверждена практикой.

Диалектический материализм как метод познания законов развития природы, общества и мышления используется во всех науках — естественных и общественных.

Анализ и синтез

Как в природе, так и в обществе изучаемый предмет обладает совокупностью признаков, свойств, черт. Чтобы правильно понять данный предмет, необходимо прежде всего расчленить его на простейшие составные элементы, подвергнуть каждый из элементов детальному изучению, выявить роль и значение каждого элемента внутри единого целого. Разложение (расчленение) изучаемого на отдельные элементы и исследование каждого из этих элементов как необходимой части целого называется *анализом.*

Однако процесс исследования не ограничивается только анализом. После того как познана природа каждого из составных элементов, выяснена их роль и значение внутри данного целого, нужно снова соединить эти элементы, в соответствии с их ролью и назначением, в единое целое. Объединение расчлененных и проанализированных элементов в единое, внутренне связанное целое называется *синтезом.*

Анализ и синтез представляют собой неразрывные стороны единого процесса познания объективной действительности. Они дополняют друг друга и лишь взятые в единстве могут привести к плодотворным результатам.

Любая система производственных отношений, изучаемая политической экономией, представляет сложное целое, единство разнообразных видов отношений, каждый из которых играет свою особую роль в общей системе отношений, является необходимым ее звеном и внутренне связан со всеми остальными звеньями.

Чтобы правильно понять законы, управляющие развитием данной системы отношений, необходимо прежде всего провести аналитическое

расчленение ее, подвергнуть каждую из выделенных сторон детальному изучению, выяснить ее роль и значение в общей системе. На этой основе может быть правильно решена и другая задача — синтезирование в единое целое, установление внутренних связей между всеми сторонами данной системы, выявление общего закона развития всего целого и каждой из его составных частей.

Физик или химик экспериментальным путем может изолировать изучаемую сторону явления от всех остальных, изучать ее в чистом виде. В политической экономии такой способ невозможен. При исследовании производственных отношений анализ и синтез могут быть осуществлены только в голове исследователя, при помощи мысленного расчленения изучаемого предмета. Здесь первостепенное значение в качестве инструмента познания действительности приобретает применение *научных абстракций*. «...При анализе экономических форм нельзя пользоваться ни микроскопом, ни химическими реактивами. То и другое должна заменить сила абстракции»,— писал К. Маркс[1].

Научные абстракции, их материалистический характер и роль в процессе познания производственных отношений

Термин «*абстракция*» дословно означает «*отвлечение*», «*удаление*». В обиходе под абстрактным нередко понимают нечто оторванное от реальной действительности и существующее только мысленно, в воображении, а под конкретным — то, что существует в действительности. Подобное представление имеет мало общего *с научным пониманием абстрактного и конкретного*.

Всякое конкретное целое есть *единство* ряда внутренне связанных *сторон*. Капитализм, например, как конкретное целое есть совокупность различных видов отношений. Получить конкретное знание о капитализме — это значит исследовать его *всесторонне*, раскрыть *внутреннюю связь между всеми сторонами* капиталистических производственных отношений. Однако само собой разумеется, что при научном анализе капитализма нельзя сразу рассматривать все стороны существующих отношений. Необходимо сначала проанализировать одну сторону, затем другую, третью и т. д. Лишь последовательно двигаясь по ступенькам, мы получаем все более полное, конкретное знание о капитализме. Исследуя ту или иную сторону отношений, выделяя ее из общей системы отношений, мы тем самым временно абстрагируемся, «отвлекаемся» от всех остальных сторон отношений.

Всякое абстрактное есть *сторона конкретного*. Отсюда ясно, что абстрактное беднее конкретного, ибо оно выражает лишь одну сторону действительности, а не всю совокупность ее черт и признаков. Однако процесс абстрагирования не есть отрыв

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 4.

от действительности. Научные абстракции — это не порождение нашего воображения, а *отражение в сознании реально существующих отношений и связей.* В этом состоит *материалистический* характер *научных* абстракций. Если же в процессе абстрагирования мы вообще оторвемся от реальных сторон реальной действительности, то в этом случае получим *ненаучные* абстракции, ведущие к схоластике и затрудняющие действительный процесс познания окружающей действительности.

Научная абстракция дает возможность глубже понять *действительность*, выделить в изучаемом явлении самое главное, существенное, отвлечься от второстепенных или усложняющих обстоятельств, затрудняющих понимание изучаемого явления.

На первой ступени абстрагирования мы начинаем с аналитического расчленения предмета на его внутренне связанные стороны. Сначала характеризуем то, что видно *на поверхности явлений*, затем за внешними *формами проявлений* ищем *сущность*, от поверхности явлений движемся к *глубинным процессам*, скрытым от глаз наблюдателей. После того как раскрыта сущность, мы начинаем обратное движение — *от сущности к явлению.* Познав сущность, можно понять, почему эта сущность требует именно таких, а не иных форм проявления.

Совокупность абстрактных определений предмета дает конкретное знание о нем. Восходя от одного абстрактного определения к другому, мы тем самым получаем все более и более полное конкретное знание предмета.

Научные абстракции, выражающие те или иные стороны производственных отношений, называются *экономическими категориями.* Так, при капитализме существуют экономические категории: товар, стоимость, деньги, капитал, прибавочная стоимость, заработная плата, прибыль, процент, рента и т. д. Каждая из этих категорий выражает какую-то одну из сторон производственных отношений капитализма. Взятые в *единстве*, экономические категории характеризуют всю *систему* производственных отношений в целом. Конкретное знание о капитализме можно получить на базе соединения, синтезирования абстрактных экономических категорий, односторонних его характеристик. Каждой *системе производственных отношений* соответствует *своя система экономических категорий,* например экономические категории капитализма существенно отличаются от категорий феодализма или социализма.

Диалектический характер научных абстракций

Восхождение от абстрактного к конкретному нельзя понимать как простое суммирование экономических категорий, их перечисление в любой последовательности, как это обычно делают представители буржуазной политической экономии. Диалектический метод исходит из того, что различные стороны производственных отношений, выражаемые в экономических категориях, не являются чем-то самостоятельным, независимым друг от друга. Они находятся

во внутренней связи. Поэтому при исследовании экономических категорий и их расположении мы должны руководствоваться той *внутренней связью*, которая объединяет их в *единое конкретное целое.*

Что же представляет собой эта внутренняя связь, лежащая в основе системы экономических категорий?

Во-первых, диалектический материализм исходит из того, что в природе и обществе все явления и отношения не являются раз навсегда данными, вечно и неизменно существующими — они находятся в процессе *развития и изменения.* Принцип *историзма,* развития является одним из центральных принципов диалектического подхода к изучению окружающей нас действительности. Применительно к политической экономии это означает, что мы должны рассматривать экономические категории не как застывшие, неподвижные, вечные, а как изменяющиеся, развивающиеся. Необходимо строго выяснить, как, почему, в силу каких причин возникают данные категории, в чем состоит их *развитие,* как и почему происходит их *гибель,* и т. д.

Во-вторых, диалектический материализм исходит из того, что и в природе и в обществе развитие идет *от простого к сложному, от низшего к высшему.* Сложное отношение может появиться лишь после того, как развилось предшествующее ему простое. Применительно к политической экономии это означает, что во всей совокупности производственных отношений необходимо выделить в первую очередь то *наиболее простое* отношение, которое возникло раньше других и послужило *исходной основой* для возникновения всех других, более сложных отношений. Такое простейшее отношение Маркс назвал *«экономической клеточкой».* Всякая система отношений имеет свою *особую* клеточку, из которой развивается вся система. Развившись из «клеточки», данная система отношений не ликвидирует свою клеточку, а *постоянно воспроизводит ее как необходимое условие своего собственного существования.* При капитализме, например, простейшим отношением является *товар.* С изучения природы товара Маркс начинает исследование системы производственных отношений капитализма. «У Маркса в «Капитале»,— писал В. И. Ленин,— сначала анализируется самое простое, обычное, основное, самое массовидное, самое обыденное, миллиарды раз встречающееся, *отношение* буржуазного (товарного) общества: обмен товаров. Анализ вскрывает в этом простейшем явлении (в этой «клеточке» буржуазного общества) *все* противоречия (resp. зародыши *всех* противоречий) современного общества. Дальнейшее изложение показывает нам развитие (*и* рост *и* движение) этих противоречий и этого общества, в Σ его отдельных частей, от его начала до его конца» [1].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 358—359.

Этот метод изучения производственных отношений Ленин считал применимым не только к капитализму, но и к любому другому способу производства. Достаточно продолжить только что приведенную цитату: «Таков же,— писал Ленин,— должен быть метод изложения (resp. *изучения*) *диалектики вообще (ибо диалектика буржуазного общества у Маркса есть лишь частный случай диалектики)*» [1].

При восхождении от абстрактного к конкретному экономические категории располагаются в такой последовательности, которая выражает процесс перехода от наиболее простых экономических форм ко все более и более сложным.

В-третьих, диалектический материализм исходит из того, что *движущей силой развития*, вызывающей переход от простого к сложному, усложнение производственных отношений, являются *единство и борьба противоположностей, внутренние противоречия* того или иного явления.

Анализируя внутренние противоречия данного простейшего отношения, можно установить, почему это противоречие не может быть разрешено в рамках данного отношения, почему возникает необходимость в переходе к другому, более сложному отношению. Сложное отношение появляется как способ разрешения внутренних противоречий, присущих предшествующему простому отношению. Из данной экономической категории рождается не любая другая, а лишь та, которая служит *формой разрешения* внутренних противоречий предшествовавшего простого отношения. Сложное отношение, разрешая противоречие, не устраняет его, а дает лишь форму для его дальнейшего развития. Сложное отношение в свою очередь выступает как новое единство противоположностей, как внутренне противоречивое отношение, требующее на определенном этапе перехода к новому, еще более сложному отношению.

Переход от простого к сложному есть переход к новому *качеству*. И в то же время сложное отношение, являясь качественно новым отношением, содержит и те черты, которые имели место в предшествовавшем простом отношении.

Каждая последующая категория как бы отрицает предшествующую. Но отрицает так, что сохраняет ее основные черты. Каждая последующая экономическая категория есть нечто новое по сравнению с предшествующей и в то же время — дальнейшее развитие того, что заложено в исходном, первичном экономическом отношении. Все экономические категории данной системы отношений выступают не как хаотическое целое, а как внутренне связанное единство. Одно отношение порождает другое, а другое — третье и т. д. Все отношения связаны друг с другом *генетически*, т. е. единством своего происхождения. Одна категория выступает как результат, следствие другой и в свою очередь становится причиной, исходным пунктом, основой для возникновения третьей. Отсюда ясно, что при диалектическом понимании восхождения от абстрактного к конкретному экономические категории располагаются в *строго определенной последовательности, отражающей действительный процесс их возникновения и развития.*

Метод восхождения от абстрактного к конкретному, примененный Марксом при исследовании системы производственных отношений, позволяет понять, с чего *началось* развитие

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 359. (Курсив наш.— *Авторы.*)

данной системы отношений, каковы *противоречия* этой системы, в *каких* пределах эти противоречия могут разрешаться *внутри* данной системы, с *какого* момента подобное разрешение становится *невозможным* и требуется *революционный переход* от данной системы производственных отношений к *другой, более прогрессивной, от низшей к высшей системе.*

Исследование внутренних противоречий капитализма позволило Марксу сделать важнейший вывод о *неизбежности гибели капитализма и революционного перехода к социалистическому способу производства.*

Логическое и историческое

Логическое, теоретическое исследование производственных отношений методом восхождения от абстрактного к конкретному отражает *действительный исторический* процесс развития. С чего начинается история данной системы отношений, с этого же начинается и ее теоретический анализ. Однако логическое, теоретическое отражение *не* является точной *копией* исторического процесса. В *конкретно-исторических* условиях той или иной страны могут возникнуть и развиваться отношения, которые не являются обязательными, внутренне необходимыми для *данной системы* отношений. Хотя исторически подобные отношения имели место, при логическом, теоретическом отражении *системы* отношений они не принимаются во внимание. *Историк* обязан *описать и зафиксировать* факты и события так, как они имели место в действительности в той или иной *стране,* в тот или иной отрезок *времени. Политикоэконом* выбирает из фактов, событий и отношений лишь те, которые *внутренне необходимы, закономерны,* порождены именно *данной системой* производственных отношений. При логическом отражении история как бы очищается от всего *случайного, несущественного* и воспроизводится лишь в ее *основных,* решающих, *объективно необходимых звеньях.* История отражается в логике как поступательное, закономерное движение общества от простого к сложному, от низшего к высшему. Все исторически случайные зигзаги в процессе этого движения при логическом исследовании не воспроизводятся.

Эксперимент, математические методы анализа и научная абстракция

В реальной экономической действительности ни одно производственное отношение не существует в чистом виде — оно находится в связи со всей системой производственных отношений данного способа производства и подвергается ее воздействию.

Между тем одна из главных задач экономической теории состоит в том, чтобы познать сущность каждого из производственных отношений и формы ее проявления в *чистом виде,* изолированно от других отношений. Без этого нельзя установить, какие явления возникают из данного производственного

отношения и какой круг явлений возникает в связи с другим производственным отношением.

Как уже отмечалось, эта цель достигается путем метода научного абстрагирования. Однако отсюда не следует, что в изучении производственных отношений эксперимент не может играть никакой роли. При социалистическом способе производства, основанном на общественной собственности, экспериментирование в области экономики может играть весьма существенную роль, особенно в эпоху развернутого строительства коммунизма.

При подготовке того или иного экономического мероприятия общество может проверять его эффективность сначала на отдельном предприятии или группе предприятий и лишь после научного изучения их опыта принимает решение о распространении этого опыта на все народное хозяйство в целом.

Эксперимент, проводимый в области хозяйственной практики, не заменяет и не может заменить метода научного абстрагирования. Этот метод остается единственно правильным в научном отношении как при отсутствии экспериментов, так и при их широком применении. Экспериментирование дает возможность проверять на практике правильность теоретических положений, полученных методом научной абстракции, и эффективность намечаемых мероприятий.

В условиях высокообобществленного производства, особенно при социализме, большую помощь во всестороннем изучении закономерных количественных связей в области экономических явлений оказывает применение математики и использование для этой цели электронно-вычислительной техники. Применение математики при анализе количественных связей представляет могучее вспомогательное средство, которое может явиться важным фактором дальнейшего развития политической экономии.

* * *

Марксистско-ленинская политическая экономия служит интересам широких слоев трудящихся, борющихся за освобождение от эксплуатации и гнета. В социалистических странах она является могучим идейным оружием в борьбе за построение социализма и коммунизма.

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Глава 1
ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ

Начальной формой общества, возникшей вместе с появлением человека около миллиона лет назад и господствовавшей на земном шаре вплоть до 5—4-го тысячелетия до нашей эры, была первобытная община.

Эпоха первобытнообщинного строя делится на два исторических периода: период *первобытного стада,* охватывающий наиболее значительный отрезок времени (до 40-го тысячелетия до нашей эры) и характеризующийся тем, что в это время происходит выделение человека из животного мира, возникают первые орудия труда и первые формы производственных отношений, и период *родового строя* (от 40-го до 5—4-го тысячелетия до нашей эры), когда процесс выделения человека из животного мира завершился и началось развитие человеческого общества.

§ 1. Первые формы отношений между людьми в процессе труда

Основой выделения человека из животного мира является труд. Определяющую роль в трудовой деятельности человека играет изготовление орудий труда.

Производительные силы первобытного общества

В качестве первых орудий труда первобытный человек использовал палку и камень. Однако собственно орудия труда появляются с того времени, когда предки человека начинают использовать предметы природы не от случая к случаю, а *регулярно,* когда они начинают придавать им ту или иную форму. Одним из первых орудий труда первобытного человека было изготовленное из камня путем двухсторонней оббивки *ручное рубило.* Им рубили и заостряли палки, защищались от диких зверей, раскалывали кости, выкапывали из земли съедобные коренья и клубни, с ним охотились на мелких животных. Вслед за рубилом появились каменный топор и копье. Сочетание палки и камня позволило изготовлять более разно-

образные орудия труда. Первые орудия носили *универсальный характер*, предназначались для выполнения самых разнообразных трудовых операций.

Древние люди собирали пищу, охотились, ловили рыбу. Питался первобытный человек плодами, ягодами, кореньями, мелкими животными, рыбой. С изобретением каменного топора и копья охота становится главной формой трудовой деятельности, в то время как раньше в силу несовершенства орудий охоты более значительное место занимало простое собирательство.

Первобытные люди выполняли простейшие трудовые операции сообща. Совместный труд пробуждал человеческое сознание, развивал разум. В ходе трудовой деятельности возникла потребность обмениваться мыслями. Формировавшиеся люди пришли к тому, что у них явилась потребность сказать что-то друг другу. Сначала эта цель достигалась жестами, мимикой, звуковыми сигналами, а затем начинает зарождаться и развиваться человеческая речь.

Сознание и речь совершенствовались в процессе развития материального производства. В то же время, поскольку речь и сознание людей явились важными средствами закрепления и передачи производственного опыта и навыков к труду, их развитие способствовало совершенствованию производительных сил общества.

Открытие огня. Дальнейшее развитие орудий труда

Крупнейшим достижением людей было изобретение способов *добывания огня* искусственным путем — посредством трения. Овладение силами огня позволило первобытному человеку получить более надежную защиту от хищных зверей, спуститься с деревьев на землю, строить жилища. Огонь защищал людей от холода, а это создавало условия для расселения их в районах с умеренным климатом. Используя огонь, человек стал изготовлять менее грубую и более разнообразную пищу, что способствовало развитию его мозга. Особенно важно, что огонь дал возможность перейти к изготовлению более совершенных орудий труда. Овладев огнем, человек получил в свое распоряжение мощную для тех времен производительную силу.

В тяжелой и изнурительной борьбе за существование первобытные люди медленно, но неуклонно совершенствовали орудия труда. Улучшается изготовление каменных орудий. От грубой оббивки камня человек переходит к его скалыванию, а затем и шлифовке, что позволяет создавать орудия, предназначаемые для выполнения определенных трудовых операций. Развивается дифференциация орудий труда, ведущая в свою очередь к дифференциации видов трудовой деятельности. Начинают изготовляться кремневые наконечники, ловушки, западни для ловли животных, рыболовные крючки, гарпуны.

Строятся землянки для жилья, кладовые для хранения пищи.

Более усовершенствованные орудия труда позволяют перейти от простого собирательства к возделыванию отдельных культур, к зарождению и развитию *земледелия.* Наиболее древними из современных культурных растений являются пшеница, рис, рожь, кукуруза, лук, капуста, лен, хлопок.

Крупным шагом вперед в развитии производительных сил первобытного человека явилось изобретение *лука* и *стрел.* «Лук, тетива и стрела,— указывает Ф. Энгельс,— составляют уже очень сложное оружие, изобретение которого предполагает долго накапливаемый опыт и изощренные умственные силы, следовательно, и одновременное знакомство со множеством других изобретений»[1]. На основе применения лука и стрел охота становится более производительным видом трудовой деятельности. Постепенно люди начинают ловить и приручать пойманных животных. С приручением животных развивается *скотоводство.* Первым прирученным животным была собака, сопровождавшая охотника в его скитаниях в поисках пищи. Затем были приручены свинья и коза, позднее — крупный рогатый скот и, наконец, лошадь. Приручение животных обеспечило переход от примитивного мотыжного земледелия к плужному, или пахотному, земледелию с использованием тягловой силы животных.

Развитие производительных сил привело к возникновению строительного дела — сооружению шалашей, землянок, свайных построек, жилищ со стенами и крышей.

Возникает производство одежды, предметов домашнего обихода, гончарных изделий. Появляются первые средства передвижения — волокуши, сани, лодки, создается колесо. Постепенно хозяйство первобытного человека становится все более разносторонним, виды трудовой деятельности — все более разнообразными, орудия труда — более специализированными и совершенными.

Первобытное стадо

Первой, зачаточной формой общественных отношений было *первобытное человеческое стадо — дородовой строй.* Эта форма являлась переходной от зоологического состояния к общественному и соответствовала крайне низкому уровню развития производительных сил.

Предки человека — человекообразные обезьяны — жили стадами. Стадами жили и первые люди. Но стадо первобытных людей, хотя и имело ряд общих черт со стадом животных, качественно отличалось от него тем, что основой связей между первобытными людьми внутри стада была *совместная трудовая деятельность.* Труд сплачивал первобытных людей

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1953, стр. 21—22.

в коллектив, коренным образом отличающийся от любого стада животных. На этом этапе общественные отношения складывались под сильным влиянием отношений между полами и родственных связей. Отмечая эту сторону, Энгельс писал: «Чем меньше развит труд, чем более ограничено количество его продуктов, а следовательно, и богатство общества, тем сильнее проявляется доминирующее влияние на общественный строй уз родства»[1].

Влияние уз родства на характер связей и отношений между людьми сохраняет известное значение на протяжении всего периода первобытнообщинного строя. Но особенно сильно оно в период, когда выделение человека из животного царства еще не завершилось. Первобытное стадо представляло собой однородный коллектив, внутри которого не было деления на общественные группы; отношения между полами были неупорядоченными; труд осуществлялся в виде примитивной кооперации. Орудия труда изготовлялись от случая к случаю, по мере надобности. С развитием процесса дифференциации и специализации орудий труда внутри первобытного стада постепенно складывается *разделение труда.* Первоначально оно носит еще примитивный характер и выступает в виде *естественного разделения труда* — по полу и возрасту.

Между различными человеческими группами — первобытными стадами — не существовало постоянных связей, они были изолированы друг от друга, расселялись на значительном расстоянии одна от другой, не вступая, как правило, в контакт. Эта форма общественных связей стала изживать себя по мере развития производительных сил и роста производства. Происходит переход от первобытного стада к новой форме общественных отношений — *родовому строю.*

§ 2. Родовой строй и его экономические основы

Матриархат и патриархат

При родовом строе основную ячейку общества составляет *род*, объединяющий группу людей, связанных кровным родством. Для первобытного стада типична неупорядоченность брачных отношений. Родовой строй вносит ряд существенных ограничений. Все члены данного рода не могут вступать в брачные отношения друг с другом, считаются братьями и сестрами. Брачные отношения имеют место только между членами различных родов. Однако при этом мужчина одного рода мог иметь брачные отношения с любой женщиной другого рода, а любая женщина данного рода — с любым мужчиной другого рода. В этих условиях нельзя было установить отцовство и счет родства велся только по линии матери.

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 4.

Первоначальной формой родовой общины являлся *материнский род* — совокупность лиц, связанных друг с другом узами кровного родства по материнской линии. Во главе рода стояла женщина. Эта форма родового устройства называется *матриархатом.*

Главенствующая роль женщины объясняется прежде всего ее решающей ролью в экономической жизни того периода. Охота, которой занимались мужчины, в силу низкого уровня производительных сил приносила сравнительно мало добычи. Основные средства существования добывали женщины, занимавшиеся мотыжным земледелием. Они собирали пищу, вели общинное хозяйство, создавали и хранили общественные запасы. Женщине в то время принадлежало решающее слово в жизни родового коллектива.

По мере развития производительных сил возрастает экономическая роль мужчин. Приручение домашних животных, развитие скотоводства, которым занимались главным образом мужчины, дают все большее и большее количество средств существования. Переход от мотыжного земледелия к плужному, требовавшему больших физических усилий для управления прирученными животными в качестве тягловой силы, постепенно низводит на второстепенное место те виды занятий, которые были уделом женщин. Роль мужчины в семье возрастает. За женщиной постепенно остается преимущественно домашнее хозяйство.

Падение экономической роли женщины приводит к тому, что падает ее роль и в решении всех вопросов родового коллектива. В роде объединяются люди, связанные кровным родством по отцовской линии, а во главе родовой общины становится мужчина. Матриархат сменяется *патриархатом.*

Коллективный труд и коллективная собственность на средства производства

Первобытный человек, вооруженный примитивными орудиями труда, был бессилен в борьбе с природой и не мог добывать средства существования в одиночку. Чтобы жить, люди вынуждены были объединяться в группы, трудиться сообща, совместно защищаться от хищных зверей и добывать необходимые средства существования. Трудовая деятельность людей с самого начала их возникновения выступает как совместная, коллективная деятельность.

Первой формой организации труда первобытного человека являлась *простая кооперация,* представляющая собой одновременный труд более или менее значительного количества людей. Простая кооперация применялась при выполнении самых разнообразных видов производственной деятельности — при охоте, земледелии, рыболовстве, скотоводстве и т. п. Этот первобытный тип коллективного или кооперативного производства был, как указывает Маркс, результатом

слабости отдельной личности. Совместная трудовая деятельность людей в первобытном обществе явилась важной производительной силой. Она позволила повышать эффективность борьбы человека с природой, решать такие задачи добывания средств существования, которые непосильны одному лицу.

Коллективный характер труда предопределил и характер собственности на производимые продукты. Поскольку все трудились сообща, постольку все произведенное становилось достоянием всего коллектива и использовалось по его усмотрению. В общей собственности находились земля, инвентарь, лодки, жилые постройки, склады и прочие совместно используемые средства производства. Вместе с тем в родовой общине появляется и *личная собственность* членов общины на некоторые виды личного оружия, необходимого для самозащиты, отдельные бытовые предметы, одежду, украшения. Личная собственность была связана с общей и основывалась на ней. Частной собственности на средства производства первобытное общество еще не знало.

Непосредственно общественный характер труда

В первобытном обществе складывается уже довольно многообразное хозяйство, охватывающее охоту, земледелие, скотоводство, рыболовство, изготовление предметов домашнего обихода, гончарных изделий, орудий труда и т. п. Однако здесь нет еще прочного и устойчивого разделения труда между членами общины. Каждый из членов общины может заниматься любым из названных видов деятельности, существует лишь естественное разделение труда по полу и возрасту. Основная масса трудоспособного населения попеременно используется на самых разнообразных видах работ. Вопрос о том, кто и каким видом труда будет заниматься в тот или иной период, решается коллективно. Здесь никто не действует по собственному усмотрению или желанию. Каждый подчиняется единой воле коллектива. Поэтому труд отдельного лица всегда является необходимой частичкой общественного труда, выступает в самом процессе труда как *непосредственно общественный труд*.

Регулирует распределение труда между различными отраслями материального производства совет старейшин. Регулирование трудовой деятельности позволяет первобытным общинам в нужный момент сосредоточить труд и средства производства на том участке, который в данный момент особенно важен. Отсутствие закрепленного разделения труда позволяет свободно перебрасывать рабочую силу с одного вида занятий на другой — с охоты на земледелие или на рыбную ловлю — в зависимости от потребностей коллектива.

При первобытнообщинном способе производства хозяйство носит замкнутый, *натуральный характер*. Каждая община са-

ма обеспечивает себя всем необходимым. Продукты производятся для непосредственного потребления.

Уравнительное распределение продуктов

Низкий уровень развития производительных сил и общинная собственность на средства производства и производимые продукты предопределяют также специфический характер распределения в первобытном обществе. Здесь господствует *уравнительное распределение* — все члены общины получают равную долю в произведенном продукте независимо от количества и качества их труда.

При низком уровне развития производительных сил количество производимых продуктов было крайне ограниченным, едва обеспечивало полуголодное существование. Если бы кто-то из членов общины получил больше, чем остальные, то это привело бы к вымиранию другой части членов общины, что значительно ослабило бы силы коллектива в борьбе с природой. Воспроизводство рабочей силы всех трудоспособных членов общины в интересах более эффективной борьбы с природой могло быть осуществлено только на базе уравнительного распределения продуктов труда.

Лишь в процессе развития производительных сил, по мере создания некоторых излишков отдельные, особо отличившиеся в процессе трудовой деятельности, физически наиболее сильные члены общины начинают получать в порядке поощрения большее по сравнению с другими количество продуктов. Но и в этом случае господствующим остается уравнительное распределение. Оно выступает как объективный экономический закон развития первобытного общества.

Основной экономический закон первобытного общества

Первобытный человек вел суровую и изнурительную борьбу за существование. Низкий уровень производительных сил предопределял полуголодный образ жизни первобытных людей, высокую смертность. Первейшей задачей первобытного человека являлось обеспечение материальных условий своего существования. Но существование одного лица было неразрывно связано с существованием всех остальных. Один человек был бессилен в борьбе с природой. Поэтому главным условием существования личности являлось существование общины как *единого коллектива*, способного успешно вести борьбу с природой. И целью производства здесь служило не просто обеспечение скудных потребностей отдельных членов общины, а обеспечение условий существования общины в целом и лишь на этой основе — воспроизводство индивида как живого существа.

Средствами для достижения этой цели являлись коллективный труд, общинная собственность и уравнительное распределение. *Необходимость сообща добывать средства существования, обеспечивающие сохранение жизнедеятельности*

общины и каждого из ее членов, составляет основной экономический закон первобытного общества.

В этих условиях общество еще не знает деления на классы. Здесь все члены общины занимают равноправное положение в общественном производстве, находятся в одинаковом отношении к средствам производства, производимым и распределяемым продуктам.

Внутри общины нет лиц, которые стояли бы над массами, управляли ими в корыстных интересах. Здесь признается лишь сила авторитета.

Нельзя, однако, представлять себе первобытный строй как идеальный общественный строй. Первобытное общество было обществом людей, ведущих полуголодный образ жизни. Как отмечал В. И. Ленин, «первобытный человек был совершенно подавлен трудностью существования, трудностью борьбы с природой» [1].

Глава 2
РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Возникновение общественного разделения труда и товарного обмена

Появление прибавочного продукта Важнейший этап в развитии производительных сил первобытного общества связан с применением орудий труда из металлов, сперва из *меди*, затем из *бронзы*. Однако наиболее существенные изменения в производительных силах произошли в связи с переходом к орудиям труда из *железа*.

Использование металлических орудий сказалось на всех сторонах трудовой деятельности людей. В первую очередь оно вызвало значительное повышение производительности труда в земледелии, скотоводстве, рыболовстве и др. А это в свою очередь отразилось на производственных отношениях.

Возникли совершенно новые явления экономической жизни общества — *прибавочный труд* и *прибавочный продукт*. Рабочее время членов общины начинает делиться на *необходимое* и *прибавочное*. В течение необходимого рабочего времени работник создает такое количество продукта, которое оказывается достаточным для удовлетворения его насущных потребностей. В течение же прибавочного рабочего времени создается излишек продуктов сверх того, что нужно для существования,— прибавочный продукт.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 95.

Развитие общественного разделения труда

По мере развития производительных сил труд становится все более специализированным. Разделение труда между людьми выходит за рамки одной первобытной общины, одного рода и племени. Складывается система *общественного разделения труда.* Скотоводческие племена выделяются из остальных племен. Теперь одни племена занимаются преимущественно земледелием, а другие — скотоводством. С выделением пастушеских, скотоводческих, племен произошло *первое крупное общественное разделение труда.*

В результате появления прибавочного продукта и первого крупного общественного разделения труда возникает *обмен продуктами* между общинами и племенами. Занимаясь преимущественно производством продуктом скотоводства, пастушеские племена нуждались в продуктах земледелия, земледельцы же, наоборот,— в продуктах скотоводства. С другой стороны, у пастушеских племен образуются излишки продуктов скотоводства: мяса, шкур, шерсти, а у земледельцев — излишки зерна, плодов и других продуктов земледелия.

По мере роста производства наряду с земледелием и скотоводством развиваются и другие виды производственной деятельности людей. В скотоводческих и особенно земледельческих общинах и племенах развивается *ремесленное производство* — кузнечное, гончарное, ткацкое. И поскольку производство все более совершенных орудий труда и разнообразного оружия, изготовляемых теперь все чаще из металла, требует большого и умелого труда, оказывается невозможным совмещать ремесленный труд с трудом земледельца или скотовода. Из членов общины выделяются люди, специальностью которых становится ремесло. Труд ремесленников обособляется от труда земледельцев и скотоводов, и ремесло постепенно выделяется в самостоятельную отрасль производственной деятельности людей.

В отделении ремесла от сельского хозяйства состоит *второе крупное общественное разделение труда.* Оно еще более расширило поле обмена. Помимо продуктов скотоводства и земледелия, все чаще поступают в обмен изделия ремесленников: каменные и металлические топоры, металлические плуги, копья, мечи, щиты, посуда, одежда. Отделение ремесла от сельского хозяйства привело к тому, что возникло производство продуктов *специально* для обмена.

Продукт труда, производимый не для личного потребления, а для обмена, называется *товаром.* Производство товаров имело место и раньше, но лишь теперь, в результате второго крупного общественного разделения труда, оно становится более регулярным, устойчивым. Товары обычно обмениваются по их стоимости — в соответствии с количеством

затраченного на их производство труда. Постепенно возникают *деньги* — особый товар, который служит орудием обмена. Сначала товар непосредственно обменивали на другой товар. С появлением денег обмен распадается на два акта: продажу (обмен товара на деньги) и куплю (приобретение других товаров за деньги). Развитие товарно-денежных отношений сыграло важную роль в последующем процессе разложения первобытнообщинного строя.

§ 2. Противоречия первобытнообщинного строя. Разложение и распад родовой общины

Переход к индивидуальному хозяйству и возникновение частной собственности

Когда труд людей стал более производительным и отдельные члены общины получили возможность производить необходимые им продукты своими силами, без помощи коллектива, появилась тенденция к хозяйственной самостоятельности. В этих условиях коллективизм первобытнообщинных производственных отношений стал превращаться в тормоз дальнейшего развития производства, так как ограничивал инициативу отдельных людей. Если раньше совместный труд членов первобытных родовых общин требовал общей — общинной — собственности на средства производства, то теперь, когда необходимость общего труда изжила себя, рождающийся индивидуальный труд стал требовать *частной собственности на средства производства.*

Большое значение для возникновения и развития частнособственнических отношений имел товарный обмен. Первоначально, когда товарный обмен осуществлялся между родовыми общинами и племенами, в качестве их представителей в меновых сделках выступали родовые старейшины и племенные вожди. Постепенно они начали присваивать часть общественного богатства. Одним из первых, наиболее распространенных предметов обмена был скот. Фактическое право распоряжаться стадами, как своими собственными, приобретаемое старейшинами и вождями в процессе обменных операций, становится общепризнанным. Скот в большинстве случаев оказывался первым объектом частной собственности. Затем развивается собственность отдельных лиц на различные орудия производства, хозяйственный инвентарь и другие средства производства.

С развитием производства и изменением его характера в составе большой семейной общины созревает и постепенно выделяется новая общественная ячейка — индивидуальная семья. Продукты, создаваемые в отдельных семьях, перестают поступать в общинное пользование и распределяться между всеми членами общины. Они превращаются в собствен-

ность индивидуальных семей. Индивидуальная семья становится основной хозяйственной ячейкой общества.

Позднее в собственность отдельных индивидуальных семей переходит и земля. Отдельные семьи удерживают и закрепляют за собой полученные ими наделы пахотной общинной земли, которые становятся, таким образом, как указывал Энгельс, отдельной собственностью глав семей. Периодически переделявшаяся когда-то между общинниками пашня закрепляется теперь в пользование индивидуальных семей.

Возникновение патриархального рабства

В связи с ростом общественного производства наряду с обменом и частной собственностью возникает *рабство*. С появлением прибавочного труда и прибавочного продукта появляются условия для эксплуатации человека человеком. Первым источником рабства были межплеменные столкновения. Теперь, когда труд каждого отдельного человека стал создавать излишек продуктов сверх необходимого для потребления, стало более выгодным не убивать людей, взятых в плен, как это делалось раньше, а заставлять их работать, притом без всякого вознаграждения.

Зачатки эксплуатации человека человеком складываются и развиваются при патриархате.

Рабство той эпохи называют *патриархальным*. В силу того что труд раба еще не приносил такого прибавочного продукта, который бы позволял владельцу раба не участвовать в процессе производства, основу производства составляет труд рабовладельца и членов его семьи, а труд раба играет подсобную роль.

Так начинает складываться первое в истории разделение общества на *классы*: свободных и рабов. Постепенно развиваются отношения угнетения и эксплуатации.

Рост имущественного неравенства

Возникновение частной собственности и патриархального рабства приводит к появлению имущественного неравенства между отдельными членами родовой общины. Имущественная дифференциация семей, происходящая внутри семейных родовых общин, наносит вслед за частной собственностью новый удар по первобытному коллективизму и равенству. Зарождается деление общества на богатых и бедных.

Выделяется богатая и влиятельная верхушка рода — родовая аристократия, стремящаяся использовать трудовую деятельность членов общины и общинное хозяйство для своего обогащения. Источником обогащения племенных вождей являются меновые операции, как собственные, так и те, которые они вели от имени всего племени. Вождь племени присваивает себе право суда и наказания, что также превращается в источник дохода. В конце концов глава племени объ-

являет себя собственником всей племенной земли, а всех родовых глав — «сидящими» на его земле.

Соседская община

Со временем родовая община распадается, на ее месте складывается так называемая *соседская община.* Она представляет собой общность людей уже не по родственным связям, а по совместному расселению в том или ином месте. У земледельческих народов она развивается как *сельская община,* а у скотоводов — как *кочевая соседская община.*

Процесс образования соседской общины был в то же время процессом разложения и окончательного распада родовой общины. Поэтому характерной особенностью соседской общины является, по выражению К. Маркса, ее дуализм. В то время как значительная часть земли, а именно вначале приусадебная, а затем и пахотная, находится в собственности отдельных лиц, другая часть земли, которая используется менее интенсивно,— сенокосы, выгоны, пастбища и разные угодья — представляет собой коллективную собственность общинников. С течением времени все более значительная часть этих общинных земель также переходит в собственность индивидуальных семей.

Для производственных отношений соседской общины характерны частная собственность на часть основных средств производства и индивидуальный характер труда.

Период существования соседской общины является переходным от коллективной собственности к частной, от отношений первобытного равенства и коллективизма к отношениям неравенства и эксплуатации, господства и подчинения, от общества бесклассового к классовому. «...Возникло общество,— писал Ф. Энгельс,—которое, в силу всех своих экономических условий жизни, должно было расколоться на свободных и рабов, эксплуатирующих богачей и эксплуатируемых бедняков,— общество, которое не только не могло примирить эти антагонизмы, но должно было все больше обострять их. Такое общество могло существовать только в непрекращающейся открытой борьбе между этими классами или же под господством третьей силы, которая, якобы стоя над взаимно борющимися классами, подавляла их открытые столкновения и, самое большее, допускала классовую борьбу только в экономической области, в так называемой законной форме. Родовой строй отжил свой век. Он был взорван разделением труда и его последствием — разделением общества на классы. Он был заменен *государством*» [1]. На смену первобытнообщинному строю пришел рабовладельческий.

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 175.

Пережитки первобытнообщинного строя

После падения родового строя пережитки первобытнообщинных отношений в той или иной степени и форме длительное время сохранялись и сохраняются сейчас у многих народов. Так, остатки соседской (сельской или территориальной) общины встречались в ряде районов России вплоть до Великой Октябрьской социалистической революции. В этих районах леса, луга, степные пастбища, а иногда и часть пахотных земель находились в общинной собственности.

Остатки патриархальных, а иногда и матриархальных родоплеменных отношений сохранились до наших дней у некоторых народов Азии, Африки, Австралии и Океании. Пережитки матриархата наблюдаются, например, в отдельных районах Индии. Здесь до сих пор еще встречаются большие объединенные семьи — «тарвады» — матриархального типа, включающие обычно мать, ее детей (сыновей и дочерей), внуков (детей ее дочерей), ее братьев и сестер и потомков со стороны сестер.

Пережитки матриархальных и патриархальных отношений широко распространены у многих племен, живущих на острове Новая Гвинея, во внутренних районах Австралии и других местах.

В странах, находящихся в колониальной зависимости, колонизаторы стремятся сохранить остатки родоплеменных отношений, чтобы путем искусственного разжигания племенной розни помешать сплочению угнетенных народов. Так, институт вождей племен является главной опорой английского империалистического господства в южноафриканских колониях — Бечуаналенде, Свазиленде, Басутоленде. На нем основано так называемое «местное самоуправление», которым Англия прикрывает колониальные порядки. Родоплеменные старейшины и вожди, поставленные в экономическую зависимость от Англии, помогают английским империалистам сохранить господство. Преодоление пережитков родоплеменных отношений является насущной необходимостью как для народов, отставших в своем развитии из-за длительного колониального гнета империалистов, а теперь освободившихся и вступивших на путь независимости и прогресса, так и для тех народов, которые еще находятся под колониальным гнетом империалистов и борются за свое освобождение.

Буржуазные взгляды на первобытное общество

Реакционные буржуазные ученые пытаются извратить данные науки о происхождении человека, о возникновении и развитии человеческого общества как объективно обусловленного исторического процесса.

Буржуазные экономисты по существу выступают с идеей «изначальности» частной собственности. В действительности же у всех народов, как мы видели, первой формой собствен-

ности на средства производства была коллективная, общественная собственность.

С другой стороны, некоторые буржуазные ученые, стремясь дискредитировать плановое социалистическое хозяйство, пытаются отождествить его с первобытнообщинным строем и таким путем доказать, что переход от частнокапиталистической собственности к общественной есть якобы возврат к старым, изжившим себя формам хозяйства. Они отрицают принципиальное различие между социализмом и первобытнообщинным строем.

На самом деле первобытная форма общественной собственности и социалистическая собственность коренным образом отличаются друг от друга. Первая определяется крайне низким уровнем развития производительных сил, вторая, наоборот, есть закономерный результат и форма развития могучих производительных сил.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Глава 3
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Рабовладельческий строй — первый в истории человеческого общества способ производства, основанный на эксплуатации человека человеком. Он сложился на рубеже четвертого и третьего тысячелетий до нашей эры и просуществовал в наиболее развитых странах Азии, Европы и Африки вплоть до III—V вв. нашей эры. Высшего расцвета этот способ производства достиг в древней Греции, а затем в Риме. Падение Западной Римской империи в V в. нашей эры знаменовало собой и гибель рабовладельческого способа производства.

Процесс возникновения рабовладельческих отношений в разных странах протекал по-разному. Вместе с тем имелись общие для всех стран и народов основные экономические условия, подготовившие переход к рабовладельческому способу производства: развитие производительных сил общества до такого уровня, когда становится возможным создание не только необходимого, но и прибавочного продукта; появление индивидуального хозяйства и частной собственности на средства производства; развитие имущественного неравенства, выделение богатой и зажиточной верхушки, которая имела крупное хозяйство и нуждалась в дополнительной рабочей силе.

Все эти условия появились еще в период разложения первобытнообщинного строя. Постепенно на основе их развития патриархальное рабство заменяется рабовладельческим способом производства.

§ 1. Рабовладельческая форма эксплуатации

Собственность рабовладельцев на средства производства и рабов

Экономическую основу рабовладельческого способа производства составляет собственность рабовладельцев на все главные условия производства: землю, орудия и предметы труда, самого производителя — раба. В соответствии с этим и весь производимый продукт является собственностью рабовладельца. Из общей массы созданных продуктов на долю рабов приходится лишь минимум средств,

едва достаточный для полуголодного существования. Этот минимум, как правило, не обеспечивал нормального воспроизводства рабочей силы. Рабочая сила рабов быстро истощалась.

Рабы были совершенно бесправны в экономическом, политическом и юридическом отношении. Раб считался вещью, а не личностью. В древнем Риме раба называли «говорящим» орудием в отличие от «мычащих» орудий и неодушевленных орудий труда. Не имея возможности присваивать произведенный продукт и улучшать свое положение с помощью более интенсивного труда, раб совершенно не был заинтересован в результатах своего труда. Он не имел никаких материальных стимулов к труду вообще, к повышению его производительности в особенности. Раб трудился только потому, что это сохраняло ему жизнь.

Полная собственность рабовладельца на все условия производства и отсутствие у раба всякой заинтересованности в труде обусловили своеобразный для рабовладения способ соединения средств производства с рабочей силой: открыто насильственную форму принудительного труда. Кроме собственности рабовладельцев, существовала мелкая собственность свободных крестьян и ремесленников, которая в первый период существования рабовладельческого общества играла большую роль в общественном производстве. По мере развития рабовладельческого способа производства эта мелкая собственность ремесленников и крестьян переходила в большинстве случаев в руки крупных собственников, богатых рабовладельцев, а часть ранее свободных крестьян и ремесленников попадала в долговую кабалу и превращалась в рабов.

Простая кооперация рабского труда

Труд рабов применялся в основном в виде простой кооперации, т. е. объединения под контролем рабовладельца массы рабов, выполнявших более или менее однородную работу. Разделение труда между рабами было крайне незначительным. Степень развития орудий труда была такова, что для достижения существенного производственного результата требовалось применение не одиночного, а массового рабского труда. Только в этом случае мог быть произведен достаточный прибавочный продукт, получение которого являлось целью рабовладельческого производства. Насильственное принуждение рабов к труду требовало содержания многочисленных надсмотрщиков. А это могло себя оправдать опять-таки лишь при значительной массе одновременно занятых рабов. Тысячи рабов были заняты на обработке земли в огромных латифундиях римских рабовладельцев, а в древнем Китае на так называемых «квадратных полях» работали десятки тысяч рабов. Широко применялась в крупных масштабах кооперация рабского труда на строительных работах.

На основе труда рабов производительные силы получили свое дальнейшее развитие. Применение простой кооперации рабского труда уже при рабовладельческом строе позволило развить сложные виды ремесленного, или промышленного, производства: добычу железных, медных, серебряных руд и золота, плавку металлов, изготовление различного оружия, орудий труда и украшений, прядение и ткачество и т. д. Весьма совершенными для того времени были созданные руками рабов ирригационные системы в Вавилонии, Египте и других странах.

Однако в отличие от первобытной кооперации труда, объединявшей людей равноправных, свободных от эксплуатации, хотя и находившихся на крайне низкой ступени экономического развития, рабовладельческая кооперация объединяла производителей, угнетенных эксплуататорами и не заинтересованных материально в результатах своей работы. Это определило противоречивость рабовладельческой кооперации.

Противоположность между физическим и умственным трудом

В условиях рабовладельческого способа производства возникает противоположность между физическим и умственным трудом. Физический труд становится уделом рабов, а умственный — привилегией рабовладельцев, при этом представители умственного труда — рабовладельцы безжалостно и беспощадно эксплуатируют представителей физического труда — рабов. В этом и выражалась противоположность между физическим и умственным трудом, носившая ярко выраженный классовый характер.

Возможность отделения труда умственного от труда физического возникает вследствие того, что подневольный, тяжелый труд рабов доставлял рабовладельцам прибавочный продукт, позволявший им не заниматься физическим трудом. По мере того как развивались рабовладельческие отношения, увеличивалось число рабов, работавших на рабовладельцев, и усиливалась их эксплуатация, физическая работа постепенно превращалась в занятие, зазорное для свободного гражданина. Государственные дела, политика, философия, литература и искусство — все это сосредоточивается в руках рабовладельцев.

Расцвет науки, искусства и литературы дервнего мира тесно связан с разделением умственного и физического труда, имевшим в связи с этим для той ступени развития определенное прогрессивное значение. При низкой производительности труда, дававшей лишь ничтожный излишек над необходимыми жизненными средствами, рост производительных сил, развитие государства, искусства и науки были возможны только при условии разделения труда между массой, занятой простым физическим трудом, и немногими привилегированными, которые руководят работами, занимаются государственными

делами, наукой и искусством. Рабство и было простейшей, стихийно сложившейся формой такого разделения труда.

Натуральный характер рабовладельческого производства

Рабовладельческое производство носило натуральный характер. Продукты производились в основном для потребления внутри каждого хозяйства.

Натуральность рабовладельческого производства обусловливалась неразвитостью общественного разделения труда, а также прямым, насильственным, внеэкономическим принуждением рабов к труду. Превращение свободного человека в раба совершалось, как правило, в результате акта прямого насилия. «Самый рынок рабов,— указывал Маркс,— постоянно получает пополнение своего товара — рабочей силы — посредством войны, морского разбоя и т. д., и этот разбой, в свою очередь, обходится без посредства процесса обращения, представляя натуральное присвоение чужой рабочей силы посредством прямого физического принуждения» [1].

Одна из важных особенностей рабовладельческого хозяйства состояла в том, что значительная часть прибавочного продукта шла на непроизводительные цели: создание пышных дворцов правителей и богатых рабовладельцев, сооружение грандиозных храмов для исполнения религиозных обрядов, организацию торжественных празднеств в честь побед рабовладельческих государств и отдельных полководцев, проведение различных игр и зрелищ.

Основной экономический закон рабовладельческого общества

При рабстве прибавочный продукт шел главным образом на удовлетворение личных потребностей эксплуататоров. В силу низкого уровня производительности рабского труда прибавочный продукт не был значительным. Тем не менее богатства некоторых рабовладельческих государств и их правителей, храмов и отдельных рабовладельцев достигали огромных размеров. Это объясняется тем, что в руках немногих рабовладельцев сосредоточивалось большое количество рабов.

С развитием рабовладельческого производства растут паразитизм и праздность господствующего класса. Вследствие этого эксплуатация рабов усиливается еще более. Стремясь получить от эксплуатации раба наибольший результат, рабовладельцы присваивали не только прибавочный продукт, но и часть необходимого продукта посредством использования самых жестоких методов эксплуатации, за счет ухудшения условий существования рабов. Прибавочный продукт и часть необходимого выколачивались рабовладельцами из рабов такими зверскими методами насилия, что это приводило к массовому вымиранию рабов.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 480.

К усилению эксплуатации рабов вело и распространение товарно-денежных отношений в развитом рабовладельческом обществе, ибо товарный обмен несколько расширял потребности рабовладельцев в прибавочном продукте за сравнительно узкие пределы их непосредственного, личного потребления.

Производство прибавочного продукта для паразитического потребления рабовладельцев путем открытого, внеэкономического принуждения к труду непосредственных производителей — рабов составляет основной экономический закон рабовладельческого общества.

Воспроизводство в условиях рабовладельческого способа производства

Рабовладельческому способу производства присуще в основном простое воспроизводство, т. е. возобновление процесса производства в неизменном масштабе. Конечно, и в рабовладельческую эпоху производство не стояло на месте. Развивались производительные силы и производственные отношения, увеличивалось население, возрастали потребности людей, росло и производство. Однако рост этот был настолько медленным, что он становился заметным, более или менее ощутимым на протяжении жизни не одного, а многих поколений людей.

Основной причиной медленного роста производства было паразитическое потребление рабовладельцами производимого рабами прибавочного продукта. На дальнейшее развитие производства или вообще не обращалось никакой части прибавочного продукта, или обращалась крайне незначительная его часть. Это лишало производство материальной основы для расширения. «Древние и не думали,— писал К. Маркс,— о том, чтобы превращать прибавочный продукт в капитал. Во всяком случае, если и делали это, то только в незначительной степени. (Широко практиковавшееся ими собирание сокровищ в собственном смысле слова показывает, как много прибавочного продукта лежало у них без всякого употребления)» [1].

Прибавочный продукт, создаваемый прибавочным трудом рабов, выступает в рабовладельческом обществе, как правило, в форме потребительных стоимостей, т. е. в виде предметов, вещей, непосредственно потребляемых рабовладельцами. Потребности рабовладельца не беспредельны, поэтому имеются определенные границы и для увеличения прибавочного труда рабов. «...Если в какой-нибудь общественно-экономической формации преобладающее значение имеет не меновая стоимость, а потребительная стоимость продукта,— писал К. Маркс,— то прибавочный труд ограничивается более или менее узким кругом потребностей, но из самого характера соответственного производства не вытекает безграничной потребности в прибавочном труде» [2].

[1] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. II, 1957, стр. 533.
[2] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 240.

Потребление рабов сводилось к самому низкому уровню удовлетворения потребностей, необходимому для воспроизводства их рабочей силы. Рост этих потребностей искусственно ограничивался рабовладельцами и был вследствие этого крайне ничтожным.

Общественный продукт при рабовладельческом строе представлял совокупность продуктов, созданных в рабовладельческих хозяйствах и хозяйствах свободных производителей, мелких собственников — крестьян и ремесленников. Вследствие неразвитости общественного разделения труда производство средств производства еще не отделилось четко от производства предметов потребления. Часто те и другие производились в одном и том же замкнутом, натуральном по своему характеру хозяйстве.

Внутри рабовладельческих стран постоянно воспроизводились рабовладельческие производственные отношения — рабовладельцы, владеющие средствами производства и рабами, на одной стороне, и рабы, находящиеся в их полной собственности, на другой.

Важнейшую роль в условиях рабовладения играло воспроизводство непосредственных производителей, носителей рабочей силы — рабов. При застойном состоянии рабовладельческой техники увеличение масштабов производства могло осуществляться главным образом за счет вовлечения в производство новых масс рабов. Однако воспроизводство самих рабов взамен умерших не могло осуществляться полностью внутри рабовладельческих стран. Так как рабы лишь в редких случаях имели семьи, то воспроизводство их естественным путем было незначительно. Разорение мелких производителей и обращение их через систему долговой кабалы в рабство также давало лишь небольшую часть рабов. Основным источником пополнения рабов были войны. История рабовладельческих государств древнего Востока, таких, как Египет, Ассирия, Персия и др., а также древней Греции (Афины и Спарта) и Рима полна разного рода захватнических и междоусобных войн. Войны в рабовладельческую эпоху велись прежде всего с целью захвата рабов, которыми становились солдаты побежденной армии и часть населения завоеванной страны. Ф. Энгельс указывал, что с переходом к рабовладельческому способу производства происходит «вырождение древней войны... в систематический разбой на суше и на море в целях захвата скота, рабов и сокровищ, превращение ее в регулярный промысел» [1].

Важными источниками пополнения рабов служили покоренные ранее и превращенные в провинции данного рабовла-

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1947, стр. 122.

дельческого государства территории, работорговля, пиратство, а также начавшие образовываться в рабовладельческую эпоху колонии.

Таким образом, при рабовладельческом строе воспроизводство основных производителей — рабов было тесно связано с насильственными, внеэкономическими мерами. Это характерная черта воспроизводства рабовладельческого общества.

§ 2. Товарно-денежные отношения в рабовладельческом обществе

Развитие товарно-денежных отношений

Рост общественного разделения труда в условиях господства частнособственнических отношений приводит к тому, что, несмотря на натуральный в целом характер рабовладельческого производства, определенное развитие получают товарное производство и товарный обмен. Первостепенное значение имело развитие ремесла, которое достигло сравнительно высокого уровня, особенно в античных городах. В Афинах существовали, например, работавшие специально на рынок сукноваляльные мастерские, мастерские по производству ковров, дорогих тканей, одежды для богачей и дешевой одежды для бедноты и рабов. В Риме и итальянских городах широкое распространение получили ювелирные мастерские, кузницы, булочные, обычно соединенные с мельницами, и другие ремесленные заведения. В древней Индии было налажено ремесленное производство шерстяных и хлопчатобумажных тканей, кожаных изделий, глиняной и медной посуды, приготовление благовоний. В древнем Китае довольно высокого уровня достигло изготовление различных сельскохозяйственных орудий, выделка тканей, в частности знаменитого китайского шелка, и производство других ремесленных изделий. Важнейшим товаром на внутренних и международных рынках были рабы.

Важную роль в развитии товарных отношений в рабовладельческую эпоху сыграли рост специализации и увеличение объема сельскохозяйственного производства. Производством продуктов для продажи — товаров — занимались мелкие собственники, крестьяне и ремесленники, а также рабовладельцы, которые, присваивая созданный трудом рабов прибавочный продукт, частично пускали его в продажу. С развитием производства рабовладельцы все более расширяют обмен за счет увеличения прибавочного продукта. Товарный обмен постепенно превращается в систему регулярной торговли. Появляются *рынки* — места, где совершаются все чаще повторяющиеся акты купли и продажи, осуществляются торговые связи. Складывается не только торговля местная, охватывающая товаропроизводителей данного города, района или страны, но

и торговля международная. Обширную международную торговлю вели Египет, Китай, Вавилония, Греция, Рим и др.

В связи с ростом производства и торговли развивается денежное обращение. Появляются металлические деньги.

Торговый и ростовщический капитал

Со временем деньги начинают использоваться не только как всеобщий эквивалент и средство обмена. В ряде случаев они служат средством присвоения результатов чужого труда. Используемые таким образом деньги превращаются в *капитал*. Владелец денег покупает товары, а затем продает их по более высокой цене. В результате проделанной операции первоначальная сумма денег возрастает, приносит ее владельцу прибыль. Самовозрастающие деньги, или деньги, приносящие прибыль их владельцу, есть капитал.

Первыми формами капитала исторически были торговый и ростовщический капитал.

Торговый капитал представляет собой капитал, занятый в сфере обмена товаров и приносящий определенную прибыль купцам, выступающим посредниками в операциях товарного обмена. Скупая и перепродавая товары, используя разницу в ценах, а иногда и прямо обсчитывая и обманывая покупателей и продавцов товаров, купцы присваивают себе определенную, часто весьма значительную часть прибавочного продукта, созданного рабами, и часть продукта, произведенного мелкими товаропроизводителями — крестьянами и ремесленниками.

Ростовщический капитал выступает в виде ссуды, займа денег или средств производства и предметов потребления, подлежащих возврату с процентом, т. е. с надбавкой над первоначальной величиной. Ростовщический капитал также дает возможность присваивать часть прибавочного продукта, созданного рабами, если ссуда дана рабовладельцу, и часть продукта крестьян и ремесленников, если ссуда выдана им. В древней Греции и Риме считалось обычным получение от 20 до 50% за ссуду. Ростовщический капитал способствовал разорению мелких производителей и превращению их в рабов через систему долгового рабства. Ростовщичество способствовало и дальнейшему усилению эксплуатации рабов: чтобы расплатиться по долговым обязательствам, рабовладельцы усиливали и без того чудовищную эксплуатацию рабов.

Товарное производство и обращение и связанные с ними деньги, торговый и ростовщический капитал обслуживали натуральное в своей основе рабовладельческое производство. Причем товарное производство, являясь придатком к натуральному, носило подчиненный, ограниченный характер. Тем не менее товарно-денежные отношения находились в противоречии с натуральным хозяйством и самим существом рабо-

владельческого способа производства. Это еще более усложняло и обостряло свойственные рабовладельческому строю непримиримые противоречия.

§ 3. Особенности восточного и античного рабства

Истории известны две основные разновидности рабовладельческого общества: восточные, или, как их еще называют, раннерабовладельческие, общества и античные, или позднерабовладельческие, общества.

К восточнорабовладельческим обществам можно отнести Египет, Вавилонию, Персию, Индию, Китай. Античная форма рабства господствовала в большинстве греческих городов-государств, из которых наиболее развитыми были Афины, в ряде так называемых эллинистических государств и в Риме.

Восточное рабство

Для восточнорабовладельческого общества характерно преобладание, особенно на первых порах, не частной, а коллективной собственности рабовладельцев на землю и другие средства производства, а также на работников производства — рабов в форме общинной, храмовой и государственной собственности. Рабство в этих странах носило недостаточно развитый, зачастую близкий к патриархальному, характер. Поэтому производственные отношения этого общества можно определить как своеобразные полурабовладельческие, полупатриархальные отношения. Труд рабов по своему удельному весу в общественном производстве еще не преобладал над трудом свободных производителей, да и численность рабов была относительно невелика.

Основной производственной ячейкой в сельском хозяйстве, которое доминировало, особенно вначале, над остальными отраслями производства, являлась *соседская община* со значительным числом пережитков патриархальных отношений. Рабовладельческие хозяйства имели ярко выраженный натуральный характер. Товарные отношения только начали возникать и развивались медленно, торговля в большинстве случаев была примитивной, деньги еще не развились.

Особая черта восточнорабовладельческого общества состояла в том, что наряду с рабами объектом эксплуатации со стороны выступавшего в виде централизованной деспотии государства является и свободное сельское население, члены соседских общин — крестьяне. Зачастую они оказываются фактически на положении, мало отличающемся от рабского. Они находятся в зависимости от деспота-царя и группировавшейся вокруг него рабовладельческой знати, облагаются всевозможными налогами и сборами. Подобное положение Маркс называл «поголовным рабством».

Древневосточное государство как собственник земли в лице царя присваивало *земельную ренту*, т. е. своеобразный

доход с земли, материальной основой которого является прибавочный продукт, создаваемый в земледелии трудом непосредственных производителей — либо рабов, либо свободных крестьян. Земельная рента в рабовладельческом обществе имеет место тогда, когда рабовладелец, организующий производство, не является собственником земли, а ведет свое хозяйство на земле, принадлежащей государству, или тогда, когда на государственной земле ведут свое хозяйство свободные крестьяне. В этих случаях рабовладельческое государство получает земельную ренту или от рабовладельцев, или от хозяйствующих на государственной земле свободных производителей — крестьян.

Античное рабство

Античное рабовладельческое общество характеризовалось более развитыми частнособственническими отношениями. Частная собственность на рабов и на средства производства, в том числе и на землю, преобладала над формами коллективной рабовладельческой собственности, труд рабов — над трудом свободных производителей. Труд рабов стал основой существования общества. Античному рабовладельческому производству присуще более высокое, чем в восточнорабовладельческих обществах, развитие товарных отношений, денежного обращения и торговли при сохранении его, в общем, натурального характера, более высокие темпы развития общественного производства. В античных странах рабовладельческие отношения достигли наибольшей зрелости и полного своего развития.

Рассматривая пути и особенности развития восточного и античного рабовладельческих обществ, К. Маркс указывал, что они во многом определялись спецификой развития различных народов в эпоху существования и разложения первобытнообщинного строя. В то время как в Греции и Риме (античная форма рабства) на основе довольно быстрой индивидуализации производства преобладающее значение получает частная собственность, в раннерабовладельческих обществах особую роль сыграла устойчивость восточной общины по отношению к частнособственническим тенденциям развития. Устойчивость восточной общины зависела во многом от того, что в тех условиях земледелие нуждалось в ирригационных системах, которые можно было поддерживать только совместным трудом.

§ 4. Государство при рабовладельческом строе

Рабовладельческое общество делилось на два основных класса: рабов и рабовладельцев. Это основное классовое деление рабовладельческого общества было закреплено во всех государствах древности определенными юридическими нормами: например, законы древневавилонского царя Хаммурапи,

Афинское законодательство, Римское право и т. д. Согласно законам рабовладельческих государств, рабов не считали не только гражданами, т. е. полноправными членами общества, но и даже просто людьми. Раба могли убить, совершить над ним какое угодно насилие — это не считалось в рабовладельческом обществе преступлением.

Помимо рабов и рабовладельцев, в рабовладельческом обществе существовали еще классы свободных крестьян, ремесленников и купцов, к которым примыкали ростовщики.

Интересы рабовладельцев охраняло *рабовладельческое государство.* Истории известно несколько форм древнего государства: восточная деспотия с неограниченной монархической властью; города-государства (Греция, Рим) с демократическими и аристократическими формами управления. В рабовладельческих государствах демократия существовала только для свободной части населения, рабы же были полностью бесправны. Однако, какой бы ни была форма рабовладельческого государства, оно всегда являлось аппаратом насилия, классового господства, аппаратом охраны собственности рабовладельцев, обеспечивая интересы класса рабовладельцев как внутри страны, так и в области отношений с другими народами.

Глава 4
РАЗЛОЖЕНИЕ И ГИБЕЛЬ РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Противоречия рабовладельческого способа производства

Основное противоречие

Труд рабов, составляя основу жизни рабовладельческого общества, был лишен побудительных моральных и материальных стимулов и вследствие этого малопроизводителен. В принудительном по своему характеру соединении работников производства — рабов со средствами производства было заложено непримиримое внутреннее противоречие рабовладельческого способа производства. Это его *основное противоречие;* оно предопределило ряд других, частных по отношению к нему противоречий.

Для рабовладельческого общества характерен антагонизм между работником производства — рабом и применявшимися орудиями труда, которые были средствами жестокой эксплуатации. Надеясь освободиться от тяжести принудительного труда, рабы часто приводили их в негодность. Поэтому при раб-

стве применялись, как правило, наиболее грубые, трудно поддающиеся ломке орудия труда.

Своеобразным средством разрешения присущего рабовладельческому обществу противоречия, заложенного в характере рабского труда, была простая кооперация, но лишь до определенного момента, пока был достаточным приток новых рабов и они были дешевы. Сокращение притока рабов делает кооперацию рабского труда экономически невыгодной. Она перестает быть формой организации производства, способствующей развитию производительных сил.

Противоположность между городом и деревней

Отделение города от деревни в условиях рабовладения имело антагонистический характер, выступало как *противоположность* между городом и деревней. С одной стороны, отделение города от деревни играло положительную роль, поскольку способствовало развитию специализации труда и повышению его производительности, а с другой, оно осуществлялось в форме усиления эксплуататорского, господствующего положения города по отношению к деревне и приводило к обеднению деревни, к расхищению ее рабочей силы и, следовательно, к упадку сельскохозяйственного производства. А так как, несмотря на значительное развитие ремесла, сельское хозяйство оставалось важнейшей отраслью материального производства, его упадок оказывал заметное влияние на состояние всего общественного производства.

Противоречие между крупным рабовладельческим хозяйством и хозяйством мелких производителей

Особенность рабовладельческого способа производства состояла в противоречивом сосуществовании двух типов хозяйства: крупных рабовладельческих хозяйств, базировавшихся на эксплуатации труда рабов, и хозяйств свободных производителей — крестьян и ремесленников. С одной стороны, оба типа хозяйства, будучи взаимосвязанными, дополняли друг друга в системе всего общественного производства, а с другой стороны, между ними шла постоянная борьба.

Армия рабовладельческих государств формировалась из свободных граждан, главным образом из ремесленников и крестьян. Чем прочнее экономические позиции мелких собственников, тем крепче основы рабовладельческого строя, его военная мощь. Однако мелкие собственники часто не выдерживали конкуренции крупных рабовладельческих хозяйств, разорялись, попадали в долговую кабалу и нередко превращались в рабов. Крестьяне воевали и добывали рабов для рабовладельцев, что усиливало крупные рабовладельческие хозяйства. Мелкие же хозяйства самих крестьян в это время разорялись. Подрывались тем самым и устои существования рабовладения. Создавался своеобразный заколдованный круг, из которого рабовладельческое общество не могло выйти.

Противоречие между производительными силами и производственными отношениями

Производительные силы общества в условиях господства рабовладения, несмотря на медленное развитие, значительно возросли, поднялись на более высокий уровень по сравнению с первобытнообщинным строем. Это проявлялось как в определенном совершенствовании орудий труда, так и в улучшении навыков людей к труду, в накоплении их трудового опыта.

В условиях господства рабовладельческого способа производства широкое распространение получили металлические орудия труда. Крупные успехи были достигнуты в совершенствовании методов обработки почвы, ирригации и мелиорации, в добыче и обработке металлов, в строительном деле, в судостроении и судоходстве, в ткачестве, гончарном и ювелирном производствах.

Хотя орудия труда остаются еще по своему характеру орудиями ручного труда, они становятся значительно совершеннее, чем прежние, и для более производительного их использования требуется уже иной способ соединения с рабочей силой. Немало изобретенных тогда орудий производства (например, тяжелый плуг, который обеспечивал возможность перехода к более совершенному, чем прежде, методу обработки земли путем глубокой интенсивной вспашки) не получили широкого применения из-за господства рабства. Известная в античном обществе водяная мельница с нижнебойным колесом долго не совершенствовалась и дальнейшее развитие получила лишь в последующую общественно-экономическую эпоху.

Интересы развития производительных сил стали требовать, чтобы работник производства был заинтересован в более эффективном применении орудий труда. Возникает общественная потребность в замене старых, рабовладельческих производственных отношений новыми отношениями, соответствующими уровню и характеру производительных сил.

§ 2. Падение рабовладельческого способа производства

Зарождение новых отношений. Колонат

Обострение противоречий рабовладельческого строя привело его к кризису, который проявился во всех областях жизни рабовладельческого общества.

Кризис выразился прежде всего в массовом разорении хозяйства мелких производителей — свободных крестьян и ремесленников, упадке крупных рабовладельческих хозяйств. В этих условиях возникают новые формы ведения хозяйства, появляются зачатки новых производственных отношений.

В наиболее развитом виде этот процесс происходил в Римской империи, особенно в последние столетия ее существования. Рабство продолжало оставаться основой производства, а

возможности пополнения числа рабов и использования их труда начинают сокращаться. Сила прежней военной организации Рима — народного ополчения свободных крестьян и ремесленников — постепенно падает и прежде всего из-за разорения их хозяйств. Эпоха грандиозных и победоносных завоевательных войн оказывается позади. Несмотря на некоторые временные военно-политические успехи, рабовладельческий Рим переходит к обороне по отношению к окружающим Римскую империю так называемым «варварским» племенам, находившимся еще на стадии первобытнообщинных отношений, причем и оборона эта становится все менее успешной. В этих условиях количество рабов, приобретаемых посредством войн, становится все меньше, а потребность в них ввиду утверждения крупного рабовладельческого производства даже в отдаленных от Рима провинциях увеличивается. Все это, вместе взятое, повышало цену рабов и удорожало их труд.

В обстановке наступившего кризиса рабовладельческого производства, когда крупные хозяйства, основанные на кооперации труда значительной массы рабов, превращаются во все менее прибыльные предприятия, появляется тенденция к дроблению этих крупных хозяйств на мелкие, единоличные хозяйства с известной заинтересованностью в результатах труда работающих в них производителей.

Определенная часть крупных собственников — рабовладельцев начинает разбивать свои земельные массивы на небольшие участки (парцеллы), отдаваемые в аренду *колонам*. Возникает система *колоната* (I—II вв. нашей эры). Колонами становились прежде всего свободные крестьяне, которые снимали землю на основе арендного договора и первое время оставались еще лично свободными. Постепенно многолетняя задолженность колонов — бывших свободных крестьян собственникам земли и насильственные акты со стороны рабовладельцев и рабовладельческого государства приводят к тому, что эти свободные в прошлом люди оказываются фактически прикрепленными к земле. Далее входит в систему продажа колонов вместе с парцеллой. Колоны не были рабами в полном смысле этого слова, но и не считались абсолютно свободными.

В то же время на положение колонов переходит значительная часть рабов. Стремясь найти способы поощрения рабов к труду, рабовладельцы начинают практиковать отпуск особо отличившихся рабов на волю с тем, чтобы оставшихся у них в собственности рабов заставляла лучше работать не только палка надсмотрщика, но и надежда на получение свободы. Некоторая часть рабов помещается рабовладельцами на земельные участки, для того чтобы эти рабы получили возможность вести свое хозяйство; им предоставляется так называемый *пекулий*, т. е. определенное количество имущества, бо́льшая часть доходов с которого поступает в распоряжение

господина. Постепенно положение рабов, помещаемых рабовладельцами на землю и ведущих самостоятельное хозяйство, сближается с положением колонов, бывших ранее свободными крестьянами, причем юридическое положение рабов, посаженных на землю, также в известной степени меняется в направлении их большей личной свободы.

Собственники земли предоставляют колонам инвентарь и посевной материал, взимая с них за это арендную плату деньгами или натурой. Кроме того, колоны были обязаны выполнять и большие государственные повинности. Рабы, переходя на положение колонов, приобретают некоторую хозяйственную самостоятельность и заинтересованность в труде, степень же их насильственного порабощения относительно уменьшается.

Так в условиях обострения противоречий и разложения рабовладельческого способа производства создается новый класс зависимых от собственника земли производителей — колонов, имеющих определенную хозяйственную самостоятельность и заинтересованность в труде. Колоны были предшественниками средневековых крепостных крестьян.

Одновременно с этим в результате концентрации земельной и другой собственности в руках крупных рабовладельцев и перехода к новым формам хозяйства в ряде районов Римской империи взамен латифундий, где применялся в широких масштабах рабский труд, образуются так называемые *сальтусы,* т. е. крупные поместья, разбитые на парцеллы и обрабатываемые колонами (первоначально это происходило на государственных землях). Образование сальтусов предшествовало появлению крупных феодальных поместий.

Обострение классовой борьбы. Восстания рабов

Обострение экономических противоречий вело к обострению социальных противоречий, к обострению классовой борьбы. Особенно ожесточенный характер носила классовая борьба между рабами и рабовладельцами. Рабы бежали от своих хозяев, занимались саботажем на работе и порчей орудий труда и рабочего скота. Важнейшей формой борьбы рабов против рабовладельцев были вооруженные восстания. Наиболее значительными являлись два крупных восстания на острове Сицилия (138—132 гг. до нашей эры и 104—101 гг. до нашей эры), восстание Аристоника в Малой Азии (133—129 гг. до нашей эры), восстание Савмака на Боспоре (108—107 гг. до нашей эры), восстание Спартака в Италии (74—71 гг. до нашей эры), восстания китайских рабов и крестьянской бедноты в Хэнани, Сычуани и Шаньдуне (22—13 гг. до нашей эры) и др.

Хотя восстания рабов заканчивались их поражением, тем не менее они имели огромное историческое значение, так как расшатывали устои рабовладения и способствовали переходу

к новому, более прогрессивному общественно-экономическому строю.

Остро проходила классовая борьба между мелкими собственниками — крестьянами и ремесленниками — и крупными собственниками — богатыми рабовладельцами. В последние столетия существования Римской империи в различных ее областях развертываются грандиозные народные восстания, в которых участвуют не только рабы, но и колоны, свободные крестьяне и ремесленники. Эти народные восстания часто совпадали с мощными вооруженными вторжениями на территорию Римской империи находившихся на стадии разложения родовых отношений германских, галльских, славянских и других племен. Все это в конце концов привело к гибели Римского рабовладельческого государства, к падению рабовладельческого строя.

Пережитки рабовладельческих отношений

Рабовладельческий способ производства давно сошел с исторической сцены, но пережитки рабовладельческих отношений еще долго сохранялись в различных странах в той или иной степени. Они имели место как при феодализме, так и при капитализме.

При капитализме не раз в той или иной форме возрождалось и существовало рабство. Временами оно достигало значительных размеров в виде так называемого *плантационного рабства*. В XVII—XIX вв. на островах Вест-Индии и в ряде других районов Латинской Америки плантационное хозяйство, производившее для продажи на мировом капиталистическом рынке табак, сахар, какао и другие сельскохозяйственные продукты, основывалось на эксплуатации труда рабов-негров. Плантационное рабство и работорговля широко были распространены в колониях Англии, Голландии, Испании, Португалии и Франции вплоть до второй половины XIX в.

Широко использовался в XVIII—XIX вв. труд рабов-негров на хлопковых плантациях юга США. Толчком этому послужил рост капиталистической хлопчатобумажной промышленности, нуждавшейся в увеличении производства хлопка.

Возникнув в период зарождения и становления капиталистического способа производства, плантационное рабство стало затем тормозить развитие производительных сил и постепенно утратило свое прежнее значение. В США рабство было отменено в результате гражданской войны 1861—1864 гг., хотя некоторые пережитки рабства существуют на юге США в той или иной форме и по сей день.

Пережитки рабовладельческих отношений фактически сохранились после формальной отмены рабства и запрета работорговли в колониальных и зависимых странах Латинской Америки, Африки, Азии.

Рабовладельческие по существу порядки намеревались установить в Европе, а затем и во всем мире германские фашисты в годы второй мировой войны путем завоевания и покорения целых стран и народов. На временно захваченных германскими фашистами территориях насильственно насаждались рабовладельческие порядки, огромные массы населения этих территорий угонялись в гитлеровскую Германию и превращались в рабов. Героическая борьба советского народа и его вооруженных сил, нанесших главный удар по фашистской Германии, спасла мир от фашистского порабощения.

Работорговля в ряде стран просуществовала до современной эпохи и была официально запрещена решением ООН лишь в 1948 г. Остатки плантационного рабства и патриархально-рабовладельческих отношений имеют место до сих пор в некоторых странах, находящихся еще в колониальной зависимости от империалистических держав. Сильнейшим пережитком рабства, например, является *пеонаж* — система полурабской кабальной зависимости крестьян и батраков от крупных земельных собственников, помещиков. Пеонаж встречается до сих пор в колониальных и зависимых странах Латинской Америки, Африки, Азии, а также на юге США.

Решительная борьба против пережитков рабовладельческой эксплуатации, в каких бы формах они ни сохранялись, является одной из важнейших задач народов колониальных и зависимых стран, а также экономически слаборазвитых стран. Она составляет часть их национально-освободительной борьбы и встречает всемерную поддержку со стороны социалистических стран, всей прогрессивной мировой общественности.

Историческая роль рабовладельческого способа производства

Как и всякий другой, рабовладельческий способ производства занимает особое место в человеческой истории. Он обеспечил скачок в развитии человечества от первобытного, полуживотного состояния к цивилизации. Исчерпав свои возможности, рабовладельческий способ производства гибнет. На смену ему, в результате действия закона соответствия производственных отношений характеру производительных сил, приходит более прогрессивный феодальный способ производства.

В современной буржуазной экономической литературе довольно часто высказывается мнение о том, что рабовладельческий способ производства не является необходимым, закономерным историческим этапом в развитии человечества. Тем самым ставится под сомнение неизбежность смены общественно-экономических формаций в связи с развитием производства.

Некоторые буржуазные историки и экономисты вслед за немецким историком Э. Мейером осовременивают древнюю историю. Стремясь доказать извечность капитализма, его

естественность и всеобщность, они занимаются поисками капитализма в древней Греции и Риме и, игнорируя специфические коренные черты рабовладельческого способа производства, представляют дело так, будто капиталистические производственные отношения существовали еще в античном обществе.

Другие буржуазные ученые пытаются отрицать наличие экономических и классовых противоречий в рабовладельческом обществе. Это связано с тем, что они стремятся затушевать объективную обусловленность классовой борьбы в эксплуататорских обществах, неизбежность и необходимость борьбы угнетенных масс трудящихся против гнета и насилия, против эксплуатации.

Разоблачая эти и другие положения буржуазной науки о рабовладельческом строе, марксистская общественная наука на основе глубокого анализа исторических фактов вскрывает существо рабовладельческого способа производства, присущие ему экономические и классовые противоречия, особенности рабовладельческой эксплуатации, рассматривает этот способ производства в движении, в его возникновении, развитии и гибели.

Марксистская общественная наука показала объективную необходимость и обусловленность существования рабовладельческого способа производства и его историческое место.

ФЕОДАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

Глава 5

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА

Феодальный способ производства, пришедший на смену рабовладельческому строю, господствовал на протяжении свыше 1000 лет. Большинство народов земного шара прошло через феодальную стадию развития. В Западной Европе переход к феодализму начинается с первых веков нашей эры. Наивысшего расцвета феодализм достиг к XIV—XV вв., после чего развертывается процесс его разложения и гибели. В странах Востока феодализм господствовал с начала нашей эры вплоть до XIX—XX вв. Во многих слаборазвитых, отсталых и колониальных странах, находящихся под игом империализма, пережитки феодализма очень сильны и в настоящее время. Для этих стран борьба с феодализмом и его пережитками является одной из актуальнейших проблем.

Возникновение и развитие феодализма в различных странах имело свои особенности. Этот процесс протекал в двух основных формах: на базе разложения рабовладельческого строя и на базе разложения общинного строя.

В первом случае феодализм развивается в недрах рабовладельческого строя, во втором осуществляется переход от общины к феодализму, минуя рабовладельческий способ производства. Однако главное экономическое содержание процесса возникновения феодализма всюду было одним и тем же и заключалось в двух внутренне связанных моментах — создании крупной земельной собственности феодалов и превращении непосредственных производителей в зависимых от собственников земли крепостных крестьян.

§ 1. Возникновение и развитие феодализма в условиях разложения античного рабства

Феодальный способ производства в Западной Европе, некоторых странах Средиземноморья, например на территории Италии, Испании, Франции, в Византии и ряде других стран возник и развился в условиях разложения античного рабства. Подобный этому путь становления феодализма в основном характерен также для Индии, Китая, Вавилонии,

Формирование крупной земельной собственности

Конечными продуктами развития и разложения Римского античного общества явились такие экономические формы, как крупная частная собственность на землю и система колоната, близкая к будущей феодальной форме эксплуатации. Они несли в себе зародыши новых, более прогрессивных, чем рабовладельческие, производственных отношений.

Превращение новых экономических форм в господствующую в обществе систему феодальных производственных отношений было *ускорено* тем, что Римская рабовладельческая империя была сокрушена военными походами германских, славянских и других племен, которые и завоевали ее территорию. Племена, завоевавшие Римскую империю, переживали в то время процесс разложения первобытнообщинных отношений и возникновения первых элементов частной собственности и классовых отношений. Приобретенные в результате военных походов пахотные земли делились между отдельными крестьянскими хозяйствами, но леса, пастбища вначале продолжали оставаться собственностью всей общины и использовались сообща.

Постепенно с развитием производства отношения частной собственности и социально-экономическое неравенство проникают внутрь общины и разлагают ее. В результате у самих германских, славянских и других племен образуются зародыши новых, феодальных отношений. Часть родовой аристократии и наиболее состоятельных крестьян экономически и политически обособляется от основной массы общинников. Родовая знать, военачальники, а также некоторые разбогатевшие крестьяне сосредоточивают в своих руках все большее количество земли. В то же время основная масса крестьян попадает в личную зависимость от них. Крупные военные вожди, опираясь на своих приближенных из числа родовой знати и духовенства, на своих дружинников, постепенно превращаются в королей.

В условиях, когда племена, завоевавшие Римскую империю, встречались с более высокими по своему типу общественными отношениями, старые органы власти, вышедшие из родового строя, не могли более существовать.

«...Не представлялось возможным,— говорит Ф. Энгельс,— ни впитать массы римлян в родовые организации, ни господствовать над ними посредством последних... Органы родовой организации управления должны были поэтому превратиться в государственные органы... Наступил момент для превращения власти военачальника в королевскую власть, и это превращение совершилось» [1].

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 157.

На развалинах Римской империи образовываются так называемые варварские королевства, феодализирующиеся государства вестготов, франков, вандалов, англов, саксов, кельтов и других племен. Наибольшее значение имело франкское королевство, возникшее на территории одной из богатейших римских провинций — Галлии. В VIII—IX вв. здесь в основном завершается процесс становления нового, феодального способа производства в его наиболее типичной, классической форме.

Стремясь усилить власть, франкские и другие короли раздают захваченную ими землю своим приближенным, дружинникам и разного рода служилым людям сначала в полную частную (отчуждаемую) собственность — *аллод*, а потом в виде так называемых *бенефициев* — земельных владений, которые жаловались в пожизненное пользование при условии несения военной службы. Переход от аллодов к бенефициям был связан с тем, что земельный фонд королей довольно быстро исчерпывался и дальнейшая раздача земель служилым людям в виде аллодов приводила к ослаблению королевской власти. Раздача же земель в виде бенефициев усиливала военную организацию королевства, так как бенефиций не мог передаваться по наследству, что заинтересовывало участие его владельца в военных предприятиях короля. Позднее пожизненный бенефиций постепенно превращается в наследственное земельное владение, или фактическую собственность, так называемый *«лен»* или *«феод»* (отсюда название феодализм).

Зарождение крепостного крестьянства

Ленная система отношений собственности начала оформляться в IX в. Вместе с созданием ленной (собственно феодальной) системы земельной собственности шел процесс закрепощения свободного франкского крестьянства. Как римский колон, так и свободный франкский крестьянин не сразу стали крепостными крестьянами в полном смысле слова. Римский колон представлял собой прототип крепостного крестьянина и являлся с самого начала зависимым от собственника земли. В отличие от него франкский крестьянин, только что вышедший из недр родового строя с присущим ему равноправием людей, был еще независимым хозяином. И прошло немало времени, прежде чем он стал зависимым. «Между римским колоном и новым крепостным,— указывал Ф. Энгельс,— стоял свободный франкский крестьянин» [1].

В крепостную зависимость свободные крестьяне попадали различными путями. В одних случаях в результате прямого насилия королевских дружинников наместники подчиняли себе крестьян, превращая их в крепостных. В других случаях кре-

---

[1] Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, стр. 161.

стьяне ввиду тяжелого положения, в котором они оказывались из-за частых войн, произвола знати, многочисленных повинностей в пользу государства, разорявших хозяйство, неурожаев и других причин, были вынуждены искать «помощь и защиту» у крупных земельных собственников, которые становились их господами (сеньорами).

Отдающийся под защиту господина крестьянин попадал в личную зависимость от него и должен был выполнять в пользу своего патрона определенные повинности и услуги. Закрепощение крестьян в VIII—IX вв. сопровождалось ожесточенной классовой борьбой крестьян против новых угнетателей — феодалов.

В результате всех этих процессов в странах Западной Европы сложился и сформировался развитый феодальный способ производства.

§ 2. Возникновение феодализма на основе разложения родовой общины

Переход к феодализму, минуя рабовладельческий способ производства

Не все народы пришли к феодальному способу производства через развитый рабовладельческий строй. Многие из них совершили переход к феодализму не от рабовладения, а непосредственно от первобытнообщинного способа производства, минуя рабовладельческий. По такому пути шло развитие в России, Польше, Чехии, Болгарии, Венгрии, некоторых частях Германии, в Скандинавских странах, в Англии, Ирландии. Многие кочевые народы Востока (монголы, казахи и др.) также переходили к феодализму, минуя рабовладельческий способ производства. Наиболее полно особенности этого пути возникновения феодального способа производства проявились у славянских племен.

В указанных выше странах Восточной и Северной Европы рабство существовало в неразвитых, патриархальных формах и не превратилось в господствующую форму производства. Процесс возникновения частнособственнических и классовых отношений происходил здесь позднее, в то время, когда в странах Западной Европы античное рабство уже распалось и в основном завершилось становление феодального способа производства.

Почему же эти страны по существу миновали в своем развитии рабовладельческий способ производства?

Причины их своеобразного исторического пути лежат в особенностях развития производительных сил, специфике условий их материальной жизни. Условия материальной жизни вавилонян, египтян, индийцев, а затем греков и римлян были в ту эпоху относительно более благоприятны, чем у славянских, германских и некоторых других племен. В странах Средизем-

номорья и Востока был лучше климат, более высокая плотность населения, меньше было свободных земель, что способствовало развитию интенсивного земледелия. Это благоприятствовало более раннему появлению и сравнительно быстрому подъему городов, ставших важными факторами прогресса производства и общественной жизни. Здесь быстрее была достигнута такая производительность общественного труда, при которой появляется прибавочный продукт — *материальная основа* возникновения отношений частной собственности, эксплуатации человека человеком, деления общества на классы. Вот почему народы Средиземноморья и Востока раньше перешли от бесклассового общества к классовому, от первобытнообщинного способа производства к рабовладельческому.

Худшие условия производства средств существования в местах с умеренным климатом, где проживали славянские и германские племена, тормозили в известной степени общественное развитие, что вело к более длительному пребыванию этих племен на стадии первобытнообщинного строя. Чтобы повысить уровень производства, обеспечить получение прибавочного продукта, необходимы были более совершенные орудия труда, формы организации производственной деятельности людей и способы их привлечения к труду, чем это имело место в Средиземноморье и странах Востока.

Сложившиеся в конце концов в недрах развитого первобытнообщинного строя новые производительные силы славянских и германских племен обусловили необходимость и возможность перехода к классовым отношениям не рабовладельческого, а феодального типа. К VIII—IX вв., когда племена Восточной и Северной Европы вступили в стадию разложения родовых отношений и в ходе этого процесса у них зародились элементы классового строя, античное рабство в Европе, исчерпав свои возможности, рухнуло, рабовладельческий способ производства перестал существовать, уступив место феодализму. В этих условиях в странах Восточной и Северной Европы не могли восторжествовать рабовладельческие отношения, так как возможности поступления рабов из других стран были крайне ограниченны.

Особенности закрепощения крестьян

В странах, переходящих к феодализму прямо от первобытного строя, на смену родовой общине, как и везде, приходит сельская община. Но вследствие большой устойчивости родовых отношений славянская сельская община оказывается весьма прочной перед лицом насильственных попыток нарождавшихся феодалов закрепостить свободных крестьян — общинников, заставить их работать на себя. Опираясь на силу общины, крестьяне упорно сопротивлялись закрепощению. Подобное положение имело место не только у славянских народов, но и в странах Северной Европы.

В России первоначальной формой феодальной земельной собственности была *вотчина,* которая соответствовала в известной степени западноевропейскому аллоду. В XV—XVI вв., когда шло формирование централизованного Русского государства, великие князья, а затем цари раздавали земельные участки с работающими на них крестьянами своим приближенным и дружинникам. Эта форма феодальной земельной собственности в России получила название *поместья.*

Поместье имело определенные черты сходства с западноевропейскими бенефициями, а впоследствии — с феодом. Вместе с образованием феодальной земельной собственности происходило закрепощение крестьян, т. е. подчинение их феодалам, несмотря на то, что они сопротивлялись этому. По сравнению с Западной Европой процесс закрепощения крестьян в России сильно затянулся. Лишь во второй половине XVI в. царским указом было запрещено крестьянам переходить от одного помещика к другому. Это завершило превращение крестьян в крепостных.

Глава 6

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТРОЙ ФЕОДАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

§ 1. Феодальные поземельные отношения и отношения личной зависимости

Преобладающее значение в феодальном производстве имело сельское хозяйство. Поэтому важнейшими отношениями феодального способа производства были, естественно, поземельные отношения. Они характеризуются тем, что земля принадлежала феодалам. В ряде восточных стран, особенно в раннефеодальный период, собственником земли было и феодальное государство.

На землях феодалов располагались не только многочисленные деревни и села, но и значительное количество городов. Поэтому в сферу эксплуатации феодалов попадали не только крестьяне, но и городские ремесленники. Феодальная собственность означала полное господство феодала в пределах определенной территории, в том числе власть над людьми, населяющими эту территорию. Отношения земельной собственности были неразрывно связаны с отношениями *личной* зависимости.

Отношения личной зависимости пронизывают всю систему общественных отношений феодализма. «...Мы находим здесь людей,— указывал К. Маркс,— которые все зависимы,— крепостные и феодалы, вассалы и сюзерены, миряне и попы. Личная зависимость характеризует тут общественные отно-

шения материального производства в такой же степени, как и иные, воздвигнутые на этой основе сферы жизни»[1].

Наиболее распространенной и законченной формой личной зависимости крестьян от феодалов было так называемое *крепостничество*, или *крепостное право*.

Отношения личной зависимости крестьян от феодалов (помещиков) выступали как междуклассовые, антагонистические отношения, противопоставляющие непосредственных производителей эксплуататорам-феодалам. Но характер отношений был уже иной, чем при рабстве. Крепостной крестьянин не считался полной собственностью помещика. Он мог проводить часть времени на своем участке, мог, так сказать, до известной степени принадлежать себе. Каким бы тяжелым ни было положение эксплуатируемых феодалами крестьян, они все же в отличие от рабов не являлись вещью феодала.

Крестьянин имел в своей собственности средства производства, сельскохозяйственные и ремесленные орудия, рабочий и продуктивный скот. Средства производства имели в своей единоличной собственности и городские ремесленники. И крестьяне и ремесленники имели свое жилье и хозяйственные постройки. Некоторые средства производства, например колодцы, дороги, иногда выгоны для скота, находились в собственности *сельской общины*, сохранившейся в ряде мест, несмотря на процесс феодализации и связанное с этим закрепощение крестьян и подчинение общины феодалу.

§ 2. Формы феодального производства и феодальной ренты

Феодальное производство велось в двух основных формах: в форме *барщинного хозяйства* и в форме *оброчного хозяйства*. Для обеих форм общим является то, что: а) непосредственный производитель лично зависим от феодала (помещика); б) феодал, от которого лично зависимы непосредственные производители, считается владельцем всей земли, на которой ведется земледельческое производство; в) непосредственный производитель-крестьянин имеет земельный надел, на котором он ведет хозяйство; г) все земледельческое производство осуществляется трудом и орудиями труда (живым и мертвым инвентарем) крестьян; д) крестьяне затрачивают прибавочный труд и создают прибавочный продукт для помещика в порядке внеэкономического принуждения.

Поскольку крестьяне имели собственные средства производства, необходимые для ведения самостоятельного хозяйства, феодал мог эксплуатировать непосредственного производителя лишь путем *внеэкономического принуждения*. «Если бы помещик не имел прямой власти над личностью крестья-

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 83.

нина,— писал В. И. Ленин,— то он не мог бы заставить работать на себя человека, наделенного землей и ведущего свое хозяйство»[1].

Крестьянский надел служил основой для существования самого крестьянина и членов его семьи. В отличие от рабства, где главным источником рабочей силы являлись войны, индивидуальное крестьянское хозяйство обеспечивало более или менее регулярное воспроизводство рабочей силы.

Таким образом, хотя и при феодализме имеется внеэкономическое принуждение, между феодальным и рабовладельческим хозяйством существует *коренное* различие. В отличие от раба, который не имел никаких средств производства, не имел своего хозяйства, феодальный крестьянин *наделен средствами производства, имеет свое хозяйство.* Больше того, крестьянин в своем хозяйстве воспроизводит орудия земледельческого производства.

Барщинное хозяйство

При барщинном хозяйстве вся земля феодального поместья распадается на две части. Одна часть — это *барская* земля, на которой трудом и орудиями производства крестьян осуществляется производство сельскохозяйственных продуктов, присваиваемых полностью феодалом-помещиком. На барской земле осуществляются, таким образом, затраты прибавочного труда крестьян, производство прибавочного продукта.

Другая часть земли — *крестьянская*, получившая название надельной. На этой земле крестьяне ведут хозяйство для себя, т. е. воспроизводят необходимый продукт. Здесь они должны произвести продукт, достаточный для прокормления себя и своей семьи, а также для восстановления изношенной части сельскохозяйственного живого и мертвого инвентаря.

Оброчное хозяйство

При оброчном хозяйстве *вся земля* передается крестьянам в надел. Все земледельческое производство осуществляется в оброчных крестьянских хозяйствах. Одна часть созданного продукта в виде *оброка* передается крестьянином феодалу-помещику, другая же часть остается для воспроизводства рабочей силы крестьянина и поддержания существования членов его семьи, а также для воспроизводства живого и мертвого инвентаря.

Необходимый и прибавочный труд при барщинной и оброчной системах

При оброке и прибавочный труд, производящий прибавочный продукт, и необходимый труд, производящий необходимый продукт, затрачиваются в хозяйстве крестьянина. При барщине необходимый и прибавочный труд *отделены и в пространстве и во времени:* необходимый — затрачивается на крестьянском надельном поле, прибавочный — на барском поле. Одни дни

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 159.

недели крестьянин работает на своем поле, другие дни недели — на барском поле.

При оброке необходимый и прибавочный *труд* не отделены друг от друга ни в пространстве, ни во времени, так как *все* поле труда теперь является полем *крестьянского хозяйства.* Но необходимый и прибавочный *продукт* ясно отделяются друг от друга.

При барщине прибавочный *труд* отдается в своей натуральной форме как определенное количество *барщинных дней.* При оброке прибавочный труд отдается не в своей натуральной форме, а в форме *продукта* труда. Поэтому здесь совершенно осязательно выступает различие между необходимым и прибавочным *продуктом:* то, что в виде оброка крестьянин отдает помещику-феодалу, и есть прибавочный продукт. Та часть продукта, которая остается у него в хозяйстве, составляет необходимый продукт. Различие между необходимым и прибавочным *продуктом* здесь *физически осязаемо.* При барщине же также физически осязаемо различие между необходимым и прибавочным *трудом.*

Прибавочный труд при барщине мало отличается от рабского труда. Продукт всего труда на барщине принадлежит феодалу-помещику, в его результатах не заинтересован непосредственный производитель — крестьянин. Поэтому феодалы-помещики переводили своих крестьян на оброк. Конечно, можно было увеличить размер прибавочного продукта путем увеличения прибавочного труда, т. е. количества барщинных дней. Однако здесь помещик наталкивается на объективные ограничения, которые заключаются в том, что необходимо обеспечить крестьянину возможность воспроизвести необходимый продукт. В противном случае крестьянин физически не будет в состоянии продолжать процесс производства.

Количество барщинных дней не было везде одинаковым. В России, например, было узаконено три дня. Но затем помещики увеличивали разными путями число барщинных дней до того, что крестьянам оставались только воскресные дни и ночи. Но это приводило к подрыву крестьянского и барского хозяйства. При барщине вследствие незаинтересованности крестьянина в результатах своего труда на барской земле сельскохозяйственные работы производились небрежно. Производительность *прибавочного* труда была ниже, чем производительность *необходимого* труда, тенденция к падению производительности барщинного, прибавочного, труда была постоянной, что могло привести к сокращению величины прибавочного продукта.

При оброке помещик гарантировал себе определенную величину прибавочного продукта, которую крестьяне должны были доставить обязательно. Правда, увеличение оброка встречало сопротивление крестьян, поэтому помещикам при-

ходилось иногда довольствоваться традиционными размерами оброков. История феодализма полна острой борьбы, которую крестьяне вели против бесконечных увеличений размеров оброка.

Оброк устанавливался в виде определенных продуктов, которые и составляли круг потребительных стоимостей, производимых крестьянином. Поскольку хозяйство носило в основном натуральный характер, крестьянин в своем хозяйстве должен был произвести необходимые для него и его семьи средства существования и определенный оброком круг потребительных стоимостей.

Впоследствии оброк натурой дополняется оброком деньгами или полностью заменяется деньгами. И крестьянин должен был не только произвести прибавочный продукт, но и превратить его в деньги. Во многих феодальных поместьях применялась смешанная система. Наряду с барщиной крестьяне должны были доставлять и оброк. В одних поместьях могла преобладать барщина, в других преобладал оброк.

Кроме сельскохозяйственных работ, помещики принуждали крестьян к выполнению дорожных, гужевых и прочих работ.

Как видно из краткого описания барщинного и оброчного хозяйства, при феодальном строе производство базируется на крестьянском хозяйстве. Оно является *производственной* основой феодального строя.

Феодальное производство и внеэкономическое принуждение

Основой *феодальной эксплуатации* является феодальная собственность на землю, связанная с личной зависимостью, которая предполагает те или иные формы внеэкономического принуждения. Без собственности на землю феодал не мог бы осуществить эксплуатацию крестьян. Чтобы эксплуатировать крестьян, необходимо иметь землю, на которой бы работали крестьяне. В этом смысле феодальная собственность на землю является основой феодального способа производства. Но власти над землей в условиях феодализма *недостаточно* для того, чтобы осуществить эксплуатацию.

Хозяйство здесь организовано таким образом, что без отношений личной зависимости и без связанной с ней возможностью внеэкономического принуждения нельзя реализовать феодальное экономическое отношение.

Внеэкономическое принуждение может применяться и при других способах производства. Особенность рабовладельческого и феодального способов внеэкономического принуждения заключается в том, что оно выступает как необходимое и обязательное условие каждого конкретного хозяйства. Поэтому отношения зависимости носят *лично* определенный ха-

рактер. *Конкретный* крестьянин является крепостным *конкретного* феодала.

Необходимость внеэкономического принуждения не означает достаточности ее для осуществления феодальных отношений производства. Без внеэкономического принуждения нет полного феодального отношения, но одного внеэкономического принуждения, взятого изолированно, недостаточно для *осуществления* феодального отношения. Для этого необходимы феодальные поземельные отношения.

Главным средством труда при феодализме является естественное средство труда — земля, и поземельные отношения являются определяющими отношениями феодального способа производства. Феодальная земельная собственность предполагает в качестве своего определяющего экономического признака, что непосредственный процесс производства осуществляется крестьянами, которые обязательно имеют землю в качестве объекта своего хозяйства. Как мы видели, при барщине объектом крестьянского хозяйства является *часть* земли феодального поместья, при оброчной системе *вся* земля является объектом крестьянского хозяйства.

Формы феодальной ренты

Поземельные отношения формируют основное производственное отношение феодального способа производства. Поэтому основные производственные отношения феодализма находят свое выражение в ренте, которая и представляет экономическую форму реализации феодальной собственности на землю.

Прибавочный труд и прибавочный продукт в условиях феодального способа производства выступают в форме *ренты*. В соответствии с формой и характером присвоения прибавочного *труда* и прибавочного *продукта* различаются следующие виды феодальной ренты.

В условиях барщинного хозяйства прибавочный труд извлекается путем *принуждения* крепостного крестьянина *к работе на барском поле*. Такой вид прибавочного *труда* выступает в форме *отработочной ренты*.

В условиях оброчной системы, когда феодал устанавливает, в каких продуктах, в каких потребительных стоимостях должен быть уплачен ему оброк, прибавочный труд присваивается феодалом через *продукт* как прибавочный *продукт*. Такая форма феодальной ренты носит название *ренты продуктами*. «Рента продуктами,— писал К. Маркс,— предполагает более высокий культурный уровень непосредственного производителя, следовательно, более высокую ступень развития его труда и общества вообще, и отличается она от предыдущей формы тем, что прибавочный труд должен выполняться уже не в его натуральном виде, а потому уже не под прямым надзором и принуждением земельного собствен-

ника или его представителя; напротив, непосредственный производитель должен выполнять его под своей собственной ответственностью, подгоняемый силой отношений вместо непосредственного принуждения и постановлением закона вместо плети»[1].

Рента продуктами, как и отработочная форма ренты, предполагает существование натурального хозяйства, соединение земледелия с деревенской промышленностью.

Если величина оброка устанавливается в деньгах, прибавочный труд присваивается феодалом не в виде труда и не в виде продукта труда, а как определенная величина *стоимости,* представленная в *денежной форме.*

Переход к денежной ренте произошел в результате дальнейшего роста разделения труда, что вызывало развитие обмена и постепенное распространение в обществе товарно-денежных отношений.

Особенности рентных отношений в странах Востока

Известное своеобразие в развитии форм феодальной земельной ренты и форм зависимости непосредственных производителей от феодалов имелось во многих странах Востока.

Поскольку на Востоке в качестве основного собственника земли и ирригационных сооружений выступало феодальное государство, крупное господское хозяйство здесь не сложилось. Преобладающей формой феодальной земельной ренты в большинстве стран Востока была не барщина, а рента продуктами, отчасти же денежная рента, которые взимались с крестьян государственными чиновниками. Обычно значительную часть собранных средств государство выделяло (в натуральной или денежной форме) феодалам в виде своеобразного жалованья.

Основной экономический закон

В создании прибавочного продукта, который присваивался в виде земельной ренты феодалами и использовался на удовлетворение их потребностей, состоит цель феодального производства. Характеризуя феодальное производство, Ф. Энгельс указывал: «Средства производства предназначены для индивидуального употребления и потому примитивно неуклюжи, мелки, с ничтожным действием. Производство с целью непосредственного потребления продуктов самим ли производителем или его феодальным господином»[2].

Своеобразная двойственность труда непосредственных производителей обусловливала и двойственность прибавочного продукта в феодальном обществе. Прибавочный продукт,

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 807—808.
[2] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 267.

как и необходимый, являлся потребительной стоимостью, т. е. обладал способностью удовлетворять потребности тех, кто его присваивал,— феодалов. В то же время, будучи создан принудительным трудом непосредственных производителей, прибавочный продукт принимал специфическую общественно-экономическую форму *феодальной земельной ренты.*

Прибавочный продукт, создаваемый в результате принуждения к труду лично зависимых от феодалов крестьян, присваивался феодалами в форме феодальной земельной ренты для паразитического потребления. В этом состоит существо основного экономического закона феодализма.

Феодальное воспроизводство

Поскольку и при барщине и при оброчном хозяйстве крестьянин имеет все, что нужно ему для поддержания своего хозяйства, он совершенно не заинтересован в том, чтобы устанавливать какие-либо производственные отношения с феодалом. Ведь последний просто-напросто паразитически потребляет прибавочный труд и прибавочный продукт крестьянина. Если бы в один прекрасный день феодалы исчезли, ни одно крестьянское хозяйство не лишилось бы каких-либо условий своего воспроизводства. Более того, крестьяне были бы освобождены от необходимости отдавать прибавочный труд феодалу-помещику. Поэтому, чтобы произошло *воспроизводство* на феодальной основе, необходимо внеэкономическое принуждение.

Объем производства при феодализме возрастал медленно, иногда совершенно неощутимо на протяжении жизни нескольких поколений. Медленно повышались потребности непосредственных производителей и их семей. Общая тенденция роста объема производства проявлялась лишь в течение длительного периода времени.

В ряде случаев имело место расширенное воспроизводство, которое, однако, не было типичным и не представляло собой непрерывного процесса.

Движущим мотивом феодального производства являлось паразитическое потребление феодалов. Они же никогда не использовали получаемый ими продукт для расширения производства. По сути дела у помещика никогда не было хозяйства в *подлинном смысле этого слова.* Ведь при барщине на поле феодала производился лишь прибавочный продукт. Но расширенное воспроизводство предполагает расширение производства не только прибавочного продукта, но и всех условий процесса производства: и средств производства и необходимого продукта. Поэтому если даже в помещичьем хозяйстве осуществлялось расширенное воспроизводство, то оно означало лишь расширение производства прибавочного продукта. Феодалы, как известно, стремились идти по линии

такого расширенного воспроизводства. Оно и являлось предметом острых конфликтов между помещиками и крестьянами.

Определяющим выступало воспроизводство, совершающееся в крестьянском хозяйстве. Крестьянским трудом воспроизводились не только продукты, идущие на удовлетворение личных потребностей феодалов (прибавочный продукт) и самих производителей и их семей (необходимый продукт), но и условия для последующего продолжения процесса производства в его хозяйстве. Крестьянин должен был выполнять хозяйственные работы, которые обеспечивали непрерывность производства: ремонт орудий труда, замену износившихся орудий новыми, создание запасов семенного зерна. «Продукта барщинника,— писал К. Маркс,— должно быть здесь достаточно для того чтобы кроме средств его существования возместить и условия его труда»[1].

Увеличение масштабов производства в крестьянском хозяйстве принудительно ограничивалось тем, что при увеличении производства феодалы (или сборщики государственных налогов) начинали взимать дополнительные рентные платежи. Но, с другой стороны, чтобы выплачивать повышенную ренту, производитель должен был поддерживать расширившееся производство.

Источником всякого увеличения производства является прибавочный продукт. Поэтому осуществляться оно могло только в том случае, если какая-то часть прибавочного продукта время от времени направлялась на расширение и улучшение производства. Происходило это эпизодически и преимущественно в тех случаях, когда в силу наличия ранее фиксированных повинностей, которые обычно устанавливались на довольно длительное время, феодал не успевал сразу присвоить полностью все результаты роста производительности труда в крестьянском хозяйстве.

§ 3. Феодальный город

Феодальные отношения охватывали не только деревню, но и город, который населяли в основном ремесленники и торговцы. Ремесленники, составляющие большую часть городского населения, пополнялись главным образом из числа бывших крепостных крестьян, бежавших в город или переведенных в город самим помещиком. Становясь городскими ремесленниками, бывшие крепостные крестьяне вновь попадали здесь фактически в условия крепостного гнета. Феодалы как собственники земли, на которой стояли города, устанавливали и в городах систему личной зависимости.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 803.

Принуждая горожан к выполнению разного рода повинностей, оброку и т. п., феодальные сеньоры городов реализовывали тем самым собственность на землю.

Цеховой строй

В городах складывается специфически феодальная форма организации ремесла в виде так называемых *цехов* — объединений ремесленников в рамках данного города и определенной отрасли ремесленного производства.

В цеховой организации ремесла отражались феодальные отношения и порядки. Внутри цехов, как и во всем обществе, существовала строгая система соподчинения и зависимости.

Полноправными членами цехов были цеховые мастера — владельцы собственной мастерской. В мастерской цехового мастера, кроме него самого, работали несколько человек подмастерьев и учеников. Характерная особенность средневековых цехов — строгая регламентация производства и сбыта (определение качества сырья, единообразия изготовляемой продукции, времени и порядка работы в мастерской и т. д.). Тем самым обеспечивалась монополия цеха в производстве того или иного продукта и не допускалась конкуренция между ремесленниками.

В условиях цехового строя ученики и подмастерья эксплуатировались цеховыми мастерами. Поскольку мастер сам работал в мастерской, его более высокое положение по отношению к подмастерьям и ученикам базировалось не только на частной собственности на средства производства, но и на его профессиональном мастерстве. Обучая поступившего к нему ученика, мастер не выплачивал ему никакого вознаграждения, хотя ученик своим трудом приносил определенный доход. Подмастерья, которые были уже по существу квалифицированными ремесленниками, получали от мастера известную плату за свой труд.

Купеческие гильдии

Города явились центром сосредоточения купечества, которое осуществляло как внутреннюю, так и международную торговлю. Торговый капитал играл весьма существенную роль при феодализме. Мелкие товаропроизводители далеко не всегда могли сбывать свои товары в силу раздробленности производства и отдаленности рынков сбыта. Роль посредника в реализации их продуктов брали на себя купцы. Они присваивали значительную часть продукта непосредственных производителей. Феодалам купцы продавали предметы роскоши, оружие, вина, пряности и т. д., покупаемые частично внутри страны, частично на иностранных рынках. Прибыль, получаемая ими в результате перепродажи товаров по более высоким ценам, содержала часть феодальной земельной ренты.

Слабость центральной власти феодального государства, неспособность ее обеспечить личную и имущественную охрану странствующим купцам побуждали последних объединяться для самозащиты в *гильдии*. Члены гильдии обязывались оказывать друг другу помощь и поддержку. Со временем гильдии становятся постоянными объединениями купцов того или иного города. Гильдии боролись с конкуренцией посторонних купцов, занимались упорядочением мер и весов, определяли уровень продажных цен. Между гильдиями различных городов разгоралась борьба за право монопольной продажи товаров в том или ином районе. Упорную борьбу вели, например, в XII—XV вв. купцы Парижа и Руана за право торговли на Сене. Объединение купцов в гильдии способствовало более быстрому накоплению капитала, так как создавало более благоприятные условия для торговли.

По мере накопления денежных богатств, развития товарно-денежных отношений роль купеческого капитала менялась. Первоначально купцы были только случайными посредниками в обмене. Постепенно круг производителей, продающих тому или иному купцу свои товары, становится постоянным. Часто купцы соединяли торговые операции с ростовщическими, выдавая ссуды ремесленникам и крестьянам и тем самым еще более подчиняя их себе. Купцы подчиняли мелких производителей и путем сбыта производимых ими продуктов в обмен на нужные им для производительного и личного потребления товары.

Накоплявшиеся в руках купечества значительные денежные суммы превратили их в мощную экономическую силу, которая являлась основой господства купечества и в органах городского управления. Вместе с тем купечество становится силой, способной противостоять феодалам и стремящейся освободиться от феодальных пут.

Противоположность города и деревни

В условиях феодализма деревня политически господствовала над городом, ибо города находились в собственности феодалов. Горожане были обязаны нести в пользу феодала определенные повинности. Феодал являлся верховным судьей горожан, имел даже право продажи города, мог передавать его по наследству, закладывать. Однако экономическое развитие городов значительно опережало деревню.

Рост ремесленного производства, накопление больших богатств в руках ростовщиков и купцов создавали необходимые предпосылки для экономического господства города над деревней. «Если в средние века,—отмечал Маркс,— деревня эксплуатирует город политически повсюду, где феодализм не был сломлен исключительным развитием городов, как в Италии, то город повсюду и без исключений эксплуатирует деревню экономически своими монопольными ценами, своей

системой налогов, своим цеховым строем, своим прямым купеческим обманом и своим ростовщичеством»[1].

Власть феодалов мешала развитию ремесла и торговли. Поэтому города вели ожесточенную и постоянную борьбу с феодалами. Они добивались политической независимости, самоуправления, права чеканки монет, освобождения от пошлин. Благодаря тому что в руках ростовщиков, купцов и богатых мастеров концентрировались значительные денежные суммы, города могли откупаться от феодалов. Нередко города добивались независимости вооруженным путем.

Постепенно города становятся независимыми от феодалов. Но противоположность между городом и деревней не уничтожается. Город продолжает экономически эксплуатировать деревню. Эксплуатация деревни усиливается и вследствие того, что города часто становятся местом постоянного пребывания феодала, административными центрами абсолютистского феодального государства.

§ 4. Товарно-денежные отношения

Натуральный характер производства

Для феодального поместья характерна экономическая замкнутость. Личные потребности феодалов и крестьян, а также потребности производства обеспечивались почти полностью за счет продукта каждого отдельного поместья.

Прибавочный продукт, как правило, не принимал товарной формы и присваивался феодалами в натуральном виде. «...Именно потому, что отношения личной зависимости составляют основу данного общества,— писал К. Маркс,— отдельным работам и продуктам не приходится принимать отличную от их реального бытия фантастическую форму (т. е. товарную форму.— *Авторы*). Они входят в круговорот общественной жизни в качестве натуральных служб и натуральных повинностей»[2].

Крестьянин и его семья производили в своем натуральном хозяйстве почти все необходимые для собственного потребления продукты, включая часто и ремесленные изделия, поскольку земледелие в ряде случаев сочеталось с домашним ремеслом. Отношения между членами этой семьи как работниками производства, т. е. внутри крестьянского хозяйства, как и отношения между людьми в масштабах всего феодального поместья, были натуральными. Даже в том случае, когда с переходом к денежной ренте часть прибавочного продукта, а иногда и весь прибавочный продукт превращается в деньги, необходимый продукт, составляющий весьма значительную

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 814.
[2] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 83.

часть валового продукта (всего продукта) крестьянского хозяйства, сохраняет, как правило, натуральную форму.

Товарное производство и торговля

Хотя феодальное производство носило глубоко натуральный характер, оно в то же время обеспечивало создание материальных условий для последующего, более значительного, чем при рабстве, развития производительных сил, повышения производительности труда.

В результате роста производительных сил и углубления общественного разделения труда при феодализме получили определенное развитие товарное производство и товарное обращение. Но товарное производство носило подчиненный по отношению к натуральному хозяйству характер, обслуживало феодальное производство и играло, особенно в раннефеодальный период, вспомогательную роль. Это было товарное производство мелких городских ремесленников и крестьян, которые производили для обмена некоторое количество продуктов в своих индивидуальных хозяйствах.

При господстве отработочной и продуктовой форм ренты производство для обмена представляло собой спорадическое, случайное явление. Только с переходом к денежной ренте возрастает количество и доля продуктов, которые производятся крестьянами для обмена.

В результате расширения торговли между крестьянами и феодалами, с одной стороны, и городскими ремесленниками, с другой, складываются внутренние рынки. С помощью торговли устанавливается и укрепляется экономическая связь между сельскохозяйственным и ремесленным производством.

Процесс развития товарного производства и обращения усиливается расширением внешней торговли. Международная торговля была, как мы видели, довольно развита уже в рабовладельческую эпоху. При переходе от рабовладения к феодализму международная торговля стала затухать. Но с ростом производства и распространением товарно-денежных отношений она снова оживляется.

С ростом товарно-денежных отношений в феодальном обществе развивается *ростовщический капитал.* Денежные ссуды выдавались ростовщиками феодалам или непосредственным производителям — ремесленникам или крестьянам. Источником ростовщического процента, как и источником торговой прибыли, были прибавочный продукт, создаваемый крестьянами и ремесленниками, а также часть их необходимого продукта.

По мере роста товарно-денежных отношений феодальное поместье все более втягивалось в рыночный оборот. Покупая предметы роскоши и городские ремесленные изделия, феодалы испытывают все большую нужду в деньгах. Им становится

выгодно переводить крестьян с барщины и натурального оброка на денежный оброк. Тем самым и крестьянские хозяйства все больше втягиваются в рыночный оборот.

§ 5. Классы и государство при феодализме

Классовая структура общества Феодальное общество состояло из двух основных классов — феодалов и зависимых от них крестьян. *Класс феодалов*, в собственности которого находилось основное средство производства — земля, являлся классом господствующим. Он, однако, не представлял собой однородного целого. Мелкие феодалы платили дань крупным феодалам, помогали им в войне и в то же время пользовались их защитой и покровительством.

Покровитель назывался *сеньором*, а покровительствуемый — *вассалом*. Сеньор мог быть в то же время вассалом другого, более сильного феодала.

Будучи господствующим классом, феодалы (помещики) сосредоточивали в своих руках всю полноту политической власти, объединялись в два привилегированных сословия: дворянство и духовенство. Дворянство объединяло светских феодалов — королей, князей, герцогов, графов, баронов, виконтов и т. д. Духовенство объединяло духовных феодалов — архиепископов, епископов, настоятелей монастырей, аббатов и т. д. Все остальные слои населения относились к третьему сословию, представители которого были лишены политических привилегий, а значительная часть и вообще каких-либо политических прав. Не имевшее политических прав, зависимое от феодалов, крестьянство находилось в основании «феодальной иерархической лестницы», оно и составляло производственную основу феодального общества, эксплуатацией которой поддерживалась вся пирамида феодальной иерархии.

Социальное расслоение имело место и в городе. Здесь основную часть населения составляли ремесленники и торговцы. Классы феодального города не были четко оформившимися и однородными. Господствующее положение в городах, освободившихся от феодальной зависимости, занимали богатые купцы, ростовщики, крупные домовладельцы. Они составляли правящую городскую верхушку, так называемый городской патрициат, в который входили также и разбогатевшие цеховые мастера, чаще всего из числа стоявших во главе цехового самоуправления. Рядовые мастера, подмастерья, ученики, чернорабочие составляли городской плебс. Между различными социальными, классовыми, группами населения деревни и города шла упорная классовая борьба, часто принимавшая форму вооруженных столкновений.

Политическая раздробленность и тенденция к образованию централизованного государства

Экономика феодализма и порожденная ее развитием классовая борьба в феодальном обществе определили существо и формы его политической надстройки. Экономическая раздробленность феодального общества обусловливала его политическую раздробленность.

Среди политических учреждений, составлявших надстройку над феодальным экономическим базисом, главную роль играло феодальное государство, которое выступает в различных формах. В период становления феодализма образовываются обширные раннефеодальные монархии (например, империя Карла Великого и др.), где феодалы в интересах создания и упрочения своего господства объединяются вокруг главы государства.

С окончательным утверждением феодального способа производства эти раннефеодальные монархии распадаются на множество более мелких самостоятельных или полусамостоятельных государств.

Носителями верховной власти считались императоры, короли или князья. Но за пределами собственных наследственных владений власть глав государств была часто незначительной, иногда лишь номинальной. Королевства, империи, княжества были разделены на множество крупных и мелких поместий, в каждом из которых их собственники — феодалы — обладали фактически всей полнотой власти.

Позднее в результате дальнейшего экономического развития общества, роста общественного разделения труда, распространения товарно-денежных отношений и усиления роли рынка складываются условия для ликвидации обособленности отдельных феодалов. Все больше выявляется тенденция к преодолению политической раздробленности и образованию централизованных государств.

Несмотря на различные формы феодального государства, классовая сущность его всюду была одна и та же. Это был аппарат насилия, классового господства феодалов.

Глава 7
РАЗЛОЖЕНИЕ ФЕОДАЛИЗМА

Дальнейшее развитие производительных сил

По сравнению с предшествующими способами производства феодализм был более прогрессивным строем общества. Феодальные производственные отношения в течение определенного исторического

периода способствовали дальнейшему подъему производительных сил. Особенно существенные изменения в производительных силах произошли в XV—XVI вв. Прежде всего это было связано с техническим прогрессом в металлургии, металлообработке и энергетике.

В середине XV столетия для выплавки чугуна стали применяться доменные печи, благодаря чему производительность труда в металлургии повысилась, возросло производство черных металлов. Для ковки и обжига металла начинают применяться металлические молоты, приводимые в движение водяным колесом. В XV в. появились простые виды токарных, сверлильных и шлифовальных станков. Тем самым были созданы условия для совершенствования орудий труда во всех отраслях хозяйства.

Новые механизмы (водоотливные насосы, подъемники и т. п.) начали использоваться в горнорудной промышленности. Они дали возможность добывать полезные ископаемые в подземных шахтах на большой глубине. Были усовершенствованы и получили широкое распространение ветряной двигатель и колесо, приводимые в движение силой падающей воды. Еще с XII в. стали известны механические часы, а в конце XV в. был сконструирован первый автоматический механизм — портативные карманные часы с пружиной. Было изобретено и стало распространяться книгопечатание (XV в.). Существенные изменения произошли в морском судостроении и технике мореплавания.

Известный прогресс был достигнут и в сельском хозяйстве. Увеличились посевные площади, возрос объем сельскохозяйственной продукции.

Развитие товарных отношений и разложение натурального хозяйства

Развитие техники сопровождалось ростом общественного разделения труда, прежде всего в ремесленном деле. Появляется все больше ремесленников, специализирующихся на производстве узкого круга товаров. В самостоятельные отрасли выделяется ряд ремесел, которые раньше выполнялись в домашнем хозяйстве крестьян и помещиков (прядение, ткачество и т. п.). Вследствие роста общественного разделения труда неизбежно расширялись товарное производство и обмен. Помещичьи и крестьянские хозяйства все больше втягивались в товарные отношения.

На рубеже XV и XVI вв. в ряде стран господствующей стала денежная форма земельной ренты, что значительно расширяло масштабы товарно-денежных отношений и влияние рынка на феодальное хозяйство. Постепенно исчезала натуральная замкнутость и обособленность крестьянских и помещичьих хозяйств. Крестьянин постепенно превращался в товаропроизводителя. Еще более быстро и активно товарные отношения расширялись и углублялись в городах, так как

разделение труда и специализация производства опережали подобный процесс в деревне. Дальнейшее развитие городов как центров товарного производства и торговли оказывало все большее влияние на разложение натурального хозяйства.

Рост товарного производства с необходимостью сопровождался расширением рынка. Торговые связи между городами, между городом и деревней, между различными странами становились более широкими и более регулярными. Сильный толчок развитию торговли был дан великими географическими открытиями (открытие Америки, морских путей в Индию и др.).

Уже в XV—XVI вв. товарно-денежные отношения довольно глубоко проникли в экономику не только города, но и деревни. Существование в этих условиях цехового ремесла и натуральных феодальных хозяйств становилось все более несовместимым с потребностями дальнейшего экономического развития.

Феодальная организация ремесленного производства в форме цехового строя с его строгой регламентацией объема и технологии производства, с цеховой монополией ограничивала возможности значительного и последовательного прогресса техники производства, увеличения количества товарной продукции. Феодальное сельское хозяйство с раздробленностью надельного землепользования мелких производителей, принудительными севооборотами в рамках подчиненной феодалу общины препятствовало повышению производительности труда и укрупнению размеров хозяйства.

В то же время натуральное хозяйство с присущей ему хозяйственной замкнутостью ограничивало емкость внутреннего рынка, тормозило развитие товарного обмена. Феодальные отношения препятствовали притоку в города рабочей силы, без чего товарное производство не могло расширяться. Ремесленники и крестьяне силой внеэкономического принуждения удерживались в системе феодального производства. Даже лица, скопившие значительные денежные богатства (купцы, ростовщики, разбогатевшие ремесленники), по существу не могли организовать крупное производство в городе или деревне, так как не имелось достаточного количества свободной рабочей силы. При таком положении присущий феодализму способ соединения рабочей силы со средствами производства становился все более не соответствующим развитию производительных сил.

Между новыми производительными силами, требующими укрупненных форм организации труда в виде кооперации специализированных производителей и нового способа соединения рабочей силы со средствами производства, с одной сторо-

ны, и старыми производственными отношениями, основанными на личной зависимости производителей от собственников земли, с другой стороны, возникло и стало все более обостряться непримиримое противоречие. Появляется общественная потребность в ликвидации старых, феодальных производственных отношений и замене их новыми отношениями, которые соответствовали бы растущим производительным силам.

Имущественное и социальное расслоение товаропроизводителей

С углублением общественного разделения труда и расширением сферы товарно-денежных отношений усиливается имущественное и социальное расслоение товаропроизводителей. Товаропроизводители в связи с неодинаковой производительностью их индивидуального труда затрачивают на производство одних и тех же товаров различное рабочее время.

Товаропроизводители, которые вследствие худших условий производства затрачивают значительно больше труда, могут лишь частично покрывать при продаже товаров свои расходы на производство. Часть таких производителей неизбежно разоряется. Наоборот, те, кто использует более совершенную технику, обладает более высокой интенсивностью и производительностью труда, обогащаются. Они накапливают в своих руках значительные денежные суммы и средства производства. Тем самым создавались условия для нового способа соединения производителей со средствами производства. Разорившиеся товаропроизводители, будучи лишены всяких средств производства, вынуждены были *наниматься за деньги на работу* к тем, кто имел средства производства. Товарное производство, основанное на средствах производства и труде самих производителей, все более превращается в новую, *капиталистическую* форму товарного производства.

Зарождение капиталистической формы товарного производства

Капиталистическое производство, возникшее в недрах феодализма, отличалось от прежних форм товарного хозяйства прежде всего как крупное производство, использующее кооперацию труда многих наемных рабочих.

В процессе возникновения и развития капиталистического способа производства крупную роль сыграли торговый и ростовщический капиталы, которые содействовали развитию товарно-денежных отношений. Образовавшийся ранее торговый капитал устремлялся часто в промышленность, и купец превращался в этом случае в капиталиста-мануфактуриста. Ростовщики же становились иногда банкирами. Но ни торговый капитал, ни ростовщический капитал сами по себе не могли вызвать коренного переворота в производственных отношениях. Они лишь способствовали созданию условий для возникновения капиталистических форм производства.

Утверждение капиталистического способа производства предполагает, во-первых, превращение массы производителей в пролетариев, лично свободных и в то же время лишенных всяких средств производства, во-вторых, сосредоточение денежного богатства и средств производства в руках меньшинства. В создании этих условий заключается сущность так называемого *первоначального накопления капитала.* Характеризуя сущность первоначального накопления капитала, К. Маркс писал: «Капиталистическое отношение предполагает, что собственность на условия осуществления труда отделена от рабочих... Таким образом, процесс, создающий капиталистическое отношение, не может быть ничем иным, как процессом отделения рабочего от собственности на условия его труда,— процессом, который превращает, с одной стороны, общественные средства производства и средства жизни в капитал, с другой стороны,— непосредственных производителей в наемных рабочих. Следовательно, так называемое первоначальное накопление есть не что иное, как исторический процесс отделения производителя от средств производства»[1].

Процесс первоначального накопления представлял собой предысторию капитализма. Он предшествовал утверждению капитализма как господствующего способа производства.

Роль насилия в становлении капитализма

Буржуазные историки и экономисты идиллически изображают историю возникновения капитализма. Они утверждают, будто накопление богатств произошло еще в глубокой древности в результате «трудолюбия» и «бережливости» одних, «нерадивости и расточительности» других. На самом же деле производственные отношения капитализма, как мы выяснили, возникли; а затем превратились в господствующие объективно, в силу законов общественного развития. Но первоначальное накопление капитала было облегчено и ускорено применением прямого, ничем не прикрытого насилия.

Классическим примером того, как шло первоначальное накопление капитала, были те драматические события, которые развернулись в XVI—XVII вв. в Англии, где капиталистическое производство раньше, чем в других странах, достигло значительного развития. Здесь обуржуазившееся дворянство насильственно сгоняло с земель крестьян, освободившихся к тому времени от крепостной зависимости. Обезземеливавшиеся крестьяне, потеряв возможность вести свое хозяйство, вынуждены были наниматься к капиталистам. Параллельно с этим шел процесс образования капиталистических фермеров — сельскохозяйственных капиталистов. Обезземеливание сельскохозяйственных производителей, их экс-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 719.

проприация составляет основу всего процесса первоначального накопления капитала. «И история этой их экспроприации,— писал К. Маркс,— вписана в летописи человечества пламенеющим языком меча и огня»[1].

Разоренные и ограбленные крестьяне превращались в массу неимущих бедняков, которые в поисках работы и средств существования заполняли дороги и города Англии. Так путем насилия ускорялась пролетаризация широких масс. Нарождавшаяся буржуазия в широких масштабах использовала насильственные методы принуждения пролетариев к работе на капиталистических предприятиях, создания новой дисциплины труда для подчинения производителей капиталистическому наемному рабству. Государственная власть с помощью кровавого законодательства против «бездомных» и «бродяг» заставляла обездоленных людей идти работать на капиталистические предприятия.

Насилие явилось также важным средством ускорения сосредоточения богатства (денег, средств производства) в руках немногих. Значительное количество капиталистических предприятий создавалось за счет накоплений, которые концентрировались в руках торговцев и ростовщиков. Но крупную роль сыграли и другие методы накопления богатств, такие, как система колониального грабежа народов, колониальная торговля, включая торговлю рабами, торговые войны, система государственных займов и налогов, покровительственная таможенная политика государства.

В различных странах процесс первоначального накопления отличался некоторыми особенностями. В России, например, начавшей переход от феодализма к капитализму позже многих стран Европы, процесс насильственного отделения непосредственных производителей от средств производства интенсивно развернулся лишь в связи с отменой крепостного права. Реформа 1861 г. явилась грандиозным ограблением крестьян. В результате ее осуществления помещики захватили две трети земельных угодий, в их руках оказались наиболее удобные для использования земли. Определяя характер крестьянской реформы 1861 г., В. И. Ленин указывал: «Это — первое массовое насилие над крестьянством в интересах рождающегося капитализма в земледелии. Это — помещичья «чистка земель» для капитализма»[2].

Таким образом, путем грабежа, насильственного разорения массы мелких производителей, жесточайшего порабощения колониальных народов ускорялось создание условий для господства капиталистического способа производства.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 720.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 13, стр. 250.

Обострение классовой борьбы. Буржуазные революции

Разложение феодализма происходило объективно, в силу законов экономического развития. Этот процесс был ускорен в результате широкого применения насилия в качестве средства первоначального накопления капитала. Устои феодализма все более расшатывались под ударами обострявшейся классовой борьбы, под влиянием массовых выступлений крестьян против своих угнетателей.

В XIV в. вспыхнуло восстание английских крестьян под руководством Уота Тайлера и восстание французских крестьян («Жакерия»). В XV в. разгорелись крестьянские войны в Чехии под руководством Яна Гуса. XVI век был ознаменован широким крестьянским движением в Германии под руководством Томаса Мюнцера.

Крепостническая система России явилась причиной крупных крестьянских восстаний под руководством Болотникова (XVII в.), Степана Разина (XVII в.), Емельяна Пугачева (XVIII в.) и др. Несмотря на неорганизованность, крестьянские восстания расшатывали устои феодального строя, подготавливали и ускоряли его падение.

Крестьянские восстания явились предвестниками буржуазных революций. Крестьяне, а также ремесленники составляли основную массу бойцов во время буржуазных революций. Но плодами их борьбы и побед воспользовалась буржуазия, захватившая в свои руки государственную власть. Впервые буржуазные революции совершились в Нидерландах (XVI в.) и Англии (XVII в.). Огромное значение для свержения господства феодалов и утверждения власти буржуазии в Европе имела Французская революция, начавшаяся в 1789 г. Позднее буржуазное революционное движение захватило и другие страны. Буржуазные революции завершили крушение феодального строя и утверждение нового, капиталистического способа производства.

Пережитки феодализма в современных условиях

С тех пор как рухнул во многих странах феодализм, прошло несколько столетий. Но его пережитки сохраняются и в современном капиталистическом мире. Так, в Италии при высоком уровне капиталистического развития все еще продолжает существовать крупное дворянское землевладение, составляющее свыше 10% земельной площади страны (3 млн. *га*). Широко распространена здесь система *издольщины,* при которой собственнику земли в виде земельной ренты уплачивается часть урожая. В сущности это не что иное, как остаток феодальных отношений. Особенно много дворянских латифундий сохранилось в Центральной и Южной Италии, на островах Сицилия и Сардиния.

Пережитки феодализма имеются и во многих других развитых капиталистических странах Европы. Весьма значительны они в экономике некоторых стран Латинской Америки, Азии и Африки. В Бразилии, например, из 177 млн. *га* земли подавляющее большинство всей обрабатываемой земельной площади занимают крупные земельные поместья размером в 1000 *га* и более. При этом 27,1% всего учтенного земельного фонда занимают крупнейшие латифундии (с площадью в 5 тыс. *га* и более). Преобладающей формой аренды земли является полуфеодальная издольщина.

Полуфеодальный характер носят аграрные отношения в современном Иране, где половина земли принадлежит крупным помещикам и широко распространена аренда на издольных началах. В Турции крупным земельным собственникам принадлежит более трети обрабатываемой земли. В колониальных и зависимых странах Азии, Африки, Латинской Америки крестьяне испытывают на себе двойной феодально-империалистический гнет. Здесь продолжают существовать отработки, издольщина, различные формы принудительного труда и т. п.

Имеются пережитки феодализма и в ряде стран, недавно освободившихся от колониальной зависимости. Значительные пережитки феодализма в виде крупного землевладения и остатков докапиталистических форм ренты сохранились еще в таких странах, как Индия, Бирма, Пакистан. Остатки феодальных экономических форм препятствуют прогрессу этих стран, мешают борьбе народов за национальное возрождение и независимость.

Окончательная ликвидация остатков феодальных отношений составляет ныне одну из важнейших проблем развития многих народов. Феодальные порядки и пережитки в колониальных и слаборазвитых странах могут быть упразднены только в результате роста национально-освободительного движения. «Феодальные устои могут рухнуть,— говорится в Программе КПСС,— лишь под натиском общедемократического движения. Лишь глубокие аграрные преобразования и широкое крестьянское движение могут смести остатки средневековья, сковывающие развитие производительных сил, решить продовольственную проблему, столь остро стоящую перед народами Азии, Африки и Латинской Америки»[1].

Буржуазные извращения действительной природы феодализма

Буржуазные экономисты считают феодальное общество случайным, не естественным. Они противопоставляют его капитализму, который, по их мнению, является единственным подлинно естественным состоянием человеческого общества.

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, изд-во «Правда», 1961, стр. 45.

Попытка доказать вечность капиталистических отношений приводит буржуазных экономистов и к другой крайности. Они стремятся отождествить капитализм с теми формами производства, которые существовали до него, приписать феодализму капиталистическую сущность, лишить его собственного социально-экономического содержания. Ряд буржуазных экономистов и историков ограничивается лишь политико-юридическим определением феодализма, не раскрывая его общественно-экономического содержания. Французский буржуазный историк Гизо, например, видел в феодализме три главных признака: соединение верховной власти с землевладением, замену полной собственности условной и вассальную иерархию между государями и помещиками. Гизо рассматривал собственность на землю с чисто юридической точки зрения, как отношение хозяина к земле. Другой французский ученый Фюстель де Куланж отличительными чертами феодализма считал условное владение землей, подчинение людей сеньору вместо подчинения королю, иерархию между сеньорами. Русский историк Д. М. Петрушевский определял феодализм как систему соподчинения сословий.

В сущности подобным же образом объясняют феодализм и многие современные буржуазные историки и экономисты. Как и прежде, категории феодализма рассматриваются лишь с политической и юридической точек зрения. Исходя из вечности капитализма, они изображают феодализм как время незрелости и неразвитости капиталистических форм хозяйства, как своеобразный «зачаточный капитализм». Особенно большое распространение среди буржуазных историков и экономистов получила теория «вотчинного капитализма». Ее основатель — австрийский ученый Допш, исходивший из тезиса о вечности капитализма, путал простое товарное производство с капиталистическим, ростовщический и торговый капитал — с действительным капитализмом. Он утверждал, что для средневековья характерны черты так называемого «вотчинного капитализма».

Находясь на идеалистических позициях, буржуазные идеологи отрицают классовую борьбу в период феодализма, игнорируют роль народных масс как решающей силы общественного прогресса, переоценивают значение отдельных исторических личностей, характеризуют феодальное государство как орган, стоящий над обществом и обеспечивающий якобы «социальный мир». Подобного рода положения ничего общего не имеют с действительным анализом процесса возникновения, развития и гибели феодального способа производства.

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА
(Капитализм вообще)

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ
ТОВАР И ДЕНЬГИ

Одно из свойств капитализма состоит в том, что в отличие от предшествующих способов производства для него характерно господство товарно-денежных отношений, товарного производства. В докапиталистических формациях товарно-денежные отношения не были внутренне необходимыми, их развитие не укрепляло, а, напротив, разлагало коренные устои этих способов производства. Возникновение же, существование и развитие *капиталистических* производственных отношений вне производства товаров немыслимо.

Капитализму предшествовало *простое товарное производство,* для которого типичны:

а) общественное разделение труда и специализация производителей на изготовлении какого-то одного или нескольких видов продуктов, б) обособленность производителей, связанная с частной собственностью на средства производства и производимые их личным трудом продукты.

Простое товарное хозяйство служит той базой, на которой развивается капиталистическое производство. Но и само капиталистическое производство является товарным производством, поэтому основные черты простого товарного производства свойственны и капитализму. Капитализм является *высшей и более сложной формой* товарного производства. *При капиталистическом производстве все* продукты труда производятся для обмена, являются товарами. Товарное производство становится *всеобщей* формой производства.

Несмотря на глубокие различия, простое товарное производство и капиталистическое *однотипны:* они базируются на общественном разделении труда, частной собственности, производстве продуктов на рынок.

Обмен товаров представляет собой простейшее экономическое отношение, которое исторически возникает раньше капиталистических производственных отношений и служит необходимой основой для их развития. Чтобы понять капитализм, необходимо сначала изучить простейшую форму

товарных отношений — обмен продуктами труда как товарами. «Начало — самое простое, обычное, массовидное, непосредственное «бытие»: отдельный товар...» [1].

Глава 8

ТОВАР

§ 1. Два фактора товара — потребительная стоимость и стоимость

Товаром, как мы знаем, называется *продукт труда,* произведенный не для личного потребления, а для обмена. Если рассматривать товар в том виде, как он выступает на рынке, то в нем можно отметить два свойства. С одной стороны, товар — полезная вещь, способная удовлетворить определенную потребность человека. Это его свойство называется *потребительной стоимостью.* С другой стороны, товар обладает способностью *обмениваться* на другие товары, причем в определенной пропорции, например топор на 50 *кг* пшеницы. Это свойство товара называется *меновой стоимостью.*

Потребительная стоимость товара

В качестве потребительных стоимостей товары могут удовлетворять различные потребности человека. Одни виды полезных вещей служат удовлетворению *производственных потребностей,* например машины, станки, инструменты, сырье и т. п., другие удовлетворяют *личные потребности* людей *материального* или *духовного* характера. Различные виды одежды, пищи, обуви, мебели служат удовлетворению материальных, а газеты, журналы, книги — духовных потребностей человека.

Потребительные стоимости образуют *вещественное содержание* богатства во *всяком* обществе. Без их постоянного производства немыслимо существование человечества. Отдельные виды потребительных стоимостей даются *природой* в готовом виде, например воздух, вода, лесные ягоды, грибы, орехи и т. п. Основная же масса потребительных стоимостей — результат производства.

Потребительная стоимость не всегда является товаром. Чтобы стать товаром, она должна производиться для удовлетворения потребностей не самого производителя, а *других членов общества,* должна быть *общественной потребительной стоимостью.* Но и не всякая общественная потребительная стоимость является товаром. Если крепостной крестьянин произвел хлеб и отдал его в качестве оброка помещику, то он произвел потребительную стоимость не для себя, а для других, т. е. произвел общественную потребительную стоимость.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 38, стр. 316.

Но она не является товаром, ибо она передана в руки других безвозмездно, даром. Чтобы вещь стала товаром, она должна переходить из рук в руки не безвозмездно, а в обмен на что-то, на какие-то другие потребительные стоимости в той или иной пропорции. Иначе говоря, вещь как товар должна быть не только общественной потребительной стоимостью, но и меновой стоимостью.

В условиях товарного производства потребительная стоимость становится вещественным *носителем* особого общественного свойства — меновой стоимости. В этом заключается *специфическая* черта потребительной стоимости *товара* в отличие от обычных потребительных стоимостей, производимых для *личного потребления* производителя.

Меновая стоимость товара

Меновая стоимость товара характеризуется прежде всего как количественное соотношение, в котором потребительные стоимости одного рода обмениваются на потребительные стоимости другого рода. Если, например, пара сапог обменивается на костюм, то это означает, что меновая стоимость пары сапог равна одному костюму. Меновые стоимости, в которых одни виды товаров обмениваются на другие, не являются постоянными, раз навсегда данными. Они изменяются, и поэтому на первый взгляд меновая стоимость товара кажется чем-то случайным.

Многие буржуазные экономисты пытались и пытаются объяснять изменения меновой стоимости товаров *соотношением спроса и предложения*. Они считают, что если спрос на данный вид товара повышается, а предложение остается прежним, то меновая стоимость возрастает; если же предложение превышает спрос, то меновая стоимость уменьшается. Изменения меновой стоимости под влиянием колебаний спроса и предложения имеют место. Но это свидетельствует лишь о зависимости колебаний меновой стоимости от колебаний спроса и предложения. Необходимо выявить факторы, определяющие величину меновой стоимости, при предположении, что спрос и предложение равны друг другу. В этом случае колебания спроса и предложения перестают что-либо объяснять, и вопрос, почему за данный вид товаров дают именно столько других товаров, а не больше и не меньше, остается нерешенным. Необходимо найти ту объективную основу, которая регулирует не случайно складывающиеся под влиянием соотношений спроса и предложения, а *закономерные,* типичные пропорции обмена товарами.

Многие буржуазные экономисты пытались объяснить величину меновой стоимости товара полезностью вещи, т. е. по существу ее потребительной стоимостью. Однако товары как полезности, как потребительные стоимости различны. Можно

ли приравнивать, например, гвоздь к хлебу, табак к книге как потребительные стоимости, как полезности? Конечно, нельзя. Именно *различие* полезностей, потребительных стоимостей является условием перехода вещи из рук в руки — одинаковые вещи не обмениваются.

Попытки подкрепить теорию полезности путем толкования полезности не как объективного свойства вещи, а как субъективно-психологического явления, предпринятые во второй половине XIX в. так называемой *австрийской школой (школой предельной полезности)*, также не выдерживают критики.

По учению этой школы, ценность (стоимость) вещи определяется тем значением, которое ей придает человек в своем сознании. Иными словами, ценность вещи определяется *полезностью* ее для того или иного лица. В сознании каждого человека, говорят представители этой школы, одни вещи имеют большее значение, другие — меньшее. Степень напряженности потребности в различных вещах неодинакова, и они имеют поэтому разную полезность и разную ценность. Но и разные экземпляры одной и той же вещи тоже имеют неодинаковую полезность. Ценность вещи определяется, по учению этой школы, значением, придаваемым тому экземпляру, который удовлетворяет наименее напряженную потребность из числа тех потребностей, которые могут быть удовлетворены при данном запасе этого блага, этой вещи. Полезность такой вещи является наименьшей, *предельной* (отсюда эта теория стоимости и получила название *теории предельной полезности*).

Для доказательства и иллюстрации теории предельной полезности ее приверженцы обращаются не к области производства товаров, а к области *психологических* переживаний людей, попавших в условия, где они имеют дело с ограниченным запасом тех или иных благ и не могут его изменить. Например, у человека, оказавшегося в пустыне, имеется три сосуда с водой. Предполагается, что каждый из сосудов нужен для удовлетворения определенного вида потребности в воде. Допустим, что вода первого сосуда предназначена для утоления жажды человека. Обозначим полезность этой воды числом 10. Это наиболее напряженная потребность. Вода второго сосуда — для приготовления пищи. Полезность этой воды можно обозначить числом 9. Вода третьего сосуда — для освежения тела человека. Ее полезность обозначим числом 8. Третья потребность в ряду трех потребностей наименее напряженная. Она определяет предельную полезность воды. При наличии у человека трех сосудов воды ценность одного сосуда воды будет равна 8. Если бы человек лишился одного из трех сосудов, то ценность одного сосуда составила бы уже 9. Если бы у него остался только один сосуд с водой, его ценность составила бы 10. Предельная полезность меняется, меняется и ценность.

Все эти рассуждения ничего не могут дать для понимания явления товарного производства. Стоимость существует в обществе, где производится товары и существует общественное разделение труда. Товаропроизводители производят вещи, которые для них не являются потребительными стоимостями. Товары обладают объективной потребительной стоимостью для общества, а не субъективной потребительной стоимостью для производителей. Товар производится для *продажи,* не будучи полезностью для его производителя. Психологические переживания в духе теории предельной полезности могут возникнуть в условиях пустыни или на необитаемом острове, где нет никакого производства, но они не могут возникнуть в условиях товарного производства, когда имеется рынок, на котором продаются все необходимые продукты. Переживания людей вне общества, в пустыне, в дремучем лесу могут быть объектом психологии, но объектом политической экономии является только отношение, связанное прямо или косвенно с производством. В обществе, где люди постоян-

но производят и обменивают продукты, товары для его производителя имеют *одинаковую* ценность. Они нужны ему только как средство получения других вещей. Сами же по себе они для него не являются ни полезностью, ни предельной полезностью.

Таким образом, попытки объяснять стоимость (ценность) товара полезностью вообще или предельной полезностью, безусловно, порочны. Для объяснения *стоимости* товара эти теории «предельно» бесполезны. Они имеют целью затушевать действительный источник стоимости и на этой основе скрыть капиталистическую эксплуатацию.

Что же делает различные товары сопоставимыми, что лежит в основе их обмена?

Стоимость товара. Субстанция стоимости

Тем общим, что содержится во всех товарах и делает их соизмеримыми, является *труд.* Все товары — *продукты труда.* Приравнивая товары друг к другу, люди по существу приравнивают заключенный в этих товарах труд. Овеществленный в товарах труд образует *стоимость* товара и определяет те пропорции, в которых товары обмениваются друг на друга. Пара сапог приравнивается при обмене к костюму потому, что на производство того и другого товара затрачено одинаковое количество труда. С изменением затрат труда на производство тех или иных товаров изменяется и их стоимость, а соответственно и те пропорции, в которых товары обмениваются друг на друга. Следовательно, в *основе* меновой стоимости товаров лежит стоимость, определяемая количеством труда, затраченного на производство товаров. Меновая стоимость служит *формой проявления стоимости.*

Единственный созидатель стоимости — труд. Каковы бы ни были природные качества того или иного товара, его стоимость зависит *только* от количества воплощенного в нем труда. По выражению К. Маркса, стоимость товаров не содержит в себе «ни атома вещества природы». Воплощенный в товарах труд является *субстанцией* (содержанием) стоимости. Поэтому величина стоимости товара определяется количеством затрат труда, необходимых для его производства. *Мерой* труда, а следовательно, и мерой стоимости является *рабочее время.*

§ 2. Индивидуальный и общественно необходимый труд

Общественно нормальные условия производства

Пара сапог обменивается на один костюм потому, что на их производство требуется одинаковое количество рабочего времени. Однако известно, что один сапожник (или портной) затрачивает на производство сапог (или костюма) больше времени, чем другой. При этом разница в величине затрат труда может быть очень значительной, поскольку товаропроизводители пользуются неодинаковыми орудиями труда, обладают разной степенью искусности, рабо-

тают с различной напряженностью (интенсивностью). Количество труда, затрачиваемое на производство товара *отдельным* товаропроизводителем, называется *индивидуальным трудом*.

Мера индивидуального труда — *индивидуальное рабочее время,* которое является и мерой *индивидуальной стоимости* товара. Однако меновая стоимость определяется не индивидуальной, а *общественной стоимостью* товара. Когда в дальнейшем будет идти речь о стоимости без указания, что имеется в виду индивидуальная стоимость, то всегда будет идти речь об общественной стоимости.

Величина стоимости товара определяется затратами не индивидуального, а *общественно необходимого* труда, измеряемого *общественно необходимым рабочим временем,* т. е. рабочим временем, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда.

Под *общественно нормальными условиями производства,* определяющими величину стоимости товаров, понимаются такие условия производства, при которых производится *основная масса* товаров данного вида. Предположим, имеется три группы товаропроизводителей. В первой группе, располагающей наивысшей техникой, для производства одного костюма каждому из производителей требуется, допустим, 16 час. Это будет наименьшее индивидуальное рабочее время. Вторая группа затрачивает на производство одного костюма 18 час. Третья в силу наименьшей технической оснащенности предприятий — 20 час. Это будет наибольшее индивидуальное рабочее время. Предположим, далее, что первая группа выбрасывает на рынок 100 костюмов, вторая — 1000 костюмов и третья — 100. Условия производства, при которых производится основная масса костюмов, т. е. 1000 костюмов, будут являться средними, т. е. общественно нормальными условиями производства.

Индивидуальное рабочее время, которое затрачивает вторая группа, т. е. 18 час., будет в нашем примере общественно необходимым рабочим временем.

Благодаря изменениям в условиях производства общественно необходимое рабочее время не остается раз навсегда данным. С изменением общественно необходимого рабочего времени меняется и величина стоимости.

Допустим, партия костюмов произведена год назад и общественно необходимое рабочее время составляло 18 час. Однако за истекший год положение изменилось: основная масса костюмов производится при условиях, требующих лишь 10 час. труда. Величина стоимости партии костюмов, произведенных в прошлом году, будет уже определяться не теми

18 час. труда, которые были воплощены в них год назад, а 10 час. труда, которые требуются для производства костюма при *сегодняшних* условиях производства, являющихся общественно необходимыми. Это значит, что величина стоимости товара определяется не теми затратами труда, которые потребовались на его производство, а теми, которые общественно необходимы для его *воспроизводства*.

Производительность труда и величина стоимости

Изменения в величине общественно необходимого рабочего времени и стоимости товаров определяются изменениями производительности труда. Величина стоимости товара изменяется в обратном отношении к изменению производительности труда: с повышением производительности труда стоимость уменьшается.

Предположим, за 10-часовой рабочий день производилось 5 единиц товара. В этом случае в каждой единице воплощалось (10 : 5) 2 часа труда. Эти 2 часа и определяли стоимость единицы товара. С повышением производительности труда вдвое за тот же 10-часовой рабочий день будет производиться не 5, а 10 единиц товара. Теперь в каждом товаре будет воплощено не 2, а 1 час труда. Его стоимость соответственно упадет в 2 раза, общая же *сумма* стоимости, создаваемая за 10-часовой рабочий день, осталась прежней. Но теперь она распределяется на большее количество единиц товаров, а потому стоимость *единицы* снижается.

В реальной действительности возможны и рост стоимости товаров в связи с понижением производительности труда и ее падение в связи с повышением производительности труда. Однако *типичным* является рост, а не понижение производительности труда и, следовательно, *понижение*, а не повышение стоимости товаров.

В росте производительности труда выражается развитие производительных сил, внедрение новой техники, применение научных достижений в производстве, улучшение организации труда,повышение умелости, искусности работников, рост средней общественной интенсивности труда. К росту производительности труда побуждает и сама система производственных отношений в товарном хозяйстве, о чем будет сказано ниже.

§ 3. Двойственный характер труда, заключенного в товаре

Люди всегда затрачивали труд на производство тех или иных полезных вещей. Но не всегда труд придавал вещам свойство стоимости. Так, при натуральных формах хозяйства, предшествовавших капитализму, продукты труда, будучи потребительными стоимостями, не поступали в обмен, а следовательно, и не выступали в качестве товарных стоимостей.

Свойство труда создавать стоимость — не естественное, а *общественное*. Оно порождается особым типом производственных отношений и носит исторический, *преходящий* характер — возникает при *определенных общественных условиях* производства и отмирает с исчезновением этих условий.

Обоснование этого положения содержится в учении К. Маркса о двойственном характере труда в товарном хозяйстве. Положение о том, что труд является тем общим, что делает товары соизмеримыми, безусловно правильное, однако против него может быть выдвинуто соображение, мимо которого нельзя пройти. В самом деле, товары являются *различными* потребительными стоимостями, и труд, их создающий, также неоднороден, различен. Следовательно, труд как созидатель потребительных стоимостей не может быть тем общим, что делает товары соизмеримыми.

Конкретный труд

Труд, создающий потребительные стоимости, К. Маркс назвал *конкретным трудом*. Его отличительная черта состоит в том, что он затрачивается в определенной целесообразной форме и имеет своим результатом ту или иную полезную вещь. Форма затрат труда зависит от того, какая потребительная стоимость производится. При изготовлении часов, например, труд должен быть затрачен в иной форме, чем при производстве обуви, костюма или комбайна. Сколь разнообразны потребительные стоимости, столь же разнообразны и создающие их виды конкретного труда (труд земледельца, ткача, портного, металлиста и т. д.).

В товарном хозяйстве конкретный труд имеет специфические черты. Он является трудом обособленного самостоятельного товаропроизводителя и выступает как *частный* труд. Поскольку конкретный труд каждого отдельного товаропроизводителя есть звено в системе общественного разделения труда, он является *общественным*. Однако *непосредственно* он выступает как труд частный. Формально все частные производители самостоятельны и независимы друг от друга. Каждый осуществляет процесс производства по собственному усмотрению: сам выбирает сферу производства, сам определяет объем производства, место и время сбыта и т. п. Вместе с тем частные товаропроизводители *связаны* друг с другом системой *общественного* разделения труда. Каждый производит товары не для себя, а для общества. В силу специализации один товаропроизводитель нуждается в продуктах труда других и без обмена с ними не может осуществлять процесс производства. Производство одного товара связано с производством всех остальных. Следовательно, по своему содержанию труд каждого товаропроизводителя носит общественный характер. Между общественным и частным характером труда существует глубокое противоречие, это *основное противоречие*

товарного производства. Формально каждый товаропроизводитель может производить любую потребительную стоимость, какую пожелает, и в любом количестве. *На деле* он должен производить только такие потребительные стоимости, которые нужны обществу, имеют *общественную* потребительную стоимость, и в таком количестве, которое необходимо обществу. Если товаропроизводитель не сделает этого, произведенный им продукт не будет принят в обмен и он не получит возможности приобрести продукты труда других товаропроизводителей.

Конкретный труд товаропроизводителя *непосредственно* выступает как частный труд. Общественная же природа труда, его однородность, его *соизмеримость,* способность *создавать* стоимость существуют скрыто. Эта сторона труда, *создающего товар,* получает свое выражение через категорию *абстрактного труда.*

Абстрактный труд

В отличие от конкретного труда, обладающего качественной разнородностью, абстрактный труд характеризуется как труд *качественно однородный,* одинаковый. Труд, создающий стоимость одного товара, обладает точно такими же качествами, как и труд, создающий стоимость других товаров. Хотя кузнец и пекарь затрачивают свой труд в различных конкретных формах, их деятельность с физиологической точки зрения имеет одну и ту же основу — затрату мускулов, нервов, мозга и т. п. Неодинаково только *количество* труда, содержащееся в различных товарах. Приравнивание различных товаров — продуктов различных видов конкретного труда — фактически сводит содержащийся в них труд к единой общей основе — *труду вообще,* абстрактно всеобщему человеческому труду, к расходованию человеческой рабочей силы. В процессе обмена происходит действительное отвлечение от тех специфических особенностей, которыми обладает каждый из видов конкретного труда. *Абстрактный труд и представляет собой специфическую общественную форму труда — труда в товарном производстве.*

Затраты труда в *физиологическом* смысле *всегда* существовали и всегда будут существовать, ибо всякий процесс труда при любом общественном строе требует таких затрат. Но физиологическое равенство различных видов труда образует только материальную *основу* абстрактного труда. *Само по себе* оно еще не представляет абстрактный труд. Лишь в обществе, где товаропроизводители обособлены друг от друга, выявление, обнаружение, учет общественной природы их труда возможны только при посредстве бескачественного трудового субстрата, содержащегося в товаре. Иного пути выражения общественной природы труда в хозяйстве частных товаропроизводителей нет и быть не может.

Как материализация абстрактного общественного труда все товары приобретают одинаковое качество и становятся количественно *соизмеримыми*. Если представить совокупный общественный труд в виде одной общественной рабочей силы, а процесс труда — как расходование этой рабочей силы, то каждый товар выступит как воплощение части затрат этой единой рабочей силы. Следовательно, абстрактный труд — это специфическая экономическая категория *товарного производства*, отражающая определенные *производственные отношения*.

Мысль о том, что величина стоимости товаров определяется количеством труда, затраченного на их производство, была высказана еще классиками буржуазной политэкономии В. Петти, А. Смитом и особенно подробно развита Д. Рикардо. Свойство труда создавать стоимость рассматривалось ими как вечное и естественное свойство всякого труда. Отсюда следовало, что любая вещь, созданная человеческим трудом, обладает стоимостью. Свою задачу они видели не в том, чтобы объяснить, *почему* и *какой* труд становится созидателем стоимости, а в том, чтобы найти объективную основу для определения *величины* стоимости товаров. Такое объяснение стоимости отвечало классовой природе буржуазной политической экономии, рассматривавшей капиталистическую форму производства, при которой продукты производятся как товары и обладают стоимостью, вечной, соответствующей природе человека вообще.

Только К. Маркс *впервые* раскрыл двойственный характер труда, создающего товар. Тем самым был совершен *переворот* в теории стоимости.

Выяснив специфическую общественную природу труда, создающего стоимость, К. Маркс воздвиг гранитную базу для научной теории стоимости и анализа всех главных отношений капиталистического способа производства.

Простой и сложный труд

Конкретные виды труда характеризуются не только различием приемов, орудий и результатов труда, но и обычно различием необходимой подготовки работника. Одни виды конкретного труда, которые называют *неквалифицированными*, могут выполняться всеми трудоспособными членами общества, имеющими *обычные* для данной исторической эпохи образование и уровень культуры, другие, которые называют *квалифицированными*,—требуют *особой специальной* предварительной подготовки.

Труд, требующий особой подготовки, — квалифицированный труд отличается от труда неквалифицированного, не требующего особой, специальной подготовки, как труд *сложный* от труда *простого*.

Сложный труд является по сути как бы помноженным, *возведенным в степень* простым трудом.

Стоимость товаров измеряется количеством рабочего времени, затрат *простого* труда. Поэтому более сложный труд в равные промежутки рабочего времени всегда будет создавать *большую* стоимость, чем простой труд.

В процессе сведения различных видов труда к единому абстрактному происходит *сведение (редукция)* сложного труда к простому. Труд рыбака, например, не требует особой подготовки и может быть принят за простой труд, а труд ювелира, поскольку он предполагает предварительную подготовку работника, можно принять за сложный труд. Можно допустить, что один 10-часовой рабочий день ювелира может создавать стоимость, равную двум 10-часовым рабочим дням рыбака.

Процесс сведения сложного труда к простому осуществляется в процессе обмена товарами *стихийно*, независимо от воли и желания людей, как бы за их спиной. Если пропорции обмена товаров не будут соответствовать степени сложности затраченного на их производство труда, то начнется перераспределение труда по сферам производства. Так, если продукт 10-часового труда ювелира, при наших предположениях, будет обмениваться на продукт меньше, чем 20-часового простого труда, то отпадет стимул к подготовке в ювелиры и количество применяемого ювелирного труда уменьшится. Сократится товарная масса ювелирных изделий. Если же продукт 10-часового труда ювелира будет обмениваться на продукт, содержащий более 20 час. простого труда, то увеличится число людей, готовящихся стать ювелирами, количество прилагаемого ювелирного труда возрастет, увеличится, следовательно, масса предлагаемых на рынке ювелирных изделий. В конечном счете изменятся пропорции обмена. Так действует механизм редукции сложного труда к простому.

§ 4. Форма стоимости, или меновая стоимость

Внутренние противоречия товара

Как отмечалось выше, товар представляет собой единство двух свойств — потребительной стоимости и стоимости.

Потребительная стоимость и стоимость находятся во *внутреннем единстве*. Стоимость не может существовать вне потребительной стоимости. В то же время это есть единство *противоположностей*. Использование одного свойства товара исключает одновременное использование другого свойства. Если, например, товаропроизводитель использует произведенный им костюм как потребительную стоимость для личного потребления, то он не может одновременно использовать этот

же костюм как стоимость, как средство обмена на другие товары, и наоборот.

Как потребительные стоимости все товары качественно *разнородны,* удовлетворяют качественно различные потребности, являются продуктами качественно разнородных видов конкретного труда. Как стоимости они, напротив, качественно *однородны,* являются продуктами одинакового абстрактного общественного труда.

Товаропроизводителям безразлично, какой именно вид товаров производить — сапоги, известку, соль, зажигалки, костюмы и т. д., потому что любой из этих видов потребительных стоимостей может быть носителем стоимости.

При натуральной форме производства *непосредственная* и *конечная* цель одна и та же — производство потребительных стоимостей, необходимых для удовлетворения личных и производственных потребностей. В товарном хозяйстве производят для того, чтобы в конечном счете приобрести необходимые потребительные стоимости. Но непосредственная цель другая. Каждого товаропроизводителя интересует не потребительная стоимость производимого товара, а его стоимость, его способность обмениваться на все остальные товары. *Непосредственной целью* производства становится *производство стоимости.*

Изменение непосредственной цели производства усложняет связь между производством и потреблением. При натуральном хозяйстве потребительные стоимости из сферы производства прямо поступали в сферу потребления. Между производством и потреблением существовала прямая и непосредственная связь.

В товарном хозяйстве в силу двойственной природы продуктов труда положение меняется. В конечном итоге все произведенные товары имеют своим назначением удовлетворение той или иной потребности и должны войти в сферу производительного или личного потребления. Но товар *не сразу* поступает в сферу потребления и реализуется в качестве потребительной стоимости. Прежде чем войти в потребление и реализовать свою потребительную стоимость, он должен пройти через *сферу обмена* и реализоваться *как стоимость.* Реализация стоимости является необходимым *предварительным* условием реализации потребительной стоимости. При этом реализация товара как стоимости и его реализация как потребительной стоимости не совпадают *ни по времени, ни по месту.* Товар может быть продан в одно время и в одном месте, а потреблен в другое время и в другом месте.

Если в силу каких-либо причин реализация стоимости товара задерживается или оказывается совсем невозможной, то процесс воспроизводства нарушается, ибо каждый из произ-

водителей, не продав своих товаров, не может купить и необходимых ему для продолжения производства товаров. *Противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью* обнаруживается в данном случае в очевидной и разрушительной форме.

Меновая стоимость — объективно необходимая форма выражения стоимости товара

Пока товар не вступит в меновое отношение с другим товаром, его стоимость остается скрытой. До процесса обмена можно подсчитать количество индивидуального труда, затраченного на производство того или иного товара, но это еще не означает, что тем самым подсчитана и выражена *стоимость*. Чтобы подсчитать и выразить стоимость товара, необходимо прежде всего знать, сколько в нем воплощено *общественного*, абстрактного труда. Но до процесса обмена этого знать никто не может.

Единственно возможный способ выражения стоимости товара и ее величины — приравнивание товаров друг к другу в процессе обмена. Этот способ выражения и называется *меновой стоимостью*, или формой стоимости.

Простая, или случайная, форма стоимости

Для развитого товарного хозяйства характерна денежная форма стоимости. выражение стоимости товаров в деньгах. Однако денежная форма стоимости — результат длительного исторического развития.

Исторически и соответственно теоретически *первой* формой стоимости являлась *простая*, или *случайная, форма стоимости*. Простая форма стоимости может быть выражена в уравнении: *X* товара *А* равен *У* товара *Б*, например, один топор равен двум шкурам. Эта форма стоимости называется простой потому, что здесь стоимость одного товара выражается только в каком-то *одном* товаре. Случайной она является потому, что какой именно конкретный товар будет выражать стоимость товара — *дело случая*. Простая форма стоимости соответствует тому этапу исторического развития, когда обмен еще *только зарождался* и когда отдельные виды продуктов лишь случайно превращались в товары. Анализ простой формы стоимости позволяет выяснить *содержание* меновой стоимости вообще.

Форма стоимости предполагает единство *двух полюсов*. На одном полюсе находится товар, стоимость которого *выражается*, на другом — товар, который служит *материалом для выражения стоимости*. Первый товар находится в *относительной форме стоимости*, т. е. выражает свою стоимость относительно — в *потребительной стоимости другого товара*, чем-то отличного от его собственной натуральной формы. Второй товар находится в *эквивалентной форме*, выступает как эквивалент *(равностоимость)* первого товара, служит материалом, в котором выражает свою стоимость первый товар. Первый то-

вар играет *активную* роль, второй — *пассивную.* Выражение стоимости одного товара обязательно предполагает *противоположный полюс* — другой товар, в котором выражается стоимость. Таким образом, относительная и эквивалентная формы стоимости — это *единство противоположностей.*

Относительная форма стоимости имеет *качественную* характеристику. Товар может находиться в относительной форме стоимости потому, что в нем содержится нечто качественно однородное с тем товаром, с которым он вступает в меновое отношение. Относительная форма стоимости имеет и *количественную* характеристику. Когда один топор обменивается на две шкуры, то тем самым выражается не только тот факт, что в топоре содержится абстрактный труд, но и тот факт, что в нем содержится *столько же* труда, сколько и в двух шкурах. Две шкуры удостоверяют количество труда, заключенного в одном топоре.

В меновом отношении, следовательно, стоимость получает и качественное и количественное выражение. Но стоимость одного товара получает свое выражение через определенное количество *потребительной стоимости* другого товара. Две шкуры выступают в нашем примере как выражение стоимости одного топора. Потребительная стоимость становится формой выражения своей противоположности — стоимости. Это можно передать такой простой фразой: «Сколько стоит один топор? Один топор стоит две шкуры». Как мы видим, меновая стоимость характеризует не абсолютную величину стоимости товара, а относительную. Следовательно, стоимость всегда получает *косвенное выражение.*

Специфический характер выражения стоимости обусловливает возможность количественного несовпадения движения стоимости и ее относительного выражения в меновой стоимости. Стоимость товара может остаться прежней, но его меновая стоимость изменится и, наоборот, меновая стоимость может быть прежней, в то время как стоимость изменилась. Допустим, количество труда, затрачиваемого на производство одного топора, уменьшилось вдвое, а соответственно и стоимость его снизилась в 2 раза. Если предположить, что стоимость шкур осталась прежней, то один топор обменивался бы только на одну шкуру, его меновая стоимость упала бы пропорционально снижению стоимости. Но если количество труда, затрачиваемого на изготовление двух шкур, тоже сократилось в 2 раза, а соответственно понизилась стоимость, то меновая стоимость топора остается прежней: за один топор по-прежнему дают две шкуры. Возможно даже, что меновая стоимость товара возрастает, в то время как его стоимость падает.

Рассмотрим теперь *эквивалентную* форму. Она обладает рядом особенностей. Во-первых, потребительная стоимость

оказывается выражением своей противоположности — стоимости. Во-вторых, конкретный труд, затраченный на производство товара-эквивалента (шкур), выступает как выражение своей противоположности — абстрактного труда, затраченного на производство другого товара (топора). В-третьих, труд частного производителя, создавший товар-эквивалент (шкуры), выступает как труд, имеющий непосредственно общественное значение и удостоверяющий общественную значимость частного труда, затраченного на производство другого товара (топора). Когда топор обменивается на две шкуры, то тем самым удостоверяется, что труд, затраченный на производство топора, имеет не только частный, но и общественный характер.

При простой форме стоимости имеется только одно меновое отношение: товар ставится в отношение к какому-либо отдельному, отличному от него товарному виду. Здесь не выражается его качественная тождественность и количественная пропорциональность со всеми другими товарами. *Простой относительной* форме стоимости противостоит *отдельная эквивалентная* форма стоимости другого товара.

Полная, или развернутая, форма стоимости

По мере развития товарного обмена осуществляется переход от простой формы стоимости к *полной*, или *развернутой, форме стоимости.* Один и тот же товар начинает выражать свою стоимость не в каком-то единственном товаре, а в целом ряде других товаров. Топор может обмениваться не только на шкуры, но и на рыбу, предметы домашнего обихода и другие потребительные стоимости.

При полной форме стоимости имеется столько же эквивалентов, сколько имеется товаров. Соответственно каждый товар имеет столько форм относительной стоимости, сколько встречается товаров.

Всеобщая форма стоимости

С развитием товарных отношений из общей товарной массы выделяется товар, на который чаще всего обмениваются все другие товары. В меновом отношении товары, выступающие в относительной форме стоимости, служат в свою очередь для товара, находящегося в эквивалентной форме, его эквивалентом. Он выражает в них свою относительную стоимость. Все товары начинают выражать свою стоимость в каком-то одном товаре, например:

2 шкуры 5 стрел 7 *кг* мяса 10 *кг* рыбы	} равны 1 топору.

В данном случае топор выступает в роли *всеобщего эквивалента,* он является тем материалом, в котором выражают свою стоимость *все* остальные товары. Благодаря этому все товары получают *единую* форму выражения своей стоимости. *Внутреннее единство* всех товаров как сгустков одинакового абстрактного общественного труда, как стоимостей находит *внешнюю форму выражения.* Все товары выражают теперь стоимость в *одной* потребительной стоимости. Содержащийся в них абстрактный труд проявляется в *одном* виде конкретного труда, а общественный труд — в *одном* виде частного труда.

На разных этапах исторического развития, в различных странах роль всеобщего эквивалента играли разнообразные товары — скот, меха, ракушки и т. д. Но на определенном этапе роль всеобщего эквивалента закрепляется за одним товаром. Все другие эквиваленты вытесняются. Всеобщая форма стоимости превращается в денежную форму стоимости.

Денежная форма стоимости. Сущность денег

Денежная форма стоимости характеризуется тем, что все товары постоянно выражают свою стоимость *только в одном* товаре. В конечном итоге роль всеобщего эквивалента закрепляется за золотом. Поскольку роль всеобщего эквивалента прочно срастается с золотом, оно становится *деньгами* — особым товаром, в котором выражают свою стоимость все остальные товары. *Стоимость, выраженная в деньгах, называется ценой.* Когда мы говорим, что один топор стоит 0,5 *г* золота, то тем самым выражаем стоимость в денежной форме, указываем его цену. Следовательно, цена есть определенный *вид* меновой, относительной, стоимости.

Золото стало всеобщим эквивалентом только потому, что оно само товар, имеет стоимость и потребительную стоимость. Если бы золото не являлось товаром и не имело стоимости, то оно не стало бы и всеобщим эквивалентом — деньгами.

Сначала золото являлось обычным, рядовым товаром. Подобно всем остальным товарам оно прошло через случайную, развернутую и всеобщую форму стоимости. Были исторические периоды, когда стоимость золота выражалась, например, в скоте или мехах, в зависимости от того, какой из этих товаров играл роль всеобщего эквивалента. По мере стихийного развития товарного обмена, расширения рыночных связей, особенно мировых торговых связей, золото постепенно прочно завоевывает роль всеобщего эквивалента. Прочное соединение, сращивание всеобщей эквивалентной формы с *натуральной формой* определенного товара превращает этот товар (золото) в *деньги.* Длительное время в качестве денег в различных странах наряду с золотом одновременно функционировало и серебро. Но во второй половине XIX в. роль всеобщего эквивалента *монопольно* завоевывает золото.

Натуральная форма благородных металлов, их *естественные* свойства наилучшим образом соответствуют выполнению *общественных* функций всеобщего эквивалента. Во-первых, различные слитки благородных металлов обладают качественной однородностью. Это свойство особенно важно. Субстанцией стоимости, как известно, является качественно однородный, одинаковый абстрактный труд. Поэтому для выражения стоимости товаров лучше всего подходит такой товар, все экземпляры которого качественно одинаковы и различаются лишь количественно, по весу.

Во-вторых, благородные металлы обладают свойством произвольной делимости и соединяемости. Это свойство также необходимо для выражения стоимости во всеобщем эквиваленте товаров. Различные товары обладают различной величиной стоимости, и для выражения стоимости требуется, чтобы товар всеобщий эквивалент можно было произвольно делить на любое количество частей.

В-третьих, благородные металлы обладают свойством портативности. По сравнению с остальными товарами золото имеет более высокую стоимость. Незначительные по весу слитки золота могут выразить стоимость значительных товарных масс.

Развитие товарного производства расширяет пространственные рамки экономических связей, и портативность золота облегчает это расширение.

В-четвертых, благородные металлы обладают свойством длительной сохраняемости.

Естественные свойства золота и серебра объясняют, почему именно эти товары лучше других могут выполнять функции всеобщего эквивалента. Но появление денег вызвано, как мы видим, не естественными свойствами вещей, а определенными общественными условиями производства.

Товар, ставший в результате стихийного развития обмена деньгами, т. е. всеобщим эквивалентом, приобретает *особые, общественные свойства.* Золото как *товар вообще* обладает обычной потребительной стоимостью — является предметом труда в производстве различных изделий, ценных украшений. В качестве же *денежного* товара золото обладает, кроме того, *дополнительной* потребительной стоимостью. Будучи всеобщим средством обмена, золото непосредственно может быть превращено в любой другой товар. Это всеобщая *потребительная стоимость* денежного товара. Таким образом, потребительная стоимость денежного товара, так сказать, *удваивается.* Как *товар* деньги имеют *стоимость,* как *особый* товар они являются *непосредственно общественной формой* стоимости. Это значит, что деньгам присуще свойство непосредственной обмениваемости, которым не обладает ни один другой товар.

В распадении товарного мира на товары и деньги находит свое внешнее проявление внутреннее противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью. Все товары выступают как потребительные стоимости, а деньги как воплощение их стоимости. Чтобы выразить свою стоимость, каждый товар должен предварительно превратиться в деньги. Только превратившись в деньги, товар доказывает, что он есть не только потребительная стоимость, но и стоимость.

Стоимость товаров приобретает в деньгах самостоятельную форму существования. Продав свой товар, каждый товаропроизводитель получает его стоимость в виде определенного количества денег. Стоимость существует здесь в *самостоятельной форме*, отделившись от той потребительной стоимости, которая являлась ее вещественным носителем. В то же время обмен на деньги означает, что потребительная стоимость данного товара как бы освобождается от своей ноши — стоимости, сбрасывает ее и входит в процесс потребления. Продав сапоги, сапожник лишается их потребительной стоимости, но он сохраняет стоимость в виде определенного количества денег. Потребительная стоимость как бы отделяется от стоимости и получает самостоятельное движение. Внутренне присущее товару противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью разрешается через обмен на деньги и в то же время приобретает новую форму существования — форму противоположности между товарами вообще и деньгами.

С появлением денег товарный мир приобретает свою специфическую форму выражения стоимости. Деньги выступают как мера абстрактного, общественного труда. Частный конкретный труд, воплощенный в *золоте*, одновременно становится *непосредственным воплощением абстрактного общественного труда*. Каждый товар — продукт частного труда, будучи обменен на деньги, получает общественное признание. Труд, затраченный на его производство, признается *непосредственно* общественным трудом. С помощью денег осуществляется *косвенный* учет затрат *общественного* труда, заключенного в товарах: «Продукт отдельного производителя, предназначенный на чужое потребление, может дойти до потребителя и дать право производителю на получение другого общественного продукта только принявши форму *денег*, т. е. подвергшись предварительно общественному учету как в качественном, так и в количественном отношениях. А учет этот производится за спиной производителя, посредством рыночных колебаний» [1].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 386.

§ 5. Закон стоимости и его роль в развитии товарного производства

Закон, регулирующий развитие товарного производства путем обмена товарами в соответствии с количеством воплощенного в них абстрактного общественно необходимого труда, называется *законом стоимости.* Он является *основным* законом простого товарного производства.

Стихийное распределение труда между разными сферами товарного производства

При любом типе общественного производства существует необходимость распределения труда в определенных пропорциях между различными отраслями производства. В обществе, основанном на общественной собственности, труд и средства производства распределяются по различным сферам производства *планомерно,* в соответствии с общественными потребностями.

В товарном хозяйстве, основанном на частной собственности, распределение труда по сферам производства осуществляется *стихийно* законом стоимости. Механизм действия закона стоимости в условиях стихийного, анархического хозяйства предполагает колебание цен вокруг стоимости. Отклонение цен от стоимости является как бы барометром, показывающим диспропорции в распределении общественного труда. Если в данной сфере прилагаемого общественного труда недостаточно и спрос на товар данной сферы производства не удовлетворяется, цена товара будет выше стоимости. Если в данной сфере прилагается слишком много общественного труда и предложение товаров для продажи превышает спрос на них, цена упадет ниже стоимости. Однако в отличие от обычного барометра, который только показывает погоду, но не может на нее воздействовать, механизм колебания цен не только показывает изменение пропорций, но и является орудием их стихийного регулирования.

Предположим, что в данный момент на рынке обнаружился повышенный спрос на сапоги и пониженный на костюмы. Цена сапог станет выше стоимости, а костюма — ниже стоимости. Это приведет к тому, что портные не получат полного возмещения затрат своего труда, сапожники, напротив, будут присваивать какую-то дополнительную, излишнюю часть общественного труда. При таких условиях неизбежно начнется перелив труда из убыточных сфер в выгодные. Число сапожников увеличится, число портных сократится. Количество сапог, поступающих на рынок, возрастет, а костюмов сократится. Изменится соотношение между спросом и предложением, начнется отклонение цен в другую сторону.

В процессе распределения труда между сферами стоимость в конечном итоге и проявляется как центр, вокруг которого колеблются рыночные цены товаров. Через стихийное

колебание цен закон стоимости распределяет и перераспределяет труд в соответствии с общественными потребностями, регулирует установление определенных пропорций между различными сферами производства.

В каждой отрасли обнаруживается то избыток предложения над спросом, то недостаток предложения по сравнению со спросом. Это неизбежно, поскольку переходы труда из одной сферы в другую никто сознательно не определяет, они осуществляются стихийно. Поэтому совпадение предложения со спросом может быть лишь моментом, а их несовпадение — обычное явление. Временная пропорциональность достигается лишь путем ее постоянного нарушения.

Дифференциация товаропроизводителей

Стихийный характер закона стоимости и весь механизм его действия в условиях частного производства приводят к постоянным изменениям в экономическом положении товаропроизводителей. Между товаропроизводителями неизбежно идет *конкурентная борьба*. Если цена на товар повышается, то выигрывают производители этого товара, а потребители (покупатели) проигрывают. Если цена понижается, то, наоборот, проигрывают производители, а покупатель выигрывает. За определенными границами потери от понижения цен могут оказаться столь значительны, в первую очередь для круга производителей, у которых индивидуальная стоимость выше общественной, что они не смогут продолжать процесс производства: выручка от продажи товара будет меньше, чем необходимо для покупки сырья и обеспечения производителя и его семьи средствами существования.

Если даже товары продаются по стоимости, противоречие между индивидуальным и общественно необходимым трудом ведет к дифференциации товаропроизводителей. Те из них, у которых затраты труда на производство товаров меньше, чем общественно необходимые, при продаже товаров по единой общественной стоимости получат выигрыш и будут обогащаться. Если, например, на производство костюма товаропроизводитель затратил 12 час. индивидуального труда, а общественно необходимые затраты равны 18 час., то в этом случае, продавая костюм по стоимости, он получит в обмен на 12 час. своего труда 18 час. общественно необходимого труда. Если такое положение будет сохраняться длительное время, то этот товаропроизводитель начнет быстро обогащаться, получит дополнительные материальные средства для расширения производства и улучшения своего благосостояния.

Товаропроизводители, индивидуальные затраты которых выше общественно необходимых, напротив, при продаже товаров по общественной стоимости будут терпеть убыток; их положение будет быстро ухудшаться, уровень жизни пони-

зится, а производство начнет приходить в упадок. Такие производители в конце концов разорятся, они лишатся всяких средств производства, а следовательно, и возможности жить за счет труда в своем собственном хозяйстве.

Положение тех товаропроизводителей, у которых индивидуальные затраты совпадают с общественно необходимыми, характеризуется крайней неустойчивостью, поскольку общественно необходимое рабочее время не остается неизменным. Как только лучшая группа станет производить основную массу товаров данного рода, величина стоимости снизится. Теперь общественно необходимым рабочим временем станет время, затрачиваемое лучшей группой. Средняя группа окажется на положении тех товаропроизводителей, у которых индивидуальные затраты выше, чем общественно необходимые, что неизбежно отразится на состоянии их хозяйства.

Таким образом, конкурентная борьба, противоречие между индивидуальным и общественно необходимым трудом неизбежно приводят к дифференциации товаропроизводителей. Часть товаропроизводителей обогащается и увеличивает масштабы производства. Другая часть товаропроизводителей разоряется, превращаясь в неимущих пролетариев.

Зарождение капиталистических отношений

Обусловленный действием закона стоимости процесс дифференциации товаропроизводителей на определенном этапе приводит к зарождению капиталистических производственных отношений. Из зажиточной верхушки начинает формироваться новый класс — буржуазия, а из разоряющихся бедняков — пролетариат. Этот процесс развертывается постепенно, но он неизбежен.

Как же из зажиточного товаропроизводителя формируется будущий капиталист? Процесс производства вначале осуществляется самим производителем и членами его семьи. По мере обогащения товаропроизводителя и расширения производства возникает необходимость в дополнительной рабочей силе. Она привлекается путем найма. Но сначала рабочий нанимается на определенное время и его труд используется наряду с личным трудом зажиточного хозяина. Постепенно наемный труд заменяет полностью труд хозяина и членов его семьи. Зажиточные товаропроизводители превращаются таким путем в капиталистов, осуществляющих процесс производства только на основе наемного труда.

Разоряющиеся мелкие товаропроизводители формально остаются самостоятельными, имеют свое собственное хозяйство. Но получаемые ими доходы недостаточны для того, чтобы свести концы с концами. Хозяйство приходит в упадок. Возникает необходимость в дополнительных заработках. С этой целью разоряющиеся бедняки сначала нанимаются к богатой верхушке общества на время. Но на определенном

этапе, ввиду убыточности собственного хозяйства, они вынуждены полностью переключиться на продажу своей рабочей силы. Теперь главным источником средств существования становится уже не собственное хозяйство, а заработок, получаемый за выполняемую работу в чужом хозяйстве. В конечном итоге эти производители превращаются в пролетариев, полностью лишенных собственных средств производства и живущих продажей своей рабочей силы.

Процесс постепенного превращения богатой верхушки общества в капиталистов, а разоряющихся бедняков в пролетариев ярко показал В. И. Ленин на примере развития царской России в пореформенный период. На основе марксистской теории товарного производства и закона стоимости В. И. Ленин пришел к важному теоретическому положению, что «мелкое производство *рождает* капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе» [1].

Закон стоимости и развитие производительных сил

Рассмотренное выше противоречие между индивидуальным и общественно необходимым трудом является движущей силой в развитии производительных сил товарного хозяйства. Оно заставляет товаропроизводителей повышать производительность труда путем улучшения техники и организации производства.

Ожесточенная конкурентная борьба, в ходе которой выживают только сильнейшие, а все остальные разоряются и пролетаризируются, вынуждает товаропроизводителей становиться на путь технических усовершенствований. Иначе неизбежно разорение.

Рост производительности труда ведет к снижению стоимости товаров, а соответственно и их цен. Это в свою очередь дает новый толчок росту производительности труда. Если при натуральных формах хозяйства веками и тысячелетиями могли сохраняться старые, «дедовские» приемы и методы производства, рутинная техника, то при товарном производстве такой застой невозможен. Развитие производительных сил, рост производительности труда диктуются здесь самим характером производственных отношений. При этой форме производства прогресс в развитии производительных сил достигается значительно быстрее, чем при замкнутом, натуральном хозяйстве.

Однако на этом основании идеализировать стихийный закон стоимости, как это делают буржуазные и мелкобуржуазные экономисты, неправильно. Закон стоимости действительно стимулирует развитие производительных сил. Но это развитие связано с глубокими противоречиями. Прогресс в развитии

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 31, стр. 7—8.

производительных сил общества достигается ценой разорения, пролетаризации и гибели десятков и сотен тысяч мелких товаропроизводителей. Развитие общественного производства происходит стихийно, анархично и связано с постоянными нарушениями необходимых пропорций. Одних товаров производится больше, чем нужно, других недостает, в одних отраслях перепроизводство, в других недопроизводство.

Действие закона стоимости ведет к расхищению значительных масс общественного труда. Каждый товаропроизводитель заинтересован в том, чтобы затрачивать меньше труда на производство тех или иных товаров. И в этом смысле закон стоимости требует экономии труда. Но, как уже отмечалось, в товарном хозяйстве труд товаропроизводителей не всегда является необходимой составной частью общественного труда. Сегодня он необходим, завтра же в связи с изменением спроса он может оказаться ненужным. Периодически обнаруживается, что не только отдельные товаропроизводители, но и целые отрасли оказываются ненужными для удовлетворения общественных потребностей. Огромные массы труда, затраченные в этих отраслях, оказываются бесполезными. Особенно ярко обнаруживается это в периоды экономических кризисов перепроизводства.

Классовые позиции мелкого товаропроизводителя

Исследование товарного производства и закона стоимости позволяет понять классовые позиции простого товаропроизводителя, т. е. того мелкого хозяина, который производит товары при помощи собственных средств производства и своим трудом. Как частные собственники, мелкие производители стремятся обогатиться, стать буржуа, и в отдельных случаях им это удается. С другой стороны, это труженики, они трудятся сами, не эксплуатируют других людей. Значительная часть их вследствие конкуренции попадает в тяжелое экономическое положение и разоряется. В период острой классовой борьбы, обогащающаяся часть товаропроизводителей выступает совместно с буржуазией, а разоряющиеся, пролетаризирующиеся слои — с рабочим классом. Средние слои занимают колеблющуюся позицию.

Подавляющая масса мелких товаропроизводителей состоит из крестьян. Поэтому вопрос о союзе с крестьянством является одним из актуальнейших вопросов рабочего движения в странах, борющихся за национальную независимость, против феодализма и его пережитков. Крестьянство может выступить вместе с другими прогрессивными силами за буржуазно-демократические преобразования. Но в периоды борьбы против капитализма, за социализм зажиточная верхушка крестьянства блокируется с буржуазией. Союзником пролетариата в борьбе за социалистическую революцию может выступить не все крестьянство, а только та его часть, со-

ставляющая большинство, которая находится в процессе обнищания и разорения и приближается по своему положению к пролетариату.

§ 6. Товарный фетишизм

Производственные отношения людей, связанных общественным разделением труда и разобщенных частной собственностью на средства производства, неизбежно выступают в форме *отношений вещей.* Отношения людей принимают форму отношений вещей, а вещи как бы приобретают *общественные свойства.* Например, меновая стоимость — количественно определенное отношение двух товаров, вещей. Но за этим отношением вещей *скрывается производственное, трудовое отношение людей:* вещи относятся друг к другу как количества человеческого труда, заключающиеся в них. Приравнивание товаров есть по сути дела приравнивание *труда* людей, создавших эти товары. Пропорции *обмена вещей* есть не что иное, как определенная форма обнаружения и реализации определенных пропорций общественного *труда,* содержащихся в этих вещах.

Мы выяснили, что за меновой стоимостью скрывается стоимость. Стоимость есть овеществленный труд. При всех системах общественных отношений вещи являются продуктами труда. В этом смысле труд всегда овеществляется. В товарном же хозяйстве овеществление имеет иной смысл. Труд отдельного лица в таком хозяйстве имеет *общественную* значимость и представляет собой частицу совокупного *общественного* труда только в *вещи, через вещь.* И именно как носитель определенного количества общественного труда продукт является стоимостью. Это общественное свойство вещи, как мы видели, не может быть выведено из факта физической затраты труда. На вещь может быть затрачено одно количество труда, а в действительности она может быть носителем совершенно иного количества общественно значимого, общественно необходимого труда. Стоимость есть *вещная форма* существования затраченного на производство продукта общественного труда.

Люди всегда устанавливали и будут устанавливать производственные отношения *по поводу* производства, распределения и потребления вещей. Но только товарная форма отношений предполагает, что люди не только устанавливают отношения между собой *по поводу* вещей, но сами эти отношения осуществляются *через вещи, в вещной форме.* Поскольку здесь единственной формой связи является *частное отношение* товаропроизводителей по поводу созданных ими вещей, постольку их *общественное отношение* неизбежно осуществляется в форме отношений *продуктов их труда.* Вещная

форма выражения затрат общественного труда есть специфическая форма, свойственная обществу товаропроизводителей.

Вещным является, таким образом, не только меновая стоимость как выражение стоимости одного товара в теле другого товара, но и сама стоимость. Продукт, взятый независимо от другого товара, являющегося его эквивалентом, обладает стоимостью. Соответственно этому учет стоимости идет не через труд, а через продукт, не через количество труда, а через количество *продуктов. Продукт, вещь есть стоимость.* Именно в этом смысле следует прежде всего говорить об овеществленном труде как стоимости. Труд предстает как свойство вещи иметь стоимость.

Стоимость выступает как *общественное* свойство *продукта.* Внешние формы своего выражения и движения это свойство находит в меновой стоимости. Меновая стоимость есть осязательная, вещная форма выражения *вещного* отношения — стоимости продукта. Стоимость есть предметная, вещная форма бытия абстрактного труда. Соответственно этому никакой другой формы обнаружения стоимости, кроме меновой, т. е. менового отношения вещей, нет.

Какую бы сторону стоимости и созидающего ее труда мы ни взяли, она не может существовать и обнаруживать себя вне вещи. Все определения труда — и как абстрактного, и как общественного, и как общественно необходимого — существуют постольку, поскольку они чувственно фиксированы в виде вещи, как вещь. Люди могут не знать друг друга, не видеть друг друга, но вступать в товарное отношение. Но *товарное* отношение есть *вещное* отношение. Вне движения вещей не может быть отношений между лицами. Отношения людей существуют лишь постольку, поскольку существуют отношения вещей. Отношения вещей есть та неодолимая, неустранимая в этом обществе форма, без которой не могут существовать отношения людей.

Мы видели выше, каковы функции закона стоимости. Но осуществляются они только через движение вещей, через определенные пропорции их обмена. В обществе товаропроизводителей все производится для рынка. Поэтому всякая вещь наделяется свойствами товара. Стоимость товара становится таким же его «естественным» свойством, как и его потребительная стоимость. Пропорции обмена между разными товарами выступают как вещественное свойство товаров, а не как выражение определенных пропорций труда, затраченного их владельцами. Начинает казаться, что мир вещей имеет свои независимые от людей законы. Даже, более того, люди представляются зависимыми от движения вещей, от отношений между вещами. Та или иная величина общественной стоимости в отличие от индивидуальной стоимости, колебания цен

вокруг стоимости — все это решающие факторы, воздействующие на судьбы товаропроизводителей. Сегодня движение вещей (цен на вещи) сулит товаропроизводителю надежду на обогащение, завтра оно же безжалостно растопчет его новыми пропорциями обмена, лишит всякой возможности самостоятельного процесса воспроизводства.

Поскольку сохраняются частнособственнические товарные отношения, движение вещей в действительности является фактором, определяющим судьбы товаропроизводителей. Но это вытекает не из природы вещей, а из природы данных *производственных отношений людей.* Между тем товаропроизводителям кажется, что это вытекает из природы вещей, что вещи сами по себе обладают общественными чертами. Такое явление К. Маркс назвал *товарным фетишизмом.*

Как известно, под фетишизмом понимается культ неодушевленных предметов. В данном случае товары, являющиеся продуктом человеческого труда, созданные руками человека, наделяются людьми особыми общественными свойствами. Было бы неправильно, однако, товарный фетишизм сводить *только* к явлению общественного *сознания* товаропроизводителей. В отличие от фетишизма вообще, где неодушевленный предмет без основания наделяется сверхъестественными свойствами и поэтому может быть отнесен целиком к области сознания, товарный фетишизм имеет *объективную* основу. В обществе частных товаропроизводителей движение вещей в действительности оказывает прямое влияние на судьбы товаропроизводителей. Конечно, за движением вещей на самом деле мы находим отношения людей. Но отношения людей в товарном производстве, основанном на частной собственности, объективно не могут иметь никакой иной формы выражения, кроме вещной. Поэтому именно движение вещей выступает фактором, определяющим судьбы людей. Это именно и является *объективной основой* товарного фетишизма.

Раскрытие тайны товарного фетишизма, субъективное его преодоление не ликвидируют объективной основы товарного фетишизма.

Глава 9

ДЕНЬГИ

Деньги, как мы видели,— всеобщий эквивалент, тот *особый* товар, в котором все другие товары выражают свою стоимость. Деньги, таким образом, являются общественной формой учета затрат труда товаропроизводителей. Этот учет осуществляется в непрерывном, каждодневном стихийно-рыночном процессе, в котором происходит обмен товаров. День-

ги — необходимая форма движения товаров. Функции денег, будучи проявлением их сущности, обслуживают те определенные отношения, в которые вступают товаропроизводители в процессе обмена товаров.

§ 1. Мера стоимости

Приравнивание всех товаров к золоту в форме цены дает *качественно* одинаковое выражение их стоимости и создает возможность их непосредственного *количественного* соизмерения.

На первый взгляд кажется, что товары становятся соизмеримыми благодаря деньгам. Но это не так. Лишь потому, что все товары как стоимости представляют собой овеществленный человеческий труд и, следовательно, сами по себе соизмеримы, их стоимость может быть измерена одним определенным товаром. Придавая форму цены другим товарам, *сами деньги не имеют цены:* они не могут в самих себе, в своей потребительной стоимости выражать свою стоимость. Стоимость золота как денег выражается в потребительной стоимости других товаров. Поскольку золото обменивается на самые разнообразные товары, его относительная стоимость получает бесконечный ряд выражений в разнообразных товарах.

Стоимость золота, как и всякого другого товара, определяется количеством труда, затраченного на его производство. Поскольку с развитием производительности труда уменьшается количество труда, необходимое для производства золота, стоимость золота не может быть величиной постоянной — она падает. Поэтому нет и не может быть неизменной меры стоимости.

Цены товаров и стоимость денег

Цены товаров зависят, во-первых, от их собственной стоимости и, во-вторых, от стоимости золота. При данной стоимости золота цена товаров изменяется прямо пропорционально их собственной стоимости: с повышением стоимости данного товара повышается и его цена, с понижением стоимости цена понижается. В случае, если стоимость товаров остается неизменной, а стоимость золота изменяется, цены товаров изменяются обратно пропорционально стоимости денег: с повышением стоимости золота цены товаров понижаются, а с понижением стоимости золота они возрастают. Истории известно немало примеров, когда удешевление производства золота вызывало «революцию цен» — цены всех товаров значительно возрастали. Так, в XVII в. открытие россыпей золота в Америке и относительная легкость его добывания резко снизили стоимость золота, что вызвало значительное повышение цен всех товаров.

В случаях одновременного изменения стоимости товаров и стоимости золота цены могут изменяться в различных направлениях — и расти и падать в зависимости от того, насколько изменилась стоимость товаров, с одной стороны, и золота, с другой.

Функцию меры стоимости деньги выполняют как мысленно представляемые, *идеальные деньги*. Для выражения стоимости товара в деньгах не нужно иметь в наличии золота.

Цена есть денежное выражение стоимости, но она может оказаться и чисто иррациональной величиной, не выражающей стоимость. Например, совесть, честь в буржуазном обществе могут быть продажными и иметь цену, хотя стоимостью не обладают. Необработанная земля также не обладает стоимостью, но цену имеет.

Как выражение стоимости цена не обязательно должна количественно соответствовать стоимости товаров. Более того, такое соответствие является исключением. Цены товаров колеблются вокруг стоимости в зависимости от соотношения спроса и предложения. Они могут подниматься выше стоимости и падать ниже стоимости. Такое движение цен неизбежно в условиях стихийно, анархично развивающегося товарного производства.

Хотя в качестве меры стоимости деньги функционируют идеально, мысленно, однако, в основе этой функции денег лежит *реальное золото*, являющееся продуктом труда и вступающее в обмен на другие товары. Если бы золото реально не было продуктом труда, не обладало стоимостью и не могло обмениваться на другие товары, оно не могло бы и идеально функционировать как мера стоимости. А это означает, что функция денег как меры стоимости предполагает их функционирование в качестве реального средства обмена.

Масштаб цен

В связи с функционированием денег в качестве меры стоимости возникает необходимость фиксации определенной денежной единицы, которая служила бы основой для соизмерения цен различных товаров. Такой денежной единицей служит определенное весовое количество металла, являющегося всеобщим эквивалентом. В различных странах в качестве денежной единицы выступают различные весовые количества денежного материала. Так, например, в России после денежной реформы 1897 г. в качестве денежной единицы выступал рубль, содержавший 0,77 *г* золота. В США масштабом цен является доллар, содержащий в настоящее время 0,888 *г* золота.

Единица меры путем деления на кратные части развертывается в масштаб. Золото, серебро, медь еще до своего превращения в деньги обладают таким масштабом в виде весовых делений. При металлическом обращении готовые назва-

ния весового масштаба образуют и названия денежного масштаба, или *масштаба цен.*

Первоначально масштаб цен совпадал с весовым масштабом. Так, английский «фунт стерлингов» когда-то действительно являлся фунтом серебра. Однако в дальнейшем повсеместно произошло постепенное отделение масштаба цен от его весового содержания. Объясняется это рядом причин. Во-первых, введением иностранных монет у народов, у которых производство денег еще не было налажено. Например, в США название «доллар» происходит от наименования немецкой монеты «талер», которая чеканилась в XVI в. в Иохимстале в Богемии. Иохимсталеры под названием «ефимок» обращались и в России, где некоторое время служили масштабом цен. Во-вторых, с ростом богатства менее благородные металлы вытеснялись в качестве меры стоимости более благородными металлами, например медь — серебром, а серебро — золотом. При этом прежние наименования переходили к меньшему весовому количеству более ценного металла. Например, когда золото вытеснило серебро в качестве меры стоимости, название «фунт стерлингов» стало применяться к количеству золота, составлявшему примерно лишь пятнадцатую часть фунта, что соответствовало фактическому соотношению стоимости золота и серебра. В настоящее время фунт стерлингов равен всего 2,488 *г* золота. В-третьих, уменьшением государственными властями весового содержания денежной единицы при сохранении ее прежнего наименования (так называемая «порча монет»), вследствие чего систематически происходило отделение номинального содержания монет от их реального содержания.

Как мера стоимости и как масштаб цен деньги выполняют две различные функции. Мера стоимости — это общественная функция денег, порожденная системой производственных отношений. Функция же масштаба цен связана с необходимостью соизмерения различных количеств золота друг с другом. Мерой стоимости деньги являются как общественное воплощение *абстрактного труда, масштабом цен* — как фиксированный вес *металла.* Как мера стоимости они служат для *выражения стоимости* всех товаров в виде определенного количества золота. Как масштаб цен они измеряют эти *количества золота.* Масштаб цен может измениться по воле государственного законодательства, в то время как реальные цены, выраженные в золоте, определяются не этой волей, а стихийно действующим законом стоимости.

При неизменной стоимости золота и товаров цены последних могут изменяться в зависимости от того, какое количество золота по закону и фактически является основанием масштаба цен. Если золотое содержание денежной единицы будет уменьшено вдвое, например вместо одного грамма будет составлять полграмма, цены всех товаров должны подняться вдвое. В противоположном случае они должны вдвое понизиться. Такого рода изменения цен обычно не протекают автоматически и равномерно, они осложняют хозяйственный оборот. Поэтому масштаб цен выполняет свою функцию тем лучше, чем неизменнее одно и то же количество золота служит единицей измерения.

Цены отдельных товаров и уровень цен всей товарной мас-

сы складываются на рынке, в непрерывных актах купли-продажи товаров. Следовательно, процесс ценообразования или функционирования денег как меры стоимости неразрывно связан с реальным меновым процессом, в котором деньги выполняют функцию средства обращения.

§ 2. Средство обращения

Непосредственный обмен товарами и товарное обращение

Товарный обмен первоначально осуществляется в форме *непосредственного* обмена товара на товар по формуле *Т—Т*. Появление денег означает изменение *формы* обмена. Теперь товар сначала *продается* за деньги, а затем на вырученные деньги товаропроизводитель покупает другие, необходимые ему товары. В этом случае процесс обмена совершается по формуле *Т—Д—Т*; *Т—Д* — продажа товара и *Д—Т* — купля товара на деньги. Здесь деньги играют роль *посредника обмена*. Товарный обмен принимает форму товарного обращения, а деньги выполняют *функцию средства обращения*.

Непосредственный обмен товарами и товарное обращение различны не только по форме, но и по существу.

В непосредственном обмене оба участника обмена находятся в одинаковом положении. Обменивая свой товар на чужой, каждый товаровладелец *одновременно* как бы и продает и покупает. Купля и продажа здесь *совпадают*. Здесь еще нет обособившихся самостоятельных экономических фигур покупателя и продавца.

По-иному обстоит дело при товарном обращении, где роль посредника при обмене товаров играют деньги. Здесь всякий товар проходит две метаморфозы, или два превращения. Первая метаморфоза — акт *Т—Д*. Товар продается за деньги, его стоимость из товарной формы превращается в денежную. Вторая метаморфоза — акт *Д—Т*, превращение стоимости из денежной формы в товарную. После того как деньги превращены в товары, процесс обращения товаров заканчивается — из сферы обращения они уходят в сферу потребления.

Характерная особенность этой формы обмена состоит в том, что купля и продажа *обособляются,* становятся самостоятельными, акты купли и продажи уже *не совпадают* ни во времени, ни в пространстве. Такая форма обмена создает возможность товаропроизводителю продать товар сегодня, а купить лишь через неделю, месяц и т. д. Он может продавать на одном рынке, а покупать на другом. При товарном обращении происходит обособление покупателей и продавцов. Товаропроизводитель может быть в данный момент либо покупателем, либо продавцом, но он не может быть одновременно и тем и другим.

При товарном обращении ярко обнаруживается различие между движением стоимости и движением потребительной стоимости. От товаропроизводителя потребительная стоимость товара уходит, но стоимость этого товара остается в виде определенной суммы денег. Обладая деньгами как самостоятельной формой стоимости, товаропроизводитель может их использовать когда хочет и где хочет.

Разрыв между актами купли и продажи, вызванный функционированием денег в качестве средства обращения, создает *возможность кризисов перепроизводства товаров.* Если один товаропроизводитель продал свой товар, но не покупает в данный момент в данном месте товары других производителей, то это будет означать, что кто-то из производителей не сможет продать своих товаров, реализовать их стоимость. Часть товаров может оказаться нереализованной, обнаружится их перепроизводство. Не продав своего товара, товаропроизводитель не может продолжить и процесс производства.

В отличие от товаров, которые, реализовав свою стоимость, уходят из сферы обращения, деньги в качестве средства обращения всегда находятся в ней, обслуживая обмен товарами. Но движение товаров в сфере обращения является *исходным, определяющим,* а движение денег — *производным, подчиненным.*

Возможность замены золота в функции средства обращения знаками стоимости

Первоначально функцию средства обращения золото выполняло в слитках в соответствии со своим весовым количеством. Чтобы устранить необходимость взвешивания золота при каждом акте обмена, сначала отдельные купцы, а потом государство стали придавать определенную стандартную форму маленьким слиткам золота и ставить на них соответствующий штамп. Золото и серебро как деньги получили *монетную форму.* Обращение *монет* отличается от обращения слитков тем, что слитки принимаются в обмен по *весу,* а монета — по *наименованию.*

В процессе функционирования в качестве средства обращения золотые монеты постепенно снашиваются, т. е. стираются и теряют в своем весе. Однако на рынке они продолжают приниматься в обмен в соответствии с прежним наименованием. Немецкая марка или французский франк, потерявшие в результате стирания часть своего веса, продолжают функционировать как *полноценные* монеты. Их *покупательная сила* остается *прежней,* хотя содержащееся в них количество золота *уменьшилось,* а законодательство устанавливало ту степень потери металла, которая делает золотую монету негодной к обращению. Таким образом, само обращение денег отделяет *реальное* содержание монеты от ее *номинального* содержания. В обращении появляются неполноценные сереб-

ряные и медные знаки в качестве заместителей полноценной золотой монеты. Исторически это было связано также с техническими трудностями чеканки ничтожных количеств золота, необходимых для мелких платежей, а также с тем, что низшие металлы раньше высших (медь раньше серебра, а серебро раньше золота) служили мерой стоимости и, следовательно, обращались в качестве денег в тот момент, когда совершался переход к более ценному металлу как основе денежной системы.

Функционирование в условиях золотого и серебряного обращения неполноценных монет как заместителей полноценных дало основание для выпуска чисто номинальных знаков стоимости — бумажных денег в качестве заменителей действительных денег (золотых или серебряных).

Бумажные деньги практически не имеют никакой стоимости (за исключением стоимости бумаги, которая может быть вследствие ничтожности ее приравнена к нулю). Однако на рынке бумажный рубль может обладать такой же покупательной силой, как и золотой, может обращаться наряду с золотым.

Возможность замены денежного товара знаками, символами стоимости (неполноценные монеты и бумажные деньги) вытекает из самого *характера функции денег как средства обращения*. В этой функции деньги играют мимолетную роль. Они нужны лишь как средство покупки других товаров. Необходимо только, чтобы денежные знаки обладали общественной значимостью. Поскольку бумажные деньги выпускает государство, которое придает им принудительный курс в законодательном порядке, бумажные деньги имеют силу только внутри отдельных государств.

Мера стоимости и средство обращения как единство противоположностей

Деньги как мера стоимости и деньги как средство обращения образуют неразрывное единство. Одна функция предполагает другую. Деньги не могли бы выполнять функцию меры стоимости, если бы они не функционировали в качестве реального средства обмена. Но деньги не могли бы являться и средством обращения, если бы они не были общепризнанной мерой стоимости всех товаров.

Вместе с тем в рамках единства меры стоимости и средства обращения ярко проявляется и их противоположность. Во-первых, в качестве меры стоимости деньги выступают как идеальные счетные деньги, а в качестве средства обращения, наоборот, как реальные деньги, которыми товаропроизводители расплачиваются друг с другом. Во-вторых, функцию меры стоимости должен обязательно выполнять денежный товар (золото), в то время как в функции средства обращения действительные деньги — золото — могут быть замещены знаками, символами стоимости, не имеющими никакой внутренней стоимости.

Однако за всеми функциональными формами денег скрыто реальное товарное содержание: во-первых, идеальные представления людей о стоимости денег основываются на *реальных* условиях производства денежного материала — золота, и они изменяются вместе с изменением стоимости золота; во-вторых, номинальные знаки стоимости могут функцио-

нировать в качестве средства обращения лишь потому, что они замещают золото в этой функции и поэтому их реальная стоимость зависит от стоимости того золота, которое необходимо для обращения. Таким образом, в обеих функциях денег лишь различным образом проявляется их сущность как всеобщего эквивалента товаров.

§ 3. Сокровище

Если товаропроизводитель продал свой товар и не превратил вырученные деньги в другой товар, то в этом случае деньги уходят из сферы обращения, становятся *сокровищем*. Накопление денег и изъятие их на определенный период из сферы обращения обусловлены самим процессом производства. Если товаропроизводитель реализует продукты своего производства небольшими партиями, а ему необходимо приобрести орудия труда, то естественно, что он должен известное время продавать, не покупая, т. е. копить деньги. Приобретение предметов потребления значительной ценности, таких, как мебель, одежда и т. п., также требует предварительного накопления денег в качестве сокровища. Поэтому каждый товаропроизводитель в той или иной степени является собирателем сокровищ[1].

Особенность денег в качестве сокровища состоит прежде всего в том, что эту функцию выполняют действительные деньги — *реальное* золото, в то время как мерой стоимости являлись *идеальные* деньги, а в функции средства обращения золото могло быть заменено своими *заместителями*. На практике товаропроизводители нередко накапливают не только золото, но и металлические или бумажные знаки денег. Однако *фиктивность* такого рода сокровищ обнаруживается с полной очевидностью в момент, когда происходит обесценение этих денежных знаков по отношению к золоту. *Действительным сокровищем является только золото.*

С развитием буржуазного общества наряду с накоплением денег в монетной форме происходит накопление сокровищ в виде предметов роскоши, изготовленных из золота и серебра, но не функционирующих непосредственно в виде денег. В связи с этим все более расширяется рынок золота и серебра независимо от их денежной функции. Развитие этой *эстетической формы* сокровища создает скрытый источник предложения денег, ярко обнаруживающийся в периоды

---

[1] Но наряду с этим появляются и лица, для которых собирание сокровищ становится самоцелью, движущим мотивом их жизни. Этот тип собирателей сокровищ, по образному выражению Маркса, «приносит потребности своей плоти в жертву золотому фетишу». Он может извлечь из обращения в виде денег лишь то, что он дает обращению в виде товара, чем больше он производит, тем больше он может продать. Трудолюбие, бережливость и скупость — вот, следовательно, его основные добродетели; много продавать, мало покупать — в этом вся его политическая экономия (К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 140).

общественных бурь. Так, например, буржуазная знать, эмигрировавшая после социалистической революции из России в капиталистические страны, широко использовала свои сокровища, накопленные в форме золотых и серебряных украшений, в качестве денег.

Между функциями сокровища и средства обращения существует неразрывная внутренняя связь. Развиваясь на основе функции денег как средства обращения, функция сокровища в свою очередь становится важным условием функционирования денег в качестве средства обращения. В каждый данный момент необходимо определенное количество денег для обслуживания процесса товарного обращения. С расширением масштабов производства и товарного обращения часть денег, находящаяся в форме сокровища, начинает поступать на рынок и выполнять функцию средства обращения. Если же производство и обращение товаров сокращаются, то часть денег, ставшая излишней в сфере обращения, превращается в сокровище. При обращении полноценных металлических денег на рынке всегда находится такое количество денег, которое необходимо для реализации цен товаров. В условиях же обращения неразменных на золото знаков стоимости сокровище не выполняет эту роль стихийного регулятора массы денег в обращении (см. § 6).

§ 4. Средство платежа

Наряду с обычными актами купли-продажи в процессе развития товарного обращения возникает особый вид товарных сделок — *купля без предварительной продажи товара*. Она предполагает новый шаг в развитии товарного производства — более тесные и устойчивые, часто повторяющиеся связи между товаропроизводителями. Купить нужный в данный момент товар (например, сырье, орудия труда), не продав предварительно свой товар, не имея денег, товаропроизводитель может лишь при условии, если оплата товара будет отсрочена. Так возникает особая форма реализации товара — *в кредит*. В результате такой сделки один товаропроизводитель становится *кредитором*, другой *должником*. Должник, получив товар, дает взамен его кредитору долговое письменное обязательство (обычно *вексель*), согласно которому обязуется уплатить стоимость полученного в кредит товара к определенному сроку. С наступлением срока должник уплачивает кредитору стоимость полученного товара деньгами, а кредитор возвращает ему выданное обязательство (вексель). В этом случае деньги выполняют *функцию средства платежа*. Деньги широко функционируют как средство платежа также и вне сферы товарного обращения, а именно при

выплате заработной платы, при оплате всякого рода финансовых обязательств (по займам, по налогам, за аренду земли или помещений и т. д.). Вообще во всех тех случаях, когда деньги выступают не как мимолетный посредник движения товаров (Т—Д—Т), а совершают самостоятельное движение, переходя из рук одного собственника в руки другого, они функционируют как средство платежа.

Функция денег как средства платежа отличается от ранее рассмотренных функций и вместе с тем находится с ними в неразрывной связи. В качестве средства платежа деньги могут быть использованы только при условии выполнения функций меры стоимости, средства обращения и сокровища. Если бы деньги не выполняли этих функций, никто не принимал бы их в качестве средства платежа.

Но функция денег как платежного средства имеет свои особенности. При функционировании денег в качестве средства обращения товар сначала реализуется на рынке как стоимость и лишь после этого он может поступить в сферу потребления и использоваться как потребительная стоимость, т. е. реализация стоимости предшествует реализации потребительной стоимости. По-иному обстоит дело при кредитной сделке. Последовательность движения меняется. На первом этапе при передаче товара в кредит реально происходит лишь перемещение потребительной стоимости товара из рук производителя в руки потребителя. Стоимость же товара получает лишь идеальное выражение в долговом обязательстве. Через известный срок должник уплачивает кредитору стоимость полученного в кредит товара деньгами. Разрыв между движением потребительной стоимости товара и его стоимости приобретает здесь ярко выраженный характер.

С развитием товарного производства увеличивается и расширяется количество товарных сделок в кредит. Это вызывается прежде всего различиями в условиях производства и сбыта у различных производителей. Одни товаропроизводители специализируются на производстве таких товаров, изготовление которых требует сравнительно длительного периода времени, в то время как у других период производства меньше. Например, крестьянину для производства хлеба требуется несколько месяцев, и деньги за хлеб он получит лишь после того, как реализует его на рынке. Но чтобы осуществлять процесс производства, он нуждается в других товарах — в инструментах, сырье, семенах, продуктах питания. Купить их он не может из-за отсутствия денег. Остается один выход — взять необходимые товары в кредит у других товаропроизводителей и рассчитаться с ними после продажи своего товара — хлеба.

Необходимость прибегать к покупке в кредит возникает и в тех случаях, когда товары произведены, но для их реализации требуется значительное время в связи с отдаленностью рынков, трудностями транспортировки или трудностями сбыта. Наконец, необходимость покупки в кредит возникает в связи с сезонностью отдельных видов производства. Например, в сельском хозяйстве весной и летом производятся большие затраты средств на нужды производства, в то время как готовый продукт реализуется лишь после сбора урожая — осенью. И в ряде отраслей промышленности (лесозаготовительная, рыбная, торфяная и пр.) также необходимы большие сезонные затраты до реализации готовой продукции. Покупка товаров в кредит связана и с необходимостью сразу закупать большие запасы сезонного сырья (свекла, хлопок и т. д.), которые на соответствующих предприятиях обрабатывающей промышленности превращаются в готовый продукт и реализуются постепенно, по мере переработки сырья. Во всех этих случаях существует объективная необходимость купли без предварительной продажи, т. е. реализации товаров в кредит.

Кредитные деньги

В связи с функцией денег как средства платежа возникают и развиваются так называемые *кредитные деньги*. Товаропроизводитель, продавший в кредит товар и получивший от покупателя долговое обязательство — вексель, может в свою очередь использовать последний вместо денег для расплаты за товар, купленный у третьего производителя. В этом случае на векселе делается передаточная надпись в пользу третьего лица, которое, став владельцем векселя, может таким же способом рассчитаться за купленный товар с четвертым производителем, и т. д.

Поскольку каждый, поставивший на векселе передаточную надпись, гарантирует его оплату, векселя приобретают тем большее доверие и способность к обращению, чем больше на них таких надписей. Так векселя, будучи орудием кредита, приобретают определенную форму денег, порожденную кредитом, — кредитных, или торговых, денег.

На базе вексельного оборота возникла более развитая и совершенная форма кредитных денег — *банкноты*. Это векселя банкиров, оплачиваемые по требованию наличными деньгами. Они выпускались в обмен на частные векселя коммерсантов. Эта форма кредитных денег получила широкое развитие, вексельный оборот все более и более стал замещаться обращением банковских билетов.

Развитие кредитных сделок и функции денег как средства платежа создает дополнительные условия для развития функции денег в качестве сокровища, так как у товаропроизводителей возникает новая потребность — накапливать деньги для того, чтобы рассчитаться с наступлением срока по долговым обязательствам. В данном случае деньги изымаются из обращения и превращаются в сокровище не ради них самих, а как средство платежа. А это означает, что функция сокровища и функция средства платежа тесно связаны.

Развитие возможности кризисов в связи с функционированием денег в качестве средства платежа

По мере развития товарного производства кредитные связи между товаропроизводителями расширяются и укрепляются. Каждый товаропроизводитель может одновременно являться и кредитором и должником. Он может брать в кредит необходимые ему товары у одних и отдавать в кредит товары, которыми он сам располагает, другим. Каждый товаропроизводитель оказывается связанным системой долговых обязательств с целым рядом других товаропроизводителей. Но отсюда следует, что если в каком-либо звене произойдет неуплата долга в срок, то это немедленно отразится на положении связанных друг с другом товаропроизводителей, может вызвать массовые неплатежи по долговым обязательствам — *банкротства*. В процессе производства наступает перерыв, кризис. Однако для того, чтобы возможность кризиса, возникающего в связи с

кредитными отношениями, превратилась в действительность, нужен целый ряд условий, которые возникают только с развитием капитализма.

§ 5. Мировые деньги

Развитие товарного производства и выход товарного обмена за пределы национальных границ являются материальной предпосылкой появления новой функции денег. На мировом рынке деньги сбрасывают, по выражению Маркса, все свои «национальные мундиры» (монет, бумажных и кредитных денег) и выступают в форме благородных металлов.

В прошлом, когда в одних странах деньгами являлось золото, а в других — серебро, на мировом рынке господствовала двойная мера стоимости — золото и серебро. В современных условиях эта особенность функционирования всемирных денег отпала, так как только золото почти повсеместно выполняет функцию меры стоимости.

В мировом обороте деньги функционируют прежде всего как *всеобщее средство платежа* и *всеобщее покупательное средство,* причем функция средства платежа преобладает. Это объясняется тем, что мировая торговля является крупной оптовой торговлей, где товары продаются в кредит, либо, наоборот, покупатель заранее авансирует деньги на оплату товара.

Кроме того, в мировом обороте деньги функционируют как общественная материализация богатства, так как богатство может свободно мигрировать из одной страны в другую в форме эквивалента — золота.

Каждая страна нуждается в известном запасе золота для своих международных платежей. Поэтому деньги в форме сокровища являются *резервным фондом* мировых денег. Они выполняют эту роль и в условиях бумажно-денежного обращения, когда сокровище не является стихийным регулятором внутреннего обращения.

§ 6. Законы денежного обращения

Для реализации товаров, поступивших в сферу обращения, в каждый данный момент требуется определенное количество денег. Рассмотрим закон, регулирующий количество денег в обращении, сначала в условиях функционирования только полноценных золотых монет.

Количество денег, нужных для обращения, зависит прежде всего от *суммы цен товаров,* обращающихся на рынке. Чем больше сумма цен, тем при прочих равных условиях требуется больше денег, и наоборот. Вторым важным фактором, влияющим на количество денег в обращении, является *скорость оборота денег* (монет). Одна и та же монета в

процессе обращения может обслуживать несколько товарных сделок. Чем быстрее оборачиваются монеты, тем меньше их требуется в сфере обращения. Если, например, доллар совершает 5 оборотов, то для реализации товаров на сумму 100 тыс. долл. потребуется $\frac{100\,000}{5} = 20\,000$ монет достоинством в 1 долл.

Количество денег в обращении зависит также от *размеров кредита.* Для реализации товаров, продаваемых в кредит, в данное время наличных денег не требуется. В то же время в каждый данный момент между товаропроизводителями происходят расчеты по ранее совершенным кредитным сделкам, что требует определенного количества денег. Наконец, ряд долговых обязательств погашается в порядке безналичного расчета, путем взаимного зачета выданных векселей.

Следовательно, сумма денег, необходимая для обращения, зависит от суммы цен товаров, скорости оборота денег, объема продаж в кредит, суммы взаимно погашающихся платежей и суммы платежей, срок которых наступил.

Закон, регулирующий массу денег, необходимых для обращения, может быть выражен следующей формулой[1]. Количество денег в обращении равно:

$$\frac{\text{сумма цен реализованных товаров}^{2} + \text{сумма платежей, срок которым наступил} - \text{сумма взаимопогашающихся платежей}}{\text{среднее число оборотов денег}}$$

Закону обращения полноценных денег (золота) можно дать и другое выражение: при данной сумме стоимости реализуемых за наличные товаров и наступающих платежей (за вычетом взаимопогашающихся) масса обращающихся денег, или денежного материала, зависит от собственной стоимости последнего. Если, например, стоимость золота понизилась вследствие роста производительности труда, то потребуется соответственно большее его количество, чтобы обслужить процесс реализации той же массы товаров, ибо цены последних возрастут.

[1] Эта формула дана Марксом в его книге «К критике политической экономии». А в томе I «Капитала» Маркс к четырем указанным членам формулы добавляет пятый член, а именно «минус число оборотов, в которых одна и та же монета функционирует попеременно то как средство обращения, то как платежное средство». Добавление пятого члена формулы связано с тем, что в «Капитале» Маркс раздельно учитывает количество платежных средств в сфере крупного торгового оборота (банкноты) и количество средств обращения в сфере мелкого оборота (монеты), что соответствовало реальным условиям денежного обращения Англии в тот период. Однако, учитывая, что некоторая часть банкнот и в то время функционировала в мелком обороте и, наоборот, часть монет — в крупном обороте, Маркс во избежание повторного счета исключает из формулы суммы этих дублирующих оборотов. Таково назначение этого пятого члена формулы.

Однако в дальнейшем банкноты стали выпускаться в мелких купюрах, благодаря чему широко проникли в сферу среднего и мелкого оборота. Ввиду этого теперь нет оснований для расчленения денежной массы на две части, т. е. на банкноты — платежные средства и монеты — средства обращения. Поэтому более простая формула «К критике политической экономии» вполне соответствует условиям современного денежного обращения.

[2] Сюда входят товары, проданные за наличные, т. е. за вычетом проданных в кредит товаров.

Закон обращения бумажных денег

Если в сферу обращения выпускается такое количество бумажных денег, которое равно количеству золотых денег, необходимому для обращения, то бумажные деньги функционируют так же, как и золотые, и обладают такой же покупательной силой. Но положение меняется, если в обращение выпускается больше бумажных денег, чем требуется золотых для обслуживания сферы обращения. Ведь бумажные деньги, поскольку они не имеют внутренней стоимости, не могут в отличие от золотых денег превратиться в сокровище. Они продолжают функционировать в обращении и в том случае, когда выпущены сверх потребности обращения.

Предположим, для реализации цен товаров за данный период требуется 100 млн. золотых долларов. Но в сферу обращения выпущено на 200 млн. долл. бумажных денег. Фактически они представляют 100 млн. золотых долларов. Каждый бумажный доллар будет представлять лишь половину стоимости золотого доллара, что неизбежно снизит его покупательную силу.

Таким образом, при данной потребности обращения в золотых монетах стоимость бумажных денег зависит от их количества. Следовательно, специфический закон обращения бумажных денег возникает из их отношения к золоту, представителем которого они являются. «И закон этот сводится просто к тому, что выпуск бумажных денег должен быть ограничен тем их количеством, в каком действительно обращалось бы символически представленное ими золото (или серебро)»[1]. Если же этот закон нарушается государством, которое выпускает излишнее для обращения количество бумажных денег, то неизбежно происходит их обесценение, проявляющееся в повышении цен всех товаров, выраженных в бумажных деньгах, при неизменной их стоимости. Обесценение бумажных денег серьезно отражается на материальном положении всех товаропроизводителей, затрудняет их связи друг с другом, подрывает доверие к обращающимся деньгам, порождает неустойчивость в области экономики. (О закономерности обесценения бумажных денег и его социальных последствиях см. гл. 31).

§ 7. Критика буржуазных и ревизионистских теорий денег

Металлистическая и номиналистическая теории денег

По вопросу о сущности и функциях денег в буржуазной политической экономии сложилось два направления — металлистическое и номиналистическое. Представители первого направления считают, что золото и серебро являются деньгами по своей природе, в силу своих естественных свойств.

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 134.

Номиналистическое направление утверждает, что деньги представляют собой только знаки стоимости, условные счетные единицы. Коренной ошибкой номинализма является отрицание товарной природы денег, т. е. непонимание того, что идеальная форма проявления денег есть лишь выражение их сущности как особого товара — всеобщего эквивалента.

Номиналистические взгляды впервые выдвинули римские и средневековые юристы в целях оправдания практиковавшейся властями порчи монет. Они утверждали, что металлическое содержание монет несущественно для их ценности, что государь своим штемпелем и обозначением может предписать монетам любую ценность.

Поскольку порча монет препятствовала развитию торговли, идеологи купеческого капитала — меркантилисты — в противовес номинализму выдвинули и защищали металлистические взгляды. Меркантилисты обосновывали необходимость для хозяйственного оборота твердых, устойчивых денег, полноценных монет, что отвечало потребностям нарождающегося капиталистического способа производства. Меркантилисты-металлисты (Стаффорд, Мэн, Норс) отождествляли богатство с деньгами, а деньги—с благородными металлами и выступали против заместителей денег. Они не понимали, что деньги по природе своей золото, но золото по природе своей не деньги, что знаки стоимости являются необходимой формой проявления сущности денег в определенных функциях — средства обращения и средства платежа.

Если в античную эпоху и в средние века номинализм оправдывал порчу монет, т. е. выпуск неполноценных монет, сохранявших по закону платежную силу полноценных монет, то с появлением в Европе и Америке бумажных денег и широким использованием их для покрытия государственных расходов номиналисты выступают апологетами бумажных денег.

В XX в. с развернутым обоснованием номинализма выступил буржуазный экономист Кнапп, выпустивший книгу под названием «Государственная теория денег». По его мнению, деньги — «творение правопорядка», установленное законом платежное средство. Значимость или сила каждого денежного знака определяется, по утверждениям Кнаппа, законами, указами, распоряжениями государственной власти. Кнапп стремился доказать, что бумажные деньги во всех отношениях равнозначны металлическим деньгам и что поэтому денежная система вообще не нуждается в золоте. По существу эта «новая теория денег» повторяет и развивает ложные положения старых номиналистов. Совершенно неправильным является утверждение Кнаппа о том, что деньги — творение правопорядка, ибо в действительности деньги возникли стихийно, независимо от воли и желания людей, в процессе развития обмена, до появления государства. Неправильны попытки вывести сущность денег из их функции платежного сред-

ства. Во-первых, функции денег являются проявлением их сущности, во-вторых, функция средства платежа сама является результатом развития других функций — меры стоимости, средства обращения и сокровища. Государство, вопреки Кнаппу, не создает денег, оно лишь узаконивает платежную силу заместителей действительных денег в сфере обращения. Государство, конечно, может выпускать денежные знаки, используя для этого печатный станок, но оно совершенно бессильно в определении их действительной покупательной и платежной силы.

Чтобы убедиться в ложности утверждения Кнаппа о том, что государство якобы определяет платежную силу денег, приведем следующий пример. Допустим, что А продал Б два одинаковых станка за 10 тыс. фр. с платежом через год. За этот год франк вследствие инфляции обесценился: цены на станки поднялись, скажем на 100%. По наступлении срока платежа Б уплачивает А свой долг 10 тыс. фр., которые должны быть эквивалентны двум станкам, полученным в кредит у Б. В действительности эти деньги теперь эквивалентны только одному станку. Поэтому, хотя с юридической точки зрения (которой придерживается Кнапп) долг формально погашен полностью, в действительности же должник возвратил кредитору лишь половину своего долга.

Потерпев такой громадный убыток от продажи товаров в кредит при указанных выше условиях, продавцы товаров либо вовсе прекратят в дальнейшем такого рода сделки, либо будут требовать платежа за проданный в кредит товар золотыми деньгами или бумажными деньгами, но в такой сумме, которая обеспечит возврат с процентами реальной стоимости, кредитованной покупателю. Таким образом, государственная теория денег в корне противоречит капиталистической хозяйственной практике, поскольку речь идет о взаимоотношениях между капиталистами.

Из сказанного вытекает, что государственная теория денег ложно трактует ту функцию денег, которая является краеугольным камнем этой теории — платежное средство. Чтобы платежное средство являлось реальным, экономически действительным, оно должно представлять определенную стоимость золота и обладать соответствующей этой стоимости покупательной силой. Государство не определяет реальную стоимость выпущенных в обращение денежных знаков: эта стоимость регулируется стихийно действующими, независимо от государства, законами денежного обращения.

Кнапп и его последователи своей теорией оправдывают практику так называемого замораживания заработной платы, когда при обесценении бумажных денег рабочим выплачивается прежняя сумма денег, за которую они могут приобрести меньшее количество предметов потребления. Номиналистическая теория по существу узаконивает ограбление капиталистами рабочих в условиях обесценения бумажных денег.

Количественная теория денег

Металлистическая и номиналистическая теории денег непосредственно имеют своим объектом вопрос о сущности и источнике их стоимости. Вопрос же о том, чем определяется величина стоимости, покупательная сила денег, — это особая проблема. Наиболее распространенная трактовка вопроса о ве-

личине стоимости денег дана количественной теорией денег. Основное положение этой теории сводится к следующему тезису: стоимость денег — как действительных денег, так и знаков стоимости — определяется их количеством.

В XVII—XVIII вв. количественную теорию денег развивали крупнейшие экономисты и философы — Локк, Монтескье, Юм, а в XIX в. — Рикардо.

Сопоставив два факта — рост массы золота со времени открытия новых золотых рудников в XVI в. в Европе и одновременный рост цен на товары, Юм пришел к выводу: уровень цен товаров или стоимость денег определяется их количеством. Юм извращенно представил связь этих двух фактов. Открытие новых рудников позволило снизить затраты труда на производство золота. Его стоимость снизилась. Соответственно повысились цены товаров. Увеличение суммы цен товаров вызвало увеличение количества денег в сфере обращения. По Юму же получалось, что само по себе количество золота в сфере обращения привело к его обесценению. Между тем, как уже отмечалось, в сфере обращения никогда не может появиться золотых денег больше, чем это необходимо для сферы обращения. Это возможно только при бумажно-денежном, а не металлическом обращении. Фактически сторонники количественной теории денег спутали законы бумажно-денежного обращения с законами золотого обращения и распространили на золотое обращение закономерности, присущие только бумажным деньгам.

Сторонники количественной теории денег исходят из того, что товары выходят на рынок без цены, а золото — без стоимости, и только на рынке то или иное соотношение массы золота и массы товаров дает цену товарам и определяет стоимость золота. Но это совершенно нелепая гипотеза. Товар не может реально войти в обращение без цены. Еще до обмена товары имеют цены, выражающие их стоимости, а золото имеет стоимость. В процессе обмена лишь реализуются цены товаров в соответствии с их стоимостью и обнаруживается действительная стоимость золота по отношению к другим товарам.

Д. Рикардо правильно считал, что деньги тоже являются товаром и имеют свою собственную стоимость, определяемую количеством труда, затраченного на его производство.

Однако Рикардо не видел, что деньги — особый товар. Он считал, что относительная стоимость денег меняется подобно относительной стоимости любого товара под влиянием спроса и предложения. Между тем деньги, как особый, всеобщий товар, не могут быть ни предметом спроса, ни предметом предложения.

Рикардо видел деньги только в функции средства обращения, игнорируя функцию их в качестве сокровища. Отсюда, по его мнению, и возможность переполнения каналов обращения деньгами и их обесценение. Законы бумажного денежного обращения он распространил на законы металлического обращения.

В XX в. новое обоснование количественной теории денег пытался дать американский экономист Ирвинг Фишер, а затем Кассель, Кейнс и др.

В своей книге «Покупательная сила денег» Фишер стремится теоретически и статистически обосновать правильность количественной теории денег. С этой целью Фишер строит следующее уравнение обмена: $MV = PQ$, где M — масса наличных денег, V — скорость их обращения, P — средний уровень цен товаров, Q — количество проданных товаров [1]. В отличие от Маркса, который в своей формуле учитывает реальный объем товарооборота в одном члене — сумме цен реализуемых товаров, Фишер оперирует двумя показателями — «средним уровнем цен товаров» (P) и «товарной массой» (Q), т. е. ее физическим объемом. Допустимо ли с точки зрения политико-экономической такое расчленение одной величины — суммы цен — на два указанных выше множителя? Ни в коем случае, ибо в обращении не существует цен без товаров и товарной массы без суммы ее цен.

Столь же бессмысленным является понятие «среднего уровня цен» как абсолютной величины, существующей независимо от конкретных товаров и конкретных цен [2]. Каково, например, экономическое содержание «среднего уровня цен» такого конгломерата различных товаров, как тракторы, селедки, дамские туфли, турбины и т. д. и т. п.? Такого «среднего уровня цен товаров» как абсолютной величины и экономической категории в действительности не существует. Конструирование столь нелепого экономического понятия понадобилось Фишеру для того, чтобы математически «вывести» формулу стоимости денег путем перенесения члена «P» в правую часть его формулы уравнения обмена, а именно: $P = \frac{MV}{Q}$.

Таким образом, этот пресловутый «средний уровень цен товаров», который, по Фишеру, выражает стоимость денег, определяется соотношением массы денежных средств (умноженной на скорость их обращения) и массы реализуемых товаров. Следовательно, по Фишеру, так же как и по Юму и Рикардо, «товарная мешанина», не обладающая формой цены, обменивается на груду денег, не имеющей стоимости, и таким путем в обращении рождаются цены товаров и стоимость денег. Производство товаров, общественный труд, затраченный на их производство, т. е. реальная стоимость товаров, согласно Фишеру и Кейнсу, не имеют никакого отношения к ценообразованию и движению среднего уровня цен на рынке.

Защита количественной и номиналистической теорий денег современными буржуазными идеологами имеет ярко выраженное классовое назначение. Она служит целям оправдания проводящейся многими буржуазными государствами инфляционной политики, рассчитанной на дополнитель-

---

[1] В дальнейшем Фишер развертывает эту формулу, включая в нее кредитные деньги в форме банковских платежных средств. Он добавляет к массе денег банковские текущие счета, используемые для платежей посредством чеков, умножая эти денежные средства на скорость их оборота. Однако текущие счета — это не деньги, а денежные обязательства банков, которые экономизируют деньги, что учитывается в формуле Маркса, и поэтому их нельзя складывать с общественно значимыми денежными знаками и рассматривать сумму тех и других как единую «денежную массу».

[2] Исчисление средневзвешенных индексов изменения уровня цен товаров основывается на учете изменения за данный период времени цен конкретных товаров, т. е. этот индекс показывает средний процент изменения цен определенной группы товаров, а не абсолютный уровень их цен.

ный грабеж трудящихся масс и обогащение господствующих классов. Выпуск в сферу обращения все новых и новых масс бумажных денег вызывает рост цен на все товары, приводит к обесценению денег. А это отражается прежде всего на положении рабочего класса. На прежнюю заработную плату при повысившихся ценах рабочий купит меньше товаров, чем прежде, соответственно большая часть богатства перейдет в руки господствующих классов.

Ревизионистская теория денег Гильфердинга

Открытую ревизию марксовой теории денег предпринял в своем труде «Финансовый капитал» Рудольф Гильфердинг. Рассматривая бумажные деньги в отрыве от золота как действительных денег, Гильфердинг утверждает, что они приобретают полную независимость от стоимости золота и непосредственно отражают стоимость товаров. Тем самым он целиком перешел на позиции номиналистической теории денег.

Гильфердинг пошел даже дальше многих вульгарных экономистов, утверждая, что при бумажно-денежном обращении происходит «дефетишизация» производственных отношений (поскольку, мол, бумажные деньги в отличие от золота не вещь, а чисто номинальный знак общественных отношений). Это выражается якобы в том, что буржуазное государство в данных условиях сознательно регулирует эти отношения, управляя движением денежной массы и ценами товаров, и тем самым через сферу обращения регулирует общественное производство.

В действительности же бумажно-денежное обращение не только ничего не меняет в природе анархического товарного производства, основанного на частной собственности, а, наоборот, еще более обостряет все его противоречия, о чем свидетельствует история капитализма в течение нескольких десятилетий после выхода в свет «Финансового капитала» Гильфердинга (1909 г.).

Все современные псевдосоциалистические теории и практические рекомендации в области денежного обращения английских лейбористов, французских правых социалистов и т. д. не выходят за пределы того жалкого идейно-теоретического багажа, который содержится в рассмотренных нами вульгарных теориях Кнаппа, Фишера, Гильфердинга.

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ

КАПИТАЛ И ПРИБАВОЧНАЯ СТОИМОСТЬ

Товарно-денежные отношения, рассмотренные в 8 и 9 главах, свойственны товарному хозяйству обособленных частных производителей вообще. В них нет ничего *специфически* капиталистического. Коренное отличие капиталистического хозяйства от простого товарного состоит прежде всего в *превращении в товар рабочей силы человека.*

Благодаря этому товарно-денежная форма наполняется новым, *капиталистическим* содержанием. Как определял В. И. Ленин, капитализм есть товарное производство на том этапе его развития, когда товаром становится рабочая сила. Превращение рабочей силы в товар порождает новые экономические отношения, суть которых выражается через категории *капитал* и *прибавочная стоимость,* к рассмотрению которых мы и приступаем.

Глава 10

ПРЕВРАЩЕНИЕ ДЕНЕГ В КАПИТАЛ

§ 1. Всеобщая формула капитала

Наиболее общий признак капитала

Чтобы понять закономерности капиталистического способа производства, необходимо прежде всего установить, что такое *капитал,* в чем его сущность и главное проявление. В обиходе капитал часто представляют как накопленные деньги. И в этом есть доля истины. Но все же такое определение не раскрывает сущности капитала.

Возможность накоплять деньги появилась очень давно — вместе с возникновением и развитием денег. Как воплощение стоимости всех товаров, как всеобщая форма богатства и власти над людьми деньги становятся предметом алчных устремлений. Их начинают копить. Появляется «собиратель сокровищ». Всю свою деятельность он подчиняет неуемной жажде увеличения денежного богатства. Деньги изымаются

из обращения, омертвляются в сундуках, сейфах, кладовых. Но как бы велико ни было денежное богатство собирателя сокровищ, оно само по себе еще не капитал, а собственник его — не капиталист.

Деньги превращаются в капитал не в результате их количественного накопления, а благодаря их *использованию для получения прибыли,* т. е. когда стоимость, воплощенная в в деньгах, *возрастает.* В качестве сокровища деньги лежат праздно, без движения и не дают их собирателю никакого прироста. Чтобы возрасти, чтобы стать капиталом, они должны покинуть сундук или сейф и проделать определенное *движение.*

Деньги, как известно, представляют собой самостоятельную и непосредственно общественную форму существования стоимости. Значит, рост количества денег — это не что иное, как увеличение стоимости. Но не всякое увеличение стоимости превращает деньги в капитал. Возьмем, например, простого товаропроизводителя, скажем, сапожника. Он покупает на рынке сырье — кожу, шьет из нее сапоги. Конечно, сапоги обладают большей стоимостью, чем кожа, из которой они сшиты. К стоимости кожи сапожник присоединяет новую стоимость, созданную его личным трудом. Но в данном случае нельзя говорить о капитале, ибо не деньги принесли сапожнику новые деньги, а его личный труд. Стоимость, прибавленная к стоимости кожи, — это денежное воплощение собственного труда сапожника. Деньги не стали капиталом.

Капитал — это *самовозрастающие* деньги. Это стоимость, которая возрастает без *участия владельца денег в труде.*

Каким же образом совершается столь удивительное превращение денег?

Из предыдущих глав нам известна формула товарного обращения *Т—Д—Т,* которая выражает отношения простых товаропроизводителей. Продав произведенные товары на рынке, они покупают необходимые им потребительные стоимости. Деньги здесь играют лишь роль посредника в обмене товаров.

Движение, которое превращает деньги в капитал, выражается совершенно другой формулой: *Д—Т—Д.* Здесь исходным и конечным пунктами являются деньги, а товар играет роль посредника. Но движение *Д—Т—Д* бессмысленно, если *Д* первое и *Д* второе равны друг другу по величине. В этом случае было бы не что иное, как обмен денег на деньги же. *Д* второе больше *Д* первого, и действительная формула капитала выглядит как *Д—Т—Д′,* где *Д′* означает возросшие деньги. *«Деньги,* — говорит Маркс, — *описывающие в своем движении этот последний цикл, превращаются в капитал,*

становятся капиталом и уже по своему назначению представляют собою капитал» [1].

Различие между *Д-Т-Д'* **и** *Т-Д-Т*

Сравним теперь обращение по формуле *Д—Т—Д'* с простым товарным обращением по формуле *Т—Д—Т*. По внешнему виду между ними различий мало. В каждом из них соединены два меновых акта — продажа и купля товара. Только последовательность этих актов иная. Но разница в последовательности — результат существенных различий. *Т—Д—Т* и *Д—Т—Д'* противоположны по *содержанию* и по *цели,* которая скрывается за каждой из этих формул.

В движении, выраженном формулой *Т—Д—Т*, конечная цель — *потребительная стоимость.* Совершенно противоположна цель, достигаемая движением по формуле *Д—Т—Д'*. Движение по формуле *Д—Т—Д'* происходит исключительно ради возрастания денег. Смысл *Д—Т—Д'* состоит в том, что деньги возвращаются с приростом, с избытком над первоначально авансированной суммой денег.

В отличие от простого товаровладельца собственник денег, проделывающих оборот *Д—Т—Д'*, подчинен всепоглощающему духу наживы, *возрастанию стоимости.* Он, так сказать, личный представитель капитала, «персонифицированный» капитал, *капиталист.*

Некоторые возможности использования денег в качестве капитала имеются в условиях более или менее развитого простого товарного обращения. Поэтому первые виды капитала — купеческий и ростовщический — появились, как известно, задолго до капиталистического способа производства, еще в рабовладельческом обществе. Деньги, которые сосредоточивались в руках купцов, находились в движении, проделывая оборот *Д—Т—Д'*. Купленный товар перепродавался с выгодой, купеческий капитал вырастал, приносил прибыль. Ростовщик ссужал деньги, давал их в кредит за определенную плату. Деньги возвращались к нему с приростом, с процентом. *Д—Д'* — формула движения ростовщического капитала. Это сокращенная формула *Д—Т—Д'*. Цель *Д—Д'* та же: использование денег ради их роста. Само название «ростовщик» передает смысл его деятельности.

Купеческий и ростовщический капитал Маркс назвал допотопными формами капитала. Эти капиталы не занимали решающих позиций в экономической жизни рабовладельческого и феодального общества. Вся деятельность купца и ростовщика замыкалась в сравнительно узких границах сферы обращения, рынка. *Производство не было подчинено капиталу.* Этим и объясняется второстепенное значение капитала в тех обществах.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 154. (Курсив наш. — *Авторы.*).

Коренной перелом в развитии товарно-денежных отношений наступил тогда, когда капитал проник в *производство* и подчинил его себе. Только тогда был побежден феодализм, капиталистический способ производства стал господствующим. Началась *эпоха промышленного капитала.*

Промышленный капитал функционирует в производстве. Мастерские, фабрики, заводы, сельскохозяйственные фермы, транспорт — вот поле его деятельности. Но и промышленный капитал не обходится без сферы обращения. Движение промышленного капитала предполагает покупку на рынке нужных для производства средств производства — машин, инструментов, сырья, различных вспомогательных материалов; на рынке же продаются и произведенные товары. Промышленный капиталист тоже авансирует деньги, а затем возвращает их с приростом. Его деньги также проделывают оборот *Д—Т—Д'*.

Таким образом, формула *Д—Т—Д'* является *общей* для всех видов капитала, когда бы они ни существовали и в какой бы сфере они ни действовали. В ней выражена *сущность* капитала как самовозрастающей стоимости. Наконец, *Д—Т—Д'* есть та *исходная* формула, из которой, как мы узнаем впоследствии, развиваются *все* многочисленные *виды* капиталистического применения денег. В силу всего этого Маркс назвал *Д—Т—Д'* всеобщей формулой капитала.

§ 2. Противоречия всеобщей формулы капитала

На первый взгляд, в формуле *Д—Т—Д'* нет ничего загадочного: деньги, пройдя сферу обращения, выходят из нее с прибылью, с приростом. Отсюда легко сделать вывод, что прибыль возникает в самих актах купли-продажи.

Первые экономисты эпохи капитализма — ранние меркантилисты — так именно и полагали. Они жили на заре капиталистического способа производства, когда торговый капитал был преобладающей формой капитала, сфера производства была охвачена капиталистическими отношениями в ничтожной мере и носила натуральный характер. Прибыль существовала только в денежной форме. Торговля приносила огромные барыши. Наблюдая это, меркантилисты считали торговлю, обращение *единственной* сферой, в которой возникает прибыль.

Представление о том, что прибыль возникает в обращении, противоречит известным нам законам товарного производства и обмена. Стоимость создается трудом в процессе производства товаров, в обмене она лишь меняет свою форму (товарную на денежную и наоборот). Между тем прибыль, как мы видели, возникает в результате движения *Д—Т—Д'*. Получается, что между формулой капитала и законом стоимости имеется явное противоречие.

Некоторые вульгарные буржуазные экономисты, исходя из того, что в обмене каждый продавец стремится отдать бесполезную для него вещь с тем, чтобы получить взамен вещь полезную и необходимую, доказывают, будто каждый из двух участников обмена всегда отдает меньшую стоимость, чем получает. Источник прибыли, с их точки зрения, заключен в потребительной стоимости товара. Они полагают, что потребительная стоимость товара полезнее для покупателя, чем для продавца. Но разве денежная форма товара менее полезна для продавца, чем потребительная стоимость для покупателя? Он продает свой товар ради того, чтобы получить меновую стоимость, т. е. его денежную форму. В противном случае он не стал бы продавать. Подмена меновой стоимости потребительной направлена на доказательство ложного положения о происхождении прибыли из торговли, из сферы обращения.

Правда, во всех тех случаях, когда удается продать товары по ценам, превышающим их стоимость, или купить по ценам ниже стоимости, прибыль действительно извлекается благодаря неэквивалентному обмену, который перекладывает часть имеющейся стоимости из одного кармана в другой. Один товаровладелец проигрывает, другой выигрывает. Одновременно же они не могут обогатиться. Неэквивалентный обмен был как раз характерен для «допотопных» форм капитала. Пользуясь разобщенностью рынков, купец мог вздувать цены на свои товары, привезенные издалека и приобретенные по низким ценам. Такие способы получения прибыли свидетельствовали о неразвитости товарно-денежных отношений.

В условиях капитализма отдельные промышленные капиталисты тоже могут наживаться путем неэквивалентного обмена. Но когда капитал господствует не только в сфере обращения, но и в сфере производства, речь должна идти не об отдельном капиталисте, а обо всем *классе* капиталистов. Нужно найти источник прибыли, исходя из предположения, что все общественное производство находится в руках капиталистов.

Все капиталисты не могут одновременно обогащаться путем неэквивалентного обмена. Если капиталист выиграл как продавец, то он проиграет как покупатель, и наоборот. «Весь класс капиталистов известной страны в целом, — отмечает Маркс, — не может наживаться за счет самого себя»[1]. Следовательно, неэквивалентный обмен не объясняет происхождения прибыли всего класса промышленных капиталистов. Обращение не создает стоимости, а следовательно, и прибыли. Попробуем оставить его, — может быть, вне сферы обращения мы найдем следы происхождения прибыли.

Допустим сначала, что деньги покинули сферу обращения. Но праздно лежащие деньги, как отмечалось, не могут самовозрастать, приносить прибыль. Товар же, приобретенный на деньги, покидает сферу обращения, чтобы поступить в личное или в производительное потребление. В процессе

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 169.

личного потребления, например при использовании хлеба как продукта питания, вместе с потребительной стоимостью товара исчезает и его стоимость. Никакой прибыли, конечно, здесь не может быть. Если же купленный товар используется в производстве (скажем, из кожи шьют сапоги), то и в этом случае, как было показано в начале главы, стоимость сырья (кожи) не возрастет. К нему присоединяется новая стоимость, создаваемая трудом самого сапожника, но стоимость кожи остается неизменной.

Выходит, что вне сферы обращения нет условий для появления прибыли. Но их нет и в сфере обращения. Мы оказываемся в каком-то заколдованном кругу. Вопрос об источнике прибыли кажется неразрешимым. Над этой проблемой безуспешно ломали головы буржуазные экономисты. Только К. Маркс, создав учение о товаре рабочая сила, впервые научно разрешил эту сложнейшую проблему.

§ 3. Товар рабочая сила

Условия превращения рабочей силы в товар

«Под рабочей силой, или способностью к труду, мы понимаем, — пишет Маркс,— совокупность физических и духовных способностей, которыми располагает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости»[1]. Рабочая сила предполагает умение работника выполнять определенную конкретную работу, например ткать, шить одежду, добывать уголь, обрабатывать металл, налаживать станки и т. п.

Рабочая сила *в действии* проявляется как труд, завершающийся определенным результатом — продуктом. В товарном производстве труд имеет двойственный характер. В качестве конкретного труда он создает потребительную стоимость, в качестве абстрактного — стоимость. Следовательно, рабочая сила, используемая в производстве товаров, представляет способность работника создавать как потребительную стоимость, так и стоимость.

Рабочая сила становится товаром лишь при определенных *общественных* условиях. Раб, например, не мог продавать свою рабочую силу. Он сам вместе со своей рабочей силой принадлежал рабовладельцу. Его могли продать как вещь, но сам раб своей рабочей силой распоряжаться не мог. Не мог этого делать и крепостной крестьянин, поскольку он находился в личной зависимости от феодала. Чтобы продавать свою способность к труду, работник должен быть *формально, юридически свободным* человеком. Но этого мало. Работник не будет предлагать своих рук другим, если у него есть свое,

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 173—174.

пусть небольшое, хозяйство, дающее пропитание ему и его семье. Только тот, кто лишен всяких средств производства, а потому и необходимых средств к жизни, *вынужден* продавать свою рабочую силу собственнику средств производства и тем самым превратиться в *наемного рабочего.*

Превращение рабочей силы в товар знаменует собой наступление эпохи капитализма. «Характерной особенностью капиталистической эпохи, — говорит Маркс, — является тот факт, что рабочая сила для самого рабочего принимает форму принадлежащего ему товара, а потому его труд принимает форму наемного труда. С другой стороны, лишь начиная с этого момента, товарная форма продуктов труда приобретает всеобщий характер»[1].

Товар рабочая сила выражает качественно новый момент в товарно-денежных отношениях. На рынке в роли товаровладельцев, продавцов и покупателей выступают теперь *капиталисты* — собственники средств производства и *наемные рабочие,* лишенные средств производства, но обладающие способностью к труду. По всем правилам товарного рынка они заключают контракт: капиталисту переходит право пользования рабочей силой, рабочему обещается соответствующее вознаграждение.

С какой же целью капиталист нанимает рабочего, покупает его рабочую силу? В чем полезность, *потребительная стоимость* товара рабочая сила для капиталиста? Чтобы ответить на данный вопрос, выясним сначала, чем определяется стоимость этого необычного товара.

Стоимость рабочей силы

Рабочая сила — свойство живого человеческого организма. Существование человека — необходимая предпосылка товара рабочая сила. Поэтому стоимость рабочей силы сводится к *стоимости жизненных средств,* необходимых для жизни рабочего, для воспроизводства его рабочей силы. Сумма этих жизненных средств должна обеспечивать нормальную жизнедеятельность рабочего.

Необходимое количество продуктов и их состав зависят от *исторически сложившихся* к данному времени в данной стране потребностей рабочего и его семьи. Эти потребности определяются рядом факторов физиологического, исторического и морального порядка.

На потребности населения заметное влияние оказывают *природные условия* той или иной страны. Так, например, необходимые потребности рабочих юга Италии в пище, одежде, жилищах существенно отличны от потребностей финских рабочих. Но необходимые потребности рабочих, как и вообще

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 177 (примечание 41).

всех людей, носят исторический характер. С развитием производительных сил они возрастают, расширяются. «...Закон возвышения потребностей, — писал В. И. Ленин, — с полной силой сказался в истории Европы — сравнить, например, французского пролетария конца XVIII и конца XIX в. или английского рабочего 1840-х годов и современного»[1]. В направлении увеличения потребностей влияет удлинение рабочего дня и рост интенсивности труда. Чем выше интенсивность труда, чем продолжительнее рабочий день, тем больше рабочий расходует жизненных сил и тем большее количество материальных благ, прежде всего продуктов питания, требуется для обеспечения жизни и трудоспособности рабочего.

Семья рабочего поставляет на рынок труда молодое пополнение, заменяющее рабочих старшего поколения. Поэтому в круг необходимых потребностей рабочего входит также содержание его *семьи,* что увеличивает и стоимость рабочей силы.

Необходимые потребности рабочего находятся в тесной связи с *культурным уровнем* страны. Современный рабочий в наиболее развитых капиталистических странах не может обходиться без газет, кино, радио, телевидения и т. д. Расходы на покрытие этих духовных потребностей также входят в стоимость рабочей силы.

На величину потребностей рабочего серьезное влияние оказывают *исторические особенности развития* той или иной *страны.* Так, потребности английского рабочего формировались в условиях длительного монопольного положения Англии на внешних рынках и как колониальной державы. Напротив, хищническая эксплуатация империалистами богатств народов колоний сделала нищету «традиционным» элементом жизненного уровня рабочего класса колониальных стран.

Таковы главные факторы, определяющие круг привычных необходимых потребностей рабочего, а следовательно, *количество* и *состав* жизненных средств, удовлетворяющих эти потребности. *Стоимость* жизненных средств рабочего в свою очередь определяется *затратами труда, общественно необходимого для их производства.* Эта стоимость и составляет *стоимость рабочей силы.* С уменьшением стоимости необходимых жизненных средств рабочая сила удешевляется, и наоборот, если их стоимость возрастает, то увеличивается и стоимость рабочей силы.

Низшую, или *минимальную,* границу стоимости рабочей силы образует стоимость *физически* необходимых жизненных средств, без потребления которых рабочий не может поддерживать свое существование и способность к труду.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 90.

Некоторые современные ревизионисты, стремясь опровергнуть учение Маркса о товаре рабочая сила, говорят, будто Маркс определял стоимость рабочей силы физическим минимумом средств существования рабочего. Об этом не так давно писал известный лейбористский теоретик Дж. Стрэчи в своей книге «Современный капитализм». Но Маркс не говорил ничего подобного. Напротив, он всячески подчеркивал, что стоимость рабочей силы никогда не может снизиться до физического минимума средств существования рабочего. Что же касается *цены* рабочей силы, фактически получаемой рабочим, то она, вопреки утверждениям Стрэчи, может падать до физического минимума и даже ниже (см. главу 17). «Если цена рабочей силы, — говорит К. Маркс, — падает до этого минимума, то она падает ниже стоимости, так как при таких условиях рабочая сила может поддерживаться и проявляться лишь в хиреющем виде»[1].

Товар рабочая сила оплачивается, как правило, ниже своей стоимости. Это происходит потому, что закон рыночных цен оказывается более тягостным для товара рабочая сила, чем для других товаров, так как рабочий не может сложить свой товар в кладовую и накоплять, он вынужден каждодневно его продавать, чтобы не лишиться средств существования. Предложение этого особого товара не может быть так же легко увеличено или уменьшено, как это может быть сделано по отношению к другим товарам. Рабочий всегда находится в экономически зависимом положении — под угрозой голодной смерти он вынужден соглашаться на те условия, которые предлагает капиталист.

Потребительная стоимость рабочей силы

Капиталист нанимает рабочего, покупает его рабочую силу как товар для того, чтобы воспользоваться его потребительной стоимостью, потребить ее. Потребление рабочей силы — это сам труд, в процессе которого рабочий создает товары для капиталиста. Капиталист как покупатель потребляет рабочую силу в производстве с тем, чтобы получить бóльшую стоимость, чем стоит сама рабочая сила.

Рабочую силу как *способность к труду* следует строго отличать от *самого труда* как *использования, применения* этой способности. Товаром является рабочая сила, способность к труду. Живой же труд, создающий стоимость, есть *процесс потребления рабочей силы*. А потребление как процесс не может иметь стоимости. Например, сахар и хлеб могут стать предметом купли и продажи. Но ощущение сладости и сытости — не товар и стоимости не имеет. Не имеет стоимости и живой труд, расходование и потребление рабочей силы.

Поэтому своим трудом рабочий *может* создавать стоимость, которая превышает стоимость его рабочей силы. *Стоимость, создаваемая трудом рабочего, и стоимость рабочей силы — величины разные. Избыток стоимости, созданный трудом рабочего сверх стоимости его рабочей силы, составляет прибавочную стоимость.*

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 179.

Способность создавать прибавочную стоимость — специфическая потребительная стоимость товара рабочая сила.

Итак, за прибылью промышленного капиталиста скрывается не что иное, как прибавочная стоимость, созданная трудом наемных рабочих. Таким путем в условиях капиталистического способа производства «разрешаются» противоречия всеобщей формулы капитала. На рынке, в сфере *обращения*, капиталист покупает по стоимости товар рабочая сила, т. е. совершает акт Д—Т. В процессе *производства* рабочий создает эквивалент стоимости рабочей силы плюс прибавочную стоимость. Капиталист, продав произведенные рабочим товары, заключающие в себе прибавочную стоимость, т. е. совершив акт *Т′—Д′*, получает возросшую сумму денег — *Д′*. (О том, как осуществляется *производство* прибавочной стоимости, мы расскажем в следующих главах.)

Эксплуатация наемного труда не является источником прибыли тех капиталов, которые существовали до капиталистического способа производства. Прибыль купеческого и процент ростовщического капитала увеличивались в сфере обращения за счет вычетов из стоимости, создаваемой в сфере производства.

Предшественники Маркса, классики буржуазной политэкономии, не различали труд и рабочую силу. Они ошибочно говорили о продаже и покупке труда. Поэтому классики буржуазной политической экономии не могли разрешить до конца и проблему возникновения прибыли. Правильное положение А. Смита о прибыли как «вычете» из труда рабочего буржуазные экономисты не могли согласовать с законом стоимости. Поскольку труд сам является источником стоимости, признание труда товаром делало необъяснимым, каким образом получается избыток стоимости над стоимостью, которую платят за труд. Только Маркс, разграничив понятия труд и товар рабочая сила, вскрыл тайну прибавочной стоимости.

Глава 11

ПРОИЗВОДСТВО ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ

§ 1. Двойственный характер капиталистического процесса производства

После того как капиталист купил необходимые средства производства и рабочую силу, он организует производство. Рабочий производит *для капиталиста* товар. Пусть этим товаром будут, к примеру, ткацкие станки.

Предположим, что на один ткацкий станок расходуется на 200 долл. сырых материалов и на 30 долл. различных вспомогательных материалов. В металле, дереве, красках, масле,

токарных, сверлильных станках и прочих средствах производства, использованных при изготовлении ткацкого станка, заключен овеществленный в них ранее, при их производстве, абстрактный общественно необходимый труд. При производстве станков рабочие целесообразно используют металл, дерево и другие средства производства и создают новый продукт, новую потребительную стоимость. Превращая средства производства в готовый продукт — станки, они вместе с тем создают и *новую стоимость.* Следовательно, процесс *создания* стоимости есть одновременно и процесс *присоединения* ее к стоимости потребленных средств производства.

Допустим, что 40 рабочих произвели один станок в течение 5 час., что дневная стоимость рабочей силы рабочих равна 200 долл. и что за час каждый рабочий создает стоимость, денежное выражение которой составляет 1 долл. Следовательно, за 5 час. труда рабочие создадут новую стоимость в 200 долл. и присоединят ее к стоимости в 230 долл. Но результат этот не может устроить капиталиста. Ведь стоимость рабочей силы тоже составляет 200 долл. Получается, что капиталист, авансировав на производство станка 430 долл., получает станок, стоимость которого тоже равна 430 долл.

Можно ли сказать, что его деньги превратились в капитал? Можно ли сказать, что капиталист достиг цели — *увеличения стоимости?* Конечно, нет. Но может ли он достигнуть этой цели? Может. Новую стоимость создает труд. Рабочие работали у него 5 час. и создали стоимость в 200 долл. Если он заставит их работать не 5, а 10 час., то они создадут новой стоимости уже не на 200, а на 400 долл. Но для того чтобы они работали 10 час., необходимо и дополнительное количество средств производства. При тех условиях, которые мы приняли, капиталисту необходимо купить средств производства еще на 230 долл. Тогда его общий аванс составит 660 долл., а вся стоимость созданных станков — 860 долл.

В этом случае уже налицо *превращение* процесса *создания* стоимости в процесс *возрастания* стоимости. Вместо авансированных 660 долл. капиталист получает 860 долл.

Рабочий день на капиталистическом предприятии состоит из *необходимого рабочего времени* и *прибавочного рабочего времени,* а труд рабочего — соответственно из необходимого и прибавочного труда. В течение необходимого рабочего времени наемный рабочий создает стоимость, равную стоимости его рабочей силы, а в течение прибавочного рабочего времени — прибавочную стоимость, которая без всякого эквивалента, безвозмездно присваивается капиталистом.

То обстоятельство, что для поддержания жизни рабочего в течение 24 час. достаточно 5, 4, 3 час. или даже меньшего количества времени работы, нисколько не препятствует тому, чтобы рабочий работал 8, 10 или даже больше часов. Именно

это и учитывает капиталист при покупке рабочей силы. Потребление рабочей силы есть источник стоимости, потребление ее *сверх количества времени, необходимого для создания стоимости рабочей силы, есть источник прибавочной стоимости.*

Не нарушая законов товарного обмена, капиталист купил рабочую силу и средства производства в соответствии с их стоимостью, т. е. заплатив владельцам этих товаров эквивалентную их стоимости сумму денег. Получив готовый продукт — ткацкий станок, капиталист вновь появляется на товарном рынке. Но теперь уже не в качестве покупателя, а в качестве продавца. Продав ткацкий станок также в соответствии с законами эквивалентного обмена, капиталист извлекает сверх авансированной им стоимости 200 долл., которые и представляют собой прибавочную стоимость. Итак, тайна происхождения прибавочной стоимости заключается в том, что *процесс образования стоимости продолжается дольше того пункта, когда воспроизведен эквивалент стоимости рабочей силы.* Процесс создания стоимости продукта превращается в *процесс возрастания стоимости.* «Как единство процесса труда и процесса образования стоимости, производственный процесс есть процесс производства товаров; как единство процесса труда и процесса возрастания стоимости, он есть капиталистический процесс производства, капиталистическая форма товарного производства» [1].

Главная особенность капиталистического процесса производства состоит в том, что неоплаченный труд рабочего создает прибавочную стоимость.

Особенности процесса труда при капитализме делают труд наемного рабочего тяжелым и постылым бременем. Рабочий работает под контролем капиталиста, которому принадлежит его труд. Продукт принадлежит не непосредственному производителю — рабочему, а капиталисту. Рабочий производит для капиталиста потребительную стоимость и стоимость.

§ 2. Основной экономический закон капиталистического способа производства

Марксистско-ленинская политическая экономия выделяет в системе экономических законов капитализма в качестве основного экономического закона закон производства прибавочной стоимости. Открытие этого закона сыграло исключительную роль в развитии революционной теории рабочего класса и позволило основоположникам научного коммунизма К. Марксу, Ф. Энгельсу, В. И. Ленину установ-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 203—204.

вить пути развития и гибели капитализма и определить методы борьбы рабочего класса против буржуазии. Что же выражает этот закон?

Цель капиталистического производства

Целью капиталистического производства, как мы видели, является прибавочная стоимость. Капиталисту безразлично, что производить, какую именно потребительную стоимость. Но производить потребительную стоимость он должен. Ведь потребительная стоимость, как мы знаем, является вещественным носителем стоимости, включая и прибавочную стоимость. Капиталист стремится извлечь прибавочную стоимость, но во имя этой цели он вынужден производить такие потребительные стоимости, на которые есть спрос на рынке.

Производство потребительной стоимости — необходимое условие производства прибавочной стоимости. Это, так сказать, «зло», с которым не может не считаться капиталист. «Производство стали, — говорит К. Маркс,— это только предлог для производства прибыли»[1].

Объективная цель и определяющий мотив капиталистического производства — самовозрастание стоимости, присвоение прибавочной стоимости. Она повелительно диктует каждому капиталисту вступать в конкурентную борьбу с другими капиталистами, постоянно стремиться стать богаче других капиталистов.

Цель капиталистического производства определяет все дела, поступки капиталиста, порождает ненасытную жажду прибавочной стоимости. Причем извлечение прибавочной стоимости является целью каждого капиталиста, всех капиталистов, а не одного, двух или некоторых наиболее алчных. И эту цель нельзя рассматривать как явление только субъективного сознания. Личное стремление каждого капиталиста к наживе — проявление *объективной необходимости* капиталистического способа производства. Цель капиталистов выражает их материальный интерес, порождаемый самим экономическим строем буржуазного общества.

Основное производственное отношение капитализма

Цель капиталистического производства выражает самую существенную, коренную черту капитализма, *основное производственное отношение буржуазного общества*. Капиталист — собственник средств производства, а рабочий лишен всего, кроме своей рабочей силы, которую он вынужден продавать капиталисту как товар. На почве этих экономических условий возникает и производство прибавочной стоимости. Оно не только *возможно,* но и *необходимо*. Если капиталист на своем предприятии не будет извлекать прибавочную стоимость, то он перестанет быть капи-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 268.

талистом и его предприятие не сможет выдержать конкуренции. «Производство прибавочной стоимости или нажива — таков абсолютный закон этого способа производства»[1], — указывал К. Маркс.

Закон прибавочной стоимости выражает самое существо капиталистического способа производства, заключающееся в присвоении капиталистами части труда рабочих без всякого эквивалента. Иными словами, *закон прибавочной стоимости выражает отношения эксплуатации рабочих капиталистами.* Он предполагает присвоение возможно большей массы прибавочной стоимости за счет растущей эксплуатации наемного труда. Именно поэтому капиталисты изощряются в использовании различных приемов в увеличении той части труда рабочих, которая создает прибавочную стоимость. Они расширяют производство, повышают интенсивность труда, увеличивают продолжительность рабочего дня, оплачивают рабочую силу ниже ее стоимости.

Основной экономический закон капитализма обусловливает рост и углубление антагонистических противоречий капитализма и прежде всего противоречия между трудом и капиталом. И только ликвидация капитализма ликвидирует эти противоречия.

Специфическая форма эксплуатации при капитализме

С тех пор как появилась возможность производить прибавочный продукт, вопрос о том, в какой форме совершается прибавочный труд, кому и как он достается, стал центральным вопросом каждого способа производства. «Только та форма, — подчеркивает К. Маркс, — в которой этот прибавочный труд выжимается из непосредственного производителя, из рабочего, отличает экономические формации общества»[2].

Способ производства и присвоения прибавочного продукта, в котором воплощен прибавочный труд, ярчайшим образом характеризует суть господствующих производственных отношений. При капитализме эта суть выражается прибавочной стоимостью. Именно в ней непосредственно реализуется взаимоотношение между капиталистами и наемными рабочими, эксплуатация рабочего класса. В ней же выражено и отличие капиталистической эксплуатации от рабовладельческой и феодальной.

Прибавочный продукт и прибавочная стоимость — не одно и то же. Они различаются прежде всего как потребительная стоимость и стоимость. Прибавочный продукт создается конкретным трудом, прибавочная стоимость — абстрактным трудом.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 624.
[2] Там же, стр. 223.

Во всех антагонистических формациях прибавочный продукт изымается в пользу эксплуататоров. Но формы его изъятия различны. Они специфичны для каждого способа производства. В рабовладельческом хозяйстве продукт, произведенный рабом, присваивался рабовладельцем, который по своему усмотрению выдавал рабу скудное содержание (необходимый продукт). При феодализме прибавочный продукт шел феодалу в виде *феодальной ренты* — отработочной, продуктовой и денежной. При капитализме рабочий создает прибавочный продукт, присваиваемый капиталистом в виде *прибавочной стоимости.*

Прибавочная стоимость, как и стоимость вообще, овеществлена в определенных товарах. Она воплощена в материальных продуктах, в потребительных стоимостях. *Та часть товарного продукта, в которой представлена прибавочная стоимость,* и есть прибавочный продукт, создаваемый на капиталистическом предприятии.

Прибавочный продукт как *носитель прибавочной стоимости — специфическая категория капиталистического хозяйства.*

Присваивая прибавочную стоимость, капиталист вместе с тем присваивает и прибавочный продукт. Вначале он попадает в руки капиталиста как часть товарной продукции, произведенной у него на предприятии. После продажи товаров прибавочная стоимость получает денежную форму, а прибавочный продукт переходит в руки покупателя как определенная потребительная стоимость. Но деньги, представляющие прибавочную стоимость, всегда могут быть снова превращены в товары, причем в любые товары. Деньги — орудие присвоения материальных благ в товарном хозяйстве. Благодаря им прибавочная стоимость всегда может снова принять натуральный вид продукта. Это будет прибавочный продукт. Следовательно, *прибавочную стоимость мы можем рассматривать как специфическую форму присвоения прибавочного продукта классом капиталистов.*

Прибавочный продукт, реализуемый на товарном рынке, имеет *стоимость*. Но только в капиталистическом хозяйстве стоимость прибавочного продукта есть *прибавочная стоимость*. Не является прибавочной стоимостью стоимость прибавочного продукта, который продавали рабовладелец и феодал. Не создают прибавочной стоимости мелкие самостоятельные товаропроизводители — ремесленники и крестьяне, хотя они могут создавать прибавочный продукт и его стоимость. Крепостные крестьяне эпохи разлагающегося феодализма платили феодалу денежную ренту. Для этого надо было производить прибавочный продукт и продавать его на рынке. Но денежная феодальная рента — не прибавочная стоимость.

В чем же своеобразие прибавочной стоимости по сравне-

нию со стоимостью прибавочного продукта, хотя бы последний и отчуждался в пользу эксплуататоров?

Ни рабовладелец, ни феодал *не авансировали* на производство *стоимость* с целью возвращения ее в увеличенном размере. Ни рабовладелец, ни феодал *не платили* работнику (рабу, крепостному крестьянину) за использование его рабочей силы с целью получения возросшей стоимости. Такую операцию проделывает *только капиталист*. В отношениях между феодалом и крепостным крестьянином не было товарной сделки. В то же время отношение между капиталистом и рабочим имеет товарную форму. Капиталист *покупает* рабочую силу, т. е. бросает в обращение стоимость определенной величины и извлекает эту стоимость с известным приращением. Это приращение и есть прибавочная стоимость в подлинном смысле слова.

Закон прибавочной стоимости определяет главную, коренную черту капиталистического способа производства, отличающую капитализм от других способов производства. Вместе с тем закон прибавочной стоимости является главным регулятором движения, функционирования всего сложного механизма капиталистического хозяйства. Его действие проявляется и в характере развития производительных сил, и в направлении развития капиталистических производственных отношений. Закон прибавочной стоимости действует непосредственно и в сфере производства и в сферах обмена, распределения и потребления. Все нетрудовые доходы различных групп класса капиталистов — промышленников, торговцев, банкиров — представляют собой части прибавочной стоимости. В то же время присвоение капиталистами прибавочной стоимости ограничивает личное потребление рабочего класса стоимостью рабочей силы.

Наконец, закон прибавочной стоимости — это закон становления, развития и гибели капиталистического способа производства, закон его движения как определенной исторической формы общественного производства.

Все последующие главы будут так или иначе касаться закона прибавочной стоимости, раскрывать многочисленные формы проявления этого закона как в разных сторонах капиталистического способа производства, так и на разных этапах его развития.

Теория прибавочной стоимости К. Маркса и критика буржуазных экономистов

Из многих выдающихся открытий, которыми К. Маркс вписал свое имя в историю науки, Ф. Энгельс особо выделил два: материалистическое понимание истории (исторический материализм) и учение о прибавочной стоимости.

После открытия К. Марксом тайны прибавочной стоимости буржуазные экономисты, как верные апологеты капита-

лизма, поставили перед собой задачу — во что бы то ни стало «опровергнуть» учение о прибавочной стоимости, защитить капитализм, доказать существование «гармонии интересов» всех классов буржуазного общества. Они понимали, что теория прибавочной стоимости представляет собой научную основу учения о непримиримости классовых противоречий буржуазного общества.

Существование той части стоимости продукта, которую К. Маркс назвал прибавочной стоимостью, было установлено задолго до него. Еще А. Смит говорил, что прибыль является «вычетом» из труда рабочего. Д. Рикардо, опираясь на этот вывод А. Смита, прямо констатировал противоположность между прибылью и тем, что получает рабочий за свой труд, — заработной платой. Тем не менее теория прибавочной стоимости К. Маркса, по словам Ф. Энгельса, произвела впечатление удара грома с ясного неба.

Какое же новое слово сказал К. Маркс? Чтобы понять это, надо иметь в виду следующее. В повседневных явлениях прибавочная стоимость не видна. Во-первых, прибавочная стоимость выступает в форме прибыли. Во-вторых, прибыль распределяется между различными группами капиталистов. Промышленники получают промышленную прибыль, торговцы — торговую, капиталисты, ссужающие деньги в кредит промышленникам и торговцам, — процент, а земельные собственники получают земельную ренту, которую им выплачивает капиталист — арендатор земли. Все эти конкретные виды доходов имеют свои особенности. Общее же между ними состоит в том, что все они являются формами и частями прибавочной стоимости, источник которой — неоплаченный труд рабочих. Чтобы открыть закон прибавочной стоимости, необходимо было не только свести к единству все формы нетрудовых доходов, но и показать различия между прибавочной стоимостью и ее формой — прибылью. Только К. Маркс добился этого в своей экономической теории. А это дало ключ к пониманию всего капиталистического способа производства и совершило настоящий переворот во всей политической экономии.

Учение Маркса о прибавочной стоимости дало возможность вскрыть всю несостоятельность апологетических теорий прибыли, которые буржуазная политическая экономия развивала после Смита и Рикардо.

Известный французский вульгарный экономист Сэй, автор пресловутой «теории производительности капитала и земли», утверждал, что в образовании доходов принимает участие не только труд, но и капитал и земля. Сэй считал, что труд рабочих создает только ту часть стоимости, которая соответствует заработной плате. По Сэю, прибыль создается капиталом, отождествляемым им со средствами производства, и землей. Этой «триединой формулой» Сэй стремился «обосновать» отсутствие эксплуатации рабочих капиталистом. Рабочие якобы получают все, что создают. Отсюда делался вывод о гармонии интересов рабочих и капиталистов.

Ту же «триединую формулу» проповедовали английские буржуазные экономисты Джемс Милль и Мак Куллох. В апо-

логетических целях они расширяли понятие труда, причисляя к нему не только затраты труда рабочих, но и «работу» машин, биологические процессы роста сельскохозяйственных культур, животных и т. д. Прибыль рассматривалась как своеобразная форма заработной платы, выплачиваемой за «труд», выполняемый орудиями производства. Земельная рента представлялась как продукт «труда природы».

Один из откровенных апологетов капитализма первой половины XIX в. Сениор выдумал «теорию воздержания», согласно которой прибыль есть вознаграждение капиталиста за воздержание, заключающееся в ограничении личного потребления. Совершенно ясна нелепость предпосылки, что в буржуазном обществе воздерживаются капиталисты, а не рабочие.

Но, даже если принять эту нелепую предпосылку, остается открытым вопрос о том, где же источник этого «вознаграждения».

Представители вульгарной политической экономии поставили перед собой задачу опровержения главного в экономической теории марксизма — учения о прибавочной стоимости. Это и понятно. Учение о прибавочной стоимости раскрывает сущность и механизм капиталистической эксплуатации, вооружает рабочий класс научным пониманием его миссии в общественном развитии и позволяет осознать необходимость революционной смены капитализма новым общественным строем.

Именно поэтому главная задача, которую поставил один из виднейших представителей буржуазной политической экономии конца XIX и начала XX в. Бем-Баверк, заключалась в том, чтобы опровергнуть трудовое происхождение прибавочной стоимости. Как мы видели выше (см. гл. 8), Бем-Баверк объявил, что в основании стоимости лежит не труд, а чисто психологическая оценка вещи. Тем самым создавался плацдарм для атаки на прибавочную стоимость. Далее Бем-Баверк утверждает, что прирост стоимости является не результатом неоплаченного труда, а результатом чисто психологического акта. Людям, говорит он, свойственно оценивать те блага, которые имеются в наличии в настоящее время, выше, чем блага, которые могут быть получены в будущем. А так как будущие блага превращаются в настоящие, то их стоимость повышается. Вот это возрастание стоимости благ в сознании человека и есть, по Бем-Баверку, источник роста капитала.

Эта теория фальшива не только в выводе, но и во всех ее посылках. Во-первых, капиталисту никогда не приходится что-либо выжидать. На капиталистическом товарном рынке к услугам капиталиста всегда имеются в продаже любые средства производства и предметы потребления. Поэтому

ложна предпосылка о необходимости выжидания. Ложной является также посылка о том, что стоимость благ определяется субъективными оценками. Тем более ложным является положение о разной оценке благ настоящих и благ будущих.

Другой вариант буржуазной апологетики принадлежит американскому буржуазному экономисту Кларку. Он пытался замаскировать очевидную слабость ложной теории трех факторов производства. Кларк, как и Сэй, считал, что стоимость образует не только труд, но и средства производства и земля. Главную задачу своей теории он видел в том, чтобы установить *величину* стоимости, созидаемой *каждым* фактором. Именно для этих целей он создал «учение» об убывающей производительности факторов производства.

Очевидно, что заботиться об установлении величины стоимости, которую якобы создает тот или иной фактор, можно только тогда, когда предварительно доказана его *способность* создавать эту *стоимость*. Между тем Кларк даже не поставил вопроса о способности орудий производства создавать *стоимость*, а просто представил необходимость средств производства при производстве потребительных стоимостей как способность их создавать стоимость. Теория Кларка — откровенная апология капитала, попытка замаскировать эксплуатацию рабочего класса, объявить прибыль капиталистов не воплощением прибавочной стоимости, созданной неоплаченным трудом рабочего, а результатом якобы функции средств производства.

* * *

Учение о прибавочной стоимости В. И. Ленин назвал *краеугольным камнем экономической теории К. Маркса.* Этим учением К. Маркс нанес страшнейший удар по классу капиталистов и их идеологам. С буржуазного общества была сброшена благопристойная маска лучшего из миров, которую пытались и пытаются напялить на него защитники капитализма. К. Маркс показал, что за *вывеской* «свободы, равенства и братства» в этом обществе скрывается экономическое *принуждение* людей труда, глубокое экономическое *неравенство* и нещадная *эксплуатация* класса рабочих классом капиталистов.

§ 3. Сущность капитала

Первоначально, исходя из формулы *Д—Т—Д'*, мы определили капитал как деньги, приносящие прибыль, как самовозрастающую стоимость. Такое определение охватывает, как мы помним, все виды капиталов, когда-либо существовавших и существующих. И поэтому оно слишком общее.

Ранние меркантилисты, опираясь на формулу *Д—Т—Д'*, отождествляли капитал с его денежной формой. Для них капитал — это деньги, а деньги — капитал. Классики буржуазной политической экономии перенесли свой анализ из сферы обращения в сферу производства, и поэтому в центре их внимания, естественно, оказались вещественные факторы производства. Правда, рабочую силу они не относили к капиталу, так как смешивали ее с трудом, но средства производства они считали капиталом. Физиократы прямо называли капиталом инструменты, сырье и другие вещественные факторы производства. На той же точке зрения стоял и Д. Рикардо.

Капитал не изобрел прибавочного труда. В любом эксплуататорском обществе господствующий класс принуждает работников отдавать ему прибавочное рабочее время. Но при рабстве и феодализме эксплуататор присваивал прибавочный труд путем *внеэкономического* принуждения. При капитализме присвоение прибавочного труда осуществляется путем *экономического* принуждения. Это означает наличие таких общественных отношений, при которых средства производства находятся в собственности определенной группы лиц, а другая группа лиц лишена средств производства и вынуждена продавать свою рабочую силу, создавая собственнику средств производства прибавочную стоимость. Поскольку средства производства — фабрично-заводские здания, машины, инструменты, сырые материалы и т. д. — выступают как средство эксплуатации наемных рабочих, они становятся капиталом. *Капитал* — не вещь, а *общественное*, свойственное *определенной* исторической формации общества, *производственное отношение,* которое *представлено в вещи* и придает этой вещи *специфический общественный характер*. В капитале выражено основное отношение между капиталистами и рабочими. Таким образом, капитал есть стоимость, которая путем эксплуатации наемных рабочих приносит прибавочную стоимость. «Капитал — это мертвый труд, который, как вампир, оживает лишь тогда, когда всасывает живой труд и живет тем полнее, чем больше живого труда он поглощает»[1]. (Под мертвым трудом К. Маркс имеет в виду труд, воплощенный в авансированной стоимости, имеющей сначала денежную форму, а затем форму факторов производства). Это определение капитала уже неприменимо к «допотопным» формам капитала, так как присваиваемая ими прибыль не была результатом неоплаченного труда наемных рабочих. Это определение характеризует не всеобщую форму капитала, а его *специфическую,* свойственную *капиталистическому* способу производства *форму.*

Буржуазные экономисты как выразители интересов эксплуататоров не могли дать научного определения капитала. Но совсем обойти этот вопрос они также не могли. Несмотря на некоторые различия в формулировках определения капитала, все буржуазные экономисты сводят капи-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 238.

тал к простой сумме средств производства и денег. Вот, например, определение капитала, данное представителем классической буржуазной политической экономии Д. Рикардо: «Капитал есть та часть богатства страны, которая употребляется в производстве и состоит из пищи, одежды, инструментов, сырых материалов, машин и пр., необходимых, чтобы привести в движение труд»[1].

Буржуазные экономисты представляют капитал в виде вечного и естественного условия всякого общественного производства. С этой точки зрения заостренная палка и отесанный камень дикаря являются капиталом. Такое представление о капитале широко используется всей вульгарной политической экономией. Оно помогает ей затушевывать сущность капиталистической эксплуатации.

§ 4. Постоянный и переменный капитал

В процессе производства капитал существует в виде средств производства и рабочей силы. Обе эти части капитала в равной мере *необходимы* для процесса производства. Но в процессе *возрастания стоимости* они выполняют *неодинаковую* роль.

Конкретным трудом рабочий создает потребительную стоимость, абстрактным трудом — стоимость, в том числе прибавочную стоимость. Одновременно на продукт переходит и стоимость потребленных средств производства. Каким же образом она оказывается в продукте?

В процессе производства рабочий не только создает новую стоимость, но и сохраняет стоимость потребленных средств производства, перенося ее на продукт как составную часть стоимости этого продукта. Это происходит вследствие особого полезного характера его труда. Следовательно, конкретный труд является не только создателем потребительной стоимости, но и выполняет функцию сохранения старой стоимости.

Сырые и вспомогательные материалы в процессе производства утрачивают свою потребительную стоимость, и одновременно с этим их стоимость целиком переносится на готовые изделия. По-иному обстоит дело с машинами, инструментами, фабрично-заводскими зданиями и другими средствами труда. Средства труда служат в процессе производства до тех пор, пока они сохраняют свою первоначальную форму и пока они не устаревают так, что их использование становится экономически невыгодным. Они используются в производстве многих единиц готового продукта, и поэтому их стоимость переносится не на одно изделие, а на все количество изготовленных при их помощи изделий. «Таким образом, оказывается, что один фактор процесса труда, одно средство производства, целиком принимает участие в процессе труда, но лишь частью — в процессе возрастания стоимости. Различие между процессом труда и процессом возрастания стоимости от-

---

[1] Д. Рикардо, Соч., т. 1, Госполитиздат, 1955, стр. 86.

ражается здесь на их материальных факторах, потому что одно и то же средство производства как элемент процесса труда целиком входит в данный процесс производства, а как элемент образования стоимости входит частями»[1]. Если какая-либо машина служит в процессе производства в течение 10 лет, а стоимость этой машины равна 1200 руб., то ежегодно на готовый продукт переносится десятая часть ее стоимости, т. е. 120 руб., или 10 руб. ежемесячно. При изготовлении 20 единиц изделий в месяц на каждое изделие будет перенесено 0,5 руб. стоимости машины. Однако, несмотря на своеобразие характера переноса стоимости на готовую продукцию, понятно, что средства труда, как и вообще все другие средства производства, никогда не могут присоединить к готовым изделиям стоимость большую, чем та, которую они имеют сами, ибо стоимость машин, производственных зданий и сооружений, сырых и вспомогательных материалов создается не тем процессом труда, в котором они используются как средства производства, а тем процессом труда, из которого они выходят как готовый продукт.

Та часть капитала, которая превращается в средства производства, т. е. в сырой материал, вспомогательные материалы и средства труда, в процессе производства не изменяет величины своей *стоимости,* и поэтому К. Маркс назвал ее постоянной, не изменяющейся частью капитала, или, короче, *постоянным капиталом.*

Теперь рассмотрим, изменяет ли в процессе производства свою стоимость та часть капитала, которая израсходована на субъективный фактор капиталистического процесса производства, т. е. наемную рабочую силу. Новая стоимость, создаваемая рабочим, складывается из эквивалента стоимости рабочей силы и прибавочной стоимости.

Мы уже знаем, что потребление рабочей силы в процессе капиталистического производства продолжается за те пределы времени, в которое *воспроизводится* стоимость рабочей силы. Вместо 5 час., которых было бы достаточно для воспроизводства стоимости рабочей силы, процесс потребления ее продолжается 10 и более часов.

Та часть капитала, которая превращена в рабочую силу, в процессе производства изменяет свою *стоимость.* Она возрастает. Из постоянной величины эта часть капитала все время превращается в переменную. Поэтому Маркс назвал ее переменной частью капитала, или, короче, *переменным капиталом.*

Итак, составные части капитала, которые с точки зрения процесса *труда* различаются как объективные и субъективные факторы, как средства производства и рабочая сила,

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 211.

с точки зрения процесса *возрастания стоимости* различаются как постоянный капитал и переменный капитал.

Анализом роли различных частей капитала в эксплуатации труда К. Маркс показал действительный источник прибавочной стоимости. Деление капитала на постоянную и переменную части существует объективно в самих условиях капиталистического способа производства. Оно показывает особую роль переменного капитала в создании прибавочной стоимости и безвозмездном присвоении ее капиталистами.

К. Маркс обозначает постоянный капитал латинской буквой «*c*», переменный капитал — буквой «*v*», а прибавочную стоимость — буквой «*m*» [1].

Деление капитала на постоянную и переменную части не было известно предшественникам К. Маркса; его отрицает вся вульгарная буржуазная политическая экономия. Это можно объяснить двумя причинами. Во-первых, различная роль средств производства и рабочей силы в процессе образования стоимости товара может быть выяснена только на основе учения о двойственном характере труда, воплощенного в товаре. Но это учение впервые было создано К. Марксом. Оно и позволило К. Марксу установить различие между постоянным и переменным капиталом. Во-вторых, классовая позиция буржуазных экономистов заставляет их противиться признанию объективного факта деления капитала на постоянную и переменную части, ибо это деление обнажает самую суть взаимоотношений между капиталистами и наемными рабочими — эксплуатацию рабочего класса.

§ 5. Норма и масса прибавочной стоимости

Первоначально авансированный капитал, который обозначается буквой κ, равен сумме постоянного и переменного капитала: $\kappa = c + v$. В процессе производства создается прибавочная стоимость. Если постоянный капитал полностью потреблен, то κ превращается в $\kappa' = c + v + m$. Таков состав стоимости капиталистически произведенного товара. Возрастает *только* переменный капитал, но *внешне* процесс возрастания стоимости выглядит как процесс увеличения *всего* авансированного капитала. Прибавочная стоимость выступает как избыток над κ, как разность между κ' и κ.

Чтобы избежать искажающих сущность дела представлений, надо рассмотреть процесс возрастания стоимости в чистом виде, исключив из него постоянный капитал. Позволителен ли такой прием? Да, позволителен. Во-первых, стоимость средств производства всего лишь *вновь появляется* в продукте. Действительно же вновь созданной стоимостью является $v + m$. Возрастает только переменный капитал. Во-вторых, хотя без средств производства немыслим процесс возрастания стоимости, они непосредственно не участ-

---

[1] *c* — начальная буква «constantes» (постоянный),
v — начальная буква слова «variables» (переменный),
m — начальная буква слова «mehrwert» (прибавочная стоимость).

вуют в этом процессе. Поэтому для выяснения степени эксплуатации рабочего класса мы вправе абстрагироваться от всей той части стоимости продукта, в которой вновь появляется стоимость постоянного капитала.

В приведенном выше примере капиталист затратил на покупку рабочей силы в форме заработной платы слесарей, токарей и других рабочих для производства одного ткацкого станка 200 долл. и получил путем эксплуатации всех нанятых рабочих 200 долл. прибавочной стоимости. Вновь созданная стоимость $v+m$ составила 400 долл.

Абсолютная величина прибавочной стоимости (200 долл.) равна авансированному переменному капиталу (200 долл.). Относительная же величина прибавочной стоимости, т. е. пропорция, показывающая возрастание переменного капитала, определяется отношением массы прибавочной стоимости к переменному капиталу и выражается дробью $\frac{m}{v}$. Подставив в данное отношение соответствующие цифры, мы получим $\frac{200}{200} \cdot 100 = 100\%$. Это *относительное* возрастание переменного капитала К. Маркс назвал *нормой прибавочной стоимости*, обозначив ее буквой m'. Таким образом, норма прибавочной стоимости равна отношению прибавочной стоимости к переменному капиталу: $m' = \frac{m}{v}$. Она зависит от того, как рабочий день делится на время, в течение которого рабочий воспроизводит своим трудом стоимость своей рабочей силы, т. е. возмещает свою заработную плату, и время, в течение которого рабочий создает прибавочную стоимость.

Стоимость переменного капитала есть стоимость купленной капиталистом рабочей силы. Переменный капитал *воспроизводится* в течение *необходимого рабочего времени необходимым трудом*. Прибавочная же стоимость, которая, по образному выражению К. Маркса, «прельщает капиталиста всей прелестью созидания из ничего», *создается в течение прибавочного рабочего времени прибавочным трудом*. Отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу, или норма прибавочной стоимости, таким образом, точно выражает *степень эксплуатации рабочего капиталистом*. (Отношение $\frac{m}{v}$ выражает отношение прибавочного труда к необходимому).

Норма прибавочной стоимости, являясь точным выражением *степени* эксплуатации рабочего, не может служить вместе с тем выражением *абсолютной величины* эксплуатации. В самом деле, если необходимый труд равен 4 час. и прибавочный труд также 4 час., то степень эксплуатации составляет 100%. Если же необходимый труд равен 5 час. и прабавоч-

ный труд — 5 час., то степень эксплуатации составляет также 100%. Нетрудно заметить, что степень эксплуатации остается одной и той же (100%), а величина эксплуатации во втором случае возрастает на 20%, т. е. с 4 до 5 час.

В. И. Ленин в статье «Заработки рабочих и прибыль капиталистов в России» (1912 г.) исчислял степень эксплуатации рабочих в дореволюционной России следующим образом. По статистическим данным официального обследования фабрик и заводов, заработная плата рабочих в 1908 г. равнялась 555,7 млн. руб., а прибыль капиталистов — 568,7 млн. руб. Общее число рабочих на этих обследованных фабриках и заводах составляло 2254 тыс. человек. Средняя заработная плата рабочего равнялась 246 руб. в год. В то же время каждый рабочий приносил капиталисту в среднем 252 руб. прибыли в год. Отсюда Ленин делал вывод, что в царской России рабочий меньшую часть дня работал на себя, а большую часть дня — на капиталиста, т. е. степень эксплуатации рабочих составляла более 100%.

Используя тот же прием, акад. Е. С. Варга исчислил норму прибавочной стоимости в промышленности США за ряд лет. В 1899 г. она составляла 128%, в 1929 г. — 158, в 1939 г. — 200, в 1950 г. — 219, в 1955 г. — 235% [1]. По другим сведениям норма прибавочной стоимости в американской обрабатывающей промышленности составляла: в 1899 г. — 111%, в 1939 г. — 205,1, в 1955 г. — 306,3%. В настоящее время американский рабочий расходует на капиталиста $^4/_5$ рабочего дня, т. е. норма прибавочной стоимости достигает в среднем 400%. По подсчетам Германского экономического института (ГДР), норма прибавочной стоимости в западногерманской промышленности равнялась в 1951 г. 320% [2].

Некоторые расхождения в результате подсчетов нормы прибавочной стоимости объясняются прежде всего отсутствием в буржуазной статистике необходимых исчерпывающих данных. Однако все подсчеты показывают одну и ту же *общую тенденцию* нормы прибавочной стоимости *к возрастанию*. По исчислениям английского экономиста Дж. Итона, в 1937 г. в промышленности, на транспорте, в строительстве и в сельском хозяйстве Англии норма прибавочной стоимости составляла в среднем около 200%, к 1950 г. она поднялась до 300% [3]. По данным французского экономиста А. Дени, норма приба-

---

[1] Е. С. Варга, Основные вопросы экономики и политики империализма, Госполитиздат, 1957, стр. 162—163.

[2] Deutsches Wirtschaftinstitut, Februar 1956, Bericht 3, die Mehrevert und Profitraten in der westdeutschen Industrie, S. 5, 8, 11.

[3] John Eaton, Politikal Economy, Ld, 1949, pp. 159 — 160; Дж. Итон, Экономика мира или экономика войны, ИЛ, 1953, стр. 103.

вочной стоимости во Франции возросла со 162% в 1938 г. до 315% в 1952 г.

Но выше всего степень эксплуатации в колониальных и зависимых странах. В Чили, например, в 1940 г. заработная плата рабочих медных рудников была в 5 раз меньше, чем в США, а выработка на каждого рабочего лишь немного ниже выработки рабочего США. Это значит, что норма прибавочной стоимости в чилийских медных рудниках была приблизительно в 5 раз выше, чем в США. В Пуэрто-Рико выработка рабочих на многих предприятиях такая же, как и на аналогичных предприятиях США, но цена рабочей силы составляет здесь всего лишь от $^1/_4$ до $^1/_3$ ее уровня в США. Это значит, что степень эксплуатации пуэрториканских рабочих примерно в 3—4 раза выше, чем степень эксплуатации американских рабочих на аналогичных предприятиях[1].

Выражение стоимости в относительных долях продукта

Стоимость товара, как известно, может получить свое внешнее выражение, измерение только через потребительную стоимость другого товара, в деньгах, в цене. Но если стоимость какого-нибудь товара уже представлена в денежной форме, оценена, то средством ее выражения может служить потребительная стоимость этого же товара. В самом деле, 10 *м* шерстяной ткани, стоящие 200 долл., выступают как представитель этой стоимости. Соответственно этому составные части стоимости $c + v + m$ также могут быть выражены в относительных долях потребительной стоимости данного товара. Допустим, $c = 160$ долл., $v = 20$ долл., $m = 20$ долл. Соотношение между этими частями стоимости можно представить в виде соотношения: 8 *м* ткани, 1 *м* и еще 1 *м*, потому что в этих долях продукта действительно содержится стоимость на 160, 20 и 20 долл. Отсюда следует, что после 8 час. труда выходит продукт — 8 *м* ткани, равный по величине стоимости всему израсходованному постоянному капиталу, после 9 час. — 1 *м* ткани со стоимостью, равной переменному капиталу, и, наконец, после 10 час. следует 1 *м* ткани, равный по стоимости величине прибавочной стоимости.

Такой способ выражения стоимости вполне правомерен, и он широко известен в хозяйственной практике. Но этот способ выражения стоимости может привести к чудовищным искажениям, если по его результатам непосредственно, прямолинейно судить о самом процессе создания стоимости и прибавочной стоимости. В самом деле, можно подумать, что в течение рабочего дня рабочий своим трудом создает не только определенную потребительную стоимость, не только новую стоимость $v + m$, но и переносимую на продукт стоимость потребляемых

---

[1] Данные взяты из книги В. Перло «Американский империализм», ИЛ, 1951, стр. 90—91.

им средств производства *c*. А из этого последует вывод, что на долю новой стоимости $v+m$ приходится не все рабочее время, затрачиваемое рабочим, а лишь часть его, в нашем примере 2 час. из 10, из них только 1 час — последний час — идет на производство прибавочной стоимости. Это намного преуменьшает абсолютную величину эксплуатации рабочих.

Если не забывать учения о двойственном характере труда, воплощенного в товаре, то, конечно, к подобному выводу нельзя прийти. За 10 час. рабочий-ткач создает стоимость не на 200 долл., а всего лишь на 40 долл. Половина этой суммы — v, вторая половина — m. Значит, 5 час. труда расходуются на воспроизведение переменного капитала в 20 долл., другие 5 час. — на создание прибавочной стоимости в 20 долл. Стоимость же потребляемых средств производства в 160 долл. будет перенесена на продукт конкретным трудом рабочего-ткача в течение тех же 10 час.

Но для вульгарных буржуазных экономистов видимость явлений — все. Они эту видимость явлений используют в своих классовых интересах, в ревностном служении капиталу. Так, английский вульгарный экономист Н. Сениор провозгласил, что только «последний час» рабочего дня приносит капиталисту чистую прибыль. Пользуясь указанным выше способом выражения стоимости в относительных долях продукта, он пытался доказать, что сокращение рабочего дня с 11,5 до 10 час. лишает капиталистов всякой прибыли. Н. Сениор приводит следующий расчет. Фабрикант затрачивает 100 тыс. ф. ст., из которых 80 тыс. ф. ст. приходятся на фабричные здания и машины, 20 тыс. — на сырой материал и заработную плату. Предполагая, что капитал оборачивается один раз в год и что валовая прибыль составляет 15%, годовой оборот товаров этой фабрики должен составить 115 тыс. ф. ст. Каждая из 23 половин рабочего часа (в это время в Англии рабочий день на фабриках составлял более 11,5 часа) производит $^{1}/_{23}$ этих 115 тыс. ф. ст. $^{20}/_{23}$ этих 115 тыс. ф. ст., или 100 тыс. ф. ст., просто возмещают затраченный капитал; $^{1}/_{23}$, или 5 тыс. из 15 тыс., оставшихся после возмещения капитала, равны стоимости снашивания здания и машин фабрики. Остальные $^{2}/_{23}$, т. е. два последних получаса каждого дня, производят чистую прибыль в 10 тыс. ф. ст., или 10%. Из этого Сениор делает вывод, что если бы рабочий день был сокращен на 1 час (2 получаса), то исчезла бы чистая прибыль.

Прежде всего совершенно нелепо зачисление стоимости снашивания машин в прибыль. Этого не делает ни один капиталист. И совершенно очевидно, что сокращение рабочего дня, скажем, на $1^{1}/_{2}$ часа (в то время английские рабочие требовали установления 10-часового рабочего дня) при прочих равных условиях сократит и ежедневное потребление сырых материалов, машин и т. д., и тогда уже стоимость этих

средств производства также должна быть исключена из расчета. Здесь можно говорить лишь о том, что если норма прибавочной стоимости при $11^1/_2$-часовом рабочем дне составляла 100% (рабочий день делился на $5^3/_4$ часа необходимого времени и $5^3/_4$ часа прибавочного времени), то при 10-часовом рабочем дне она составит 73% ($5^3/_4$ необходимого рабочего времени и $4^1/_4$ часа прибавочного рабочего времени).

Измышления Сениора о так называемом «последнем часе» служили классовым интересам буржуазии, стремившейся не сокращать рабочий день, а удлинять его и тем самым повышать норму прибавочной стоимости. И, когда под давлением рабочих английский парламент принял закон о 10-часовом рабочем дне, (1848 г.) Сениор сел, что называется, в лужу. Капиталисты не только сохранили прежние размеры прибыли, но даже намного увеличили ее.

Какими методами капиталисты добиваются повышения степени эксплуатации рабочих, как они увеличивают норму прибавочной стоимости, мы увидим дальше.

Глава 12

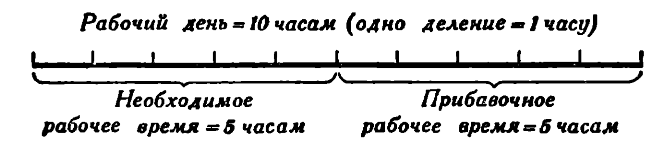
ДВА ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ СТЕПЕНИ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Ненасытная жажда прибавочной стоимости побуждает капиталиста увеличивать эксплуатацию наемных рабочих. К этому подхлестывают и условия конкуренции, в которых капиталист ведет хозяйство. Чем больше размеры капитала, тем более устойчивы позиции капиталиста.

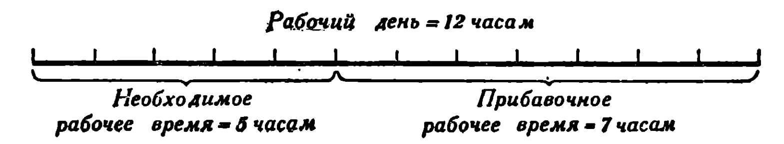
§ 1. Абсолютная прибавочная стоимость

Простейший способ, с помощью которого капиталист может увеличивать прибавочную стоимость, — это *удлинение рабочего дня,* т. е. времени, в течение которого рабочий находится на предприятии и происходит потребление его рабочей силы капиталистом.

Рабочий день состоит из необходимого и прибавочного рабочего времени. Предположим, рабочий день равен 10 час., из которых 5 час. составляют необходимое рабочее время и 5 час. — прибавочное рабочее время. Графически это можно изобразить так.

Допустим, что рабочий день удлиняется на 2 часа при той же величине необходимого рабочего времени. Тогда рабочий день будет выглядеть так.

Как мы видим, *абсолютно* возросло прибавочное время, а потому и прибавочная стоимость. Увеличилась и степень эксплуатации. Раньше она выражалась отношением

$$\frac{\text{5 час. прибавочного времени}}{\text{5 час. необходимого времени}} = 100\%; \text{ теперь } \frac{\text{7 час. прибавочного времени}}{\text{5 час. необходимого времени}} = 140\%.$$

Прибавочную стоимость, создаваемую путем удлинения рабочего дня, К. Маркс назвал *абсолютной прибавочной стоимостью.*

Увеличение прибавочной стоимости путем удлинения рабочего дня играло преобладающую роль на первых ступенях развития капитализма. Капиталисты еще не располагали другими средствами, которые доставило им впоследствии прогрессирующее развитие производительных сил на базе применения машины. Вплоть до победы машинного производства (а это имело место прежде всего в Англии на рубеже XVIII и XIX вв.) производство абсолютной прибавочной стоимости было главным методом увеличения прибавочной стоимости.

Границы рабочего дня

Существуют ли пределы рабочего дня? Да, существуют, хотя и очень эластичные. Капиталистическое производство немыслимо без прибавочной стоимости. Минимальный предел рабочего дня не может быть определен. При капитализме рабочий день не может сократиться до необходимого рабочего времени, он должен быть больше, поскольку капиталистическое производство есть производство во имя прибавочной стоимости, а она создается в прибавочное рабочее время. Зато у рабочего дня есть максимальная граница, он не может быть продлен за известный предел. Рабочий может расходовать в течение суток лишь определенное количество жизненной силы. Он должен иметь время, чтобы отдыхать, спать, питаться. Этим определяются чисто физические границы рабочего дня.

Потребности рабочего различны в зависимости от климатических и других особенностей природы той или иной страны. Размер их, как и способы удовлетворения, представляет

собой продукт истории и зависит от культурного уровня страны и условий, при которых сформировался класс наемных рабочих. На установление верхней границы рабочего дня оказывают влияние причины морального свойства: рабочему необходимо время для удовлетворения интеллектуальных и социальных потребностей, объем и количество которых определяются общим состоянием культуры, уровнем сознания рабочего класса и его классовой борьбы. Этим и определяются моральные границы рабочего дня. Из истории капитализма известна самая различная продолжительность рабочего дня — 10, 12, 14 и более часов.

Действие закона прибавочной стоимости и закона стоимости приводит к тому, что капиталист стремится удлинить рабочий день, а рабочий стремится ограничить его определенной нормальной величиной. Между капиталистами и рабочими развивается борьба.

Борьба рабочего класса за сокращение рабочего дня

Величина и сокращение рабочего дня всегда зависели от состояния классовой борьбы между рабочими и капиталистами. Каждый капиталист обладает ненасытной жадностью к прибавочному труду и поэтому постоянно стремится опрокинуть не только моральные, но и чисто физические пределы рабочего дня. Он похищает у рабочего время, необходимое для его нормального развития, сокращает обеденное время и время, необходимое для сна. Своей цели — производства наибольшей массы прибавочной стоимости — он достигает за счет сокращения жизни рабочих. На первых стадиях развития капиталистического способа производства широко практиковалось законодательное принуждение работать не менее определенного количества времени. Кое-где рабочий день доходил до 18 и более часов в сутки. Непослушных рабочих загоняли в специальные «работные дома», названные рабочими «домами ужаса».

Рабочий класс постепенно осознавал свое положение, что привело его к борьбе за сокращение рабочего дня. Особенно острый характер борьба рабочих стала приобретать в период распространения машинного производства. Но вместе с широким применением машин стала отпадать необходимость в законодательном принуждении работать удлиненный рабочий день. Капитал получил возможность без всяких государственных законов удлинять рабочий день путем чисто экономического принуждения.

Организованная борьба рабочего класса за законодательное ограничение рабочего дня раньше всего развернулась в Англии. В 1833 г. английские рабочие добились издания фабричного закона об ограничении труда детей до 13-летнего возраста 8 час. и труда подростков от 13 до 18-летнего возраста 12 час. В 1844 г. английские рабочие добились издания закона об ограничении женского труда 12 час. и детского труда 6,5 час. Применение этих законов привело к тому, что 12-часовой рабочий

день стал распространяться на всех рабочих. Но оставались еще целые отрасли промышленности, на которые эти законы не распространялись, и там рабочий день по-прежнему был более продолжительным. Дальнейшая борьба рабочего класса Англии за сокращение рабочего дня привела к тому, что в 1847 г. был издан закон, ограничивающий рабочий день подростков и женщин 10 час., а в 1901 г. был издан закон об установлении для всех взрослых рабочих 12-часового рабочего дня в первые 5 дней недели и 5,5-часового рабочего дня в субботу.

Законы об ограничении рабочего дня издавались и в других капиталистических странах. Их появление всегда было связано с упорной борьбой рабочего класса. Не менее упорную борьбу рабочим приходилось вести и за точное проведение этих законов в жизнь. Капиталисты прибегали ко всяким уловкам, чтобы обойти законы, особенно в отношении продолжительности рабочего дня детей, подростков и женщин.

Острая борьба за ограничение рабочего дня во всех капиталистических странах разгорелась после провозглашения в 1866 г. рабочим конгрессом в Америке и 1-м конгрессом I Интернационала в Женеве, по предложению Лондонского генерального совета и лично К. Маркса, лозунга о борьбе за 8-часовой рабочий день. В постановлении конгресса «Международного товарищества рабочих» в Женеве говорилось, что предварительным условием, без которого все дальнейшие попытки улучшения положения рабочих и их освобождения должны потерпеть неудачу, является ограничение рабочего дня, необходимость признать 8 часов труда законным пределом рабочего дня. После этого борьба за 8-часовой рабочий день получила международный характер и стала составной частью экономической и политической борьбы мирового пролетариата.

В царской России первые фабричные законы появились в конце XIX в. Стачки петербургских рабочих вынудили царизм издать в 1897 г. закон, ограничивавший рабочий день 11,5 час. В. И. Ленин говорил об этом законе как о вынужденной уступке, отвоеванной русскими рабочими у царского правительства.

В начале XX в. во многих капиталистических странах стал устанавливаться 10-часовой рабочий день. В 1919 г. представители ряда капиталистических стран заключили в Вашингтоне соглашение о введении 8-часового рабочего дня в международном масштабе. Это соглашение было принято под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции, установившей в Советской России 8-часовой рабочий день, и растущего революционного движения в капиталистических странах. Хотя оно и не было утверждено правительствами капиталистических стран, все же под давлением рабочего класса в ряде стран был введен 8-часовой рабочий день. В колониальных и зависимых странах рабочий день и сейчас еще очень продолжителен.

В тех странах, где рабочие добивались сокращения рабочего дня, капиталисты повышали интенсивность труда, снижали заработную плату ниже стоимости рабочей силы и тем самым обеспечивали получение не меньшей, а еще большей массы прибавочной стоимости. Интенсификация труда на капиталистических предприятиях означает более усиленное расходование рабочей силы в единицу времени, т. е. бо́льшую затрату человеческой силы, что по своим методам имеет такое же значение, как и удлинение рабочего дня. Такой же результат по существу получается и от снижения цены рабочей силы ниже ее стоимости. Прямое удлинение рабочего дня, повышение интенсивности труда, снижение цены рабочей силы ниже стоимости рабочей силы, а также сверхурочные работы есть путь производства абсолютной прибавочной стоимости. В разные эпохи развития капитализма изменялись значение и роль каждого из трех путей производства абсолютной прибавочной стоимости. На ранних стадиях развития капитализма наибольшее значение имело абсолютное удлинение рабочего дня. В современную эпоху развития капитализма все большее значение придается повышению интенсивности труда. Этому способствует механизация и автоматизация производства. Если, например, в США, Англии и других развитых странах капитализма в отдельных отраслях промышленности установлен 7—9-часовой рабочий день, то благодаря высокой интенсивности труда он фактически равен 12 и более часам.

Страх перед революцией, успехи социалистических стран, давление рабочего движения вынуждают буржуазию идти на частичные уступки в отношении условий труда. В 1957 г. продолжительность рабочего дня (по данным официальной буржуазной статистики) в ряде наиболее развитых капиталистических стран выглядела следующим образом. В основных отраслях народного хозяйства Англии рабочая неделя составляла 46,4 часа, Франции — 46 час., в обрабатывающей промышленности Канады — 40,4, Нидерландов — 48,5, США — 40,6, Финляндии — 43,2, Швейцарии — 47,4 часа. Рабочая неделя во всех отраслях хозяйства ФРГ равнялась 43,3 часа, рабочий день в Италии продолжался 8 час., рабочий месяц в обрабатывающей промышленности Австрии составил 194,7 часа.

Следует иметь в виду, что приведенные показатели не дают полной картины о рабочем дне в указанных странах. За средними данными о рабочем дне скрывается весьма продолжительный рабочий день в отдельных отраслях народного хозяйства. Так, в показателях по США и Франции не учтен рабочий день сельскохозяйственных рабочих и служащих, которых в США насчитывалось в 1957 г. 1,8 млн. человек, во Франции — около 1 млн. человек и рабочий день которых, как правило, более продолжителен, чем рабочий день рабочих

обрабатывающей промышленности. Кроме того, по официальным данным, рабочая неделя во французской металлургической промышленности и на строительстве в 1956 г. превышала 49 час., а на транспорте — 48 час. В Англии, по данным министерства труда, в 1956 г. рабочая неделя в горнодобывающей промышленности (за исключением угольной) и на строительстве превышала 49 час., а на транспорте и связи — даже 50 час.

Далеко не все сверхурочные работы, очень распространенные в капиталистических странах, учитываются буржуазной статистикой. Между тем в Англии, например, только с сентября 1951 г. по май 1955 г. число лиц, работавших сверхурочно, возросло на 23%. В феврале 1954 г. почти 25% рабочих обрабатывающей промышленности работали сверхурочно в среднем по 8 час. в неделю, в том числе в машиностроении и электротехнической промышленности 37% рабочих работали сверхурочно по 8,5 часа, в металлургической промышленности 16% рабочих работали сверхурочно по 11 час. в неделю. Во Франции за счет сверхурочных работ продолжительность рабочей недели в 1955 г. по сравнению с 1938 г. увеличилась фактически на 15,2%, а на транспорте — на 20%.

Как сообщает французская демократическая печать, 50-, 60- и 70-часовая рабочая неделя далеко не является исключением. Так, например, на металлургическом заводе «Нев Мэзон» в горячих цехах рабочий день составляет 52 час. в неделю, в остальных цехах — 70 час.

И, наконец, за средними данными буржуазной статистики скрывается неполный рабочий день частично безработных, что занижает показатель средней продолжительности рабочего дня. Так, в декабре 1960 г. в то время как 3,3 млн. американских рабочих и служащих работали только от 1 до 14 час. в неделю, 4,4 млн. трудящихся работали от 55 до более чем 70 час. в неделю.

К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин придавали большое значение борьбе рабочего класса за сокращение рабочего дня как неотъемлемой части классовой борьбы пролетариата. Вместе с тем они указывали, что борьба за сокращение рабочего дня не может коренным образом изменить положение наемных рабочих, ибо она ведется за улучшение условий жизни рабочих на почве капиталистических производственных отношений, в условиях экономического и политического господства капитала. Только революционное завоевание политической власти рабочим классом, ликвидация капиталистической собственности на средства производства могут обеспечить рабочему классу и остальным слоям трудящихся социальное освобождение, путь к неуклонному сокращению рабочего дня, к всестороннему развитию человеческой личности.

§ 2. Относительная прибавочная стоимость

К каким бы методам ни прибегали капиталисты, удлинение рабочего дня имеет абсолютную границу. Никогда оно не может перешагнуть естественного предела суток. Путем удлинения рабочего дня невозможно обеспечить безграничное увеличение нормы прибавочной стоимости. Если при этом учесть борьбу рабочего класса за нормальный рабочий день, под влиянием которой капиталисты вынуждены идти на сокращение рабочего дня, то может показаться, что норма прибавочной стоимости имеет сравнительно узкие рамки и что при известных условиях возможно и падение нормы прибавочной стоимости. Однако факты показывают, что норма прибавочной стоимости с развитием капитализма растет, хотя рабочий день в наше время стал сравнительно меньше.

Дело в том, что капиталисты увеличивают прибавочную стоимость путем не только абсолютного удлинения рабочего дня, но и сокращения необходимого и удлинения прибавочного рабочего времени. Допустим, что установлен 10-часовой рабочий день, который распадается на 5 час. необходимого и 5 час. прибавочного рабочего времени. В течение 5 час. необходимого рабочего времени воспроизводится стоимость рабочей силы. Но стоимость рабочей силы равна стоимости обычных для данного времени и данной страны средств существования рабочего. Если на производство средств существования рабочего раньше затрачивалось 5 час., то теперь, например, затрачивается только 4 час. Пропорция, в которой рабочий день делится на необходимое и прибавочное рабочее время, изменилась. Теперь 10-часовой рабочий день распадается на 4 час. необходимого и 6 час. прибавочного рабочего времени.

Путем сокращения необходимого рабочего времени при том же 10-часовом рабочем дне можно увеличить прибавочное рабочее время, прибавочный труд и соответственно прибавочную стоимость. Но это сокращение необходимого рабочего времени с 5 час. до 4 час. возможно лишь при повышении производительности труда в отраслях, изготавливающих предметы потребления рабочих, а также средства производства, применяемые при производстве этих предметов потребления.

При повышении производительности труда сокращается рабочее время, общественно необходимое для производства данного товара. Если, например, раньше на производство одного пальто затрачивалось 20 час. труда, то при улучшении техники, технологии и организации производства в течение тех же 20 час. труда можно сшить два пальто. На каждое пальто в таком случае будет затрачиваться в 2 раза меньше рабочего времени, чем было до введения технических усо-

вершенствований, до изменений в технологическом процессе и организации производства. Пальто является одним из многих необходимых жизненных средств рабочего. Сокращение общественно необходимого рабочего времени на производство предметов, входящих в общую сумму жизненных средств рабочего, уменьшает стоимость рабочей силы, ведет к увеличению прибавочной стоимости.

Прибавочная стоимость, производимая путем уменьшения необходимого рабочего времени и соответствующего увеличения прибавочного рабочего времени в результате повышения производительности труда, называется относительной прибавочной стоимостью.

Понятно, что стоимость рабочей силы сокращается, а прибавочная стоимость возрастает не только у тех капиталистов, у которых непосредственно произошли рост производительности труда и, снижение стоимости средств существования, но и у всех остальных капиталистов.

§ 3. Избыточная прибавочная стоимость

Разновидностью относительной прибавочной стоимости является *избыточная прибавочная стоимость.*

В силу принудительно действующих законов конкуренции каждый отдельный капиталист постоянно стремится организовать свое производство таким образом, чтобы изготавливаемые товары обходились дешевле тех же товаров на предприятиях других капиталистов. В этих целях капиталисты используют новые, более производительные машины, приспособления и другие технические усовершенствования, изменяют организацию и технологию производства. На одних предприятиях данной отрасли производства эти машины, приспособления, технические усовершенствования вводятся раньше, а на других позже. Поэтому и производительность труда в каждый данный отрезок времени на одних капиталистических предприятиях выше, а на других ниже. Вследствие этого и индивидуальная стоимость товаров получается разная. Там, где производительность труда выше, индивидуальная стоимость товаров более низкая и, наоборот, где более низкий уровень производительности труда, там выше индивидуальная стоимость товаров. Но так как общественная стоимость определяется средними условиями производства, то те капиталисты, у которых на предприятиях более высокая производительность труда, получают более высокую норму прибавочной стоимости по сравнению с обычной нормой.

Предположим, что на обувной фабрике в течение 10-часового рабочего дня производится 500 пар туфель. При этом рабочий день занятых на фабрике 100 рабочих делится на 5 час. необходимого и 5 час. прибавочного рабочего времени.

Создаваемая всеми рабочими новая стоимость составляет 2 тыс. долл., из которых стоимость рабочей силы — 1 тыс. долл. и прибавочная стоимость — 1 тыс. долл. В одной паре туфель содержится, таким образом, 4 долл. новой стоимости. Допустим, на этой фабрике раньше, чем на других обувных фабриках, вводится новая машина и изменяется технология, что позволяет производить за 10 час. вместо 500 пар 1 тыс. пар туфель. Иными словами, введение новой машины и изменение технологического процесса повышают производительность труда вдвое. Общественная же стоимость остается прежней. Тогда общественная новая стоимость 1 тыс. пар составит 4 тыс. долл., но, поскольку стоимость рабочей силы остается прежней, величина прибавочной стоимости составит 3 тыс. долл. (4000—1000). Следовательно, данный капиталист, кроме обычной величины прибавочной стоимости, равной 1 тыс. долл., получит еще 2 тыс. долл. *избыточной прибавочной* стоимости.

В отличие от обычной относительной прибавочной стоимости этот вид ее — добавочная прибавочная стоимость — присваивается лишь теми капиталистами, на чьих предприятиях происходит повышение производительности труда.

Итак, избыточная прибавочная стоимость есть излишек прибавочной стоимости сверх обычной нормы, получаемый отдельными капиталистами в результате понижения индивидуальной стоимости товаров, производимых на их предприятиях, по сравнению с общественной стоимостью. Источником избыточной прибавочной стоимости является более производительный труд рабочих на отдельных предприятиях по сравнению со средним общественным трудом рабочих данной отрасли промышленности. Он действует подобно сложному труду — создает в единицу времени больше стоимости, чем всякий другой труд этой же отрасли.

Постоянная конкурентная борьба между капиталистами за получение избыточной прибавочной стоимости приводит к тому, что улучшение техники и организации производства постепенно распространяется на все предприятия данной отрасли, что приводит к снижению общественной стоимости товаров. Поэтому получение избыточной прибавочной стоимости на отдельных капиталистических предприятиях — явление временное. Однако каждый раз, когда на том или ином предприятии вводятся более совершенные машины и методы производства, чем распространенные на других предприятиях данной отрасли, создаются условия для получения избыточной прибавочной стоимости.

Каждый капиталист, введя более совершенную технику, передовую технологию и рациональную организацию производства, стремится не допустить того, чтобы это было достоянием других капиталистов. Все это он держит в секрете от

своих конкурентов. Победить в конкурентной борьбе, обогатиться — вот смысл его деятельности. С одной стороны, разрозненные действия капиталистов в получении избыточной прибавочной стоимости ведут к росту техники, к развитию производительных сил капиталистического общества, а с другой стороны, стремление каждого предпринимателя к обогащению порождает коммерческую тайну, технологические и организационные секреты, что тормозит развитие производительных сил. Это глубокое противоречие капитализма.

Развитие производительных сил — явление прогрессивное. Но в условиях капитализма оно всегда связано с усилением эксплуатации труда. Капиталисты вводят новые машины, более совершенную технологию и организацию производства не для облегчения труда рабочих, а для *увеличения прибавочной стоимости,* для сокращения той части рабочего дня, которую рабочий затрачивает на самого себя, и для удлинения другой части рабочего дня, в течение которой рабочий даром работает на капиталиста.

Глава 13

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ПРОСТАЯ КООПЕРАЦИЯ И МАНУФАКТУРА

Рост производительности труда, на котором покоится производство относительной прибавочной стоимости, связан с тремя стадиями развития капиталистического производства. Это простая капиталистическая кооперация, капиталистическая мануфактура и капиталистическое крупное машинное производство.

§ 1. Простая капиталистическая кооперация

Первые капиталистические предприятия, основанные купцами, ростовщиками, разбогатевшими ремесленными мастерами и кустарями, представляли собой, как правило, прежнюю ремесленную мастерскую. Но в ней под командой *капиталиста* трудились *наемные рабочие* — бывшие ремесленники и кустари. Это была *простая капиталистическая кооперация.*

Кооперация — необходимое условие капиталистического производства

Кооперацией называется такая форма труда, при которой много лиц планомерно и совместно участвуют в одном и том же процессе труда или в разных, но связанных между собою процессах труда[1].

[1] Под кооперацией в широком смысле понимают не только совместный труд в процессе производства, но и вообще различные объединения мелких производителей и рабочих — потребительские, снабженческо-сбытовые, кредитные и др. В этой главе речь идет о кооперации только в смысле совместного труда в процессе производства.

Простая кооперация — это низшая форма кооперации. В ней еще нет более или менее постоянного разделения труда между работниками, их труд не специализирован на какой-либо операции или на изготовлении какого-либо продукта: все работники выполняют однородную работу.

С простой кооперацией мы встречались уже при изучении докапиталистических способов производства. В первобытной общине люди сообща охотились, ловили рыбу, занимались земледелием и скотоводством. В Древнем Риме массовый труд рабов широко использовался на строительных работах, в латифундиях, рудниках, эргастериях. Совместный труд крестьян применялся в феодальных вотчинах. Однако простая кооперация при капитализме имеет свои социально-экономические особенности, отличающие ее от прежних типов кооперации. Во-первых, ее организует капиталист, собственник капитала, с целью извлечения прибавочной стоимости. Во-вторых, в капиталистической кооперации объединены наемные рабочие, включаемые в процесс производства через куплю-продажу рабочей силы. В-третьих, командует совместным, кооперативным трудом капиталист. В-четвертых, продукт кооперативного труда целиком принадлежит капиталисту, собственнику средств производства. Все это показывает, что простая капиталистическая кооперация представляет собой определенное, а именно капиталистическое производственное отношение. Поэтому ее следует рассматривать как *особую историческую форму* кооперации вообще.

Капиталистическая кооперация возникает как противоположность *индивидуальному производству* простых товаропроизводителей. Она служит абсолютным условием капиталистического способа производства. Без нее простое товарное производство не может превратиться в капиталистическое. Первое условие капитализма — превращение индивидуального производства самостоятельных производителей в кооперативное.

На ранних ступенях капитализма, как отмечалось в предыдущей главе, преобладали методы производства абсолютной прибавочной стоимости. Но удлинение рабочего дня не беспредельно, а потому не бесконечно и увеличение массы прибавочной стоимости, выколачиваемой из одного рабочего.

Между тем размер массы прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистами, имеет огромное значение для становления и развития самих капиталистических отношений. При низкой производительности труда даже самая жесточайшая эксплуатация одного, двух, трех и даже большего числа рабочих не может освободить капиталиста от необходимости самому участвовать в ручном труде вместе с рабочими. Показывая связь положения хозяина мастерской с количеством эксплуатируемых им рабочих, В. И. Ленин приводит очень

интересное место из исследования одного русского экономиста:

«2—3 работника дают хозяину столь небольшой излишек, что он работает наряду с ними... 5 работников уже дают хозяину столько, что он до известной степени уже освобождает себя от ручного труда, несколько поленивается и исполняет, главным образом, две последние хозяйские роли» (т. е. покупку материалов и сбыт товаров). «Коль скоро число наемных рабочих достигает 10 или превышает эту цифру, то хозяин не только оставляет ручной труд, но даже почти прекращает свой надзор за рабочими: он заводит главного мастера, наблюдающего над работниками... Здесь он становится уже маленьким капиталистом, настоящим «коренным хозяином»[1].

Формирование капиталиста как лица, эксплуатирующего чужой труд и живущего целиком за счет плодов чужого труда, находится, следовательно, в прямой зависимости от количества занятых у него наемных рабочих. Применение многих рабочих, возрастание их числа на предприятии является необходимым условием функционирования капиталистического производства, его внутренней закономерностью. При одной и той же норме эксплуатации капиталист увеличивает массу прибавочной стоимости за счет увеличения количества нанимаемой рабочей силы, за счет расширения размеров применяемого переменного капитала.

Эта закономерность находит выражение в формуле массы прибавочной стоимости, а именно: $m = m'v$, где m — масса прибавочной стоимости, m' — норма прибавочной стоимости, v — переменный капитал.

Применение большего количества рабочих требует и более значительного переменного капитала. Но чем больше занято рабочих, тем больше требуется и средств производства, а потому и постоянного капитала. Следовательно, возникновение капиталистической мастерской, основанной на кооперации многих рабочих, предполагает в качестве необходимой предпосылки определенный минимум капитала в руках отдельных лиц. «Владелец денег или товаров, — указывает Маркс,— только тогда действительно превращается в капиталиста, когда минимальная сумма, авансируемая на производство, далеко превышает средневековый максимум»[2].

Этот минимум капитала сколачивался разным путем. Из числа ремесленных мастеров и кустарей становились капиталистами те, кто больше других наживался за счет эксплуатации подмастерьев, учеников, а также и членов своей семьи, за счет наиболее выгодных условий производства, позволявших повышать производительность труда. Большую

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 309—310.
[2] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 314.

роль в организации первых капиталистических мастерских сыграли, как известно, денежные капиталы, накопленные купцами и ростовщиками.

Преимущества кооперации

Прибегая к кооперации, первые капиталисты приобретали ряд преимуществ перед мелкими товаропроизводителями. При ручной примитивной технике различия между отдельными работниками (по силе, ловкости, искусству и пр.) всегда очень велики. Поэтому затраты труда отдельного товаропроизводителя могут совпасть с общественно необходимым рабочим временем только случайно. При кооперации же индивидуальные различия между рабочими перестают иметь определяющее значение. В общем труд рабочих в самом процессе производства становится близким к среднему общественному труду. В силу этого производство и сбыт товаров у капиталистов меньше подвержены воздействию случайных факторов, чем у ремесленника.

Но дело не только в этом. Главное преимущество кооперации состоит в том, что она создает новую, *общественную* производительную силу, какой не обладает отдельный работник и которая превышает арифметическую сумму производительности индивидуальных рабочих сил. Это сила массы людей, которой доступны процессы труда, не осуществимые одним человеком или же осуществимые только отчасти. 20 человек легко и быстро поднимут огромное бревно, с которым 3 человека провозились бы напрасно целый день. Кооперация позволяет выполнять такие работы, как постройка плотины, орошение, проведение каналов, дорог. Она обеспечивает непрерывность и многосторонность трудового процесса. Например, каменщики становятся цепочкой для того, чтобы передавать кирпич от основания строящегося здания до его вершины, или же здание они строят одновременно с разных сторон.

Кооперативная сила труда реализуется в росте производительности труда, а потому и в удешевлении единицы товара. В том же направлении действует и дух соревнования, повышающий трудовую активность каждого работника в условиях совместной работы многих людей. Снижает стоимость товаров и экономия на средствах производства, достигаемая благодаря совместному их использованию. Например, постройка мастерской на 20 рабочих стоит дешевле, чем постройка 10 мастерских на 2 рабочих каждая.

А к чему ведет снижение стоимости товаров, мы уже знаем. Если это удалось пока одному или нескольким капиталистам, они укрепляют свою конкурентную способность, получают избыточную прибавочную стоимость. Когда же рост производительности труда распространится на отрасли, производящие предметы потребления рабочих, снизится стои-

мость рабочей силы и все капиталисты получат увеличившуюся относительную прибавочную стоимость. Поэтому простая капиталистическая кооперация, хотя она и возникает на заре капиталистического производства, в период господства производства абсолютной прибавочной стоимости является уже и первоначальной, зародышевой формой производства относительной прибавочной стоимости.

Новая производительная сила, рожденная комбинированным совместным трудом, ничего не стоит капиталу. Капиталист оплачивает каждому рабочему его индивидуальную, обособленную рабочую силу, не оплачивая комбинированную рабочую силу. Эта новая производительная сила обнаруживается лишь в процессе труда, т. е. после того как товар рабочая сила перестал принадлежать рабочему и перешел во владение капиталиста. Поэтому та производительная сила, которую рабочий развивает благодаря кооперации, выступает как производительная сила капитала.

Простая кооперация не составляет особой исторической эпохи развития капиталистического производства. Она по существу лишь кладет начало капиталистической кооперации, которая принимает развитую форму в виде капиталистической мануфактуры.

§ 2. Капиталистическая мануфактура

Мануфактура — это кооперация, основанная на разделении труда. Как характерная форма капиталистического процесса производства. мануфактура господствует в странах Западной Европы приблизительно с середины XVI до последней трети XVIII в. Это так называемый *мануфактурный период* развития капитализма.

Двоякий способ возникновения мануфактуры

Мануфактура возникает двояким образом. В первом случае в одной мастерской под командой одного капиталиста объединяются рабочие *разнородных* и самостоятельных *ремесел* для производства одного вида товаров. Так возникла, например, каретная мануфактура. Раньше карета была продуктом труда большого числа независимых ремесленников: слесаря, шорника, токаря, портного, маляра и т. д. Капиталист объединяет труд всех этих ремесленников в одной мастерской, и благодаря их совместному труду возникает мануфактура — кооперация с разделением труда. Постепенно бывшие самостоятельные ремесленники приспосабливаются к одной операции в производстве только одного вида продукта, например кареты. Рабочий специализируется исключительно на одной узкой операции. Так, шорник занимается изготовлением сбруи только для кареты, слесарь специализируется исключительно на тех видах слесарных работ,

которые нужны в производстве карет, маляр вообще становится только маляром-каретником.

Второй способ возникновения мануфактуры — это объединение капиталистом в общей мастерской ремесленников *одной и той же специальности* с последующим разделением труда между ними. Например, до объединения ремесленников в булавочной мануфактуре каждый из них выполнял все операции по изготовлению булавок. В мануфактуре же труд между ними разделяется на частичные операции, каждая из которых поручается отдельному работнику: один тянет проволоку, другой выпрямляет ее, третий режет, четвертый шлифует ее и т. д. При мануфактурном изготовлении булавок проволока проходит через руки нескольких десятков рабочих. Постепенно каждая операция прочно закрепляется за определенными рабочими. «Из индивидуального продукта самостоятельного ремесленника, выполняющего многие операции, товар превращается в общественный продукт союза ремесленников, каждый из которых выполняет непрерывно лишь одну и ту же частичную операцию»[1].

И при первом и при втором способе образования мануфактуры происходит специализация живого человеческого труда. Хотя ремесло остается технической основой мануфактуры, между ремесленниками и мануфактурными рабочими существует большое различие. В то время как ремесленник выполнял один всю работу по изготовлению продукта в полном объеме, рабочий в мануфактуре всю жизнь выполняет отдельную частичную операцию по изготовлению продукта. Мануфактурный рабочий становится, по выражению Маркса, *частичным рабочим.*

В разделении труда состоит главная черта прогресса, осуществляемого мануфактурой в производительных силах. С него начинается переворот в техническом базисе, оставленном в наследство ремесленным производством. «На базисе ручного производства иного прогресса техники, кроме как в форме разделения труда, и быть не могло»[2]. И как следствие этого идет совершенствование ремесленных орудий труда. Мануфактура путем приспособления рабочих инструментов к обособленным функциям частичных рабочих упрощает, улучшает и дифференцирует их. Маркс приводит пример, как в одном лишь Бирмингаме изготовлялось до 500 разновидностей молотков, причем не только каждый из них служил для особого производственного процесса, но зачастую вся их совокупность использовалась для отдельных операций одного и того же процесса. *Частичный рабочий и его инструмент образуют основные элементы мануфактуры.*

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 344.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 375.

Основные формы мануфактуры

По своему внутреннему строю независимо от путей возникновения мануфактура разделяется на две основные формы: *гетерогенную*[1] *и органическую.* Этот двоякий характер мануфактуры определяется технологией производства. Продукт получается или путем механического соединения самостоятельных частичных продуктов (деталей), или же своей готовой формой обязан последовательному ряду связанных между собой процессов (операций). В гетерогенной мануфактуре разделение труда между рабочими осуществляется *по деталям,* из которых получается готовый продукт (производство карет, часов, сундуков и др.). В органической мануфактуре разделение труда совершается *по операциям* (производство иголок, бумаги, бутылок и др.).

Мануфактура, в особенности органическая, значительно повышает производительность труда, что связано прежде всего с кооперативной формой труда, рождающей общественную производительную силу. Но в дополнение к простой кооперации мануфактура за счет разделения труда обеспечивает дальнейший рост производительности труда. Во-первых, специализация рабочих на выполнении одних и тех же операций способствует сокращению времени на их осуществление. Во-вторых, сокращается время, затрачиваемое на переход от одной операции к другой, на перемену инструмента. В-третьих, в мануфактуре происходит специализация инструмента, делающая его более эффективным.

Капиталистическая работа на дому

Помимо мануфактуры, возникающей путем прямого централизованного объединения бывших ремесленников в кооперацию под крышей одной мастерской, существует и другого рода процесс возникновения капиталистических отношений в промышленности — так называемая *рассеянная мануфактура.* Хотя этот процесс приводит к тем же социально-экономическим результатам и неразрывно связан с первым, он имеет ряд важных особенностей. Его подробное исследование и теоретическое обоснование на материале экономического развития России после реформы 1861 г. дал В. И. Ленин в книге «Развитие капитализма в России».

Появление такого рода мануфактуры тесно связано с проникновением торгового капитала в мелкотоварное производство ремесленников и крестьян-кустарей. Сначала торговец-скупщик покупает изделия мелких товаропроизводителей. Если больше некому сбывать товары, скупщик пользуется монопольным положением и снижает покупные цены. Затем скупщик ссужает мелкого производителя деньгами, а в уплату долга берет товары по очень низким ценам. В дальнейшем

[1] Гетерогенный — неоднородный, состоящий из различных частей.

скупщик, покупая товары, расплачивается с их производителем не деньгами, а различными товарами, навязывая их по повышенным ценам. Следующим своим шагом торговец-скупщик полностью отрезает, что называется, мелкого производителя от рынка. Скупщик начинает расплачиваться с ним сырьем, необходимым для производства, и окончательно подчиняет себе мелкого производителя. Наконец, наступает момент, когда скупщик прямо раздает сырье мелким производителям для выработки товаров за определенную плату. Тем самым торговец фактически сводит самостоятельного производителя на положение наемного рабочего, обрабатывающего чужое сырье за сдельную плату, а капитал торговца превращается в промышленный капитал. Как мы видим, здесь нет централизованной кооперации труда. Но возникшие экономические отношения свидетельствуют о наличии капиталистической эксплуатации. Здесь нет и капиталистической мануфактуры, сосредоточивающей рабочих в одной мастерской. Это *капиталистическая работа на дому,* развивающаяся затем в рассеянную мануфактуру.

Капиталистическая работа на дому появляется раньше мануфактуры и по существу играет роль первой стадии ее подготовки. Торговый капиталист наряду с раздачей работы на дом часто приступает к организации своей крупной мастерской с наемными рабочими. Между этой мастерской и «надомниками» возникает своеобразное разделение труда: мастерская «доделывает», «дорабатывает» продукты мелких производителей, или же последним раздается материал для производства некоторых частичных операций, входящих в общий процесс по изготовлению какого-либо продукта, и т. д.

Наконец, разделение труда возникает внутри крупной мастерской торговца. Появляется классическая централизованная мануфактура, обросшая, так сказать, системой капиталистической работы на дому.

Хотя капиталистическая работа на дому появляется еще до мануфактуры, ее массовое распространение относится к мануфактурной стадии развития капиталистического производства. Капиталистическая работа на дому становится неизбежным придатком мануфактуры. И это не случайно. Пока господствует ручной труд, преимущества крупного производства перед мелким незначительны. Поэтому мелкое производство продолжает существовать и множиться. Этому способствует и сама мануфактура, расщепляющая процесс труда на частичные операции. Капиталист-мануфактурист очень часто продолжает выполнять функции торговца-скупщика, широко практикует раздачу работы на дом. «*Самая тесная и неразрывная связь между торговым и промышленным капиталом,* — указывал В. И. Ленин, — есть одна из наиболее харак-

терных особенностей мануфактуры»[1]. Хозяева крупных заведений распоряжаются не только трудом рабочих в своих заведениях, но и трудом массы рабочих, занятых на дому, а также фактически трудом массы мелких производителей, по отношению к которым они являются скупщиками. Вот что, например, представлял собой сапожный промысел села Кимры Тверской губернии в конце прошлого века. Во главе этого промысла стояли хозяева крупных мастерских. В 1888 г. у 20 таких хозяев, т. е. капиталистов, было 184 наемных работника и 3602 человека работали на дому. Кроме этих капиталистов, имелось еще 224 мелких хозяина, на которых работал 761 работник. Мелкие производители лишь формально оставались самостоятельными, а по существу были опутаны целой сетью разнообразных форм экономической зависимости от капиталиста.

Для мануфактурной стадии капитализма было типичным преобладание мелких предприятий наряду с небольшим числом сравнительно крупных капиталистических мастерских.

Капиталистический характер мануфактуры

Общественное разделение труда возникло очень давно. Оно явилось одной из причин разложения первобытнообщинного строя, появления частной собственности и товарного производства. Общественное разделение труда — наиболее общая основа капиталистического товарного производства.

Разделение труда внутри мастерской, или мануфактурное разделение труда, есть особая разновидность общественного разделения труда. Другой его разновидностью является разделение труда внутри общества, т. е. распадение общественного производства на крупные подразделения (промышленность, сельское хозяйство) и отрасли (обувная, текстильная, пищевая и другие отрасли — в промышленности, земледелие, животноводство и прочие — в сельском хозяйстве). Если разделение труда в обществе предполагает специализацию на производстве преимущественно готовых продуктов или полуфабрикатов, то разделение труда внутри предприятия связано со специализацией производства по деталям продуктов или по операциям. Мануфактурное разделение труда — порождение капиталистического производства. Прежде история его не знала.

Предшественники К. Маркса, особенно В. Петти и А. Смит, скрупулезно исследовали разделение труда в обществе и внутри мануфактуры и дали много ценного по этому вопросу. А. Смит — теоретик мануфактурного периода и активный пропагандист мануфактуры — в своей знаменитой книге «Исследование о природе и причинах богатства народов» посвятил разделению труда немало страниц. Однако классики буржуазной политической экономии, рассматривая капиталистический способ производства как вечную форму производства, меньше обращали внимания на качественную, социально-экономическую характеристику этой

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 385.

формы, т. е. капиталистических производственных отношений, и больше интересовались количественной стороной явлений буржуазного производства. Поэтому они нередко подменяли анализ производственных отношений анализом производительных сил, элементов техники и организации производства. Разделение труда они также исследовали исключительно как условие повышения производительности труда и разнообразия создаваемых потребительных стоимостей. А с этой точки зрения между разделением труда в обществе и внутри мануфактуры можно заметить лишь различие технического порядка, о котором говорилось выше. Поэтому А. Смит, например, не проводил существенных различий между ними. В его глазах все общественное производство казалось огромной мануфактурой.

Между мануфактурным разделением труда и разделением труда во всем капиталистическом обществе имеются существенные социально-экономические различия.

Во-первых, разделение труда во всем капиталистическом обществе составляет основу рыночных связей между товаропроизводителями-капиталистами, в товарах которых представлен совокупный труд эксплуатируемых ими рабочих. Внутри же мануфактуры нет рыночных связей между непосредственными производителями. Мануфактурный рабочий самостоятельно не производит товар. Товаром является лишь общий продукт многих частичных рабочих.

Во-вторых, в общественном производстве при капитализме господствует полнейшая анархия, действуют стихийные экономические законы, отсутствует какое-либо единсе централизованное руководство. Напротив, мануфактурное разделение труда предполагает безусловное единоначалие капиталиста, его беспрекословную авторитарную власть в процессе труда внутри отдельного предприятия или группы предприятий.

В-третьих, пропорции между отдельными частями общественного производства при капитализме осуществляются случайно, лишь как момент в массе нарушений и отклонений, как момент диспропорциональности. Внутри же мануфактуры согласование различных звеньев производственного механизма, распределение труда по операциям, по рабочим местам подчинено «железному закону» пропорций. Эти пропорции устанавливаются сознательными актами капиталиста, т. е. планомерно.

Мануфактурное разделение труда носит ярко выраженный капиталистический характер. Повышение производительности труда, достигаемое мануфактурой, ведет к снижению стоимости рабочей силы. К тому же результату приводит и удешевление обучения частичного рабочего. Тем самым мануфактура служит специфической формой производства относительной прибавочной стоимости.

С развитием мануфактурного производства увеличивается власть капитала над трудом. Частичные рабочие, способные выполнять только одну какую-нибудь операцию, но не

знающие ремесла в целом, лишены возможности работать вне капиталистического предприятия. Они уже вынуждены продавать свою рабочую силу не только потому, что не имеют средств производства, но и потому, что не могут создавать самостоятельно готовых товаров. Мануфактурный рабочий функционирует уже только как придаток мастерской капиталиста. «Мануфактура превращает рабочего в урода, искусственно культивируя в нем одну только одностороннюю сноровку и подавляя весь мир его производственных наклонностей и дарований»[1].

Капиталистическая мануфактура *резко углубляет противоположность между умственным и физическим трудом.* Мануфактурное разделение труда приводит к тому, что интеллектуальная сила материального производства противостоит рабочим как чуждая и господствующая над ними. Выполняя изо дня в день одну и ту же операцию, не требующую умственного напряжения, частичный рабочий лишается творческой выдумки, интереса к труду. На его долю выпадает только однообразный физический труд.

В середине XVIII в. некоторые мануфактуры предпочитали нанимать полуидиотов для производства простых операций. Техническое же руководство целиком узурпируется эксплуататором-капиталистом и мастерами-надсмотрщиками.

Особенно тяжелое положение было у рабочих-надомников. Между ними и капиталистами вклинивались многочисленные посредники, которые дополнительно эксплуатировали рабочих. Капиталистическая работа на дому характеризовалась непомерной длиной рабочего дня, антисанитарной обстановкой работы, полной невозможностью регулировать какими-либо правилами условия труда, вовлечением в производство женщин и детей, различными формами кабалы и личной зависимости от посредников.

Характеризуя капиталистическое мануфактурное разделение труда, Маркс писал: «Если, с одной стороны, оно является историческим прогрессом и необходимым моментом в экономическом развитии общества, то, с другой стороны, оно есть орудие цивилизованной и утонченной эксплуатации»[2].

Историческая роль мануфактуры

Мануфактура как форма капиталистического производства способствовала развитию производительных сил и повышению производительности общественного труда. В мануфактурный период на основе дальнейшего углубления общественного разделения труда и развития капиталистических отношений значительно расширился внутренний рынок. Капиталистические предприниматели города и деревни предъявляли

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 368.
[2] Там же, стр. 372.

спрос на средства производства для расширения существующих и строительства новых предприятий. Увеличение численности пролетариата сопровождалось повышением спроса на товары, являющиеся средствами существования рабочего. Все это расширяло внутренний рынок, ускоряло развитие капитализма.

Однако мануфактура не была в состоянии охватить общественное производство во всем его объеме и преобразовать его, так как техническим базисом мануфактуры оставалось то же ручное производство, что и в мелких хозяйствах. Поэтому мануфактура выделялась лишь как своеобразная надстройка над производством мелких товаропроизводителей.

С дальнейшим развитием капитализма мануфактура как форма капиталистического производства оказывается недостаточной. Хотя мануфактура создает разделение рабочих на обученных и необученных, число последних остается ограниченным в силу преобладающего значения первых — вчерашних ремесленников. Мануфактурное разделение труда расширяет возможность для эксплуатации женщин и детей, однако благодаря сопротивлению взрослых рабочих-мужчин эксплуатация женского и детского труда на капиталистических предприятиях остается ограниченной. Так как ремесленное искусство остается основой мануфактуры, капиталу не удается полностью подчинить себе рабочих, особенно обученных, сохраняющих возможность покинуть капиталиста и сделаться самостоятельными производителями. На базе ручного производства капитал не мог всецело подчинить себе труд. Все это ограничивало действие закона прибавочной стоимости. Мануфактура как этап в производстве относительной прибавочной стоимости постепенно себя изжила. «Ее собственный узкий технический базис вступил на известной ступени развития в противоречие с ею же самою созданными потребностями производства» [1].

Мануфактура возникла на основе ручного, ремесленного труда. В известной степени она изменила эту основу, создав частичного рабочего и специализированный инструмент, но качественно уровень материально-технической базы производства оставался прежним. Поэтому в мануфактурный период капиталистическое производство еще не смогло создать решающего превосходства в уровне производительности труда по сравнению с прежними способами производства. Этим в конечном счете объясняется то, что в мануфактурный период капиталистическое производство еще не стало господствующей формой общественного производства — оно переживало своего рода утробную стадию развития и составляло всего лишь уклад в экономике феодального общества.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 376.

Историческая роль мануфактуры заключалась в том, что она подготовила необходимые условия для перехода к машинному производству. Так, важные предпосылки для появления машины были созданы благодаря специализации орудий труда, их приспособлению к выполнению определенных операций. Кроме того, благодаря длительной специализации рабочих на выполнении отдельных операций мануфактура подготовила кадры рабочих для машинной индустрии.

Глава 14

КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ КРУПНОЕ МАШИННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

Мануфактурное разделение труда являлось предпосылкой глубокого переворота в материально-технической базе производства — замены ручного труда машиной, перехода от мануфактуры к фабрике. Вслед за переворотом в технике произошел переворот и в производственных отношениях. Во-первых, полного развития достигло само отношение между капиталистом и наемным рабочим. Во-вторых, капиталистические отношения распространились «вширь», став господствующими производственными отношениями во всем обществе. На стадии крупного машинного производства завершается формирование капиталистического способа производства как определенной системы экономических отношений с соответствующей материально-технической базой.

§ 1. Развитие машин

Переход к крупному машинному производству начался с коренных изменений в орудиях труда, а именно с изобретения и распространения машин.

Машина и ее элементы

Машина в развитом виде — сложное орудие труда, состоящее из трех основных частей: машины-двигателя, передаточного механизма и собственно рабочей машины, или исполнительного механизма.

Двигатель приводит в движение всю машину. Он использует природные силы, превращает их энергию из одной формы в другую, в которой ее можно применить как полезную двигательную силу. Например, в паровой машине путем подогрева воды в герметическом котле вырабатывается пар высокого давления, который используется как двигательная сила. Двигатель внутреннего сгорания развивает в своих цилиндрах высокое давление за счет сгорания жидкого топлива. Электромотор преобразует получаемую им электрическую энергию в механическую, вращает, например, шпиндель токарного станка.

Рабочая часть машины, или исполнительный механизм, представляет собой соединение нескольких инструментов, ранее применявшихся ремесленниками и мануфактурными рабочими и в дальнейшем изменивших свою форму, например веретена у прядильной машины, спицы у чулочно-вязальной машины, пилы у лесопильной машины, ножи у резальной машины и т. д. Но это уже не ручные орудия труда, а механические — орудия механизма.

Передаточный механизм является промежуточным звеном между двигателем и рабочей машиной, он переносит двигательную силу на рабочую машину. Такую функцию выполняют, например, различного рода шатуны, преобразующие прямолинейно-возвратное движение поршня в круговое, коленчатые и другие валы, шестерни, червячные передачи, ленточные транспортеры, ремни и т. д.

Приводимая в движение двигателем посредством передаточного механизма рабочая машина непосредственно воздействует на предмет труда, обрабатывает его, превращает в полезную для потребления вещь.

Чем же отличается машина от ремесленного орудия?

Машина и ремесленное орудие

До Маркса некоторые буржуазные экономисты пытались провести границу между ручным орудием труда и машиной по такому признаку: ручные орудия приводятся в движение силой человека, а машины — естественными силами, силами природы. Машиной называли, например, конный плуг, ветряную мельницу и т. д.

В действительности коренное отличие машины от ручного ремесленного инструмента состоит не в том, что машина приводится в движение силами природы. Уже в глубокой древности люди применяли силу животных, например быков запрягали в плуг. Очень давно люди используют и такие примитивные машины, как водяная и ветряная мельницы, насосы, приводящиеся в движение силой воды, ветра и др. Однако появление таких машин никогда не вело к коренным изменениям в процессе труда, никогда не вызывало переворотов в способе производства.

Существенных изменений в материально-технической базе производства, в процессе труда не произвела и первая паровая машина, изобретенная еще в XVII в. и применявшаяся в качестве двигателя. Это был период расцвета мануфактуры с ее разделением труда и частичным ремесленным инструментом. Революция в технике, в процессе труда, а затем и в производственных отношениях началась гораздо позднее — в последней трети XVIII в. в Англии. Эта революция была обусловлена применением рабочих машин.

Само по себе использование в производстве естественных двигательных сил и даже машины-двигателя еще не подрывает

ремесла и не ведет к кардинальным переворотам в способе производства. С другой стороны, известны машины, положившие начало действительному промышленному перевороту, которые тем не менее приводились в движение силой животных, а не машин-двигателей. Так, например, прядильная машина Уатта, возвестившая, по выражению К. Маркса, о начале промышленного переворота, приводилась в движение ослом. Были и такие машины, революционизировавшие процесс труда, вытеснившие ручной труд, двигателем которых тем не менее служила рука рабочего, например круговой ткацкий станок Клауссена.

Главная особенность машины заключена в ее рабочей части, в исполнительном механизме. И это не случайно. Двигатель и передаточный механизм существуют только для того, чтобы привести в движение рабочую машину. Они непосредственно не воздействуют на предмет труда, не изменяют его форму, не превращают его в продукт. Эта функция принадлежит исключительно рабочей машине. Но именно эта функция является определяющей в процессе труда, задача которого — производить потребительные стоимости, продукты. От эффективности рабочей машины непосредственно зависит количество продуктов, уровень производительности труда.

Машина освобождает человека от непосредственного воздействия его органов на предмет труда. Так, например, работая на ручной прялке, прядильщик своими руками прядет нить; работая же на прядильной машине, человек только управляет ее движениями (машина сама прядет нить) и при необходимости устраняет ее ошибки.

Превращение ручных орудий труда в механические создает широкие возможности для увеличения числа рабочих инструментов, которыми может действовать машина, управляемая человеком. Так, прядильщик мог прясть только одну нить. По образному выражению К. Маркса, прядильщики, которые могли прясть две нити, встречались так же редко, как и двуголовые люди. А первые прядильные машины имели до двух десятков веретен и пряли такое же количество нитей одновременно. Это означает, что машина преодолевает ограниченные возможности человека в одновременном использовании числа рабочих инструментов.

С переходом от ручных орудий труда к машинам неизмеримо возрастает власть человека над природой. Машина явилась материальной основой для небывалого в истории роста производительности труда. Поэтому изобретение и распространение машин стало целой *революцией в технических условиях производства.*

Наконец, машина вызвала не только техническую, но и социальную революцию, утвердив капиталистический способ производства. Как материальный фактор, основа этой револю-

ции — машина принципиально отличается от ремесленного орудия труда.

Математики, механики, а вслед за ними и некоторые английские буржуазные экономисты утверждали, будто различие между машиной и орудием труда состоит в том, что орудие есть простая машина, а машина есть сложное орудие. В этом понимании есть доля истины, так как машина, действительно, представляет собой сложное орудие труда, но ее качественное своеобразие этим не определяется. В приведенном понимании отсутствует «исторический элемент», и поэтому с экономической точки зрения оно совершенно непригодно. К. Маркс же подошел к определению машины с точки зрения тех общественных, исторических последствий, к которым привело ее появление. Исходным пунктом промышленного переворота, утвердившего капитализм, как показал К. Маркс, является рабочая машина.

Развитие рабочих машин, увеличение количества одновременно применяемых ими орудий требовали увеличения мощности двигателя. Но прямое использование естественных сил — воды, ветра, животных — наталкивалось на их ограниченные возможности. Животные малосильны, ветер непостоянен, сила воды ограничена. Решение проблемы дала паровая машина двойного действия Дж. Уатта. Следовательно, лишь с появлением рабочих машин огромную роль сыграл двигатель. Потребляя уголь и воду, машина Уатта развивала большую мощность и, главное, не зависела от местных условий. Она позволяла концентрировать производство в крупных городах и в свою очередь дала толчок дальнейшему развитию рабочих машин.

Первые машины были созданы руками немногих искусных ремесленников и некоторых мануфактурных рабочих, специалистов-механиков. Возможности для производства машин были поэтому очень ограничены. Между тем потребность в их усовершенствовании и в увеличении их количества непрерывно росла. Многие же виды машин вообще нельзя было изготовить в условиях ремесленной мастерской, так они были сложны и велики по своим размерам. Развивающаяся крупная промышленность вступила в противоречие с узкой базой мануфактурного машиностроения. Выход был найден на путях производства машин машинами. Появились машиностроительные заводы. И только тогда капиталистическая промышленность создала, наконец, соответствующую ей материально-техническую базу, став, что называется, на свои собственные ноги.

Автоматическая машина

Дальнейшее развитие машинной техники связано с автоматизацией производства, представляющей новую ступень революции в орудиях труда.

Что же такое машина-автомат и чем она отличается от обычной машины?

Как уже говорилось, машина меняет характер труда, ибо человек своими руками непосредственно уже не воздействует

на предмет труда. Его главной функцией становится содействие работе машины, управление ее работой. Но это управление требует значительных физических усилий и большого нервного напряжения. Управление обычной машиной предполагает не только работу мозга, но и постоянное вмешательство рук человека. Автоматическая же машина освобождает руки и мозг человека от управления механическими орудиями труда и заменяет их управляющими машинами и устройствами. Этим самым открывается возможность окончательного преодоления ограничений, которые ставятся развитию производства, росту производительности труда естественными свойствами рабочей силы. Автоматизация производства открывает новую эру в развитии машинной техники. Новое в машине-автомате по сравнению с обычной машиной состоит в появлении управляющей машины или управляющего автоматического устройства. Машина-автомат включает уже не три, а четыре основные части: двигатель, передаточный механизм, рабочую машину и управляющее устройство.

В современных условиях получила развитие преимущественно *частичная автоматизация* производства. Это первая стадия автоматизации. На этой стадии без участия человека осуществляются только отдельные операции управления, например управление отдельными станками, двигателями и т. д. Функция же управления всем производственным процессом в целом остается за человеком. Вторая стадия автоматизации — *комплексная автоматизация*. Она характеризуется тем, что управление производственным процессом в масштабе цеха, завода и даже нескольких заводов осуществляется автоматически действующими управляющими машинами.

При частичной автоматизации сохраняется еще значительная зависимость производства и роста производительности труда от естественных свойств рабочей силы. Это проявляется, во-первых, в том, что человек не может принимать и перерабатывать любое количество информации, поступающей от автоматических устройств. Во-вторых, надежность работы той или иной технической системы пока еще в значительной мере зависит от надежности работы рабочего-оператора, который принимает информацию и осуществляет активный контроль.

С развитием электроники и кибернетики эти ограничения практически могут быть устранены. Тем самым человечество получит огромные возможности развития производства и повышения производительности труда. Однако капитализму это не под силу. Только социализм в состоянии по-настоящему использовать автоматизацию для блага человечества. «Человечество, — сказано в Программе КПСС, — вступает в период научно-технического переворота, связанного с овладением ядерной энергией, освоением космоса, с развитием химии, автоматизации производства и другими крупнейшими достиже-

ниями науки и техники. Но производственные отношения капитализма слишком узки для научно-технической революции. Осуществить эту революцию и использовать ее плоды в интересах общества может только социализм» [1].

§ 2. Капиталистическая фабрика. Влияние машины на положение рабочего при капитализме

С появлением машин возникает *фабрика*. Она вырастает из мануфактурной мастерской, в которой начинают применяться машины. Фабрика представляет собой *кооперацию одновременно и совместно действующих машин* [2]. Если используется группа однородных машин, например ткацких станков, каждый из которых выполняет определенную работу от начала и до конца, то перед нами простая кооперация машин. Если же на фабрике действуют разнородные машины, дополняющие друг друга, и предмет труда переходит последовательно от одной машины к другой, например от прядильной машины к ткацкой, то имеется система машин, основанная на разделении труда. Это уже сложная кооперация машин.

Фабрика является высшей формой капиталистической кооперации. В ней так же, как в мануфактуре и в простой капиталистической кооперации, применяется коллективный, совместный труд наемных рабочих. Но разделение труда в ней существенно отличается от разделения труда внутри мануфактуры.

В мануфактуре, как известно, каждый частичный рабочий является отдельным органом единого механизма. Не то на фабрике. Здесь, как говорит Маркс, скелет производства составляет кооперация машин, или «мертвый механизм». Органами этого механизма являются отдельные, частичные машины, между которыми установлено своеобразное «разделение труда». Кооперация машин существует независимо от рабочих. Рабочие же присоединены к этому механизму как его живые придатки. Не рабочий заставляет орудие служить себе, как это было в мануфактуре, а, наоборот, рабочий служит машине, следует за ее движением. Не машина приспосабливается к функциям рабочего, а рабочий приспосабливается к ее функциям.

Следовательно, содержание труда наемного рабочего на капиталистической фабрике по сравнению с мануфактурой принципиально изменилось. В отношениях между трудом и капиталом появились новые моменты.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, изд-во «Правда», 1961, стр. 27—28.

[2] С экономической точки зрения между фабрикой и заводом различий нет.

Капиталистическая фабрика *углубляет* противоположность между физическим и умственным трудом. На долю рабочих падает изнуряющий физический труд, лишенный всякого содержания. Функции же умственного труда отделяются от физического труда и выполняются узким кругом лиц наемного персонала, который занят исключительно наблюдением за машинами и контролирует весь процесс производства. Это инженеры и техники, выполняющие функции технического управления и надзора. Они не относятся к категории собственно фабричных рабочих, так как, помимо технических функций, от имени капиталиста и в его интересах участвуют в организации эксплуатации наемных рабочих.

Подчинение рабочих машине создает казарменную дисциплину труда, приводит к разделению рабочих на «рядовых» и «унтер-офицеров». Первые занимаются преимущественно физическим трудом, вторые выполняют роль надсмотрщиков. Но кнут на фабрике не нужен — его заменяет штрафная книга мастера и бригадира.

Освободив себя от непосредственного управления процессом производства, капиталист-фабрикант сосредоточивает в своих руках высшую власть над трудом. «Высшая власть в промышленности становится атрибутом капитала, подобно тому как в феодальную эпоху высшая власть в военном деле и в суде была атрибутом земельной собственности» [1]. Служение машине становится пожизненной долей наемного рабочего. Не только труд, но и вся жизнь рабочего и его семьи попадают в зависимость от капиталистического производства, от фабрики, а следовательно, и от капиталистов.

Машина упрощает процесс производства, а в силу этого *падает значение искусства отдельного рабочего.* Оно отступает перед наукой, перед колоссальными силами природы, поставленными на службу производству. Но наука и ее применение противостоят рабочему как силы капитала. А это значит, что развитие производительных сил не только не совершается в интересах рабочего, а направлено против него.

Машины делают излишней большую мускульную силу работников и тем самым *создают широкие возможности для применения женского и детского труда.* Это расширяет границы капиталистической эксплуатации. В ее сферу попадают все члены семьи рабочего без различия пола и возраста. Капитал не считается с особенностями женского и детского организма, ставит их в те же, а нередко и в худшие условия, в которых работают рабочие-мужчины. В результате растет детская смертность, происходит физическое и моральное калечение женщин и детей.

Широкое вовлечение в производство членов семьи рабочего

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 339.

ведет к *снижению стоимости рабочей силы,* так как теперь стоимость рабочей силы мужчины распределяется между всеми членами семьи. Разумеется, стоимость рабочей силы всей семьи может быть больше, чем стоимость рабочей силы главы семьи. Но и в этом случае капиталист выигрывает, так как получает в свое распоряжение больше рабочих рук, а следовательно, возможность в больших размерах присваивать прибавочную стоимость. Снижение стоимости рабочей силы в результате расширения границ капиталистической эксплуатации означает также увеличение степени эксплуатации рабочего класса капиталистами.

Машина, являясь средством повышения производительности труда, в условиях капитализма выступает как *непреодолимый конкурент рабочих.*

На первых порах применение машины привело к разорению многих ремесленников. Так было с английскими и индийскими ткачами, не выдержавшими конкуренции с английским машинным производством тканей.

Развитие машинного производства ведет также к вытеснению рабочих с фабрик и заводов. Замена живого труда машинами делает многих рабочих «излишними», превращает их в безработных. А это, с одной стороны, создает у рабочих неуверенность в завтрашнем дне, с другой — усиливает господство капитала над трудом.

Сама по себе машина открывает перед человечеством широкие возможности для облегчения труда, сокращения рабочего дня. Но в условиях капитализма машина выступает как средство производства прибавочной стоимости, и поэтому ее применение ведет к росту интенсивности труда, к удлинению рабочего дня. Почему же капиталист стремится удлинить рабочий день и интенсифицировать труд рабочего?

Как известно, единственным мотивом, определяющим поступки капиталиста, является извлечение максимума прибавочной стоимости при наименьших затратах капитала. Машина не создает стоимости. Но она является капиталом, сохраняющим свою собственную стоимость путем перенесения ее на продукт, для производства которого она служит. Стоимость машины переходит на продукт частями, по мере износа. Капиталист заинтересован в том, чтобы перенос стоимости был совершен как можно быстрее. Его постоянно подстерегает опасность, что производительность труда в производстве применяемых им машин повысится и стоимость их упадет, а следовательно, уменьшится передаваемая на единицу производимого товара общественно необходимая величина стоимости машины. Каждый капиталист обеспокоен тем, что другие капиталисты введут на своих предприятиях более совершенные машины, обеспечивающие повышение производительности труда и снижение стоимости товаров. Если это произойдет, то возникнет

необходимость замены данной машины независимо от того, перенесла она свою стоимость на продукт или нет. Если нет, то грозит опасность потери капитала. Поэтому-то капиталисты и удлиняют рабочий день, вводят систему смен, повышают скорость работы машины.

Разберем такой пример. Стоимость машины составляет 10 тыс. долл. Ежегодно она переносит на продукцию $^1/_{10}$ своей стоимости. Капиталист использовал машину 5 лет. За это время она перенесла на продукцию половину своей стоимости, т. е. 5 тыс. долл.

Допустим, машиностроительные заводы начали выпускать такие же машины в 2 раза дешевле, т. е. стоимостью в 5 тыс. долл. Следовательно, остаточная стоимость старой машины равна стоимости новой. Но если старая машина переносит на продукт за год 1 тыс. долл., то новая только 500 долл. Это означает, что капиталист, владеющий новой машиной, может продавать свои товары дешевле и тем самым побивать в конкурентной борьбе тех капиталистов, которые владеют старыми машинами. Поэтому капиталисты стремятся быстрее использовать машины.

Допустим, создана более совершенная машина стоимостью 15 тыс. долл., т. е. на 5 тыс. долл. дороже старой машины. Но новая машина имеет более высокую производительность: при помощи ее можно производить в 3 раза больше продукции, чем при помощи старой. Следовательно, более дорогая новая машина на единицу продукции будет передавать меньшую стоимость, чем старая машина, и ее применение выгоднее. Поэтому капиталист заинтересован использовать старую машину как можно быстрее, пока у его конкурентов не появилась новая.

§ 3. Границы капиталистического применения машин

С общественной точки зрения применение машины целесообразно, если она повышает производительность труда, понижает стоимость единицы товара, облегчает труд, улучшает его условия. Но капиталисту нет дела до условий труда рабочего. Более того, он экономит на этих условиях. Что же касается повышения производительности труда и снижения стоимости единицы товара, то при капитализме это не определяет возможности внедрения новой машины. Применение машин в условиях капитализма встречает более узкие границы.

Стоимость товара создается трудом рабочего. Но капиталист оплачивает не труд, а рабочую силу. Поэтому он решает простую задачу: что дешевле — рабочая сила или машина, на что́ придется больше израсходовать своего капитала. Если машина стоит дороже рабочей силы, капиталист не будет ее покупать, а наймет рабочих.

Поясним это на примере. Предположим, машина стоит 50 тыс. долл., а стоимость замещаемой ею рабочей силы равна 40 тыс. долл. Такая машина капиталисту невыгодна, поэтому она не найдет применения в капиталистическом обществе. Но с общественной точки зрения эта машина могла бы найти применение. Дело в том, что овеществленный в машине, купленной капиталистом, труд всегда меньше замещаемого ею живого труда, так как в процессе производства наемные рабочие создают не только эквивалент стоимости рабочей силы, но и прибавочную стоимость. Так, при норме прибавочной стоимости, равной 100%, рабочая сила, замещаемая одной машиной, создает стоимость в 80 тыс. долл. (40 000 v +

+ 40 000 *т*). Это значит, что замещаемый машиной живой труд на 30 тыс. долл. (80 000 — 50 000) больше овеществленного в ней труда. Несмотря на то что машина дороже замещаемой ею рабочей силы, ее применение выгодно для общества, так как она экономит живой труд, высвобождает рабочую силу. Общество получает возможность использовать высвобождаемую рабочую силу для производства других продуктов или сократить рабочий день работников. И в том и в другом случае общество получает выгоду. Но общество, которому выгодно применять такие машины, является обществом, основанным на общественной собственности.

В различных странах имеются большие или меньшие возможности для применения машин. В тех странах, где стоимость рабочей силы высока, меньше препятствий для применения машин. Так, в середине XIX в. машины, изобретенные в Англии, применялись в США, так как стоимость рабочей силы в США была выше, чем в Англии. Условия капиталистического применения машин в той или иной стране не одинаковы на различных этапах развития производства. Обычно в период подъема капиталистического производства, когда спрос на рабочую силу и заработная плата повышаются, создаются наиболее благоприятные условия для применения машин. В период спада капиталистического производства, когда ощущается избыток рабочей силы и заработная плата понижается, возникают серьезные препятствия для применения машин.

§ 4. Промышленный переворот. Критика теории второй промышленной революции

Изобретение и внедрение рабочих машин положили начало промышленной революции. Завершается же она созданием крупного машиностроения, основанного на применении машин.

Промышленный переворот

Первой страной, в которой раньше всех развилось крупное капиталистическое машинное производство и победил капитализм, была Англия (вторая половина XVIII в. и первая четверть XIX в.). То, что развитие крупного машинного производства впервые началось в Англии, объясняется рядом причин. Во-первых, здесь очень рано было отменено крепостное право и ликвидирована феодальная раздробленность, мешавшая образованию единого рынка; во-вторых, насильственное обезземеливание крестьянства предоставило развивающейся промышленности свободную рабочую силу; в-третьих, огромные денежные средства, накопленные в результате широко развитой торговли, прежде всего колониальной, позволяли открывать крупные предприятия, покупать дорогостоящие машины.

Промышленный переворот начался прежде всего в молодой, новой для Англии хлопчатобумажной промышленности. Растущий рынок требовал резкого увеличения производства хлопча-

тобумажных тканей. Первый серьезный шаг в области замены ручного труда машинами был сделан в ткачестве. В 1733 г. был изобретен самолетный челнок, который вдвое повысил производительность труда ткача. Прядение, основанное на ручном труде, все более и более отставало от ткачества. Выход из этого положения был найден в результате изобретения прядильной машины, которая одновременно могла прясть полутора десятками веретен. В конце XVIII в. были созданы прядильные машины, имевшие около 400 веретен.

Совершенствование техники прядения (1765—1767 гг.) привело к тому, что уже во второй половине XVIII в. ткачество начинает отставать от прядения. Это новое противоречие было разрешено созданием в 1785 г. механического ткацкого станка. Механический станок после ряда усовершенствований позволил заменить ручной труд в ткачестве машинами. Примерно в первой половине XIX в. механический ткацкий станок в английской хлопчатобумажной промышленности полностью вытеснил ручное ткачество.

Широкая механизация основных процессов оказала влияние на совершенствование и методы обработки тканей. Большую роль здесь сыграло применение химии, что позволило не только сократить время, необходимое для отбелки, крашения и печатания, но и улучшить качество продукции. И так как хлопчатобумажная промышленность была главной отраслью, то совершившийся здесь технический прогресс обусловил переворот и в других отраслях народного хозяйства.

Широкое распространение машин с необходимостью требовало их машинного производства, т. е. производства машин машинами. Существенную роль в создании машиностроения сыграла паровая машина. Она позволила развить огромную двигательную силу, находящуюся всецело под контролем человека. Без паровой машины невозможно было ковать, резать и сверлить огромные массы железа, требуемые для постройки машин. Производство машин машинами предполагает изготовление отдельных частей строгих геометрических форм: плоскостей, кругов, цилиндров, конусов, шаров и т. д. Эта проблема была решена с изобретением в первой половине XIX в. поворотного суппорта. Влияние этого изобретения на усовершенствование и распространение машин было так же велико, как и влияние усовершенствований, произведенных в самой паровой машине. Только с этого времени и стало возможно крупное машинное производство в машиностроении, а стало быть, массовое и дешевое производство машин.

В начале XIX в. появились первые механические молоты, прессы, металлообрабатывающие станки: токарный, фрезерный и сверлильный. Процесс создания новых машин тесно переплетался с усовершенствованием действующих машин. Постоянное увеличение производства товаров требовало по-

вышения скорости рабочих машин. Это стало возможно с заменой деревянных частей машин металлическими, благодаря чему возросла прочность и долговечность машин. Широкое использование стали и железа в машиностроении привело к развитию металлургической промышленности. В свою очередь распространение паровых машин и развитие металлургической промышленности послужили толчком к подъему топливной, особенно каменноугольной, промышленности.

Развитие крупной машинной индустрии привело к полному перевороту в средствах транспорта и связи. Появились железные дороги, речные и океанские пароходы, телеграф. Только такие средства транспорта и связи могли удовлетворять потребности зарождавшейся крупной промышленности «с ее лихорадочным темпом производства, ее массовыми размерами, с ее постоянным перебрасыванием масс капитала и рабочих из одной сферы производства в другую и с созданными ею мировыми рыночными связями» [1].

Появившись впервые в Англии, крупное машинное производство стало распространяться и в других странах. В конце первой и в начале второй половины XIX в. промышленная революция завершилась во Франции, Германии и других странах Западной Европы, а также и в США. В России промышленный переворот произошел позднее. Причиной, задержавшей промышленное развитие России, был крепостной строй, просуществовавший намного дольше, чем в странах Западной Европы. В отдельных отраслях крупное машинное производство появилось задолго до реформы 1861 г. В России, так же как и в других странах, промышленный переворот начался с хлопчатобумажной промышленности. Здесь уже в 30—40-х годах XIX в. стало развиваться машинное производство. После реформы 1861 г. начался быстрый подъем и других отраслей промышленности, но в целом ряде отраслей господствовала отсталая техника производства. Еще долгое время в России сохранялись своеобразные формы крепостнических отношений, тормозивших ее промышленное развитие. Но, несмотря на это, крупное машинное производство в промышленности России окончательно сложилось уже к 90-м годам XIX в.

России принадлежит приоритет в развитии целого ряда областей науки и техники, результаты которых оказали огромное влияние на развитие производительных сил.

Только теперь по-настоящему можно оценить вклад, который внес в развитие науки великий русский ученый М. В. Ломоносов. В 1763 г. Ползунов создал первую в мире паровую машину. Примерно в то же время Фролов первым в мире создал фабрику с системой машин. Отец и сын Черепановы построили паровоз. Периодическая система химиче-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 390.

ских элементов, созданная Менделеевым, изобретение радио Поповым, разработка теоретических основ ракетной техники Циолковским явились крупнейшими вехами развития науки во второй половине XIX и начале XX в. Но широкому применению науки и техники в производстве мешали отсталые производственные отношения, а также политика царского правительства.

С великими открытиями русских ученых и изобретателей связан индустриальный подъем передовых капиталистических стран середины и конца XIX в., потому что многие открытия и изобретения русских ученых и техников получили широкое применение именно в этих капиталистических странах. Правящие классы царской России не только пренебрежительно относились к открытиям русских ученых, но и препятствовали их применению.

Промышленный переворот не исчерпывается революцией в технических условиях производства. Он неразрывно связан с революцией в производственных отношениях. Промышленная революция ознаменовала победу капитализма над феодализмом, окончательно утвердила капиталистический способ производства. В результате промышленного переворота сформировались основные классы капиталистического общества: пролетариат и буржуазия.

Капиталистическая индустриализация

Развитие машинного производства, связанное со специализацией общественного производства, неизбежно приводит к коренным изменениям и в структуре общественного производства. Если в эпоху феодализма основной сферой производства было земледелие, то утверждение капиталистического способа производства сделало промышленность основной сферой общественного производства. Промышленный переворот, который можно считать завершенным лишь с появлением машинного производства машин, приводит к тому, что промышленность начинает играть ведущую роль, занимать господствующее положение в экономике страны. Этот процесс, довольно длительный, получил название *индустриализации.*

Капиталистическая индустриализация начинается, как правило, с развития отраслей легкой промышленности, т. е. отраслей промышленности, производящих предметы потребления. Рост легкой промышленности создавал условия, необходимые для развития отраслей тяжелой промышленности, т. е. тех отраслей, которые производят средства производства. Развитие отраслей легкой промышленности предъявляет все больший спрос на средства производства. Постепенно тяжелая промышленность начинает занимать господствующее положение. Так, например, в Англии металлургическая, горнодобывающая и машиностроительная промышленность быстро обогнала хлопчатобумажную. С 1848 по 1870 г. добыча угля в Англии воз-

росла примерно в 2,3 раза, выплавка чугуна — в 3 раза, а потребление хлопка английской промышленностью увеличилось лишь на 60% .

Капиталистическая индустриализация вела к быстрому росту городов и промышленных центров. В течение XIX в. число крупных городов с населением свыше 100 тыс. человек возросло в Европе в 7 раз. В Англии уже в середине прошлого столетия более половины населения жило в городах. В других странах преобладало сельское население. Но постепенно и в них возрастал удельный вес городского населения. Так, в Германии к концу XIX в. численность городского населения уже превышала численность сельского населения.

В силу действия закона неравномерности развития, свойственного капитализму, индустриализация разных стран проходила разными темпами. Англия, Германия, Франция и США уже в XIX в. создали мощную тяжелую промышленность и стали индустриальными державами; Россия и Япония в это время по существу только приступили к индустриализации. Многие колониальные и зависимые страны совсем не имели крупной промышленности, основанной на применении машин. Передовые капиталистические страны разными методами не допускали индустриализации зависимых от них стран. Индустриальное развитие Англии, например, осуществлялось в значительной мере за счет ограбления колоний. Если же в колониях и начиналось развитие промышленности, то страны, в зависимости от которых они находились, направляли это развитие таким образом, чтобы не допустить создания в колониях тяжелой промышленности, особенно машиностроения. В результате даже в наше время многие страны капиталистического мира еще не вступили на путь машинного производства и в техническом отношении отстают от развитых стран на полтора-два века.

«Теория» второй промышленной революции

В настоящее время человечество вступило в научно-техническую революцию, связанную с открытием и использованием атомной и ядерной энергии, с использованием синтетических материалов, с созданием и применением электронных машин, ракетной техники, полупроводников, развитием радио и телевидения, автоматизацией производства. Переворот в области науки и техники ведет к получению новых источников энергии, материалов, к созданию новых средств труда.

В капиталистических странах эта революция имеет свои особенности.

Во-первых, она происходит в период загнивания капитализма, когда капиталистические производственные отношения стали помехой на пути прогресса науки и техники. Это, в частности, проявляется в том, что автоматизация производства внедряется крайне медленно. Даже в такой развитой капиталистической стране, как США, в настоящее время автоматы и

полуавтоматы в промышленности составляют только 10% всего количества станков, очень мало полностью автоматизированных цехов и предприятий.

Во-вторых, современный капитализм использует научно-технические открытия в первую очередь в военных целях, обращая достижения человеческого разума против самого человечества.

В-третьих, технический прогресс обостряет противоречия капитализма. Автоматизация производства ведет к росту числа безработных, а вследствие этого — к снижению жизненного уровня рабочего класса, к разорению все новых и новых слоев мелких производителей.

Современная научно-техническая революция послужила поводом для создания так называемой теории второй промышленной революции. Творцы этой «теории» — буржуазные экономисты и реформисты — считают, что научно-техническая революция стихийно приводит к коренным преобразованиям производственных отношений капитализма. Так, немецкий социал-демократ Карло Шмид утверждает, что изменяются не только методы производства, но появляется стихийно, без преемственной связи с прошлым, техника, которая коренным образом меняет капиталистический общественный строй, формы политической жизни, даже формы человеческого существования.

Реформисты считают, что, подобно тому как распространение машин создало капиталистическое производство, автоматизация коренным образом меняет природу капитализма. Она устраняет такие пороки капитализма, как кризисы, безработица, нищета трудящихся масс. Сторонники «теории» второй промышленной революции делают вывод, что изменения в технике сами по себе, независимо от классовой борьбы обусловят переход от капитализма к социализму, мирно преобразуют капитализм в социализм. Таким образом, «теория» второй промышленной революции имеет своей задачей убедить рабочих отказаться от борьбы за социализм.

Промышленный переворот конца XVIII в. и начала XIX в. привел к коренным изменениям в производственных отношениях, к утверждению капиталистического способа производства, пришедшего на смену феодализму. Теперь, когда капиталистические отношения изжили себя, аналогичная промышленная революция невозможна. Никакие изменения в технике не способны омолодить капитализм, устранить его противоречия. Для того чтобы технический переворот перерос в промышленную революцию, необходима *революционная замена* капитализма социализмом.

Глава 15

ЗАКОН ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ И ОСНОВНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ КАПИТАЛИЗМА

Простая кооперация, мануфактура и крупное машинное производство являются этапами развития производительных сил, обобществления и роста производительности труда и вместе с тем этапами развития и утверждения капиталистического способа производства и его основного закона — закона прибавочной стоимости. С развитием производительных сил производство относительной прибавочной стоимости возрастает. Но не исчезают и методы производства абсолютной прибавочной стоимости. Оба метода производства прибавочной стоимости существуют в единстве. В них конкретно проявляется действие закона прибавочной стоимости. Являясь законом *развития* капиталистического способа производства, закон прибавочной стоимости обостряет антагонистические противоречия капитализма и делает *неизбежной* его *гибель*.

§ 1. Единство и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости

Тождество абсолютной и относительной прибавочной стоимости

Необходимое *условие* производства прибавочной стоимости — *определенный* уровень производительности труда. Только с достижением определенного уровня производительности труда открывается *возможность* того, что труд одного человека становится условием праздного существования другого. Имея в виду это, К. Маркс писал: «...капитал, как общественное отношение, возникает на экономической почве, представляющей собою продукт длительного процесса развития. Наличная производительность труда, из которой он исходит как из своей основы, есть не дар природы, а дар истории, охватывающей тысячи веков»[1].

Однако какой бы высоты ни достиг уровень производительности труда, *сам по себе* он не является причиной возникновения прибавочной стоимости. И действительно, если при самом высоком уровне производительности труда рабочий день ограничить необходимым рабочим временем, то никакой прибавочной стоимости не возникнет. Для производства прибавочной стоимости рабочий день должен быть продолжен за границы необходимого рабочего времени, что предполагает *принуждение* к прибавочному труду. При капитализме это *экономическое* принуждение. Наемный рабочий здесь лишен средств производства и может купить себе позволение трудиться для под-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 515.

держания *собственного* существования лишь, как говорит К. Маркс, *при помощи прибавочного труда* на капиталиста. Капиталистические производственные отношения позволяют удлинять рабочий день за пределы времени, необходимого для обеспечения существования самого рабочего, эксплуатировать его, выжимать из него прибавочную стоимость.

С этой точки зрения разницы между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью нет, они *тождественны.* И та и другая форма предполагает, с одной стороны, определенный уровень производительности труда, с другой — абсолютное увеличение рабочего времени *за пределы необходимого.* В этом смысле абсолютная прибавочная стоимость *относительна,* так как она предполагает определенный уровень производительности труда, позволяющий свести необходимое рабочее время до части рабочего дня. В то же время относительная прибавочная стоимость *абсолютна,* так как она предполагает абсолютное удлинение рабочего времени за пределы необходимого. Источником абсолютной и относительной прибавочной стоимости является прибавочный труд наемных рабочих.

Однако тождество абсолютной и относительной прибавочной стоимости — это всего лишь один момент их взаимосвязи. Наряду с тождеством между ними имеется и различие.

Различие между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью

Различие между двумя формами прибавочной стоимости дает о себе знать в движении прибавочной стоимости, в разных методах повышения ее нормы. В одном случае увеличение степени эксплуатации наемных рабочих достигается за счет *удлинения* рабочего дня при *неизменной* производительности труда, в другом случае — за счет *повышения* производительности труда при рабочем дне *неизменной* продолжительности.

Эти методы производства прибавочной стоимости по-своему сказываются и на положении рабочего класса. Производство абсолютной прибавочной стоимости прямо и *открыто* ухудшает положение рабочих, отнимая у них свободное время и расхищая рабочую силу. При производстве же относительной прибавочной стоимости ухудшение положения рабочего класса обнаруживается *в конечном счете:* растет безработица, снижается в силу этого цена рабочей силы и т. п.

Различие между абсолютной и относительной прибавочной стоимостью проявляется и в том, что каждая из них преобладает на разных исторических стадиях развития капитализма. В мануфактурный период капитализма основным был метод производства абсолютной прибавочной стоимости. Производство относительной прибавочной стоимости господствует со времен промышленного переворота.

Тождество и различие абсолютной и относительной прибавочной стоимости указывают на то, что между этими разными

формами прибавочной стоимости в то же время существует единство и взаимодействие.

Единство абсолютной и относительной прибавочной стоимости

Производство абсолютной прибавочной стоимости образует *всеобщую основу* и исторически *исходный пункт* производства относительной прибавочной стоимости. Производство относительной прибавочной стоимости развивается из производства абсолютной прибавочной стоимости. Само производство относительной прибавочной стоимости покоится на тех основах эксплуатации наемного рабочего, которые возникли вместе с производством абсолютной прибавочной стоимости.

Далее, методы производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости тесно переплетаются и взаимодействуют на всех стадиях развития капиталистического производства. В простой кооперации и мануфактуре преобладали методы производства *абсолютной* прибавочной стоимости, но в то же время простая кооперация и мануфактура, повышая производительность труда, *сами* выступали как методы производства *относительной* прибавочной стоимости. Крупное капиталистическое машинное производство — это по сути своей производство относительной прибавочной стоимости. Однако и в эту эпоху не исчезает производство абсолютной прибавочной стоимости как специфический метод увеличения нормы эксплуатации путем прямого удлинения рабочего дня. Крупное машинное производство воспроизводит, *порождает вновь и вновь* ту всеобщую основу, из которой развилось и на которой существует производство относительной прибавочной стоимости, — производство абсолютной прибавочной стоимости.

Проявляется это двояким образом. В первый период распространения машин капиталисты *удлиняли рабочий день* до 16—18 час. Это был своеобразный рекорд продолжительности рабочего дня при капитализме. Кажется историческим парадоксом тот факт, что именно машина, открывающая широкие возможности *сокращения* рабочего дня, в руках капиталистов явилась средством его *максимального удлинения*. В своем стремлении выжать из машины все ее потенции капитал принудил рабочего к чудовищной трате рабочей силы.

Когда же под влиянием борьбы рабочего класса началось государственное нормирование рабочего дня, капитал широко развил систему *сверхурочных работ*. Она стала типичным явлением современного капитализма.

Некоторые данные о сверхурочных работах в Англии и Франции были уже приведены в главе 12. Очень широко применяются сверхурочные работы в Италии. Так, в обувной промышленности Неаполя 30 тыс. рабочих работает по 12—16 час. в день. На туринском заводе «Морандо» фактическая рабочая неделя 80% рабочих составляет 55—60 час., а иногда даже 72 часа. На металлургическом заводе в г. Корнильяно рабочий день, как правило, продолжается 10 час., а на судостроительных верфях «Ан-

сальдо» в Генуе — от 10 до 12 час.[1]. В Японии сверхурочные работы — обычное явление, особенно в судостроительной промышленности, где 30% рабочих работает в день по 9—10 час., 37% рабочих — 10—11 час. и 13% рабочих — более 11 час.[2].

Единство абсолютной и относительной прибавочной стоимости специфически выступает в *интенсификации труда.* В отличие от роста производительности труда, который происходит за счет применения более совершенной техники и технологии производства, рост интенсивности труда идет за счет *усиленного расходования* физической и умственной энергии работника, более напряженного внимания, учащенных движений, ведущих к уплотнению рабочего времени.

Определенный уровень общественной производительности труда включает, конечно, и определенный, достигнутый обществом и ставший *общественно нормальным* уровень интенсивности труда. С этой точки зрения различия между производительностью и интенсивностью труда не существует. Но если интенсивность труда повышается на отдельных предприятиях, то в этом случае различие между интенсивностью и производительностью труда выступает очень рельефно.

По-разному они сказываются и на положении рабочего. Рабочему вовсе не все равно, каким путем ему приходится увеличивать выработку продуктов в единицу времени: за счет усиленного расходования своих собственных сил или при том же их расходе за счет более производительных средств труда, которыми его вооружает капиталист.

Интенсификация труда

В интенсификации труда как способе производства прибавочной стоимости сочетается производство абсолютной прибавочной стоимости и производство относительной прибавочной стоимости.

Возьмем сначала такой случай, когда интенсивность труда растет на *отдельном предприятии,* превышая общественно нормальный уровень.

Допустим, что на том или ином предприятии за счет уплотнения рабочего времени увеличилась выработка каких-то товаров в 2 раза. Общественная стоимость каждой единицы этого вида товара осталась прежней. Следовательно, величина всей новой стоимости, созданной на рассматриваемом предприятии, увеличилась вдвое. Так как количество рабочих и стоимость рабочей силы не изменились, то во всей вновь созданной стоимости доля стоимости рабочей силы относительно уменьшилась, а доля прибавочной стоимости соответственно увеличилась. Если, например, прежде половина вновь созданной стоимости воспроизводила переменный капитал, то теперь на переменный капитал приходится только $1/4$ вновь созданной стоимости. Масса же прибавочной стоимости увеличилась в 1,5 раза, а доля ее — с $1/2$ до $3/4$ новой стоимости.

---

[1] См. «Мировая экономика и международные отношения» № 1, 1960, стр. 111.

[2] «Мировая экономика и международные отношения» № 7, 1960, стр. 109.

В этом случае результат, достающийся капиталисту вследствие роста интенсивности труда, тот же, что и в случае роста производительности труда. С этой точки зрения интенсификация труда напоминает производство *избыточной* прибавочной стоимости как разновидности относительной прибавочной стоимости.

Однако *по методу получения* избыточная прибавочная стоимость, возникающая вследствие роста интенсивности труда, существенно отличается от избыточной прибавочной стоимости как разновидности относительной прибавочной стоимости.

Рост производительности труда на *отдельном предприятии,* как мы знаем, ведет к тому, что *индивидуальная* стоимость единицы товара падает. Капиталист — хозяин данного предприятия — выигрывает на разнице между индивидуальной и общественной стоимостью. Более производительный труд подобно сложному труду создает в единицу времени больше общественной стоимости. Более интенсивный труд также подобно сложному труду создает в единицу времени больше общественной стоимости. Но индивидуальные затраты труда на единицу товара в этом случае остаются прежними.

Увеличение количества товаров, выпускаемых в единицу времени, достигается за счет усиленного расходования рабочей силы, *увеличения затрат труда в единицу времени.* В силу этого возрастает и масса индивидуальной *стоимости* товаров, произведенных за это время. Следовательно, здесь происходит фактическое, хотя и скрытое, удлинение рабочего дня, означающее, что возникающая при этом избыточная прибавочная стоимость *по методам ее производства* есть *абсолютная* прибавочная стоимость.

До сих пор речь шла о росте интенсивности труда на отдельном предприятии. Когда же повышается *общественно нормальный* уровень интенсивности труда, то это означает и возрастание *производительности общественного труда.* Последняя всегда предполагает определенный уровень интенсивности труда как свой собственный элемент. В случае повышения общественно нормального уровня интенсивности труда общественная стоимость товаров *падает.* Хотя в этом случае и происходит сгущение, уплотнение рабочего времени по сравнению с предыдущим периодом, однако, поскольку это имеет всеобщий характер, *изменяются* сами *общественно нормальные* условия производства, изменяется и мера *общественно необходимого рабочего времени.* А так как это изменение общественно необходимого времени коснется отраслей, производящих предметы потребления рабочих, то понизится стоимость этих товаров и, следовательно, стоимость рабочей силы. Теперь все капиталисты имеют возможность увеличить прибавочное рабочее время в пределах того же рабочего дня. Налицо условия для производства относительной прибавочной стоимости.

Растущая интенсификация труда — явление типичное для капиталистического машинного производства, особенно на современных капиталистических предприятиях, находящихся в руках объединений крупнейших капиталистов-монополистов.

Чудовищная интенсификация труда буквально выматывает из рабочего все силы, превращает его в раба, совершающего с молниеносной быстротой однообразные движения. Результатом чрезмерной интенсификации труда является огромное число несчастных случаев, травматизма, профессиональных заболеваний. Так, по данным министерства труда США, в результате несчастных случаев на производстве в 1960 г. погибло 13,8 тыс. рабочих, 1960 тыс. получили увечья, из них 83 тыс. частично или полностью потеряли трудоспособность. Число несчастных случаев на производстве в Италии за последние 10 лет выросло вдвое, а профессиональных заболеваний — в 10 раз.

Чрезмерная интенсификация труда ведет к прямому расхищению рабочей силы — основной производительной силы общества. В этом проявляется звериная человеконенавистническая сущность капитала.

Обеим формам прибавочной стоимости — абсолютной и относительной, — если их рассматривать в отличие друг от друга, соответствуют и две разные формы подчинения труда капиталу — *формальное* и *реальное*. «Подобно тому, — писал Маркс, — как производство абсолютной прибавочной стоимости может рассматриваться как материальное выражение формального подчинения труда капиталу, так производство относительной прибавочной стоимости может рассматриваться как выражение реального подчинения труда капиталу» [1].

§ 2. Подчинение труда капиталу

Как мы видели выше, за юридической свободой рабочего в действительности скрывается экономическая несвобода, а отношение между капиталистом и рабочим есть *принуждение*. Это принуждение усиливается, получает новые формы, оттенки, черты в ходе развития производства прибавочной стоимости. Закон прибавочной стоимости *подчиняет труд капиталу*.

Подчинение труда капиталу состоит в следующем. Во-первых, рабочий отделен от средств производства, а потому лишен и средств существования. Он поставлен в положение *полной экономической зависимости* от капиталиста, сосредоточившего в своих руках средства производства.

Во-вторых, капитал, олицетворенный в образе капиталиста, командует над трудом в самом процессе производства. Капиталист покупает на рынке право потреблять рабочую силу и распоряжаться ею в течение определенного времени. Он устанавливает полный контроль над трудом, навязывает рабочему

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс, Архив, т. II (VII), Партиздат, 1933, стр. 101.

режим железной дисциплины, следит за тем, чтобы рабочий интенсивно работал.

В-третьих, капиталист как хозяин средств производства и рабочей силы, принадлежащей ему в пределах оговоренного в контракте времени, полностью присваивает результаты производственного процесса — товары, созданные рабочим. Тем самым он присваивает прибавочный труд рабочего, воплощенный в прибавочной стоимости.

Формальное подчинение труда капиталу

Исторически капитал впервые подчинил себе труд в том состоянии, в каком он застал его при феодализме: ремесленный труд в городе, домашнюю промышленность, кустарные промыслы и земледельческий труд мелкого крестьянина в деревне. Материально-техническая основа труда оставалась прежней, т. е. с точки зрения способов, приемов производства процесс труда, подчиненный капиталу, ничем не отличается от процесса труда мелких товаропроизводителей. Изменился масштаб производства и его социальная форма: бывший самостоятельный или крепостной крестьянин и независимый ремесленник превратились в наемных рабочих, эксплуатируемых капиталистом. Такое подчинение труда капиталу, возникшее на базисе ручного труда и ремесленных орудий, К. Маркс назвал *формальным.* Оно было характерным для первых стадий развития капиталистического производства. На базе машинного производства подчинение труда капиталу становится *реальным.*

Однако формальное подчинение труда капиталу — это не пустая видимость, а действительно существующие капиталистические производственные отношения, *действительно существующее* подчинение труда капиталу. Ему свойственны все те черты, которые названы выше.

Формальное подчинение труда капиталу предполагает такую ступень развития капиталистических производственных отношений, когда капитализм не располагает еще специфическими, свойственными только ему и неизвестными прежним формациям методами повышения эксплуатации рабочих на основе резкого роста производительности и интенсивности труда путем использования машин. При формальном подчинении труда капиталу преимущественным и почти единственным средством увеличения эксплуатации рабочих остается простое удлинение рабочего дня.

В условиях формального подчинения труда капиталу рабочий мог при известных обстоятельствах, вообще говоря, вернуться к своему прежнему занятию в качестве индивидуального производителя.

Рабочий был по существу тем же ремесленником, использующим ручные ремесленные орудия. Правда, мануфактурное разделение труда создало частичного рабочего, приспособивше-

гося к крайне узкой трудовой функции. Такому рабочему стать ремесленником, выполняющим все операции изготовления продукта от начала и до конца, было нелегко. Но мануфактура сохраняла довольно значительную группу искусных рабочих, мастеров своего дела, которые могли оставить капиталиста и без дополнительной подготовки заняться ремеслом.

Капиталистические предприятия были невелики, покоились они на ручном ремесленном труде, и поэтому самостоятельный ремесленник долгое время мог выдерживать конкурентную борьбу на рынке однородных товаров. Индивидуальные стоимости товаров, произведенных ремесленником и мануфактурой, существенно не различались. Да и подавляющая масса товаров, выбрасываемых на рынок и определяющих общественную стоимость их, далеко не всегда приходилась на долю капиталистических предприятий.

Формальное подчинение труда капиталу сказывалось и в том, что вплоть до промышленного переворота капиталу не удавалось в широком масштабе втянуть в производство членов семьи рабочего — женщин и детей. Для этого надо было упростить производительные функции, создать технические возможности для вовлечения в производство работников, обладающих небольшой физической силой и не требующих специальной длительной подготовки. Однако такие условия отсутствовали на почве ручного ремесленного труда.

Вместе с тем формальное подчинение труда капиталу свидетельствует о том, что капитал уже овладел процессом производства и превратился в промышленный капитал. Предшественники промышленного капитала — купеческий и ростовщический — функционировали исключительно в сфере обращения и поэтому даже формально не подчиняли труд непосредственных производителей своему господству. Они эксплуатировали ремесленников и крестьян путем их ограбления в сфере рыночных и кредитных отношений и представляли собой некие переходные формы подчинения труда капиталу. При определенных условиях, в период разложения феодализма, эти капиталы, организуя мануфактуры, могли превращаться в промышленный капитал.

В отличие от формального реальное подчинение труда капиталу предполагает глубокие, революционные изменения в самом процессе труда и прежде всего в технике, в орудиях труда и на этой основе более высокую ступень развития капиталистических производственных отношений. Реальное господство капитала над трудом означает утверждение капиталистического способа производства как особой исторической формы производства вообще. Это происходит в результате промышленного переворота, приведшего к подрыву ручного ремесленного труда, и неразрывно связано с развитием капиталистического обобществления труда.

Капиталистическое обобществление труда

Обобществление труда и производства есть процесс развития *общественного характера* производительных сил, выражающегося в объединении работников на крупных предприятиях и в развитии системы всестороннего общественного разде-

ления труда, в глубокой специализации общественного производства.

В результате обобществления индивидуальный процесс производства превращается в общественный процесс, в котором люди сообща, совместными усилиями воздействуют на природу и преобразуют ее вещества в полезные продукты. В одном случае это кооперация труда, объединение работников в *непосредственно совместном труде* или в непосредственно связанных между собой процессах труда, например на одном предприятии — в мастерской, на фабрике, заводе. В другом случае обобществление труда развивается благодаря *специализации* производителей, дифференциации трудовых операций, отпочкованию все новых и новых видов конкретной производительной деятельности. Тогда общественный процесс производства протекает в разветвленной системе общественного разделения труда. Возникает «работа на все общество». Одни работники производят, например, земледельческие продукты, другие заняты производством тканей, третьи создают инструменты и машины и т. д. Обмен деятельностью между ними происходит через обмен продуктами, которые они производят. Разделение труда развивается и в другом направлении. Отдельные трудовые операции по изготовлению одного и того же продукта обособляются в особый вид производительной деятельности. Взять, например, шерстяной костюм. Животноводы выращивают и стригут овец; прядильщики приготовляют пряжу; ткачи выпускают ткань; на швейной фабрике из нее шьют костюмы. Но это не все. Швейникам нужны машины, иголки, нитки, пуговицы, подкладка, волос; эти средства производства доставляют им другие предприятия.

Как мы знаем, кооперация и разделение труда столь же древние формы обобществления труда, как и производство материальных благ.

Некоторые общие черты этих форм обобществления труда и производства в докапиталистических формациях сводятся к следующему.

Во-первых, кооперация труда применялась как средство увеличения производительных сил и производительности труда исключительно вследствие неразвитости орудий труда. Во всех предшествующих капитализму способах производства кооперация труда была необходимым закономерным результатом низкого уровня развития техники, она выражала слабость человеческого общества перед стихийными силами природы.

Во-вторых, покоилась кооперация труда на индивидуальных по своей природе и назначению орудиях производства. Одни и те же по существу орудия труда применялись и в индивидуальном хозяйстве крестьянина, и в рабовладельческой латифундии, использовавшей кооперацию рабов, и в хозяйстве крепостного крестьянина, и на барском поле, обрабатываемом совместным трудом крепостных. Отсюда и противоречие кооперативной формы труда тех времен, — являясь формой общественного труда, она использовалась в условиях применения индивидуальных орудий. Поэтому в каждом конкретном случае крупная кооперация труда была непрочным образованием, а границы ее — узки. При феодализме кооперация труда представляла собой главным образом семейную крестьянскую кооперацию.

В-третьих, общественное разделение труда в основном развивалось вне границ кооперации. Исключением были некоторые первобытные общи-

ны (например, индийская община, о которой пишет К. Маркс в двенадцатой главе I тома «Капитала»). Внутри кооперации возникали лишь зачаточные, примитивные и временные виды разделения труда, связанные, например, со сменой трудовой функции и места в общем фронте работ, скажем на строительстве. Общественное разделение труда развивалось преимущественно как основа товарно-денежных отношений, в связи с рынком. Историческая миссия общественного разделения труда в ту эпоху состояла в том, что оно разрывало замкнутость натурального рабовладельческого и феодального хозяйства, закладывало фундамент общественно производственных связей за пределами отдельных изолированных хозяйств, формировало по существу общественный процесс производства в относительно широкой пространственной сфере. Поэтому общественное разделение неразрывно связывалось с развивающейся товарной формой производства в противоположность натуральной форме рабовладельческого и феодального производства.

В-четвертых, общественное разделение труда оставалось все же ограниченным. Оно чаще всего замыкалось пределами окрестных деревень и городов. Основными товаропроизводителями были крестьяне и ремесленники, выносившие излишки своих продуктов на местный рынок. Эти мелкие разрозненные производители изготовляли продукты, как правило, от начала и до конца, совершая все необходимые операции. Крупного систематического производства товаров не было. Феодалы в период расцвета феодального общества связывались с рынком от случая к случаю. Таким образом, в систему общественного разделения труда в основном были включены мелкие производители, не применявшие кооперации труда (за исключением семейной кооперации). Общественное разделение и кооперация труда существовали и развивались как бы рядом друг с другом, не проникая одно в другое, и, что особенно важно, являлись носителями по существу разных экономических отношений.

Капиталистическое производство с первых своих шагов выступило как крупное производство, основанное на эксплуатации совместного труда. В систему общественного разделения труда включилась *капиталистическая кооперация*. В истории товарного производства было сказано новое слово. Теперь на рынке товаров в роли продавца выступил капиталист, представляющий в своем лице непосредственно обобществленный труд многих рабочих. Процесс обобществления труда и производства, осуществляемый товарным хозяйством, перешел в новую, более высокую фазу. Выросла производительность общественного труда; на рынке появилось больше товаров.

Но дело не только в этом. Мануфактурное разделение труда оказало существенное влияние на разделение труда в обществе, развивая и расчленяя его дальше. Специализация инструментов вела к выделению самостоятельных отраслей, в которых эти инструменты изготовлялись.

Развивающийся мировой рынок и колониальная система благоприятствовали процессу дальнейшего разделения труда в обществе.

Рост производительных сил за счет укрупнения производства путем концентрации рабочей силы и средств производства, путем организации мануфактур сразу же изменил *характер* частной собственности, на основе которой существовало товарное производство. В мелком товарном хозяйстве частная соб-

ственность покоилась на личном труде ремесленников и крестьян. Как только отдельные товаропроизводители, в числе которых видное место занимали купцы, стали применять кооперацию наемных рабочих, они тут же превращались в капиталистов, а их частная собственность — в *частнокапиталистическую* собственность, растущую за счет эксплуатации чужого труда: возникли *капиталистические* производственные отношения. Они в свою очередь явились условием, содействующим дальнейшему обобществлению труда, росту производительных сил. В этот период *активная роль* капиталистических производственных отношений имела исключительное значение для становления капиталистического производства.

Коренных изменений в технике, в орудиях труда не было вплоть до промышленного переворота.

По этой причине капиталистическое производство в мануфактурный период оставалось всего лишь *укладом* в экономике феодального общества. Ручной инструмент и ручной труд являлись в равной мере фундаментом как крупного, основанного на кооперации труда капиталистического предприятия, так и индивидуального процесса труда мелкого производителя. Обобществление труда в форме кооперации *не было,* таким образом, *технической необходимостью*, вытекающей из самой природы средства труда. Оно рождалось и развивалось лишь благодаря активной функции капиталистических производственных отношений. Простая кооперация и мануфактура служили в руках капиталиста средством увеличения объема выпуска товаров и их удешевления путем повышения производительности труда за счет образующейся в кооперации и мануфактуре дополнительной общественной производительной силы. *Технических условий* для победы нового, капиталистического строя в мануфактурный период еще *не было.* Это был период формального подчинения труда капиталу.

Обобществление труда и производства на основе частной капиталистической собственности в полной мере реализуется в условиях крупного машинного производства. С появлением и распространением машин капиталистическое производство получило такие средства труда, которые сами по себе исключали их использование в руках отдельного производителя. Машина является принципиально новым орудием. «Кооперативный характер процесса труда, — писал К. Маркс, — становится здесь технической необходимостью, диктуемой природою самого средства труда» [1].

В этом прежде всего и состоит революционизирующее влияние машины на исторические судьбы не только капиталистического производства, но и производства вообще. Появилась ко-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 392.

операция машин. Внутри фабрик и заводов разделение труда между рабочими было поставлено в полную зависимость от функций самих машин. Такой зависимости разделения труда от средства труда мануфактура не знала. Была открыта эра современной промышленности. Именно *машина* составила действительный *исходный пункт развития общественного характера процесса производства* в полном смысле этого слова в национальном, а потом и во всемирном масштабе.

Но концентрация массы людей на фабриках и заводах — это лишь начало и основа тех изменений, которые затем последовали. Распространение машинного производства необычайно ускорило разделение труда в обществе, специализацию общественного производства. Промышленность окончательно отделилась от земледелия. И в промышленности и в сельском хозяйстве увеличилось число обособленных отраслей производства.

Продукт превратился из продукта индивидуального труда в продукт общественного труда. Если ремесленный мастер мог сказать, что он единственный создатель продукта, выходящего из его рук, то теперь этого никто не может сказать. Технологический процесс изготовления продукта протекает во многих отраслях производства, состоит из многих последовательных стадий обработки на разных предприятиях. Приостановка работы на одном из предприятий немедленно отражается на многих предприятиях. Характеризуя это новое качество обобществления труда при капитализме, В. И. Ленин писал, что многие раздробленные процессы производства сливаются в один общественный производительный процесс [1].

Капиталистические отношения распространились «вглубь» и «вширь», что привело к утверждению безраздельного господства капиталистического способа производства во всем обществе.

Крупное машинное производство уничтожило связь наемного рабочего с землей и с собственным хозяйством, имевшуюся у мануфактурного рабочего. Возник современный фабрично-заводской пролетариат, лишенный средств производства и живущий исключительно за счет продажи своей рабочей силы.

Победа капитализма означала также проникновение капиталистических производственных отношений во все сферы народного хозяйства, в том числе и в сельское хозяйство. Постепенно в нем начинает применяться наемный труд сельскохозяйственных рабочих, батраков, малоземельных крестьян. Из числа зажиточных крестьян вырастает и крепнет кулак — сельский капиталист. Помещики-землевладельцы сдают свою землю в аренду капиталистам-фермерам или же сами постепенно переводят свое хозяйство на систему наемного труда, превращаясь в капиталистов.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 158—160.

Таким образом, капиталистическое обобществление труда представляет собой *двусторонний процесс*, охватывающий как развитие общественного характера *производительных сил*, так и развитие на *этой основе* капиталистических *производственных отношений*. Обобществление труда и на этой основе повышение его производительности — такова историческая прогрессивная миссия капитализма. Но эту историческую задачу капитализм выполняет, преследуя свою специфическую цель — извлечение прибавочной стоимости. «...С одной стороны, — отмечал Маркс, — капиталистический способ производства является исторической необходимостью для превращения процесса труда в общественный процесс... с другой стороны, общественная форма процесса труда есть употребляемый капиталом способ выгоднее эксплуатировать этот процесс посредством повышения его производительной силы» [1].

Результатом капиталистического обобществления труда явилось реальное подчинение труда капиталу.

Реальное подчинение труда капиталу

Главный отправной пункт реального подчинения труда капиталу заключается в том, что машина делает кооперативный процесс труда *технической необходимостью*. Машина, как правило, не может быть применена, пущена в ход и обслуживаема отдельным изолированным работником. Чтобы использовать машину, работник должен включиться в кооперативный процесс труда на фабрике, но фабрику при капитализме может построить и пустить в ход лишь тот, кто располагает капиталом, причем капиталом достаточной величины. Следовательно, условием соединения рабочего с машиной является продажа рабочей силы капиталисту. Иного пути нет.

Далее, кооперативная форма труда на базисе машинного производства становится *основной* формой общественного производства при капитализме. Она позволяет высоко поднять производительность труда по сравнению с индивидуальным трудом самостоятельного ремесленника или кустаря. В силу этого производитель-одиночка не выдерживает конкурентной борьбы с крупным капиталистическим предприятием, определяющим общественные условия производства товаров, разоряется и переходит в число пролетариев. Разоряющиеся мелкие производители постоянно и в массовом масштабе пополняют ряды рабочего класса. Обратный же процесс превращения наемного рабочего в самостоятельного мелкого производителя по той же причине крайне затруднен.

Элементы реального подчинения труда капиталу, связанные с повышением производительности труда на основе его обобществления под командой капиталиста, возникали еще на

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 341.

первых стадиях развития капитализма. Уже простая капиталистическая кооперация и мануфактура ослабили позиции мелкого производителя на товарном рынке. Но в полной мере это преимущество непосредственно обобществленного труда дало о себе знать лишь на стадии машинной индустрии.

Реальное подчинение труда капиталу усиливается благодаря тому, что машина, применяемая капиталистом, выбрасывает за ворота фабрики оказавшихся лишними, вытесненных ею рабочих. Они попадают в число безработных, лишенных средств к существованию. Безработица — детище капиталистического машинного производства. Она позволяет капиталистам принуждать рабочих соглашаться на труд за более низкую заработную плату, усиливать эксплуатацию тех, кто работает, разъединять рабочих, разбивать их товарищескую солидарность, насаждать между ними нездоровую конкуренцию. По выражению Маркса, все средства развития производства превращаются в средства подчинения и эксплуатации непосредственного производителя.

Важнейшей чертой реального подчинения труда капиталу является превращение наемного рабочего в *придаток машины*, хотя сама по себе машина неповинна в этом. Все зависит от общественных условий ее применения.

Капиталист применяет машины как средство увеличения прибавочной стоимости. Поэтому он использует технические свойства машины так, как это выгодно ему. Вот почему в условиях господства капитала машина превращает рабочего в свой придаток, придаток капитала.

Это проявляется в следующем.

а) Капиталист может установить и устанавливает крайне напряженный ритм работы машины, вынуждая рабочего к сверхнормальной интенсивности труда. Особенно выгоден для капиталиста конвейер. Поверни рычаг — и конвейер ускорит свой бег. Кто недоволен — уходи с работы. Как циклопические чудовища, машины держат рабочих в своих лапах и высасывают из них все соки.

б) Машина-капитал удлиняет рабочий день. Когда же рабочий день стал регулироваться государственным законодательством, капиталист стал принуждать рабочего к сверхурочной работе за ту же и даже более низкую плату.

в) Машина во многих случаях ведет к деквалификации большой массы рабочих, упрощает трудовые функции по сравнению с ручным ремеслом и, главное, приспосабливает эти функции к работе машины. Способности рабочего к труду ограничиваются. Он может оставить одного капиталиста и перейти к другому, но оторваться от фабрики вообще, от капитала он не может. Фабрично-заводской рабочий уже не может стать самостоятельным мелким производителем. Он не владеет искусством ремесла, требующим длительной подготовки.

Этот элемент реального подчинения труда капиталу наблюдается уже в мануфактуре. Частичный рабочий был изуродован чрезмерно узкой специализацией. Но все же это была специализация ручного ремесленного труда. Только машина окончательно порывает связь наемного рабочего с ремесленным трудом, окончательно подчиняет труд капиталу.

Наконец, реальное подчинение труда капиталу неразрывно связано с тем, что крупное машинное производство превратило капиталистическую промышленность в ведущую отрасль общественного производства. Большие массы людей были оторваны от земли и сосредоточены в промышленных городах. Огромная часть трудоспособного населения оказалась в рядах наемных рабочих в центрах непосредственного господства капитала. Капитал проник и в сельское хозяйство, создал капиталистическое земледелие, основанное на применении машины и на эксплуатации наемного труда. Армия наемного труда, реально подчиненного капиталу, пополнилась за счет сельскохозяйственного пролетариата.

Таковы главные специфические признаки реального господства капитала над трудом в отличие от формального подчинения труда капиталу. Однако формальное подчинение труда капиталу является не только менее зрелой, наиболее ранней формой, из которой исторически развивается реальное подчинение труда капиталу. Формальное подчинение труда капиталу *остается* фундаментом, основанием реального подчинения труда капиталу. «Это, — писал К. Маркс, — *всеобщая* форма всякого капиталистического процесса производства; но это, вместе с тем, *особенная* форма наряду с развитым специфически-капиталистическим способом производства, так как последний включает в себя первую, между тем как первая не включает в себя обязательно последнюю» [1].

То, что реальное подчинение труда капиталу покоится на формальном, дает о себе знать в различных явлениях. Реальное подчинение труда капиталу постоянно воспроизводит, порождает вновь такие формы зависимости труда от капитала, которые не могут быть сами по себе отнесены к формам реальной зависимости. Эти формы многообразны. Так, например, капиталистическая фабрика сохраняет и расширяет надомное производство, хотя оно и утрачивает свое былое экономическое значение. «Кроме фабричных рабочих, мануфактурных рабочих и ремесленников,— пишет Маркс,— которых капитал пространственно концентрирует большими массами и которыми он командует непосредственно, он посредством невидимых нитей приводит в движение целую армию домашних рабочих, рассеянных в больших городах и в деревне» [2]. Капитал, подобно пауку, опутывает паутиной многосторонней зависимости ремесленников и кустарей, хотя они и не являются наемными рабочими в собственном смысле слова. Ремесленники и кустари часто выполняют различные заказы крупных предпринимателей, получают от них сырье и сбывают им свои продукты, идущие на дальнейшую обработку. Капиталисты-торговцы и капиталисты-банкиры связывают мелких производителей, в том числе и крестьян, буквально по рукам и ногам. Они эксплуатируют последних и как продавцов своих товаров, и как покупателей, и как должников, получивших денежную ссуду под залог земли и обязанных выплачивать высокий процент, и т. д.

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс, Архив, т. II(VII), Партиздат, 1933, стр. 91.
[2] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 467.

§ 3. Основное противоречие капитализма. Основные классы буржуазного общества

Капиталистическое производство появилось на свет чреватое внутренними противоречиями. Действие закона прибавочной стоимости обостряет эти противоречия, их развитие приводит капитализм к гибели. Основным противоречием является *противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистической формой присвоения.*

Истоки основного противоречия капитализма уходят в простое товарное хозяйство. Противоречие между общественным и частным трудом как раз и является той формой, на основе которой вырастает противоречие между общественным характером процесса производства и частнокапиталистическим присвоением, противоречие, движущее и в то же время подтачивающее фундамент капиталистического общества.

Труд мелкого товаропроизводителя был включен в систему общественного разделения труда и поэтому носил общественный характер. Однако товары изготовлялись отдельным самостоятельным производителем из собственного сырья, часто им же произведенного, собственными орудиями индивидуального производства. Продукт присваивался этим же производителем. Собственность на продукты покоилась на *собственном труде,* который являлся непосредственно частным трудом.

С появлением капиталистических крупных мастерских и мануфактур обобществление труда шагнуло вперед, а частная собственность, основанная на личном труде, превратилась в частнокапиталистическую собственность. Собственник средств производства продолжал присваивать себе продукты, хотя они производились уже не его, а исключительно *чужим* трудом. Машинное производство превратило процесс труда в действительно общественный процесс, но он остался втиснутым в рамки частнокапиталистического присвоения. И тем резче выступила несовместимость общественного характера процесса производства с той капиталистической формой, внутри и посредством которой он развивался. *Капиталистическое производство в самом себе развило факторы своей собственной гибели.* Источник его развития — основное противоречие — постепенно превратился в источник глубочайшего конфликта, раздирающего капитализм. Энгельс писал: «...*продукт общественного труда присваивается отдельным капиталистом.* Это и составляет основное противоречие, откуда вытекают все те противоречия, в которых движется современное (т. е. капиталистическое. — *Авторы)* общество и которые с особенной ясностью обнаруживаются в крупной промышленности» [1].

---

[1] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 268.

Внимание политической экономии до К. Маркса было обращено на показ преимуществ капиталистического способа производства перед мелким, раздробленным производством крестьян и ремесленников или на критику противоречий, порождаемых капиталистическим производством. В первом случае экономисты подчеркивали роль капитализма в развитии производительных сил, во втором старались обнажить отрицательные черты капиталистических производственных отношений, противоречивый характер развития капитализма. Классическая школа буржуазной политической экономии в анализе процесса обобществления труда и производства шла главным образом по первому пути. Это и понятно. Классики буржуазной политической экономии, считая капитализм естественной формой общественного производства, основное внимание обращали на производительные силы. А. Смит ярко показал значение разделения труда для повышения его производительности, преимущества крупного производства перед мелким, раздробленным производством. Правда, Смит не всегда приходил к правильным выводам в оценке перспектив развития производительных сил. Являясь, как указывал К. Маркс, обобщающим экономистом мануфактурного периода развития капитализма, Смит не смог понять роли машин в общественном производстве. Вульгарная политическая экономия воспевала на все лады капиталистическое крупное машинное производство. Но ее представители сознательно закрывали глаза на антагонистические противоречия, которые до крайности обостряются с появлением и развитием крупного капиталистического машинного производства и находят свое выражение в кризисах, безработице, анархии производства и т. д.

Мелкобуржуазные экономисты подвергали уничтожающей критике крупное машинное производство, противоречия, которые оно порождает. Но они не видели прогрессивной роли капитализма, не понимали того, что капитализм, обобществляя труд и производство, подготовляет условия для перехода к новому общественному строю — социализму.

Основное противоречие капитализма ярко проявляется как *противоречие между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе.*

Капиталистический способ производства вырос на основе анархического товарного хозяйства, раздробленного частной собственностью. Капитализм усилил эту анархию, разрушив и расшатав феодальные перегородки, замкнутость натурального хозяйства средневековья. Но этого капитализм достиг путем концентрации средств производства и рабочей силы на крупных предприятиях, путем непосредственного обобществления труда сначала в мануфактурных мастерских, а затем на фабриках под командой отдельных предпринимателей. На рынке капиталисты выступают как независимые друг от друга произ-

водители товаров, здесь — царство стихии. Но внутри мануфактуры, внутри фабрики господствует беспрекословный авторитет капиталиста, здесь все подчинено его воле. Фабричное разделение труда есть более высокая форма по сравнению с мануфактурным разделением труда. И поэтому на фабрике необходимость централизованного управления процессом труда, возникающая в мануфактуре, развивается дальше. На фабрике в гораздо большей мере, чем внутри мануфактуры, действует закон «железных» пропорций между различными участками совокупного труда. Этого требует сама технология крупного производства. Капиталист сознательно устанавливает эти пропорции и строго следит за их соблюдением. И чем крупнее капиталистическое предприятие, чем больше оно сосредоточивает средств производства и рабочей силы, тем шире в каждом отдельном случае границы планомерной организации производства. Но эта организация имеет место в общей обстановке анархического хозяйства. И анархия общественного производства усиливается в той мере, в какой растут крупные капиталистические предприятия, ведущие ожесточенную конкурентную борьбу друг с другом.

Таким образом, общественный характер процесса производства, втиснутый в узкие рамки частнокапиталистической собственности, превращает последнюю в крайне противоречивое явление. Как *частная* собственность, она целиком соответствует анархическому строю общественного производства, исключая в нем какую бы то ни было сознательную организацию и единое централизованное управление. Как *капиталистическая* собственность, она покоится на эксплуатации совокупного рабочего, на кооперации труда, требующей функции авторитарного руководства и управления кооперативным процессом труда. Это — своеобразное «признание» общественной природы современных производительных сил. Но на почве капиталистических производственных отношений планомерная организация в народнохозяйственном масштабе *невозможна*.

Противоречие между организацией производства на отдельных предприятиях и анархией производства во всем обществе свидетельствует о том, что частнокапиталистическая собственность с самого начала своего возникновения имеет *исторически преходящий характер*, что, выполнив свою историческую миссию, она неизбежно превращается в *тормоз* развития производительных сил. Она отрицает самое себя, подготавливая *материальные предпосылки* для революционного перехода общества к новому, *социалистическому*, планомерно развивающемуся производству.

Развитие производительных сил, гигантский рост обобществления труда привели к полному разрыву между средствами производства, сконцентрированными в руках капиталистов, и производителями, лишенными всего, кроме своей рабочей

силы. Наемный труд стал основой всего производства. *Рабочие и капиталисты* превратились в два основных *враждебных друг другу класса буржуазного общества.* Основное противоречие и выступает наружу прежде всего как *антагонистическое противоречие между рабочим классом и классом капиталистов* — между трудом и капиталом. Это другая форма его проявления.

Класс капиталистов, или буржуазия,— господствующий класс буржуазного общества. Ему принадлежат решающие средства производства, с помощью которых осуществляется эксплуатация рабочих. Классу капиталистов подчинено и буржуазное государство. Оно является по сути дела исполнительным комитетом класса капиталистов, орудием политической диктатуры буржуазии. В условиях современного капитализма государство фактически стало орудием наиболее влиятельной верхушки буржуазии — крупнейших монополистов.

Рабочий класс — главная производительная сила буржуазного общества, он рожден вместе с фабрично-заводским производством.

На протяжении всей истории капитализма между рабочими и капиталистами идет непримиримая классовая борьба. Она развивается по мере роста производительных сил, численности пролетариата, сосредоточения его в крупных промышленных центрах и развития его сознательности. Незрелые формы классовой борьбы, имевшие место на ранней ступени существования капиталистического общества, сменились развитыми формами. На заре капитализма свой протест против угнетателей рабочие выражали очень примитивно. Так, в конце XVIII и в начале XIX вв. в Англии широко развернулось движение луддитов (по имени ткача Неда Лудда). В машине рабочие ошибочно видели причину своих несчастий и бед и на нее обращали свой гнев. Их девизом было физическое уничтожение машины. Но постепенно рабочий класс приходил к сознанию своего положения в буржуазном обществе, освобождался от заблуждений луддизма и других форм неразвитой классовой борьбы против капитала. Самой жизнью рабочий класс был подведен к пониманию того, что не машина его враг, а капитал, применяющий машину в целях эксплуатации рабочих. Против господства капитала рабочий класс непрерывно ведет революционную борьбу во все более высоких, развитых формах. «В ходе классовых битв он организуется, создает свои профсоюзы и политические партии, ведет экономическую, политическую и теоретическую борьбу против капитализма» [1].

В рабочем классе олицетворены высокоразвитые современные производительные силы, их *общественная природа,* выступающая против частнокапиталистического присвоения и требующая перехода общества к *общенародной,* социалистической собственности. В отличие от всех других классов буржуазного общества, в том числе и от трудящегося крестьянства, ремесленников, кустарей, рабочий класс не тяготеет к частной собственности. Капитализм отобрал ее у рабочих. Ядро рабочего класса сосредоточено на крупных предприятиях и в промышленных центрах. Он поэтому подготовлен к объединению, спло-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 9.

чению и организации. В классовых битвах против капиталистов он выковывается как боевая, наиболее революционная сила. Рабочий класс стихийно тянется к социализму, он приемлет теорию научного социализма, разработанную классиками марксизма, как свое собственное мировоззрение. Вот почему рабочий класс — и только он — в союзе с крестьянством, во главе всех трудящихся способен свергнуть власть капитала и повести людей к социализму. «Главная движущая сила,— говорится в Программе КПСС,— революционного преобразования мира — рабочий класс, самый последовательный революционный класс... Осуществляя историческую миссию революционного преобразователя старого общества и созидателя нового строя, рабочий класс становится выразителем не только своих классовых интересов, но и интересов всех трудящихся. Он, естественно, выступает как гегемон всех сил, борющихся против капитализма».

На определенном этапе капитализм исчерпал свою историческую миссию. Закон прибавочной стоимости, выражающий его основное производственное отношение — отношение капиталистов и рабочих, ведет к неизбежному обострению классовой борьбы внутри буржуазного общества. В результате этой борьбы наступает революционное крушение капиталистического строя.

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

В предыдущем разделе мы определили наиболее существенные экономические категории, открытие которых дало ключ к объяснению всей совокупности производственных отношений капитализма. На поверхности явлений отношения между пролетарием и капиталистом предстают в формах, которые затуманивают, искажают их действительный характер. Рабочий продает, капиталист покупает *рабочую силу*. В конкретной же действительности дело выглядит иначе. Ни капиталист, ни рабочий в обыденных отношениях не ведут речи о купле-продаже рабочей силы, о ее стоимости, о необходимом и прибавочном труде. Рабочий, работающий на предприятии капиталиста, через определенные промежутки времени получает из кассы предприятия известную сумму денег, заработную плату. Форма заработной платы создает ***видимость полной оплаты труда*** рабочего, маскирует куплю-продажу рабочей силы. Раскрытие ее действительной природы оказывается возможным лишь после того, как выяснена сущность капитала и прибавочной стоимости.

Глава 16

СУЩНОСТЬ И ФОРМЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

§ 1. Заработная плата — превращенная форма стоимости и цены рабочей силы

Подобно стоимости любого товара, стоимость рабочей силы обнаруживает себя в цене. Но в отличие от всех прочих товаров стоимость и цена рабочей силы выступают в *превращенной форме* заработной платы.

Это превращение состоит в том, что стоимость и цена рабочей силы представляются соответственно как стоимость и цена *труда*. Допустим, что рабочий, проработавший у капиталиста 8 час., получает в виде заработной платы 8 долл. В таком случае складывается впечатление, что 8 долл. это

стоимость или цена труда, а не рабочей силы. Превращение, далее, состоит в том, что в форме заработной платы оплачиваемая *часть* рабочего дня выступает как стоимость или цена *всего* рабочего дня. Вследствие этого стираются всякие следы деления рабочего дня на необходимый и прибавочный. Весь труд рабочего представляется оплаченным. В этом заключается одна из особенностей капиталистической формы эксплуатации[1]. Форма заработной платы, стирая деление труда на оплачиваемую и неоплачиваемую части, скрывает отношение эксплуатации.

Такая внешняя форма проявления стоимости и цены рабочей силы связана с рядом обстоятельств.

Заработная плата выдается рабочему после того, как он затратил свой труд. Тем самым создается видимость, что оплачивается не сама рабочая сила, а ее функция — затраченный рабочим труд. Потребительная стоимость рабочей силы на поверхности явлений выступает в виде определенного полезного труда ткача, металлиста, прядильщика и т. д. Тот же факт, что трудом рабочего создается новая стоимость, превышающая стоимость рабочей силы, может быть установлен лишь посредством научного анализа.

При купле-продаже рабочей силы по соглашению между капиталистом (или его представителем) и рабочим определяются основные условия труда (продолжительность рабочего дня, ставки оплаты за час работы и т. д.). Величина прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистом, находится в зависимости от количества труда и размера заработной платы рабочих. Чем больше труда доставляет рабочий капиталисту и чем ниже его заработная плата, тем значительнее прибавочная стоимость. Напротив, при сокращении продолжительности труда и повышении заработной платы прибавочная стоимость падает. Это еще более поддерживает иллюзию, что оплачивается не рабочая сила, а труд.

«Стоимость» и «цена» труда

Труд, как известно, ни при каких условиях не может выступать в качестве товара. По своей *сущности* заработная плата есть форма выражения стоимости рабочей силы. Но это такая форма, в которой стоимость и цена *действительно* существующего товара рабочая сила представляются соответственно как стоимость и цена *мнимого* товара — труда.

---

[1] При рабовладельческом способе производства наблюдается обратная картина — весь труд раба, включая и ту его часть, в течение которой раб лишь возмещает средства своего существования, представляется трудом на хозяина. В условиях барщинной системы необходимый труд крепостного крестьянина в своем собственном хозяйстве и его прибавочный труд в помещичьем хозяйстве четко разделены между собой как в пространстве, так и во времени.

9 Зак. 190

В форме заработной платы рабочий получает лишь часть созданной им стоимости, поскольку он работает дольше, чем необходимо для воспроизводства стоимости рабочей силы. «Стоимость труда» рабочего всегда меньше всей вновь созданной им стоимости.

Выражения «стоимость труда» и «цена труда» являются мнимыми. Они искажают сущность отношений, которые в них проявляются, поскольку труд, не будучи товаром, не имеет ни действительной стоимости, ни действительной цены. Но из этого не следует, что стоимость и цена труда существуют лишь в сознании, в представлении людей. Заработная плата — объективно существующая форма. Поэтому «стоимость» и «цена» труда, хотя и являются мнимыми выражениями существенных отношений, представляют собой объективно существующие экономические формы. Но это такие формы, в которых производственные отношения между капиталистом и рабочим представлены в искаженном виде подобно тому, как в кривом зеркале извращенно отражается внешний облик реальных вещей. Не случайно поэтому на превращении стоимости и цены рабочей силы в форму заработной платы покоятся, как отмечал К. Маркс, «все правовые представления как рабочего, так и капиталиста, все мистификации капиталистического способа производства, все порождаемые им иллюзии свободы, все апологетические увертки вульгарной экономии»[1].

Предшественники Маркса не сумели, конечно, раскрыть сущность заработной платы. Они исходили из того, что заработная плата является платой за труд. Виднейшие представители классической буржуазной политической экономии Адам Смит и Давид Рикардо, а до них физиократы различали «цену» и «стоимость» труда. Под первой они понимали изменяющиеся во времени и в пространстве рыночные ставки заработной платы, под второй они имели в виду «необходимую цену» (физиократы) или «естественную цену» (А. Смит и Д. Рикардо), которая признавалась центром колебания рыночных цен труда. По аналогии с другими товарами представители классической буржуазной политической экономии определяли «стоимость труда» расходами по его содержанию, которые они фактически сводили к заработной плате, обеспечивающей нормальное воспроизводство рабочей силы. Например, Рикардо под «естественной ценой» труда понимал цену, которая необходима для того, чтобы рабочие могли поддерживать свое существование и продолжать свой род на стабильном уровне.

Классическая школа буржуазной политической экономии была близка к правильному пониманию сущности заработной платы. Однако ни один ее представитель не сумел сделать перехода от мнимой «стоимости труда» к стоимости рабочей силы. Это оказалось не под силу классикам буржуазной политической экономии прежде всего вследствие их классовой ограниченности.

Если классическая политическая экономия содержала научные элементы в объяснении заработной платы, то для вульгарной политической экономии форма заработной платы явилась настоящей находкой, поскольку в ней действительные отношения между трудом и капиталом

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 542.

затушеваны. Как первые представители вульгарной политической экономии (Ж. Сей, Н. Сениор, Ф. Бастиа и другие), так и их современные последователи исходят из одного и того же апологетического тезиса, что заработная плата является не только по форме, но и по существу оплатой труда. Такая трактовка заработной платы используется буржуазными экономистами для отрицания эксплуатации наемных рабочих капиталистами.

§ 2. Основные формы заработной платы

Сущность заработной платы находит выражение в различных ее формах. Основными являются *повременная и сдельная* формы заработной платы.

Повременная заработная плата

При повременной форме величина заработной платы рабочего находится в зависимости от проработанного им времени. Единицей оплаты обычно служит цена одного часа труда. Поэтому общая сумма заработной платы рабочего (за день, неделю, месяц) определяется умножением цены часа труда на число отработанных часов. Если отвлечься от отставания цены рабочей силы от ее стоимости, то цена часа труда будет равна частному от деления стоимости рабочей силы на продолжительность рабочего дня. Если, например, средняя дневная стоимость рабочей силы равна 4 долл., а средняя продолжительность рабочего дня — 8 час., то средняя цена часа труда составит 50 центов (400 центов : 8).

Повременная система является той превращенной формой, в которой дневная, недельная и т. д. стоимость и цена рабочей силы наиболее просто проявляются в дневной, недельной и т. д. заработной плате. Поэтому в этой системе легче, чем в других разновидностях заработной платы, распознать ее сущность.

Повременная заработная плата широко используется капиталистами для усиления эксплуатации рабочих с помощью уменьшения цены часа труда.

Повременная заработная плата дает капиталистам широкие возможности увеличения степени эксплуатации путем удлинения рабочего дня. Капиталисты часто прибегают к увеличению рабочего дня за пределы установленной продолжительности с тем, чтобы расширить масштабы производства и получить большую массу прибавочной стоимости. Так, при существующем в США законе о 40-часовой рабочей неделе фактически, согласно данным официальной статистики, около четверти всех американских рабочих в течение последних лет работало больше 40 час., в том числе 7—8% всех рабочих и служащих были заняты от 41 до 47 час., 6—7% — 48 час., 4—5% — от 49 до 54 час., а около 5% — от 55 до 69 час. в неделю.

При удлинении рабочего дня, даже в случае оплаты сверхурочно отработанного времени в повышенном размере, рабочий, как правило, не возмещает усилившегося снашивания рабочей силы. Расходование рабочей силы чаще всего растет в большей степени, чем увеличивается продолжительность труда, так как выполнение одного и того же объема работы в последние часы удлиненного рабочего дня связано с особенно значительными затратами жизненных сил рабочего. Вследствие этого цена фактически израсходованного рабочим труда падает, потому что доплата за сверхурочную работу обычно не компенсирует повышенных затрат жизненных сил При чрезмерном удлинении рабочего дня, равно как и при чрезмерной интенсификации труда, происходит и прямое разрушение рабочей силы, т. е такое ее хищническое использование, при котором повышенное расходование жизненных сил рабочего не может быть компенсировано никаким повышением заработной платы.

Целям увеличения производства прибавочной стоимости капиталисты подчиняют и сокращение рабочего дня. Нередко они устанавливают сокращенный рабочий день или сокращенную рабочую неделю с соответствующим урезыванием заработной платы. «Капиталист,— писал К. Маркс,— может... выколотить из рабочего определенное количество прибавочного труда, не доводя рабочего времени до уровня, необходимого для поддержания существования рабочего. Он может уничтожить всякую регулярность труда и, руководствуясь исключительно своим удобством, прихотью и минутным интересом, сменять периоды чудовищного чрезмерного труда периодами относительной или даже полной безработицы»[1].

Перевод рабочих на сокращенное рабочее время особенно широко практикуется в условиях современного капитализма. Например, в США за последние годы от 1 до 14 час. в неделю работает 5—6%, 15—21 час— 3—4%, 22—29 час. — 3—5%, 30—34 часа — 3—4% всех рабочих и служащих. Следовательно, на неполном рабочем времени в США работает до $^1/_5$ всех рабочих и служащих.

Принудительное сокращение рабочего времени используется капиталистами для усиления интенсивности труда в целях повышения нормы прибавочной стоимости. При неполном рабочем времени легче заставить рабочего трудиться с большей напряженностью. Результаты же растущей интенсивности труда целиком присваиваются капиталистом. Ведь более интенсивный труд создает в единицу времени больше стоимости, а оплата часа рабочего времени остается прежней. В этом состоит одно из преимуществ повременной системы для капиталистов.

Однако у самих рабочих повременная оплата не создает непосредственного стимула к увеличению производительности

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 548.

и интенсивности труда. Поэтому капиталисты держат штат надсмотрщиков, широко используют угрозу увольнения, иногда материально поощряют особенно усердно работающих и т. д. При определенных условиях капиталистам более выгодно применять сдельную заработную плату.

Сдельная заработная плата

Сдельной является такая форма заработной платы, при которой сумма заработка рабочего находится в зависимости от количества выработанной им продукции или от количества выполненных операций. В отличие от повременной системы при этой форме затраченный рабочим труд измеряется не прямо величиной рабочего времени, а количеством выработанного рабочим продукта или выполненных им операций. Единицей сдельной оплаты труда служат устанавливаемые капиталистом расценки за штуку продукта (поэтому такую систему называют *поштучной* заработной платой) или выполняемую рабочим операцию. Сдельные расценки устанавливаются исходя из повременных ставок заработной платы и норм выработки. Если, например, повременная ставка рабочего данной квалификации за 8-часовую смену равна 4 долл., а сменная норма выработки — 80 единицам какого-то изделия, то расценка за единицу продукта составит 5 центов (400 центов : 80).

Сдельная система заработной платы в большей мере, чем повременная, маскирует эксплуатацию рабочих. Поскольку при этой форме на одной и той же работе заработки рабочих различаются в зависимости от их индивидуальных результатов, еще более укрепляется обманчивое впечатление, будто заработная плата является платой за труд. В действительности же и сдельщина в условиях капитализма не изменяет природы заработной платы как превращенной формы стоимости и цены рабочей силы. Ставка, исходя из которой рассчитываются сдельные расценки, равна лишь части создаваемой трудом рабочего новой стоимости, так как другая часть новой стоимости присваивается капиталистами в виде прибавочной стоимости.

При увеличении производительности и интенсивности труда нормы выработки повышаются, а расценки соответственно снижаются. Если, например, при 8-часовом рабочем дне норма выработки рабочего увеличивается с 80 до 100 единиц, то при дневной ставке в 4 долл. расценки сдельной оплаты уменьшаются соответственно с 5 до 4 центов за единицу. Это наглядно подтверждает тот факт, что сдельная заработная плата — не более как модифицированная форма повременной системы.

При сдельной системе заработной платы облегчается контроль капиталиста за количеством и качеством труда рабочих. В условиях сдельщины оплачивается не всякая затрата труда,

а лишь та, которая была предусмотрена при установлении норм выработки. Если, например, на обработку какой-либо детали установлено по норме 60 мин. рабочего времени, а рабочий в действительности расходует 80 мин., то в этом случае четверть фактически израсходованного рабочего времени вовсе не будет оплачена. Сдельная заработная плата тем самым вынуждает рабочих интенсифицировать труд. Это обстоятельство широко используется капиталистами для усиления эксплуатации. При каждом повышении норм выработки и соответствующем снижении расценок более высокий уровень производительности и интенсивности труда закрепляется как нормальный, без достижения которого рабочий не может выполнить норму выработки.

Для капиталистической сдельщины характерна тенденция повышать заработную плату отдельных рабочих выше среднего уровня, сам же этот уровень снижать. Дело в том, что по истечении некоторого времени установленные нормы выработки перевыполняются наиболее интенсивно работающими и физически крепкими рабочими, заработная плата которых соответственно увеличивается. Но затем капиталисты вновь увеличивают нормы выработки, соответственно снижая расценки. В связи с этим число рабочих, перевыполняющих нормы выработки, уменьшается, а число рабочих, не выполняющих нормы, растет. Поэтому у большинства рабочих заработная плата будет падать, вследствие чего средний уровень заработной платы обнаруживает тенденцию к понижению.

Каждая из двух основных форм заработной платы с точки зрения капиталистов имеет свои достоинства и недостатки. Преимущество сдельной заработной платы состоит прежде всего в том, что она вынуждает самих рабочих повышать интенсивность труда и облегчает капиталистам надзор за рабочими. Этим она больше всего отвечает цели усиления эксплуатации рабочего класса. С другой стороны, сдельная система не лишена для капиталистов и некоторых недостатков. В период между пересмотрами норм выработки и расценок капиталист должен выплачивать заработную плату пропорционально росту выработки. Связанные со сдельной платой частые пересмотры расценок неизбежно вызывают сопротивление рабочих и нередко приводят к забастовкам. Все это понуждает капиталистов расширять при известных условиях применение повременной оплаты.

Выбор форм заработной платы, которые капиталисты предпочитают применять, зависит от конкретных условий. В ранний период капитализма, когда преобладали ручные орудия труда и использовалась рабочая сила бывших ремесленников, господствовала повременная система заработной платы. В дальнейшем, по мере того как формальное подчинение труда капиталу сменялось реальным, а главнейшим средством уси-

ления эксплуатации становилось производство относительной прибавочной стоимости, резко увеличилось применение сдельной системы заработной платы. Так, в 1858 г. примерно $^4/_5$ всех английских рабочих оплачивалось сдельно.

В условиях современного капитализма проявляется тенденция к расширению применения повременной формы заработной платы. Благодаря росту механизации и автоматизации производственных процессов ритм труда все в большей мере стал зависеть не от самого рабочего, а от заданного темпа работы машин и оборудования (особенно при конвейеризации).

При автоматизации производства нередко утрачивается непосредственная связь между продуктом труда и трудом индивидуального рабочего. Тем самым расширяются организационно-технические возможности для применения повременной заработной платы. Сдельная плата в этих условиях становится неприемлемой. В США, к примеру, около 70% промышленных рабочих находится на повременной оплате. Как правило, удельный вес сдельщиков ниже в отраслях, где выше степень механизации производства.

Практика показывает, что с ростом механизации и автоматизации все отчетливее проявляется тенденция к сокращению применения сдельной заработной платы. В США удельный вес сдельно оплачиваемых рабочих снизился: в машиностроении — с 32% в 1926 г. до 25% в 1952 г., в химической и фармацевтической промышленности — с 35% в 1926 г. до 3—16% в 1957 г., в хлебопечении — с 37% в 1926 г. до 0,5% в 1958 г. В отраслях, где ручной труд продолжает играть значительную роль, доля сдельно оплачиваемых рабочих намного выше. Так, в обувной и швейной промышленности США около $^2/_3$ рабочих оплачивается по сдельным расценкам.

Потогонные системы заработной платы

В XX столетии в странах капитализма появился ряд новых систем заработной платы, которые представляют собой своеобразное видоизменение повременной и сдельной форм. Характерная черта происшедших изменений состоит в развитии наиболее изощренных методов усиления эксплуатации рабочих путем безудержной интенсификации труда. Такого рода системы заработной платы получили название потогонных.

Одной из первых потогонных систем заработной платы и организации труда, которые выработала капиталистическая практика, была *система Тейлора*. Применение данной системы неразрывно связано с изучением всех движений рабочих в процессе труда посредством хронометража, киносъемки и т. п. Для наблюдения выбираются наиболее сильные и искусные рабочие. Время, фактически затрачиваемое на выполнение различных рабочих движений, фиксируется в секундах и долях секунды. При этом принимаются меры к более рациональной организации производства и к устранению излишних и неловких движений рабочих с целью повышения производи-

тельности их труда. В результате такого «исследования» устанавливаются высокие нормы выработки для всех рабочих. Одновременно определяются две расценки: сниженная — для оплаты тех, кто не выполняет норм выработки, и повышенная — для оплаты рабочих, выполняющих и перевыполняющих норму.

Сниженная расценка рассчитывается из части тарифной ставки, а повышенная — из тарифной ставки, превышающей 100%. Допустим, что сниженная расценка рассчитывается из 80%, а повышенная — из 120% тарифной ставки. В таком случае заработная плата рабочего, выполнившего норму на 90%, будет равна 72% (0,80·90) тарифной ставки. При тех же условиях рабочий, выполнивший норму на 110%, получит 132% (1,2·110) тарифной ставки. Поскольку нормы выработки рассчитываются исходя из максимального напряжения сил специально отобранных рабочих, система Тейлора, афишируемая апологетами капитализма как дифференциальная, на деле является штрафной системой заработной платы.

Для большинства рабочих установленные нормы непосильны или выполняются ценой огромного напряжения сил. Система Тейлора была охарактеризована В. И. Лениным как «научная» система выжимания пота[1]. Она соединяет ряд научных приемов анализа существующей организации труда и определения путей ее улучшения (устранение излишних движений, изыскание рациональных приемов работы и т. д.) с выработкой изощренных способов дальнейшего усиления эксплуатации рабочих.

В дальнейшем капиталистическая практика выдвинула новые разновидности потогонных систем. Стали находить применение и такие формы заработной платы, при которых предусматривается пониженная оплата за выработку сверх установленной нормы. При этом в одних системах используется постоянный коэффициент снижения оплаты труда за выработку сверх установленной нормы, в других — падающий. Например, в *системе Хэлси* оплата за перевыполнение нормы выработки принимается чаще всего равной 0,5 основной тарифной ставки. При выполнении сменной нормы выработки, скажем, на 110% рабочий при прямой сдельщине получил бы 110% тарифной ставки, а по системе Хэлси — лишь 105%. В *системе Роуэна* размер оплаты понижается по мере увеличения степени перевыполнения нормы выработки. Чем интенсивнее работает рабочий, тем меньшую оплату он получает за последующие единицы продукции, выработанные сверх нормы. Но рабочие вынуждены идти на усиление интенсивности труда, чтобы получить за свой труд более высокую заработную плату.

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 556—557.

В капиталистических странах известное распространение нашла так называемая *«система участия рабочих в прибылях»*. Под видом уступки части своих прибылей капиталисты распределяют среди рабочих мизерные суммы в виде премий, пенсий и т. п. Тем самым они пытаются создать видимость общности интересов труда и капитала. Будучи одной из форм подкупа верхушки рабочего класса, «система участия в прибылях» не принесла пролетариату никаких благ. Это признают даже буржуазные экономисты. Например, американский экономист Ф. Петерсон указывает, что в течение всей истории своего существования выплаты по «системам участия в прибылях» составляли около 2% фонда заработной платы компаний, применявших эти системы [1]. Ф. Петерсон вынужден признать, что рабочие склонны рассматривать выплаты по «системе участия в прибылях» как недоданную им заработную плату.

С помощью «системы участия в прибылях» капиталисты стремятся повысить выработку рабочих, усилить их зависимость от буржуазии. Об эксплуататорской сущности «системы участия в прибылях» свидетельствует то, что ее внедрение сопровождается увеличением прибылей.

После второй мировой войны в США, Западной Германии, Франции довольно широко стала применяться так называемая *аналитическая оценка работ*. Для этой системы характерны своеобразные методы установления тарифных ставок рабочих путем сложной балльной оценки различных видов работ. Последние оцениваются в определенной сумме баллов (очков) в зависимости от требований, предъявляемых к исполнителю данной работы (физическая сила, умственное развитие, наличие опыта и т. д.), наличия отрицательных моментов, связанных с выполнением операций (вредность для здоровья, возможность несчастных случаев), ответственности исполнителя данной работы (за материалы, за сохранность оборудования и т. д.).

После подсчета общей суммы баллов, соответствующей каждому виду работы, последние подразделяются на группы. Например, в сталелитейной промышленности США, где действует рассматриваемая система, имеются 32 группы работ, для каждой из которых установлен свой тарифный коэффициент и тарифная ставка.

Создавая видимость справедливой оплаты, аналитическая оценка работ в условиях капитализма обращается против рабочих. Посредством установления большого количества тарифных разрядов капиталисты стремятся разобщить рабочих, ослабить их сплоченность. Рассматриваемая система дает возможность снижать заработную плату и в тех случаях, когда

[1] См. М. Г. Мошенский, Формы и системы заработной платы в промышленности капиталистических стран, Соцэкгиз, 1961, стр. 218.

при других системах заработной платы это не имеет места. Поскольку тарифная ставка закрепляется не за рабочим, а за видами работ, при любом изменении в технике и организации производства можно поставить рабочего на выполнение менее квалифицированной работы с соответствующим снижением тарифной ставки. В условиях растущей безработицы рабочие сплошь и рядом вынуждены соглашаться на выполнение менее квалифицированных и соответственно ниже оплачиваемых работ.

Основные формы заработной платы — прямая сдельная и повременная — все более превращаются в потогонные. Наметилась тенденция отказа от расчета *поштучных* сдельных расценок и перехода к определению сдельной заработной платы путем сопоставления фактической затраты рабочего времени с временем, установленным по норме.

Допустим, что на выработку изделия установлена норма в 30 мин., а тарифная ставка за 1 час равна 1 долл. Если за 8-часовую смену рабочий изготовит 10 изделий, то его заработная плата составит не 8 долл. (как это получилось бы при исчислении по фактически затраченному времени), а лишь 5 долл., так как по норме рабочий должен израсходовать только 5 час. (30 мин. • 10).

Подобная система удобна капиталистам тем, что она позволяет повышать нормы выработки без снижения расценок. Маскируя фактическое ухудшение условий оплаты труда, она дает капиталистам более широкие возможности для усиления эксплуатации рабочих.

Современная капиталистическая практика выработала ряд новых приемов превращения в потогонную систему повременной формы заработной платы. Широко стало вводиться премирование повременно оплачиваемых рабочих за определенные количественные и качественные показатели работы. Выплачивая незначительные суммы премии, предприниматели вынуждают рабочих работать с крайне высоким напряжением своих сил. Часто такая система премирования устанавливается для повременно оплачиваемых рабочих, занятых на конвейере.

Капиталисты все чаще прибегают к установлению норм выработки и на повременных работах. В таких случаях обычно используются две или более тарифных ставки. При этом рабочие, невыполняющие нормы, оплачиваются по пониженным тарифным ставкам или увольняются, а рабочие, выполняющие норму, оплачиваются по несколько более высоким ставкам.

Таким образом, в условиях современного капитализма для усиления эксплуатации наемных рабочих используются все более изощренные системы заработной платы и нормирования труда.

Глава 17

ВЕЛИЧИНА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

§ 1. Номинальная и реальная заработная плата

Та сумма денег, которую рабочий получает от капиталиста за свою рабочую силу, составляет *номинальную* заработную плату[1]. Заработная плата, представленная как совокупность тех жизненных средств, которые рабочий может купить на полученную им денежную плату, называется *реальной*. Изменение номинальной заработной платы не совпадает с изменением величины реальной заработной платы. Если, например, заработная плата по своей денежной сумме увеличилась на 5%, а одновременно с этим цены на предметы потребления повысились, допустим, на 10%, то, несмотря на номинальное повышение заработной платы, ее действительная величина уменьшилась. Величина реальной заработной платы рабочего непосредственно зависит от ее денежной суммы и от величины цен на товары и услуги, потребляемые рабочими семьями, а также от размеров налогового обложения.

Для современного капитализма характерно усиление инфляции и огромный рост налогового обложения трудящихся. Прямые и косвенные налоги на трудящихся в главных капиталистических странах в послевоенные годы поглощают до $^1/_3$ заработной платы. Общеизвестен и факт усиления дороговизны. Буржуазная статистика всячески завышает величину номинальной заработной платы, а цены на потребительские товары и услуги занижает. Так, под рубрику заработной платы подводятся доходы высших служащих акционерных компаний (председателей правлений, управляющих предприятиями и т. д.). В действительности же подавляющая масса таких доходов является завуалированной частью прибавочной стоимости. Фальсифицируются и данные об изменении уровня товарных цен. Например, по официальным данным Бюро статистики труда, индекс стоимости жизни в США в январе 1952 г. повысился по сравнению с 1939 г. на 89%. Объеди-

[1] На ранних ступенях капитализма довольно широко была распространена натуральная форма заработной платы (оплата продуктами питания и т. п.). В России даже в 1901—1909 гг. около $^1/_{10}$ заработной платы московских рабочих выдавалось товарами из фабричных лавок. Подобные натуральные выплаты служили одним из средств дополнительной эксплуатации наемных рабочих — товары, выдаваемые рабочим натурой, в большинстве случаев были низкого качества и засчитывались по более высоким ценам. Но рабочие вынуждены были нередко идти на такие невыгодные условия с тем, чтобы получить продукты в долг. В условиях развитого капитализма натуральная часть заработной платы сохранилась главным образом в сельском хозяйстве, а в промышленности эта форма применяется главным образом в колониальных и слаборазвитых странах.

ненный профсоюз рабочих электрорадио и машиностроительной промышленности США специальным исследованием установил, что в течение указанного периода индекс стоимости жизни возрос на 182%. Следовательно, официальные статистические органы США примерно в 2 раза занижали действительный рост дороговизны, наблюдавшийся в стране в течение указанного периода.

§ 2. Основные факторы, определяющие уровень заработной платы

Под влиянием ряда факторов величина заработной платы изменяется. Выяснение закономерностей изменения величины заработной платы предполагает прежде всего рассмотрение тенденции изменения величины стоимости рабочей силы.

Изменение стоимости рабочей силы

Стоимость рабочей силы не остается неизменной, раз навсегда данной величиной. С развитием капитализма стоимость рабочей силы понижается. Фактором снижения стоимости рабочей силы является рост производительности труда, обусловливающий падение стоимости жизненных средств, потребляемых рабочими и их семьями. Поскольку стоимость содержания рабочей семьи распределяется на всех работающих, привлечение к работе женщин и детей также уменьшает стоимость рабочей силы. В то же время действуют факторы, вызывающие повышение стоимости рабочей силы.

Потребности рабочих и способы их удовлетворения, как известно, не остаются неизменными. С течением времени происходит возрастание уровня потребностей всего населения, в том числе и пролетариата. Условия воспроизводства рабочей силы изменяются таким образом, что для поддержания жизни и трудоспособности рабочего требуется большее количество средств существования.

«...Развитие капитализма,— писал В. И. Ленин,— неизбежно влечет за собой возрастание уровня потребностей всего населения и рабочего пролетариата» [1].

Расширение потребностей рабочего и его семьи при данном уровне стоимости средств существования увеличивает стоимость рабочей силы.

Характерный для капитализма, особенно в современных условиях, рост интенсивности труда вызывает усиленное расходование рабочей силы. Поэтому для поддержания нормальной трудоспособности рабочий нуждается в большем количестве жизненных средств.

Стоимость рабочей силы зависит также от среднего уровня квалификации рабочих. При понижении среднего уровня

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 90.

квалификации рабочих стоимость рабочей силы уменьшается, при повышении — увеличивается. Средний уровень квалификации изменяется главным образом под влиянием технического прогресса. Технический прогресс при капитализме часто связан с понижением среднего уровня квалификации, сокращением времени, необходимого для производственного обучения. Это вызывает, при прочих равных условиях, снижение стоимости рабочей силы. Но, с другой стороны, применение сложной машинной техники, особенно в современных условиях научно-технической революции, требует больших технических знаний и общеобразовательной подготовки. Школьное образование становится необходимым условием воспроизводства рабочей силы, что является фактором увеличения ее стоимости.

Общий уровень стоимости рабочей силы складывается, таким образом, в результате взаимодействия ряда факторов, действующих в противоположных направлениях.

В ходе исторического развития капитализма тенденция к снижению стоимости рабочей силы действует в результате роста производительности труда. В периоды резких изменений в условиях воспроизводства рабочей силы преобладающее значение могут получить факторы, действующие в сторону повышения ее стоимости. Эти факторы могут нейтрализовать влияние роста производительности труда на стоимость рабочей силы.

Действие двух противоположных тенденций в изменении стоимости рабочей силы отражается и на *величине* заработной платы. Однако изменения реальной заработной платы могут происходить в определенных пределах независимо от изменения стоимости рабочей силы.

Снижение стоимости рабочей силы не исключает того, что за более или менее длительный период реальная заработная плата может увеличиться. Рост реальной заработной платы сам по себе не указывает на повышение стоимости рабочей силы, поскольку благодаря росту производительности труда возросшая масса товаров, потребляемых рабочим, представляет меньшую величину стоимости. Снижение стоимости рабочей силы может происходить, несмотря на увеличение реальной заработной платы; с другой стороны, повышение стоимости рабочей силы не обязательно сопровождается ростом реальной заработной платы.

Тенденция отставания заработной платы от стоимости рабочей силы

Цены товаров отклоняются от их стоимости прежде всего в зависимости от соотношения спроса и предложения. Но процесс ценообразования на такой специфический товар, каким является рабочая сила, имеет свои существенные особенности. Капитализм порождает *тенденцию к отставанию заработной платы от стоимости рабочей силы.*

Как будет показано в следующем разделе, с развитием капитализма неизбежно образуется излишек рабочей силы, который имеет тенденцию увеличиваться. Наличие безработицы дает капиталистам возможность покупать рабочую силу ниже ее стоимости. Изменение численности безработных, составляющих промышленную резервную армию, существенно влияет на величину заработной платы. «В общем и целом,— писал К. Маркс,— всеобщие изменения заработной платы регулируются исключительно расширением и сокращением промышленной резервной армии... они определяются не движением абсолютного числа рабочего населения, а тем изменяющимся отношением, в котором рабочий класс распадается на активную армию и резервную армию, увеличением и уменьшением относительных размеров перенаселения, степенью, в которой оно то поглощается, то снова освобождается»[1]. Этот научный вывод марксизма всецело подтверждается фактами.

По расчетам американского буржуазного экономиста С. Белла, зависимость между уровнем безработицы и величиной заработной платы рабочих США (в целом по обрабатывающей и добывающей промышленности, железнодорожному транспорту, строительству) характеризовалась с 1929 по 1937 г. следующими данными (в %):

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Среднегодовая заработная плата полностью занятых рабочих	100	94	84	69	64	69	74	80	87
Количество безработных	11	22	35	48	46	38	36	30	26

Как видим, в 1932 и 1933 гг., когда безработица была максимальной, заработная плата полностью занятых рабочих упала примерно на $^1/_3$ против 1929 г. В последующие годы она увеличилась по мере уменьшения числа безработных.

За последние десятилетия тенденция отставания заработной платы от стоимости рабочей силы обусловлена также тем, что в подавляющем большинстве отраслей основную массу товаров стали производить объединения крупнейших капиталистов — монополии. Занимая в экономике господствующее положение, монополии продают товары по вздутым ценам, вследствие чего реальная заработная плата рабочих падает.

В современных условиях буржуазия империалистических стран широко использует для понижения заработной платы государственный аппарат. Это достигается путем все более активного вмешательства государства в отношения между

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 642—643.

капиталистами и рабочими по вопросам условий труда и заработной платы. В целях понижения заработной платы все больше используется налоговый пресс и рост инфляции, особенно под влиянием милитаризации хозяйства. Вследствие всего этого тенденция заработной платы к отставанию от стоимости рабочей силы еще более усиливается.

Влияние классовой борьбы пролетариата на уровень заработной платы

Отставание заработной платы от стоимости рабочей силы проистекает из самой сущности капитализма. Но развитию этого процесса противодействует борьба пролетариата за свои жизненные интересы. Упорной борьбой пролетариат стремится добиться превращения нового, возросшего уровня потребностей в обычный, традиционный.

Но экономическая борьба пролетариата, какой бы организованной и упорной она ни была, не может освободить рабочих от эксплуатации, не может преодолеть закон стоимости рабочей силы. В наиболее благоприятных для себя условиях пролетариат может добиться лишь приближения заработной платы к стоимости рабочей силы. Говоря о значении экономической борьбы, К. Маркс указывал, что рабочий класс не должен преувеличивать конечные ее результаты, не должен забывать, что борется с последствиями, а не с причинами этих последствий.

При всех ограниченных возможностях экономической борьбы рабочего класса она играет положительную роль. Путем организации рабочих в профессиональные союзы и усиления забастовочного движения пролетариат вырывает у буржуазии ряд уступок: постепенное сокращение рабочего дня, повышение заработной платы, введение некоторых видов социального обеспечения, ограничение детского труда и т. п.

В результате упорных боев в 1905 г. рабочий класс России добился некоторого улучшения своего положения, в том числе и повышения заработной платы. Средний годовой заработок фабрично-заводских рабочих в России увеличился с 206 руб. в 1901—1905 гг. до 238 руб. в 1906—1910 гг. «Приобретения рабочих от стачечной борьбы пятого года,— писал В. И. Ленин,— выразились не только в увеличении заработной платы. Кроме того, изменилось к лучшему вообще все положение рабочего»[1]. В современных условиях рабочий класс также добивается повышения заработной платы упорной борьбой. В июле 1956 г. более 650 тыс. рабочих сталелитейной промышленности США прекратили работу, требуя повышения заработной платы и удовлетворения некоторых других своих условий. В результате этой забастовки рабочие добились увеличения средней почасовой оплаты на 10,5 цента в первый год и на 9,1 цента в час в каждый из следующих двух лет.

Если бы не было классовой борьбы пролетариата, отставание заработной платы от стоимости рабочей силы увеличилось бы настолько, что воспроизводство рабочей силы было бы подорвано. Монополистическая буржуазия усиливает наступле-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 324.

ние на рабочий класс, повышает эксплуатацию пролетариата, все больше прибегает к антирабочему законодательству, направленному на ограничение прав рабочего класса и его организаций. Но, несмотря на усилия капиталистов, рабочее движение растет и ширится во всем капиталистическом мире. Об этом свидетельствуют данные о забастовочном движении в капиталистических странах: [1]

Годы	Всего участников забастовок, млн. человек
1956	13,8
1957	21,9
1958	22,9
1959	41,2
1960	53,6

Как бы значительны ни были в отдельных странах достижения рабочих в экономической борьбе, сама жизнь все больше убеждает рабочий класс, что только в результате политической борьбы, ведущей к уничтожению капитализма, можно положить конец эксплуатации человека человеком.

Изменение реальной заработной платы в некоторых странах капитализма

Реальная заработная плата может падать ниже того уровня, который обеспечивает нормальное воспроизводство рабочей силы. Низшую объективную границу снижения реальной заработной платы образует совокупность тех жизненных средств, без потребления которых невозможно само физическое существование рабочего и его семьи. Но, поскольку стоимость рабочей силы зависит также от стоимости жизненных средств, определяемых в каждой стране *исторически сложившимся уровнем потребностей* пролетариата, колебания величины реальной заработной платы могут происходить в довольно широких границах.

В изменении уровня реальной заработной платы наблюдается большая неравномерность. В течение длительных отрезков времени, как свидетельствуют факты, происходит падение реальной заработной платы. В уменьшении реальной заработной платы по сравнению с ранее достигнутым уровнем проявляется тенденция падения заработной платы ниже стоимости рабочей силы. Однако периодически под влиянием классовой борьбы пролетариата и действия других факторов реальная заработная плата рабочих повышается. В периодическом повышении реальной заработной платы проявляется действие закона стоимости рабочей силы.

---

[1] «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961 гг.)», Госполитиздат, 1961, стр. 459.

Факты капиталистической действительности наглядно подтверждают открытые марксистско-ленинской теорией закономерности изменения реальной заработной платы.

В Англии с 1789 по 1858 г., т. е. примерно в течение 70 лет, реальная заработная плата, колеблясь по циклам, в целом имела тенденцию к понижению[1]. В продолжение второй половины XIX в. наблюдалось некоторое повышение заработной платы. Это было связано в первую очередь с монопольным положением Англии на мировых рынках и наличием у нее огромных колониальных владений: «...пока сохранялась промышленная монополия Англии,— отмечал Ф. Энгельс,— английский рабочий класс в известной мере принимал участие в выгодах этой монополии. Выгоды эти распределялись среди рабочих весьма неравномерно: наибольшую часть забирало привилегированное меньшинство, но и широким массам временами кое-что перепадало»[2]. С начала XX в. заработная плата английских рабочих снова стала обнаруживать тенденцию к понижению. За период 1901—1939 гг., т. е. примерно за 40 лет, реальная заработная плата английских рабочих с учетом безработицы[3] была в среднем на 8% ниже уровня 1900 г.[4].

В Соединенных Штатах с 40-х по 90-е годы XIX в. наблюдалось повышение реальной заработной платы рабочих. Это было связано со специфическими условиями развития американского капитализма в тот период, обусловившими острый недостаток рабочей силы. Однако уже с 90-х годов XIX в. в движении реальной заработной платы американских рабочих стала преобладать тенденция к понижению. Согласно подсчетам американского буржуазного экономиста П. Дугласа, основанным на официальных данных, среднегодовая реальная заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности и транспорта США была в течение 1893—1913 гг., т. е. двух десятилетий, в среднем на 8% ниже уровня 1892 г. Тенденция реальной заработной платы к понижению продолжала действовать и в годы первой мировой войны[5]. После незначительного повышения в 1923—1929 гг. реальная заработная плата в течение всех 30-х годов понижалась. Даже по официальным данным, реальная годовая заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности (с учетом безработицы) была ниже уровня 1929 г. в среднем за все 30-е годы примерно на $^1/_4$, а в худшие, кризисные, годы — на $^2/_5$.

В течение 1940—1945 гг. реальная среднегодовая заработная плата американских рабочих (с учетом безработицы) несколько увеличилась, что было связано со специфическими условиями развития экономики США в период второй мировой войны, когда объем промышленного производства возрос более чем в 2 раза и резко уменьшилась безработица. В послевоенные годы в движении реальной заработной платы американских рабочих опять преобладает тенденция к понижению. Согласно подсчету, основанному на официальных данных, реальная годовая заработная плата рабочих обрабатывающей промышленности (с учетом безработицы) в среднем за 1946—1958 гг. была на 6% ниже уровня 1944 г.

Во Франции реальная заработная плата за период 1800—1858 гг., ко-

---

[1] См. Ю. Кучинский, История условий труда в Великобритании и Британской империи, ИЛ, 1948, стр. 93.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. II, стр. 275.

[3] То есть с учетом потерь заработной платы вследствие наличия безработицы.

[4] Ю. Кучинский, История условий труда в Великобритании и Британской империи, ИЛ, 1948, стр. 170—171.

[5] По данным Бюро статистики труда министерства труда США, реальная среднечасовая заработная плата американских промышленных рабочих в 1918 г. была на 7,1% ниже уровня 1913 г.

леблясь по фазам цикла, в целом имела тенденцию к понижению. В последующий период, с 1859 по 1914 г., она несколько увеличилась, что было связано в первую очередь с эксплуатацией французской буржуазией огромных колониальных владений. Часть колониальных сверхприбылей обращалась французской буржуазией на подкуп рабочей аристократии. Существенное значение в рассматриваемый период имела и эмиграция части французского населения в колонии. В течение четверти века, с 1914 по 1939 г., реальная заработная плата французских рабочих вновь имела тенденцию к падению. Она была ниже уровня 1900 г.: в течение 1914—1923 гг. — на 4%, 1924—1934 гг. — на 1%, 1935—1939 гг. — на 5%[1]. Вторая мировая война привела к резкому снижению заработной платы французских рабочих. В среднем за послевоенные годы реальная заработная плата французских рабочих также стоит на более низком уровне, чем в 1938 г.

К 1960 г. в ФРГ, Англии, Японии, Италии и некоторых других капиталистических странах реальная заработная плата несколько превышала довоенный уровень. Это повышение было вырвано рабочим классом в упорной стачечной борьбе в условиях, когда буржуазия была вынуждена идти на частичные уступки в отношении заработной платы в обстановке резко изменившегося соотношения сил между капитализмом и социализмом на мировой арене. По сравнению с ростом интенсивности и производительности труда, увеличением прибылей капиталистов заработная плата возросла совсем незначительно. В Англии, например, средняя реальная заработная плата в 1955—1960 гг. была на 20% выше, чем в 1938 г., а прибыли по сравнению с довоенным периодом выросли не менее чем в 4 раза. В США, согласно данным Американской ассоциации по исследованию проблем труда, разрыв между ростом выработки и увеличением реальной заработной платы с 1953 г. до начала 1961 г. увеличился на 17%. Повышение заработной платы, которого добились рабочие ФРГ и Италии, лишь частично возмещает огромный ущерб, нанесенный им глубоким падением заработной платы в годы фашистской диктатуры. Во Франции недельная реальная заработная плата в 1955—1957 гг. приблизилась к максимальной довоенной точке. Однако в последующие годы она вновь стала падать. В 1958—1960 гг. реальная заработная плата во Франции была на 8—10% ниже, чем в середине 1957 г.

Существующий уровень реальной заработной платы даже в тех случаях, когда он несколько повысился, совершенно недостаточен для удовлетворения необходимых потребностей семьи рабочего. Заработная плата отстает от материальных и культурных потребностей рабочего и его семьи, возрастающих с развитием общества.

Даже в самых развитых капиталистических странах средний уровень реальной заработной платы сильно отстает от исчисляемых официальными и неофициальными органами ка-

---

[1] См. Ю. Кучинский, История условий труда во Франции, ИЛ, 1950, стр. 238.

питалистических стран прожиточных минимумов или стандартных бюджетов рабочих семей, которые далеки от сколько-нибудь полного учета необходимых потребностей рабочей семьи. Во Франции в 1956 г. 30% рабочих получали заработную плату ниже прожиточного минимума неквалифицированного рабочего. В ФРГ в 1955 г. средний заработок рабочих отставал от официального прожиточного минимума на 28%.

Значительное отставание заработной платы от уровня, необходимого для удовлетворения насущных нужд семьи рабочего, свидетельствует о ее падении ниже уровня стоимости рабочей силы.

§ 3. Национальные и другие различия в заработной плате

Величина заработной платы изменяется не только во времени. Она неодинакова в различных странах. Такие различия между капиталистическими странами связаны прежде всего с особенностями их исторического развития. Страны отличаются друг от друга по условиям формирования рабочего класса, по уровню и структуре необходимых жизненных потребностей, по степени использования женского и детского труда. Все это неизбежно порождает национальные различия в стоимости рабочей силы и, следовательно, в размерах заработной платы. Существенное влияние на уровень заработной платы оказывают и различия между странами по степени классовой организованности и силе рабочего движения.

Царская Россия была страной с чрезвычайно низким уровнем заработной платы. Это было обусловлено прежде всего сочетанием в ней капиталистических методов эксплуатации с феодально-крепостническими, а также экономической и культурной отсталостью страны. По оценке В. И. Ленина, средний заработок фабрично-заводского рабочего в России в 1910 г. был в 4 раза с лишним ниже заработка американского промышленного рабочего.

В США в течение длительного времени заработная плата стоит на более высоком уровне, чем во многих капиталистических странах. Объясняется это рядом причин. Во-первых, формирование рабочего класса США происходило в благоприятных для него исторических условиях. Отсутствие пережитков феодализма, наличие большого количества свободных земель на западе страны создали условия, при которых быстро развивающаяся во второй половине XIX в. промышленность США испытывала острый недостаток рабочей силы. Это оказало существенное влияние на повышение заработной платы американских рабочих и формирование более высокого уровня их жизненных потребностей.

Во-вторых, в США чрезвычайно высока интенсивность труда. Усиленное расходование рабочей силы, связанное с более

высокой интенсивностью труда, было в прошлом и продолжает оставаться теперь одной из важнейших причин того, что в США сложился более высокий уровень потребностей, необходимый для нормального воспроизводства рабочей силы. В-третьих, американские капиталисты получают огромные сверхприбыли путем эксплуатации народов других стран капиталистического мира. Часть этой сверхприбыли буржуазия использует для подкармливания верхушечных слоев рабочих, вследствие чего повышается средний уровень заработной платы американского пролетариата. Это обстоятельство имеет особенно большое значение в современных условиях, когда американский империализм стал самым крупным международным эксплуататором.

Особенно низкой заработной платой отличаются колониальные и отсталые в экономическом отношении страны капиталистического мира. В известной мере это объясняется более низкой стоимостью рабочей силы в этих районах мира. Но главная причина низкой заработной платы — длительное господство иностранного капитала, засилие которого увековечивало экономическую и культурную отсталость, обрекало широкие массы на нищету и голод.

В Кении, например, в 1947 г. большинство африканских рабочих получало менее 30 шилл. в месяц, а в 1959 г. минимум заработной платы колебался в пределах 60—128 шилл. в месяц, в то время как фунт хлеба там стоит 0,75 шилл.[1]. В Южной Родезии при заработной плате в 5—6 ф. ст. прожиточный минимум превышает 25 ф. ст. в месяц[2]. Заработная плата рабочих нефтяной промышленности в арабских странах составляла менее $^{1}/_{10}$ средней заработной платы рабочих той же отрасли США, тогда как выработка на одного рабочего в арабских странах фактически выше, чем в США[3].

Существенное значение имеет и неравенство в величине заработной платы внутри рабочего класса каждой капиталистической страны. В значительной мере оно связано с различиями в общеобразовательной и профессиональной подготовке рабочих, в условиях их труда и т. п. Однако при капитализме на неравенство в заработной плате большое влияние оказывает дискриминация в оплате труда и в условиях найма.

Женский труд, как правило, оплачивается намного ниже, чем мужской. В 1955 г. заработная плата женщин была ниже заработной платы мужчин в текстильной промышленности Англии на 35%, в обрабатывающей промышленности ФРГ — на 37, в обрабатывающей промышленности Японии — на 61%. В Кении в 1958 г. оплата женского труда за равную работу составляла в обрабатывающей промышленности менее 60%

[1] «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961 гг.)», Госполитиздат, 1961, стр. 331—332.
[2] Там же, стр. 334.
[3] В. Перло, Американский империализм, ИЛ, 1951, стр. 90.

оплаты труда мужчин, в сельском хозяйстве — 50, в горнодобывающей промышленности — 35,5% [1].

В условиях капитализма широко развита также расовая дискриминация в оплате труда. Перед второй мировой войной в Южной Африке средний заработок рабочего-негра составлял лишь $^1/_{10}$ среднего заработка рабочего-англичанина. По данным за 1956 г., в Северной Родезии негры получали в 10—12 раз, а по некоторым профессиям в 20 раз меньше, чем белые. В Соединенных Штатах Америки заработная плата негров в 2—2,5 раза ниже, чем у белых рабочих. Негры в силу всей совокупности условий, в которые они поставлены, вынуждены работать на самой низкооплачиваемой, наименее квалифицированной и наиболее тяжелой работе.

По официальным данным, в США в 1939 г. белые, окончившие четыре или более классов колледжа, в среднем зарабатывали примерно в 2 раза больше, чем негры, имеющие такое же образование. Заработная плата белых со средним образованием была почти в 2 раза выше заработка негров с таким же образованием и на 40% выше зарплаты негров, имеющих высшее образование. Даже белые рабочие с низшим образованием зарабатывали больше, чем негры с высшим образованием [2]. Сверхэксплуатации негритянского народа дала капиталистам США в 1947 г. почти 4 млрд. долл. сверхприбылей [3].

В странах капитализма чрезвычайно низка заработная плата сельскохозяйственных рабочих. Например, в США часовая заработная плата сельскохозяйственных рабочих в 2,5—4 раза ниже среднечасовой заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности.

Чтобы продлить существование капитализма, буржуазия прибегает к подкупу верхушки рабочего класса, что осуществляется за счет сверхприбылей, получаемых в значительной мере путем колониального угнетения народов других стран. Узкий круг так называемой рабочей аристократии — наиболее квалифицированные и высокооплачиваемые рабочие, бригадиры, профсоюзная и кооперативная бюрократия и т. д.— используется капиталистами для раскола рабочего движения и подчинения его буржуазному влиянию.

§ 4. Вопрос о величине заработной платы у буржуазных экономистов до К. Маркса

Теория минимума средств существования

До К. Маркса значительная часть буржуазных экономистов стремилась обосновать размер заработной платы стоимостью минимума средств существования, необходимых для рабочего и его семьи. Зачатки этой теории имелись еще у мер-

[1] «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961 гг.)», Госполитиздат, 1961, стр. 333.
[2] В. Перло, Американский империализм, ИЛ, 1951, стр. 104—105.
[3] Там же, стр. 109.

кантилистов, а дальнейшее развитие она нашла у классиков буржуазной политэкономии. Основатель этой школы В. Петти, выступая за законодательное регулирование заработной платы, утверждал, что размер последней должен устанавливаться на уровне стоимости минимума средств существования. Аналогичные взгляды высказывались и некоторыми физиократами. Наиболее отчетливое выражение рассматриваемая теория получила у французского экономиста Тюрго. Неизбежность установления заработной платы на уровне минимума средств существования он объяснял превышением предложения труда по сравнению со спросом на него.

А. Смит также был приверженцем теории минимума средств существования. Однако в отличие от других сторонников этой теории он считал, что в «богатеющем обществе», где капитал, включая его часть, расходуемую на оплату труда, возрастает, должно наблюдаться повышение заработной платы.

Развернутое «обоснование» теория минимума средств существования получила в трудах Давида Рикардо. В своей трактовке заработной платы он исходил из двух ложных посылок: закона «убывающего плодородия почвы» и мальтусовского «закона» народонаселения. На основании первого «закона» он сделал вывод, что с развитием общества стоимость средств существования растет, а на основании второго «закона» он пришел к заключению о невозможности превышения заработной платы рабочих сверх уровня минимума средств существования. Рикардо признавал, что с развитием капитализма номинально заработная плата растет, а реально имеет тенденцию оставаться на неизменном уровне, равном минимуму средств существования. Борьба же рабочего класса является, по мнению Рикардо, средством приведения номинальной заработной платы в соответствие с повысившейся стоимостью средств существования.

В 60-х годах прошлого века немецкий мелкобуржуазный социалист Ф. Лассаль, положивший начало одной из разновидностей оппортунизма в рабочем движении, провозгласил так называемый «железный закон» заработной платы, который в теоретическом отношении являлся простым воспроизведением теории минимума средств существования Рикардо. Исходя из этого «закона», Лассаль доказывал бесполезность борьбы рабочего класса за повышение заработной платы, отрицал положительное значение стачек и организации рабочих в профессиональные союзы.

Теория рабочего фонда

Большая группа буржуазных экономистов — Мальтус, Джемс Милль, Бентам, Мак Куллох и другие — придерживалась теории рабочего фонда. Главное положение рассматриваемой теории сводится к утверждению, что размер заработной платы определяется отношением общей численности рабочей силы

к общему фонду той части капитала, которая предназначена на покупку рабочей силы.

В основе теории фонда лежит догма о том, что общественный капитал является величиной постоянной. «Была сочинена басня,— писал К. Маркс,— что вещественное существование переменного капитала, т. е. та масса жизненных средств, которую он представляет для рабочих, или так называемый рабочий фонд, есть совершенно обособленная часть общественного богатства, определяемая непреодолимыми силами самой природы»[1]. Представители теории фонда говорили о бесполезности борьбы рабочих за повышение заработной платы.

В этом ярко проявлялось их стремление защищать интересы капиталистов.

Главный порок теории фонда состоял в том, что она представляла труд и капитал как независимые друг от друга величины. В действительности с развитием капитализма происходит увеличение как всего общественного капитала, так и той его части, которая расходуется на покупку рабочей силы. В условиях капитализма общий фонд заработной платы представляет не что иное, как сумму индивидуальной заработной платы всех рабочих. Естественно, что последняя определяет и общую величину фонда, а не наоборот.

Вследствие своей очевидной несостоятельности теория фонда уже в конце 60-х годов прошлого века даже среди вульгарных экономистов утратила свою популярность.

«Производительная» теория заработной платы

В XIX в. было положено начало так называемой «производительной» теории, согласно которой главным фактором, определяющим размер заработной платы, является уровень производительности труда. Одним из первых буржуазных экономистов, который наиболее отчетливо сформулировал основную идею рассматриваемой теории, был американский вульгарный экономист Г. Кэри. Исходя из поверхностного рассмотрения собранных им материалов о национальных различиях в заработной плате, Кэри утверждал, что заработная плата вообще повышается и падает пропорционально производительности труда. Критикуя это утверждение Кэри, К. Маркс писал: «Весь наш анализ производства прибавочной стоимости показывает, что умозаключение это было бы нелепо даже в том случае, если бы Кэри действительно обосновал свои посылки, а не свалил по своему обыкновению в общую кучу случайный, некритически и спешно понадерганный отовсюду статистический материал»[2].

Все различие в уровнях заработной платы рабочих отдельных стран Кэри неправильно относил на счет лишь одного

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 616.
[2] Там же, стр. 566.

фактора — производительности труда. При этом совершенно игнорировались значение интенсивности труда и исторические условия развития отдельных стран, в частности исторические условия формирования рабочего класса. Указанная теория явилась удобным средством идеологического оправдания измышлений о единстве интересов труда и капитала. Идея непосредственной зависимости заработной платы от производительности труда, провозглашенная Кэри еще в 30-х годах прошлого века, прочно вошла в «золотой фонд» вульгарной апологетики. Она является одной из главных основ всех современных апологетических теорий заработной платы.

§ 5. Критика современных апологетических теорий заработной платы

Наиболее распространенными апологетическими теориями заработной платы в современных условиях являются теория «предельной производительности», «социальная» теория и теория «регулируемой» заработной платы.

Теория «предельной производительности»

Теория «предельной производительности», сложившаяся еще в конце второй половины XIX в.[1], в той или иной форме признается большинством современных буржуазных экономистов. Ее разделяют и некоторые из современных реформистов. Основное содержание данной теоретической концепции сводится к утверждению, что заработная плата есть плата за труд и величина ее имеет тенденцию удерживаться на уровне так называемого «чистого продукта», созданного рабочим. Приверженцы рассматриваемой теории пытаются доказывать, что производительностью обладает не только труд, но и капитал. Из этой ложной посылки, заимствованной из триединой формулы Сэя[2], делается вывод, что заработная плата есть результат производительности труда, а прибыль — результат производительности капитала.

Ложной является и вторая основа данной теории — так называемый принцип предельного измерения производительности, согласно которому производительность любого фактора производства падает по мере его увеличения, если одновременно другие факторы остаются неизменными. Если, например, капиталист увеличивает число нанимаемых рабочих без соответствующего увеличения количества машин и оборудования, то, согласно указанному принципу, производительность

[1] Данная теория получила наиболее полное выражение в работах американского экономиста ДЖ. Б. Кларка.

[2] Триединая формула французского вульгарного экономиста Сэя сводится к апологетическому утверждению, что три фактора производства — труд, капитал и земля — являются соответственно источниками создания заработной платы, прибыли и ренты.

труда каждого последующего дополнительно нанятого рабочего (так называемого «предельного рабочего») будет снижаться. С помощью подобного рода искусственных рассуждений доказывается, что производительность живого труда равна «чистому продукту», выработанному «предельным рабочим», производительность которого является якобы наименьшей. Но сторонники данной теории фактически не могут обосновать, почему производительность живого труда принимается ими равной «чистому продукту» именно «предельного рабочего», хотя они сами признают, что производительность остальных рабочих выше, чем у «предельного рабочего».

Характерным выражением приспособления теории «предельной производительности» к условиям современного капитализма служит трактовка заработной платы, данная одним из влиятельнейших буржуазных экономистов — Дж. М. Кейнсом.

Считая, что господствующим классам удобнее идти по пути снижения не номинальной, а реальной заработной платы, Кейнс использует пресловутый принцип «убывающей производительности» для того, чтобы придать видимость справедливости предлагаемой им политике снижения реальной заработной платы. Для ликвидации безработицы, по Кейнсу, необходимо увеличить занятость. Увеличение же занятости приведет якобы к недостатку оборудования, а это в свою очередь вызовет падение «чистого продукта» «предельного рабочего», а следовательно, и снижение реальной заработной платы.

Теория «предельной производительности» является ложной от начала до конца. Неверна ее первая основа — утверждение, что производительностью обладает не только труд, но и капитал. В действительности капитал есть продукт прошлого труда рабочих, который был безвозмездно присвоен капиталистом, и без приложения дополнительного живого труда он никакой производительностью обладать не может. Известно, что источник новой стоимости — живой труд рабочего, средства же производства, являющиеся вещественными носителями капитала, могут быть материальным источником потребительной стоимости, но отнюдь не новой стоимости.

Что же касается принципа «убывающей производительности», то он покоится на заведомо ложном предположении, что капиталисты могут увеличить число нанимаемых рабочих без соответствующего увеличения затрат на покупку новых машин и оборудования. Увеличение числа занятых рабочих производится одновременно с введением в действие новых машин и оборудования, являющихся, как правило, более совершенными. В результате этого производительность труда будет не падать, а возрастать. Вздорность принципа «убывающей производительности» особенно очевидна в современных условиях, когда недогрузка предприятий в капиталистических странах приобрела хронический характер.

В последнее время некоторые положения теории «предельной производительности» стали подвергаться критике даже со стороны буржуазных экономистов. Однако основное ее содержание по-прежнему признается и используется ими для отрицания растущей эксплуатации рабочих.

«Социальная» теория заработной платы

В современных условиях идеологи буржуазии пытаются одурманивать сознание трудящихся с помощью «социальной» теории заработной платы. Одним из ее основоположников является русский буржуазный экономист, «легальный марксист» М. И. Туган-Барановский. В роли рьяных проповедников рассматриваемой теории выступают представители современного реформизма и ревизионизма [1].

Заработная плата, согласно взглядам сторонников названной теории, является платой за товар-труд. Размер ее зависит от двух факторов — производительности труда, определяющей величину всего чистого общественного продукта [2], и пропорции, в которой последний распределяется между классами рабочих и капиталистов. Причем с развитием капитализма заработная плата рабочих якобы систематически растет в результате увеличения производительности труда.

Согласно «социальной» теории, рабочие могут в рамках капитализма систематически повышать свой уровень жизни. Таким образом получается угодный капиталистам вывод — труд и капитал одинаково заинтересованы в повышении производительности труда.

«Социальная» теория усиленно пропагандируется реакционными деятелями внутри рабочего движения капиталистических стран. В США она находится на идеологическом вооружении реакционных лидеров американских профсоюзов. Рассматриваемая теория рьяно защищается и западноевропейскими правыми социалистами. Характерное выражение «социальная» теория заработной платы получила в книге лейбористского теоретика Дж. Стрэчи «Современный капитализм». Стрэчи утверждает, что рабочий класс посредством организации в профсоюзы и использования аппарата буржуазного государства может обращать результаты растущей производительности труда на систематическое повышение своего благосостояния. Современные защитники «социальной» теории заработной платы, будучи более откровенными апологетами капитализма, чем их предшественники, фактически полностью отрицают эксплуатацию при капитализме и усиленно пропа-

---

[1] С зашитой «социальной» теории заработной платы и клеветническими выпадами против марксистской теории заработной платы выступил (в книге «Маркс и Америка», изданной в Нью-Йорке в 1958 г.) американский ревизионист Э. Браудэр.

[2] В условиях капитализма чистый общественный продукт равен вновь созданной стоимости, т. е. $v + m$.

гандируют «сотрудничество» между рабочими и капиталистами.

Наглядным опровержением теории «предельной производительности», равно как и «социальной» теории, могут служить следующие данные о соотношении движения реальной заработной платы и выработки рабочих обрабатывающей промышленности США:

Период	% роста среднегодовой выработки рабочего *	% роста реальной среднегодовой заработной платы с учетом безработицы **
1890—1909 гг.	+23	+1
1919—1939 гг.	+63	—3
1944—1957 гг.	+26	+4

* Подсчитано на основе официальных данных о движении физического объема производства и численности занятых рабочих.

** За период с 1890 по 1909 г. по подсчету американского экономиста П. Дугласа, а за остальные годы — по официальным данным о движении номинальной заработной платы, индекса цен на потребительские товары и услуги, а также численности безработных.

Как мы видим, в течение 1890—1909 гг. и 1944—1957 гг. средняя выработка рабочих увеличилась соответственно на 23 и 26%, тогда как реальная заработная плата возросла соответственно лишь на 1 и 4%. Такое ничтожное увеличение реальной заработной платы явилось далеко не полной компенсацией имевшего места за указанные годы повышения интенсивности труда. В течение же межвоенного двадцатилетия (1919—1939 гг.) среднегодовая выработка американских рабочих увеличилась на 63%, а реальная среднегодовая заработная плата за этот же период не только не возросла, а даже упала на 3%. Следовательно, утверждение, что заработная плата рабочих увеличивается параллельно росту производительности труда, опровергается самой капиталистической действительностью.

Теория «регулируемой» заработной платы

Среди современных апологетов капитализма имеет хождение также теория «регулируемой» заработной платы. По уверениям сторонников этой теории, уровень заработной платы определяется трудовым законодательством и соглашением между предпринимателями и профессиональными союзами. Проповедниками этих идей являются как буржуазные экономисты, так и представители современного реформизма. Из буржуазных экономистов наибольшее число сторонников этой теории имеется среди кейнсианцев[1]. Кейнс и его последователи защи-

[1] Этим объясняется тот факт, что в буржуазной литературе данную теорию иногда называют кейнсианской теорией заработной платы.

щают политику «жестокого» государственного регулирования заработной платы, а на деле — политику «замораживания» заработной платы, т. е. сохранения ее на неизменно низком уровне.

Многие из современных теоретиков реформизма и реакционные лидеры рабочего движения прославляют как государственное «регулирование» заработной платы, так и «регулирование» ее при посредстве коллективных договоров между предпринимателями и профсоюзами.

В странах капитализма для наступления на жизненный уровень трудящихся широко используется взвинчивание цен на товары массового потребления. Именно с этим прежде всего связано широкое развитие в условиях современного капитализма такого вида «регулирования», как «замораживание» и «сдерживание» заработной платы. Чтобы замаскировать проведение этой антинародной политики, была пущена в ход идея о так называемом «порочном круге» (или «инфляционной спирали») заработной платы и цен. С помощью подобных приемов идеологи буржуазии пытаются доказать, что рост товарных цен вызывается... повышением заработной платы.

В некоторых капиталистических странах получило известное распространение «регулирование» ставок заработной платы в соответствии с изменением официального индекса цен на потребительские товары и услуги. Однако благодаря широко развитой фальсификации индексов цен подобное «привязывание» ставок заработной платы к индексам цен часто превращается в своеобразную маскировку падения реальной заработной платы рабочих.

Апологеты капитализма прославляют «регулирование» заработной платы посредством коллективных договоров между предпринимателями и профсоюзами. Несомненно, коллективные договоры являются одним из завоеваний рабочего класса капиталистических стран. Однако вследствие усиливающейся интенсивности труда и роста цен на товары массового потребления те уступки буржуазии в отношении условий труда и заработной платы, которые фиксируются в коллективных договорах, в течение непродолжительного времени чаще всего сводятся на нет или в значительной мере обесцениваются.

Всем реакционным буржуазным теориям заработной платы, несмотря на их различия в деталях, свойственно одно общее классовое назначение — прикрывать эксплуатацию пролетариев капиталистами.

РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ

НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА И УХУДШЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА

До сих пор мы рассматривали капиталистическое производство как однократный акт, а его дальнейшее возобновление лишь предполагалось. Этого было достаточно для того, чтобы решить главную проблему, которая находилась в центре нашего внимания,— раскрыть сущность и способы капиталистической эксплуатации. Теперь нам предстоит сделать новый шаг вперед — перейти к рассмотрению капиталистического производства в его непрерывном повторении, т. е. проанализировать его как процесс *воспроизводства.*

На этой новой ступени центральная проблема исследования — влияние капиталистического процесса воспроизводства на положение рабочего класса и исторические судьбы капитализма. «Положение рабочего класса,— писал Ф. Энгельс,— является действительной основой и исходным пунктом всех социальных движений современности, потому что оно представляет собой наиболее острое и обнаженное проявление наших современных социальных бедствий... Поэтому, для того чтобы дать прочное обоснование, с одной стороны, социалистическим теориям, с другой стороны, суждениям об их праве на существование и положить конец всяческим мечтаниям и выдумкам, pro et contra (за и против.— *Ред.*), совершенно необходимо изучить условия существования пролетариата» [1].

Глава 18

ВОСПРОИЗВОДСТВО И НАКОПЛЕНИЕ КАПИТАЛА

§ 1. Простое и расширенное воспроизводство

В докапиталистических формациях производительные силы развивались весьма медленно. Объем производства из года в год мало изменялся, типичным было *простое* воспроизводст-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, стр. 238.

во. Для капитализма, напротив, характерно *расширенное* воспроизводство. Увеличение масштабов производства является одной из важнейших предпосылок присвоения все возрастающей массы прибавочной стоимости. Погоня капиталистов за прибавочной стоимостью и ожесточенная конкурентная борьба между ними превращают расширенное воспроизводство в объективную необходимость. Капиталист, который не в состоянии обеспечивать на своем предприятии расширенное воспроизводство, обычно не выдерживает конкуренции и разоряется.

Проанализируем вначале простое воспроизводство, которое всегда является исходной основой и необходимым моментом расширенного воспроизводства.

Возобновление производства в неизменном масштабе

При капитализме простое воспроизводство совершается, если прибавочная стоимость полностью используется *как личный доход капиталиста,* т. е. расходуется им на приобретение жизненных средств и предметов роскоши. Остальная сумма стоимости, вырученной при продаже товаров, снова обращается на возмещение потребленного в процессе производства постоянного и переменного капитала, благодаря чему производство может быть продолжено *в том же масштабе.*

Важнейшим условием капиталистического производства является покупка капиталистом рабочей силы. При рассмотрении процесса производства как единичного акта могло показаться, что капиталист выплачивает заработную плату из собственного фонда. Такое впечатление, искажающее действительную природу переменного капитала, могло сложиться хотя бы потому, что заработная плата выплачивается обычно до того, как продан товар, произведенный рабочим в течение периода, за который выплачивается заработная плата. В ином свете будет выглядеть акт купли-продажи рабочей силы, если рассматривать капиталистическое производство в процессе его постоянного возобновления. В этом случае становится ясным, что источником денег, выплачиваемых в виде заработной платы, является выручка капиталиста от продажи товаров, произведенных *рабочим.* При этом суть дела не меняется от того, что выручка, из которой капиталист выплачивает заработную плату, может быть получена за товары, произведенные рабочим в более ранний период, например месяц, два или более назад.

Продав товары, капиталист не только возмещает в денежной форме свои затраты на средства производства и рабочую силу, но и реализует в денежной форме произведенную рабочим прибавочную стоимость. Следовательно, не капиталист кредитует рабочего, а, наоборот, *рабочий авансирует капиталиста*, поскольку заработная плата выплачивается ему лишь после выполнения работы. Рабочий своим трудом создает при-

бавочную стоимость и воспроизводит стоимость рабочей силы раньше, чем последняя выплачивается ему в виде заработной платы.

Рассмотрение капиталистического производства в его непрерывном повторении яснее показывает, что независимо от первоначальных источников своего возникновения капитал с течением времени неизбежно превращается в *капитализированную прибавочную стоимость*, т. е. является результатом присвоения чужого неоплаченного труда. Допустим, что капитал в 10 тыс. долл. ежегодно производит прибавочную стоимость 2 тыс. долл. и что капиталист, полностью расходуя прибавочную стоимость на личное потребление, возобновляет производство в неизменном масштабе. При таких условиях, расходуя ежегодно 2 тыс. долл. как личный доход, капиталист полностью истратил бы первоначальный капитал в 10 тыс. долл. в течение 5 лет. Поэтому его капитал может восполняться лишь за счет прибавочной стоимости. По истечении пятилетнего срока применяемый в производстве капитал стал бы не чем иным, как капитализированной прибавочной стоимостью, т. е. продуктом эксплуатации. Следовательно, если бы источником первоначального капитала была даже собственность, приобретенная личным трудом ее владельца, то некоторое время спустя она неизбежно превратилась бы в стоимость, присвоенную без эквивалента.

В процессе капиталистического производства рабочий потребляет средства производства и превращает их в продукт, содержащий прибавочную стоимость. Это *производительное* потребление рабочего, оно одновременно является потреблением рабочей силы капиталистом. С другой стороны, рабочий потребляет жизненные средства, которые он покупает на получаемую заработную плату. В этом состоит *индивидуальное* потребление рабочего. Оно ограничивается стоимостью рабочей силы, т. е. стоимостью средств существования, необходимых для воспроизводства рабочей силы. Индивидуальное потребление рабочего класса, рассматриваемое как момент капиталистического воспроизводства, представляет собой лишь обратное превращение жизненных средств в рабочую силу, пригодную для новой эксплуатации со стороны капитала. «Поэтому капиталист и его идеолог, политико-эконом,— пишет Маркс,— рассматривают как производительное потребление лишь ту часть индивидуального потребления рабочего, которая необходима для увековечения рабочего класса, которая действительно должна быть потреблена рабочим, чтобы капитал мог потреблять рабочую силу...» [1].

В результате капиталистического воспроизводства сохраняются и развиваются отношения эксплуатации труда капи-

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 577.

талом. То, что было исходным пунктом капиталистического производства — отделение рабочего от средств производства и вследствие этого от продукта труда, воспроизводится все снова и снова. Рабочий по-прежнему остается лишенным средств производства. Его заработной платы едва хватает для поддержания жизни. Поэтому рабочий не может купить средства производства. Израсходовав заработную плату, пролетарий, чтобы найти средства к жизни, снова вынужден продавать свою рабочую силу. Что касается капиталиста, то он в результате воспроизводства не только возмещает свои затраты на средства производства и рабочую силу, но и получает еще излишек в виде прибавочной стоимости. Капиталист по-прежнему остается собственником средств производства, которые он снова использует для эксплуатации наемных рабочих.

Капиталистический процесс воспроизводства, как подчеркивал К. Маркс, воспроизводит не только товары и прибавочную стоимость, но и *само капиталистическое отношение:* капиталиста на одной стороне, наемного рабочего — на другой.

Сущность накопления капитала

Расширенное воспроизводство в отличие от простого предполагает, что на личное потребление капиталист расходует лишь часть прибавочной стоимости, используя другую ее часть на увеличение действующего капитала. Превращение прибавочной стоимости в капитал называется *накоплением капитала.*

При расширенном воспроизводстве природа капитала как продукта прошлого неоплаченного труда, используемого капиталистом для высасывания из рабочих все возрастающей массы прибавочной стоимости, выступает еще нагляднее. Источником добавочного капитала является прибавочная стоимость, т. е. продукт чужого неоплаченного труда. В процессе своего функционирования [1] этот добавочный капитал приносит капиталисту новую прибавочную стоимость, т. е. новую порцию неоплаченного труда. Предположим, что добавочный капитал был равен 2 тыс. долл. и в результате его применения в течение года получены еще 400 долл. Если отвлечься от той части прибавочной стоимости, которую капиталист расходует на личное потребление, то в следующем году может функционировать добавочный капитал не в 2 тыс., а в 2400 долл., который принесет уже не 400, а 480 долл. прибавочной стоимости, и т. д. Таким образом, собственность на прошлый неоплаченный труд позволяет капиталисту присваивать все возрастающую массу текущего неоплаченного труда.

В ходе капиталистического расширенного воспроизводства законы частной собственности, основанной на личном труде самих производителей, превращаются в *законы капиталисти-*

---

[1] Суть дела не меняется, будет ли этот добавочный капитал функционировать самостоятельно или вместе с первоначальным капиталом.

ческого присвоения. При простом товарном производстве на рынке противостояли друг другу товаропроизводители, которые могли получить чужой товар лишь посредством отчуждения товара, являющегося продуктом их собственного труда. В этих условиях право частной собственности выступало как право, основанное на собственном труде самих товаропроизводителей. В условиях же капитализма частная собственность означает для капиталиста право присваивать чужой неоплаченный труд или его продукт, а для рабочего — невозможность присвоить свой собственный продукт. «Отделение собственности от труда,— писал Маркс,— становится необходимым следствием закона, исходным пунктом которого было, повидимому, их тождество» [1].

При простом товарном производстве каждый из самостоятельных товаропроизводителей был собственником принадлежащих ему средств производства. При господстве частнокапиталистической собственности капиталисты являются монопольными собственниками средств производства, а рабочие совершенно лишены их и потому вынуждены работать по найму на капиталистических предприятиях. Применение одного и того же, равного права собственности к капиталистам и рабочим, находящимся фактически в неравном положении, и приводит к тому, что первые эксплуатируют вторых. Формальное равенство между рабочими и капиталистами как товаровладельцами лишь маскирует действительные отношения неравенства. «Постоянная купля и продажа рабочей силы есть форма. Содержание же заключается в том, что капиталист часть уже овеществленного чужого труда, постоянно присваиваемого им без эквивалента, снова и снова обменивает на большее количество живого чужого труда» [2].

Таким образом, специфическая особенность капиталистического расширенного воспроизводства состоит в накоплении капитала, т. е. в увеличении его за счет постоянно растущего присвоения чужого неоплаченного труда. Если простое воспроизводство есть единство воспроизводства материальных благ и капиталистических производственных отношений в *неизменных* масштабах, то расширенное капиталистическое воспроизводство является единством воспроизводства материальных благ и капиталистических отношений в *увеличивающихся* масштабах.

§ 2. Факторы, определяющие размеры накопления капитала

Стремление капиталиста увеличить свое богатство не знает границ. Оно заставляет его вновь и вновь использовать часть

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 589.
[2] Там же.

прибавочной стоимости для расширения производства. К этому же вынуждает его и конкурентная борьба, в условиях которой без накопления капитала, обеспечивающего расширение производства и введение различного рода усовершенствований в технике и организации производственного процесса, не может устоять даже крупный капитал.

Однако капиталист не забывает и о своей собственной персоне. Если на заре капитализма жажда обогащения сочеталась обычно с крайней скупостью в расходах на личное потребление, то в дальнейшем паразитическое потребление капиталистов становится поистине расточительным. Обогащение капиталиста меньше всего зависит от его собственного труда и урезывания своего личного потребления. Оно определяется количеством эксплуатируемых рабочих и степенью их эксплуатации. Поэтому с ростом накопления капитала возрастает и расточительность буржуазии. Роскошь капиталистов служит своеобразной рекламой благополучного ведения дела. В современную эпоху расточительство и паразитизм господствующих классов буржуазного общества особенно велики.

Усиление эксплуатации наемных рабочих

При данной массе прибавочной стоимости размеры накопления капитала будут зависеть от пропорции, в которой она делится на фонд личного потребления капиталиста и фонд, используемый для расширения производства. Если допустить эту пропорцию неизменной, то размеры накопления будут определяться при прочих равных условиях *абсолютной* величиной прибавочной стоимости. Следовательно, все те факторы, которые влияют на массу прибавочной стоимости, соответственно отразятся и на масштабах накопления.

Величина накопления капитала определяющим образом зависит от степени эксплуатации рабочей силы. Чем выше степень эксплуатации, тем значительнее при прочих равных условиях фонд накопления. Капиталисты усиливают эксплуатацию рабочих путем удлинения рабочего дня, а также роста интенсивности и производительности труда. Увеличение продолжительности рабочего дня и усиление интенсивности труда ускоряют накопление капитала также и тем, что дают возможность экономить на постоянном капитале. Как при удлинении рабочего дня, так и при усилении интенсивности труда затраты на сырье, вспомогательные материалы и т. п. растут пропорционально увеличению выработки рабочих, тогда как расходы на машины и другие средства труда если и увеличиваются, то в меньшей мере, чем повышается выработка рабочих.

Другим важным средством увеличения накопления капитала за счет усиления эксплуатации рабочих является падение заработной платы ниже стоимости рабочей силы. Таким путем капиталисты по существу обворовывают необходимый фонд рабочих.

Рост производительности общественного труда

Существенное влияние на расширение возможностей накопления капитала оказывает повышение производительности труда в масштабе всего общества. Поскольку при капитализме повышение производительности труда ведет к увеличению относительной прибавочной стоимости, постольку при прочих равных условиях возрастает накопление. Но дело не только в этом. С ростом производительности труда увеличивается масса продуктов, в которых воплощается одна и та же стоимость, вследствие чего стоимость единицы товара понижается. Это дает капиталистам дополнительные возможности расширения своего личного потребления без уменьшения фонда накопления. Но с ростом производительности труда относительная величина накопления может увеличиваться за счет фонда потребления, и тем не менее вследствие удешевления товаров капиталист будет потреблять прежнее или даже большее количество продуктов.

Увеличение производительности труда способствует накоплению капитала также благодаря удешевлению элементов постоянного капитала. Развитие науки и техники улучшает использование уже имеющихся средств производства и дает возможность применять новые, более выгодные виды сырья, материалов и оборудования. С повышением производительности труда средства производства воспроизводятся в более производительной форме. Это позволяет капиталистам даром присваивать результаты растущей общественной производительной силы труда. Таким образом, прогресс науки и техники придает функционирующему капиталу способность к расширению независимо от его величины.

В результате повышения производительности труда перенесение стоимости средств производства на продукт ускоряется. Эта способность труда, как и в целом весь прогресс общественной производительной силы труда, выступает в условиях буржуазного строя как свойство капитала, а присвоение результатов растущей производительности труда становится формой самовозрастания капитала. Все силы труда представляются, таким образом, как силы капитала.

Прочие факторы, влияющие на масштабы накопления капитала

Накопление капитала совершается также за счет увеличения разницы между *применяемым* и *потребляемым* капиталом. Производственные здания, машины, различного рода сооружения и другие средства труда служат в производстве в течение нескольких лет. По мере постепенного износа стоимость машин по частям соответственно среднему сроку их службы[1] переносится на вновь создаваемые продук-

[1] Практика устанавливает средние сроки службы различных средств труда. Если, например, машина служит в среднем 10 лет, то ежегодно списывается в износ 10% ее стоимости.

ты. В этой специфической особенности средств труда заложена возможность накопления капитала. Поскольку средства труда применяются целиком, а изнашиваются лишь по частям, постольку они оказывают капиталисту даровые услуги, подобно силам природы — воде, пару и т. п. Допустим, что машина стоимостью в 1000 долл. служит 10 лет. Тогда ежегодно при продаже товаров к капиталисту будет притекать по 100 долл. в счет погашения износа машины. Эти деньги, в которых воплощена стоимость изношенной части машины, до наступления срока замены действующей машины новой могут быть использованы для накопления капитала. Благодаря этому ускоряется расширение производства.

Непрерывно растущее значение прошлого труда, воплощенного в средствах труда, буржуазные экономисты приписывают силам капитала, действию самих средств производства. На самом же деле последние создаются трудом рабочих и оживают лишь благодаря соединению с рабочей силой.

Размеры накопления зависят также от *абсолютной величины самого капитала.* При данной степени эксплуатации рабочей силы и одинаковом соотношении постоянного и переменного капитала масса прибавочной стоимости будет определяться размерами капитала. Чем быстрее растет капитал, тем больше будет увеличиваться и масса прибавочной стоимости. При неизменном делении последней на фонд потребления и фонд накопления капиталист может жить все более расточительно и одновременно увеличивать капитал.

В ходе развития капитализма происходит рост нормы эксплуатации, повышается производительность труда, возрастает разница между применяемым и потребляемым капиталом, а также увеличивается абсолютная величина капитала. Это указывает на расширение возможностей увеличения накопления капитала. Но, как это будет показано в последующих главах, капитализм с течением времени все более препятствует расширению производства.

Глава 19

ВСЕОБЩИЙ ЗАКОН КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО НАКОПЛЕНИЯ

§ 1. Строение капитала

Техническое строение

Погоня за прибавочной стоимостью и конкуренция вынуждают капиталистов применять новую технику, более совершенные машины. Вследствие этого изменяется *техническое строение капитала,* под которым понимается количественное соотношение между массой средств производства и живым

трудом (рабочей силой), необходимым для приведения их в действие.

Масса средств производства составляет *вещественное содержание* постоянного капитала. Переменный капитал в своей *натуральной форме* есть не что иное, как рабочая сила. Техническое строение капитала показывает соотношение между ними в процессе производства. «Определенное число рабочих приходится на определенное количество средств производства, следовательно определенное количество живого труда приходится на определенное количество труда, уже овеществленного в средствах производства» [1].

Стоимостное строение

От технического строения следует отличать *стоимостное строение капитала,* под которым понимается соотношение между величиной стоимости постоянного капитала и величиной стоимости переменного капитала.

Между техническим и стоимостным строением капитала существует определенная зависимость.

Применение новых машин, более совершенной технологии и т. п. обусловливает рост массы средств производства, приходящихся на каждого рабочего. То же самое число рабочих перерабатывает большее количество сырья и производит возросшую массу товаров. Происходит рост технического строения капитала, в результате чего доля постоянного капитала увеличивается, а доля переменного капитала падает. Так, например, стоимостное строение капитала в обрабатывающей промышленности США изменилось следующим образом: 1889 г.—4,6 $c:1\ v$; 1929 г.—6,9 $c:1\ v$; 1959 г.—7,0 $c:1\ v$.

Изменение технического строения капитала не совпадает с изменением стоимостного строения. Вследствие роста производительности труда в машиностроении, добывающей промышленности и иных отраслях, производящих средства производства, стоимость последних понижается. Поэтому стоимость постоянного капитала растет в меньшей мере, чем увеличивается вещественная масса применяемых средств производства. Количество металла, потребляемого в машиностроении, может, например, возрасти в 10 раз, а его стоимость — лишь в 7—8 раз. Стоимость рабочей силы также не остается неизменной. Вследствие этого изменение относительной величины переменного капитала не всегда совпадает с изменением относительной численности рабочих.

В некоторых случаях стоимостное строение капитала может измениться, несмотря на то что его техническое строение осталось прежним. Цены средств производства и рабочей силы отклоняются от их стоимости. Поэтому применительно к отдельным отраслям или отдельным предприятиям относитель-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 151.

ные величины постоянной и переменной частей капитала будут уменьшаться или увеличиваться, хотя при этом техническое строение осталось тем же самым. Колебания цен на продукты сельского хозяйства и добывающей промышленности могут вызываться изменением природных условий производства. Под влиянием этих причин в отраслях, использующих в качестве средств производства продукцию сельского хозяйства и добывающей промышленности, относительная величина постоянного капитала изменится, несмотря на то что в техническом строении капитала никаких изменений не произошло. Аналогично этому отставание заработной платы от стоимости рабочей силы отражается на стоимостном строении капитала, хотя техническое строение капитала остается тем же самым.

Органическое строение

Стоимостное строение капитала, которое определяется техническим строением и отражает его изменения, называется *органическим строением капитала.* Следовательно, о росте органического состава капитала свидетельствуют лишь те изменения в соотношении его стоимостных частей, которые вызваны изменением технических условий производства. Однако применительно ко всему общественному капиталу изменение строения по стоимости будет мало отличаться от изменения органического состава капитала, поскольку решающим фактором, определяющим строение капитала по стоимости, служат сдвиги в техническом строении капитала.

Рост органического состава капитала — объективный закон развития капитализма. Действие этого закона, как будет показано дальше, ведет к обострению противоречий капитализма и является одним из главных факторов, определяющих нарастание классовых конфликтов.

§ 2. Концентрация и централизация капитала

Рост органического строения капитала является важным фактором, определяющим необходимость увеличения абсолютной величины применяемого в производстве капитала. Накопление капитала служит средством нового накопления капитала.

Увеличение индивидуальных капиталов путем накопления, т. е. за счет прибавочной стоимости, называется *концентрацией капитала.* Концентрации противостоит дробление капиталов. От действующих уже капиталов отделяются части, которые начинают функционировать самостоятельно. Такое дробление капиталов наблюдается обычно при разделе состояний в семьях капиталистов.

От собственно концентрации следует отличать *централизацию капитала,* при которой два или несколько самостоятельных капиталов соединяются в один общий капитал. В резуль-

тате централизации из многих мелких капиталов образуется небольшое количество крупных. Процесс централизации капитала осуществляется прежде всего в результате конкурентной борьбы, когда более сильные капиталисты, которые располагают крупными капиталами, побивают своих слабых собратьев. Крупные предприятия применяют более совершенные машины, имеют лучшую организацию производства, а следовательно, и более высокую производительность труда. Это дает им большие преимущества в конкурентной борьбе. Поскольку у крупных капиталистов индивидуальная стоимость товаров ниже, они могут продавать свои товары дешевле и побивать благодаря этому своих мелких конкурентов, поглощая их капиталы. Далее, централизация капиталов осуществляется посредством образования акционерных обществ. В современных условиях акционерная форма широко используется для усиления господства крупного капитала, который сосредоточивается в руках ничтожной кучки монополистов.

Рост концентрации и централизации капитала отчетливо обнаруживается в конкретной действительности. Например, в США в 1947 г. было 6 компаний с капиталом в 1 млрд. долл. и выше, а в 1955 г. их насчитывалось уже 77.

Возможности увеличения индивидуальных капиталов путем концентрации ограничиваются величиной прибавочной стоимости, которая в данный момент может быть обращена на расширение производства. Не всякая сумма денег, как известно, способна к превращению в капитал. С ростом же органического строения капитала минимум прибавочной стоимости, необходимый для того или иного расширения производства, возрастает. И прежде чем станет возможным действительное накопление, масса прибавочной стоимости должна достичь определенной, более или менее значительной величины.

В отличие от концентрации централизация непосредственно не предполагает накопления известной массы прибавочной стоимости, поскольку она совершается в результате перераспределения уже имеющихся в данном обществе капиталов. Поэтому централизация капитала значительно расширяет возможности роста размеров капиталистических предприятий.

Процессы концентрации и централизации капитала теснейшим образом связаны между собой. Более быстрый рост крупных капиталов за счет прибавочной стоимости ускоряет разорение мелких и средних капиталистов. С другой стороны, увеличение размеров функционирующих капиталов, обусловленное централизацией последних, служит предпосылкой создания крупных капиталистических предприятий, для которых становятся доступными более высокие масштабы накопления. Концентрация и централизация капитала, осуществляемые на базе изменяющегося технического строения капитала, приводят к постоянному увеличению минимальной суммы капитала,

который может функционировать самостоятельно. Это еще больше ускоряет процесс вытеснения мелкого производства крупным. Будучи следствием накопления капитала, концентрация и централизация в то же время ускоряют капиталистическое накопление. Крупные капиталы способны приносить более значительную массу прибавочной стоимости, которая может быть обращена на расширение производства. Они располагают также более широкими возможностями для обновления техники. Вследствие этого концентрация и централизация, ускоряя перевороты в техническом строении капитала, еще более усиливают процесс роста органического строения капитала.

§ 3. Образование относительного перенаселения

Причины и формы безработицы

В начальный период капитализма накопление капитала довольно часто осуществлялось при неизменном органическом строении. Но и в развитом буржуазном обществе время от времени происходит накопление капитала при прежнем органическом строении. В этих условиях потребность капитала в рабочей силе растет пропорционально увеличению его размера и может наступить момент, когда спрос на рабочую силу превысит ее предложение. Эксплуатация рабочих будет расти лишь экстенсивно, за счет увеличения численности рабочих. В таком случае заработная плата может повышаться, а прибавочная стоимость уменьшаться, что приведет к относительному уменьшению неоплаченного труда рабочего. Однако отношения эксплуатации рабочих капиталистами и в этих наиболее благоприятных для рабочего класса условиях сохраняются полностью. «Повышение цены труда вследствие накопления капитала,— писал К. Маркс,— в действительности означает только, что размеры и тяжесть золотой цепи, которую сам наемный рабочий уже сковал для себя, позволяют сделать ее напряжение менее сильным» [1].

Механизм накопления капитала исключает сколько-нибудь продолжительное и значительное повышение заработной платы. Заработная плата может расти лишь до тех пор, пока это не препятствует накоплению капитала, т. е. если повышение заработной платы сопровождается увеличением общей суммы прибавочной стоимости, выколачиваемой путем эксплуатации растущего числа рабочих. В противном случае накопление капитала начнет уменьшаться и будет происходить до тех пор, пока вследствие сокращения спроса на рабочую силу заработная плата не упадет до уровня, при котором капитал сможет вновь нормально самовозрастать. Употребляя математическое

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 624.

выражение, указывает К. Маркс, величина накопления есть независимая переменная, а величина заработной платы — зависимая.

В условиях, когда расширенное воспроизводство совершается при росте органического строения капитала, спрос на рабочую силу отстает от увеличения капитала. Повышение органического строения капитала в первую очередь распространяется на новые капиталы, которые начинают функционировать в качестве добавочных или самостоятельных. Вследствие этого дополнительный спрос на рабочих со стороны новых капиталов относительно уменьшается. Технический переворот в добавочном капитале распространяется и на первоначальный капитал, по мере того как его материальные элементы изнашиваются и воспроизводятся заново в более производительной форме. Это приводит к тому, что часть рабочей силы выталкивается из производства.

Таким образом, новые капиталы относительно, т. е. по сравнению с их общей величиной, *притягивают все меньше* добавочных рабочих, старые же капиталы, периодически воспроизводимые в новом органическом составе, *отталкивают* часть тех рабочих, которые раньше были ими заняты. Для капиталистического накопления характерно такое соотношение в действии двух указанных тенденций, при котором, несмотря на возрастание общей численности занятых рабочих, растет масса рабочих, которые не могут продать свою рабочую силу и становятся безработными. Этот излишек рабочей силы при капитализме К. Маркс назвал *относительным перенаселением*. Часть рабочих является излишней не вообще, а лишь по сравнению с потребностью капитала в рабочей силе, необходимой для *извлечения прибавочной стоимости.*

Поскольку предложение рабочей силы все в большей мере превышает спрос на нее, создаются благоприятные условия для усиления эксплуатации занятой части пролетариата. В свою очередь растущая эксплуатация занятой части рабочего класса еще более увеличивает безработицу. «Чрезмерный труд занятой части рабочего класса увеличивает ряды его резервов,— пишет Маркс,— а усиленное давление, оказываемое конкуренцией последних на занятых рабочих, наоборот, принуждает их к чрезмерному труду и подчинению велениям капитала. Обречение одной части рабочего класса к вынужденной праздности благодаря чрезмерному труду другой его части, и наоборот, становится средством обогащения отдельных капиталистов и в то же время ускоряет производство промышленной резервной армии в масштабе, соответствующем прогрессу общественного накопления» [1].

Если бы занятая часть рабочего класса не изнурялась

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 641—642.

чрезмерным трудом, то не только исчезла бы безработица, но и наличного населения могло бы не хватить для нормального процесса производства. Но тогда бы и капитализм перестал быть капитализмом. Рабочие, осуществляя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производят средства, которые делают их относительно излишними. В этом состоит свойственный капиталистическому способу производства *закон народонаселения.*

Следовательно, причина безработицы — *капиталистические производственные отношения,* при которых технический прогресс используется в интересах капиталистов, против рабочих. Именно потому, что при капитализме научно-технический прогресс используется не для облегчения труда и повышения благосостояния рабочих, а для дальнейшего усиления их эксплуатации, рабочая сила не находит применения полностью.

Капитал определяет как спрос на труд, так и его предложение. Повышение органического строения капитала приводит к относительному уменьшению спроса на труд. В то же время под влиянием воспроизводства первоначального капитала на новой технической основе, а также под влиянием давления безработных на занятую часть рабочего класса неизбежно увеличивается предложение труда. По мере накопления капитала и роста богатства класса капиталистов относительная величина резервной армии труда возрастает. Этот теоретический вывод К. Маркса подтвержден всем ходом развития капитализма[1].

Рост безработицы вызывается также разорением массы мелких товаропроизводителей в результате конкуренции, усиления анархии капиталистического производства, обострения экономических кризисов. Разорившиеся мелкие собственники, будучи лишены всяких средств производства, вынуждены жить продажей своей рабочей силы. Но в условиях относительного перенаселения многие из них обрекаются на безработицу, пополняя резервную армию труда. В современных капиталистических странах безработица все более распространяется и на лиц, занятых вне производственной сферы — торговых работников, служащих и т. п.

Особенно резко увеличилось относительное перенаселение за последние десятилетия. После первой мировой войны в капиталистических странах безработица приняла массовый и хронический характер. В этом находит выражение резкое обострение противоречий капитализма. Огромный рост безработицы в рассматриваемый период непосредственно связан с действием двух тенденций. С одной стороны, произошло падение средних темпов накопления капитала и роста производства. Например, в США ежегодный прирост промышленной

---

[1] Данные о росте численности безработных приведены в § 4 настоящей главы.

продукции в расчете на душу населения в течение 1900—1929 гг. составлял 2,75%, а в 1929—1960 гг.— 2,1%. С другой стороны, усилилась степень эксплуатации рабочих, возросла производительность труда. Первая из указанных тенденций обусловила уменьшение спроса на дополнительную рабочую силу, вторая привела к усиленному выталкиванию из производства ранее занятых рабочих. Вследствие этого темпы роста численности занятых рабочих упали. Так, в обрабатывающей промышленности США общее число занятых рабочих увеличилось за два десятилетия (с 1899 по 1919 г.) на 88%, а за последующие 38 лет (с 1919 по 1957 г.) — всего лишь на 52%.

Все больше и больше выбрасывает рабочих на улицу капиталистическая автоматизация производства. В США за период с начала 1953 г. до первых месяцев 1960 г. занятость среди фабрично-заводских ремонтных и производственных рабочих уменьшилась на 1,5 млн. человек, на железнодорожном транспорте — на 400 тыс., среди горняков — на 200 тыс. человек.

За последние 5 лет в результате применения электронных машин было уволено около 25% общего числа конторских служащих.

Особенно жестоко страдают в США от безработицы негры. В Филадельфии, например, в начале 1961 г. общий процент безработных составил 7%, а среди негров — 28%. В Кливленде и в Сент-Луисе безработица среди негров достигла 20%, в Питсбурге — 24, в Детройте — 39, в Форт-Уэйне (штат Индиана) — 44%.

Безработным является всякий пролетарий, который совершенно не имеет работы (полностью безработный) или вынужден работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю (частично безработный). Относительное перенаселение имеет всевозможные оттенки. Если отвлечься от тех его форм, которые обусловлены последовательной сменой фаз промышленного цикла (сменой периодов кризиса, застоя, подъема, опять кризиса и т. д.), когда размеры безработицы подвержены довольно большим колебаниям, то относительное перенаселение можно подразделить на три *постоянно* существующие формы: текучую, скрытую и застойную.

Текучая форма перенаселения

Капиталистическому производству в связи с ростом органического строения капитала свойственна, с одной стороны, тенденция выталкивания рабочих. С другой стороны, благодаря увеличению размеров функционирующего капитала, а следовательно, расширению масштабов производства потребность капитала в рабочей силе возрастает. Одновременное действие этих двух противоположных тенденций ведет к тому, что часть рабочих то лишается работы, переходя в резервную армию труда, то, наоборот, находит работу, вовлекаясь в заня-

тую часть рабочего класса. Относительное перенаселение существует здесь в текучей, подвижной форме. Однако, несмотря на рост общей численности пролетариата в результате накопления капитала, *часть рабочих всегда остается без работы.*

Текучая форма перенаселения связана прежде всего с анархичностью и неравномерностью развития капиталистического производства.

Стремясь получить максимум прибавочной стоимости, капитал предъявляет больший спрос на молодых и сильных рабочих, чем на рабочих зрелого возраста. Вследствие хищнической эксплуатации жизненные силы рабочих в значительной мере растрачиваются уже к 35—40 годам. В современных условиях, когда интенсивность труда все более растет, часто увольняют как «непригодных» и более молодых рабочих. Обычно такие рабочие лишь по истечении длительного времени находят себе новую, как правило, менее квалифицированную и хуже оплачиваемую работу. На масштабы текучего перенаселения большое влияние оказывает смена фаз промышленного цикла. В периоды застоя и экономических кризисов число уволенных рабочих резко возрастает, а в периоды подъема уменьшается.

Скрытая форма перенаселения

В промышленности процесс накопления капитала с необходимостью предполагает лишь относительное (по сравнению с увеличением применяемого капитала) уменьшение спроса на рабочую силу. В отличие от этого развитие капитализма в сельском хозяйстве вызывает *абсолютное* сокращение численности рабочих. Абсолютное уменьшение спроса на сельское рабочее население связано прежде всего с тем, что капитал, овладевая сельскохозяйственным производством и разрушая его патриархальные формы, одновременно уничтожает сельское домашнее производство. Совершается процесс экспроприации крестьян (отделение их от средств производства). Одновременно с этим промышленность все больше отделяется от сельского хозяйства. По мере развития производительных сил все большая часть общественного труда переключается на изготовление средств производства, которые необходимы для осуществления расширенного воспроизводства как в промышленности, так и в сельском хозяйстве. Поскольку орудия труда производятся только промышленностью, последняя притягивает все больше рабочих рук, а накопление капитала в сельском хозяйстве сопровождается выталкиванием рабочей силы.

Согласно данным переписи, самодеятельное население США в сельском хозяйстве уменьшилось с 1910 по 1930 г. на 9%, а в течение последующих двадцати лет (с 1930 по 1950 г.) — еще на 32%. Только с 1947 по 1958 г. население США, проживающее на фермах, сократилось с 27,1 млн. до 20,8 млн. человек.

Развитие капитализма в сельском хозяйстве сопровождается абсолютным уменьшением спроса на рабочую силу, поэтому в деревне постоянно имеется огромное скрытое перенаселение, которое служит одним из источников чрезвычайно дешевой рабочей силы для капитала, занятого как в промышленности, так и в земледелии. Часть сельского населения переходит в ряды городского пролетариата, пополняя активную и резервную армию труда. Будучи не в состоянии найти работу в городах, крестьяне-бедняки продолжают держаться за свое мелкое хозяйство, несмотря на его полный упадок. Характерно, что в периоды наибольшего увеличения спроса на рабочую силу в промышленности эти «пролетарии с наделом» бросают свое «хозяйство» и устремляются в города в поисках работы.

Скрытое перенаселение проявляется в особенно острых формах и огромных масштабах в экономически слаборазвитых странах. В Индии размеры аграрного перенаселения, по оценкам различных ученых, колеблются в пределах от 50 млн. до 65 млн. человек. В Пакистане «излишним» является 25—30% населения, занятого в сельском хозяйстве.

Важным источником скрытой безработицы служат также те слои мелкой буржуазии города, которые, занимаясь торговлей или различного рода услугами, едва зарабатывают на существование и постоянно находятся на грани полного разорения. В периоды экономического оживления, как только появляется возможность получить работу, многие из них вливаются в ряды наемных рабочих.

Буржуазная статистика не учитывает скрытого перенаселения и тем самым преуменьшает действительные масштабы безработицы.

Застойная форма перенаселения

В капиталистических странах всегда имеется известная часть рабочего населения, которая характеризуется крайней нерегулярностью занятий и поэтому представляет громадный резерв свободной рабочей силы. Это застойная форма перенаселения. Она увеличивается вместе с увеличением безработицы. Постоянный источник застойного перенаселения — избыточные рабочие промышленности и сельского хозяйства. Сюда относятся в первую очередь рабочие отживающих отраслей, а также рабочие, частично потерявшие трудоспособность. Эти категории рабочих имеют наименьшие шансы получить какую-либо работу. Безысходность положения таких рабочих позволяет капиталистам использовать какую-то часть их в отраслях производства, характеризующихся максимумом рабочего времени и минимумом заработной платы.

В условиях современного капитализма одновременно с громадным возрастанием размеров застойного перенаселения происходит изменение контингента рабочих, его составляющих. Застойное перенаселение стало распространяться так-

же на молодежь и в известной мере на рабочих, имеющих высокую квалификацию. Ныне в странах капитала чрезвычайно больших размеров достигла *частичная безработица.* Громадное число рабочих вынуждено работать неполное рабочее время. Частично безработные, которых буржуазная статистика, как правило, вообще исключает из числа безработных, в современных условиях по существу представляют своеобразную форму застойного перенаселения. Неполная занятость (частичная безработица) позволяет сокращать фонд заработной платы, а буржуазному государству — избавляться от необходимости выплачивать пособия по безработице. Частичная безработица достигает огромных масштабов. В США число неполностью занятых в последние годы стоит на уровне, превышающем 10 млн. человек. В Италии частичная безработица (в пересчете на полную) в 1960 г. в два с лишним раза превышала официально зарегистрированную полную безработицу. Частичная безработица, которая не учитывается официальной статистикой, наносит огромный урон рабочему классу, резко снижая его жизненный уровень.

Мальтузианская апология перенаселения

Буржуазные идеологи пытаются всячески скрыть истинные причины безработицы и связанной с ней нищеты, объяснить их существование чем угодно, только не условиями капитализма. Очень удобной для буржуазии оказалась «теория» народонаселения Т. Мальтуса, которая появилась в конце XVIII в. Явно противореча действительности, Мальтус утверждал, будто законы природы обусловливают неизбежность диспропорции между темпами роста населения, с одной стороны, и темпами роста средств существования — с другой. Он утверждал, что население увеличивается в геометрической прогрессии, а производство средств существования — в арифметической. Вследствие этого неизбежно якобы образование абсолютно излишнего населения и все большего недостатка средств существования. В этом Мальтус видел причину ухудшения положения народных масс.

Вывод о росте населения в геометрической прогрессии Мальтус базировал на фальсификации фактов. Используя данные о росте численности населения США, он игнорировал тот факт, что этот рост происходил в основном за счет иммиграции. В действительности темпы роста производства средств существования опережают темпы роста населения. Наглядным свидетельством вздорности мальтузианских измышлений служат капиталистические кризисы перепроизводства, которые периодически повторяются. Во время кризисов огромные массы товаров гниют на складах и уничтожаются, в то время как миллионы трудящихся голодают.

Мальтузианские измышления и в наше время пропаганди-

руются реакционными идеологами капитала[1]. Исходя из умышленно подтасованных цифр, они утверждают, что в настоящее время население земного шара якобы в 2—3 раза превышает ту его численность, которая может быть обеспечена жизненными средствами. Особенно усердствуют мальтузианцы в «доказательстве» того, что тяжелые условия жизни народов отсталых в экономическом отношении стран являются не результатом длительного империалистического угнетения, а следствием чрезмерно большого роста населения.

Считая «перенаселенность» основной причиной безработицы и нищеты, неомальтузианцы признают благом уменьшение численности населения земного шара путем войн с применением средств массового уничтожения, а также посредством системы мер по принудительному ограничению рождаемости. В действительности империалистические войны и милитаризация экономики, причиняя невероятные страдания трудящимся, вызывают и огромное расточение богатства. Согласно имеющимся подсчетам, расходы на войны и подготовку к ним за первую половину XX в. (1900—1953 гг.) составили во всем мире свыше 4 триллионов долл. На эти средства можно было бы бесплатно кормить хлебом в течение полвека все население нашей планеты или построить благоустроенные жилища для 500 млн. семей, т. е. для $^{2}/_{3}$ населения всего мира.

Кейнсианская «теория» безработицы

В прошлом буржуазные экономисты обычно отрицали безработицу при капитализме. Наблюдавшуюся же в реальной жизни безработицу они изображали или как «добровольную», которая вызывалась якобы отказом самих рабочих работать за плату, диктуемую конкуренцией на рынке труда, или как «случайную», обусловленную переходом рабочих с одного предприятия на другое.

В последние десятилетия, когда колоссально обострились все противоречия капитализма и образовалась массовая хроническая безработица, отрицать безработицу стало уже невозможным.

Задачу приспособления буржуазной политической экономии к новым условиям пытался выполнить английский экономист Дж. М. Кейнс. В книге «Общая теория занятости, процента и денег» Кейнс признает возможность существования «вынужденной» безработицы при капитализме. Однако он представляет дело так, будто конечной причиной безработицы является слишком высокая заработная плата рабочих, их сопротивление всякому снижению заработной платы. Если же реальная заработная плата доведена до минимального уров-

[1] После второй мировой войны появились пропитанные духом мальтузианства книги В. Фогта «Путь к спасению», Р. Кука «Людская плодовитость — современная дилемма», Э. Пенделла «Безудержный рост населения» и т. п.

ня, то ни о какой «вынужденной» безработице, уверяет Кейнс, не может быть и речи.

Представляя подобным образом причины безработицы, Кейнс заявил о возможности ликвидации вынужденной безработицы путем активного вмешательства государства в развитие экономики. Предлагая меры «государственного регулирования» экономики, Кейнс под прикрытием демагогических фраз о борьбе с безработицей фактически требует увеличения прибылей капиталистов за счет снижения жизненного уровня народных масс.

Кейнс и его последователи предлагают снижать реальную заработную плату путем инфляции, усиления налогового бремени, милитаризации экономики. В действительности эти меры являются формой использования крупнейшими капиталистами аппарата буржуазного государства в своих классовых интересах. Никакое вмешательство государства в условиях капитализма не способно привести к ликвидации безработицы. Существование безработицы неотделимо от капитализма.

Безработица непреодолима при капитализме

Относительное перенаселение, будучи неизбежным продуктом капиталистического накопления, служит в то же время важным рычагом накопления капитала. Оно является условием самого существования капиталистического способа производства.

Постоянная *промышленная резервная армия*, как назвал ее Энгельс, позволяет капиталу всегда располагать доступным для эксплуатации человеческим материалом независимо от границ естественного прироста населения. Без этого капитализм не мог бы существовать, ибо потребность капитала к самовозрастанию подвержена большим изменениям. В результате накопления и роста производительности труда возможности внезапного расширения производства увеличиваются. Из армии безработных капитал в случае нужды черпает добавочную рабочую силу, и в эту же армию он выбрасывает пролетариев, как только они становятся излишними.

Капиталистическое производство периодически проходит, как это будет показано ниже, через фазы кризиса, застоя, оживления, подъема, опять кризиса и т. д. Такое циклическое развитие экономики предполагает существование относительного перенаселения и вызывает изменения его величины. Если в фазах кризиса и застоя неизбежно происходит увеличение армии безработных, то в фазах оживления и подъема имеет место обратный процесс, когда за счет безработных пополняется активная армия труда. Следовательно, безработица порождается не извечным законом природы, как это изображают буржуазные идеологи, а общественными условиями определенной исторической формации — капитализмом, капиталистическими производственными отношениями.

Дальнейшее распространение механизации и автоматизации в капиталистических странах создает серьезную угрозу еще большего увеличения масштабов массовой безработицы. Усиливается борьба рабочего класса за сокращение продолжительности рабочего дня без сокращения заработной платы, за снижение пенсионного возраста, увеличение пособий по безработице и выплату их в течение всего периода безработицы, за использование государственных средств не на производство все более разрушительных видов вооружения, а на стимулирование экономического роста, строительство школ, больниц, жилых домов. Если бы трудящимся удалось добиться осуществления подобных мер, это могло бы уменьшить масштабы безработицы и смягчить ее тяжелые последствия. Однако никакие меры не могут ликвидировать безработицу при капитализме. Окончательно избавиться от нее можно лишь путем уничтожения самого капитализма. Это неопровержимо доказывается опытом Советского Союза и других стран социализма.

§ 4. Влияние накопления капитала на положение пролетариата

Сущность всеобщего закона капиталистического накопления

Все методы повышения производительности труда превращаются в условиях капитализма в средство усиления эксплуатации непосредственных производителей, создающих своим трудом материальные блага жизни. А так как все методы производства прибавочной стоимости являются одновременно и методами накопления капитала, то положение рабочих, подчеркивает К. Маркс, *ухудшается независимо от того, высока или низка их заработная плата.*

В процессе накопления капитала все более увеличивается богатство класса капиталистов. Одновременно накопление капитала сопровождается ухудшением положения пролетариата. «Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда,— подчеркивал К. Маркс,— тем больше промышленная резервная армия. Свободная рабочая сила развивается вследствие тех же причин, как и сила расширения капитала. Следовательно, относительная величина промышленной резервной армии возрастает вместе с возрастанием сил богатства. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия,

тем больше официальный пауперизм. Это — *абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»* [1].

Рост богатства класса капиталистов, с одной стороны, и ухудшение положения пролетариата, с другой, с необходимостью определяются прежде всего тем, что в основе накопления капитала лежит усиление эксплуатации труда и сам процесс накопления неизбежно вызывает образование и рост относительного перенаселения.

Условия капитализма ставят рабочих в такое положение, что чем больше они работают, чем выше производительность их труда, тем ненадежнее становится для них самая возможность найти применение своей рабочей силе. Никто из пролетариев не может быть гарантирован от того, что завтра он не лишится работы и не останется без средств к существованию. Поскольку же накопление капитала неизбежно увеличивает масштабы относительного перенаселения, над все большей и большей массой пролетариата нависает угроза безработицы со всеми ее последствиями. Не имеет работы всегда лишь *часть* пролетариата. Но угроза безработицы постоянно висит над *всем* рабочим классом. Капитализм, следовательно, лишает рабочих всякой уверенности в завтрашнем дне, не создает им каких-либо реальных надежд на лучшее будущее. В любой момент рабочий может быть выброшен на мостовую.

В современную эпоху все более развивается автоматизация производства. Это величайшее научно-техническое завоевание открывает безграничные возможности для облегчения условий труда и улучшения всей жизни людей. А в условиях капитализма автоматизация производства — подлинное бедствие для рабочих. В век автоматизации материальное положение пролетариата стало еще более ненадежным, чем раньше. За автоматизацией неизбежно следует массовая безработица, которая обрушивается на широкие слои пролетариата, обрекая их на беспросветное существование.

Безработица — настоящий бич рабочего класса. Она приносит неисчислимые страдания миллионам и миллионам пролетариев. Безработные находятся в крайне тяжелом положении. Пособия, которые в течение ограниченного времени получает часть безработных, не меняют существенно дела. Размеры их намного ниже той заработной платы, которую рабочий получал до потери работы. В США, например, пособия по безработице, выплачиваемые в течение ограниченного срока, составляют примерно треть заработной платы, а почти половина безработных не получает и этих пособий.

Увеличение относительного перенаселения неизбежно обрекает значительные слои пролетариата на *нищенские условия существования.* Низший слой безработных постоянно живет в

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, 1960, стр. 659.

нищете. Он формируется, во-первых, из работоспособных, особенно в периоды кризисов и промышленных застоев, во-вторых, из сирот и детей пауперов, являющихся кандидатами резервной армии труда, в-третьих, из неработоспособных, калек, больных и т. д. «Пауперизм,— подчеркивал К. Маркс,— представляет собою инвалидный дом активной рабочей армии и мертвый груз промышленной резервной армии. Производство пауперизма предполагается производством относительного перенаселения, необходимость первого — необходимостью второго; вместе с относительным перенаселением он представляет условие существования капиталистического производства и развития богатства»[1].

Рост безработицы еще более усиливает *муки труда*. Усиление эксплуатации труда и рост относительного перенаселения взаимно обусловлены. В результате повышения эксплуатации увеличиваются ряды безработных, а рост постоянного относительного перенаселения используется капиталистами для дальнейшего усиления эксплуатации занятой части рабочего класса. С одной стороны, чрезмерный труд занятой части рабочего класса увеличивает ряды безработных, усиливая тем самым страдания и нищету. С другой стороны, существование постоянной армии безработных оказывает давление на всех рабочих, занятых в производстве. Под страхом безработицы занятая часть пролетариата вынуждена до предела напрягать свои силы и подчиняться велениям капитала. Таким образом, одна часть рабочего класса постоянно обрекается на вынужденное безделье. Освобождаясь от мук труда, безработные обрекаются на муки нищеты. Нищета данной части рабочих, как писал К. Маркс, прямо пропорциональна мукам активной рабочей армии. Занятая часть пролетариата, хотя и имеет какие-то средства существования, принуждается к чрезмерному труду. Вследствие всего этого ухудшается положение всего пролетариата в целом. «...Закон, поддерживающий относительное перенаселение, или промышленную резервную армию, в равновесии с размерами и энергией накопления,— писал К. Маркс,— приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале. Он обусловливает накопление нищеты, соответственное накоплению капитала»[2].

На характере действия всеобщего закона капиталистического накопления отражается неравномерность развития капитализма, которая порождает довольно большие различия между странами капиталистического мира по уровню жизни рабочего класса. Относительно высокий жизненный уровень в нескольких наиболее развитых капиталистических странах держится не только на усиленной эксплуатации трудящихся

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 649—650.
[2] Там же.

самих этих стран, но также и на ограблении народов многих стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Существенное влияние на процесс ухудшения условий жизни и труда пролетариата оказывает циклический характер капиталистического воспроизводства. В период подъема производства положение пролетариата может улучшаться, например, в связи с уменьшением безработицы или увеличением заработной платы у той или другой части рабочего класса. В периоды кризисов и промышленного застоя, когда масштабы производства падают, а безработица резко увеличивается, страдания и бедствия миллионов людей возрастают. «Кризисы и периоды промышленного застоя,— говорится в Программе КПСС,— в свою очередь, еще более разоряют мелких производителей, еще более увеличивают зависимость наемного труда от капитала, еще быстрее ведут к относительному, а иногда и к абсолютному ухудшению положения рабочего класса» [1].

Неисчислимые бедствия приносят трудящимся империалистические войны. Трудящиеся империалистических стран все более страдают от растущей милитаризации экономики, неизбежно ведущей к росту налогов и дороговизны жизни.

Факторы, противодействующие ухудшению положения пролетариата

Апологеты капитализма приписывают марксизму-ленинизму утверждение, будто при капитализме материальная обеспеченность пролетариата никогда не повышается, а непрерывно, изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год падает. Такого рода «обвинения» содержатся, например, в книге английского лейбориста Стрэчи «Современный капитализм». На самом деле марксистско-ленинская наука ничего похожего никогда не утверждала. Напротив, классики марксизма-ленинизма предупреждали, что всеобщий закон капиталистического накопления нельзя понимать так, будто ухудшение положения пролетариата происходит непрерывно и повсеместно в одно и то же время. «Подобно всем другим законам,— писал К. Маркс о всеобщем законе капиталистического накопления,— в своем осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами...» [2].

Стремлениям капитала всемерно ухудшать положение трудящихся противодействует прежде всего классовая борьба пролетариата. Известно, например, что пролетариат в результате долголетней и упорной борьбы добился уменьшения продолжительности рабочего дня и некоторых других социальных завоеваний. Выступая против переоценки экономической борьбы, классики марксизма-ленинизма подчеркивали в то же время, что она служит важным средством ограничения хищниче-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, изд-во «Правда», 1961, стр. 8—9.

[2] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 650.

ских устремлений капиталистов, противодействует тенденции капитала ухудшать положение пролетариата.

Оценивая борьбу трудящихся как важнейший противодействующий фактор ухудшению положения пролетариата, В. И. Ленин отмечал: «Маркс говорил о росте нищеты, унижения и проч., указывая наряду с этим и противодействующую тенденцию и те реальные общественные силы, которые одни только и могут порождать эту тенденцию. Слова Маркса о росте нищеты вполне оправдываются действительностью: ...мы действительно видим, что *капитализм имеет тенденцию* порождать и усиливать нищету, которая достигает громадных размеров при отсутствии вышеуказанной противодействующей тенденции» [1].

Подчеркивая важность экономической борьбы, В. И. Ленин писал, что широкие массы эксплуатируемых нельзя было бы вовлечь в революционное движение, если бы эти массы не видели перед собой наглядных примеров, как наемные рабочие принуждали капиталистов к непосредственному, немедленному улучшению своего положения.

Но при капитализме экономические завоевания пролетариата не могут быть прочными. Экономические кризисы и периоды промышленного застоя, рост дороговизны жизни и налогового бремени и особенно войны приводят к тому, что те частичные уступки буржуазии, которых пролетариат добивается годами упорной борьбы, сплошь и рядом утрачиваются и по своему уровню жизни и условиям труда пролетариат вновь отбрасывается на ряд лет назад.

В современных условиях крупная буржуазия широко использует для дальнейшего наступления на жизненный уровень трудящихся аппарат буржуазного государства. Это достигается посредством инфляции, роста налогового обложения трудящихся, законодательного ограничения прав рабочих на забастовки, установления правительственного контроля над деятельностью профессиональных союзов и т. д. Но капиталисты наталкиваются на все усиливающееся сопротивление пролетариата. Ныне борьба рабочего класса за свои жизненные интересы поднялась на новую, более высокую ступень. В последние годы забастовочное движение в капиталистических странах растет особенно быстро. Об этом красноречиво свидетельствуют следующие данные [2]:

	1956 г.	1957 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
Число бастовавших в % к уровню 1956 г.	100	159	166	298	388	515

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 182 (Курсив наш.— *Авторы*).

[2] «Рабочее движение в капиталистических странах (1959—1961 гг.)», 1961, стр. 459.

В 1961 г. в капиталистических странах бастовало 71,1 млн. человек, из которых $^4/_5$ участвовало в политических забастовках.

В современную эпоху огромное влияние на положение трудящихся капиталистических стран оказывает мировая система социализма, для которой характерен неуклонный рост благосостояния народа. Под влиянием мировой системы социализма буржуазия вынуждена идти на некоторые уступки рабочему классу. «Страх перед революцией, успехи социалистических стран, давление рабочего движения,— указано в Программе КПСС,— вынуждают буржуазию идти на частичные уступки в отношении заработной платы, условий труда, социального обеспечения. Но растущая дороговизна и инфляция сплошь и рядом сводят на нет эти уступки» [1].

Основные формы, в которых выражается ухудшение положения пролетариата

Ухудшение положения пролетариата, проистекающее из самой сущности капитализма, характеризуется *всей совокупностью* условий жизни и труда *всего* рабочего класса, включая безработных. Оно находит проявление в целом ряде конкретных форм: повышении степени эксплуатации, увеличении тяжести труда (росте его интенсивности, ухудшении других условий труда), возрастании численности безработных, снижении заработной платы, росте общественного неравенства, нищеты и т. д.

Все более увеличивается тяжесть труда, особенно вследствие повышения его *интенсивности*. Рост интенсивности труда неизбежно вызывает увеличение безработицы, ведет к производственному травматизму и различным профессиональным заболеваниям. В США ежегодно вследствие главным образом высокой интенсивности труда происходит около 2 млн. несчастных случаев, из которых примерно 15 тыс. со смертельным исходом. Заболеваниями сердечно-сосудистой системы страдает более 10 млн. американцев и примерно столько же нервно-психическими расстройствами.

Особенно наглядно ухудшение положения пролетариата проявляется в *росте безработицы*.

В Германии за период 1907—1913 гг. в среднем 2,3% всех рабочих — членов профсоюзов не имели работы, а в течение 1921—1929 гг. их число достигло в среднем 9,2%.

В Англии безработица среди членов тред-юнионов за период 1907—1913 гг. составляла в среднем 4,6%, а в 1921—1929 гг. и 1930—1936 гг.— соответственно 12 и 17,8%.

Еще большее увеличение безработицы наблюдалось в Соединенных Штатах Америки. Здесь в среднем за 1890—1913 гг. безработица среди рабочих обрабатывающей промышленности и транспорта равнялась 6,6%. По данным американского буржуазного экономиста С. Белла, безработица среди рабочих обрабатывающей и добывающей промышленности, железнодорожного транспорта и строительства США в 1921—1929 гг. составля-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 30.

ла в среднем 16%, а в 1930—1937 гг.— 35%, т. е. в первом из указанных периодов безработным был каждый шестой американский рабочий, а во втором — каждый третий.

В период второй мировой войны безработица уменьшилась, но в послевоенные годы она стала вновь расти. Общее число полностью безработных в США после второй мировой войны выше уровня 20-х годов. По официальным данным, их число в 1921—1929 гг. равнялось в среднем 1,9 млн. человек, тогда как в 1949—1957 гг.— 2,6 млн. человек. Усиливающаяся милитаризация экономики могла привести лишь к временному уменьшению безработицы. В вооруженных силах и милитаризованной сфере производства США занято примерно 10 млн. человек против менее 1 млн. человек в предвоенные годы. Несмотря на это, миллионные армии безработных сохраняются. Соединенные Штаты Америки, будучи самой богатой страной капиталистического мира, отличаются особенно значительной хронической безработицей. Согласно официальным данным, в стране одних только полностью безработных насчитывалось в 1959 г. 3,8 млн. человек, в 1960 г.— 3,9 млн., в 1961 г.— 4,8 млн. человек.

Обследование состояния безработицы в США в период с октября 1957 по октябрь 1958 г. показало, что от полной и частичной безработицы и других причин, порождающих снижение заработной платы, страдало около 38% всех американских семей[1]. Согласно официальным данным, в 1958 г. более 13 млн. человек, или $^1/_5$ всех занятых, работали неполное время, из них 3,7 млн. человек работали менее 15 час. в неделю.

В Англии в феврале 1961 г. из 420 тыс. рабочих автомобильной промышленности 35 тыс. были полностью безработными, а 120 тыс. заняты от 2 до 4 дней в неделю. Иначе говоря, каждый третий рабочий был полностью или частично безработным. В середине 1961 г. в Канаде, по официальным данным, было 693 тыс. полностью безработных, что составляло 10,8% всех рабочих.

В развитых капиталистических странах Северной Америки и Западной Европы, а также в Японии и Австралии, по данным официальной статистики, из 85 млн. промышленных рабочих 8—10 млн. полностью безработные. Это означает, что в этих странах в среднем каждый девятый человек безработный.

За последние годы в странах капитализма все более расширяется автоматизация производства, что приводит к дальнейшему росту безработицы. Британский департамент научно-промышленных исследований, например, высказал предположение, что примерно через 20 лет под влиянием автоматизации по меньшей мере 60% рабочих в капиталистическом мире останутся без работы. Аналогичное предположение высказывают американские социологи, которые полагают, что к середине 70-х годов 65% всех рабочих лишатся работы. Таким образом, с развитием капитализма все ненадежнее становится возможность получения работы, все более усиливается неуверенность трудящихся в завтрашнем дне.

Рост численности безработных свидетельствует о том, что с развитием капитализма *усиливается нищета* пролетарских масс. В периоды особенно большого увеличения количества безработных резко возрастает число пролетариев, испытывающих на себе все тяготы крайней необеспеченности и нищеты.

---

[1] «Факты о положении трудящихся в США (1957—1958 гг.)», ИЛ, 1960, стр. 73.

Поэтому, хотя снижение материального уровня обеспечения пролетариата и не совершается непрерывно, какая-то часть трудящихся всегда живет в крайней нужде или нищете. Даже в развитых капиталистических странах существуют районы, в которых нищета масс особенно велика. Например, в начале 1961 г. министерство труда США объявило «районами бедствия» 99 промышленных центров и около 400 городов и рабочих поселков «с постоянным значительным излишком рабочей силы и самыми низкими доходами населения». В этих районах живет около 25 млн. американцев. В 1960 г. Кеннеди, незадолго до своего избрания президентом США, заявил: «Факты таковы, что 17 миллионов американцев каждый вечер ложатся спать голодными, 15 миллионов семей живут в домах, не отвечающих необходимым нормам...». Так обстоит дело в самой богатой капиталистической стране, которую буржуазия пытается выдавать за образец так называемого «государства всеобщего благоденствия».

Особенно тяжелы условия жизни трудящихся в слаборазвитых странах капиталистического мира. Это является следствием длительного хозяйничанья в них империалистических стран. По данным, опубликованным Экономическим и социальным советом ООН, в 1952—1956 гг. годовой доход на человека в малоразвитых районах капиталистического мира, в которых проживает $^3/_5$ населения земного шара, был равен всего лишь 60 долл. Продолжительность жизни в этих районах примерно в 2 раза меньше, чем в развитых капиталистических странах.

Апологеты «свободного мира», пытаясь обосновать «рост» благосостояния трудящихся при капитализме, сводят положение пролетариата лишь к уровню заработной платы занятой части рабочего класса. Тем самым они игнорируют ухудшение положения пролетариата вследствие роста безработицы, повышения эксплуатации, усиленного расхищения рабочей силы в процессе капиталистического производства. Таким путем прислужники капитала пытаются скрыть тот факт, что в условиях капитализма положение пролетариата сплошь и рядом ухудшается и при повышении уровня заработной платы.

При капитализме периодически происходит прямое снижение реальной заработной платы, вызывающее *абсолютное снижение* уровня потребления материальных и культурных благ пролетариатом по сравнению с ранее достигнутым уровнем. Известно, что В. И. Ленин в 1912 г.[1] наличие абсолютного снижения уровня потребления трудящихся в Германии непосредственно выводил из того факта, что за предшествующий 30-летний период в этой стране номинальная заработная плата возросла только на 25%, тогда как стоимость жизни повысилась

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 18, стр. 405.

по меньшей мере на 40%, т. е. налицо было прямое снижение реальной заработной платы. Приведенные выше данные (гл. 17, § 2) об изменении уровня заработной платы в крупных капиталистических странах наглядно свидетельствуют, что прямое снижение реальной заработной платы рабочих наблюдается в течение длительных периодов.

Упорной борьбой пролетариат время от времени добивается тех или иных сдвигов в уровне удовлетворения своих материальных и культурных нужд. Однако наличие таких изменений далеко не всегда может указывать на улучшение его положения в целом. *Повышение абсолютного уровня* материального обеспечения сплошь и рядом сопровождается *ухудшением положения пролетариата в других отношениях,* и в первую очередь усилением эксплуатации труда в самом капиталистическом производстве.

Снижение реальной заработной платы рабочих, приводящее к падению объема их потребления по сравнению с ранее достигнутым уровнем, является важным, но не единственным выражением *абсолютного ухудшения положения пролетариата, т. е. ухудшения его положения по сравнению с предшествующим периодом.* К числу других важнейших выражений абсолютного ухудшения положения пролетариата относится увеличение тяжести труда в процессе самого капиталистического производства и рост масштабов относительного перенаселения.

Абсолютное ухудшение положения рабочего класса может проявляться также в том, что капитализм сводит реальную заработную плату к такому уровню, при котором не обеспечиваются нормальные условия воспроизводства рабочей силы, а в течение длительных периодов растет разрыв между ценой и стоимостью рабочей силы. Несмотря на то что рабочему классу ряда капиталистических стран в упорной борьбе время от времени удается вырывать у буржуазии некоторые уступки в отношении заработной платы, отставание заработной платы от уровня необходимых потребностей сплошь и рядом растет.

При капитализме растет общественное неравенство, увеличивается расстояние между имущими и неимущими, все более углубляется пропасть между буржуазией и пролетариатом. Происходит *относительное ухудшение положения рабочего* класса, т. е. ухудшение его положения по сравнению с классом буржуазии. Это находит свое выражение прежде всего в падении доли рабочего класса в национальном доходе.

Официальная буржуазная статистика намного завышает долю трудящихся в национальном доходе. С помощью различных приемов скрываются действительные размеры прибылей капиталистов. В подсчетах распределения доходов обычно игнорируются налоговые вычеты из заработной платы, а до-

ходы рабочего класса не отграничиваются от доходов всех других лиц, работающих по найму.

Используя фальсифицированные данные, апологеты современного капитализма тщетно пытаются доказать, что доля трудящихся в национальном доходе растет, а доля имущих классов и особенно наиболее богатой их части падает. Американский экономист С. Кузнец в книге «Доля групп населения с более высокими доходами в общем доходе и сбережениях страны» (Нью-Йорк, 1953 г.), исходя из фальсифицированных данных о размерах доходов эксплуататорских слоев общества и применяя различные искусственные выкладки, объявил о «революции» в распределении доходов, которая будто бы привела к уменьшению неравенства между трудящимися и капиталистами. Однако факты говорят об обратном.

Доля заработной платы рабочих обрабатывающей промышленности США в общей сумме национального дохода, созданного в этой отрасли экономики, с 44% в 1899 г. упала до 39% в 1929 г. и 30% в 1955 г.[1]. Во Франции удельный вес заработной платы в национальном доходе составлял в довоенный период 45%, а в 1952 г. снизился до 30%[2]. Согласно подсчетам научно-исследовательского института западногерманских профсоюзов, доля заработной платы рабочих и служащих в валовом доходе промышленности ФРГ упала с 50% в 1936 г. до 38% в октябре 1956 г.

Таким образом, положение пролетариата капиталистических стран, рассматриваемое во всей *совокупности* условий его существования (с учетом неравномерности процесса ухудшения положения рабочего класса как в отдельных капиталистических странах, так и в масштабе всего капиталистического мира), ухудшается. «Несмотря на отдельные успехи экономической борьбы рабочего класса,— говорится в Программе КПСС,— в целом его положение в капиталистическом мире ухудшается»[3].

Накопление капитала вызывает ухудшение положения не только рабочего класса, но и *большинства населения* капиталистических стран. Многочисленные слои мелких собственников страдают от разорения и постоянно испытывают на себе гнет капитала. О масштабах пролетаризации мелкобуржуазных слоев города и деревни наглядно свидетельствует факт неуклонного роста населения, занятого наемным трудом. Например, в США число лиц наемного труда увеличилось (в процентах к общему числу самостоятельных хозяев и наемных работников) с 59% в 1870 г. до 87% в 1954 г. В современных условиях доход мелких собственников настолько

[1] Подсчитано на основании расчета нормы прибавочной стоимости акад. Е. Варга (см. Е. Варга, Основные вопросы экономики и политики империализма, Госполитиздат, 1957, стр. 162—163).

[2] Морис Торез, Новые данные об обнищании трудящихся Франции, Госполитиздат, 1956, стр. 19.

[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 30.

снизился, что часто не достигает даже уровня заработной платы наемных рабочих. Положение значительной части служащих, и в первую очередь конторских и торговых работников, также ухудшается. Это выражается в усиливающейся их эксплуатации и, в частности, в снижении уровня их заработной платы в сравнении с заработной платой рабочих.

В условиях современного капитализма особенно усилился гнет крупного, монополистического капитала над подавляющим большинством народа капиталистических стран. Это еще более обостряет противоречие между трудом и капиталом и одновременно усиливает антагонизм между горсткой крупнейших капиталистов, объединенных в монополистические союзы, и подавляющим большинством народа. В результате этого борьба народных масс за свои жизненные интересы неизбежно ведет к образованию мощного антимонополистического фронта. В Программе КПСС указано: «Главный враг рабочего класса — капиталистические монополии. Это также главный враг крестьянства, ремесленников и других мелких собственников города, большинства служащих и интеллигенции и даже части средних капиталистов» [1].

§ 5. Неизбежность гибели капитализма

Накопление капитала, как мы выяснили,— весьма сложный и глубоко противоречивый процесс. Оно приносит неисчислимые бедствия и страдания пролетариату. В то же время капиталистическое накопление объективно движет общество вперед. Вопреки воле и желанию капиталистов оно подготавливает объективные и субъективные условия для гибели капитализма, для замены его новым общественным строем, свободным от язв и пороков капиталистического общества.

В свое время капитализм, придя на смену феодализму, выполнял прогрессивную историческую миссию. «Прогрессивную историческую роль капитализма,— отмечал В. И. Ленин,— можно резюмировать двумя краткими положениями: повышение производительных сил общественного труда и обобществление его» [2].

Обострение основного противоречия капитализма

В разделе «Капитал и прибавочная стоимость» были показаны этапы развития производительных сил и повышения на этой основе производительности труда при капитализме. Мы видели, что этот процесс был одновременно процессом капиталистического обобществления труда, развития общественного характера процесса производства. Общественный характер процесса производства приходит в

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 37.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 523—524.

вопиющее противоречие с частнокапиталистической собственностью, с капиталистическими производственными отношениями. В этом состоит, как мы знаем, основное противоречие капитализма. В результате накопления капитала основное противоречие капитализма неизбежно обостряется.

Капитализм — анархический строй, в котором объективные законы действуют стихийно и проявляются в неосознанных результатах разрозненной деятельности людей. Развивая производительные силы и обобществляя труд, капиталисты, естественно, не рассчитывают на те конечные общественные результаты, к которым приводят их действия. Они внедряют новую технику, совершенствуют технологию и организацию производства в своих корыстных интересах — в интересах извлечения избыточной прибавочной стоимости.

Развитие производительных сил и обобществление труда капитализмом происходят в крайне противоречивой, конфликтной и стихийной форме — в форме роста органического строения капитала, накопления капитала, его концентрации и централизации. Под влиянием технического прогресса возрастают минимальные размеры капиталов, необходимых для строительства и оборудования новых предприятий. Поэтому расширяющаяся капитализация прибавочной стоимости становится все в большей мере необходимым условием дальнейшего функционирования каждого отдельного капитала. В противном случае капиталист не выдержит конкуренции. А накопление обеспечивает концентрацию капитала, создание крупных капиталов, способных привести в движение развивающиеся средства производства. В том же направлении действует и централизация капитала. Концентрация и централизация капитала суть конкретные *капиталистические формы развития* производительных сил и обобществления труда. В свою очередь рост производительных сил ведет к усилению процессов концентрации и централизации капитала. На этой основе и развивается основное противоречие капитализма.

Вследствие концентрации и централизации капитала дальнейшее развитие получает общественный характер процесса производства. Происходит громадная *концентрация производства*, т. е. сосредоточение рабочей силы и средств производства на отдельных предприятиях, и дальнейшее развитие общественного разделения труда. Возрастают и размеры капитала, капиталистической собственности, сосредоточенной в руках отдельных лиц, эксплуатирующих труд многих тысяч людей. Несовместимость капиталистических производственных отношений с общественным характером производительных сил становится все более очевидной, необходимость установления общественной собственности — все более настоятельной.

Частнокапиталистическая собственность отрицает частную собственность мелких товаропроизводителей, основанную на

их личном труде. Частнокапиталистическая собственность возникла путем экспроприации мелких собственников методами первоначального накопления. Экспроприация мелких производителей происходит непрерывно в условиях развитого капитализма путем разорения мелких производителей экономическими методами. Сама сущность капиталистического способа производства, основанного на эксплуатации чужого труда, противоположна сущности мелкого производства.

Во всем этом проявляется эксплуататорская сущность частнокапиталистической собственности, ее враждебность интересам рабочего класса, а также интересам мелких производителей, живущих за счет своего труда.

На смену капиталистической идет общественная собственность, необходимость которой вырастает из самой природы производительных сил, развитых капитализмом. В своеобразной форме это требование производительных сил реализуется уже внутри капитализма путем *централизации капитала.* Крупные капиталы поглощают мелкие, часть капиталистов гибнет в конкурентной борьбе. Но централизация капитала не способна разрешить основное противоречие капитализма; напротив, она, как мы видели, ведет к его дальнейшему обострению.

Революционный пролетариат—могильщик капитализма

Обострение основного противоречия в ходе накопления капитала выражается в усиливающемся антагонизме между трудом и капиталом, между пролетариатом и буржуазией. Конкретно это проявляется как непосредственный результат всеобщего закона капиталистического накопления. Рост богатства на одном полюсе, усиление эксплуатации, увеличение безработицы, социального неравенства и нищеты — на другом неизбежно вызывают растущее возмущение рабочего класса, подъем его революционной борьбы за свержение власти капитала. Ухудшение положения рабочего класса является важнейшим фактором усиления классовой борьбы в капиталистическом обществе. В то же время сам капитализм способствует организованности пролетариата, его сплочению и росту классового самосознания, сосредоточивая большие массы рабочих в крупных индустриальных центрах, на крупных предприятиях.

Вместе с развитием современной фабрично-заводской промышленности растут и крепнут ряды пролетариата. Самой историей они ставятся под знамя научного социализма, чтобы штурмовать твердыни капитала. И если капитал, утверждая свое господство, экспроприировал массы производителей, то теперь задача состоит в том, чтобы массы экспроприировали кучку угнетателей. «Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта,— писал К. Маркс,— когда они становятся несовместимыми с их

капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»[1].

В этом состоит *историческая тенденция капиталистического накопления*. Развивая производительные силы и обобществляя труд, капитализм сам роет себе могилу и сам же создает своего могильщика — революционный пролетариат.

С развитием капитализма увеличивается численность пролетариата, повышается его классовая организованность и его способность сокрушить капиталистический строй. «Накопление капитала,— писал К. Маркс,— есть увеличение пролетариата»[2]. Идеологические защитники капитализма, «опровергая» марксизм, пытаются отрицать рост пролетариата в условиях современных капиталистических стран. Ссылаясь на некоторые новые явления, они толкуют о стирании классовых граней в буржуазном обществе, о росте «среднего» слоя, в ряды которого будто бы переходит все большая часть пролетариата.

Структура пролетариата в современных капиталистических странах по сравнению с прошлым изменилась, но его общая численность, как и прежде, растет не только абсолютно, но и относительно (по сравнению со всей массой населения).

Пролетариат не является однородным по своему составу, он включает весьма различные профессиональные, отраслевые и другие слои и группы. С точки зрения такого рода различий (при неизменности главного признака пролетариата как класса) в структуре рабочего класса за последние десятилетия произошли заметные изменения. Преобладающая часть рабочего класса, как и прежде, относится к *промышленному* пролетариату, занятому в сфере материального производства (промышленность, транспорт, строительство и т. п.). Этот слой пролетариата не только не сокращается, но и растет по своей численности. К нему примыкают все новые отряды трудящихся. В современных условиях на базе растущего разделения труда и технического прогресса индустриальный характер приобретает все большее число отраслей (бытовое обслуживание, общественное питание и т. п.). Увеличивается численность занятых в сфере обращения, выполняющих операции по хранению, расфасовке, упаковке и продаже товаров. Поскольку эти слои трудящихся, не имея средств производства, живут продажей своей рабочей силы и эксплуатируются капиталом, они по своему экономическому положению примыкают к пролетариату. Работники, занятые в торговле, в прошлом отличались более высокой заработной платой. Ныне эти слои по

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 766.
[2] Там же, стр. 620.

уровню заработной платы все более сравниваются с фабрично-заводским пролетариатом.

В условиях современного научно-технического прогресса все более возрастает удельный вес и значение инженеров и техников. Инженерно-технические работники заняты преимущественно умственным трудом, что существенно отличает их от рабочих, занятых физическим трудом. Но этим *отличием самим по себе* не характеризуется классовая принадлежность инженеров и техников. Определяющее значение имеет то, что подавляющее большинство инженеров и техников продает рабочую силу капиталистам и участвует в создании прибавочной стоимости. При этом все возрастающее число инженерно-технических работников занято при рабочих машинах, непосредственно участвует в процессе производства товаров. Все это характеризует инженерно-технических работников, особенно быстрорастущее их среднее и низшее звено — техников, как слой населения, который по своему экономическому положению все более примыкает к пролетариату. Как свидетельствуют факты, технический прогресс ведет к уменьшению разрыва между основной массой инженерно-технического персонала и высококвалифицированными рабочими как по условиям труда, так и по уровню заработной платы. Это сближает интересы инженеров и техников с интересами рабочих. Подобного же рода тенденции свойственны развитию такого слоя общества, как служащие, занятые в банковских, торговых и государственных учреждениях.

Разумеется, и в современную эпоху границы между различными слоями и группами рабочего класса не устранены. Ведущая, определяющая роль и ныне принадлежит наиболее организованному и революционному фабрично-заводскому пролетариату.

Трудящиеся всегда ненавидели своих угнетателей. Они давно мечтали о справедливом обществе, в котором не будет богатых и бедных, не будет угнетения и все люди будут жить в дружбе. Рабы восставали против рабовладельцев, крестьяне воевали против помещиков. Но эти восстания и войны всегда оканчивались поражением восставших. И не случайно. Их мечты о справедливом обществе были беспочвенны, утопичны.

Лучшие умы человечества разрабатывали планы социалистического переустройства общества. Они хотели избавить трудящихся от эксплуатации и ввести социализм при помощи «разумных» мероприятий «просвещенных» монархов, государственных и других деятелей. Но и эти планы и попытки тоже были беспочвенны, утопичны. До капитализма не было еще *материальных условий* для перехода общества к социализму. Не было и тех *общественных сил,* которые способны навсегда сбросить иго эксплуататоров и построить социализм. Такие условия и такие силы постепенно выросли в буржуазном обще-

стве. Они-то и подрывают капитализм, ведут его к неизбежной гибели.

Еще в те времена, когда капитализм переживал младенческий возраст и нетвердо держался на своих ногах, его знаменосцы провозгласили наступление эры идеального общественного строя, чуждого сословной феодальной ограниченности и обеспечивающего на основе частной собственности полную свободу человеческой личности. Усилиями идеологов буржуазии — философов, экономистов, историков, юристов — капиталистические отношения были объявлены естественными, т. е. отвечающими самой природе человека, а потому вечными, неизменными. За эту «теорию» цепко держатся и современные слуги капитала.

Однако уже давно иллюзии на счет гармоничности и вечности капиталистического строя были подорваны реальным развитием событий. И только слепой страх перед гибелью заставляет господствующий класс буржуазного общества и его идеологов по-прежнему цепляться за обветшалые, развенчанные историей теоретические догмы раннего капитализма.

Теоретически доказанная К. Марксом неизбежность замены капитализма социализмом ныне целиком и полностью подтверждена жизнью. Народы Советского Союза и ряда других стран Европы и Азии навсегда покончили с частнокапиталистической собственностью и всякой эксплуатацией человека человеком и успешно строят социализм и коммунизм.

Капитализм стоит накануне своей окончательной гибели. «Человечество распознало подлинный облик капитализма. Сотни миллионов людей видят, что капитализм — это строй экономической анархии и периодических кризисов, хронической безработицы и нищеты масс, хищнической растраты производительных сил, строй, постоянно несущий угрозу войн. Человечество не хочет и не будет мириться с исторически изжившей себя системой капитализма» [1].

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 35.

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ КАПИТАЛА

В предшествующих главах рассматривался процесс *производства* капитала и прибавочной стоимости. Но жизненный путь капитала не ограничивается сферой производства, он охватывает и *сферу обращения.* Чтобы обеспечить производство прибавочной стоимости, капиталист должен регулярно закупать необходимые средства производства и рабочую силу. Так же регулярно он должен выбрасывать на рынок произведенные товары. Первоначально авансированный капитал может возвратиться с прибавочной стоимостью лишь после того, как он пройдет не только через сферу производства, но и через сферу обращения. Весь процесс самовозрастания капитала неразрывно связан со *сферой обращения* и немыслим без нее. Чтобы раскрыть законы движения и возрастания капитала, необходимо дополнить анализ процесса производства анализом процесса обращения.

Обращение, представляя связующее звено между производством и потреблением, носит двоякий характер: во-первых, происходит переход потребительных стоимостей, во-вторых, смена форм стоимости. Характерной его чертой является то, что здесь стоимость не создается, как это имеет место в процессе производства, а лишь *меняет свою форму* — из товарной переходит в денежную и наоборот.

В сфере обращения встречаются два принципиально различных типа смены форм стоимости. Первый тип, характеризующийся формулой *Т — Д — Т*, присущ простому товарному производству и называется *простым товарным обращением.* Второй тип, выражающийся формулой *Д — Т — Д′*, характерен для капитализма и называется *обращением капитала.*

Буржуазная политическая экономия, как правило, отождествляет обращение капитала с простым товарным обращением, затушевывая коренные противоречия, возникающие в связи с процессом обращения капитала.

Различие между формулами *Т — Д — Т* и *Д — Т — Д′* не является чисто формальным, выражающимся лишь в иной последовательности смены форм стоимости. За этим внешним

различием, обнаруживающимся в сфере обращения, скрыты глубокие, существенные различия в характере производственных отношений.

Возникнув на базе простого товарного обращения, капитализм овладевает сферой обращения, подчиняет ее себе и придает ей ряд новых черт, поскольку в сфере обращения теперь происходит не просто смена форм стоимости, а смена форм *самовозрастающей стоимости*, т. е. капитала. Общие законы простого товарного обращения, сохраняя свою силу и значение при капитализме, в то же время переплетаются со специфическими законами обращения капитала. Это порождает ряд новых противоречий и обостряет противоречия, находившиеся ранее в неразвитом состоянии.

Буржуазная политическая экономия рассматривает сферу обращения как совершенно самостоятельную, независимую от производства и регулируемую своими собственными законами. При таком подходе закрывается всякая возможность понять специфические особенности обращения капитала по сравнению с простым товарным обращением. Ведь с внешней стороны каждый капиталист выполняет в сфере обращения те же операции, что и простые товаропроизводители — он либо продает товары, либо покупает их.

Производство и обращение — не самостоятельные и независимые сферы, а единое взаимосвязанное целое, в котором решающая роль принадлежит производству. И правильно понять содержание процессов, происходящих в сфере обращения, можно только после того, как выяснено содержание процессов, происходящих в сфере производства. Лишь изучая процесс обращения капитала в неразрывной связи с процессом его производства, можно выявить то качественно новое, что вносит капитал в сферу обращения.

Глава 20

КРУГООБОРОТ КАПИТАЛА

§ 1. Три стадии в движении капитала и три его функциональные формы

Всякий индивидуальный капитал в процессе самовозрастания последовательно проходит три стадии, охватывающие сферу производства и сферу обращения.

Первая стадия: $Д — Т < {P \atop C_n}$. Капиталист выходит на рынок, где закупает товары, необходимые для производительного потребления — средства производства (C_n) и рабочую силу (P). Его капитал, находившийся ранее в денежной форме, при-

нимает форму производительного капитала. После этого процесс обращения капитальной стоимости временно прерывается. Начинается вторая стадия — процесс производства.

Вторая стадия: ...П... В процессе производства на основе эксплуатации наемного труда капитальная стоимость возрастает и одновременно претерпевает новый метаморфоз — из производительного капитала превращается в товарный капитал. Создаваемые в процессе производства товары содержат прибавочную стоимость.

Третья стадия: Т′ — Д′. Капиталист снова возвращается на рынок, где продает произведенные товары. Его капитал из товарной формы превращается снова в денежную, совершает акт *Т′ — Д′*, где *Д′* означает первоначально авансированный денежный капитал с приростом — прибавочной стоимостью. Капитал снова приобретает ту форму, с которой он начал свое движение, только теперь капиталист располагает большей суммой.

Пройдя три стадии, капитал совершил движение по своеобразному кругу — он вернулся в конце к той форме, с которой началось его движение. Такое движение Маркс назвал *кругооборотом капитала.* Схематически его можно выразить так:

$$Д - Т < {P \atop C_п} ...П...Т' - Д'.$$

Первая и третья стадии относятся к сфере обращения, вторая — к сфере производства. Процесс создания прибавочной стоимости осуществляется на второй стадии, в процессе производства. Поэтому превращение капитала из производительной формы в товарную Маркс назвал *реальным метаморфозом капитала* в отличие от формальных метаморфоз, которые совершаются в сфере обращения на первой и третьей стадиях и при которых происходит лишь простая смена форм капитала, а не его возрастание.

В ходе своего движения капитал последовательно принимает и сбрасывает три формы — денежного, производительного и товарного капитала. Находясь в каждой из этих форм, капитал выполняет соответствующую функцию, в силу чего эти формы называются *функциональными формами капитала.*

Рассмотрим прежде всего первую функциональную форму капитала — денежный капитал.

Денежный капитал и его отличия от денег

Всякий новый капитал начинает свое движение в виде определенной суммы денег. Как и всякие деньги, денежный капитал используется на рынке для покупки товаров, проделывая обычный акт товарного обращения *Д — Т*, а его владелец — капиталист внешне выступает как обычный покупатель товаров. Однако, несмотря на внешнее сходство и ряд общих черт, движение денежного капитала существенно отличается от движе-

ния денег. Во-первых, деньги в обычном акте $Д — Т$ расходуются покупателем и больше к нему не возвращаются. Вместо них покупатель приобретает определенный товар, который потребляется. Денежный же капитал в акте $Д — Т < {P \atop Сп}$ не расходуется, а лишь *авансируется*, ибо он снова возвращается к капиталисту через определенный отрезок времени. Во-вторых, и это самое главное, деньги, являясь всеобщим эквивалентом, могут быть использованы на рынке для покупки любых товаров с любой потребительной стоимостью, в то время как денежный капитал используется для покупки определенного вида товаров, обладающих строго определенной потребительной стоимостью, а следовательно, имеет *особое целевое назначение*.

Решающее значение имеет акт $Д — Р$. В это время покупается особый товар, в процессе потребления которого создается бóльшая стоимость, чем он сам представляет. Акт $Д — Р$ является специфическим актом обращения капитала, ибо только при капитализме рабочая сила становится товаром. Именно купля рабочей силы и превращает обычные деньги в денежный капитал.

Чтобы обеспечить производительное потребление рабочей силы, капиталист должен одновременно приобрести на рынке и необходимые средства производства. Их количество должно быть достаточным для того, чтобы рабочая сила функционировала на протяжении необходимого и прибавочного времени.

Таким образом, денежный капитал совершает в сфере обращения не обычный акт $Д — Т$, а акт $Д — Т < {P \atop Сп}$. Его функция состоит в том, чтобы на основе купли средств производства и рабочей силы осуществить соединение вещественных и личных условий производства и тем самым подготовить процесс производства прибавочной стоимости.

Деньги выражают отношения между простыми товаропроизводителями. Денежный же капитал выражает отношения между двумя различными классами, один из которых выступает как владелец средств производства, другой же лишен средств производства и выступает только как владелец своей рабочей силы. По форме капиталист и рабочий противостоят друг другу как обычные покупатели и продавцы. По существу же это новые типы покупателей и продавцов, формирующиеся на базе новых, капиталистических производственных отношений.

Простое товарное обращение предполагает наличие только одного рынка — рынка товаров. Обращение капитала предполагает формирование нового рынка — рынка труда. Сфера капиталистического обращения приобретает, следовательно, иной вид, чем сфера простого товарного обращения.

Производительный капитал

После того как капиталист закупил на рынке необходимые средства производства и рабочую силу, его капитал сбрасывает денежную форму и приобретает форму *производительного* капитала.

Капитал называется производительным потому, что, во-первых, он занят в сфере производства в отличие от денежного и товарного капиталов, занятых в сфере обращения и представляющих поэтому *капитал обращения*; во-вторых, и это главное, его функцией является *создание* прибавочной стоимости, в то время как денежный и товарный капиталы выполняют функцию смены форм стоимости и прибавочной стоимости.

В разных экономических формациях соединение рабочей силы со средствами производства осуществляется различными способами. Для капитализма характерным является соединение рабочей силы со средствами производства путем актов купли $Д - Т < {P \atop C_n}$. Рабочая сила и средства производства выступают как товары, купленные капиталистом для производительного потребления. Они становятся вещественными носителями авансированного капитала, составными его частями. Средства производства выступают как вещественный носитель постоянного капитала, рабочая сила — переменного капитала.

В процессе капиталистического производства создаются новые товары, стоимость которых больше, чем первоначально авансированный капитал, на величину прибавочной стоимости. Производительный капитал превращается в *товарный капитал*.

Товарный капитал

От денежного и производительного капитала товарный капитал отличается как по своей натуральной форме, так и по стоимости. Он выступает в виде определенной суммы товаров, произведенных на капиталистическом предприятии и предназначенных для продажи. Его стоимость включает не только первоначально авансированную стоимость, равную $c + v$, но и прибавочную стоимость m. Товар становится товарным капиталом потому, что он произведен капиталистически, содержит в себе прибавочную стоимость как результат капиталистической эксплуатации.

Товарный капитал выступает, с одной стороны, как одна из форм существования первоначально авансированной стоимости, а с другой, — как первая форма, в которой появляется на свет созданная прибавочная стоимость. В товарном капитале обе эти части слиты воедино, нераздельны.

Цель капиталистического производства — присвоение прибавочной стоимости. Создается она в процессе производства, но форма, в которой она выходит из непосредственного процесса производства, как правило, исключает непосредственное ее использование данным капиталистом как для личного, так и производительного потребления. Чтобы прибавочная стои-

мость могла быть практически использована капиталистом, она должна отделиться от первоначально авансированного капитала, приобрести иную форму существования, превратиться из товарной формы в денежную. А это достигается путем реализации товарного капитала в сфере обращения.

Назначение товарного капитала состоит в том, чтобы реализовать, с одной стороны, первоначально авансированный капитал, а с другой, — прибавочную стоимость. После реализации в ходе акта $T' - Д'$ обе эти части, бывшие ранее слитными, получают самостоятельные формы существования. T', равное $T + т$, превращается в $Д'$, равное $Д + д$, где T и $Д$ означают первоначально авансированную величину капитала, а $т$ и $д$ — прибавочную стоимость.

Первоначальный капитал $Д$, отделившись от прибавочной стоимости $д$, начинает новый кругооборот в качестве денежного капитала. А прибавочная стоимость $д$ может быть использована двояко: либо для расширения производства — и в этом случае она капитализируется, превращается в добавочный денежный капитал и начинает обращаться по законам обращения капитала; либо для удовлетворения личных потребностей капиталиста — в этом случае она выступает как обычные деньги, совершающие свое движение на основе законов простого товарного обращения.

Функцией всякого товара является реализация *стоимости*. Товарный же капитал выполняет функцию реализации *прибавочной стоимости*. Внешне кажется, что эти функции тождественны, ибо нельзя реализовать прибавочную стоимость без реализации стоимости. Поскольку товарный капитал выступает как товар, он выполняет его функции и в сфере обращения. В то же время реализация прибавочной стоимости связана с преодолением ряда новых трудностей, которые не возникают при простой реализации стоимости товара.

При простом товарном обращении каждый товаропроизводитель, реализовав стоимость своих товаров на рынке, мог предъявлять для удовлетворения своих потребностей личного и производственного характера спрос на всю величину стоимости проданных им товаров. Здесь предложение товаров и спрос на них более или менее соответствуют друг другу. По-иному складывается соотношение спроса и предложения в движении капитала.

На первой стадии движения $Д - T <^{P}_{Cп}$ всякий капитал предъявляет спрос на рынке на сумму $c + v$. Часть этого спроса (c) предъявляется к рынку товаров, другая часть (v) — к рынку труда. На третьей стадии всякий индивидуальный капитал выбрасывает на рынок товары на общую сумму стоимости $c + v + m$, причем вся эта товарная масса поступает уже не на два, а на один рынок. Предложение всякого индивидуаль-

ного капитала на рынке в отдельные периоды превышает его спрос на величину прибавочной стоимости.

Чтобы m могла быть использована для расширения производства, она должна иметь достаточную величину, а это достигается не за один, а за несколько кругооборотов. Пока m не достигла должной величины, она накапливается, но еще не выступает на рынке. Получается, что после каждого кругооборота индивидуальный капитал выбрасывает на рынок товары на сумму $c + v + m$, но он не может в этот же период предъявить соответствующего спроса. Если же предположить, что после каждого кругооборота капиталист использует полученную прибавочную стоимость для удовлетворения личных потребностей, а не в качестве капитала, то это будет означать, что его предприятие окажется неконкурентоспособным, не сможет осуществлять расширенного воспроизводства, что противоречит внутренним законам и движущим мотивам капиталистического производства.

Противоречия реализации товарного капитала не могут быть разрешены в рамках кругооборота индивидуального капитала. Их разрешение происходит в ходе воспроизводства всего общественного капитала.

Промышленный капитал

Капитал, который в своем движении последовательно проходит описанные выше три стадии, принимает три формы и в каждой из них выполняет соответствующие функции, Маркс назвал *промышленным капиталом*. Отсюда ясно, что промышленным капиталом считается капитал, вложенный не только в промышленность, но и в любую отрасль материального производства (сельское хозяйство, транспорт и т. д.).

Промышленный капитал отличается от предшествующих ему торгового и ростовщического капиталов, во-первых, формой своего движения. Движение торгового капитала (*Д — Т — Д′*) и ростовщического (*Д — Д′*) происходит только в сфере обращения, в то время как движение промышленного капитала представляет собой неразрывное единство производства и обращения. Во-вторых, торговый и ростовщический капиталы в ходе своего движения увеличивают стоимость, но сами не создают ни стоимости, ни ее прироста, тогда как промышленный капитал выступает как способ создания прибавочной стоимости.

Промышленный капитал является основой всех видов капитала. В своем развитии он подчиняет и преобразует в соответствии со своими законами все прежние, исторически унаследованные формы капитала. Промышленный капитал овладевает производством и обращением, придает им капиталистический характер, преобразует их в соответствии со своими потребностями в самовозрастании.

§ 2. Три фигуры кругооборота промышленного капитала

В предшествующем параграфе предполагалось, что весь капитал сначала пребывает в денежной форме, затем полностью переходит в форму производительного капитала, потом — товарного. Такое предположение было необходимым для выяснения вопроса о трех стадиях и трех формах движения капитала в их наиболее чистом виде. В реальной действительности в каждый данный момент всякий индивидуальный капитал одновременно находится в трех своих различных функциональных формах и на трех различных стадиях своего движения. Часть капитала любого промышленника находится в денежной форме в кассе предприятия и предназначается для регулярной выплаты заработной платы рабочим, закупки дополнительного сырья, вспомогательных средств, замены износившегося оборудования и т. п. Эта часть капитала в каждый данный момент обязательно должна быть налицо, ибо в противном случае наступит перерыв в процессе производства. Другая часть капитала промышленника находится в производительной форме — в виде функционирующих средств производства и рабочей силы; наконец, третья часть — в товарной форме, в виде товарной массы, вышедшей из производства, находящейся на складах, в магазинах и подлежащей реализации. Это можно проиллюстрировать следующим примером.

По балансу предприятий Форда в г. Кельне (ФРГ) на 31 декабря 1958 г., капитал, равный 400 196 707 марок, распадался на различные функциональные формы следующим образом:

денежный капитал	— 45 069 452 (10,1%),
производительный капитал	— 321 624 458 (81,6%)
товарный капитал	— 33 502 797 (8,3%).

Одновременное пребывание капитала в трех разных формах является необходимым условием *непрерывности* капиталистического производства. Если бы весь капитал полностью находился в какой-то одной из форм, его пребывание в других формах в данный момент было бы исключено, а это означало бы неизбежность перерыва в процессе производства. Всякий капиталист вынужден был бы приостанавливать процесс производства на весь тот период, пока его капитал находится в денежной и товарной формах, пребывает в сфере обращения и выполняет там соответствующие функции.

Вместе с тем каждая форма капитала не находится в застывшем, неподвижном состоянии. Внутри общего движения всего капитала каждая из его отдельных форм совершает свое собственное движение в виде самостоятельного кругооборота.

Общий кругооборот всего капитала как бы расчленяется внутри себя на три самостоятельных кругооборота, совершае-

мых каждой из его функциональных форм — денежным, производительным и товарным капиталом. Лишь взятые в единстве все три фигуры кругооборота обеспечивают непрерывность движения капитала, составляют общее движение капитала, его переход из одной стадии в другую.

Кругооборот денежного капитала

Кругооборот денежного капитала изображается формулой $Д - Т < {P \atop C_п} ...П...Т' - Д'$. Исторически и логически всякий индивидуальный капитал начинает свое движение в денежной форме. Денежный капитал дает толчок всему движению. Без него не было бы возможно начало капиталистического производства. Его обратный приток, осуществляемый в ходе кругооборота, является обязательным условием дальнейшего повторения и возобновления процесса производства. Денежная форма является в то же время той формой, в которой произведенная капиталом прибавочная стоимость приобретает самостоятельную форму существования, может быть практически отделена от первоначально авансированной капитальной стоимости и использована капиталистом для личных или производственных потребностей. В этой фигуре кругооборота наиболее ярко выражается цель капиталистического производства и обращения — присвоение прибавочной стоимости. В силу всех этих причин кругооборот денежного капитала имеет значение *всеобщей формы движения капитала.*

Являясь общей формой движения всякого индивидуального капитала, кругооборот денежного капитала в то же время приобретает и самостоятельное значение как особый кругооборот, совершаемый внутри общего движения капитала, отличающийся от кругооборотов производительного и товарного капиталов, имеющих свои специфические черты и особенности.

В кругообороте денежного капитала движение начинается и заканчивается денежной формой. Здесь ясно видно, что, во-первых, деньги не расходуются, а авансируются и, во-вторых, не просто авансируются, а авансируются для того, чтобы вернуться с приростом, с добавочными деньгами, принести прибавочную стоимость.

Раскрывая наиболее отчетливо цель всего движения капитала, кругооборот денежного капитала в то же время затушевывает, маскирует те действительные средства, с помощью которых эта цель достигается. В этой фигуре кругооборота процесс производства представлен как промежуточное звено между стадиями обращения *Д — Т* и *Т' — Д'*, играет как бы подчиненную, второстепенную роль. Создается впечатление, что прибавочная стоимость возникает в актах обращения, а не в акте производства. Производство представляется лишь как «неизбежное зло» в процессе «делания денег», а не как источник прибавочной стоимости.

Кругооборот производительного капитала

Кругооборот производительного капитала выражается формулой $П...Т'—Д'—Т' <\substack{Р \\ С_п}$ ...$П$. В этой форме исходным и конечным пунктами кругооборота является производительный капитал. Цель всего кругооборота — обеспечить постоянное возобновление процесса производства.

Если в кругообороте денежного капитала производство выступало лишь как посредствующее звено в процессе обращения, то теперь в форме $П$... $П$ положение существенно меняется. Обращение выступает лишь как промежуточное звено в процессе воспроизводства производительного капитала и играет подчиненную роль. Определяющая роль процесса производства во всем движении капитальной стоимости выступает наиболее ярко. Но вместе с тем в этой форме кругооборота действительная цель капиталистического производства скрыта. Создается впечатление, что смысл всего движения капитала заключается в постоянном возобновлении, повторении процесса производства. Капиталистический способ производства выступает как производство ради производства, как производство, имеющее своей целью постоянное развитие производительных сил общества.

В кругообороте производительного капитала по-иному выглядит роль денег. Если в кругообороте денежного капитала деньги выступают как главная цель и движущий мотив всего движения капитала, то теперь они низводятся на положение обычного средства обращения. Товары, выходящие из процесса производства, продаются за деньги, а на эти деньги на рынке снова покупаются необходимые для возобновления процесса производства элементы производительного капитала — средства производства и рабочая сила. Деньги выступают лишь как средство для покупки товаров, но не как самоцель и движущий мотив всего процесса.

При рассмотрении кругооборота денежного капитала вопрос о том, как будет использована реализованная прибавочная стоимость — пойдет ли она на личное потребление капиталиста или на расширение производства — не имел принципиального значения. Теперь, при рассмотрении кругооборота производительного капитала, этот вопрос приобретает особое значение, ибо от того или иного использования прибавочной стоимости зависит, будет ли иметь место простое воспроизводство или расширенное. В соответствии с видом воспроизводства будут различаться и отношения, складывающиеся в процессе кругооборота производительного капитала, что находит свое выражение и в различии формул кругооборота.

При простом воспроизводстве формула кругооборота имеет следующий вид: $П...Т' \begin{pmatrix} Т \\ + \\ т \end{pmatrix} \begin{matrix} —Д' \\ \\ — \end{matrix} \begin{pmatrix} Д \\ + \\ д \end{pmatrix} \begin{matrix} —Т <\substack{Р \\ С_п} \\ \\ —т \end{matrix} \ldots П$.

Здесь движение прибавочной стоимости *т—д—т* означает, что прибавочная стоимость обращена на личное потребление капиталиста, и размер производительного капитала на начальной и заключительной стадиях кругооборота остается неизменным.

При расширенном воспроизводстве формула кругооборота производительного капитала имеет иной вид:

$$П...Т' - Д' - Т' <^{Р}_{С_п} ...П'.$$

В этом случае вся прибавочная стоимость или часть ее капитализирована, что привело к увеличению размеров производительного капитала.

По форме обращение производительного капитала внутри кругооборота представлено как *Т—Д—Т*, т. е. как простое обращение товаров. По существу же они глубоко различны. Простое товарное обращение обслуживает и производительное и личное потребление. Обращение производительного капитала охватывает только производительное потребление. Роль товарного обращения внутри кругооборота производительного капитала сводится к тому, чтобы доставить необходимые элементы производительного потребления — средства производства и рабочую силу. Если простое обращение товаров выражает связь между производством и потреблением в целом, то обращение производительного капитала выражает связь между производством и производительным потреблением, но не выражает непосредственно связи с личным потреблением.

Кругооборот товарного капитала

Кругооборот товарного капитала выражается формулой $Т'—Д'—Т <^{Р}_{С_п} ...П...Т'$. Если воспроизводство совершается в расширенном масштабе, то заключительное *Т* больше начального, и потому оно обозначается посредством *Т''*. Характерная черта этого кругооборота состоит в том, что он открывается обращением в целом с обеими его противоположными фазами, в то время как в первой форме (кругооборот денежного капитала) обращение прерывается процессом производства, во второй (кругооборот производительного капитала) оно лишь опосредствует процесс производства. Данная фигура кругооборота ясно подчеркивает зависимость капиталистического производства от обращения, с одной стороны, и от потребления — с другой.

Кругооборот товарного капитала отличается от кругооборотов денежного и производительного капиталов тем, что исходным пунктом его движения является возросшая капитальная стоимость, уже содержащая прибавочную стоимость в товарной форме (*Т'*). В этой фигуре кругооборота центральное значение приобретает *проблема реализации*. От ее решения зависит ход всего дальнейшего движения капитала.

При рассмотрении кругооборотов денежного и производительного капиталов могло создаться впечатление, что движение капитала вообще не связано с личным потреблением и может осуществляться независимо от него. Всякий капитал предъявляет спрос на рынке на средства производства и рабочую силу, но не предъявляет непосредственного спроса на предметы потребления. Если капиталист расходует часть своих денег для удовлетворения личных потребностей, то в этом случае его деньги не являются денежным капиталом, а выступают как обычные деньги, движение которых регулируется общими законами простого товарного обращения. Когда рабочий покупает на полученную заработную плату средства существования, то и в этом случае деньги движутся не как капитал, а как обычные деньги. Движение же денежного и производительного капиталов выступает как нечто безразличное к предметам потребления.

В действительности же эта независимость является *относительной*. Для того чтобы капиталист мог найти на рынке товар рабочая сила, необходимо, чтобы этот товар постоянно воспроизводился. А это возможно лишь в том случае, если рабочий найдет на рынке необходимые средства существования. Если бы все капиталисты выбрасывали на рынок только средства производства, рабочий класс был бы обречен на вымирание. С другой стороны, класс капиталистов также нуждается в том, чтобы на рынке имелись необходимые для удовлетворения его потребностей предметы потребления, комфорта и роскоши. Отсюда ясно, что товарный капитал всего класса капиталистов должен состоять по своей вещественной форме не только из средств производства, но и предметов потребления. Для отдельного капиталиста безразлично, какой именно вид товаров производить. Но для общества в целом этот вопрос имеет очень важное значение. Выясняется, что движение индивидуального капитала не является чем-то совершенно самостоятельным, а находится в неразрывной связи с движением всех остальных индивидуальных капиталов. Вся совокупность индивидуальных товарных капиталов должна обеспечить не только воспроизводство средств производства, но и воспроизводство предметов потребления.

В кругообороте индивидуального товарного капитала ясно обнаруживается, что капитал в своем движении связан не только с производительным, но и с личным потреблением, что обращение выступает здесь не только как фаза в воспроизводстве капитала, но и как связующее звено между производством и потреблением в целом. Однако эта связь более сложна и противоречива, чем при простом обращении товаров. Она выступает не непосредственно, а опосредованно, лишь в конечном счете.

Единство и различие трех фигур кругооборота

Все рассмотренные выше фигуры кругооборота капитала — денежного, производительного и товарного — образуют неразрывное единство. Движение всякого индивидуального капитала предполагает эти три фигуры и немыслимо без них.

Общее между всеми фигурами состоит в том, что во всех случаях движение осуществляется в виде кругооборота, распадается на три последовательные стадии и связано с превращением капитала из одной функциональной формы в другую; различие — в последовательности стадий движения и смены форм. Однако различие носит не только формальный характер. Каждая из фигур кругооборота по-своему характеризует роль, место и значение производства и обращения в движении капитала, по-разному выражает цель капиталистического производства и обращения. Взятые в единстве, они дают всестороннее представление о процессе капиталистического производства и обращения.

Буржуазная политическая экономия видела различия между этими фигурами кругооборота, но не видела их единства. Как правило, какая-либо одна из фигур кругооборота абсолютизировалась и выдавалась за единственную. Меркантилисты анализировали только кругооборот денежного капитала. Смит и Рикардо исходили в своем анализе из кругооборота производительного капитала, физиократы — из кругооборота товарного капитала. При таком одностороннем подходе неизбежно складывалось неправильное представление о капитале.

Маркс преодолел эту ограниченность предшественников. Рассмотрение движения капитала в диалектическом единстве трех фигур кругооборота позволило ему всесторонне охарактеризовать капитал, вскрыть противоречия, возникающие в процессе его движения на различных стадиях и при различных фигурах кругооборота, показать цель капиталистического производства и средства, с помощью которых эта цель достигается.

Капитал как движение

На первых этапах рассмотрения капитал характеризовался нами как стоимость, приносящая прибыль. В дальнейшем это определение было конкретизировано. Было выяснено, что капитал — это стоимость, приносящая прибавочную стоимость. Такое производственное отношение возможно только тогда, когда один класс — класс капиталистов сосредоточил в своих руках средства производства, а другой класс — рабочий класс лишен средств производства и вынужден продавать свою рабочую силу капиталистам, создавать для них прибавочную стоимость. Капитал характеризовался как исторически определенное производственное отношение, представленное в вещи. Теперь, после рассмотрения кругооборота капитала, определение капитала должно быть еще более конкретизировано.

Капитал выступает как непрерывное движение, как постоянная смена форм. Процесс самовозрастания стоимости немыслим без этого непрерывного движения капитала. «Капитал как самовозрастающая стоимость, — писал К. Маркс, — охватывает не только классовые отношения, не только определенный характер общества, покоящийся на том, что труд существует как наемный труд. Капитал есть движение, процесс кругооборота, проходящий различные стадии и сам, в свою очередь, заключающий в себе три различные формы процесса кругооборота. Поэтому капитал можно понять лишь как движение, а не как вещь, пребывающую в покое» [1].

Капитал есть стоимость, приносящая прибавочную стоимость. Как и всякая стоимость, капитал не может существовать вне потребительной стоимости — он нуждается в вещественном носителе. Но этот вещественный носитель не является чем-то раз и навсегда данным, застывшим. Им могут быть деньги (денежный капитал), средства производства и рабочая сила (производительный капитал), средства производства и предметы потребления (товарный капитал). Капитал не может прочно срастись с каким-то одним видом потребительной стоимости, с каким-то одним вещественным носителем. Он должен постоянно менять своих носителей. И только в процессе такой смены он самовозрастает, приносит прибавочную стоимость. Пока капитал находится в денежной форме, он не может сразу же принести прибавочную стоимость, он должен из денежной формы превратиться в форму производительного капитала. Только в процессе производства стоимость может впитать чужой неоплаченный труд и таким образом самовозрасти, увеличиться. Но и процесс самовозрастания капитала предполагает новую смену вещественного носителя. Из формы производительного капитала он превращается в товарный капитал. На этом вещественном носителе он не может остановиться. Чтобы реализовать прибавочную стоимость и вернуть первоначально авансированный капитал, требуется новое превращение — превращение товарного капитала в денежный.

Таким образом, капитал выступает не как вещь, пребывающая в покое, а как *движение стоимости,* которая лишь на базе смены своих вещественных носителей приносит прибавочную стоимость.

§ 3. Издержки обращения

Анализ процесса обращения капитала показывает, что затраты капиталиста не ограничиваются затратами на покупку средств производства и наем рабочей силы. Для осуществле-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 102.

ния процесса обращения капитала на первой и третьей стадиях кругооборота требуются дополнительные затраты.

Акт $Д - Т < \begin{matrix} Р \\ С_п \end{matrix}$ связан с содержанием отдела найма рабочей силы, где имеются соответствующий штат, помещения и т. п. Для закупки средств производства необходим штат специальных агентов. Дополнительные расходы связаны также с транспортировкой закупленных материалов, сырья, оборудования, их доставкой на предприятие.

Для осуществления акта $Т' - Д'$ необходимо содержать особый штат торговых рабочих и служащих, строить магазины, торговые точки, складские помещения. Значительных затрат требует реклама. Доведение товаров до потребителя может потребовать определенных расходов на транспортные перевозки, связь и т. п.

Следовательно, для обеспечения кругооборота капитала необходимо не только авансировать капитал, равный $c + v$, но и осуществить дополнительные затраты на обслуживание процесса обращения. Этот вид затрат капитала называется *издержками обращения.*

Издержки обращения делятся на две группы — *чистые* издержки обращения и *дополнительные* издержки обращения.

Чистые издержки обращения

Чистыми издержками обращения называются издержки обращения, связанные с обслуживанием смены форм стоимости. Сюда относятся затраты капитала на наем торговых рабочих и служащих, занятых куплей-продажей товаров, затраты на рекламное дело и т. п. Труд, занятый сменой форм стоимости, не создает ни новой стоимости, ни прибавочной стоимости, а поэтому является непроизводительным трудом. Чистые издержки обращения покрываются за счет прибавочной стоимости, созданной в процесссе функционирования производительного капитала.

К чистым издержкам обращения относятся также затраты капиталиста на ведение книг, счетоводство, покупку бумаги, чернил, ручек, перьев и т. п. Труд, занятый в этой области, тоже не создает стоимости и прибавочной стоимости и покрывается за счет созданной производственными рабочими прибавочной стоимости. Однако этот вид чистых издержек обращения несколько отличается от первого вида. Издержки по купле-продаже обусловлены товарной формой капиталистического производства. Они исчезнут вместе с исчезновением товарного производства. Ведение же книг, счетоводство вытекают из общественного характера процесса производства. Они сохранятся и при коммунизме, когда не будет никакого товарного производства. Их необходимость будет вызываться уже не потребностями смены форм стоимости, а потребностями

планомерного развития всего общественного производства, требующего всестороннего учета.

В состав чистых издержек обращения включаются также расходы на обслуживание денежного обращения. В процессе обращения монеты подвергаются снашиванию. Чтобы возместить эту износившуюся часть денег, требуются дополнительные затраты общественного труда. Этот вид издержек представляет собой непроизводительные издержки товарного обращения, возрастающие с развитием капиталистического производства. «Это — часть общественного богатства, которую приходится приносить в жертву процессу обращения» [1].

Дополнительные издержки обращения

Дополнительными издержками обращения называются издержки обращения, связанные с продолжением процесса производства в сфере обращения. Сюда относятся издержки по транспортировке, упаковке, сортировке и хранению товаров. Отличительная черта этого вида издержек обращения состоит в том, что труд, занятый в названных процессах, является производительным трудом. При транспортировке, упаковке, сортировке и хранении товаров прилагаемый труд создает новую стоимость, которая не только возмещает эквивалент стоимости нанятой рабочей силы, но и образует прибавочную стоимость для капиталиста.

Критика «меновой концепции»

Исследование закономерностей кругооборота капитала позволяет вскрыть взаимоотношения между производством и обращением и на этой основе разоблачить несостоятельность так называемой меновой концепции. Суть «меновой концепции» состоит в утверждении, что сфера обращения играет решающую роль по отношению к сфере производства и, следовательно, через регулирование сферы обращения можно добиться любых изменений в сфере производства.

Подобные взгляды возникли еще до появления марксизма (меркантилисты, Гильдебрандт), но особенно широкое хождение они получили в последнее время. Современные буржуазные идеологи утверждают, что путем государственного регулирования сферы обращения можно «улучшить», «оздоровить», «реформировать» капиталистический способ производства, устранить такие его коренные пороки, как кризисы, безработица, нищета масс и т. п. Особенно много об этом писали Кейнс и его последователи в различных странах капиталистического мира.

Реформисты и ревизионисты не ставят формально вопроса о сохранении капитализма, а предлагают переход к другому общественному строю — социализму. Однако этот переход они мыслят не революционным, а реформистским путем. По мнению социал-демократов, правых социалистов, для перехода к

[1] К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 133.

социализму нет надобности обобществлять средства производства, ликвидировать частнокапиталистическую собственность, а достаточно «социализировать» сферу обращения и через нее преобразовывать все отношения между людьми в социалистическом направлении. Особенно развернуто это положение у австрийского социал-демократа К. Реннера и его последователей. Объективно подобный взгляд означает защиту коренных основ капиталистического способа производства — частной собственности класса капиталистов на средства производства, по существу он смыкается с буржуазными теориями «улучшения» капитализма. С научной точки зрения подобная концепция в корне несостоятельна.

Анализ кругооборота капитала показал, что процесс производства капитала и прибавочной стоимости требует и соответствующих изменений в сфере обращения. Вся сфера обращения перестраивается в интересах самовозрастания капитала и призвана обслуживать этот процесс. Капитал приемлет лишь такие реформы в сфере обращения, которые облегчают процесс его самовозрастания. Если же реформы в сфере обращения начнут затрагивать интересы капитала в самовозрастании, весь класс капиталистов решительно выступит против подобных реформ, используя для этого государственный аппарат, всю свою политическую и экономическую силу.

Чтобы провести радикальные меры в сфере обращения, необходимо сначала провести *коренные изменения* в сфере *производства,* устранить капитал как классовое производственное отношение, покоящееся на сосредоточении решающих средств производства в руках капиталистов и эксплуатации наемного труда капиталом. Пока капитал остается, он будет создавать соответствующую его интересам сферу обращения.

Глава 21
ОБОРОТ КАПИТАЛА

При рассмотрении кругооборота капитала главная задача заключалась в исследовании тех форм, которые каждый индивидуальный капитал должен принять и сбросить в процессе самовозрастания. От *времени,* в течение которого осуществляется смена форм, мы абстрагировались. Теперь этот вопрос выступает на первый план.

Каждый капиталист заинтересован не только в том, чтобы авансированный им капитал, пройдя три стадии, вернулся и принес прибавочную стоимость, но и в том, чтобы это возвращение произошло как можно быстрее. Чем быстрее возвращается капитал, тем быстрее он снова может быть пущен в дело, тем чаще будет притекать прибавочная стоимость. Та

или иная скорость возвращения капитала оказывает существенное влияние на величину авансируемого капитала, годовую массу и норму прибавочной стоимости.

Возвращение первоначально авансированной стоимости с прибавочной стоимостью может быть достигнуто лишь на основе постоянно повторяющихся актов кругооборота. Кругооборот капитала, определяемый не как отдельный акт, а как *периодический процесс,* Маркс назвал *оборотом капитала.* Время, в течение которого авансированный капитал проходит через сферу производства и обращения и возвращается с прибавочной стоимостью, называется *временем оборота капитала.* У различных индивидуальных капиталов время оборота неодинаково. Это объясняется *различием условий* производства и обращения в разных отраслях производства. Капитал, вложенный в тяжелую промышленность, как правило, оборачивается медленнее, чем капитал, вложенный в отрасли легкой промышленности. Внутри каждой из этих отраслей в свою очередь могут быть также существенные различия в скорости оборота капитала.

Для сравнения скорости оборота различных капиталов в качестве единицы измерения берется год. Сопоставление единицы измерения с временем фактического оборота тех или иных капиталов дает представление о *числе оборотов.* Расчет числа оборотов ведется по формуле $H = \frac{O}{o}$, где H — число оборотов, O — принятая единица измерения (1 год), o — время оборота данного капитала. Если, например, капитал, вложенный в производство обуви, совершает свой оборот за 6 месяцев, то число его оборотов в течение года составит $\frac{12\ \text{месяцев}}{6\ \text{месяцев}} = 2$. Если, далее, капитал, вложенный в кораблестроение, совершает свой оборот за 2 года, то число его оборотов будет равно $\frac{12\ \text{месяцев}}{24\ \text{месяца}} = 1/2$. Зная число оборотов, совершаемых различными капиталами в течение года, можно сравнить скорость их оборота. В рассмотренном случае скорость оборота первого капитала в 4 раза выше, чем скорость оборота второго капитала.

При изучении оборота капитала в качестве исходного пункта берется кругооборот денежного или производительного капитала, так как в этих фигурах кругооборота движение начинается с *авансированной* стоимости и заканчивается ее возвращением. Кругооборот товарного капитала начинается не с авансированной, а с *возросшей* капитальной стоимости, содержащей прибавочную стоимость. Поэтому он не может служить исходным пунктом при изучении оборота капитала, где предметом исследования являются закономерности движения первоначально авансированной стоимости.

§ 1. Основной и оборотный капитал

Распадение производительного капитала в связи с особенностями обращения его различных составных частей

При исследовании процесса производства капитала было установлено, что производительный капитал распадается на постоянный и переменный капитал в зависимости от той роли, какую играет каждая из этих частей в процессе *создания* прибавочной стоимости.

С точки зрения *особенностей обращения* различные составные части производительного капитала распадаются на *основной* и *оборотный* капитал.

Те элементы производительного капитала, которые целиком участвуют в процессе производства, но по частям переносят свою стоимость на продукт, Маркс назвал *основным капиталом.* Стоимость этой части производительного капитала поступает в процесс обращения после каждого производственного цикла не полностью, а частично. Соответственно и возвращается она к капиталисту после реализации товаров частями. Вся стоимость этой части капитала может вернуться лишь после ряда актов производства и обращения. Все остальные элементы производительного капитала, стоимость которых поступает в обращение и возвращается полностью после каждого производственного цикла, образуют *оборотный капитал.*

Материально-вещественными носителями основного капитала являются, как правило, средства труда (производственные здания, сооружения, машины, станки, оборудование и т. п.), стоимость которых в большинстве случаев поступает в обращение частями и может возвратиться к капиталисту полностью лишь по истечении целого ряда производственных процессов. При этом речь идет только о тех средствах труда, которые функционируют в процессе производства, т. е. являются элементами производительного капитала, а не о тех, которые вышли из процесса производства и поступили в продажу в качестве товарного капитала. Средства труда, не участвующие в процессе производства, не могут быть отнесены ни к основному, ни к оборотному капиталу.

Однако и средства труда, функционирующие в процессе производства, не всегда выступают вещественными носителями основного капитала. В отраслях тяжелой промышленности, производящих сложные станки и оборудование, в процессе изготовления товара часть инструментов снашивается еще до того, как будет создан и продан готовый продукт. В этом случае стоимость этих средств труда полностью войдет в стоимость вновь созданного товара и будет относиться к оборотному, а не к основному капиталу.

В ряде случаев вещественными носителями основного капитала могут быть и такие элементы производительного капита-

ла, которые не являются собственно средствами труда. Так, в земледелии минеральные и химические удобрения нередко способствуют увеличению урожая в течение не одного, а нескольких лет, и стоимость их возвращается к капиталисту соответственно не полностью, а частями, после реализации каждого урожая. В данном случае удобрения выступают как основной капитал.

Следовательно, критерием для отнесения той или иной части производительного капитала к основному капиталу являются не физические свойства вещей, не сам факт их функционирования в качестве средств труда, а способ, каким их стоимость поступает в обращение.

Одна из особенностей основного капитала состоит в том, что в процессе оборота его стоимость как бы раздваивается, существует одновременно в двух формах — в форме средств труда, продолжающих функционировать в процессе производства, и в денежной форме. Если, например, машина стоимостью 10 000 долл. функционировала в производстве 5 лет, а общий срок ее службы равен 10 годам, то через 5 лет она перенесет на вновь создаваемые товары половину своей стоимости — 5000 долл. Эта часть стоимости основного капитала после реализации произведенных товаров вернется к капиталисту в денежной форме. Другая же часть стоимости данной машины, равная тоже 5000 долл., продолжает существовать в сфере производства, сохраняется в виде используемой машины.

Оборотным капиталом являются, как правило, предметы труда и рабочая сила, функционирующие в процессе производства и составляющие необходимые элементы производительного капитала.

В каждом акте производственного процесса предметы труда, как правило, полностью потребляются по своей натуральной форме и либо вещественно входят во вновь созданные товары (например, ткань в костюме или платье), либо содействуют созданию нового продукта (например, вспомогательные материалы различного рода). В процессе потребления стоимость сырья и вспомогательных материалов *полностью* переносится на вновь создаваемые товары, возвращаясь к капиталисту после реализации товаров в денежной форме. После производства и реализации товаров элементы потребленного оборотного капитала должны быть снова возмещены по своей натуральной форме, чтобы служить для производства новой партии товаров.

В отличие от основного капитала, потребительная стоимость которого служит на протяжении ряда производственных циклов, сохраняя самостоятельность по отношению к создаваемым товарам, оборотный капитал участвует в производстве только данной партии товаров и вместе с ее созданием утрачивает свою потребительную стоимость.

Материально-вещественными носителями оборотного капитала иногда могут быть не только предметы труда, но и средства труда, как об этом говорилось выше.

Рабочая сила в процессе производства не переносит своей стоимости на вновь создаваемые товары ни полностью, ни частично. Она создает *новую* стоимость, часть которой воспроизводит стоимость рабочей силы, а другая часть образует прибавочную стоимость. Однако эта особенность, имеющая первостепенное значение в процессе создания стоимости и прибавочной стоимости, не играет существенной роли в процессе обращения этой части капитала. По способу обращения переменный капитал не отличается от оборотного капитала. Стоимость рабочей силы, применяемой для производства данной партии товаров, полностью возвращается к капиталисту после реализации этих товаров, а потому по способу обращения переменный капитал относится к оборотному капиталу.

Деление капитала на основной и оборотный маскирует его деление на постоянный и переменный капитал. Включение в оборотный капитал переменного капитала, авансированного на покупку рабочей силы, создает впечатление, будто предметы труда и рабочая сила играют совершенно одинаковую роль в процессе капиталистического производства, источником прибавочной стоимости является не только рабочая сила, но и другие части капитала. Это извращенное представление о роли различных частей капитала неизбежно порождается объективным процессом обращения капитала.

Буржуазные определения основного и оборотного капитала

Различия между составными частями капитала по способу обращения были отмечены еще физиократами (Кенэ, Тюрго). Капитал, вложенный в земледелие, они делили на «первоначальные авансы» и «годичные авансы». К первым они относили ту часть капитала, которая возвращается к капиталисту через ряд лет (десятилетний цикл), ко вторым — тот капитал, который возвращается ежегодно после реализации каждого урожая. Ценным у физиократов было то, что они, во-первых, относили деление капитала на различные части только к производительному капиталу, а во-вторых, видели различия между ними в связи с особенностями обращения. Однако физиократы ошибочно считали, что производительным капиталом является только капитал, вложенный в земледелие. Капитал же, вложенный в другие отрасли материального производства, они не считали производительным, и потому не делили на различные части по особенностям их обращения.

А. Смит делает шаг вперед по сравнению с физиократами. Производительным он считает капитал, вложенный в любую отрасль материального производства, термин «годичные авансы», возникший в связи с сельскохозяйственным производст-

вом, он заменяет обобщающим термином «оборотный капитал», а термин «первоначальные авансы» заменяет термином «основной капитал». Однако при попытках дать научный критерий для разграничения капитала на основной и оборотный Смит допускает ряд ошибок.

Смит исходит из ошибочного представления, будто главным содержанием процесса обращения является не смена форм стоимости, а передвижение потребительных стоимостей. Он считает, что если потребительная стоимость физически не перемещается, то, значит, нет и процесса обращения. В соответствии с этим он делит капитал на две части: одна часть, неподвижно находящаяся в сфере производства в виде средств производства и не поступающая по своей натуральной форме в сферу обращения, относится им к основному капиталу; другая часть, физически перемещающаяся и потому, по его мнению, обращающаяся, относится им к оборотному капиталу.

Смит ошибочно полагал, что основной капитал не поступает в обращение. В действительности же основной капитал не поступает в обращение по своей *натуральной* форме, но он обращается по своей стоимости. Фактически обращаются все части капитала — и основной и оборотный. По Смиту же получалось, что обращается только оборотный капитал, а основной находится без движения. В основу деления капитала на основной и оборотный Смит кладет принцип физической подвижности или неподвижности различных частей капитала, а не особенности их обращения. В соответствии с этим исходным принципом он включает в оборотный капитал не только часть производительного капитала, но и весь денежный и товарный капитал, поскольку он физически находится в процессе постоянных передвижений из рук в руки. Между тем, как показал Маркс, капитал обращения не делится ни на основной, ни на оборотный. Это деление относится только к производительному капиталу.

Д. Рикардо не устранил ошибок А. Смита. Он также исходил из физических свойств вещей, принципа их долговечности. Капитал, который изнашивается медленно, он относил к основному капиталу, а капитал, изнашивающийся быстро, — к оборотному капиталу.

Ошибочные положения Смита и Рикардо, подвергнутые глубокой критике К. Марксом, продолжают пропагандироваться буржуазной политической экономией. Они содержатся в современных буржуазных учебниках и пособиях по экономическим вопросам. Деление капитала по принципу различий в физических свойствах вещей выгодно для буржуазных экономистов, ибо позволяет скрыть, замаскировать тот факт, что капитал — это не вещь, а производственное отношение.

§ 2. Физический и моральный износ основного капитала

Физическое снашивание основного капитала

Материально-вещественные элементы основного капитала в процессе производства подвергаются физическому снашиванию. Чем интенсивнее используются средства труда, чем продолжительнее их функционирование, тем больше их физическая изношенность. Средства труда могут подвергаться физическому износу и тогда, когда они бездействуют, например под влиянием ветра, воды и т. п.

Чтобы предупредить ускоренный физический износ основного капитала, капиталисты вынуждены затрачивать дополнительный капитал на *текущий ремонт,* который имеет своей целью устранение незначительных поломок, замену мелких износившихся деталей.

Длительное использование средств труда неизбежно приводит к снашиванию их важнейших узлов и деталей, в первую очередь тех, на которые падает наибольшая нагрузка. Замена износившихся узлов и деталей производится путем *капитального ремонта,* в результате которого восстанавливается техническая дееспособность средств труда и их стоимость. Нередко капитальный ремонт сочетается с модернизацией станков и оборудования, техническими усовершенствованиями. Стоимость капитального ремонта присоединяется к первоначальной стоимости основного капитала и переносится на вновь создаваемые товары по тем же законам, что и стоимость основного капитала.

Капитал, затраченный на текущий и капитальный ремонт, связан с функционированием основного капитала. Однако способ обращения капитала, затраченного на текущий ремонт, отличается от способа обращения капитала, затраченного на капитальный ремонт. Капитал, затраченный на капитальный ремонт, возвращается не полностью после каждого цикла производства, а частично, поэтому он относится к основному капиталу. Капитал же, затраченный на текущий ремонт и предупредительные меры, на практике относится капиталистами к текущим затратам и проводится под рубрикой оборотного капитала, хотя он непосредственно связан с обслуживанием основного капитала. Маркс называет этот вид капитала «капиталом особого рода». Его нельзя отнести ни к основному, ни к оборотному. От основного капитала его отличает способ обращения — возвращение к капиталисту вместе с оборотным капиталом. От оборотного капитала его отличает тот факт, что он авансируется не на элементы оборотного капитала, а на обслуживание материально-вещественных элементов основного капитала.

Моральный износ основного капитала

Наряду с физическим износом основного капитала имеет место и так называемый моральный износ. Общее между физическим и моральным износом состоит в том, что в обоих случаях имеет место постепенное обесценение основного капитала, утрата им части стоимости. Различия между ними заключаются в причинах, вызывающих это обесценение.

Машина, функционировавшая в производстве шесть лет, будет стоить меньше, чем машина, служившая два года, потому что различна степень их физической изношенности. При моральном же износе обесценение основного капитала происходит независимо от степени физической изношенности. Машина может быть совершенно новой, но ее стоимость падает. Это происходит в двух случаях: во-первых, когда в результате роста производительности труда машины прежней конструкции производятся с меньшими издержками, вследствие чего их стоимость понижается; во-вторых, когда создаются машины новой конструкции, более производительные, но стоимость которых равна стоимости старых машин.

Моральный износ основного капитала, вызванный удешевлением производства машин прежней конструкции, называется *моральным износом первого рода.* Предположим, капиталист установил машину стоимостью 10 тыс. долл. Через год в результате роста производительности труда стоимость подобных машин понизилась и они стали продаваться на рынке дешевле — по 7 тыс. долл. Это означает, что основной капитал, вложенный в эту машину, теперь обесценится и станет равным 7 тыс. вместо прежних 10 тыс. долл., хотя физический износ был сравнительно незначительным.

Моральный износ, вызванный появлением машин прежней стоимости, но более производительных по своей конструкции, называется *моральным износом второго рода.* Стоимость, переносимая на вновь создаваемые товары, будет одинакова у капиталистов, применяющих разные по производительности машины. Но у капиталиста, использующего более производительную машину, эта стоимость будет распределяться на большее количество товаров, стоимость единицы товара соответственно снизится. Теперь этот капиталист сможет продавать данный товар по более низким ценам. Капиталист, применяющий старую, менее производительную машину, чтобы устоять в конкурентной борьбе, также начнет продавать свои товары по этим же снизившимся ценам. После продажи всей суммы товаров он сможет вернуть лишь часть стоимости своего основного капитала. Его основной капитал, таким образом, фактически обесценивается.

Угроза обесценения основного капитала в результате его морального износа заставляет всех капиталистов принимать меры к тому, чтобы стоимость основного капитала окупилась

задолго до его физического износа. Как и следовало ожидать, капиталисты пытаются выйти из подобного положения за счет усиления эксплуатации рабочего класса. Удлиняя рабочий день, интенсифицируя труд, капиталисты стремятся таким путем ускорить перенос стоимости основного капитала на вновь создаваемые товары и тем самым добиться более быстрого возвращения авансированного основного капитала.

Возмещение основного капитала

Стоимость основного капитала, переносимая на вновь создаваемые товары и возвращающаяся к капиталисту в денежной форме после реализации товаров, образует *амортизационный фонд,* или фонд возмещения основного капитала. К моменту износа материально-вещественных элементов основного капитала (машин, станков, оборудования, производственных зданий и т. п.) в амортизационном фонде накапливается такая величина стоимости, которая обеспечивает закупку новых элементов такого же рода и проведение капитального ремонта в процессе их службы.

Образование амортизационного фонда можно проиллюстрировать следующей таблицей (цифры условные).

Периоды	Стоимость основного капитала, включая затраты на капитальный ремонт	Стоимость, перенесенная на продукт в течение года	Амортизационный фонд
К началу производства	20	—	—
К концу 1 года	18	2	2
К концу 2 года	16	2	4
К концу 3 года	14	2	6
К концу 4 года	12	2	8
К концу 5 года	10	2	10
К концу 6 года	8	2	12
К концу 7 года	6	2	14
К концу 8 года	4	2	16
К концу 9 года	2	2	18
К концу 10 года	—	2	20

Нередко средства, поступающие в амортизационный фонд, используются капиталистами для ежегодного частичного расширения масштабов производства — покупки дополнительных машин, станков и т. п. Амортизационный фонд служит в этих случаях *дополнительным источником накопления.*

В каждый данный момент в результате конкуренции капиталов стихийно устанавливается какая-то средняя, общественно-типичная норма амортизации, учитывающая физическое и

моральное снашивание основного капитала. Если тот или иной капиталист в интересах быстрейшего возвращения стоимости основного капитала введет на своем предприятии более высокую норму амортизации и соответственно установит и более высокие цены на товары, производимые на его предприятии, то это ослабит конкурентоспособность данного капиталиста, затруднит сбыт товаров по более высоким ценам, что в конце концов приведет к убыткам. Ускоренный возврат стоимости основного капитала путем завышения нормы амортизации и повышения цен товаров наталкивается, таким образом, на объективные границы, диктуемые законом стоимости. Поэтому капиталисты прибегают к другому пути — увеличивают отчисления в амортизационный фонд за счет части ежегодно получаемой прибыли. В этом случае амортизационный фонд складывается из двух элементов: той части стоимости основного капитала, которая действительно перенесена на продукт и возвращается в денежной форме после продажи товаров, и из части прибыли.

При ежегодном отчислении в амортизационный фонд части прибыли сумма, необходимая для возмещения потребленного основного капитала, будет накоплена значительно быстрее, чем при обычных нормах амортизации. Внешне кажется, что отнесение части прибыли на амортизационный фонд невыгодно капиталистам. Но это не так. Суммы, числящиеся на амортизационном фонде, оставаясь собственностью капиталиста, не подлежат обложению налогом, в то время как с прибыли взимается налог. Проведение части прибыли через амортизационный фонд позволяет капиталисту укрыть ее от налогообложения, что является несомненным выигрышем для него. В настоящее время трудно найти хотя бы одно капиталистическое предприятие, которое бы не скрывало части своей прибыли под рубрикой амортизационного фонда. В ФРГ в 1952 г. официально было разрешено раздувание амортизационного фонда. Согласно закону, предприниматели получали право отчислять в амортизационный фонд до 48% первоначальной стоимости основного капитала в течение двух лет. Один из пунктов закона разрешает списывать стоимость оборудования со сроком службы до десяти лет на 60% в течение первых трех лет. Такие завышенные нормы амортизации не могут быть реализованы за счет резкого повышения цен товаров. В действительности речь шла об отнесении на счет амортизации части прибыли. По подсчетам Немецкого экономического института, право ускоренной амортизации основного капитала позволило монополиям ФРГ в 1951—1958 гг. освободить от налогообложения прибыли на сумму более 60 млрд. западногерманских марок.

В других капиталистических странах, особенно в США, эта мера проводится в больших масштабах. За четыре—шесть лет

в амортизационном фонде зачастую накапливается сумма, достаточная для обновления всего основного капитала.

После того как стоимость основного капитала окупилась задолго до его физического износа, он продолжает действовать в процессе производства как даровая сила природы. Его стоимость по-прежнему переносится на вновь создаваемые товары в соответствии со средней нормой амортизации. Однако возвратившиеся суммы теперь будут представлять дополнительную прибыль для капиталиста — они уже не поступят на амортизационный фонд.

Установление завышенных норм амортизации и отнесение под этим предлогом части прибыли на амортизационный фонд широко практикуются акционерными компаниями.

§ 3. Общий и реальный оборот капитала

Понятие общего и реального оборота капитала

Оборот капитала предполагает возвращение всей суммы первоначально авансированного капитала — оборот капитала по стоимости — и возмещение составных частей капитала в натуральной форме. Возмещение всех составных частей капитала по стоимости и в натуре называется *реальным оборотом капитала.*

На практике оборот капитала по стоимости совершается раньше, чем произойдет возмещение всех составных частей капитала по натурально-вещественному составу. Это становится возможным ввиду различий в скорости оборота основного и оборотного капитала. Пока основной капитал совершит один оборот, оборотный капитал может обернуться несколько раз. Более быстрая оборачиваемость оборотного капитала приводит к тому, что общая сумма авансированного капитала может возвратиться еще до того, как совершит свой полный оборот основной капитал.

Проиллюстрируем это следующим примером:

	Величина капитала	Общая сумма оборота за год	Число оборотов в году
Основной капитал	120	12	0,1
Оборотный капитал	80	320	4
Весь авансированный капитал . .	200	332	1,66

Из таблицы видно, что хотя основной капитал совершил только десятую часть своего оборота, капиталисту вследствие быстрого оборота оборотного капитала в течение года вернулась 1,66 стоимости первоначально авансированного капитала или, точнее, его капитал совершил в течение одного года 1,66 оборота по стоимости.

Оборот капитала по стоимости, выведенный как средняя величина из оборотов его составных частей, называется *общим оборотом капитала*. Как правило, он не совпадает с реальным оборотом капитала. Чтобы капитал вернулся не только по стоимости, но и был возмещен в натуре, т. е. совершил реальный оборот, необходим ряд, или *цикл*, оборотов. Реальный оборот капитала выступает поэтому как многолетний цикл связанных между собой общих оборотов капитала.

Реальный оборот капитала и обострение противоречия между производством и потреблением

Рассмотрение реального оборота капитала имеет важное значение для понимания внутренних противоречий капитализма и прежде всего для понимания противоречия между производством и потреблением, которое при капитализме выступает в форме противоречия между объемом производства и объемом платежеспособного спроса.

Особенности оборота различных составных частей производительного капитала вызывают изменения в структуре спроса и предложения. В отдельные периоды спрос неизбежно отстает от предложения, в другие, наоборот, спрос превышает предложение. Ранее уже отмечалось, что несоответствие между спросом и предложением возникает еще при простом товарном производстве в силу анархичности и стихийности развития. Эта причина колебаний спроса и предложения сохраняет свое значение и еще интенсивнее действует при капитализме. Однако капитализм порождает дополнительные причины, вызывающие подобные несоответствия и углубляющие их.

Весь класс капиталистов выбрасывает в каждый данный момент на рынок товары общей стоимостью $c + v + m$. Но всегда ли на рынке существует и платежеспособный спрос на эту же сумму? В чистом капитализме, т. е. в обществе, состоящем только из двух основных классов — капиталистов и рабочих, платежеспособный спрос может быть предъявлен только этими классами. Рассмотрим, какова величина этого спроса и является ли этот спрос устойчивым, постоянным или он периодически меняется. Величина спроса со стороны рабочего класса равна сумме переменного капитала — v. Спрос на эту величину является более или менее устойчивым, постоянно действующим фактором.

По-иному складывается спрос со стороны класса капиталистов. Капиталисты после продажи товаров располагают суммой $c + m$. Часть прибавочной стоимости будет использована ими для покупки необходимых предметов потребления и роскоши в целях удовлетворения потребностей класса капиталистов. Эта величина тоже является более или менее устойчивой, постоянно действующим источником спроса. Другая часть прибавочной стоимости, предназначаемая для расширения производства, не может быть авансирована немедленно — она

должна накапливаться определенный период времени, пока не достигнет достаточной величины для новых вложений капитала. Следовательно, спрос на эту сумму уже не может рассматриваться как устойчивый, постоянно действующий фактор. Он предъявляется периодически, в разное время, различными капиталистами.

Рассмотрим теперь величину *с*. В произведенных и реализуемых товарах содержится не *вся* сумма постоянного капитала, примененного в процессе производства, а лишь его *перенесенная часть*. Эта часть капитала состоит из стоимости оборотного капитала плюс часть стоимости основного капитала. Стоимость оборотного капитала, вернувшаяся после продажи товаров, должна быть снова использована для закупки потребленных элементов оборотного капитала. Следовательно, эта часть *с* выступает в качестве более или менее постоянного, устойчивого источника спроса со стороны всего класса капиталистов. Что касается перенесенной части стоимости основного капитала, то после реализации произведенных товаров она не может быть немедленно предъявлена на рынке — она должна прежде накапливаться на амортизационном фонде весь тот период, пока основной капитал еще не износился и не требует обновления по натуральной форме. В течение ряда лет капиталисты регулярно предлагают на рынке товары, в стоимости которых содержится перенесенная часть основного капитала, но они не предъявляют столь же регулярно спрос на эту часть. *Спрос на основной капитал не является,* следовательно, устойчивым и *постоянно действующим фактором.* Он предъявляется периодически, по мере того как возникает необходимость в обновлении основного капитала по натурально-вещественному составу. Продолжительность этих периодов зависит от того, насколько долговечными являются те или иные элементы основного капитала.

Отдельные элементы основного капитала могут обновляться различными капиталистами в различное время. Однако массовое обновление основного капитала, как правило, осуществляется более или менее одновременно всеми капиталистами (причины этого будут выяснены в главе об экономических кризисах). В эти периоды спрос на элементы основного капитала резко возрастает. Огромные суммы, накопленные на амортизационном фонде за ряд лет, равно как и часть накопленной прибавочной стоимости, бросаются в обращение в связи с необходимостью замены устаревшего оборудования, машин, станков и т. п. новыми. В течение ряда лет, пока идет переоборудование предприятий, этот спрос поддерживается на высоком уровне и является более или менее устойчивым. Под влиянием резко возросшего платежеспособного спроса цены на средства труда повышаются, а соответственно растут и прибыли на капиталы, занятые в этих отраслях производства. Высокие

прибыли привлекают в эти отрасли дополнительные капиталы. Масштабы производства расширяются. Открываются новые предприятия. Соответственно возрастает спрос на необходимое сырье для производства средств труда — уголь, нефть, металл и т. д. Массовое обновление основного капитала дает толчок для развития всех остальных отраслей материального производства — горной, добывающей, металлургической промышленности, средств транспорта, связи и т. д. Производство расширяется. В него вовлекаются все новые контингенты рабочих, а это расширяет объем платежеспособного спроса на предметы потребления и дает толчок развитию соответствующих отраслей производства. Капиталистическое производство переживает период оживления, переходящего в бурный подъем.

Но обновление основного капитала не может быть постоянным явлением. По мере того как завершается переоборудование капиталистических предприятий, спрос на средства труда сокращается. Между тем процесс их производства продолжается в прежнем масштабе. Назревает перепроизводство средств производства. Сокращение спроса на средства производства в свою очередь влечет и сокращение спроса на предметы потребления. Возникает резкий конфликт между возросшим объемом производства и относительно сократившимся объемом платежеспособного спроса.

Поскольку класс капиталистов значительно сокращает свой спрос, важнейшим источником спроса становится рабочий класс. Но величина его спроса ограничена суммой v и не может поглотить всей массы товаров, стоимость которых равна $c + v + m$.

Разражается глубокий конфликт между производством и потреблением, выражающийся в периодических экономических кризисах перепроизводства. Предприятия закрываются ввиду невозможности сбыта товаров, рабочие увольняются, растет безработица и нищета масс.

Таким образом, в силу особенностей воспроизводства и обращения основного капитала спрос при капитализме то растет и превышает предложение, вызывая оживление и подъем производства, то резко сокращается, приводя к упадку производства. Материальной основой такого циклического развития капиталистического производства являются особенности обновления основного капитала.

По мере развития капитализма, роста концентрации и централизации капитала, технического прогресса растет и удельный вес основного капитала. Это неизбежно углубляет и обостряет противоречия между производством и потреблением, объемом производства и объемом платежеспособного спроса.

§ 4. Время производства, рабочий период и время обращения

Скорость оборота капитала в значительной степени зависит от времени производства и времени обращения каждого индивидуального капитала.

Время производства

Время производства — это время, в течение которого капитал находится в сфере производства. Оно складывается из нескольких составных частей. Во-первых, из времени, на протяжении которого осуществляется непосредственный процесс труда. В этот период создается стоимость и прибавочная стоимость. Во-вторых, из времени, на протяжении которого предметы труда подвергаются воздействию естественных сил природы, но не находятся под воздействием труда (сушка древесины, брожение вина, химические реакции и т. д.). В этот период не создается никакой стоимости и прибавочной стоимости. В-третьих, из времени, когда действие труда и средств производства временно прекращается (простои, обеденные перерывы и т. п.). В-четвертых, из времени, на протяжении которого средства производства лежат на складах в качестве необходимых условий для обеспечения непрерывности процесса производства и представляют собой потенциальный производительный капитал.

Возрастание капитала происходит во время непосредственного процесса труда, ибо в это время создается стоимость и прибавочная стоимость. Интересы возрастания капитала требуют сокращения времени производства. Увеличение времени труда обеспечивает увеличение прибавочной стоимости.

Введение новых технических усовершенствований, научно обоснованных приемов и методов воздействия на предмет труда позволяет сократить ту часть времени производства, на протяжении которой предмет труда подвергается воздействию естественных сил природы. Так, естественная сушка березовой древесины требует 1,5—2 года, камерная сушка — 15 суток, сушка токами высокой частоты — всего 35 мин. Сокращение времени производства позволяет ускорить оборот капитала.

Рабочий период

Рабочим периодом называется сумма времени труда, необходимого для изготовления какого-либо товара. Он измеряется количеством связанных между собой рабочих дней, на протяжении которых осуществляется изготовление данного товара. Если, например, для производства парохода требуется 500 связанных друг с другом рабочих дней, то они и составят рабочий период. Рабочий период складывается только из чистого времени труда.

Та или иная продолжительность рабочего периода оказывает существенное влияние на *скорость оборота* и на *величину авансированного капитала.* Чем меньше рабочий период, тем

быстрее оборачивается капитал, тем меньше капитала требуется авансировать для производства, и наоборот, чем длиннее рабочий период, тем медленнее скорость оборота капитала, тем большее количество капитала необходимо авансировать для производства того или иного товара. Проиллюстрируем это на примере двух капиталов, занятых в разных отраслях производства.

Первый занят в производстве пароходов, где рабочий период равен одному году. Второй занят в производстве обуви, и рабочий период равен здесь одной неделе. Допустим, далее, что оба капитала в течение одной недели дают занятие одному и тому же количеству рабочих и расходуют одинаковую сумму на оборотный капитал. В течение одной недели затраты оборотного капитала у обоих капиталистов одинаковы. Но уже со второй недели начнутся различия. Капиталист, занимающийся производством обуви, может по окончании недели продать изготовленный продукт, выручить весь свой оборотный капитал и снова пустить его в дело. Для организации процесса производства на вторую неделю ему не потребуется никакого дополнительного оборотного капитала. По-иному обстоят дела у капиталиста, производящего пароходы. Рабочий период здесь равен одному году. До окончания года продукт еще не будет изготовлен, его нельзя продать и получить эквивалент содержащейся в нем стоимости. Но, несмотря на это, для обеспечения процесса производства во вторую неделю капиталист должен будет авансировать дополнительный оборотный капитал на сырье и рабочую силу, в третью неделю — то же самое. Итак, на протяжении 52 недель он должен будет вкладывать дополнительный оборотный капитал. Общая сумма авансированного оборотного капитала у него будет в 52 раза больше, чем у капиталиста, производящего обувь. Если капиталист не обладает такой суммой капитала, он вообще не может заняться производством пароходов. После того как пароход произведен и продан, весь авансированный капитал вернется к капиталисту и он сможет авансировать его на новый акт производства. Но скорость оборота данного капитала будет значительно медленнее, чем у капиталиста, производящего обувь. И это отчасти объясняет, почему капиталы сначала направляются в отрасли легкой промышленности и лишь после достижения определенной величины — в отрасли тяжелой промышленности.

В целях ускорения оборота капитала все капиталисты стремятся сократить рабочий период. Это достигается на основе роста производительности труда, технических усовершенствований, углубления общественного разделения труда и специализации, увеличения количества смен, удлинения рабочего дня, интенсификации труда.

Особое значение для сокращения рабочего периода в ус-

ловиях капиталистического производства имеет удлинение рабочего дня и рост интенсивности труда, т. е. усиление эксплуатации рабочего класса. В этом случае капиталист избегает увеличения затрат на основной капитал, что неизбежно при введении технических усовершенствований.

Время обращения Время, в течение которого капитал проходит через сферу обращения, называется *временем обращения.* Оно охватывает время транспортировки товаров от производителя к потребителю, время хранения товарных запасов на складах и время купли-продажи.

Чем больше время обращения, тем медленнее оборот капитала, тем больше величина авансированного капитала, и наоборот. Пребывание капитала в сфере обращения требует дополнительных затрат капитала на транспортировку и хранение товаров, рекламу, создание торговых точек, наем торговых рабочих и служащих и т. д. Большая часть этих затрат относится к чистым издержкам и является вычетом из прибавочной стоимости. Длительное пребывание капитала в сфере обращения исключает его одновременное пребывание в сфере производства. А это означает, что чем больше капитала занято в сфере обращения, тем меньшая часть его будет непосредственно занята в производстве стоимости и прибавочной стоимости. Каждый капиталист стремится поэтому сократить время обращения и тем самым ускорить оборот капитала, увеличить производительный капитал, сократить чистые издержки обращения.

По мере развития капитализма обнаруживаются две тенденции, воздействующие на время обращения в противоположных направлениях. Одна из этих тенденций создает условия для сокращения времени обращения, другая увеличивает его. Так, например, развитие более совершенных средств транспорта и связи позволяет обеспечить транспортировку товаров в самые отдаленные районы в сравнительно короткие сроки и тем самым сократить пребывание капитала в сфере обращения. Но в то же время в связи с обострением по мере развития производительных сил основного противоречия капитализма создаются условия, затрудняющие быструю реализацию произведенных товаров. Трудности сбыта ведут к накапливанию чрезмерных товарных запасов на складах, увеличивают время купли-продажи, влекут дополнительные транспортные перевозки товаров из одних мест в другие в поисках рынков сбыта. Соответственно возрастают чистые издержки обращения. Все это увеличивает время пребывания капитала в сфере обращения, замедляет оборот капитала, отвлекает все большую часть капиталов от производительного применения в сфере производства к непроизводительному применению в сфере обращения.

С развитием капитализма доля торговых расходов в цене продаваемых товаров постоянно увеличивается по сравнению

с производственными расходами. Об этом можно судить по следующим данным:

(в %)

	1850 г.	1870 г.	1890 г.	1910 г.	1920 г.	1939 г.
Производственные расходы . . .	80,2	72,0	63,3	53,5	49,6	41
Торговые расходы	19,8	28,0	36,7	46,5	50,4	59

В современных условиях доля торговых расходов превышает 60%, а по отдельным видам товаров она достигает 80—90% цены.

Стремясь ускорить время обращения, сократить чистые издержки обращения, капиталисты еще более усиливают эксплуатацию как производственных рабочих, так и торговых рабочих и служащих.

§ 5. Годовая норма и масса прибавочной стоимости

Особенности обращения переменного капитала

Переменный капитал по способу обращения относится к оборотному капиталу. Общие законы обращения оборотного капитала распространяются и на переменный капитал. Но наряду с этим переменный капитал имеет свои специфические особенности и в качестве оборотного капитала. Эти специфические особенности заключаются в том, что, во-первых, стоимость переменного капитала не переносится на вновь создаваемые товары, а производится заново, и, во-вторых, в том, что переменный капитал производит не только свой собственный эквивалент, но и прибавочную стоимость. Стоимость авансированного переменного капитала возвращается к капиталисту одновременно с вновь созданной прибавочной стоимостью. Ускорение оборота переменного капитала есть в то же время и ускорение получения капиталистом прибавочной стоимости. Чем быстрее оборачивается переменный капитал, тем чаще он приносит прибавочную стоимость, тем больше масса прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистом. Проиллюстрируем это примером.

Предположим, имеются два капитала, у которых одинаковы их переменные части — 6000 долл. каждая, одинаксва степень эксплуатации рабочих — 100%, но различна скорость оборота переменных капиталов. Капитал А совершает 12 оборотов в год, или один оборот в месяц. Капитал Б — только один оборот в год. Первый капитал в течение месяца совершит свой оборот, возвратится к капиталисту и одновременно при-

несет 6000 долл. прибавочной стоимости. В следующий месяц повторится то же самое. В течение года переменный капитал А обернется 12 раз и принесет 72000 (6000 · 12) долл. прибавочной стоимости. Второй капитал — Б сделает только один оборот в году и соответственно принесет всего 6000 долл. прибавочной стоимости. Следовательно, сумма прибавочной стоимости, принесенной одинаковыми переменными капиталами в течение года, оказывается различной в зависимости от скорости оборота переменных капиталов.

Годовая масса и норма прибавочной стоимости

Сумма прибавочной стоимости, принесенная в течение года тем или иным авансированным переменным капиталом, называется *годовой массой прибавочной стоимости.* Как отмечалось, при различной скорости оборота переменных капиталов на каждую единицу авансированного переменного капитала будет приходиться разная масса прибавочной стоимости. Это неизбежно отразится на годовой норме прибавочной стоимости.

Годовая норма прибавочной стоимости — это отношение всей массы прибавочной стоимости, полученной в течение года, к стоимости авансированного переменного капитала. В рассмотренном выше примере годовая норма прибавочной стоимости составит у капиталиста А 1200% $\left(\frac{72\,000}{6000} \cdot 100\right)$, у капиталиста Б — 100% $\left(\frac{6000}{6000} \cdot 100\right)$. Отсюда видно, что одинаковые по величине суммы авансированного переменного капитала при одинаковой степени эксплуатации рабочего класса, но при разной скорости оборота приносят разные *годовые массы* прибавочной стоимости и дают разные *годовые нормы* прибавочной стоимости.

«Это явление, — отмечает Маркс, — производит, конечно, такое впечатление, как будто норма прибавочной стоимости зависит не только от массы и степени эксплуатации рабочей силы, приводимой в движение переменным капиталом, но, кроме того, от каких-то необъяснимых влияний, вытекающих из процесса обращения...» [1].

Буржуазные апологеты, основываясь на этой видимости явлений, делают вывод о том, что сфера обращения является силой, которая творит, созидает прибавочную стоимость. Таким путем они пытаются скрыть истинный источник прибавочной стоимости — эксплуатацию наемного труда капиталом.

Чтобы разоблачить эти апологетические выдумки, Маркс проводит разграничение между *авансированным* и *действительно примененным* переменным капиталом, между *годовой* и *действительной* нормой прибавочной стоимости.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. II, стр. 295.

Различия между авансированным и действительно примененным переменным капиталом

Под авансированным переменным капиталом понимается переменный капитал, который использован капиталистом для выплаты заработной платы нанятым рабочим *в течение года.*

В рассмотренном выше примере авансированные переменные капиталы у капиталистов А и Б одинаковы — равны 6000 долл. каждый. Однако *действительно применяемые* переменные капиталы в силу различий в скорости оборота различны. Каждый из них эксплуатирует в одно и то же время разное количество рабочих. Первый капитал ежемесячно покупает рабочую силу на 6000 долл., допустим 120 рабочих, и эксплуатирует их в процессе производства. В течение года у него функционирует 120 рабочих, а общая сумма выплаченной заработной платы равна 6000 · 12 = 72 000 долл. Эта сумма и составляет *действительно примененный* переменный капитал. Однако для выплаты этой суммы капиталисту не нужно авансировать 72 000 долл.: ведь каждый месяц авансированные им 6000 долл. возвращаются к нему обратно, и выплата заработной платы осуществляется посредством этих денег. Следовательно, величина авансированного переменного капитала в данном случае значительно меньше, чем величина действительно примененного переменного капитала.

Второй капитал, равный 6000 долл. и авансируемый на год, не может дать занятие тому же количеству рабочих, что и первый. Заработная плата должна выплачиваться рабочим ежемесячно. Каждый месяц капиталист сможет авансировать из общей суммы капитала в 6000 долл. лишь $^1/_{12}$ его часть, т. е. 500 долл. А на 500 долл. он может ежемесячно нанимать уже не 120 рабочих, как первый капиталист, а лишь 10 рабочих. В процессе производства в течение года этот переменный капитал будет эксплуатировать в 12 раз меньше рабочих, а соответственно данный капитал произведет и в 12 раз меньше прибавочной стоимости. Общая сумма авансированного в течение года переменного капитала составит 6000 долл., действительно примененный в производстве переменный капитал составит тоже 6000 долл. (500 · 12). Авансированный и действительно примененный переменный капитал в этом случае совпадают.

Отсюда ясно, что причина, в силу которой один капиталист при той же величине авансированного переменного капитала получает больше прибавочной стоимости в год, чем другой, лежит не в сфере обращения, а в сфере производства. Увеличение скорости оборота переменного капитала само по себе не создает прибавочной стоимости, но оно позволяет при меньшей величине авансируемого капитала дать занятие большему количеству рабочих, а соответственно и выжать из них больше прибавочной стоимости.

Годовая норма прибавочной стоимости, подсчитываемая как отношение годовой массы прибавочной стоимости к авансированному переменному капиталу, дает неточное представление о действительной норме прибавочной стоимости — может значительно завышать или занижать ее. Так, в нашем примере у одного из капиталистов годовая норма прибавочной стоимости равна 1200% ($\frac{72\,000}{6\,000} \cdot 100$). Чтобы выявить действительную норму прибавочной стоимости, необходимо брать годовую массу прибавочной стоимости в отношении не к *авансированному* переменному капиталу, а к *действительно примененному.* В этом случае мы получим не 1200%, а 100% ($\frac{72\,000}{72\,000} \cdot 100$). Действительная норма прибавочной стоимости составит 100%.

Введенное Марксом разграничение между авансированным и действительно примененным переменным капиталом позволяет разоблачить буржуазные измышления о том, будто сфера обращения сама является источником прибавочной стоимости для капиталистов. Вместе с тем анализ оборота капитала в целом позволяет глубже понять роль сферы обращения, ее обратное влияние на процесс производства и связанные с этим противоречия.

Глава 22

ВОСПРОИЗВОДСТВО И ОБРАЩЕНИЕ ВСЕГО ОБЩЕСТВЕННОГО КАПИТАЛА

§ 1. Индивидуальный и общественный капитал и проблема воспроизводства

В предшествующих главах было рассмотрено движение индивидуального капитала. Но каждый индивидуальный капитал представляет собой лишь часть всего *общественного капитала,* являющегося *совокупностью индивидуальных капиталов общества,* которые в процессе движения тесно переплетены друг с другом и взаимосвязаны.

Анализ движения индивидуального капитала покоился на предположении, что общественный обмен веществ обеспечивает каждому отдельному капиталу все условия осуществления его формального и реального метаморфоза. Достаточно было предположить, что на рынке он беспрепятственно находит все необходимые для процесса самовозрастания стоимости условия, и можно было отвлечься от связей между индивидуальными капиталами. Иначе обстоит дело с общественным капиталом. Здесь эти связи становятся *непосредственным предметом исследования.*

Нормальный процесс воспроизводства всего общественного капитала будет происходить только в том случае, если: а) каждый капиталист продаст свой товар; б) все капиталисты найдут на рынке нужные им средства производства и рабочую силу; в) все рабочие и капиталисты найдут на рынке необходимые предметы потребления. Только при этих условиях можно говорить о воспроизводстве капиталистических отношений эксплуатации, обеспечивающих производство прибавочной стоимости. А именно воспроизводство этих отношений составляет суть воспроизводства как индивидуального, так и общественного капитала.

Следовательно, условия, при которых может осуществиться процесс воспроизводства и обращения всего общественного капитала, — это прежде всего условия *реализации совокупного общественного продукта,* т. е. суммы разнообразных товаров, созданных в различных отраслях производства. Вопрос заключается в том, каковы условия, при которых в стихийном, анархическом хозяйстве весь продукт может быть полностью реализован и созданы условия для его воспроизводства.

Проблема воспроизводства всего совокупного общественного продукта не возникала в обществах, покоящихся на натуральных формах хозяйства. В условиях всеобщности товарных отношений, широкого общественного разделения труда, тесного переплетения различных отраслей общественного производства реализация всех частей совокупного продукта становится важнейшей проблемой.

Поскольку реализация является *центральной* в проблеме воспроизводства общественного капитала, анализ последней предполагает рассмотрение в качестве основы фигуры кругооборота товарного капитала:

$$Т' - Д' - Т <^{Р}_{С_п} \ldots П \ldots Т'.$$

Только кругооборот товарного капитала выдвигает на передний план проблему реализации и в отличие от кругооборота денежного и производительного капитала предполагает выход за пределы воспроизводства индивидуального капитала и рассмотрение связей и зависимостей между отдельными капиталами.

§ 2. Основные предпосылки теоретического анализа воспроизводства общественного капитала

Необходимой предпосылкой анализа проблемы воспроизводства общественного капитала является расчленение совокупного общественного продукта на части по стоимости и по натуральной форме.

Части совокупного общественного продукта по стоимости

Известно, что капиталистически произведенный товар по стоимости распадается на стоимость потребленных средств производства — постоянный капитал (c), часть вновь созданной стоимости, составляющую эквивалент переменного капитала (v), и прибавочную стоимость (m). Это расчленение, относящееся к единичному капиталистически произведенному товару, полностью применимо и к совокупному товарному продукту капиталистического общества. Без деления совокупного продукта на $c + v + m$ невозможен научный анализ воспроизводства общественного капитала.

С развитием производительности труда постоянный капитал относительно все более увеличивается, что ясно выражается в росте органического состава капитала. Поэтому c становится все более значительной частью стоимости товарного продукта, берем ли мы единичный или совокупный товарный продукт капиталистического общества. Игнорирование c приводит к искажению реальной *величины* стоимости совокупного общественного продукта, к смешению ее с *величиной новой стоимости* совокупного общественного продукта. Если свести стоимость совокупного продукта лишь к сумме доходов капиталистов и рабочих ($m + v$), то не будет разницы между *стоимостью* годового продукта и *вновь созданной* за год стоимостью, составляющей национальный доход. В действительности же вся стоимость совокупного общественного продукта равна $c+v+m$, а не $v+m$.

Поскольку речь идет о воспроизводстве общественного *капитала,* членение продукта должно дать возможность получить картину процесса самовозрастания, т. е. производства и присвоения прибавочной стоимости. Не выделив m, *нельзя показать* процесс *капиталистического воспроизводства.*

Нельзя также игнорировать v. Без него невозможно понять механизм воспроизводства основной производительной силы в условиях антагонистических капиталистических отношений. Выделение v тем более необходимо, что c лишь переносится, m создается заново, а v *воспроизводится.*

Расчленение стоимости совокупного общественного продукта на $c + v + m$ является необходимой предпосылкой анализа капиталистического процесса воспроизводства, который выступает не только как воспроизводство продукта, но и как воспроизводство классовых отношений капитализма. Отношение между составными частями стоимости характеризует и уровень развития производительных сил ($c : v$), и степень эксплуатации класса рабочих классом капиталистов ($m : v$).

Вся домарксовская экономическая наука не могла дать научного анализа процесса общественного воспроизводства, так как не имела правиль-

ного представления о составных частях стоимости совокупного общественного продукта.

Первый опыт анализа процесса воспроизводства в масштабе общества

Первая попытка анализа процесса общественного воспроизводства была предпринята главой школы физиократов французским экономистом Франсуа Кенэ. В его знаменитой «Экономической таблице» процесс общественного производства был изображен не как единичный акт, а как непрерывно повторяющийся процесс, т. е. как процесс воспроизводства. «Экономическая таблица» Кенэ, — отмечал К. Маркс, — это столь же простое, сколько и гениальное для своего времени изображение годового процесса воспроизводства, как он осуществляется при посредстве обращения». Причем в анализе процесса воспроизводства Кенэ правильно исходил из товарной формы капитала. Кенэ впервые рассмотрел процесс общественного воспроизводства как обмен веществ между классами. В обществе с антагонистическими классами процесс воспроизводства общественных отношений есть процесс воспроизводства классов.

По Кенэ, годовой продукт должен был возместить по стоимости потребленные так называемые первоначальные и годичные авансы (основной и оборотный капиталы). В стоимости сельскохозяйственного продукта Кенэ видел особый элемент — чистый продукт, т. е. избыток над стоимостью авансов, которого, по его мнению, нет в промышленном продукте. Таким образом, у Кенэ стоимость совокупного общественного продукта должна была оказаться уменьшенной на величину прибавочной стоимости, создаваемой в промышленности. Эта ошибка характерна для физиократической школы, не умевшей еще проводить необходимого различия между потребительной стоимостью и стоимостью и видевшей в чистом продукте физический (а не стоимостной) прирост продукта.

«Догма» Смита

Классическая политическая экономия в теории воспроизводства общественного капитала сделала в известном смысле шаг назад по сравнению с Кенэ. Это результат так называемой «догмы» Адама Смита о составных частях стоимости общественного продукта.

Смит знал, что в стоимости продукта индивидуального капитала содержится не только прибыль и заработная плата $(m+v)$, но и стоимость потребленных средств производства (c). Тем не менее в стоимость *совокупного* общественного продукта Смит не включал стоимость потребленных средств производства. Он полагал, что поскольку элементы постоянного капитала, входящего в продукт данного предприятия, созданы на каком-то другом предприятии, где стоимость этих элементов была в свою очередь источником доходов (прибыли капиталиста и заработной платы рабочего), постольку в конечном счете весь совокупный общественный продукт распадается только на доходы, т. е. на $v+m$.

Так ли это? Допустим, что капиталист обменивает произведенные на его предприятии предметы потребления стоимостью в 1000 долл. на средства производства, которые должны составить элемент его постоянного капитала. Допустим, что эти средства производства стоимостью в 1000 долл. являются вещественной формой доходов — заработной платы рабочих и прибыли капиталиста другого предприятия. Если рассуждать по Смиту, то стоимость вступивших в процесс обмена товаров составляет 1000 долл. На самом же деле она равна 2000 долл. — ведь сюда входят и предметы потребления первого капиталиста стоимостью в 1000 долл., и средства производства второго капиталиста, тоже на 1000 долл. Оттого, что стоимость средств производства равна стоимости доходов, первая величина не перестает быть реальной самостоятельной величиной.

Игнорирование c в совокупном общественном продукте привело Смита к грубой количественной ошибке в определении *величины стоимости* совокупного общественного продукта.

Ошибка Смита связана с непониманием им двойственного характера труда, воплощенного в товаре. Весь совокупный общественный продукт

казался Смиту результатом годового труда. Если подойти к совокупному общественному продукту лишь как к сумме потребительных стоимостей, он действительно является результатом годового труда. Но, зная учение Маркса о двойственном характере труда, мы должны уточнить это положение и сказать, что совокупный годовой общественный продукт, взятый как *сумма потребительных стоимостей,* является результатом годового *конкретного* труда. Совокупный годовой общественный продукт, взятый как *стоимость,* всегда больше стоимости, созданной годовым трудом, на величину стоимости потребленного при его производстве постоянного капитала.

Не зная о различии функций абстрактного и конкретного труда, не зная, что конкретный труд не только создает потребительную стоимость, но и переносит стоимость средств производства на созидаемую им потребительную стоимость, Смит не мог раскрыть того, что величина стоимости совокупного общественного продукта больше стоимости, созданной абстрактным трудом в данном году, на величину стоимости, содержащейся в средствах производства и созданной абстрактным трудом прошлых лет. Между тем именно она и переносится конкретным трудом на продукт труда данного года.

Таким образом, неразличение Смитом конкретного и абстрактного труда закрыло ему путь к пониманию составных частей стоимости совокупного общественного продукта, а тем самым и к анализу процесса воспроизводства, элементарной предпосылкой которого является понимание того, из каких частей состоит стоимость совокупного общественного продукта.

Части общественного продукта по натуральной форме

Теоретический анализ процесса воспроизводства совокупного общественного капитала предполагает также деление совокупного общественного продукта по натуральной форме. В. И. Ленин, характеризуя марксистскую теорию воспроизводства общественного капитала, отмечал, что теперь «вопрос состоит именно в том, откуда возьмут предметы своего потребления рабочие и капиталисты? откуда возьмут последние средства производства? каким образом произведенный продукт покроет все эти запросы и даст возможность расширить производство? Здесь мы имеем, следовательно, не только «возмещение стоимости, но и возмещение натуральной формы продукта»... и потому безусловно необходимо различение продуктов, играющих совершенно разнородную роль в процессе общественного хозяйства» [1].

Первая попытка подразделения общественного продукта по натуральной форме принадлежит также Кенэ, который считал определяющим деление совокупного продукта на промышленный и сельскохозяйственный.

Как ни важно различение промышленности и сельского хозяйства, положенное Кенэ в основу деления совокупного продукта, с точки зрения задачи раскрытия механизма капиталистического воспроизводства оно не может быть основным, исходным.

Различная функциональная роль — вот что является определяющим критерием деления совокупного общественного продукта как совокупности потребительных стоимостей на средства производства и предметы потребления. Например, блю-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 30.

минг, трактор, фрезерный станок, хлопок, руда и т. п. являются средствами производства. Они не могут быть непосредственно потреблены человеком, они обязательно должны войти в процесс производства. В отличие от названных вещей костюм, шляпа, ботинки, пирожные, книги и т. п. являются предметами потребления, и они не могут войти в дальнейший процесс производства. Их функциональная роль существенно отличается от роли средств производства. *Средства производства остаются в сфере производства и приводятся в действие человеческим трудом. Предметы же потребления выбывают из сферы производства и поступают в сферу личного потребления.*

Некоторые товары могут выступать в качестве и средств производства и предметов потребления. Если вола используют как тягловую силу или откармливают на мясо, он является средством производства. Но когда вола забивают для использования его мяса в пищу, он выступает уже как предмет потребления. Вишня, используемая в качестве сырья для производства варенья, есть средство производства. Вишня, покупаемая для еды в свежем виде, является предметом потребления. Следовательно, деление на средства производства и предметы потребления определяется не натуральной формой продукта, а его функциональной ролью, хотя у большей части продуктов именно натуральная форма определяет их функциональную роль.

Весь совокупный продукт таким образом делится на два подразделения: часть общественного продукта, которая состоит из *средств производства,* называется *первым подразделением; вторым подразделением* называется та часть общественного продукта, которая воплощена в *предметах потребления.*

В соответствии с делением всего общественного продукта на два подразделения делится и все общественное производство. *Первое* подразделение производит средства производства, *второе* — предметы потребления. Продукт первого подразделения воплощается в средствах производства, продукт второго — в предметах потребления. Однако если брать второе подразделение как сферу производства, то, естественно, оно включает и средства производства. Только при наличии средств производства можно произвести предметы потребления.

Каждое из подразделений общественного продукта в свою очередь делится на многочисленные подгруппы, причем число подгрупп и число отдельных потребительных стоимостей, входящих в подгруппы, исторически возрастает. Процесс развития производства заключается не только в росте массы потребительных стоимостей, но и в росте их разнообразия. Наиболее значительный рост массы разнообразных потребительных стоимостей имеет место в I подразделении. Рост общественного разделения труда, специализация производства находят свое

наиболее яркое выражение в растущем многообразии применяемых средств производства. Растет и разнообразие производимых предметов потребления. Создаются новые виды предметов потребления, ряд предметов потребления начинает изготовляться из иного сырья.

Для суммарного учета требуется классификация потребительных стоимостей. В зависимости же от задач группировки могут быть приняты различные критерии классификации. С точки зрения теории воспроизводства существенна такая группировка продуктов, которая помогала бы вскрывать взаимные связи отраслей. Но исходным всегда остается деление совокупного общественного продукта на средства производства и предметы потребления. Внутри первого подразделения можно выделить группу, производящую средства производства для производства средств производства, и группу, вырабатывающую средства производства для производства предметов потребления. Второе подразделение состоит из группы, производящей предметы первой необходимости, и группы, производящей предметы роскоши. С точки зрения теории воспроизводства. имеет, конечно, большое значение дальнейшее деление. Так, средства производства в свою очередь могут быть разграничены на группу, которая используется в ряде циклов производства (вещественные элементы будущего основного капитала), и группу, которая представлена средствами производства однократного пользования (будущие элементы оборотного капитала). Среди продуктов второго подразделения также можно различать предметы однократного потребления (хлеб, мясо, сахар, масло и т. п.) и предметы длительного пользования (одежда, мебель и т. п.). Возможны и дальнейшие членения продукта обоих подразделений. Но с точки зрения анализа основных вопросов теории воспроизводства в этом нет необходимости. Только при анализе конкретного воспроизводства в той или иной стране в тот или иной исторический отрезок времени может понадобиться более детальная группировка. Однако и полный анализ конкретного процесса воспроизводства невозможен без группировки общественного продукта по двум подразделениям, ибо для того, чтобы установить *коренные связи* общественного процесса воспроизводства, необходимо представление об исходном делении совокупного общественного продукта по его натуральной форме.

Другие предпосылки анализа процесса воспроизводства общественного капитала

При анализе процесса воспроизводства общественного капитала предполагается, что все хозяйство ведется капиталистически, а общество состоит только из капиталистов и рабочих. Такое допущение теоретически оправдано, так как на данной ступени анализа выясняются закономерности *капиталистического* воспроизводства.

Естественно также, что можно пренебречь отклонением цен от стоимости и цены товаров принять равными стоимости. Такое предположение не влияет на выяснение *основных* условий реализации, поскольку сумма цен и сумма стоимостей в общественном масштабе совпадают.

При выяснении абстрактных условий реализации правомерно отвлечение и от внешнего рынка. Внешний рынок имеет большое значение для капиталистических стран, от него нельзя абстрагироваться при конкретном анализе процесса воспроизводства в той или иной стране. Однако привлечение его при выяснении основных условий реализации не помогает делу, а может только усложнить и запутать анализ.

Такое упрощение проблемы не только не вступает в противоречие с характером самой научной задачи, но, наоборот, помогает ее наиболее глубокому решению, поскольку происходит отвлечение от несущественных на определенной ступени анализа сторон проблемы.

Теория реализации и проблема капиталистического воспроизводства

Задача теории реализации заключается в том, чтобы установить, *каковы пропорции между двумя подразделениями общественного производства*, обеспечивающие возможность воспроизводства общественного капитала. Теория реализации является *абстрактной теорией воспроизводства.* На данной ступени анализа происходит временное абстрагирование от того обстоятельства, что в условиях капитализма пропорциональность достигается лишь на момент, через постоянную диспропорциональность. Такое отвлечение вполне правомерно и необходимо. Ведь задача и состоит в выяснении пропорций, необходимых для реализации всего совокупного общественного продукта. «...Абстрактная теория реализации, — писал Ленин, — предполагает и должна предполагать пропорциональное распределение продукта между различными отраслями капиталистического производства. Но, предполагая это, теория реализации отнюдь не утверждает, что в капиталистическом обществе продукты всегда распределяются или могут распределяться пропорционально... Теория стоимости предполагает и должна предполагать равенство спроса и предложения, но она отнюдь не утверждает, чтобы в капиталистическом обществе всегда наблюдалось и могло наблюдаться такое равенство. Как и всякий другой закон капитализма, закон реализации «осуществляется лишь путем неосуществления»[1].

Известно, что имеются два вида воспроизводства: воспроизводство в неизменном масштабе, т. е. простое воспроизводство, и в увеличенном масштабе, т. е. расширенное воспроизводство. Хотя простое воспроизводство является моментом

---

[1] В. И. Ленин; Соч., т. 4, стр. 61—62.

расширенного, для каждого из этих видов воспроизводства имеются свои закономерности.

Простое воспроизводство предполагает неизменный уровень техники и производительности труда. Расширенное воспроизводство возможно как при этой предпосылке, так и в условиях роста производительности труда и органического строения капитала.

§ 3. Простое воспроизводство

Реализация в условиях простого воспроизводства предполагает, что, во-первых, товарный продукт, произведенный в первом и втором подразделениях, найдет сбыт; во-вторых, будут приобретены средства производства, требующиеся для возмещения постоянного капитала в обоих подразделениях; в-третьих, рабочие обоих подразделений смогут приобрести необходимые им средства существования, чтобы иметь возможность воспроизвести свою рабочую силу, а капиталисты обоих подразделений — истратить полученную ими в процессе капиталистической эксплуатации прибавочную стоимость на покупку средств существования и предметов роскоши; в-четвертых, в результате всех этих актов величина прилагаемого к производству капитала останется прежней, неизменной.

Схема простого воспроизводства

Чтобы сделать анализ процесса воспроизводства более наглядным, Маркс создал свои знаменитые схемы воспроизводства. Эти схемы *сами по себе* ничего не доказывают. Они являются лишь условной иллюстрацией к теоретическим положениям, которые выводятся и без схем. Однако схемы облегчают понимание хода теоретического анализа.

Приведем схему простого воспроизводства, которую применил Маркс во II томе «Капитала».

Совокупный общественный продукт годового труда состоит:

$$\text{I подразделение } 4000c + 1000v + 1000m = 6000$$
$$\text{II подразделение } 2000c + 500v + 500m = 3000$$

Числа могут означать, как указывает Маркс, миллионы, миллиарды и т. д. марок, франков, фунтов стерлингов и т. п.

Согласно схеме, капитал первого подразделения составляет 5000 единиц, капитал второго подразделения — 2500, прибавочная стоимость первого подразделения — 1000, второго — 500 единиц. Весь капитал составляет 7500, вся прибавочная стоимость — 1500, а весь продукт — 9000 единиц. На данной ступени анализа Маркс абстрагируется от различий между основным и оборотным капиталом. Весь постоянный капитал и в первом и во втором подразделениях рассматривается как потребленный в течение года, его стоимость целиком включается в стоимость совокупного общественного продукта.

Реализация этого продукта должна обеспечить воспроизводство в неизменном масштабе. Продукт первого подразделения представлен в натуральной форме средств производства, продукт второго — в форме предметов потребления. Каждое подразделение, естественно, представляет производство не единичного капиталиста, а многих отдельных капиталистов, которые выпускают разные потребительные стоимости. Но если бы для упрощения мы представили все первое подразделение как продукт одного капиталиста, а все второе—как продукт другого капиталиста, то и в этом случае возникла бы проблема реализации. Ведь для возобновления нового цикла производства необходимо реализовать $v + m$ первого подразделения, т. е. ту его часть, которая является вещественным носителем стоимости переменного капитала и прибавочной стоимости, но представлена в виде средств производства. Между тем, чтобы новый цикл производства осуществился, необходимо иметь средства существования для рабочих и предметы потребления и средства роскоши для капиталистов первого подразделения. Но все это имеется только во втором подразделении, весь продукт которого существует в натуральной форме предметов потребления.

Во втором подразделении нет проблемы получения предметов потребления. Они могут быть получены здесь же, внутри второго подразделения, ибо его продукт существует в виде предметов потребления, но для возобновления процесса производства необходимо иметь средства производства, которые могут быть получены только из первого подразделения. Следовательно, процесс воспроизводства предполагает в качестве обязательного условия обмен между двумя подразделениями. Какие же части продукта должны быть обменены между двумя подразделениями?

В первом подразделении подлежит обмену та часть, которая воплощает стоимость переменного капитала и прибавочную стоимость, во втором подразделении — часть, воплощающая стоимость постоянного капитала. Если эти величины первого и второго подразделений равны по стоимости и представлены именно в тех потребительных стоимостях, которые необходимы соответствующим подразделениям, то реализация и простое воспроизводство будут осуществлены.

В приведенной Марксом схеме $v + m$ первого подразделения, равные 2000 единиц и воплощенные в средствах производства, будут обменены на c второго подразделения, которое вещественно представлено в виде предметов потребления. Тогда появятся необходимые для начала нового процесса производства в первом подразделении предметы потребления, во втором подразделении — средства производства.

Что касается постоянного капитала первого подразделения, то он должен быть реализован внутри первого подразделе-

ния. Таким образом, часть продукта первого подразделения, в которой воплощается стоимость постоянного капитала, должна быть представлена видами средств производства, обеспечивающими путем взаимного обмена внутри первого подразделения воспроизводство всех отраслей производства этого подразделения.

Что касается v и m второго подразделения, то их реализация зависит от того, в каких предметах потребления они представлены. Рабочие реализуют свою заработную плату в предметах первой необходимости, капиталисты пользуются, помимо предметов первой необходимости, предметами роскоши. Если указанные обмены будут осуществлены, то будут созданы необходимые условия для возобновления процесса капиталистического производства, т. е. процесса увеличения стоимости путем эксплуатации рабочего класса.

Анализ уравнений простого воспроизводства приводит к следующим выводам. Основным условием простого воспроизводства является равенство: $\mathrm{I}\ (v+m) = \mathrm{II}\ c$, переменный капитал плюс прибавочная стоимость первого подразделения должны быть равны постоянному капиталу второго подразделения.

Наряду с этим простое воспроизводство предполагает, что стоимость продукта первого подразделения равна стоимости постоянного капитала первого и второго подразделений: $\mathrm{I}\ (c+v+m) = \mathrm{I}\ c + \mathrm{II}\ c$, а стоимость продукта второго подразделения равна стоимости переменного капитала и прибавочной стоимости обоих подразделений: $\mathrm{II}\ (c+v+m) = \mathrm{I}\ (v+m) + \mathrm{II}\ (v+m)$. Национальный доход в условиях простого воспроизводства равен по стоимости продукту второго подразделения.

Проблема воспроизводства основного капитала

При построении схемы простого воспроизводства первоначально предполагалось, что все элементы постоянного капитала снашиваются за год и подлежат возмещению. Иными словами, на той стадии анализа для упрощения мы абстрагировались от различий между основным и оборотным капиталом. Однако это различие может существенно повлиять на ход обмена между первым и вторым подразделениями. Поэтому на последующей ступени анализа необходимо ввести это различие и рассмотреть, как же в этом случае будет осуществляться обмен между двумя подразделениями.

Основной капитал снашивается в течение года лишь частично и продолжает функционировать в натуральной форме. Деньги, полученные в возмещение стоимости изношенной части основного капитала, не превращаются в данном году в элементы производительного капитала. Они осаждаются и сохраняются наряду с производительным капиталом. Это является необходимым моментом процесса воспроизводства.

Условием простого воспроизводства является равенство $\mathrm{I}\ (v+m) = \mathrm{II}\ c$. $\mathrm{II}\ c$ будет возмещаться по стоимости, но не будет возмещаться в натуре, $2000\ c$ II не могут быть обменены на $(1000v + 1000m)$ I, т. е. на всю сумму своей стоимости, так как некоторая часть их стоимости, равная снашиванию, сначала должна осесть в виде денег, которые уже не будут функционировать как средство обращения на протяжении дан-

ного годового периода воспроизводства. В решении этого затруднения и состоит проблема.

Допустим, что часть капитальной стоимости, которая возмещает износ основного капитала во втором подразделении, составляет 200 единиц. Как же могут попасть к капиталистам второго подразделения денежные средства, равные 200 единицам? Ясно, что эти 200 единиц, которые должны накапливаться в денежной форме, могут попасть во второе подразделение только из первого подразделения, так как второе подразделение не может оплатить само себя и оплачивается лишь путем обмена с первым подразделением.

Предположение, что второе подразделение продает первому товаров на 2000, а покупает у него на 1800 единиц, должно быть отвергнуто. В этом случае в первом подразделении образуется перепроизводство средств производства на сумму в 200 единиц и разрушается вся схема простого воспроизводства, предполагающая полную пропорциональность в обмене между двумя подразделениями. Как же может быть решено это противоречие?

Второе подразделение состоит из капиталистов, основной капитал которых находится на совершенно различных ступенях своего воспроизводства. У одних капиталистов основной капитал еще не износился и не должен возмещаться в натуре, у других же элементы основного капитала требуют замены. Часть капиталистов, у которых основной капитал износился и требует замены, авансирует капитал не только на покупку рабочей силы, сырья и вспомогательных материалов, что делают все капиталисты второго подразделения, но и на приобретение средств труда. Средства труда могут быть приобретены лишь в первом подразделении. Авансировав дополнительные денежные средства (ранее накопленные ими за счет амортизационных отчислений), они закупают в первом подразделении нужные им средства труда. Если они авансируют 200 единиц, то они обменяют их на 200 единиц, остававшихся ранее не реализованными $(v+m)$ I, которые по своей натуральной форме составляют средства труда. Полученные денежные средства капиталисты первого подразделения должны обменять на предметы потребления и роскоши во втором подразделении. Тогда капиталисты второго подразделения получают денежные средства в сумме 200 единиц, которые будут накапливаться впредь до замены здесь основного капитала по натуральной форме. Пропорции обмена между подразделениями, таким образом, соблюдены, все части совокупного продукта реализованы.

Необходимо подчеркнуть, что такое положение будет лишь в том случае, если во втором подразделении сумма капитальной стоимости, идущая на возобновление элементов основного капитала (у одной группы капиталистов) будет равна сумме, которая должна возместить стоимость сношенной части основного капитала, когда не требуется еще возмещения основного капитала в натуре у другой группы капиталистов. Если это равенство будет нарушено, то какую-то часть продукта первого подразделения невозможно будет реализовать. Отсюда возможность острых противоречий при реализации части продукта первого подразделения, воплощенного в элементах основного капитала.

§ 4. Расширенное воспроизводство

Основные условия расширенного воспроизводства

Расширенное воспроизводство как индивидуального, так и общественного капитала предполагает накопление, т. е. превращение прибавочной стоимости в элементы нового капитала.

Каковы условия расширенного воспроизводства?

Первым условием расширенного воспроизводства является

наличие добавочного постоянного капитала. Средства производства — воплощение постоянного капитала — создаются в первом подразделении. Поэтому исходной основой расширенного воспроизводства является рост производства в первом подразделении. Вместе с тем добавочный переменный капитал может быть обеспечен только при наличии предметов потребления, которые могут быть приобретены на заработную плату дополнительно привлеченных рабочих. Таким образом, расширенное воспроизводство предполагает увеличение производства в обеих сферах общественного производства, но исходным, ведущим является рост первого подразделения. Из этого следует, что условия расширенного воспроизводства отличаются от условий простого воспроизводства.

Если взять числовые примеры схемы простого воспроизводства, то нельзя получить схему расширенного воспроизводства. При простом воспроизводстве сумма переменного капитала и прибавочной стоимости первого подразделения должна быть равна постоянному капиталу второго подразделения I $(v + m) = \text{II}\ c$. Основным условием расширенного воспроизводства является превышение $(v + m)$ первого подразделения над c второго подразделения. Поэтому пропорции между элементами схемы будут другими.

В качестве исходной для расширенного воспроизводства может быть принята следующая схема:

$$\left.\begin{array}{l}\text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000 \\ \text{II. } 1500c + 750v + 750m = 3000\end{array}\right. = 9000$$

В этой схеме соблюдено главное условие расширенного воспроизводства: $(v + m)$ I подразделения $> c$ II подразделения. Посмотрим, как при данных условных числах будет протекать расширенное воспроизводство.

Предположим, что половина прибавочной стоимости, полученной в первом подразделении, обращается в капитал (m^1), а другая половина потребляется капиталистом (m^2):

$$4000c + 1000v + (500m^1 + 500m^2) = 6000$$

Накапливаемая часть прибавочной стоимости при превращении в производительный капитал будет израсходована на покупку вещественных носителей постоянного капитала и на наем рабочей силы в пропорции, соответствующей органическому строению капитала. В первом подразделении органическое строение капитала равно 4 : 1, следовательно, капитализируемая часть прибавочной стоимости — 500 m распадается на 400 c^1 и 100 v^1. К концу первого года схема распределения продукта первого подразделения по стоимости будет такова:

$$4000c + 400c^1 + 1000v + 100v^1 + 500m^2 = 6000$$

Из 6000 единиц стоимости продукта первого подразделения 4400 реализуется внутри этого же подразделения: 4000 идет

на возмещение затраченного постоянного капитала и 400 — на его расщирение. 1500 единиц, составляющих фонд потребления рабочих и капиталистов первого подразделения ($1000\ v + 500\ m^2$), реализуются путем обмена на c II, как при простом воспроизводстве. На 750 единиц, составляющих v второго подразделения, рабочие покупают предметы потребления. Осталась еще невыясненной судьба $100\ v^1$ в первом и $750\ m$ во втором подразделении.

Размеры накопления во втором подразделении зависят от накопления в первом подразделении. Капиталисты второго подразделения могут осуществить новые капиталовложения только в том случае, если в первом подразделении имеется часть нереализованной стоимости в форме элементов постоянного капитала. В нашем примере в первом подразделении имеется $100\ v^1$ в форме средств производства. Капиталисты второго подразделения получили за год 750 единиц прибавочной стоимости, часть этих средств они могут израсходовать на дополнительные вложения в постоянный капитал своих предприятий. Однако эти дополнительные капиталовложения в средства производства второго подразделения не могут превысить 100 единиц, так как в первом подразделении имеется избыточных средств производства только на 100 единиц. В этом и заключается зависимость накопления капиталов во втором подразделении от накопления в первом подразделении.

Итак, капиталисты второго подразделения за счет части полученной прибавочной стоимости закупили в первом подразделении средства производства и превратили их в дополнительный постоянный капитал. Увеличение постоянного капитала во втором подразделении требует в соответствии с органическим составом капитала дополнительных затрат в 50 единиц на наем рабочей силы. Эти средства капиталисты второго подразделения также возьмут из своей прибавочной стоимости. В целом капиталисты второго подразделения накопляют $150\ m^1$ ($100\ c^1 + 50\ v^1$), а $600\ m^2$ остается на личное потребление и реализуется внутри второго подразделения. К концу первого года схема распределения продукта второго подразделения такова:

$$1500c + 100c^1 + 750v + 50v^1 + 600m^2 = 3000$$

После реализации общественного продукта схема расширенного воспроизводства выглядит следующим образом:

$$\text{I. } 4400c + 1100v + 500m = 6000$$
$$\text{II. } 1600c + 800v + 600m = 3000$$

На второй год воспроизводство будет осуществляться по следующей схеме:

$$\text{I. } 4400c + 1100v + 1100m = 6600$$
$$\text{II. } 1600c + 800v + 800m = 3200$$

Реализуется продукт второго года таким образом:

$$\text{I. } (4400c + 440c^1) + (1100v + 110v^1) + 550m^2 = 6600$$

$$\text{II. } (1600c + 160c^1) + (800v + 80v^1) + 560m^2 = 3200$$

$$\text{или I. } 4840c + 1210v + 550m^2 = 6600$$

$$\text{II. } 1760c + 880v + 560m^1 = 3200$$

На третий год воспроизводство и реализация совокупного общественного продукта происходят так:

$$\text{I. } 4840c + 1210v + 1210m = 7260$$

$$\text{II. } 1760c + 880v + 880m = 3520$$

$$\text{I. } 5324c + 1331v + 605m^2 = 7260$$

$$\text{II. } 1936c + 968v + 616m^2 = 3520$$

Анализ схемы расширенного воспроизводства общественного продукта приводит к выводу, что оно возможно только при соблюдении следующих условий:

1. Сумма переменного капитала и прибавочной стоимости I подразделения должна быть больше постоянного капитала II подразделения:

$$\text{I } (v + m) > \text{II}c$$

В наших схемах это:

$$\text{1 год. I } (1000v + 1000m) > \text{ II } 1500c$$
$$\text{2 год. I } (1100v + 1100m) > \text{ II } 1600c$$
$$\text{3 год. I } (1210v + 1210m) > \text{ II } 1760c$$

Это неравенство позволяет второму подразделению за счет части прибавочной стоимости делать дополнительные капиталовложения и является первым обязательным условием расширенного воспроизводства.

2. Чтобы расширенное воспроизводство осуществилось, реализация должна обеспечить определенное распределение продукта и его частей внутри каждого подразделения и между ними. В отношениях между первым и вторым подразделениями должны быть соблюдены следующие пропорции обмена:

$$\text{1 год. I } (1100v + 500m) = \text{ II } 1600c$$
$$\text{2 год. I } (1210v + 550m) = \text{ II } 1760\,c$$
$$\text{3 год. I } (1331v + 605m) = \text{ II } 1936c$$

В общей форме:

$$\text{I } (v + v^1 + m^2) = \text{II}c$$

3. Стоимость продукции первого подразделения должна быть больше стоимости постоянного капитала обоих подразделений:

$$\text{I } (c + v + m) > \text{I}c + \text{II}c$$

Таким образом, в процессе расширенного воспроизводства элементов постоянного капитала должно производиться боль-

ше, чем это нужно для его возмещения. Возьмем, например, третий год:

$$\text{I } (4840c + 1210v + 1210m) > \text{ I } 4840c + \text{II } 1760c$$

Это необходимое условие для увеличения постоянного капитала в I и II подразделениях.

4. Вся вновь созданная в обоих подразделениях стоимость должна быть больше стоимости продукции II подразделения:

$$\text{I } (v + m) + \text{II } (v + m) > \text{II } (c + v + m)$$

Покажем это на примере второго года:

$$\text{I}(1100v + 1100m) + \text{II } (800v + 800m) > \text{II}(1600c + 800v + 800m).$$

Общество должно ежегодно производить больше, чем потребляют рабочие и капиталисты, чтобы использовать часть национального дохода для увеличения постоянного и переменного капитала обоих подразделений.

Таким образом, при наличии определенных натуральных и стоимостных пропорций в условиях капитализма возможно не только простое, но и расширенное воспроизводство.

Процесс расширенного воспроизводства предполагает увеличение масштабов производства, а также возрастание постоянного и переменного капитала в обоих подразделениях. Поскольку органический состав капитала остается неизменным, темпы роста постоянного и переменного капитала будут одинаковыми (начиная с третьего года). Точно так же останутся неизменными темпы роста первого и второго подразделений.

Влияние нормы накопления на темпы роста

В условиях неизменности органического состава капитала только изменение нормы накопления может менять темпы роста первого и второго подразделений. Под *нормой накопления* понимается отношение накапливаемой части прибавочной стоимости ко всей ее сумме.

Взяв за исходную схему первого года:

$$\text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000$$
$$\text{II. } 1500c + 750v + 750m = 3000,$$

рассмотрим, каковы будут темпы роста совокупного общественного продукта и обоих подразделений при норме накопления в первом подразделении в 50%, 40% и 25%.

Приведем конечные результаты расчетов темпов роста совокупного продукта и двух подразделений в этих трех случаях.

При норме накопления в первом подразделении 50%.

	Темпы роста (%)		
	2 год	3 год	4 год
Первое подразделение	10	10	10
Второе подразделение	6,67	10	10
Совокупный продукт	8,89	10	10

При норме накопления 40%.

	Темпы роста (%)		
	2 год	3 год	4 год
Первое подразделение	8	8	8
Второе подразделение	12	8	8
Совокупный продукт	9,33	8	8

При норме накопления 25%.

	Темпы роста (%)		
	2 год	3 год	4 год
Первое подразделение	5	5	5
Второе подразделение	20	5	5
Совокупный продукт	10	5	5

Таким образом, мы видим, что с изменением нормы накопления в первом подразделении изменяются также темпы роста первого и второго подразделений и всего общественного продукта. С уменьшением доли накапливаемой части прибавочной стоимости уменьшаются и темпы роста. Необходимо иметь в виду, что данные второго года не показательны, выпадают из общей закономерности. Это объясняется тем, что на второй год перестройка лишь начинается.

Вообще в схеме первого года заложено превышение продукции первого подразделения над перенесенной стоимостью средств производства, равное $6000-(4000+1500)=500$.

Это и обеспечивает возможность накопления, размеры которого будут зависеть (при полном использовании указанных 500 единиц на увеличение постоянного капитала обоих подразделений) от соотношения *c* и *v* в том и другом подразделении. Может случиться и так, что на эти дополнительные 500 *c* потребуется столько дополнительного *v*, что на то и другое вместе не хватило бы прибавочной стоимости. Но в данном случае этого нет: даже при помещении всех этих 500 *c* во втором подразделении потребуется, кроме них, 250 *v*, т. е. всего 750 — столько, сколько есть *m* в одном только втором подразделении. Следовательно, при данном соотношении элементов схемы такого препятствия возникнуть не может. Схема же второго года будет выглядеть такой или иной в зависимости от того, как распределяются новые вложения между подразделениями. Если принять при этом дополнительное условие о том, что вложения в каждое подразделение делаются только из созданной в нем же прибавочной стоимости, то последний вопрос сводится к нормам накопления в каждом из них.

Пусть нормы накопления составляют Q_1 для первого подразделения и Q_2 для второго. Значит, в первое подразделение вкладывается дополнительно 1000 Q_1, а во второе — 750 Q_2.

Предполагая, что состав капитала не изменяется, мы должны распределить эти две суммы на *c* и *v* следующим образом:

$$\text{I. } 1000c = 800v + 200Q_1$$
$$\text{II. } 750c = 500v + 250Q_2$$

Увеличение постоянного капитала в целом, т. е. найденные выше дополнительные 500 с, получается, таким образом, из 800 Q_1 в первом и 500 Q_2 во втором подразделении: $500 = 800Q_1 + 500Q_2$.

Из этого видно, что нормы накопления в подразделениях не могут определяться независимо друг от друга. Если, как в первом примере выше, $Q_1=40\%$, то имеем: $500=800\times0{,}4+500\,Q_2$, откуда $Q_2=0{,}36$, или 36%. Если, как во втором примере, $Q_1=25\%$, то имеем: $500=800\times0{,}25+500\,Q_2$, откуда $Q_2=60\%$. Вообще же при этих данных $Q_2=1-1{,}6\,Q_1$, причем как Q_1, так и Q_2 должны лежать от 0 до 1 (т. е. 100%).

Приняв некоторые Q_1 и Q_2, удовлетворяющие этому соотношению, можно получить схему второго года и далее продолжить расчет по тому же методу. Но важно заметить, что существенное значение здесь имеет и начальное соотношение между подразделениями. Стоит, например, оставив те же начальные данные для первого подразделения, данные для второго подразделения взять увеличенными на одну треть, т. е. схему

$$\text{I. } 4000c + 1000v + 1000m = 6000$$
$$\text{II. } 2000c + 1000v + 1000m = 4000,$$

чтобы накопление стало невозможным без особого способа смены вещественной формы продукта (через внешнюю торговлю или иной путь). В самом деле, в приведенной схеме общая продукция первого подразделения (6000) только покрывает затрату постоянного капитала (4000 + 2000) в обоих подразделениях.

§ 5. Расширенное воспроизводство при росте органического строения капитала. Закон более быстрого роста производства средств производства

Рассматривая расширенное воспроизводство общественного капитала, мы исходили из неизменного органического строения капитала, т. е. абстрагировались от технического прогресса. Однако законом капиталистического производства является рост органического строения капитала. Проблему капиталистического расширенного воспроизводства с учетом изменения органического строения общественного капитала разработал Ленин в работе «По поводу так называемого вопроса о рынках».

Воздействие роста органического состава капитала на состав совокупного общественного продукта

Наиболее важной особенностью расширенного воспроизводства при росте органического состава капитала является расхождение в степени увеличения совокупного продукта по его натуральной и стоимостной величине. Рост массы потребительных стоимостей должен, естественно, обгонять рост массы стоимостей, поскольку рост органического строения капитала выражает повышение производительности труда, вызывающее в свою очередь уменьшение стоимости товаров.

В условиях роста техники, находящего свое выражение при капитализме в росте органического состава капитала, все большей становится разница между стоимостью совокупного общественного продукта и стоимостью национального дохода: доля национального дохода в совокупном общественном продукте падает.

Важным следствием роста органического строения капитала является также различие в темпах роста первого и второго

подразделений. Технический прогресс приводит к тому, что постоянный капитал растет быстрее переменного. Относительно большая часть накапливаемой прибавочной стоимости превращается в постоянный капитал, поэтому спрос на средства производства увеличивается быстрее, чем на предметы потребления. Отсюда производство средств производства растет быстрее производства предметов потребления, все большая часть общественного труда затрачивается в первом подразделении, все большая часть совокупного общественного продукта принимает вещественную форму средств производства. Причем наиболее быстрыми темпами развивается производство средств производства для возмещения элементов постоянного капитала внутри первого подразделения. Таким образом, *более быстрый рост производства средств производства* по сравнению с производством предметов потребления является *законом расширенного воспроизводства* в условиях технического прогресса.

Исходя из теоретических положений Маркса, В. И. Ленин впервые сформулировал этот закон. Он развил схемы Маркса, учел в них повышающееся из года в год вследствие технического прогресса органическое строение общественного капитала. Разделив первое подразделение на производство средств производства для производства элементов постоянного капитала и производство средств производства для производства предметов потребления, Ленин после целого ряда подробных расчетов получает следующие данные о возрастании общественного продукта и его отдельных частей (в усл. единицах и %).

	1 год	2 год	3 год	4 год
Средства производства для производства элементов постоянного капитала	4000 100,0	4450 111,25	4950 123,75	5467,5 136,7
Средства производства для производства предметов потребления	2000 100,0	2100 105,0	2150 107,5	2190 109,5
Предметы потребления	3000 100,0	3070 102,0	3134 104,0	3172 106,0
Весь общественный продукт . . .	9000 100,0	9620 107,0	10 234 114,0	10 825 120,0

Как видно из таблицы, первое подразделение развивается более высокими темпами, чем второе и чем производство всего общественного продукта. За четыре года производство средств производства возросло на 27,6%, производство предметов потребления — на 6%, а весь совокупный общественный продукт — на 20%. Причем наиболее быстрыми темпами увеличивается производство средств производства для воспроизводства элементов постоянного капитала внутри первого подразделения — за четыре года на 36,7%.

Данные о развитии производства в капиталистических странах полностью подтверждают выводы В. И. Ленина о различиях в темпах роста отдельных частей общественного продукта в условиях расширенного вос-

производства, о действии закона более быстрого роста первого подразделения. В ФРГ, например, все промышленное производство возросло в 1960 г. по сравнению с 1936 г. на 176%, производство же промышленных товаров широкого потребления увеличилось только на 139%. В США индекс роста всей промышленной продукции составил в 1960 г. 164% (за 1947—1949 гг. — 100%), в то время как индекс роста электромашиностроения, например, составил 222%; индекс роста отраслей второго подразделения: текстильной промышленности — 121%, швейной — 159, пищевой — 132%.

Вся английская промышленность увеличила производство в 1960 г. по сравнению с 1954 г. на 20%, черная металлургия — на 22, цветная — на 28, машиностроение — на 27%; в отраслях второго подразделения за этот период наблюдалось, наоборот, даже падение производства: в текстильной промышленности — на 5%, в кожевенной — на 11%.

§ 6. Критика теорий, отрицающих возможность капиталистического расширенного воспроизводства

В ходе капиталистического расширенного воспроизводства увеличивается не только производство, но и потребление. Благодаря тому, что в обоих подразделениях расширяется применяемый постоянный капитал, растут масштабы производительного потребления. В то же время происходит рост личного потребления в связи с абсолютным увеличением численности пролетариата (поскольку возрастает переменный капитал) и ростом личного потребления буржуазии (поскольку абсолютно увеличивается фонд личных доходов капиталистов). Таким образом, капиталистическое расширенное воспроизводство сопровождается развитием внутреннего рынка. А это создает возможность реализации увеличивающегося общественного продукта.

К. Маркс при анализе капиталистического воспроизводства, как известно, абстрагировался от внешнего рынка и некапиталистических форм хозяйства. В отличие от этого некоторые экономисты пытались доказать невозможность расширенного воспроизводства без внешнего рынка и некапиталистической среды. Впервые такую попытку предпринял швейцарский экономист начала XIX в. Сисмонди.

Отрицание Сисмонди возможности капиталистического расширенного воспроизводства

Сисмонди, констатируя наличие противоречий между производством и потреблением, отрицал возможность капиталистического расширенного воспроизводства. Он рассуждал следующим образом. Совокупный общественный продукт данного года покупается на доход, созданный в прошлом году. А так как производство расширяется, то продукт всегда оказывается больше дохода. Поэтому реализация продукта невозможна, а значит, невозможно и расширенное воспроизводство. И если тем не менее в реальной действительности расширенное воспроизводство осуществляется, то это происходит только по-

тому, что капиталистические страны имеют, кроме внутренних, внешние рынки.

Теория Сисмонди заключает в себе ряд ошибочных положений. Неверно, что продукт покупается на доходы. К такому выводу Сисмонди мог придти только потому, что он игнорировал в стоимости продукта стоимость постоянного капитала, т. е. исходил из догмы А. Смита. В действительности же совокупный спрос равен не величине дохода, а величине дохода плюс капитал.

Сисмонди правильно подметил в капиталистическом обществе противоречие между производством и потреблением. Он правильно отметил, что потребительная сила рабочего класса ограничена его платежеспособным спросом, который весь направляется на покупку предметов потребления. Однако он не учел, что покупательная сила буржуазии как класса не ограничивается ее платежеспособным спросом, направленным на покупку предметов потребления. Капиталист является не только покупателем предметов потребления. Прежде всего он выступает как персонифицированный капитал. В этом качестве он является прежде всего и больше всего покупателем средств производства и не только в условиях расширенного, но даже и простого воспроизводства. Мы уже видели, как происходит возрастание удельного веса средств производства в совокупном продукте, как возрастающая часть накапливаемой прибавочной стоимости обращается на покупку средств производства. Покупательная сила рабочего класса и класса капиталистов как потребителей не является границей платежеспособного спроса общества.

Народническое отрицание возможности роста внутреннего рынка

Взгляды Сисмонди были подхвачены в конце XIX в. русскими народниками, отрицавшими возможность развития капитализма в России. Поскольку капитализм в ходе развития подтачивает мелкое товарное производство, рассуждали народники, крестьянство беднеет, а рынок внутри страны сокращается, внешние же рынки давно захвачены другими, более развитыми в капиталистическом отношении странами, постольку реализация продукта невозможна. Отсюда делался вывод о «беспочвенности» капитализма в России.

В. И. Ленин дал сокрушительную критику этих народнических теорий. Он доказал, что разложение крестьянства, вопреки мнению народников, не сокращает, а, наоборот, расширяет внутренний рынок. Разорившийся крестьянин вынужден продавать свою рабочую силу, которая таким образом превращается в товар. Получая заработную плату, такой крестьянин становится покупателем предметов потребления. А те крестьяне, которые в результате развития товарных отношений обогатились и начинают вести хозяйство капиталистически, покупают

сельскохозяйственные орудия и машины все больше и больше, расширяя таким образом рынок средств производства. Следовательно, разложение крестьянства не только не сокращает, а, наоборот, расширяет капиталистический рынок.

Несостоятельна ссылка народников и на занятость внешних рынков. С точки зрения абстрактной теории воспроизводства не имеет значения, есть ли между отдельными экономическими районами государственная граница или нет. Привлечение к анализу внешнего рынка не вносит ничего существенно нового в проблему воспроизводства, поскольку путем внешней торговли происходит только замена продуктов одного вида другими. С точки зрения условий возрастания капитала конкретной страны наличие внешнего рынка может оказаться важным фактором. Оно может способствовать ликвидации диспропорций в этой стране или получению более высокой нормы прибыли. Структура общественного производства в некоторых странах сложилась так, что нормальный процесс воспроизводства не может осуществиться без получения известного количества продуктов из-за рубежа. Для воспроизводства в такой стране внешний рынок совершенно необходим. Но это не вопрос общей теории воспроизводства, а конкретный вопрос, касающийся той или иной страны в тот или иной отрезок времени.

Теория Р. Люксембург о невозможности расширенного воспроизводства без некапиталистической среды

В XX в. учение о невозможности накопления капитала и капиталистического расширенного воспроизводства было развито Розой Люксембург. Крупный пролетарский революционер Р. Люксембург не поняла сути марксовой теории воспроизводства и пришла к выводу, что капиталистическое расширенное воспроизводство без некапиталистической среды невозможно.

В отличие от Сисмонди и народников Роза Люксембург признавала учение Маркса о составных частях общественного продукта. В схемах воспроизводства Маркса она не видела каких-либо погрешностей, но полагала, что схемы эти не доказывают возможности расширенного воспроизводства. По ее мнению, реализация прибавочной стоимости является наиболее трудной проблемой процесса расширенного воспроизводства.

Если прибавочная стоимость будет отдана рабочим, то тогда, правильно рассуждает Р. Люксембург, не будет достигнута цель капиталистического производства — возрастание стоимости. Если же прибавочная стоимость будет реализована внутри класса капиталистов, то, продолжает она и уже совершенно неправильно, это будет бессмысленным перекладыванием прибавочной стоимости из одного кармана в другой; нужен внешний рынок.

Под внешним рынком Люксембург понимала не рынок другого государства, что имели в виду Сисмонди и народники, а

рынок некапиталистических производителей, т. е. самостоятельных простых товаропроизводителей. Этот «внешний рынок» может быть и внутри государства (крестьянство данной страны) и за его пределами (крестьянство другой страны), а капиталисты другой страны для капиталистов данной страны представляют внутренний рынок. Если некапиталистическая среда сокращается, делала вывод Люксембург, то вместе с ней сокращается и рынок для реализации прибавочной стоимости.

На самом деле главная трудность реализации заключается не в реализации прибавочной стоимости, как полагала Люксембург, а в реализации той части, которая возмещает постоянный капитал. Ведь вместе с развитием производительных сил, с ростом органического состава капитала постоянный капитал растет не только абсолютно, но и относительно. Реализация постоянного капитала есть проблема не только накопления капитала, но и простого воспроизводства. Теория Р. Люксембург, по сути дела, так же как и теория Сисмонди и народников, была ложным истолкованием действительного противоречия между производством и потреблением, свойственного капитализму. Противоречие это состоит в том, что закон прибавочной стоимости с неизбежностью вызывает стремление к максимальному расширению производства и одновременно к максимальному сокращению потребления рабочего класса. Обнаруживается это противоречие через противоречие между производством и обращением, которое охватывает более широкий круг отношений, в частности отношения между отдельными капиталистами, поскольку их капиталы должны проделывать определенные метаморфозы.

Р. Люксембург считала главной проблемой процесса воспроизводства обращение прибавочной стоимости. Центральную трудность реализации прибавочной стоимости она видела в проблеме добавочного количества золота (денег) для превращения товарной формы прибавочной стоимости в денежную. Если, по ее мнению, это золото не придет извне, из некапиталистической среды, то прибавочная стоимость не может считаться реализованной и любое увеличение капитала окажется невозможным.

Р. Люксембург не понимала, что накопление не сводится к накоплению денег как таковых. Тот факт, что всякий капитал должен в процессе движения и возрастания принимать денежную форму, не означает, что без добавочного количества денег нельзя накоплять прибавочную стоимость. Пройдя фазу *Т′—Д′*, капитал стремится вновь сбросить денежную форму. Если бы в анализе процесса воспроизводства мы имели дело с одним капиталистом, то проблема нахождения денежной формы была бы и проблемой реализации. Но класс капиталистов — это множество капиталистов. В процессе *Т′ — Д′* капиталисту совершенно безразлично, кто является его контрагентом: капи-

талист или простой товаропроизводитель. Капиталисты сбывают друг другу и те части продукта, которые являются воплощением постоянного капитала, и те части, в которых воплощена прибавочная стоимость. Никакой разницы с этой точки зрения между ними нет.

Взгляды Р. Люксембург теоретически несостоятельны и являются своеобразной разновидностью так называемой «меновой концепции», об основных чертах которой было сказано в главе 20.

Из теории о невозможности реализации и расширенного воспроизводства вытекает вывод, что капитализм, разлагая некапиталистическую среду, в конце концов окажется не в состоянии продолжать процесс воспроизводства и таким образом придет автоматически к краху.

Методологически теория Р. Люксембург была глубоко порочна. Согласно этой теории, капитализм сам по себе не способен воспроизводиться. Импульсы расширенного воспроизводства, с точки зрения теории Люксембург, исходят не из самого капитализма, а из его некапиталистического окружения. Между тем задача экономической теории заключается именно в том, чтобы раскрыть внутренне свойственный каждой формации закон развития. По теории Р. Люксембург, капитализм таким внутренним законом не обладает.

Но и независимо от теории воспроизводства само допущение чисто экономического краха капитализма теоретически порочно. Ни один общественный строй не погибал автоматически. Переходы от одного общественного строя к другому происходят только в процессе революционной борьбы.

Политически теория Люксембург, независимо от ее желания, была вредна, ибо она не мобилизовывала рабочий класс на борьбу, а по сути дела обрекала его на пассивность: зачем бороться, если капитализм погибнет сам собою.

§ 7. Критика теорий о независимости производства от потребления, о безграничности и бесконфликтности капиталистического расширенного воспроизводства

Проанализировав процесс расширенного воспроизводства, Маркс и Ленин доказали возможность реализации совокупного общественного продукта при капитализме. Эта возможность превращается в действительность, как было выяснено, при наличии *определенных пропорций* в общественном продукте. Абстрактная возможность полной реализации товаров, произведенных в первом и во втором подразделениях, отнюдь не означает, что при капитализме может осуществиться безграничное развитие производства при любом соотношении между производством и потреблением. Положение о возможности реализации продукта не исключает другого положения — что

капиталистическому воспроизводству свойственны противоречия, которые ставят определенные пределы производству. Эти противоречия становятся особенно острыми в условиях технического прогресса, роста органического состава капитала, когда новый капитал втягивает относительно меньшее число рабочих, а старый капитал выталкивает рабочих из производства, когда вследствие относительного сокращения спроса на рабочую силу обнаруживается тенденция к падению заработной платы, к дальнейшему усилению эксплуатации.

Для идеологов буржуазии как в прошлом, так и в настоящем характерно стремление изображать капитализм как способ производства, открывающий якобы безграничный простор для расширенного воспроизводства. Теоретические истоки подобных апологетических устремлений восходят еще ко времени Адама Смита.

Согласно догме А. Смита, стоимость общественного продукта распадается на $v+m$, соответственно процесс накопления сводится целиком к увеличению переменного капитала. Но раз в процессе расширенного воспроизводства увеличивается, по Смиту, только переменный капитал, рост потребления рабочего класса происходит в масштабах роста капитала. Противоречие между производством и потреблением отсутствует. Потребление не является границей производства, тем более, что капиталистическое производство изображается как производство для потребления. Отсюда следует вывод о том, что расширенное воспроизводство капитала может совершаться бесконфликтно, что рынок безграничен.

«Теория рынка» Туган-Барановского

Положение о безграничности расширения рынка и развития капиталистического производства, выдвинутое первоначально Рикардо и Сэем, исходившими из догмы Смита о составных частях стоимости общественного продукта, было доведено до абсурда русским буржуазным экономистом Туган-Барановским. Идеи Туган-Барановского широко распространены и среди современных буржуазных экономистов.

Исходя из ложной посылки о полной независимости производства от потребления, Туган-Барановский утверждал, что производство и рынок могут расширяться не только при относительном сокращении потребления, но и при абсолютном его уменьшении. По его мнению, возможен такой процесс расширенного воспроизводства, при котором первое подразделение будет расширяться, а второе сокращаться не только относительно, но и абсолютно. Растущая масса средств производства может быть, по мнению Туган-Барановского, реализована внутри первого подразделения, независимо от второго.

Туган-Барановский утверждал далее, что возможно накопление капитала и расширенное воспроизводство при уменьше-

нии числа рабочих, даже при одном рабочем во всем обществе.

Первое подразделение действительно является ведущим звеном в общей цепи общественного воспроизводства. Но конечным звеном процесса общественного воспроизводства остается производство предметов потребления. Нельзя мыслить существование производства средств производства независимо от второго подразделения. В конечном счете средства производства всегда используются для производства предметов потребления. В историческом процессе общественного производства все больше возрастает удельный вес первого подразделения. И в этой связи можно говорить об *относительной* независимости роста первого подразделения.

Закон преимущественного роста первого подразделения наиболее точно выражает отношения между первым и вторым подразделениями, а он гласит, что разница не в том, что первое подразделение растет, а второе не растет, а в том, что темпы роста первого подразделения обгоняют темпы роста второго подразделения.

Но и помимо этого при рассмотрении теории Туган-Барановского нельзя обойти его положение о том, что накопление капитала и расширенное воспроизводство возможны и при систематическом сокращении численности эксплуатируемых рабочих, вплоть до того, что все капиталистическое производство будет обслуживать один рабочий. Совершенно нелепо говорить о накоплении капитала и расширенном воспроизводстве, если абсолютное сокращение применяемой капиталистами рабочей силы перейдет определенные границы. Конечно, рост производительности труда может вести к громадному росту нормы прибавочной стоимости. Однако для накопления капитала важна прежде всего масса прибавочной стоимости. Но рост нормы прибавочной стоимости в каждый отдельный период может лишь в определенных пределах компенсировать абсолютное уменьшение применяемой рабочей силы. Масса прибавочной стоимости определяет границы накопления, но сама она является производной от массы применяемой рабочей силы и нормы прибавочной стоимости.

Рост производительности труда относительно сокращает потребность капитала в рабочей силе и расширяет возможности накопления за счет роста нормы прибавочной стоимости. Но увеличение накопления и расширение производства в результате роста производительности труда могут осуществляться в условиях уменьшения применяемой рабочей силы лишь в известных границах. За определенными пределами сокращение применяемой рабочей силы даже при безграничном росте нормы прибавочной стоимости не может не вести к абсолютному уменьшению массы прибавочной стоимости. Поэтому возмож-

ности накопления капитала неизбежно сокращаются не только относительно, но и абсолютно.

Без затрат переменного капитала, который оплачивает действующую в процессе производства рабочую силу, не может быть создана прибавочная стоимость. Сокращение применяемой рабочей силы ведет к иссяканию массы прибавочной стоимости, источника фонда накопления. Поэтому грубо ошибочно предположение о том, что возможно накопление капитала при наличии лишь одного рабочего.

Абстрактно можно мыслить гигантский рост производительности труда, но *величина стоимости,* созидаемая в течение рабочего периода, не зависит от производительности труда. От нее зависит количество произведенных потребительных стоимостей и стоимость каждой из них. Но накопление капитала нельзя рассматривать как накопление потребительных стоимостей. Без накопления стоимости нет накопления капитала.

Без расширенного воспроизводства *стоимости* капитала не может быть и речи о *капиталистическом* расширенном воспроизводстве. Следовательно, нельзя предполагать возможность расширенного воспроизводства, если сокращение численности пролетариата не будет компенсировано соответствующим ростом нормы прибавочной стоимости.

Действительные связи между производством и потреблением и проблема реализации

Мы видели, что противоречие между производством и потреблением, свойственное капитализму, не исключает возможности расширенного воспроизводства. С другой стороны, очевидно, что возможность расширенного воспроизводства не означает безграничности роста производства независимо от роста потребления. Расширенное воспроизводство означает воспроизводство противоречия между производством и потреблением в расширяющемся масштабе. Следовательно, не может быть альтернативы: или расширенное воспроизводство возможно, и тогда нет противоречия между производством и потреблением, или есть противоречие между производством и потреблением и тогда невозможно накопление и расширенное воспроизводство.

В действительности капиталистическое производство есть производство во имя возрастания стоимости. Капитал приводится в движение только для того, чтобы стоимость его возрастала. Постоянное возрастание капитала является единственной целью капиталистического производства. Но возрастание стоимости как цель производства постоянно вступает в конфликт со средствами достижения этой цели. Чтобы произвести больше стоимостей и обеспечить возрастание капитала, необходимо расширение производства потребительных стоимостей. Но оно постоянно наталкивается на узкие рамки платежеспособного спроса со стороны рабочего класса. Противоречие между производством и потреблением выступает при капита-

лизме не только в форме противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью, но и как противоречие между классом капиталистов и классом рабочих. Противоречие между производством и потреблением ярко выражает антагонистический характер капиталистического способа производства.

Одновременно с ростом органического состава капитала уменьшается доля переменного капитала, а вместе с этим относительная покупательная сила рабочего класса. Рост органического состава капитала относительно уменьшает потребность капитала в рабочей силе и способствует росту резервной армии. В конкретной действительности с расширением капиталистического производства резко обостряется антагонистическое противоречие между производством и потреблением, выраженное в ограниченности заработной платы величиной переменного капитала, доля которого падает вместе с ростом органического состава капитала. Даже в условиях пропорционального процесса расширенного воспроизводства ограничение масштабов переменного капитала законом стоимости рабочей силы говорит об узких границах капиталистического производства.

* * *

Анализ проблемы воспроизводства осуществляется на разных ступенях движения от абстрактного к конкретному. На данной ступени необходимо было найти идеальные пропорции, при которых возможно капиталистическое расширенное воспроизводство. В реальной действительности процесс капиталистического воспроизводства осуществляется при бесчисленных диспропорциях, неизбежных в условиях анархического производства. Устранение диспропорций, возникающих в процессе капиталистического воспроизводства, может происходить насильственно и лишь на мгновение. Абстрактная теория воспроизводства не может, однако, игнорировать возможность установления пропорций в процессе реализации и воспроизводства. Более того, она должна исходить из такой возможности и анализировать условия, необходимые для осуществления этой возможности. Однако это не означает, что капиталистическое воспроизводство представляет собою гармонический процесс пропорционального развития. Оно развивается в постоянных противоречиях и диспропорциях, сквозь которые только и прокладывает себе путь тенденция к пропорциональности. *Конкретные* формы капиталистического воспроизводства рассматриваются в последующих разделах.

РАЗДЕЛ ШЕСТОЙ
ПРИБЫЛЬ И ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА

Весь предшествующий анализ прибавочной стоимости покоился на *предпосылке*, что *цены*, по которым товары реализуются, *равны* их *стоимости*.

При таком допущении каждый капиталист должен получать столько *прибыли*, сколько создано в его предприятии *прибавочной стоимости*. Однако, как показывает исторический опыт, в развитом капиталистическом обществе *средние цены* товаров *не* равны их *стоимости*, а величина прибыли, которая реализуется каждым отдельным капиталистом, как правило, находится в прямом соответствии не с количеством наемных рабочих, занятых в каждом отдельном предприятии, т. е. не с величиной переменного капитала, а с величиной *всего* капитала, включая и *постоянную* его часть.

Такое явление было замечено еще А. Смитом и Д. Рикардо, а вульгарной буржуазной политической экономии оно дало повод для атак на трудовую теорию стоимости и отрицания труда как единственного источника стоимости и прибыли. Даже А. Смит поступился определением стоимости трудом, считая его правильным только для древних времен. Когда же применяется капитал, стоимость определяется, по Смиту, не затратами труда, а суммой заработной платы, прибыли и ренты ($v+m$), которые соответственно получают рабочий, капиталист и земельный собственник.

Несоответствие *средних цен* товаров стоимостям, а прибыли — количеству применяемой рабочей силы не в состоянии был объяснить и Д. Рикардо. Он заметил, что масса прибыли не соответствует величине капитала, авансируемого на покупку рабочей силы, и что этот факт противоречит основному положению трудовой теории стоимости, согласно которой стоимости товаров относятся друг к другу как количества воплощенного в них труда. Будучи не в состоянии разрешить это кажущееся противоречие, Рикардо, вступая в конфликт с реальной действительностью, утверждал, что отношение между величинами постоянного и переменного капитала у разных капиталистов, как правило, одинаково и лишь

в виде исключения цены товаров не соответствуют их трудовым стоимостям.

В последующем, чувствуя необоснованность этого своего утверждения, Рикардо в одном из писем заявил, что, кроме труда, существует еще другой фактор, воздействующий на величину стоимости товаров. «...Относительная стоимость товаров, — писал он, — регулируется двумя причинами вместо одной, а именно: относительным количеством труда, которое необходимо, чтобы данные товары произвести, и размером прибыли за время, в течение которого капитал останется в связанном состоянии и товары были доставлены на рынок»[1]. По существу это был отход от трудовой теории стоимости, которая признает единственным источником стоимости лишь труд. Однако в конечном счете Рикардо все же остался верен трудовой теории стоимости и утверждал, что его неумение разрешить указанное противоречие не свидетельствует о неправильности самой теории, определяющей стоимость трудом. Но этим не устранялось уязвимое место его учения. Противники трудовой теории стоимости направляли свои «критические стрелы» именно в это слабое звено теории Рикардо, пытаясь таким путем усилить позиции вульгарных экономистов, которые утверждали, что земля, труд и капитал выступают в качестве самостоятельных *источников стоимости* товара.

То обстоятельство, что классическая политическая экономия оказалась не в силах объяснить противоречие между фактом извлечения прибыли пропорционально общей величине капитала и определением стоимости затратами труда, является следствием коренного методологического порока буржуазной классической школы. Представляя отношения капиталистического строя вечными и неизменными, она не видела возможности развития категорий, превращения одной в другую. Только революционный переворот, который был осуществлен Марксом в методологии политической экономии, позволил разрешить проблему, на которой потерпела крах классическая школа политической экономии, и показать превращения, происходящие со стоимостью и прибавочной стоимостью в процессе развития капиталистических производственных отношений.

Глава 23

ПРЕВРАЩЕНИЕ ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В ПРИБЫЛЬ

§ 1. Издержки производства и прибыль

Стоимость капиталистически произведенного товара, как известно, выражается формулой $c+v+m$. С точки зрения

[1] Давид Рикардо, Соч., т. V, стр. 197.

создания стоимости между *c*, с одной стороны, и *v* и *m* — с другой, есть принципиальная разница: *c* — это стоимость потребленных при производстве данного товара средств производства, существовавшая *до этого* процесса производства, а *v* и *m* — стоимость, *вновь* созданная в этом процессе. Следовательно, формула $c+v+m$ с точки зрения *создания стоимости* может быть преобразована в формулу $c+(v+m)$, показывающую, что стоимость товара состоит из *старой* и *новой* стоимости.

Однако если подойти к составным частям стоимости товара с точки зрения *возрастания капитала* (а это вполне правомерная линия анализа, поскольку капитал есть самовозрастающая стоимость), то они предстанут в совершенно ином свете. Хотя *v* и *m* составляют части новой стоимости, однако только *m* является приростом, величина же *v* была *авансирована капиталистом.* С точки зрения капитала между *v* и *c* нет различий, ибо обе эти величины были авансированы им. В стоимости товара они представляют *издержанный,* потребленный капитал, имевшийся в руках капиталиста *до начала* процесса производства. Следовательно, *c* и *v* на самом деле, а не только в голове у капиталиста, объединяет нечто общее, отличное от *m*. В сумме $c+v+m$ первые две части объективно объединяются как одно целое, как *издержки,* обособляясь от *m, избытка* над капиталом. *Действительная* стоимость товара равна $c+v+m$. Но для капиталиста стоимость товара — это то, что стоило производство товара *ему* как капиталисту, сколько пришлось *затратить* капитала $(c+v)$.

Издержки производства стирают грани между постоянным и переменным капиталом и тем самым *маскируют эксплуатацию* наемного труда. Они скрывают, что единственный источник стоимости и прибавочной стоимости — труд. К такой же видимости, *искажающей сущность,* приводит и *различное влияние* изменения величины постоянного и переменного капитала на величину *стоимости* товара.

Неодинаковое влияние изменения величины отдельных элементов издержек производства на стоимость товара

Изменение величины *c* и *v* влияет и на величину *издержек производства.* С увеличением стоимости постоянной и переменной частей капитала соответственно возрастают *издержки производства,* и наоборот. Что же касается *стоимости* товара, то на ее величине отражается лишь изменение стоимости *постоянного* капитала, тогда как увеличение или уменьшение величины переменного капитала *не* ведет к изменению общей величины стоимости товара.

Допустим, что стоимость товара равна 1000 (400 *c* + + 200 *v* + 400 *m*). Предположим далее, что вследствие повышения производительности труда в отраслях, производящих

средства производства, стоимость постоянного капитала понизилась вдвое, т. е. до 200. В таком случае издержки производства и стоимость товара уменьшаются на соответствующую величину. Издержки производства были 600 (400 *c* + + 200 *v*), теперь они стали 400 (200 *c* + 200 *v*), а величина всей стоимости рассматриваемого товара с 1000 понизится до 800 (200 *c* + 200 *v* + 400 *m*). При увеличении стоимости постоянного капитала возрастает не только сумма издержек производства, но и величина стоимости товара. Например, если бы стоимость постоянного капитала вместо 400 возросла до 500, то издержки производства составили бы 700 (500 *c* + 200 *v*), а вся стоимость — 1100. Иначе обстоит дело при изменении величины другого элемента издержек производства — переменного капитала.

Особенность переменного капитала заключается в том, что его стоимость не переносится на продукт, как это происходит со стоимостью постоянного капитала. *Взамен стоимости переменного капитала,* который авансируется на покупку рабочей силы, к капиталисту притекает *новая* стоимость, *часть* которой возмещает *v*, а другая составляет *m, прибавочную стоимость.* Величина стоимости, создаваемой переменным капиталом, определяется *не его стоимостью,* а количеством труда, приводимого в движение переменным капиталом. Уменьшение или увеличение стоимости переменного капитала (если не изменяется величина рабочего времени и количество применяемой рабочей силы) не отражается на величине вновь создаваемой стоимости. Оно влияет лишь на величину прибавочной стоимости, которая изменяется в обратном отношении к величине переменного капитала. Изменение *v* может оказать влияние только на величину издержек производства и величину прибавочной стоимости, но не на общую сумму стоимости товара. Допустим, что затраты на переменный капитал уменьшились с 200 до 100, тогда издержки производства снизятся с 600 до 500 (400 *c* + 100 *v*), а прибавочная стоимость увеличится с 400 до 500. Величина же стоимости товара останется при этом прежней (1000).

Сущность капиталистической прибыли

Обособление постоянной и переменной частей капитала в виде издержек производства ведет к тому, что прибавочная стоимость выступает как избыток стоимости, порожденный движением *всего* авансированного капитала. Этот прирост ко всему капиталу, как мы видели в гл. 10, есть *прибыль.*

В условиях, когда единственными формами капитала были торговый и ростовщический, функционировавшие в обращении, *процесс производства* той части стоимости, которая воплощается в прибыли, не имел непосредственного отношения к движению этих капиталов. Промышленный капитал предполагает прохождение не только фазы обращения, но

обязательно также и *фазы производства.* Без производства нет промышленного капитала. В то время как к торговому и ростовщическому капиталу прибыль (добавочная стоимость) прирастает в сфере обращения, промышленный капитал непосредственно (если рассматривать его в целом) в процессе обращения не притягивает, по выражению Маркса, ни одного атома добавочной стоимости. В процессе обращения та добавочная стоимость, которая возникла в процессе реального движения промышленного капитала, принимает лишь денежную форму, но не меняет своей величины.

В реальной действительности имеются бесконечные колебания рыночных цен вверх и вниз от уровня стоимости, вследствие чего величина фактически присоединенной к капиталу прибыли может быть и больше и меньше произведенной данным капиталом прибавочной стоимости. В силу этого действительный источник прибыли еще более маскируется. Форма движения капитала и его возрастания, а также непрестанные колебания цен в процессе обращения ведут к тому, что на поверхности явлений прибыль выступает как порождение *всего* капитала, а не только его переменной части.

В действительности прибыль промышленного капитала представляет собой не что иное, как *превращенную форму прибавочной стоимости, продукт переменного капитала.* Суть превращения заключается в том, что *прибавочная стоимость предстает в форме прибыли как порождение всего капитала* (переменного и постоянного) и всех фаз его движения (как процесса производства, так и процесса обращения).

Иначе говоря, прибыль представляет собой *форму проявления* прибавочной стоимости. В отличие от последней прибыль искажает действительную природу капиталистических отношений, маскируя тот факт, что единственным источником обогащения класса капиталистов является наемный труд пролетариев.

Распадение стоимости товара на издержки производства и прибыль свойственно *только* капиталистической форме товарного производства. Оно неприложимо к простому товарному хозяйству, где непосредственный производитель осуществляет процесс труда собственными средствами производства. У простого товаропроизводителя *стоимость и издержки производства совпадают.* Можно, конечно, и здесь выделить стоимость средств производства и рассматривать их как издержки производства. Но для простого товаропроизводителя нет никакого различия между частями вновь созданной стоимости. Все части вновь созданной стоимости суть воплощение его собственного труда. Отношения простого товарного производства не дают оснований для выделения прибыли как особой части стоимости товара. Для капиталиста же су-

шествует качественное различие между разными частями новой стоимости, поскольку издержки производства он оплачивает, а прибавочную стоимость получает безвозмездно. Это принципиальное различие вытекает из самой сути капиталистических отношений производства.

Постепенно категории капитализма в условиях буржуазного общества становятся привычными и для простого товаропроизводителя. Он начинает прилагать к своему хозяйству капиталистические мерки (заработную плату, прибыль и т. д.), вообще чуждые внутренней природе такого хозяйства. Поскольку капиталистическая форма производства стала господствующей и простое товарное производство существует лишь как уклад, зависимый от капиталистических отношений, такие мерки приобретают реальное содержание. Например, величина затрат простого товаропроизводителя на производство товара может оказаться такой, что по вычете из реализованной цены его продукта стоимости потребленных средств производства оставшаяся стоимость окажется меньше обычной заработной платы. Отсюда следует вполне реалистический вывод о том, что товаропроизводитель оказывается в худшем материальном положении, чем наемный рабочий.

В главе 10 (превращение денег в капитал) было установлено, что целью движения капитала является возрастание стоимости, прибавочная стоимость. Теперь, беря капитал в том виде, в каком он представляется непосредственно, *на поверхности явлений,* мы обнаруживаем, что в качестве движущего мотива капиталистического производства *непосредственно* выступает *прибыль.*

Отличие нормы прибыли от нормы прибавочной стоимости

Из самой природы прибыли, выступающей как порождение всего капитала, а не только его переменной части, вытекают некоторые существенные отличия ее от прибавочной стоимости. Это находит свое выражение в *норме прибыли* в отличие от *нормы прибавочной стоимости.* Поскольку прибыль — порождение всего капитала, ее норма определяется отношением прибавочной стоимости ко *всему* авансированному капиталу (сумме постоянной и переменной его частей). Норма прибавочной стоимости, как известно, есть процентное отношение прибавочной стоимости к переменному капиталу. Она характеризует степень эксплуатации. Норма прибыли (обозначается знаком p') не выражает степени эксплуатации, она показывает лишь *степень возрастания всего капитала.* Норма прибыли, следовательно, не должна отождествляться с нормой прибавочной стоимости ни качественно, ни количественно. Это два разных измерения прибавочной стоимости, имеющие различное значение.

Норма прибыли всегда меньше нормы прибавочной стоимости, поскольку капитал включает не только переменную, но и постоянную часть. Это нетрудно заметить, сравнивая формулу нормы прибыли ($p' = \frac{m}{c+v}$) с формулой нормы прибавочной стоимости ($m' = \frac{m}{v}$). Предположим, что капитал с органическим строением $400\,c + 100\,v$ производит прибавочную стоимость (m), равную 100. В таком случае норма прибыли составит 20% ($p' = \frac{100m}{400\,c + 100\,v} \cdot 100$), тогда как норма прибавочной стоимости равняется 100% ($m' = \frac{100m}{100v} \cdot 100$).

Разрыв между p' и m' тем больше, чем значительнее разница между всем капиталом и его переменной частью, т. е. чем больше доля постоянного капитала во всем капитале. Казалось бы, изменения p' должны следовать за изменением m'. Но конкретная норма прибыли может возрастать при неизменной норме прибавочной стоимости и падать, несмотря на возрастание нормы прибавочной стоимости. Объясняется это тем, что норма прибыли складывается под влиянием ряда факторов.

Факторы, определяющие величину нормы прибыли

Решающее значение для увеличения нормы прибыли имеет *повышение степени эксплуатации*. Если рассматривать годовую норму прибыли, то на ее размер влияет и *скорость оборота капитала*. В главе 21 мы видели, что с ускорением оборота переменного капитала увеличивается масса прибавочной стоимости, создаваемая при помощи этого капитала. Капитал с коротким периодом оборота приносит поэтому и более значительную прибыль, нежели капитал, совершающий оборот в течение длительного времени. Так, капитал с органическим строением $80\,c + 20\,v$ при степени эксплуатации 100% дает норму прибыли 20%, если он совершает за год только один оборот. В случае когда при тех же условиях капитал в течение года обернется дважды, его годовой продукт составит $160\,c + 40\,v + 40\,m$. Поскольку же авансированная за год сумма капитала равна 100, то норма прибыли $p' = 40\%$.

Весьма существенное влияние на норму прибыли оказывает *изменение соотношения между постоянной и переменной частями капитала*. Известно, что общим законом капитализма является рост органического строения капитала. Каждый капиталист стремится ввести постоянный капитал, соответствующий требованиям современной техники, так как это обеспечивает ему возможность снизить издержки производства и выдержать конкурентную борьбу. Но капиталистам выгодно выжимать максимум прибавочного труда при наи-

меньших затратах постоянного капитала. При прочих равных условиях уменьшение издержек на постоянный капитал повышает норму прибыли. Это побуждает капиталистов к экономному использованию средств производства. Экономия достигается прежде всего за счет применения возрастающей массы живого труда при той же величине основного капитала. Например, при увеличении рабочего дня масса живого труда увеличивается, вследствие чего даже при той же степени эксплуатации масса прибавочной стоимости, а значит, и норма прибыли возрастают, поскольку величина основного капитала остается неизменной.

Развитие общественного характера труда, рост концентрации капитала, сопровождающие производство в крупном масштабе, создают возможность экономии на применении машин в расчете на единицу живого труда. Повышение мощности двигателей не обязательно предполагает соответственное увеличение стоимости. То же самое относится и к передаточным механизмам, издержки на которые растут в меньшей мере, чем увеличивается количество рабочих машин. Остов рабочей машины не удорожается в такой мере, в какой увеличивается количество рабочих орудий машины, воздействующих на предмет труда. Наконец, концентрация производства создает возможность экономии на отоплении, освещении, складских и других помещениях. Возрастающая производственная мощность не требует соответственного роста расходов по многим видам элементов и условий производства.

Подобного рода экономия осуществляется за счет *общественно комбинированного* труда, комбинированного рабочего, хотя капиталисту это представляется силой, присущей капиталу и совершенно чуждой рабочему. Создается ложное представление, будто рабочий не имеет к этому никакого отношения. Такое представление обусловлено внешней видимостью. Внутренняя связь явлений скрывается, поскольку система капитализма ставит рабочего по отношению к условиям осуществления его собственного труда в состояние отчужденности и обособленности. Рабочему безразлично, во что обходятся условия его эксплуатации. Он имеет дело со средствами производства только как с потребительными стоимостями, обладающими определенными свойствами, а отнюдь не как со стоимостями. Рабочий относится к комбинации своего труда с трудом других, к общественному характеру процесса производства как к какой-то чуждой ему силе. Но иначе и не может быть в условиях общества, в котором средства производства противостоят рабочему классу как частная собственность эксплуататора. Расточение средств производства нисколько не затрагивало бы интересов рабочего. «Однако, — подчеркивал К. Маркс, — дело не ограничивается этим отношением отчужденности и безразличия, которое ус-

танавливается между рабочим, носителем живого труда, и экономным, т. е. рациональным и бережливым, применением условий его труда. В силу своей противоречивой, антагонистической природы капиталистический способ производства идет дальше и приводит к тому, что расточение жизни и здоровья рабочего, понижение условий его существования само причисляется к экономии в применении постоянного капитала и, следовательно, к средствам повышения нормы прибыли»[1].

Экономя за счет пролетариев, капиталисты вынуждают их работать в тесных, нездоровых помещениях (сберегая тем самым на постройках) и *всячески избегают расходов на приспособления, предохраняющие рабочих от опасности.* Особенно сильно все это отражается на рабочих, занятых в отраслях с вредными для здоровья условиями производства. С капиталистической точки зрения, указывал Маркс, расходы на создание благоприятных условий труда являлись бы расточительством. Капиталист экономит на средствах производства, но он легко расточает главную производительную силу — силу рабочих. Капитализм «является расточителем людей, живого труда, расточителем не только тела и крови, но и нервов и мозга»[2].

Экономия на постоянном капитале достигается также *за счет использования отходов производства и потребления.* Развитие капитализма сопровождается, в значительной мере благодаря успехам химии, ростом способов использования отбросов. Наконец, капиталисты широко используют выгоды, получаемые благодаря внедрению изобретений. Использование достижений науки и техники облегчается развитием *совместного* труда, характерного для капиталистического способа производства. Всякий *научный труд,* всякое открытие, всякое изобретение — достижение *всеобщего труда,* а не результат деятельности одной какой-то личности. *Капитал утилизирует эти достижения науки и техники в целях усиления эксплуатации рабочих и увеличения нормы прибыли.*

§ 2. Несостоятельность буржуазных теорий прибыли

Предварительным условием капиталистической системы эксплуатации, как известно, являются товарные отношения, купля-продажа товара рабочая сила, нормальной предпосылкой которых служит эквивалентный обмен. Тем самым создается обманчивое впечатление (мы с этим встречались еще при анализе заработной платы), что капиталист и рабочий

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 91.
[2] Там же, стр. 94.

обмениваются равными стоимостями. Из этой *видимости* вытекает также, что прибыль возникает благодаря актам *обращения* и является результатом движения *не* только переменного, но и *постоянного* капитала, поскольку движение обеих частей капитала в сфере обращения *одинаково.* Такая видимость скрывает действительный источник прибыли и поэтому оказывается очень удобной для апологетов капитализма.

Еще *меркантилисты* утверждали, что прибыль возникает *из обращения.* Конечно, без обращения прибыль не может проявиться и быть присвоенной. Однако нельзя смешивать вопрос об *источнике* прибыли с вопросом о том, в какой сфере она *присваивается.* Меркантилисты видели, что прибыль присваивается в сфере обращения, и, оставаясь в пределах этой видимости, не могли понять, что прибыль создается в процессе производства. Они были далеки от понимания действительной природы и действительного источника прибыли.

Физиократы изображали прибыль (чистый продукт) как результат особой производительной силы *земли.*

Прибыль, разумеется, может возникнуть только тогда, когда приведены в движение силы природы. Но нужно различать *действие сил природы,* участвующих в создании *потребительной стоимости, и функцию труда,* способного создать *стоимость и прибавочную стоимость.* Что касается физиократов, то они смешивали физический *прирост земледельческих продуктов с приростом стоимости.* Поэтому они ошибочно ограничивали сферу производства прибыли земледелием и по существу выдавали прирост потребительных стоимостей за прирост стоимости.

Вульгарная политическая экономия начала XIX в. пыталась вывести прибыль из естественных свойств капитала, утверждая, что труд создает заработную плату, а капитал — прибыль.

Вопрос о капитале как *основании* для присвоения прибыли (им является собственность эксплуататора на средства производства) не должен смешиваться с вопросом об *источнике* прибыли, каковым служит прибавочный труд, создающий прибавочную стоимость. Между тем вульгарные экономисты подменяли вопрос об *источнике* прибыли вопросом о том, на каком основании в буржуазном обществе можно *получить* прибыль.

Во второй половине XIX в. *вульгарная экономия* в лице представителя так называемой *теории предельной полезности (австрийская школа) Бем-Баверка* пыталась дать *психологическое* объяснение прибыли. Прибыль в его изображении возникает вследствие того, что капиталист берет на себя *«выжидание»* превращения средств производства в конечную готовую продукцию. Средства производства, по Бем-Баверку, —

это *блага будущие,* а готовый продукт — это *блага настоящие.* Блага настоящие оцениваются выше, чем блага будущие. В процессе производства блага будущие (средства производства) превращаются в блага настоящие (готовую продукцию) и ценность их повышается. *Разница* между ценностью благ настоящих и благ будущих и есть, по Бем-Баверку, прибыль, которая, таким образом, возникает не в результате эксплуатации, а вследствие *психологического акта «выжидания».*

Конечно, между средствами производства и готовой продукцией есть разница. Но это различие *потребительных стоимостей,* которое не находится ни в какой связи с различием их *стоимостей.* Нелепо в условиях капитализма при наличии рынка говорить о необходимости выжидания. В каждый данный момент агенты производства могут получить не только средства производства, но и готовые продукты. Да и само *деление* благ на будущие и настоящие является *искусственным* не в меньшей мере, чем догма о различной их ценности.

* * *

Сущность и источник прибыли могут быть раскрыты только *на базе учения о прибавочной стоимости.* Марксово учение, построенное на прочных основах теории прибавочной стоимости, полностью и до конца выясняет природу и источник прибыли. Оно вместе с тем показывает, что прибыль не может быть просто сведена к прибавочной стоимости, что это не измышленная, а *реально существующая превращенная* форма *прибавочной стоимости,* что она имеет свои специфические закономерности и формы движения, представляющие конкретные отношения производства, обращения и распределения.

Глава 24

ОБРАЗОВАНИЕ ОБЩЕЙ (СРЕДНЕЙ) НОРМЫ ПРИБЫЛИ И ЦЕНЫ ПРОИЗВОДСТВА

В предшествующей главе выяснено, почему прибавочная стоимость необходимо выступает в форме прибыли, причем мы не выходили за пределы отдельного, индивидуального капитала. Однако анализ отдельного капитала, взятого вне связи с движением других капиталов, представляет собой абстракцию. Природа прибыли не может быть полностью выяснена до тех пор, пока ее формы не будут проанализированы в связи с *конкуренцией капиталов.*

Существуют два типа капиталистической конкуренции: *межотраслевая*, т. е. конкуренция капиталов *разных отраслей производства, и внутриотраслевая,* т. е. конкуренция капиталов *внутри одной и той же отрасли производства.*

§ 1. Неравенство органического строения и скорости оборота капитала в различных отраслях — основа межотраслевых различий в нормах прибыли

До сих пор мы предполагали, что норма прибавочной стоимости одинакова для всех отраслей капиталистического производства. Правомерно ли это?

Единая норма прибавочной стоимости в разных отраслях производства

В капиталистическом обществе существует *единый рынок труда.* Борьба между продавцами и покупателями рабочей силы порождает тенденцию выравнивать условия купли-продажи этого товара. В результате классовой борьбы пролетариата устанавливается более или менее одинаковая продолжительность рабочего дня для данной капиталистической страны в целом. Отклонения, имеющиеся в отдельных отраслях, не играют решающей роли с точки зрения всего капиталистического общества. История капитализма полностью подтверждает существование указанной тенденции в каждой отдельной стране. Чем выше уровень организованной борьбы рабочего класса, тем яснее выражена эта тенденция. Это и позволяет сделать допущение, что рабочие во всех отраслях производства создают в течение рабочего дня одинаковые величины стоимости. Поскольку, далее, стоимость рабочей силы есть величина общественная, определяемая *общественно необходимыми затратами на ее воспроизводство,* правомерно предположить, что отраслевые различия не могут существенно повлиять на нее. А раз одинаковы величины стоимостей товаров, создаваемых рабочими разных отраслей производства, и одинаковы величины стоимостей их рабочей силы, то это значит, что в разных отраслях капиталистического производства одинаковы и нормы прибавочной стоимости.

Однако единая норма прибавочной стоимости во всех отраслях капиталистического производства отнюдь не означает, что для всех отраслей должна быть и равная норма прибыли. Норма прибыли зависит, как мы знаем, не только от степени эксплуатации, но и от органического состава и скорости оборота капитала. Единство норм прибавочной стоимости базируется *на единстве рынка рабочей силы,* рынка одного и того же товара, обладающего *одной и той же потребительной стоимостью* — способностью создавать прибавочную стоимость. Между тем в разных отраслях производятся *качественно разнородные* потребительные стоимости, что неиз-

бежно предполагает различия в технике и технологии производства, которыми и определяются в конечном счете органический состав и скорость оборота капитала. Различия в технике и технологии в разных отраслях производства не могут быть отменены существующей общей тенденцией к росту органического состава капитала и ускорением оборота капиталов во всех сферах производства вследствие конкуренции капиталов.

Различия в скорости оборота и в органическом составе капитала становятся экономически существенными факторами в связи с развитием машинного производства, которое происходит неравномерно: различные отрасли развиваются по-разному. Под влиянием принудительных сил конкуренции, циклических колебаний, конъюнктуры технический прогресс осуществляется рывками. С победой машинной индустрии во всех отраслях капиталистического производства резко вырос органический состав капитала, но вместе с тем резко выросли и различия в уровне органического состава капитала.

В буржуазной статистике нет исчислений органического строения капитала, поскольку буржуазные экономисты не признают деления капитала на постоянный и переменный. Об органическом строении капитала в различных отраслях капиталистической экономики можно судить по косвенным показателям. Такими показателями могут, например, быть следующие: 1) количество энергии, приходящееся на одного рабочего, дающее некоторое представление о техническом строении капитала; 2) отношение основного капитала к сумме годовой заработной платы; 3) соотношение активов компаний разных отраслей, приходящихся на одного рабочего.

О различии в органическом строении капитала четырех отраслей промышленности США дает представление следующая таблица[1] (в основу положен косвенный показатель):

Отрасли	Активы, млн. долл.	Число занятых, тыс. человек	Активы на одного занятого, долл.
Черная металлургия	8691	672,8	12 917
Текстиль (синтетика)	272	16,5	16 484
Автомобильная промышленность	10657	921	11 157
Электротехническая промышленность	5946	654,5	9085

Если рассматриваемый показатель в электротехнической промышленности принять за 100, то в автомобильной про-

[1] Расчет сделан на основе данных об активах и числе занятых в крупнейших промышленных компаниях США в 1956 г. (Экономика капиталистических стран, Внешторгиздат, 1959, стр. 428).

мышленности он составит 112, в черной металлургии — **142**, в текстильной — 181.

Приведенные данные показывают, что в промышленности США наблюдаются существенные различия в техническом и органическом строении капитала.

Совпадение органических составов капитала в различных отраслях капиталистического производства можно считать случайностью. Таково же положение и с различиями в скорости оборота капиталов. Следовательно, при анализе конкуренции капиталов надо исходить из *единства* нормы прибавочной стоимости и *неравенства* органических составов и скорости оборота капиталов разных сфер производства. Но это означает, что при одной и той же норме прибавочной стоимости в разных отраслях производства прибыль будет неодинаковой.

Норма прибыли в разных отраслях производства

Если капиталы приводят в движение одинаковые количества живого труда и приносят при одинаковой степени эксплуатации равные массы прибавочной стоимости, то вследствие различий в *скорости оборота* капитала или *органическом составе* капитала одна и та же масса прибавочной стоимости будет приходиться на разные массы общей величины *капитала* и, следовательно, *нормы прибыли* в этих отраслях будут *различны*. При равных органических составах капитала бо́льшую массу прибавочной стоимости принесет тот капитал, у которого выше скорость оборота капитала. И если мы отнесем эту бо́льшую массу прибавочной стоимости ко всему капиталу, то получим более высокую норму прибыли.

Допустим, что в четырех различных отраслях функционируют капиталы равной величины (500 тыс. долл.). Предположив далее, что органическое строение у них одинаково (4 : 1) и норма эксплуатации во всех отраслях равна, но различна скорость оборота, мы будем иметь следующие результаты.

Капиталы (тыс. долл.)	Число оборотов капитала	Норма эксплуатации (в %)	Фактически примененный переменный капитал (тыс. долл.)	Годовая масса прибавочной стоимости (тыс. долл.)	Годовая норма прибыли (в %)
I. 400*c*+100*v* . .	1	100	100	100	20
II. 400*c*+100*v* . .	1,5	100	150	150	30
III. 400*c*+100*v* . .	2,5	100	250	250	50
IV. 400*c*+100*v* . .	2	100	200	200	40

Если же органический состав различных капиталов одинаковой величины неодинаков, то различна и норма прибыли. Она будет выше у того капиталиста, у которого меньше величина постоянного капитала. Ведь прибавочная стоимость

создается переменным капиталом. Следовательно, у капиталиста, у которого в капитале доля переменного капитала меньше, масса прибавочной стоимости, а следовательно, и норма прибыли будут меньше.

К. Маркс в III томе «Капитала» приводит следующий пример, показывающий влияние органического состава капитала на норму прибыли.

Капиталы	Норма прибавочной стоимости (в %)	Прибавочная стоимость	Стоимость продукта	Норма прибыли в %
I. $80c+20v$	100	20	120	20
II. $70c+30v$	100	30	130	30
III. $60c+40v$	100	40	140	40
IV. $85c+15v$	100	15	115	15
V. $95c+5\ v$	100	5	105	5

При одной и той же величине переменного капитала норма прибыли в разных отраслях будет находиться в обратном отношении к величине постоянного капитала, т. е. чем меньше постоянный капитал, тем больше норма прибыли. Это можно проиллюстрировать на следующем примере.

Капиталы	Норма прибавочной стоимости	Масса прибавочной стоимости	Норма прибыли
I. $180c+20v$	100	20	10
II. $140c+20v$	100	20	12,5
III. $110c+20v$	100	20	15,4
IV. $100c+20v$	100	20	16,7

Таким образом, капиталы равной величины способны создавать разные массы прибавочной стоимости и приносить поэтому разные нормы прибыли. Это происходит потому, что в зависимости от органического состава разные величины капитала содержат в себе различные величины переменного капитала. С другой стороны, капиталы разной величины, хотя и содержат в себе одинаковые величины переменной части и производят поэтому равные массы прибавочной стоимости, могут приносить разные нормы прибыли. И это понятно, потому что норма прибыли зависит от отношения прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не только к создающей ее переменной части.

§ 2. Межотраслевая конкуренция и образование средней прибыли и цены производства

Из природы капитала как самовозрастающей стоимости вытекает *стремление* к получению *максимума* прибыли. Но между этой целью всех капиталистов и неравенством норм прибыли в разных отраслях производства существует противоречие. Одни капиталы дают прибыли больше, чем другие капиталы такой же величины. Это противоречие разрешается в конкурентной борьбе.

Функция межотраслевой конкуренции. Цена производства

Капиталисты тех отраслей, в которых норма прибыли ниже, чем в других отраслях, будут стремиться изъять свой капитал из этих отраслей и поместить его в отрасль с высокой нормой прибыли. Когда это стремление реализуется, должны измениться размеры предложения тех товаров, в отрасли производства которых притекли новые капиталы. Если до этого притока размеры предложения и спроса на данный товарный вид были равны и цена товара совпадала со стоимостью, то теперь неизбежно произойдет понижение цены. Наоборот, в отраслях, из которых ушел капитал, размеры производства товаров, естественно, сократятся, предложение уменьшится и при том же размере спроса неизбежно должна обнаружиться тенденция к повышению цен на этот товарный вид. Что же последует за этим?

Если понижение цен товаров в отраслях, куда притек капитал, станет настолько значительным, что норма прибыли уже не будет выше, чем в других отраслях, то в эти отрасли прекратится приток капитала. Если же цена не будет обеспечивать обычной прибыли, то капиталисты начнут изымать свой капитал из этой отрасли и помещать его в другую, приносящую более высокую норму прибыли.

Таким образом, благодаря переливу капитала и изменению в соотношении спроса и предложения может оказаться, что отрасль, в которой доля переменного капитала относительно высока и которая вследствие этого при продаже товара по стоимости принесла бы более высокую прибыль, практически оказывается отраслью с более низкой нормой прибыли. Наоборот, отрасль с более высоким органическим составом капитала, следовательно, с относительно низким удельным весом переменного капитала, в которой при продаже товара по стоимости была бы относительно низкая норма прибыли, может практически оказаться отраслью с высокой нормой прибыли. Вследствие этого утечка капитала из этой отрасли прекратится. Возможно, что свободные капиталы устремятся сюда, а при определенном, высоком уровне нормы прибыли начнется даже приток капиталов из других отраслей производства.

Передвижение капиталов из одной отрасли в другую продолжается до тех пор, пока цены товаров не будут обеспечивать равновеликим капиталам всех отраслей производства одинаковую прибыль.

Конкуренция капиталов *разных* отраслей производства, *переливы* их обеспечивают такие пропорции распределения капиталов и производства товаров между разными отраслями, при которых равные капиталы, *независимо* от органического строения и скорости оборота, приносили бы *одинаковую прибыль*. Но это предполагает определенный *уровень* цены для каждого определенного товарного вида. При разных органических составах и скорости оборота капиталов это *такой* уровень, который, как правило, не равен стоимости товара. Равенство цен и стоимостей товаров при неодинаковом органическом составе и различной скорости оборота капиталов неизбежно приводит к неравенству норм прибыли. Это противоречит фактическому равенству нормы прибыли для разных отраслей.

Капиталистическая конкуренция между разными сферами производства ведет к установлению таких средних цен, которые обеспечивают капиталам, занятым в разных отраслях, *одинаковую, общую* норму прибыли. Такая средняя цена продукта капитала получила название *цены производства.* Она образует тот центр, вокруг которого происходит колебание рыночных цен. Таким образом, *межотраслевая* капиталистическая *конкуренция преобразует* нормы прибыли в отдельных отраслях в *общую, среднюю норму прибыли,* а *стоимость* товаров — в *цену производства.*

Первоначально капиталистическое производство развивается в отдельных, подчас не связанных друг с другом отраслях. Средняя прибыль во всех отраслях есть результат победы капиталистического способа производства, результат ликвидации всякого рода средневековых монополий и привилегий, сковывавших конкуренцию. Соответственно этому в первоначальном анализе капиталистического производства К. Маркс исходит не из цен производства, а из стоимостей, хотя развитому капиталистическому производству свойственны цены производства.

Соотношение стоимости и цены производства, прибавочной стоимости и прибыли

Проследим теперь, каким модификациям подвергается стоимость в условиях действия закона средней прибыли, иначе говоря, в чем существо превращения стоимости в цену производства, в чем существо превращения прибавочной стоимости и норм прибылей в отдельных отраслях в среднюю норму прибыли.

Предположим, что в цену производства товарного продукта входит весь капитал, т. е. издержанный и авансированный капитал равны друг другу. При таком допущении количест-

венное соотношение между стоимостью и ценой производства, прибавочной стоимостью и прибылью, получаемой на основе закона средней нормы прибыли, можно проследить с помощью следующей таблицы.

Капиталы	Норма прибавочной стоимости (m')	Масса прибавочной стоимости (m)	Норма прибыли (p')	Средняя прибыль		Цена производства	Стоимость	Отклонения цен производства от стоимости (+, −)
				норма (p')	масса (p)			
I. 95c+ 5v	100	5	5	22	22	122	105	+17
II. 85c+15v	100	15	15	22	22	122	115	+ 7
III. 80c+20v	100	20	20	22	22	122	120	+ 2
IV. 70c+30v .	100	30	30	22	22	122	130	— 8
V. 60c+40v .	100	40	40	22	22	122	140	—18
390c+110v	—	110	—	—	110	610	610	0

Из таблицы видно, что сумма стоимости (610) и сумма цен производства товаров в масштабе *всего общества* (610) равны. Сумма прибавочной стоимости (110) и сумма прибыли (110) также равны. Неравными оказываются стоимости и цены производства товаров *отдельных отраслей* производства. Неравны также величины созданной в каждой *отдельной отрасли* прибавочной стоимости и величины полученной капиталистами этой отрасли прибыли.

Это значит, что межотраслевая конкуренция не является фактором создания какого-то нового источника стоимости или прибавочной стоимости. Если взять сумму вычетов из стоимости и прибавочной стоимости отдельных сфер и сопоставить их с суммой добавочной стоимости и прибавочной стоимости других сфер, то эти величины взаимно уравновесятся. Межотраслевая капиталистическая конкуренция приводит к *перераспределению прибавочной стоимости* между различными отраслями капиталистического производства, к образованию общей, средней прибыли для капиталов, применяемых в различных отраслях.

При изучении *процесса производства* прибавочной стоимости межотраслевая конкуренция не имеет никакого значения и товар рассматривается как продукт *труда,* средняя цена которого совпадает со стоимостью. Когда же к анализу привлекается межотраслевая конкуренция, товар должен быть рассмотрен как продукт *капитала.* Это предполагает превращение стоимости в цену производства и уравнение отраслевых норм прибыли в среднюю норму прибыли, общую для всех отраслей капиталистического производства.

Таким образом, стоимость является *средней ценой* товара как *продукта труда,* а цена производства — *средней ценой* товара как *продукта капитала.*

Та часть стоимости средств производства, т. е. постоянного капитала, которая не переходит на готовый товарный продукт, иначе говоря, несношенная часть основного капитала, как мы знаем, не оказывает никакого влияния на величину стоимости. Но она является фактором, влияющим на величину цены производства. Цена производства включает не прибавочную стоимость, а прибыль на весь капитал, причем прибыль *по средней норме.* Масса этой средней прибыли соответствует величине *авансированного капитала, включая и величину несношенной части основного капитала.* Следовательно, цена производства зависит не только от той части капитала, которая перешла на продукт, но и от той части, которая на стоимость товара не перешла. Формула цены производства такова: *цена производства равна издержкам производства плюс средняя прибыль на авансированный капитал.*

С учетом различий в соотношении между основной (c_{I}) и оборотной ($c_{\mathrm{II}} + v$) частями капитала, а также между *издержанной* в каждом цикле частью капитала и всем *авансированным* капиталом образование цены производства можно представить следующим образом:

Капиталы	Процент снашивания основного капитала	Сумма возмещения снашивания основного капитала	Вся потребленная часть постоянного капитала	Издержки производства	Прибавочная стоимость		Стоимость
					норма	масса	
I. $80c_{\mathrm{I}}+15c_{\mathrm{II}}+5v$.	15	12	27	32	100	5	37
II. $65c_{\mathrm{I}}+20c_{\mathrm{II}}+15v$.	10	6,5	26,5	41,5	100	15	56,5
III. $60c_{\mathrm{I}}+20c_{\mathrm{II}}+20v$.	12	7,2	27,2	47,2	100	20	67,2
IV. $45c_{\mathrm{I}}+25c_{\mathrm{II}}+30v$.	8	3,6	28,6	58,6	100	30	88,6
V. $30c_{\mathrm{I}}+30c_{\mathrm{II}}+40v$.	10	3	33	73	100	40	113
$280c_{\mathrm{I}}+110c_{\mathrm{II}}+110v$	11	32,3	142,3	252,3	100	110	362,3

Распределив прибавочную стоимость в соответствии с законом средней прибыли, мы получим следующие данные:

Капиталы	Средняя прибыль на капитал		Цена производства	Отклонения цены производства от стоимости (+, —)
	норма	масса		
I. $80c_{\mathrm{I}}+15c_{\mathrm{II}}+5v$ . .	22	22	54	+17
II. $65c_{\mathrm{I}}+20c_{\mathrm{II}}+15v$ . .	22	22	63,5	+ 7
III. $60c_{\mathrm{I}}+20c_{\mathrm{II}}+20v$ . .	22	22	69,2	+ 2
IV. $45c_{\mathrm{I}}+25c_{\mathrm{II}}+30v$ . .	22	22	80,6	— 8
V. $30c_{\mathrm{I}}+30c_{\mathrm{II}}+40v$ . .	22	22	95	—18
$280c_{\mathrm{I}}+110c_{\mathrm{II}}+110v$.	22	110	362,3	0

Если сравнить эту таблицу с таблицей на стр. 342, то хотя в той таблице авансированный и издержанный капиталы *совпадают,* а в данной таблице они *резко отличны* и имеются весьма существенные различия в величине издержек производства и стоимости, тем не менее нет разницы ни в величине прибавочной стоимости, ни в величине прибыли. В величине прибавочной стоимости нет различий потому, что остались неизменными величина *переменного капитала* и *норма эксплуатации.* В величине прибыли нет разницы потому, что осталась неизменной величина *авансированного капитала.* Это значит, что величина прибыли определяется не величиной издержек производства, а *величиной авансированного капитала,* хотя и присоединяется к издержкам производства товара, образуя вместе с ними цену производства.

Чтобы нормы прибыли в отдельных отраслях производства уравнялись в одну общую норму прибыли и таким образом образовалась средняя норма прибыли, необходима *свобода конкуренции,* свобода торговли. Это значит, что должны быть устранены монополии, которые остались от феодального способа производства, меркантилистической системы регламентации производства. Только в результате их устранения законы капиталистического способа производства получают полный простор. Но господство закона средней прибыли и цены производства предполагает также отсутствие монополий, возникающих из самого капиталистического способа производства. Современный капитализм есть монополистический капитализм, в котором господство свободной конкуренции заменено господством капиталистических монополий. В этих условиях уравнению общей нормы прибыли и образованию средней прибыли — закону капитализма — противостоит мощь монополий, которые обеспечивают себе монопольные сверхприбыли, затрудняя установление единой, общей нормы прибыли.

§ 3. Внутриотраслевая конкуренция и рыночная стоимость

Образование средней прибыли и цены производства — результат межотраслевой конкуренции . Межотраслевая конкуренция не дает никаких преимуществ отраслям с высоким или низким органическим составом капитала. Между тем известно, что повышение органического состава капитала является законом капитализма. Развитие техники, повышение производительности общественного труда находят свое капиталистическое выражение именно в росте органического состава капитала. Но если межотраслевая конкуренция капиталов не является фактором, стимулирующим рост органического состава капитала, то какие же экономические силы определяют его рост?

Конкуренция между предприятиями одной отрасли

Производство того или иного товара осуществляется, как правило, на многих самостоятельных капиталистических предприятиях. Между этими предприятиями также существует *конкуренция,* которую принято называть *внутриотраслевой* конкуренцией. Функция внутриотраслевой конкуренции в общем виде известна нам из ряда глав (о товаре, о прибавочной стоимости, о расширенном воспроизводстве). Когда в главе о товаре указывалось, что общественно необходимые затраты труда определяются *средними* затратами, мы не углублялись в вопрос о том, *каковы* эти средние затраты. И это понятно. Развернутая конкурентная борьба между производителями одного и того же товарного вида для условий простого товарного производства представляет больше *потенциальную* возможность, чем практическую реальность. Различия в уровне индивидуальных стоимостей отдельных самостоятельных простых товаропроизводителей не могли быть столь существенными, как при крупной машинной индустрии. Внося революционные изменения в технический строй производства, капиталистическая машинная индустрия создает огромную неравномерность технического уровня разных предприятий одной отрасли. И *проблема превращения индивидуальных стоимостей (стоимостей отдельных предприятий) в общественную, рыночную стоимость становится реальной экономической проблемой.*

Процесс формирования рыночной стоимости

Допустим, что одна группа предприятий тратит на производство товара 8 час., другая — 10 час. и третья — 12 час. Какая группа этих предприятий будет определять общественно необходимые затраты и, следовательно, величину рыночной стоимости? Очевидно, та, которая производит *подавляющую массу* товаров данного вида. Рыночная стоимость будет ближе к индивидуальной стоимости в предприятиях этой группы.

Преобладание той или иной группы предприятий зависит также от масштабов спроса, предъявляемого на товар данного вида. Если спрос незначителен или имеет тенденцию сокращаться, то может оказаться, что продукция третьей группы вообще *не будет нужна* рынку. Тогда на величину, определяющую средний уровень, будут влиять только предприятия двух первых групп. Хотя в этих группах техника и уровень производительности труда остались неизменными, однако величина рыночной стоимости должна будет измениться в сторону понижения, в сторону большего приближения к уровню индивидуальной стоимости первой группы. Если, с другой стороны, будет иметь место рост спроса и вследствие этого рост цен, то предприятия, которые при более низкой цене были убыточны, *могут стать прибыльными.* Тогда изменит-

ся общая техническая структура данной отрасли, изменятся средние затраты труда, ибо теперь в образовании средних затрат участвуют затраты не только первых двух групп, но и последней. Тогда опять-таки при неизменном техническом уровне и уровне производительности труда в первых двух группах средняя отраслевая затрата возрастет и, следовательно, возрастет и рыночная стоимость.

Сказанное не означает, что величину рыночной стоимости определяют масштабы *спроса и предложения*. Рыночная стоимость меняется в обоих описанных случаях только потому, что происходит *реальное изменение уровня производительности труда* в каждой группе и в среднем по отрасли. Масштабы спроса *сами по себе* могут оказать влияние лишь на величину рыночной *цены*. Рыночная *стоимость* может изменяться только в том случае, если вслед за изменением рыночной цены произойдет действительное изменение в соотношении количества товаров, производимых при лучших или худших условиях, т. е. если произойдет *реальное изменение производственных условий,* действительное изменение *средних затрат труда*. Если же структура затрат остается неизменной, то никакое изменение рыночной цены того или иного товара не может оказать влияния на его рыночную стоимость. Если под влиянием изменения спроса и предложения и соответственно под влиянием изменения рыночной цены происходит изменение в соотношении частей товарной продукции, производимой при разных условиях, то неизбежно происходит изменение и рыночной стоимости. Она *тяготеет* к той группе, которая выбрасывает наиболее значительную часть товарной массы данного вида. Но рыночная стоимость не обязательно совпадает с индивидуальной стоимостью той или иной группы. Она может тяготеть к любой группе, но ее *конкретная величина* зависит от той *средней,* которая получится в результате деления *всей суммы индивидуальных стоимостей всей товарной массы данной отрасли на все число товаров данной отрасли*. Это правильно, конечно, при предпосылке, что произведенное количество товаров данной массы соответствует спросу, предъявляемому на данный товарный вид.

Экономический механизм образования рыночной стоимости есть вместе с тем и механизм образования избыточной прибавочной стоимости. Предприятия, у которых индивидуальная стоимость ниже рыночной стоимости, получают избыточную прибавочную стоимость.

Рыночная стоимость и рыночная цена производства

Все положения о процессе образования рыночной стоимости из разных индивидуальных стоимостей действительны не только тогда, когда средние цены определяются непосредственно стоимостями, но и тогда, когда средние цены определяются ценой производства. *Принципи-*

ально механизм остается тем же самым. Однако тот уровень средней цены, который складывается в отрасли, образуется под влиянием не только внутриотраслевой, но и межотраслевой конкуренции. Это касается конкретного *уровня* средней цены, а не *взаимоотношения* индивидуальной стоимости и рыночной стоимости, индивидуальной цены производства и рыночной цены производства. Взаимоотношения между ними ничем *принципиально* друг от друга не отличаются. Поэтому в условиях, когда развилась межотраслевая конкуренция и средние цены стали равны ценам производства, внутриотраслевая конкуренция развертывается вокруг превращения *индивидуальных* цен производства в *рыночные* цены производства.

Однако *первоначальный* теоретический анализ внутриотраслевой конкуренции необходимо вести в плоскости стоимости, рыночной стоимости, ибо *исторически* первоначально развивается внутриотраслевая конкуренция, а она не предполагает превращения стоимостей в цены производства.

Механизм внутриотраслевой конкуренции показывает нам механизм получения сверхприбыли, которая является движущим мотивом повышения уровня техники и роста производительности труда, объясняющих нам неизбежный при капитализме рост органического состава капитала.

§ 4. Отношения, выражаемые законом средней прибыли и цены производства

Все отношения, выражаемые категорией прибавочной стоимости, сохраняются при тех отношениях, которые выражаются категорией средней прибыли, а отношения, выражаемые законом стоимости, сохраняются и при отношениях, выражаемых законом цены производства. Последний круг отношений конкретнее, поэтому богаче первого, но он не отменяет первого круга отношений.

Закон средней прибыли и цены производства нельзя рассматривать как чисто внешние формы закона прибавочной стоимости и закона стоимости. Превращение прибыли в среднюю прибыль приводит к тому, что между *величиной* прибыли, получаемой по средней норме, и *величиной* прибавочной стоимости, *как правило, есть разница.* Налицо не только качественное, но и *количественное* различие между прибылью и прибавочной стоимостью.

В средней прибыли содержится отношение не только между разными группами капиталистов, *но и между классом капиталистов и классом рабочих в целом.* Конкретная величина средней прибыли зависит не только от того, сколько капиталистов участвует в дележе прибавочной стоимости, но и от того, какова величина объекта дележа — прибавочная

стоимость. Она же определяется *числом рабочих* и *степенью их эксплуатации.* Поэтому *все* капиталисты, без исключения, заинтересованы в увеличении массы прибавочной стоимости. В этом смысле интересы *всего класса капиталистов противостоят интересам всего класса рабочих.* Именно в законе средней прибыли с наибольшей силой обнаруживается антагонизм не просто единичного капиталиста единичному рабочему, а *антагонизм всего класса капиталистов всему классу рабочих.*

В учении о средней прибыли К. Маркс показал не только процесс перераспределения прибавочной стоимости, но и коренную противоположность интересов *класса* капиталистов и *класса* рабочих, хотя в борьбе за бо́льшую долю из общей массы прибавочной стоимости капиталисты враждуют между собой. Поэтому закон средней прибыли объясняет как *борьбу внутри класса капиталистов,* так и *солидарность всех капиталистов в борьбе против рабочего класса.* К. Маркс охарактеризовал капиталистов как братьев-врагов. Они братья, поскольку речь идет об увеличении прибавочной стоимости, общего фонда класса капиталистов; они враги, поскольку речь идет о распределении этого фонда между отдельными капиталистами.

Таким образом, и средняя прибыль, и цена производства выражают не только внутриклассовые экономические отношения, но также и *межклассовые* производственные отношения — между буржуазией и пролетариатом.

§ 5. О так называемом противоречии между I и III томами «Капитала»

Учение К. Маркса о средней прибыли и цене производства имеет огромное значение. Оно разрешило те противоречия, которые поставили в тупик классическую школу, не сумевшую примирить закон трудовой стоимости с законом средней прибыли. Открыв механизм образования средней прибыли и цены производства, К. Маркс *завершил* создание теории стоимости и теории прибавочной стоимости. Без конкретных форм своего проявления в виде средней прибыли и цены производства прибавочная стоимость и стоимость теоретически не были *до конца* объяснены, поскольку некоторые факты капиталистической действительности не могли быть объяснены непосредственно ни законом стоимости, ни законом прибавочной стоимости.

Учение о средней прибыли и цене производства имеет огромное значение с точки зрения понимания природы антагонистических отношений между двумя основными классами капиталистического общества, поэтому теоретики буржуазии стремятся дискредитировать учение К. Маркса.

Содержание «критики»

После выхода в свет III тома «Капитала» буржуазные экономисты выдвинули версию, будто теоретические положения, содержащиеся в III томе «Капитала», противоречат теоретическим положениям, развитым в I томе «Капитала». Они утверждали, что закон цены производства противоречит закону стоимости, а закон средней прибыли — закону прибавочной стоимости.

Наибольшую активность в пропаганде этой версии проявил глава австрийской школы (школы предельной полезности) Бем-Баверк. В теории стоимости К. Маркс утверждал, что товары относятся друг к другу как количества труда, затраченного на производство каждого из них, в теории же цены производства товары относятся друг к другу как количества капиталов, затраченных на их производство. Из этого критик К. Маркса делал вывод, будто положение, что меновые стоимости товаров относятся друг к другу как количества труда, затраченные на их производство, опровергается самим К. Марксом, его *теорией цены производства.*

Если внимательно изучить сущность цены производства и средней прибыли, то будет очевидно, что они не приносят с собой ничего, что меняло бы *источник* стоимости или прибавочной стоимости. Нет в средней прибыли никакой другой материи, кроме той, которая заключена в прибавочной стоимости — овеществленного неоплаченного абстрактного труда рабочего. Все сводится к тому, что прибавочная стоимость, имеющая одну и ту же неизменную субстанцию — *неоплаченный абстрактный труд рабочего,* по-иному распределяется между капиталистами.

Это распределение предполагает действие закона цены производства, но не изменяет источника стоимости. Только прибавочная стоимость распределена между товарами не в соответствии с количеством живого труда, а в соответствии с количеством всего примененного капитала. Но *вся сумма стоимости и вся сумма цен производства равны друг другу.* Если взять товарный продукт, созданный при помощи капитала среднего органического состава, то цена производства и стоимость такого товара совпадут. Сумма превышения цены производства над стоимостью в одних отраслях совпадает с суммой превышения стоимости над ценой производства в других отраслях.

Движение цены производства отражает движение стоимости. Если повышается производительность труда, то неизбежно не только падение стоимости, но также и цены производства. Если производительность труда понижается, то неизбежно повышение и стоимости и цены производства. Как видим, зависимость движения стоимости от количества затраченного труда распространяется и на цену производства.

Методологическая несостоятельность «критики»

Критики К. Маркса пытаются толковать его теорию стоимости таким образом, будто он утверждал, что в каждой единичной сделке меновые пропорции товаров в точности совпадают с количеством труда, реально затраченного на производство этих товаров. Достаточно, однако, напомнить, что стоимость, как указывал К. Маркс, определяется не индивидуальными, а *общественно необходимыми* затратами. Рыночные стоимости двух товаров могут быть равны, но это не значит, что равны также и их индивидуальные стоимости. Более того, при равенстве рыночных стоимостей может быть неравенство индивидуальных стоимостей. Следовательно, речь идет об *общественно определенных* количествах труда, которым должны соответствовать пропорции обмена.

С другой стороны, само действие закона стоимости отнюдь не предполагает всегда, в каждом акте обмена, совпадение цены и стоимости. Напротив, сама форма действия закона стоимости в условиях стихийного хозяйства неизбежно *предполагает отклонение цен от стоимостей. Сумма* цен товаров должна быть равна сумме их стоимостей, но это не значит, что цена *каждого отдельного товара* всегда должна быть равна его стоимости. Это равенство достигается *только в среднем и за длительный период времени.* Все законы капитализма «осуществляются путем неосуществления». Продажа товара по стоимости — это «идеал» капитализма, а не его прозаическая действительность. Но этот «идеал» не выдуман, а является закономерной средней в бесчисленном хаосе отклонений цен от стоимости. Поэтому критика марксовой теории по той линии, что в каждой отдельной сделке меновые пропорции не совпадают с пропорциями затрат труда, означает полное непонимание методологии К. Маркса, т. е. действительно научной методологии установления экономических законов капитализма.

Легенда о мнимом противоречии между I и III томами «Капитала» продолжает иметь хождение и по сию пору, но даже некоторые буржуазные экономисты считают, что логически нет никаких противоречий между теорией цены производства и теорией стоимости.

Историческая связь между стоимостью и ценой производства

Такие буржуазные экономисты, как Зомбарт, бывший легальный марксист Булгаков, социал-демократический теоретик Гильфердинг, меньшевистский экономист Рубин, утверждали, что для теоретического построения цены производства *необходима чисто логическая конструкция стоимости,* а в реальной капиталистической действительности *никогда не было действующего закона стоимости.* Всегда был лишь *закон средней прибыли и закон цены производства.*

Поэтому, с их точки зрения, имеется *только* логическое первенство стоимости по сравнению с ценой производства, но нет никакого исторического первенства стоимости по сравнению с ценой производства.

Еще Ф. Энгельс показал несостоятельность подобных утверждений. Закон стоимости в той или иной форме действовал еще за 5—7 тыс. лет до нашей эры. Действие закона стоимости в его первоначальной форме Ф. Энгельс показал на огромном историческом материале.

Марксов логический метод исследования не противостоит историческому процессу развития, а является научным обобщением этого процесса, освобожденного от случайностей. Развитие экономических *категорий* от стоимости к цене производства, от прибавочной стоимости к прибыли, от отдельных отраслевых норм прибылей к средней прибыли отражает реальный *исторический* процесс, соответствующий развитию определенных производственных отношений. Капитализм не упал в готовом виде с неба, он зародился и получил первоначальные формы своего развития в недрах феодального строя, на базе развивающихся товарных отношений, постепенно овладевая одной отраслью хозяйства за другой. Возникновение капиталистического уклада показывает, что *первоначально капиталистическая конкуренция могла обнаруживаться именно как внутриотраслевая.* Она же уравнивает индивидуальные стоимости в рыночную стоимость. И только высокая ступень развития капиталистического способа производства предполагает развертывание межотраслевой конкуренции и модификацию стоимости в цену производства в связи с законом средней прибыли.

Из сказанного ясно, что анализ закона стоимости и прибавочной стоимости, данный К. Марксом в I томе «Капитала», не является какой-то искусственной логической конструкцией для построения теории средней прибыли и цены производства. Марксистское учение отражает реальные исторические факты. Движение от стоимости и прибавочной стоимости к ценам производства и средней прибыли есть теоретическое восхождение от абстрактного к конкретному, *которое логически отражает реальное движение капитала в его историческом развитии.*

Движение от стоимости и прибавочной стоимости к цене производства, средней прибыли отражает не только историческое развитие, но также совершенно необходимую ступень в *теоретическом познании* сложившегося капитализма. Закон стоимости и закон прибавочной стоимости не являются достоянием истории. Они действуют на всех исторических ступенях капитализма.

Глава 25
ЗАКОН ТЕНДЕНЦИИ НОРМЫ ПРИБЫЛИ К ПОНИЖЕНИЮ

Норма прибыли, как выяснено, может изменяться независимо от массы произведенной прибавочной стоимости. Буржуазными экономистами было замечено, что в общем *норма прибыли имеет тенденцию к понижению.* Этот факт чрезвычайно беспокоил представителей буржуазной политической экономии. Ведь стремление получить возможно большую норму прибыли, обеспечить максимальное возрастание капитала является *единственным* побудительным *стимулом* капиталистического производства.

Буржуазная политическая экономия, по словам К. Маркса, «видела явление и мучилась в противоречивых попытках дать ему объяснение. Но при той огромной важности, какую имеет этот закон для капиталистического производства, можно сказать, что он составляет тайну, над разрешением которой бьется вся политическая экономия со времени Адама Смита, и что различие между разными школами после А. Смита состоит в различных попытках ее разрешения»[1].

Д. Рикардо, выражавший интересы английской промышленной буржуазии, связывал падение нормы прибыли с ростом земельной ренты, присваиваемой классом землевладельцев. В результате роста ренты, утверждал он, стоимость сельскохозяйственных продуктов, потребляемых рабочими, повышается, поэтому увеличиваются затраты капитала на покупку рабочей силы и норма прибыли падает.

Классическая политическая экономия не могла объяснить падения нормы прибыли. Ее представители не проводили четкой необходимой грани между постоянным и переменным капиталом, не анализировали значение изменений органического строения капитала и не видели различий между прибылью и прибавочной стоимостью. А без этого законы движения прибыли не могут быть раскрыты.

§ 1. Рост органического строения капитала — причина падения нормы прибыли

Падение нормы прибыли

Если исходить из того, что межотраслевая конкуренция *осуществила уравнение* отраслевых норм прибыли в среднюю норму прибыли, то в качестве арены, на которой капиталист может добиться *увеличения нормы прибыли,* выступает *внутриотраслевая конкуренция.* В результате внедрения новой техники и совершенствования производства производительность труда повышается и инди-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 221.

видуальная цена производства у отдельного капиталиста снижается по сравнению с рыночной ценой производства. Эта разница составляет для данного капиталиста *добавочную прибыль*. Повышение производительности труда находится в прямой зависимости от величины накопленного капитала, позволяющего вводить усовершенствования в процесс производства. Повышение производительности труда и снижение издержек производства усиливают накопление и создают условия для новых капиталовложений, а рост накопления способствует повышению производительности труда и снижению издержек производства. К повышению производительности труда и внедрению новой техники принуждает и *конкурентная борьба*. Применение новой техники, улучшение технологии производства, совершенствование организации процесса труда — все это ведет к повышению технического строения капитала, поскольку рост производительности труда означает приведение в движение живым трудом возрастающей массы овеществленного труда.

Одновременно с ростом массы вещественных элементов постоянного капитала увеличивается, хотя и не в такой же пропорции, его стоимость, в результате чего происходит рост органического состава капитала. Если новые методы производства на отдельном предприятии становятся общими для той или иной отрасли, то стоимость товара, производимого данной отраслью, снижается. Если даже абсолютная масса прибавочной стоимости при этом не уменьшается, а остается прежней, то она приходится на возрастающую величину капитала. Поэтому неизбежно должно произойти понижение нормы прибыли.

При неизменной норме эксплуатации (в нашем примере она равна 100%) и растущем органическом строении капитала норма прибыли выражалась бы в следующих величинах:

$$\text{Если } c = 50,\quad v = 100, \text{ то } p' = \frac{100}{150} \cdot 100 = 66{,}6\%$$

$$\text{„} \quad c = 100,\quad v = 100, \text{ то } p' = \frac{100}{200} \cdot 100 = 50\%$$

$$\text{„} \quad c = 200,\quad v = 100, \text{ то } p' = \frac{100}{300} \cdot 100 = 33{,}3\%$$

$$\text{„} \quad c = 300,\quad v = 100, \text{ то } p' = \frac{100}{400} \cdot 100 = 25\%$$

$$\text{„} \quad c = 400,\quad v = 100, \text{ то } p' = \frac{100}{500} \cdot 100 = 20\%$$

Одно и то же количество рабочей силы, занятой одним и тем же переменным капиталом, за одинаковое время приводит в движение все более возрастающую массу средств и предметов труда, т. е. возрастающий постоянный капитал. По-

скольку такие процессы имеют место во всех отраслях производства, происходит повышение среднего органического строения общественного капитала и вследствие этого падение общей нормы прибыли. Следовательно, понижение нормы прибыли является свойственным капитализму выражением развития общественной производительности труда.

Борьба за повышение нормы прибыли предполагает совершенствование производства, ведущее первоначально к понижению индивидуальной, а затем и рыночной цены производства, в которой доля прибыли неизбежно уменьшается. Таким образом, *падение* нормы прибыли выступает как результат *борьбы за ее повышение*. Такой результат, будучи диаметрально противоположным цели получения максимума прибыли, отражает способ осуществления экономических законов.

Рост массы прибыли

Если бы повысилось только органическое строение капитала, а величина его осталась неизменной, то одновременно с падением нормы прибыли произошло бы и уменьшение ее *массы*. Но этого не может быть, так как предпосылкой повышения органического состава капитала является накопление, *рост массы* всего совокупного общественного капитала, а следовательно, и абсолютное увеличение переменного капитала. Даже при неизменной норме прибавочной стоимости масса прибыли будет возрастать, поскольку капитал будет присваивать все больше неоплаченного труда рабочих.

Предположим, что норма прибавочной стоимости равна 100%. Тогда если

$$c = 50, \quad v = 100, \text{ то } p' = \frac{100}{150} \cdot 100 = 66{,}6\%$$

$$c = 100, \quad v = 110, \text{ то } p' = \frac{110}{210} \cdot 100 = 52{,}4\%$$

$$c = 200, \quad v = 120, \text{ то } p' = \frac{120}{320} \cdot 100 = 37{,}5\%$$

$$c = 300, \quad v = 130, \text{ то } p' = \frac{130}{430} \cdot 100 = 30{,}2\%$$

$$c = 400, \quad v = 140, \text{ то } p' = \frac{140}{540} \cdot 100 = 26\%$$

Одновременно с ростом переменного капитала и массы прибавочной стоимости происходит значительно более быстрый рост постоянного капитала. В нашем примере постоянный капитал увеличился с 50 до 400, величина переменного капитала повысилась со 100 до 140 единиц, на 40 единиц возросла и масса прибыли, однако ее норма уменьшилась с 66,6 до 26%.

Итак, падение нормы прибыли и рост ее массы выступают как две стороны одного и того же процесса.

§ 2. Факторы, противодействующие падению нормы прибыли

В действительности падение нормы прибыли происходит не в такой степени, в какой повышается органическое строение общественного капитала. Более того, в отдельные периоды, несмотря на уменьшение доли переменного капитала, норма прибыли может оставаться неизменной или даже повышаться. Причиной этого служат те же факторы, которые обусловливают падение нормы прибыли. Главные факторы, противодействующие падению нормы прибыли, прямо и непосредственно связаны с ростом органического состава капитала.

Как известно, опасность морального снашивания побуждает капиталистов максимально ускорять оборот основного капитала. Отсюда их стремление удлинять рабочий день. Удлинение рабочего дня при тех же масштабах основного капитала (хотя и при росте оборотной части постоянного капитала) позволяет относительно уменьшить постоянный капитал. Удлинение рабочего дня ведет к увеличению абсолютных размеров присваиваемой капиталистом прибавочной стоимости. Если при этом постоянный капитал возрастает в меньшей степени, то возросшая масса прибавочной стоимости выразится в увеличенной норме прибыли. Таким образом, *возрастание степени эксплуатации рабочего* вследствие удлинения рабочего дня *противодействует* падению нормы прибыли.

Развитие машинного производства, особенно в современных условиях, связано также с ростом интенсивности труда. Рост интенсивности труда не требует пропорционального роста постоянного капитала, поэтому *интенсификация* не только повышает степень эксплуатации, но и *тормозит* падение нормы прибыли.

Производство относительной прибавочной стоимости путем повышения производительности труда также является фактором, *противодействующим падению нормы прибыли.* Вследствие сокращения необходимого рабочего времени повышается степень эксплуатации и увеличивается масса прибыли. Она возрастает медленнее, чем увеличивается постоянный капитал. Без повышения степени эксплуатации рост постоянного капитала еще сильнее понизил бы норму прибыли.

Рост производительности общественного труда также ведет к удешевлению элементов постоянного капитала. Вследствие этого увеличение стоимости постоянного капитала, приходящейся на единицу переменного капитала, происходит значительно *медленнее,* чем возрастание натурально-вещественных элементов постоянного капитала. Это также задерживает падение нормы прибыли. Так, если коксохимический завод перерабатывает вдвое больше угля, чем раньше, а цена

на уголь понизилась на 20%, то стоимость перерабатываемого сырья увеличится не в 2 раза, а лишь на 60%.

Рост органического состава капитала, как нам известно, ведет к образованию относительного перенаселения, безработице. Это приводит к удешевлению рабочей силы и создает возможность существования отраслей с низким органическим строением капитала. В условиях массовой безработицы цена рабочей силы падает настолько, что применение ручного труда может оказаться более выгодным для капиталистов, чем использование машин. В этом одна из причин существования при капитализме отраслей хозяйства с преобладанием ручного труда (производство предметов роскоши и т. п.). И так как в этих отраслях доля постоянного капитала невелика, норма прибыли в них выше средней. Но так как и эти отрасли участвуют в образовании общей нормы прибыли, то их *существование* также является фактором, тормозящим падение нормы прибыли.

Массовая безработица способствует падению заработной платы ниже стоимости рабочей силы. Понижение заработной платы является дополнительным источником накопления и поэтому *противодействует* падению нормы прибыли.

Важным фактором, противодействующим падению нормы прибыли, является также ***внешняя торговля.*** Действие этого фактора особенно сильно сказывается в современных условиях. Импорт дешевого сырья, материалов и предметов потребления из зависимых и слаборазвитых стран позволяет капиталистам снижать издержки производства, увеличивать норму и массу прибыли. Экспортируя свои товары за границу, капиталисты также получают дополнительную прибыль за счет разницы между национальными уровнями стоимости. Стоимость товаров в развитых капиталистических странах ниже, чем в экономически слаборазвитых, поэтому промышленно более развитые страны при реализации своих товаров на рынках экономически слаборазвитых стран присваивают дополнительную прибыль.

Более высокую, чем средняя, норму прибыли приносят и капиталы, помещенные в колониях и отсталых странах, так как там среднее органическое строение капитала ниже, а рабочая сила и сырье дешевле. Например, международный консорциум по добыче нефти, представляющий собой объединение американских, англо-голландских и французских нефтяных компаний, добывал в 1956 г. нефть в Иране с издержками производства в 10 центов на баррель, а продавал ее по 1,91 долл. Таким образом, прибыль в 18,1 раза превышала издержки производства.

Развитие крупного капиталистического производства привело уже в середине прошлого столетия к образованию акционерных обществ. Величина дохода, который фактически

получают владельцы акций, как правило, *меньше* средней прибыли. Акционерное общество поэтому может существовать и функционировать, продавая свои товары по ценам ниже цен производства. Таким образом, известная часть совокупной прибавочной стоимости может не присваиваться акционерным капиталом, а поступать в котел уравнения прибылей, повышая общую норму прибыли.

Акционерные общества распространены в отраслях с высоким органическим составом капитала. Переход прибавочной стоимости в эти отрасли из других отраслей был бы более значительным, если бы условием функционирования акционерного капитала было получение средней прибыли.

Во времена К. Маркса акционерная форма предприятия была сравнительно редким явлением, преобладали индивидуальные капиталистические предприятия. В XX в., наоборот, предприятия, выпускающие большую часть товарной массы, имеют акционерную форму. Поэтому для современного капитализма от этого фактора, противодействующего падению нормы прибыли, нужно отвлечься. Следует также иметь в виду, что в современном капитализме господствуют монополии, которые разными путями и методами обеспечивают себе прибыль, значительно превосходящую по своим размерам общую норму прибыли. Поскольку ее источники выходят за пределы совокупной массы прибавочной стоимости, производимой в каждой данной стране, монопольная сверхприбыль выступает как фактор, противостоящий падению общей нормы прибыли. Некоторые исследователи считают даже, что в эпоху монополистического капитализма действие закона тенденции нормы прибыли к понижению выражается в том, что рост нормы прибыли происходит более медленно, чем это возможно вследствие роста прибылей монополий.

Падение нормы прибыли выступает как *тенденция,* а не как прямолинейно действующий закон. Уже ранее указывалось, что в условиях стихийного хозяйства законы осуществляются путем неосуществления, что они пролагают себе путь как закон средних чисел. Однако мы не говорили о законе определения стоимости трудом как тенденции; мы не говорили так о законе уравнения прибылей и т. п. Особенность закона падения нормы прибыли заключается в том, что причина, действующая в сторону падения нормы прибыли, сама же порождает контрдействующие силы, которые не носят по отношению к ней ни внешнего, ни случайного, ни временного характера. Поэтому этот закон и формулируется как тенденция. Из того, что это не закон падения, а закон *тенденции* к падению, очевидно, что могут быть периоды в развитии капитализма, когда факторы, противодействующие падению, будут действовать с большей силой, чем факторы, вызывающие падение, и норма прибыли будет повышаться.

§ 3. Развитие внутренних противоречий закона тенденции нормы прибыли к понижению

Границы капиталистического способа производства

Закон тенденции нормы прибыли к понижению весьма ярко обнаруживает глубокие противоречия капиталистического способа производства, процесса накопления капитала.

Падение нормы прибыли замедляет образование новых капиталов. Тем самым обнаруживается объективная граница капиталистического способа производства, его исторически ограниченный характер.

Падение нормы прибыли выражает развитие производительных сил, поскольку рост органического состава капитала есть капиталистическое выражение роста производительности общественного труда. Этот рост производительности труда угрожает самой цели капиталистического производства, он ослабляет побудительный стимул движения капитала. С другой стороны, единственной надежной основой достижения цели капиталистического производства является повышение производительности общественного труда.

Рост производительности труда — фактор увеличения индивидуальной нормы прибыли. Но как только издержки производства отдельного капиталиста, позволяющие ему получать добавочную прибыль, превращаются в общественно необходимые, повышение производительности труда из средства *увеличения* нормы прибыли превращается в средство ее *понижения*. Таким образом, цель и средства капиталистического производства вступают в неразрешимый конфликт.

Для достижения цели капиталистического производства нужно *реализовать* массу прибавочной стоимости, овеществленную в определенной массе товаров. Но условия непосредственной эксплуатации и условия реализации не совпадают во времени и по месту. Они различны и по существу. Условия непосредственной эксплуатации ограничиваются производительной силой общества. Условия же реализации ограничиваются *пропорциональностью* различных отраслей производства и потребительной силой общества, которая определяется не абсолютной производительной и не абсолютной потребительной силой, а лишь потребительной силой в пределах антагонистических отношений капиталистического распределения, которые сводят потребление огромной массы населения к минимуму.

Интересы возрастания стоимости требуют расширения производства и сокращения его издержек. Но расширение производства предполагает расширение рынка. С другой стороны, сокращение издержек производства предполагает повышение производительности труда, сокращение стоимости производимых товаров, в том числе стоимости рабочей силы.

Таким образом, с одной стороны, расширяется производство товаров, а с другой стороны, сокращается возможность их реализации. «Пределы, в которых только и может совершаться сохранение и увеличение стоимости капитала, основывающееся на экспроприации и обеднении массы производителей, эти пределы впадают постоянно в противоречие с теми методами производства, которые капитал вынужден применять для достижения своей цели и которые стремятся к безграничному расширению производства, к безусловному развитию общественных производительных сил, которые ставят себе производство как самодовлеющую цель. Средство — безграничное развитие общественных производительных сил — вступает в постоянный конфликт с ограниченной целью — увеличением стоимости существующего капитала»[1]. Этот вывод К. Маркса с исключительной силой характеризует неразрешимые противоречия капитализма.

Рост производительности труда, влекущий за собой накопление и концентрацию капитала и падение нормы прибыли, порождается теми обстоятельствами, которые одновременно делают избыточной определенную часть населения. *Избыток капитала* непосредственно сочетается с *избытком населения.*

Современная капиталистическая действительность подтверждает это положение. Так, в 1961 г. производственные мощности промышленности США были загружены менее чем на 80%, в то время как полностью безработных было около 5 млн. человек.

Конечно, избыток капитала, т. е. его перепроизводство, не означает ничего иного, как перепроизводство средств производства, которые могут функционировать как *капитал,* т. е. могут применяться *для эксплуатации труда.* Производимых товаров, вообще говоря, *недостаточно* по сравнению с *потребностями* в них общества. Богатства производится много только в капиталистических, антагонистических формах, а не по сравнению с действительными потребностями общества.

Более конкретные формы выражения противоречий капитализма

Закон тенденции нормы прибыли к понижению *более конкретно,* чем закон прибавочной стоимости и всеобщий закон капиталистического накопления, показывает глубокие противоречия капиталистического способа производства как формы развития производительных сил. Прибавочная стоимость, как мы видели, является не только стимулом, но и *границей* капиталистического производства. Но в движении нормы прибыли мы находим *более конкретные* определения границ капиталистического производства. И это понятно. Капитал как определен-

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр 260.

ная общественная сила особенно ярко обнаруживается в движении нормы прибыли. В силу внутренних экономических законов капитализм выполняет свою историческую миссию — обобществление производства. Но при этом капитализм вступает в безысходный конфликт с порожденной им общественной силой. «Противоречие между всеобщей общественной силой, в которую превращается капитал, и частной властью отдельных капиталистов над этими общественными условиями производства все более развивается в кричащее противоречие и несет в себе разрешение этого отношения, так как оно вместе с тем предполагает переделку условий производства во всеобщие, коллективные, общественные условия производства»[1],— таков вывод К. Маркса, основанный на всестороннем анализе капитализма как определенной исторической формы развития производительных сил.

Во всеобщем законе капиталистического накопления мы видели внутренние противоречия капитализма, как они обнаруживаются в росте богатства, с одной стороны, и в росте нищеты — с другой стороны. Теперь мы видим, что и рост богатства *внутренне противоречив*, что растущая масса прибыли выражается в уменьшающейся норме прибыли, что воспроизводство богатства как *накопление капитала* содержит *противоречия,* разрешение которых на базе капитализма заключается лишь в их *воспроизведении на расширенной основе.* В этих конкретных формах проявляется основное противоречие капитализма — антагонизм между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 275.

РАЗДЕЛ СЕДЬМОЙ

ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ И КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ

Одна из функциональных форм промышленного капитала — товарный капитал. С развитием капитализма товарная форма капитала обособляется, превращаясь в самостоятельный торговый капитал. В связи с этим возникает задача — дать характеристику деятельности отдельной обособившейся части промышленного капитала и выяснить формы распределения прибыли между различными группами капиталистических эксплуататоров.

Глава 26

ТОРГОВЫЙ КАПИТАЛ И ТОРГОВАЯ ПРИБЫЛЬ

§ 1. Торговый капитал как обособившаяся часть промышленного капитала

Торговый капитал, как мы знаем, появился задолго до возникновения промышленного капитала, еще в рабовладельческом обществе.

В докапиталистические эпохи торговая прибыль возникала путем неэквивалентного обмена, т. е. в результате купли товаров по цене ниже стоимости и их продажи выше стоимости. Причем в силу неразвитости обмена, недостатка торгового капитала, его подчас монопольного положения на рынке купцы добивались большой разницы между покупными и продажными ценами и получали огромные прибыли. Норма торговой прибыли в ту эпоху достигала 100—150%.

Источником торговой прибыли купца была прежде всего часть стоимости товаров, производимых крестьянами и ремесленниками. Купцы накапливали значительные богатства. Тем самым торговый капитал способствовал образованию материальных условий развития капитализма. «Не подлежит никакому сомнению, — писал К. Маркс, — ...что великие революции, происшедшие в торговле в XVI и XVII веках в связи с

географическими открытиями и быстро подвинувшие вперед развитие купеческого капитала, составляют один из главных моментов, содействовавших переходу феодального способа производства в капиталистический»[1].

В условиях господства капиталистического способа производства основной формой капитала становится промышленный капитал. Каким путем он возник, нам известно из предшествующих разделов. Одним из путей явилось превращение древнего торгового капитала в промышленный. Купцы были одними из первых организаторов капиталистических мануфактур. Многие из них становились промышленными капиталистами. Причем вначале промышленные капиталисты, занимаясь производством товаров, самостоятельно осуществляли и сбыт их на рынке.

Обособление товарной формы капитала

Анализ кругооборота промышленного капитала показал нам, что для реализации произведенных товаров необходимо авансировать добавочный капитал сверх суммы производительного капитала или же уменьшить производительный капитал, чтобы иметь необходимый для обеспечения продажи товаров капитал. Иначе говоря, кругооборот капитала предполагает наличие наряду с производительным капиталом товарного капитала.

С расширением капиталистического производства функция реализации товаров, т. е. функция товарного капитала *Т′—Д′*, обособляется от промышленного капитала. Товарный капитал как *функциональная форма промышленного капитала* превращается в торговый капитал как *обособившуюся часть промышленного капитала.*

Реализация товаров стала делом особой группы капиталистов, не занимающихся производственной деятельностью. Происходит своеобразное разделение труда внутри класса капиталистов. Авансирование добавочного капитала для движения товаров в сфере обращения стало функцией торговых капиталистов. Наконец, весь торговый капитал выступает как особый капитал, существующий наряду с промышленным капиталом и имеющий самостоятельную форму движения. Торговый капиталист авансирует деньги с целью их самовозрастания. Торговый капитал, как и его «допотопный» предшественник, функционирует по формуле *Д—Т—Д′*: купить, чтобы продать с прибылью.

Объективная *возможность* превращения функции товарного капитала в функцию обособившегося торгового капитала постоянно существует в самом кругообороте промышленного капитала. Ведь последний *всегда* находится в трех особых функциональных формах, одной из которых является

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 344—345.

товарный капитал. С развитием капитализма превращение этой возможности в действительность становится экономически необходимым. Специализация капитала, выделение торгового капитала несут ряд *преимуществ* для самого *промышленного* капитала.

В сфере обращения (если исключить продолжающиеся в сфере обращения процессы производства) не создается ни стоимость, ни прибавочная стоимость. Поэтому торговый капитал в своем чистом виде ни в малейшей степени *не увеличивает массу прибавочной стоимости*. Но он *содействует увеличению* массы прибавочной стоимости и нормы прибыли.

Значение обособления товарного капитала

Торговые капиталисты, специализируясь на операциях купли и продажи товаров, знают рынок и сложные условия реализации товаров лучше, чем промышленники. Авансированный на реализацию товаров капитал в руках торговых капиталистов оборачивается быстрее, чем тот же капитал в руках промышленников. А ускорение оборота капитала приводит к уменьшению общей массы капитала, занятого в сфере обращения. Но чем меньше величина части капитала, которая находится в сфере обращения, тем больше величина той его части, которая применяется непосредственно в процессе производства. При данной степени эксплуатации увеличение производительного капитала ведет и к увеличению массы прибавочной стоимости.

Сокращение капитала, занятого в сфере обращения, достигается благодаря торговому капиталу и другим путем. Реализовав товарный капитал одного промышленника, торговый капиталист может в течение времени, пока этот промышленник выпустит новую партию товара, реализовывать товарный капитал второго, третьего и т. д. промышленника. Торговый капитал, концентрируя спрос на товары, позволяет промышленному капиталисту более оперативно приспосабливаться к потребностям рынка. Одновременно торговый капитал развивает спрос на производимые товары и связывает производство не только с отдаленными рынками внутри страны, но и с мировым рынком. Всем этим торговый капитал содействует дальнейшему развитию общественного разделения труда и специализации производства и обращения, что приводит к снижению затрат капитала на единицу продукции и повышению нормы прибыли. К. Маркс подчеркивал, что торговый капитал «содействует расширению рынка и опосредствует разделение труда между капиталами, следовательно дает капиталу возможность работать в более крупном масштабе, его функция повышает производительность промышленного капитала и способствует его накоплению»[1].

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 291.

Наконец, самостоятельное функционирование товарного капитала в виде торгового капитала, сокращая время обращения, ускоряет оборот промышленного капитала и повышает годовую норму прибыли. Если, например, без участия торгового капитала время одного оборота промышленного капитала 4 месяца, а число оборотов в год равно 3, то при норме прибыли за 1 оборот в 20% годовая норма прибыли составит 60%. При исполнении функций товарного капитала торговыми капиталистами время одного оборота промышленного капитала может сократиться до 3 месяцев. Тогда число оборотов в год увеличится до 4 и при той же норме прибыли для одного оборота годовая норма прибыли возрастет до 80%.

Таковы экономические преимущества обособления товарного капитала в форме торгового капитала. Но, помимо выгод, которые стимулируют специализацию капиталов, капиталисты вынуждаются к этому объективными условиями развивающегося капитализма. Прежде всего их толкает к этому конкурентная борьба, заставляющая расширять производство и сбыт товаров, снижать издержки производства и обращения. Углубление противоречий капитализма, увеличивающее трудности реализации товаров, вынуждает капиталистов искать все новые и новые рынки, тщательно изучать спрос и т. д.

Обособившийся товарный капитал в виде торгового капитала нельзя отождествлять с самостоятельной формой «допотопного» купеческого капитала. Возникнув на основе кругооборота промышленного капитала, торговый капитал является производной и в этом смысле *подчиненной* формой последнего. Это находит свое выражение в том, что торговый капитал *обслуживает* воспроизводство промышленного капитала.

§ 2. Возмещение торгового капитала и торговая прибыль

За исключением некоторых производственных операций — транспортировка товаров, их расфасовка, упаковка, хранение, — роль торгового капитала сводится к *превращению товарной формы стоимости в денежную*. В этой роли торговый капитал не создает ни новой стоимости, ни прибавочной стоимости и не переносит на товар своей собственной стоимости. Тем не менее торговый капиталист должен не только возместить (вернуть) затраты своего капитала, но и получить прибыль на этот капитал. В условиях свободной конкуренции норма этой прибыли должна быть такой же, как средняя норма промышленной прибыли. В противном случае торговый капиталист оставил бы торговлю и перевел свой капитал в другую сферу.

В торговом капитале можно выделить три составные части: капитал обращения, авансируемый на приобретение товаров; капитал, авансируемый на дополнительные издержки обращения; капитал, авансируемый на чистые издержки обращения. Необходимо выяснить, каким образом возмещаются эти части торгового капитала и каким путем каждая из них возвращается к торговцу, обросшая, так сказать, прибылью.

Рассмотрим вначале наиболее простой вопрос—о возмещении дополнительных издержек обращения и присвоении приходящейся на них торговой прибыли.

Возмещение дополнительных издержек обращения

Дополнительные издержки обращения, как мы знаем, не отличаются от издержек производства. Эти расходы связаны с продолжением процесса производства в сфере обращения. Для обеспечения этого процесса авансируется постоянный и переменный капитал. Труд рабочих, занятых в нем, является производительным, он создает новую стоимость, в том числе прибавочную стоимость, и переносит на продукт стоимость потребленных средств производства. Следовательно, к созданной ранее в сфере производства стоимости товаров $c + v + m$ присоединяется дополнительная стоимость, также состоящая из $c+v+m$. Стоимость товаров увеличивается; возрастает поэтому и их продажная цена.

Продав товары по цене, равной их полной стоимости, торговец вернет дополнительные издержки обращения и присвоит созданную прибавочную стоимость. Поскольку дополнительные издержки обращения идентичны издержкам производства, ради упрощения стоящей перед нами проблемы можно предположить, что капитал на эти издержки авансирует промышленный капиталист и что они входят в состав издержек производства.

Однако не всякие издержки по транспорту и хранению товаров аналогичны издержкам производства. Издержки по перевозкам, вызываемые ожесточенной конкурентной борьбой, хранение излишних запасов товаров в целях спекуляции, а также вследствие трудностей сбыта, издержки, не обусловленные необходимостью обеспечивать непрерывность производственного и личного потребления товаров, следует рассматривать как чистые издержки обращения.

Собственно торговый капитал и торговая прибыль

Собственно торговый капитал, или капитал обращения, расходуемый торговцем на приобретение товаров у промышленного капиталиста, стоимость товаров не увеличивает. Чтобы вернуть авансированную сумму денег, торговцу достаточно продать купленные товары по той же, покупной, цене. Но для того чтобы получить прибыль на капитал обращения, продажная цена товаров должна быть

выше их покупной цены. Это прямо следует из формулы *Д—Т—Д'*, выражающей движение торгового капитала.

Торговец покупает товары у промышленника по одной цене, а продает по другой, более высокой. Разница между продажной и покупной ценой составляет *торговую прибыль.* Надбавка в цене товара является необходимым средством для извлечения торговой прибыли. Отсюда и вульгарное представление, будто прибыль возникает в обращении, появляется из продажи. На самом деле купля и продажа товара представляют собой лишь смену форм стоимости и, следовательно, никакой новой стоимости не создают.

Извлечение торговой прибыли путем надбавки к цене товара выражает лишь *перераспределение* уже созданной стоимости. В форме торговой прибыли часть совокупной прибавочной стоимости достается торговым капиталистам. Они, таким образом, участвуют в дележе прибавочной стоимости, созданной промышленным капиталом.

Распределение прибавочной стоимости между промышленным и торговым капиталом можно проиллюстрировать следующим примером.

Допустим, что совокупный промышленный капитал составляет 900 (каких-либо денежных единиц) и состоит из $720c + 180v$. Если норма прибавочной стоимости $m' = 100\%$, то продукт этого капитала равен: $720c + 180v + 180m = 1080$ (предполагается, что стоимость постоянного капитала полностью перенесена на продукт). Норма прибыли, которая, поскольку речь идет о всей общественной прибавочной стоимости и обо всем общественном капитале, является средней, составит $\frac{180 \cdot 100}{900} = 20\%$. Для совокупного капитала, как известно, стоимость товаров и цена их производства совпадают: издержки производства — 900 плюс средняя прибыль — 180 (20% от 900) равны 1080.

Но в процесс образования средней прибыли включается и торговый капитал, например в 100 единиц. Это значит, что та же прибавочная стоимость распределяется между бо́льшим количеством капиталов. Средняя норма прибыли понизится: $\frac{180 \cdot 100}{900+100} = 18\%$. А вслед за ней упадет и цена производства, по которой промышленный капиталист продает товар торговому капиталисту: 900 + 162 (18% от 900) = 1062. Продавая свои товары купцу в общем по этой цене, промышленный капиталист возмещает издержки производства и присваивает среднюю прибыль.

А что делает купец? Прибавляя к сумме цен купленных у промышленника товаров — 1062, величину средней прибыли, приходящейся на его капитал, — 18 (18% от 100), купец реализует установленную таким путем продажную

цену — 1080, возмещая свой капитал обращения — 100 и присваивая среднюю прибыль — 18. Продажная цена устанавливается, как мы видим, на другом уровне, чем продажная цена в сделках между промышленными и торговыми капиталистами. Таким уровнем является, говорил К. Маркс *действительная цена производства.* С общественной точки зрения она равна стоимости товаров.

Таким образом, оседание части прибавочной стоимости в сейфе купца совершается потому, что он покупает товары по ценам ниже их стоимости (действительной цены производства), а продает по ценам, которые в общей сумме равны стоимости (действительной цене производства), а не выше ее.

Вместе с тем участие торгового капитала в образовании средней прибыли усложняет весь процесс образования цен производства, которые в условиях развитого капитализма непосредственно определяют движение рыночных цен.

Например, чтобы торговая прибыль постоянно притекала к торговцам, необходимы такие взаимоотношения между торговыми и промышленными капиталистами, при которых сложился бы особый центр тяготения рыночных цен, складывающихся при продаже товаров промышленниками торговцам. Вокруг этого центра под влиянием спроса и предложения могут происходить колебания цен. Таким центром является *цена производства промышленности.* Это, по словам К. Маркса, цена производства «в более тесном смысле». Количественно она равна издержкам производства промышленного капитала плюс средняя прибыль, которая образовалась при участии торгового капитала.

В отличие от цены производства промышленности *конечная, или действительная, цена производства* равна цене производства промышленности плюс торговая прибыль (средняя прибыль на торговый капитал). Сумма этих цен производства равна сумме стоимостей товаров.

Следовательно, обособление товарного капитала в торговый капитал предполагаст возникновение двух разных по своей величине цен производства, двух разных центров колебания рыночных цен. Им соответствуют и два разных вида цен на один и тот же товар — оптовые и розничные цены. Розничные цены всегда выше оптовых.

На практике между начальной и конечной (полной) ценой производства могут возникать и промежуточные цены производства и соответствующие им рыночные цены. Это объясняется многозвенностью торговой сети. Между производством и потреблением существует не один, а несколько посредников, каждый из которых применяет свой капитал, притягивающий при прочих нормальных условиях соответствующую прибыль.

Однако множественность цен производства одного и того же товара вовсе не означает действия многих и разных *принципов* ценообразования. Во всех звеньях капиталистической рыночной сферы действует один и тот же принцип (закон) ценообразования, выражаемый ценой производства: затраченный капитал должен быть возмещен и принести среднюю прибыль. Множественность же цен производства отражает лишь то, что в процессе своего формирования цена производства каждого товара проходит ряд этапов.

Возмещение чистых издержек обращения

Чистые издержки обращения являются, как нам известно, непроизводительными затратами капитала, связанными с превращением товарной формы капитала в денежную и денежной формы в товарную. Они не увеличивают стоимость товаров и в этом отношении аналогичны капиталу обращения. Тем не менее чистые издержки возмещаются, а капитал, авансированный на эти издержки, приносит среднюю прибыль. Иное положение противоречило бы практике и сущности капитала.

Что касается прибыли на эту часть торгового капитала, то она может быть лишь частью прибавочной стоимости, созданной в производстве. Иных нормальных источников для нее нет. Как и капитал обращения, чистые издержки обращения участвуют в дележе прибавочной стоимости, не добавляя к ее общей массе своей доли. Это ведет к снижению средней нормы прибыли и создает возможность расширить объем прибыли, улавливаемой торговым капиталистом.

Обратимся к нашему примеру. Если торговец расходует, кроме 100, еще 50 единиц на чистые издержки обращения, а всего 150, то средняя норма прибыли с 18% понизится до $\frac{180 \cdot 100}{900+150} = 17^1/_7\%$. Промышленный капиталист продает свои товары торговцу по цене производства: $900 + 17^1/_7\%$ от $900 = 1054^2/_7$. Торговец прибавляет к этой цене $17^1/_7\%$ от 150 и продает товары по действительной цене производства, равной: $1054^2/_7 + 17^1/_7\%$ от $150 = 1080$.

Но на этом аналогия чистых издержек и капитала обращения кончается. Чистые издержки — это добавочные расходы к тем, которые нужны, чтобы купить товар у промышленника. Поэтому их нельзя вернуть, если продать товар по той же цене. Необходима накидка на эту цену. Но тогда, как нетрудно видеть, цена поднимается выше стоимости товаров. Выходит, что возмещение чистых издержек обращения возможно лишь в случае неэквивалентного обмена, несовпадения продажной цены товаров со стоимостью и с действительной ценой производства. А это означало бы, что для развитого капитализма в условиях свободной конкуренции нормальным является установление розничных цен выше стоимости товаров.

Такой вывод противоречил бы закону стоимости и вытекающим из него условиям теоретического анализа. Возмещение чистых издержек обращения должно быть объяснено на основе законов стоимости и цены производства, а не в обход их. А это значит, что «нормальным» источником покрытия чистых издержек может быть *только прибавочная стоимость*. Однако это покрытие не может происходить за счет средней прибыли, достающейся торговцу. Это ставило бы его в неравное положение с промышленным капиталистом, который не возмещает своих издержек за счет средней прибыли. Речь, очевидно, может идти только о возмещении за счет прибавочной стоимости в целом путем уменьшения средней нормы прибыли. По этому поводу К. Маркс писал: «Купец получает, во-первых, возмещение этого капитала и, во-вторых, прибыль на него. Таким образом вследствие того и другого происходит сокращение прибыли промышленного капиталиста»[1].

Каким же путем совершается переход в руки торговца части прибавочной стоимости для возмещения чистых издержек?

Часть прибавочной стоимости, равная величине чистых издержек обращения, ходом конкурентной борьбы исключается вообще из процесса образования средней прибыли. В нашем примере 180 — 50 = 130. В силу этого средняя норма прибыли понизится и составит с учетом торгового капитала $\frac{130 \cdot 100}{900 + 150} = 12^{8}/_{21}\%$. Соответственно уменьшится и цена производства промышленности: $900 + 12^{8}/_{21}\%$ от $900 = 1011^{3}/_{7}$. Тогда конечная продажная цена будет равна: $1011^{3}/_{7} + 12^{8}/_{21}\%$ от 150 + накидка в 50 = 1080.

Как мы видим, торговец делает накидку на покупную цену товара, и эта накидка обеспечивает ему получение средней прибыли на весь его капитал плюс возмещение чистых издержек без нарушения законов стоимости и цены производства.

Исключение части прибавочной стоимости из процесса уравнения прибылей в среднюю прибыль — это результат конкуренции между промышленным и торговым капиталом, ведущий к снижению средней нормы прибыли. Торговый капитал оказывает давление на промышленный капитал и вынуждает его продавать товары по более низкой цене производства. Если торговец не возместит свои чистые издержки, он покинет торговлю. Но тогда расходы на чистые издержки обращения промышленные капиталисты будут вынуждены взять на себя. И эти расходы будут выше, чем у специализированного на торговле особого капитала. Класс капиталистов в целом как бы удовлетворяется более низкой нормой при-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 308.

были, выделяя всякий раз из совокупной прибавочной стоимости некоторую ее часть на покрытие непроизводительных расходов торгового капитала.

В тех пределах, которые определяются границами прибавочной стоимости, чистые издержки обращения не являются, конечно, дополнительным гнетом для рабочего класса, поскольку их возмещение касается дележа уже выжатой из рабочих прибавочной стоимости между различными группами капиталистов. И к этому дележу рабочий не имеет никакого отношения. Но чистые издержки обращения понижают общую норму прибыли при той же норме прибавочной стоимости. Это усиливает ненасытную жажду капиталистов к прибавочному труду, они увеличивают эксплуатацию рабочих.

Но дело не только в этом. Трудности реализации товаров, особенно сложные в условиях современного монополистического капитализма, ведут к чудовищному разбуханию чистых издержек обращения, особенно расходов на рекламу. Если, например, в 1927 г. расходы на рекламу в США составляли свыше 1,5 млрд. долл., то в 1957 г. они достигли 10 млрд. долл. Многие дополнительные издержки обращения, особенно издержки по хранению товарных запасов, настолько выросли, что они намного превысили необходимый уровень и поэтому превратились в чистые издержки. Например, товарные запасы в промышленности и торговле США увеличились с 53 млрд. долл. в 1939 г. до 90,7 млрд. долл. в 1957 г. Гипертрофированные чистые издержки обращения далеко перехлестывают границу их возмещения из прибавочной стоимости. Сила монополий позволяет прочно удерживать продажные цены товаров выше их стоимости и с их помощью грабить потребителя. Что касается промышленного рабочего, то в сфере обращения он подвергается дополнительной эксплуатации. В производстве он создает классу капиталистов прибавочную стоимость, а в сфере обращения ограбляется дважды: первый раз — при найме на работу, когда он продает рабочую силу ниже ее стоимости, второй раз — в магазине, где он покупает товары выше их стоимости.

Норма торговой прибыли

Норма торговой прибыли зависит от нормы промышленной прибыли и в конечном счете *определяется нормой прибавочной стоимости*. Чем выше масса и норма прибавочной стоимости, тем при прочих равных условиях выше средняя норма прибыли, а следовательно, и норма торговой прибыли.

Годовая норма торговой прибыли определяется годовой нормой средней прибыли и не зависит от скорости оборота торгового капитала. В этом отношении торговый капитал отличается от промышленного капитала, у которого годовая

норма прибыли при данной норме прибавочной стоимости и данной величине авансированного капитала возрастает прямо пропорционально числу оборотов в год. Основа этих различий коренится в том, что торговый капитал не создает прибавочной стоимости, а реализует ее, и потому увеличение числа его оборотов не ведет, как у промышленного капитала, к непосредственному возрастанию годовой массы прибавочной стоимости. В связи с этим норма торговой прибыли исчисляется на весь торговый капитал, авансированный на год, независимо от скорости оборота этого капитала. Если, скажем, средняя годовая норма прибыли составляет 15%, а авансированный капитал торговцев — 100 млн. долл., то при одном обороте этого капитала в год общая продажная цена товаров составит 115 млн. долл. и торговцы получат 15 млн. долл. прибыли. Если же этот капитал совершит пять оборотов в год, то продажная цена товаров, покупаемых и продаваемых в каждом обороте, составит 103 млн. долл., так как норма прибыли понизится пропорционально числу оборотов. В конечном счете, как бы быстро ни оборачивался торговый капитал, его годовая норма прибыли не может быть выше 15%. Если бы это было не так, то торговый капитал соответственно числу своих оборотов приносил бы более высокую прибыль, чем промышленный капитал, а это противоречило бы закону средней нормы прибыли.

Вместе с тем годовая норма прибыли индивидуальных торговых капиталов может быть в зависимости от скорости их оборота больше или меньше средней нормы прибыли. У капиталов, оборачивающихся быстрее, чем весь торговый капитал, норма прибыли выше средней. У капиталов же с более низкой скоростью оборота, чем у всего торгового капитала, норма прибыли ниже средней.

§ 3. Особенности эксплуатации рабочих и служащих, занятых в капиталистической торговле

В настоящее время в торговле занято 15—20% самодеятельного населения капиталистических стран. Например, в 1957 г. число наемных торговых работников составило в США 11,5 млн. человек, или 22% общего числа наемных работников (не считая занятых в сельском хозяйстве); в Англии — 3 млн. человек, или 13%, во Франции — 1,3 млн. человек, или 16%. Рабочая сила торговых рабочих и служащих является товаром и покупается на переменный капитал торговца. Она приобретается не для личных услуг, а в целях самовозрастания капитала. Заработная плата этих работников, как и рабочих сферы материального производства, является *превращенной формой стоимости* и *цены рабочей силы*

и определяется издержками ее производства и воспроизводства.

Торговые рабочие и служащие, как и рабочие отраслей материального производства, подвергаются эксплуатации. Эксплуатация этой категории работников выражается в том, что торговые капиталисты *бесплатно* используют часть их труда. Так как труд торговых рабочих и служащих, за некоторым исключением, не является производительным, эксплуатация в капиталистической торговле имеет специфические особенности. Рабочий день торговых рабочих и служащих, как и рабочий день в отраслях материального производства, делится на необходимое и прибавочное время. В течение *необходимого времени* торговые работники продают такую массу товаров, в стоимости которой доля торгового капитала равна стоимости их рабочей силы. В течение *прибавочного времени* они бесплатно реализуют такую массу товаров, в стоимости которой доля торгового капитала равна средней прибыли на этот капитал и сумме остальных чистых издержек обращения (кроме переменного капитала).

В связи с этим в торговле иначе, чем в сфере материального производства, определяется *степень эксплуатации* наемных работников. Она представляет собой отношение той части реализованной стоимости, которая при данной доле торгового капитала в стоимости продукции обеспечивает получение торговой прибыли, к той части реализованной стоимости, которая обеспечивает возмещение переменного капитала торговца. На практике норму эксплуатации торговых работников можно определить как отношение торговой прибыли к выплаченной заработной плате.

С развитием капитализма в торговле, как и во всех других сферах приложения капитала, усиливается эксплуатация наемных работников. Достигается это прежде всего путем повышения интенсивности труда, что увеличивает массу и норму торговой прибыли.

Повышение нормы торговой прибыли часто происходит за счет снижения заработной платы торговых рабочих и служащих ниже стоимости их рабочей силы. Одной из причин такого понижения заработной платы является растущая безработица. О масштабах безработицы среди торговых рабочих и служащих говорит хотя бы тот факт, что ныне в США около 1 млн. торговых работников занято только несколько месяцев в году, а в остальное время года они выполняют случайную работу или вовсе ничем не заняты. Четвертая часть торговых работников США занята менее 35 час. в неделю.

С развитием капитализма относительный уровень заработной платы наемных работников торговли становится все ниже и ниже. Если в XIX в. их труд оплачивался выше, чем в других отраслях, то теперь заработная плата торговых ра-

ботников ниже, чем у многих других групп наемных рабочих. Так, в США средняя заработная плата в торговле составляла примерно 100% к средней заработной плате в обрабатывающей промышленности в 1939 г., 80% в 1946 г. и 75% в последние годы.

§ 4. Посредническая эксплуатация и потребительская кооперация при капитализме

Трудящиеся при капитализме подвергаются дополнительно так называемой посреднической эксплуатации. Она является дополнительным источником капиталистической прибыли. Посредническую эксплуатацию осуществляют торговцы, а также промышленники, продающие товары через собственную оптовую и розничную сеть.

Одним из основных методов посреднической эксплуатации является *продажа товаров по ценам выше их стоимости*. Путем такого отклонения цен происходит дополнительная эксплуатация покупателей, безвозмездное присвоение части их доходов торговцами.

Другим методом посреднической эксплуатации является *покупка* торгово-промышленными монополиями у мелких товаропроизводителей товаров *по ценам ниже стоимости*. В. И. Ленин отмечал, что торговый капитал неизбежно отрывает мелкого товаропроизводителя от потребительского рынка, вклинивается в качестве посредника в отношения между мелкими товаропроизводителями и потребителями и на этом наживает огромные прибыли.

Основную массу мелких товаропроизводителей в капиталистических странах составляет крестьянство, которое подвергается посреднической эксплуатации с двух сторон — как покупатель промышленных товаров и как продавец своей продукции. Наглядным показателем посреднической эксплуатации крестьянства являются так называемые «ножницы цен» — разрыв между низкими ценами на товары крестьянского производства и высокими ценами на промышленные товары.

Посредническая эксплуатация явилась экономической причиной возникновения потребительской и снабженческо-сбытовой кооперации в капиталистических странах. Не случайно первая потребительская кооперация возникла в середине XIX в. в Англии, где посредническая эксплуатация была сильно развита. Группа рабочих из английского города Рочделя (так называемые рочдельские пионеры), организовав потребительское кооперативное общество, поставила задачу улучшить экономическое положение членов своего общества путем непосредственной закупки товаров у производителей, отказа от посреднических услуг спекулянтов и перекупщиков,

продажи товаров членам общества по более низким ценам, чем цены товаров, продаваемых торговыми капиталистами, и т. д. Подобные же цели преследуются и другими потребительскими и снабженческо-сбытовыми кооперативами в капиталистических странах.

Потребительская кооперация, являясь объединением трудящихся как покупателей товаров, служит одной из форм их экономической борьбы против капиталистической эксплуатации. Но экономическая борьба, как уже говорилось, не может обеспечить освобождение трудящихся от эксплуатации, в лучшем случае она может смягчить эту эксплуатацию.

Еще в «Коммунистическом манифесте» К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли уничтожающей критике так называемый «кооперативный социализм», утверждающий, что возможен переход от капитализма к социализму путем кооперирования населения. Они разоблачили это буржуазное течение в рабочем движении как вредное, порождающее у трудящихся иллюзию возможности их социального освобождения без политической борьбы.

Кооперация в условиях капитализма неизбежно перерастает в форму капиталистического хозяйства. В обстановке господства капиталистических монополий кооперация трудящихся или хиреет и распадается или попадает под влияние крупных магнатов капитала. Вместе с тем потребительская кооперация трудящихся имеет известное значение как орудие классовой борьбы пролетариата. «Пролетарские кооперативы, — писал В. И. Ленин, — дают возможность рабочему классу улучшать свое положение уменьшением посреднической эксплуатации, воздействием на условия труда у поставщиков, улучшением положения служащих и т. д.»[1]. Значение кооперативов трудящихся в капиталистических странах, как указывал В. И. Ленин, состоит также в том, что кооперация обучает трудящихся самостоятельному ведению хозяйства, подготавливая их к роли организатора экономической жизни в будущем, социалистическом обществе.

Глава 27

ВНУТРЕННЯЯ И ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ

§ 1. Формы внутренней торговли

При покупке торговым капиталистом товары, покидая сферу производства, поступают в сферу обращения, а при продаже непосредственному потребителю они покидают сферу обращения и поступают в сферу потребления. Однако между этими начальными и конечными актами обращения

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 16, стр. 239.

могут происходить и в действительности происходят неоднократные промежуточные акты покупок и продаж товаров, совершаемые внутри самой сферы товарного обращения. Хотя по форме акты покупок и продаж всегда одинаковы, однако при осуществлении промежуточных актов товар остается в сфере обращения.

Различие функций, выполняемых торговым капиталом при осуществлении покупки и продажи товаров, вызывает необходимость обособления этих стадий в отдельные звенья товарного обращения — оптовую и розничную торговлю. Они становятся сферами приложения самостоятельных видов торгового капитала.

Оптовая торговля

Оптовая торговля — это посредническая торговля между промышленными и торговыми капиталистами, а также между самими торговыми капиталистами. Осуществляется она крупными массами товаров. В оптовой торговле окончательно реализуются только товары производственного потребления.

Одна из форм оптовой торговли — *ярмарки*. Это своеобразные периодические (раз в год, раз в сезон и т. п.) и на определенный срок съезды промышленников и торговцев, где происходит купля и продажа крупных партий товаров. Исторически ярмарки были вызваны к жизни неразвитостью транспортных средств, оторванностью отдельных рынков друг от друга, слабостью связей между производителями и потребителями, потребностью образования единого внутреннего рынка в отдельных странах и т. д. Первоначально товары свозились на ярмарку и сделки заключались в результате непосредственного их осмотра. Затем появились ярмарки, где организуются выставки товаров и где торговые сделки заключаются *по образцам*.

В период развитого капитализма важной формой оптовой торговли стали *товарные биржи*. В отличие от ярмарки это *постоянно* действующие оптовые рынки. На них обычно продаются массовые товары однородного качества, например хлопок, уголь, лес, зерно и др. Продажа и купля этих товаров осуществляются за наличный расчет или на срок. При сделках за наличный расчет товары оплачиваются в момент их покупки. При сделках на срок заключаются соглашения о поставке товаров к определенному сроку и по определенным ценам. К ярмарочно-биржевой форме торговли относятся также *аукционы*, на которых происходит массовая продажа сельскохозяйственных продуктов, пушнины и т. д. В США, например, через аукционы реализуется 15% сельскохозяйственной продукции.

В эпоху империализма значение товарных бирж как формы оптовой торговли падает. Разветвленная сеть оптовых предприятий, многочисленная агентура монополистического

капитала заменяют товарные биржи и выполняют присущие им функции.

Оптовая торговля в современных капиталистических странах осуществляется разветвленной сетью торговых фирм. Через их руки проходит около $^{2}/_{3}$ валового продукта страны. В США, например, в 1954 г. было 252 тыс. оптовых учреждений с 2,6 млн. наемных работников. Из общего числа оптовых предприятий чисто торговыми являются 165 тыс. фирм, а остальные 87 тыс. фирм представляют собой оптовые учреждения крупных концернов розничной торговли, промышленных компаний, скупщиков сельскохозяйственной продукции и т. д.

Розничная торговля

Розничная торговля — это продажа товаров непосредственным потребителям в магазинах, ларьках, предприятиях питания и т. д. Через нее происходит окончательная реализация главным образом товаров личного потребления. Около половины товаров, реализуемых розничными предприятиями, проходит через оптовые фирмы. При этом торговая прибыль распределяется между оптовыми и розничными торговыми капиталистами. Поэтому розничным торговцам иногда невыгодно пользоваться посредническими услугами оптовиков и крупнейшие из них создают свои оптовые организации, которые покупают товары непосредственно у товаропроизводителей.

Для розничной торговли характерны две параллельно действующие тенденции развития: с одной стороны, универсализация торговли, обусловленная универсальностью индивидуального спроса. Эта тенденция вызывает к жизни создание смешанных и универсальных магазинов, торгующих разнообразными товарами. С другой стороны, специализация торговли, отражающая развитие общественного разделения труда в розничной торговле. Эта тенденция приводит к возникновению магазинов, специализированных по группам товаров и отдельным товарам, по формам обслуживания, характеру спроса, ценам и т. д. Кроме того, существуют торговые предприятия, в деятельности которых находят выражение обе указанные тенденции. К ним относятся крупные смешанные магазины со специализированными отделами.

Важной формой розничной торговли в капиталистических странах является *цепная многолавочная система,* удельный вес которой во всем розничном товарообороте составляет 25—30%, а в торговле продовольственными товарами — даже 80%. Эта система характеризуется централизацией руководства, однотипностью торговых заведений, стандартизацией товарного ассортимента и торгового обслуживания, централизацией закупок и единой системой снабжения мага-

зинов. В 1956 г. в США было 450 цепных фирм, имевших 48 тыс. магазинов. При этом на долю каждой из крупнейших цепных фирм приходилось по несколько тысяч торговых заведений и предприятий.

В капиталистической розничной торговле продовольственными товарами основное место занимает система цепных лавок. В торговле промышленными товарами преобладающую роль играют *универсальные магазины.* Это крупные торговые предприятия с широким ассортиментом товаров, специализированными отделами, большой сетью филиалов и т. д. Доля универмагов составляет около 6% в общем товарообороте США, а по таким товарам, как ткани, одежда, предметы домашнего обихода, — даже 40—50%. В Англии в 1957 г. доля универмагов в розничном обороте составила больше 10%, а оборот на один универмаг — 240 тыс. ф. ст. в год при среднем годовом обороте на одно розничное предприятие 13,5 тыс. ф. ст.

Известное место в розничной торговле капиталистических стран занимает *посылочная торговля,* которая особенно развита в США, Швеции, Норвегии и Швейцарии. Фирмы посылочной торговли рассылают различные каталоги, содержащие сведения об ассортименте, качестве и цене товаров, и по заказу покупателей посылают им товары.

По мере обострения проблемы рынка, с одной стороны, и усиления борьбы за увеличение торговой прибыли, с другой, формы торговли в капиталистических странах изменяются. Появляются новые формы обслуживания. Одной из таких форм является самообслуживание покупателей, особенно широко распространившееся в послевоенные годы. В США путем самообслуживания покупателей реализуется преобладающая часть продовольственных товаров. В 1957 г. в США функционировало 20 500 магазинов самообслуживания, в Англии — 34 тыс., в ФРГ — 600. В магазинах самообслуживания оборот по продаже на одного работника, конечно, выше, чем в обычных магазинах. В послевоенные годы в США и других капиталистических странах появились цепные системы магазинов самообслуживания. Эти магазины, используя преимущества цепной системы и самообслуживания, получают возможность продавать товары по ценам на 10—15% ниже цен универмагов.

В настоящее время в капиталистических странах все более широкое развитие получают *торговые центры.* В состав торгового центра входят один-два универмага, один-два сверхрынка, 20—50 специализированных магазинов, комбинат питания, кинотеатры, радиостанции и т. д. Торговые центры расположены в пригородных районах и рассчитаны на массового потребителя. Они работают с полным или частичным самообслуживанием. Например, в США торговый центр

«Грудзон» расположен близ Детройта, пригороды которого заселены семьями рабочих крупнейших заводов. Этот торговый центр состоит из одного универмага, 70 торговых заведений, магазинов стандартных цен, предприятий питания, химчистки одежды, ремонта обуви, парикмахерских и т. п.

Потребительский кредит в торговле

В розничной торговле капиталистических стран широко применяется *продажа товаров в кредит,* с рассрочкой платежа. В США, например, таким образом продается 20%, в ФРГ — 14% всех потребительских товаров. В кредит продаются главным образом дорогостоящие товары и товары длительного пользования — автомобили, телевизоры, холодильники, мебель и т. п. Продажа товаров с рассрочкой платежа вызвана относительной узостью потребительского спроса. Она означает увеличение текущего покупательского спроса за счет будущих доходов. Но продажа товаров в кредит приводит к уменьшению покупательского спроса в дальнейшем. Во-первых, покупатели, получающие товары в кредит, уплачивают процент, который значительно превышает обычную норму процента. Во-вторых, цены на товары, продаваемые в кредит, выше, чем на такие же товары, продаваемые за наличный расчет. В-третьих, если покупатель не в состоянии внести очередной взнос за купленный товар, торговое заведение отбирает этот товар и не возвращает покупателю уже внесенные деньги. В условиях неустойчивой материальной обеспеченности трудящихся потребительский кредит служит орудием дополнительного ограбления трудящихся и безвозмездного присвоения их доходов.

§ 2. Внешняя торговля

Основные черты внешней торговли при капитализме

Торговый капитал функционирует не только во внутренней, но и во внешней торговле капиталистических стран, которая получает широкое развитие на основе международного разделения труда, складывающегося в процессе исторического развития капитализма.

Внешняя торговля капиталистических стран характеризуется в наше время тем, что главные капиталистические страны вывозят на мировой рынок в основном готовые изделия промышленности, а колониальные и слаборазвитые страны выступают поставщиками сырья и продовольствия. До второй мировой войны из 92 капиталистических стран, на долю которых приходилось 99% мирового внешнеторгового оборота, 14 стран (США, Англия, Франция, Германия, Италия, Швейцария, Чехословакия, Япония, Австрия, Бельгия, Люксембург, Швеция, Канада, Голландия) поставляли 90% всего вывоза готовых изделий промышленности. На

долю остальных 78 стран приходилось 10% мирового экспорта готовых изделий, или в среднем около 0,1% на одну страну. Вместе с тем эти 78 стран поставляли на мировые рынки преобладающую часть сырья и продовольствия.

Противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения находит одно из своих выражений в противоречивом характере внешней торговли. С одной стороны, внешняя торговля отражает исторически прогрессивную тенденцию хозяйственного сближения народов, которая является результатом развития общественного характера производства, в частности роста производительных сил, углубления международного разделения труда, интернационализации способов производства и обмена, развития путей сообщения и т. д. С другой стороны, в силу господства капиталистической формы присвоения внешняя торговля осуществляется такими путями и методами, которые глубоко противоречат указанной прогрессивной тенденции: она осуществляется путем господства и подчинения, закабаления и систематического ограбления народов слаборазвитых стран капиталом более развитых стран, путем ожесточенной конкурентной борьбы за получение высоких прибылей.

На мировом рынке товары одного и того же вида реализуются при равенстве спроса и предложения по общественной, или рыночной, стоимости. Развитые страны, где производительность труда выше, чем во всем мире, а индивидуальная (национальная) стоимость ниже, чем мировая рыночная стоимость, получают при реализации своих товаров на внешних рынках добавочную прибыль. Остальные страны, где производительность труда ниже среднего мирового уровня и индивидуальная (национальная) стоимость выше мировой рыночной стоимости, теряют при реализации своих товаров часть стоимости. Таким образом, даже при реализации товаров на мировом рынке по стоимости капиталисты высокоразвитых стран получают добавочную прибыль и за счет этого повышенную норму прибыли.

Дополнительным источником капиталистической прибыли является также неэквивалентный обмен во внешней торговле. Особенно он характерен для современного капитализма. Торговые и промышленные компании высокоразвитых стран продают отсталым странам товары по ценам выше рыночной стоимости и покупают в этих странах товары по ценам ниже рыночной стоимости, наживая таким путем огромные прибыли. Так, заводская цена листовой стали в США составляет в среднем 3,20 долл. за 100 фунтов, а официальная экспортная цена равняется в среднем 5,58 долл. Сельскохозяйственные машины вывозятся из США в слаборазвитые страны с наценкой более 75% к внутренней цене. С другой стороны,

американские монополии покупают кофе в Бразилии и Колумбии вдвое дешевле, чем продают потребителям на внутреннем рынке.

Во Франции доля непосредственных производителей (колоний) в продажной цене какао составляет в среднем 14%, в цене кофе и хлопка — 15, в цене бананов — 19%.

Торговый баланс Внешняя торговля складывается из *экспорта* и *импорта*. Экспорт — это вывоз товаров, импорт — это ввоз товаров. О состоянии внешней торговли отдельной страны дает представление ее *торговый баланс,* т. е. соотношение общей стоимости экспорта и импорта за определенный период (год, квартал, месяц). Если общая стоимость экспортируемых товаров выше общей стоимости импортируемых товаров, торговый баланс страны является *активным*. Если же общая стоимость импорта превышает общую стоимость экспорта, торговый баланс является *пассивным*.

В интересах класса капиталистов буржуазное государство проводит определенную внешнеторговую политику. В зависимости от конкретных условий интересы национальной буржуазии или ее отдельных групп требуют то политики *протекционизма,* то политики *фритредерства*. Первая, которую называют еще покровительственной системой, реализуется прежде всего через систему таможенных пошлин на ввоз товаров. Протекционизм обеспечивает высокие цены и высокие прибыли капиталистам внутри страны, защищая их таким образом от иностранной конкуренции. В отличие от этого фритредерство означает свободную внешнюю торговлю, без обложения ввозимых товаров таможенными пошлинами. За такую политику ратуют обычно капиталисты наиболее развитых капиталистических стран, ибо она открывает им свободный доступ на рынки других стран. За такую политику борются также обычно те группы капиталистов, которые используют в производстве сырье иностранного происхождения.

В условиях современного капитализма господствует протекционистская политика, которая, однако, направлена не столько на защиту отечественной торговли, сколько на обеспечение высоких сверхприбылей монополиям и возможности бросового экспорта (подробнее об этом см. гл. 31 и 41).

§ 3. Роль торгового капитала в обострении противоречий капитализма

Торговый капитал подчиняется общим закономерностям, свойственным капиталистическому способу производства. Как капитал, выполняющий особую функцию реализации товарного капитала общества, он в свою очередь играет

активную роль в процессе воспроизводства, обостряя противоречия капитализма.

Превращение товарного капитала промышленника в денежный капитал (*Т′—Д′*) опосредствуется движением денежного капитала торговца (*Д — Т — Д′*). В силу этого окончательное превращение товарного капитала в денежный совершается *после того,* как торговец реализует товары, купленные у промышленника. Но для обеспечения воспроизводства индивидуального капитала вполне достаточно превратить произведенные товары в деньги; при этом совершенно безразлично, чьи это деньги, торгового капиталиста или непосредственных потребителей. Продав готовую продукцию торговому капиталисту, промышленник может использовать вырученные деньги для продолжения процесса производства. Сможет ли торговый капиталист перепродать указанную продукцию или нет, это непосредственно не влияет на ход воспроизводства индивидуального капитала до окончания второго полного кругооборота и выпуска новой массы товаров. Если к этому времени торговому капиталисту не удастся продать предыдущую массу товаров, то он либо совсем не сможет закупить новую массу товаров промышленника, либо сможет закупить ее, но только путем авансирования нового заемного (как это часто бывает в действительности) или собственного денежного капитала. В первом из этих случаев воспроизводство индивидуального промышленного капитала прекратится, а во втором оно будет осуществляться непрерывно.

Иную роль играет торговый капитал в воспроизводстве *всего общественного капитала.* Для обеспечения непрерывного воспроизводства общественного капитала товарный капитал общества должен быть окончательно превращен в денежный капитал. Весь торговый капитал при этом выступает как форма существования товарного капитала. Поэтому совершение первой стадии движения торгового капитала (*Д—Т*) с точки зрения общественного капитала означает лишь передачу товарного капитала одними капиталистами другим. Реализация товарного капитала общества происходит только при осуществлении второй стадии движения торгового капитала (*Т—Д*). Если товарный капитал застревает на этой стадии, то задерживается кругооборот денежного и производительного капитала, т. е. наступает перерыв в процессе производства общественного капитала.

Между рассмотренными функциями торгового капитала — реализацией товарного капитала отдельных капиталистов и окончательной реализацией товарного капитала общества — нет непосредственной связи. Покупка товаров у производителей и продажа этих товаров непосредственным потребителям не совпадают ни во времени, ни в пространстве.

Благодаря функционированию торгового капитала связь между предложением и спросом опосредствуется оптовыми и розничными торговцами, огромной армией посредников и перекупщиков, удлиняющих путь движения товаров и время оборота товарного капитала, усложняющих весь процесс реализации общественного продукта. В этих условиях спрос оптовых торговцев, предъявляемый производителям, не всегда отражает действительный спрос потребителей.

Наличие развитого кредита дает возможность оптовым торговцам при помощи заемных средств совершать новые сделки на покупку товаров независимо от того, проданы ранее купленные массы товаров или все еще пребывают в каналах товаропроводящей сети. Таким образом, торговый капитал создает *фиктивный* спрос и этим способствует еще большему обострению противоречия между производством и потреблением, усугублению качественного и количественного несоответствия между предложением и платежеспособным спросом.

Торговый капитал обостряет также противоречия капитализма тем, что его функционирование служит одним из важнейших факторов *повышения розничных цен* для покрытия непомерно растущих издержек обращения. Это вызывает ожесточенную конкурентную борьбу на рынке, рост чрезвычайных товарных запасов, увеличение спекулятивных и нерациональных перевозок, разбухание торгового аппарата, рост расходов на рекламу и т. д., что в свою очередь приводит к дальнейшему обострению антагонистических противоречий капитализма.

Особенно растут затраты на рекламу—этого средства форсирования сбыта товаров по высоким ценам. Реклама не расширяет существующего и не создает нового спроса на товары, а осуществляет передвижку спроса от одних товаров к другим. Промышленные и торговые капиталисты используют рекламу в конкурентной борьбе как средство привлечения покупателей и выгодной продажи товаров. Они не останавливаются перед прямым обманом покупателей, фальшивым превознесением таких качеств товаров, какими в действительности они не обладают, разрабатывают и применяют дифференцированные способы воздействия на психику различных слоев населения. В крупных капиталистических странах существует колоссальный аппарат специалистов рекламного дела, на что идут громадные материальные средства. В США, например, в рекламном деле занято свыше миллиона работников. Расходы на рекламу повышают розничные цены товаров и ложатся тяжелым бременем на потребителей.

Даже буржуазные экономисты не могут скрыть факта колоссального роста издержек обращения. Они вынуждены признать, что издержки обращения выше, чем издержки про-

изводства, так как реализация товаров сопряжена с большими трудностями. Это полностью подтверждается статистическими данными. Так, в США доля торгового капитала (торговая прибыль + издержки обращения) в конечной цене товара составляла в 1850 г. 19,8%, в 1900 г. — 40,1% и в 1939 г. — 59%. Если же включить в издержки обращения также издержки самих производителей по реализации средств производства, которые часто обращаются без посредства торгового капитала, то окажется, что доля всей сферы обращения составляет 60—80% розничной цены большинства товаров.

Торговый капитал, повышая издержки обращения товаров, увеличивает дороговизну, отвлекает огромные массы труда и материальных средств от непосредственного процесса производства материальных благ, усиливает паразитическое перерождение общественного производства, обостряя тем самым антагонистические противоречия капитализма.

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ

ССУДНЫЙ КАПИТАЛ. КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА И ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ

В предшествующем разделе речь шла об отношениях, связанных с обособлением *товарной* формы промышленного капитала. Условия капиталистического воспроизводства определяют необходимость обособления также и *денежной* формы промышленного капитала. В этой связи перед нами встает круг новых вопросов, рассмотрению которых и посвящается данный раздел.

Глава 28

ССУДНЫЙ КАПИТАЛ И ПРОЦЕНТ

§ 1. Ссудный капитал как обособившаяся часть промышленного капитала

Высвобождение денежного капитала в процессе кругооборота промышленного капитала и превращение его в ссудный капитал

В кругообороте промышленного капитала происходит *временное высвобождение* отдельных его частей в форме *праздного денежного капитала.* Например, от выручки за каждую реализованную партию товаров капиталист отчисляет определенную сумму денег в *амортизационный фонд.* Эти деньги остаются праздными до тех пор, пока не наступит срок обновления основного капитала в натуральной форме. Периодически высвобождается также и часть оборотного капитала, так как всегда существуют расхождения в сроках между продажей товаров и закупкой сырья, материалов, топлива. То же относится и к *переменной части оборотного капитала:* чтобы выплачивать заработную плату в определенные сроки, капиталист должен постепенно накапливать деньги из выручки от реализации товаров.

Прибавочную стоимость капиталист получает от каждой реализованной партии товаров, а превратить ее в капитал в целях расширения производства он может, лишь накопив

значительную сумму, достаточную для постройки нового цеха или для приобретения дополнительного оборудования. Пока прибавочная стоимость не достигла нужной величины, она накапливается в денежной форме и представляет собой праздный денежный капитал.

Существование праздного денежного капитала противоречит природе капитала как самовозрастающей стоимости. Это побуждает каждого капиталиста сокращать до минимума бездействующую часть капитала и искать способы такого его использования, которое обеспечивало бы возрастание стоимости.

Высвобождение денежного капитала происходит в процессе кругооборота любого индивидуального капитала. Однако в связи с различиями в скорости оборота происходит оно у разных капиталистов в *разные периоды* и в различном объеме. Если в процессе кругооборота у одних капиталистов *высвобождается* часть капитала в денежной форме, то у других в это же время может, наоборот, возникнуть *потребность* в дополнительном денежном капитале, например для сезонных накоплений запасов сырья или расширения производства.

Те капиталисты, у которых временно высвободилась часть капитала в денежной форме, могут ссудить ее другим капиталистам, испытывающим потребность в дополнительном денежном капитале. Их денежный капитал в этом случае превращается в *капитал, приносящий процент.* Деньги в данном случае приносят их владельцу *добавочные деньги* в виде *ссудного процента — платы за использование денег лицом, получившим ссуду.*

Первой формой капитала, приносящего процент, как известно, является *ростовщический капитал.* Капитал, приносящий проценты, в условиях капитализма выступает в форме *ссудного капитала.*

Ростовщические ссуды использовались обычно для непроизводственных целей. При капитализме основным заемщиком становится *функционирующий капиталист,* который использует полученные в ссуду деньги в качестве капитала для эксплуатации наемного труда и получения прибыли.

Ростовщический кредит отличался высоким уровнем процента, который включал весь прибавочный продукт мелких товаропроизводителей, а нередко — и часть необходимого продукта. Ссудный капитал предоставляется на иных условиях: величина процента лишь в редких случаях достигает величины средней прибыли, как правило, она значительно меньше ее. Если бы процент охватывал всю прибыль, получаемую на капиталистическом предприятии, ни один капиталист не стал бы пользоваться ссудой.

В современных условиях ростовщический капитал продолжает существовать в колониальных, зависимых и слабораз-

витых странах, где сохранились значительные пережитки докапиталистических отношений. В целом же во всем современном капиталистическом хозяйстве масштабы ростовщического капитала невелики по сравнению с масштабами ссудного капитала.

Использование ссудного капитала выгодно и для тех капиталистов, которые *отдают* его в ссуду, ибо они получают за это процент (в противном случае их свободный денежный капитал оказался бы праздно лежащим), и для тех капиталистов, которые *берут* ссуду. Использование ссуды повышает конкурентоспособность капиталистов, так как дает им возможность увеличивать свою индивидуальную прибыль за счет присоединения к прибыли на собственный капитал дохода, получаемого от использования заемного капитала.

Норма прибыли предприятия, пользующегося большей по сравнению с другими суммой кредита, повышается в более значительных размерах, чем растет масса заемного капитала, так как увеличение заемных средств позволяет использовать преимущества крупного производства — повышать уровень техники, снижать на этой основе индивидуальные издержки производства и вытеснять конкурентов.

Распадение прибыли на предпринимательский доход и процент. Фетишизация производственных отношений

Деньги, полученные функционирующим капиталистом в ссуду, используются им в качестве капитала для производства прибавочной стоимости, для получения прибыли. Как и собственный капитал функционирующего капиталиста, ссудный капитал, примененный в процессе производства, приносит прибыль. Однако прибыль, полученная на основе использования заемного капитала, не может быть присвоена функционирующим капиталистом полностью, так как он должен выплачивать ссудный процент заимодавцу. Таким образом, прибыль распадается на две части: одна часть в виде *процента* передается *собственнику ссудного капитала,* другая часть, остающаяся после выплаты процента, остается у *функционирующего капиталиста* и образует его *предпринимательский доход.* По своему происхождению и процент и предпринимательский доход — части созданной прибавочной стоимости, вернее, ее превращенной формы—прибыли. На поверхности же явлений дело представляется иначе. Функционирующий капиталист рассматривает получаемый им предпринимательский доход не как результат эксплуатации наемного труда, а как естественное вознаграждение за свой «труд». Процент же выглядит как доля, присваиваемая собственником денежного капитала за использование его капитала. Создается впечатление, что капитал может *приносить* определенный доход двояким образом — и участвуя в процессе производства и не участвуя в нем. Таким образом, складывается извращенное представ-

ление, будто деньги обладают магической способностью создавать добавочные деньги и притом независимо от процесса производства.

В ссудном капитале *фетишизация* производственных отношений приобретает особенно ослепительные формы. Действительный источник возрастания капитала — эксплуатация наемного труда — маскируется еще больше: «...в капитале, приносящем проценты, выступает перед нами в чистом, окончательно сложившемся виде, этот автоматический фетиш, самовозрастающая стоимость, деньги, высиживающие деньги...» [1].

Объективной основой этого фетишизма служит то, что в условиях капитализма деньги могут быть превращены в капитал, использованы для производства прибавочной стоимости. Они являются *потенциальным* капиталом и поэтому приобретают *добавочную потребительную стоимость,* которой в условиях простого товарного производства не обладали, поскольку рабочая сила еще не являлась товаром и деньги не могли быть превращены в капитал.

Раздвоение капитала на капитал-собственность и капитал-функцию

В процессе кругооборота происходит раздвоение индивидуального капитала на две части: одна часть *функционирует в процессе производства,* другая в виде денежного капитала *временно высвобождается,* перестает быть функционирующим капиталом, *отчуждается* в виде ссудного капитала другим капиталистам, но по-прежнему остается *собственностью* данного капиталиста. Таким образом, капитал каждого капиталиста раздваивается на *капитал-собственность* и *капитал-функцию.* Каждая из этих частей приобретает относительную самостоятельность. Высвободившийся денежный капитал уже не функционирует в процессе производства, но приносит доход его владельцу, если передается в ссуду. Капиталист получает двоякую выгоду: во-первых, предпринимательскую прибыль на функционирующий капитал и, во-вторых, процент на ту часть временно свободного капитала, которая передается в ссуду.

Первоначально деление на процент и предпринимательский доход имело место только по отношению к той прибыли, которую получали за счет использования заемного капитала. По мере того как капитал-собственность отделяется от капитала-функции, это деление распространяется и на прибыль, которую приносит *собственный* капитал.

В пределах кругооборота индивидуального капитала уже наблюдается *раздвоение* капитала, но *нет еще обособления* его различных частей. Одно и то же лицо выступает в качестве и денежного и функционирующего капиталиста. В даль-

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 406.

нейшем происходит выделение тех капиталистов, которые непосредственно не связаны с процессом производства и выступают лишь как собственники денежных капиталов, отдающие их в ссуду. Формируется особый социальный слой эксплуататоров, который присваивает результаты чужого труда, не имея прямого отношения к процессу общественного производства.

Процесс обособления капитала-собственности от капитала-функции завершается по мере того, как формируется капиталистическая система кредита. Выделяется особая группа капиталистов — банкиры, которые авансируют свой капитал специально для того, чтобы собрать все свободные денежные капиталы, высвобождающиеся в процессе кругооборота промышленного капитала, и использовать их в качестве ссудного капитала. Формирование ссудного капитала как обособившейся части промышленного капитала завершается.

Поскольку промышленные и ссудные капиталисты живут за счет присвоения части прибавочной стоимости, созданной путем эксплуатации наемного труда, их интересы по отношению к рабочему классу едины — и те и другие одинаково заинтересованы в усилении эксплуатации трудящихся. В то же время между промышленниками и ссудными капиталистами ведется борьба из-за дележа прибавочной стоимости, каждый стремится урвать бо́льшую долю. Ссудные капиталисты заинтересованы в повышении уровня процента, промышленные — в его снижении.

§ 2. Ссудный процент и закономерности его движения

Ссудный капитал как товар особого рода

В условиях капитализма, как отмечалось, деньги обладают способностью функционировать как капитал. «В этом своем свойстве потенциального капитала, средства для производства прибыли, деньги становятся товаром, но товаром sui generis [особого рода]. Или, что сводится к тому же, капитал как капитал становится товаром»[1]. Капитал-собственность становится своеобразным *товаром*. Это своеобразие сводится к следующим моментам.

Во-первых, при продаже обычных товаров их потребительная стоимость переходит из рук в руки и в процессе потребления *уничтожается*. Потребительная же стоимость товара-капитала, переходя из рук ссудного капиталиста в руки функционирующего, не исчезает в процессе потребления, а, напротив, сохраняется, ибо она как раз и выражается в способности капитала приносить прибавочную стоимость.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 351.

Во-вторых, при продаже обычных товаров владелец товара, получив за него деньги, *теряет* право собственности на товар. Потребительная стоимость товара *уходит от него и не возвращается обратно.* Денежный капиталист отчуждает товар-капитал покупателю на определенный *срок,* по истечении которого капитал снова *возвращается к нему* с процентом. Ссудный капиталист *сохраняет* право собственности на товар-капитал и тогда, когда он отчужден, т. е. отдан другому лицу.

В-третьих, при продаже обычных товаров их владелец получает эквивалент стоимости данного товара в денежной форме. При отчуждении товара-капитала его владелец не получает эквивалент стоимости. Он получает *только* процент, определенную *плату за использование* его денежного капитала.

Таким образом, отчуждение ссудного капитала как товара особого рода не является обычным актом купли-продажи. Это отчуждение в форме *ссуды.*

Ссудный процент как цена товара-капитала

В качестве своеобразного товара ссудный капитал продается на рынке и имеет *цену.* Рынок, на котором происходит отчуждение ссудного капитала, — это *денежный рынок. Ценой ссудного капитала как товара является ссудный процент.* Однако процент — не обычная, а весьма *своеобразная* форма цены. Ведь цена — это денежное выражение стоимости товара. Ссудный капитал сам имеет денежную форму, и получается, что цена последнего есть денежное выражение или денежная форма ... самих денег! Поэтому К. Маркс назвал процент *иррациональной* формой цены ссудного капитала. Ссудный процент, уплачиваемый должником кредитору, в отличие от цены обычного товара выражает не стоимость ссудного капитала, а его *потребительную стоимость.* В форме цены ссудного капитала выступает часть прибавочной стоимости, выплачиваемая денежному капиталисту.

Поскольку цена ссудного капитала *не выражает его стоимость,* постольку и ее движение не может управляться законом стоимости. В отличие от обычных товаров, цена которых колеблется вокруг их стоимости, а стоимость выступает как регулятор цен, цена ссудного капитала как товара целиком и полностью *регулируется соотношением спроса и предложения ссудного капитала.* Если спрос на ссудный капитал возрастает, а предложение остается прежним, процент растет. Если же предложение растет, а спрос сокращается, процент падает. Однако увеличение или уменьшение размеров процента под влиянием спроса и предложения имеет свои *границы. Верхней границей* процента является *средняя норма прибыли.* Если уровень процента превысит среднюю прибыль, ни один капиталист не сможет нормально осуществлять про-

цесс воспроизводства. С другой стороны, уровень процента не может понизиться до нуля, ибо ссудная сделка в этом случае теряет всякий смысл.

Существенное влияние на уровень процента оказывают различные фазы промышленного цикла — кризис, депрессия, оживление, подъем. В период *кризиса,* когда происходит перепроизводство товаров, капиталисты не могут реализовать имеющиеся у них товары, а поэтому ощущают недостаток в деньгах. Они не только не могут продолжить процесс производства, но и не имеют возможности расплатиться по долговым обязательствам. Спрос на ссудный капитал резко возрастает, а предложение сокращается, поскольку задерживается превращение капитала из товарной формы в денежную. Уровень ссудного процента достигает максимальной величины, превышая иногда даже среднюю прибыль.

Иное положение в фазе *депрессии,* наступающей после кризиса и характеризующейся тем, что процесс производства поддерживается на понизившемся уровне. Капиталисты, не выдержавшие ударов кризиса, разорились. Капиталисты, которым удалось избежать банкротства, сокращают объем производства. Спрос на ссудный капитал снижается ввиду сокращения объема производства и торговли. В то же время происходит высвобождение части функционирующего капитала в денежной форме и поэтому увеличивается предложение ссудного капитала. Большое сокращение спроса на ссудный капитал при одновременном росте его предложения вызывает падение процента до минимального уровня. В период оживления изменения в спросе и предложении ссудного капитала примерно соответствуют друг другу, а в фазе бурного подъема, непосредственно предшествующей кризису, спрос на кредит растет значительно быстрее предложения, поэтому ссудный процент повышается.

Норма процента и ее тенденция к понижению

Норма ссудного процента — отношение части прибыли, выплачиваемой заимодавцу, к величине ссудного капитала.

Существующая в каждый данный момент на денежном рынке *ставка ссудного процента* в течение года под влиянием колебаний соотношения спроса и предложения ссудного капитала может и повышаться и понижаться. В Англии, например, в 1961 г. ставка ссудного процента в июле составляла 7%, а в ноябре — 5%. В ФРГ в том же году она колебалась от 3,5 до 3%.

Следовательно, один и тот же ссудный капитал в течение года может приносить в виде процента различные суммы дохода. Если капитал ссужается на краткие сроки, например на 3 или 6 месяцев, то при каждой сделке он будет приносить различный доход. Допустим, в январе капитал в 10 тыс. долл. был ссужен из расчета рыночного уровня процента — 6% сроком на 6 месяцев. Через 6 месяцев он принесет доход, равный 300 долл. (половина годовой суммы процента). Предположим, далее, что в июне этот же капитал ссужен тоже сроком на 6 месяцев, но уже из расчета 4% годовых. К концу года этот капитал принесет еще 200 долл. дохода.

Общая сумма процентов, полученных в течение года, будет равна 300 долл. плюс 200 долл., а всего 500 долл. Годовая норма процента будет равна для данного капитала $\frac{500}{10000} \cdot 100 = 5\%$.

Норма процента, подсчитываемая за более или менее длительный период, называется *средней нормой процента.*

С развитием капитализма средняя норма процента имеет тенденцию к понижению. Это объясняется рядом причин. Во-первых, процент есть часть средней прибыли, а средняя норма прибыли имеет тенденцию к понижению. Поэтому с понижением нормы прибыли неизбежно понижается и норма процента. Во-вторых, с развитием капитализма растет слой *рантье* — лиц, живущих за счет ссуды своих денежных капиталов. Это вызывает увеличение предложения ссудного капитала и соответственно понижение нормы процента. В-третьих, все более развивается *кредитная система,* собирающая свободные денежные средства всех слоев населения, а не только функционирующих капиталистов, что еще более усиливает предложение ссудного капитала.

В результате действия указанных факторов объем *денежно-ссудного* капитала растет *быстрее,* чем объем *промышленного* капитала. Так, в США с 1900 по 1954 г. промышленное производство расширилось в 6,8 раза, а величина ссудного капитала, мобилизованного банками, возросла в 24 раза (в ценах 1900 г. — в 8,1 раза); за 1955—1960 гг. рост составил соответственно 13 и 17%.

Опережающий рост ссудного капитала по сравнению с промышленным капиталом в конечном итоге вызывает понижение нормы ссудного процента. Следующие данные убедительно показывают тенденцию нормы процента к понижению. Средняя процентная ставка крупнейшего банка США «Федерал резерв бэнк оф Нью-Йорк» составила: 1914—1919 гг.— 5%, 1920—1928 гг. — 4,37%, 1929—1938 гг. — 2,26%, 1940—1960 гг. — 1,8%.

Буржуазные теории ссудного капитала и процента

Многие вульгарные буржуазные экономисты, выражающие интересы денежных капиталистов, всячески стремятся скрыть истинную сущность ссудного капитала и процента. Американский экономист Фишер объявил ссудный процент «справедливым вознаграждением» капиталиста за то, что он, ссудив деньги, вынужден отсрочить свое личное потребление. Согласно утверждениям австрийского экономиста Бем-Баверка, ссудный капиталист обменивает якобы «блага», существующие в настоящее время, на «будущие блага». А человек, по мнению этого экономиста, склонен оценивать «блага настоящие» выше «благ будущих». Поэтому за деньги, отданные в ссуду сегодня, капиталисту полагается получить через год бо́льшую сумму. По Кейнсу, процент есть

«вознаграждение за расставание с ликвидностью», т. е. с возможностью немедленного использования наличных денег их владельцем для своих нужд. Все эти рассуждения носят явно апологетический характер и направлены на оправдание существования паразитического класса денежных капиталистов.

Поскольку ссудный капитал и процент являются обычной категорией, присущей капиталистическому способу производства, постольку нелепо даже ставить вопрос о его «справедливости» или «несправедливости». Пока существует капитализм, ссудный капитал и процент неизбежны. Нелепо говорить и об «отсрочке потребления» капиталиста, о его ожидании превращения «благ будущих» в «блага настоящие», о расставании с «ликвидностью», поскольку речь идет *о капиталисте,* для которого деньги являются *средством возрастания стоимости,* т. е. капиталом, а не средством обеспечения личного потребления. И если бы даже на минуту принять все эти вымышленные основания о необходимости «вознаграждения» ссудного капиталиста, то и в этом случае мы не получим ответа на вопрос: *что* является *источником* ссудного процента, *кто создает* ту сумму стоимости, которая в форме процента присваивается капиталистом-собственником? И не случайно. Ведь подобные «теоретические» объяснения просто призваны замаскировать действительную, эксплуататорскую сущность ссудного капитала и процента.

Другая группа вульгарных буржуазных экономистов, например Федер и Зомбарт, не будучи в состоянии скрыть факт паразитического характера ссудного капитала, признают нетрудовой характер доходов ссудных капиталистов. Они «осуждают» ссудный процент, но при этом всячески стремятся оправдать промышленный капитал и промышленную прибыль. Промышленный капитал признается «полезным», ибо он содействует развитию производительных сил общества. Предпринимательский доход объявляется справедливым вознаграждением капиталистов за их усилия по организации производства и руководству промышленными предприятиями. Смысл подобных рассуждений имеет двоякий характер: с одной стороны, оправдывается и увековечивается система капиталистической эксплуатации наемного труда, осуществляемая в процессе производства; а с другой стороны, теоретически обосновывается необходимость снижения ссудного процента в интересах увеличения предпринимательского дохода промышленников.

Эта группа буржуазных экономистов в отличие от ранее рассмотренной защищает интересы промышленного капитала и только с этих позиций атакует идеологов ссудного капитала. Следовательно, различия между этими буржуазными экономистами носят не принципиальный характер. С одной стороны, они отражают ту борьбу, которую ведут между собой промышленные и ссудные капиталисты из-за дележа прибавочной стоимости. С другой стороны, они отражают поиски новых способов апологии капитализма и его спасения.

Противопоставление ссудного капитала как паразитарного функционирующему капиталу как производительному и потому, мол, весьма «полезному» для общества, осуждение на этой основе ссудного процента, призывы к уничтожению «процентного рабства» являлись основным содержанием социальной демагогии германского фашизма, главным «теоре-

тиком» которого в области политической экономии являлся упомянутый Федер. Эта демагогия помогла заправилам фашистской партии обмануть и повести за собой известные слои трудящихся, в особенности мелкой буржуазии.

Глава 29
ФОРМЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО КРЕДИТА

Движение ссудного капитала осуществляется в форме кредита — *коммерческого и банковского.* Первичной, исходной формой капиталистического кредита, которая развивается раньше других непосредственно из процесса производства и обращения промышленного капитала, является коммерческий кредит. Он служит *основой* возникновения и развития всех остальных форм капиталистического кредита.

§ 1. Коммерческий кредит

Основные черты коммерческого кредита

Коммерческий кредит предоставляют друг другу *функционирующие капиталисты* в процессе реализации произведенных товаров. Он осуществляется в *товарной форме.* При этом ссудный капитал еще не приобретает самостоятельной, обособленной формы, он *слит с движением товарного капитала.*

Чтобы непрерывно осуществлять процесс производства прибавочной стоимости, каждый индивидуальный капиталист должен своевременно закупать необходимые средства производства.

Если собственных денег для этого не хватает, капиталист обычно стремится приобрести необходимые ему товары с отсрочкой платежа, в кредит. Подобная кредитная сделка выгодна для обеих сторон: кредитор реализует произведенные товары, заемщик получает в свое распоряжение необходимые элементы производительного капитала.

Сделка коммерческого кредита представляет собой двойную операцию: *продажу товаров* по определенной цене и *ссуду денег,* причитающихся продавцу за реализованный товар.

Если, например, капиталист А — владелец прядильной фабрики — продает капиталисту Б — владельцу ткацкой фабрики — пряжу стоимостью 10 тыс. долл. с отсрочкой платежа на 3 месяца, то здесь имеют место: во-первых, продажа капиталисту Б пряжи стоимостью 10 тыс. долл., во-вторых, предоставление этому капиталисту ссуды размером 10 тыс. долл. Если капиталист А оказывает коммерческий кредит капиталисту Б, то он в свою очередь пользуется коммерческим кредитом у капиталистов В, Г, Д, которые продают ему в кредит машины, сырье, топливо и т. д. Таким образом, капиталисты одновременно и предоставляют и получают коммерческий кредит.

Орудием коммерческого кредита является *вексель*. Сплошь и рядом капиталист, получивший вексель, использует его для расчетов с третьим капиталистом. Вместо выплаты денег он передает вексель, на оборотной стороне которого делается, как сказано было в главе 9, специальная передаточная надпись — *индоссамент*. Таким образом, векселя превращаются в форму кредитных денег, порожденных коммерческим кредитом. Однако коммерческий кредит необязательно должен осуществляться в вексельной форме, он предоставляется и путем простых записей стоимости проданных в кредит товаров по так называемому «открытому счету», что широко практикуется в условиях современного капитализма.

Независимо от того, в какой форме предоставляется коммерческий кредит и обращаются ли векселя в качестве кредитных денег, функция коммерческого кредита заключается в обслуживании движения товаров в сфере обращения (оптовой торговле) *без участия действительных денег*.

Ограниченность коммерческого кредита

Специфическая черта коммерческого кредита состоит в том, что он предоставляется в *товарной* форме. А отсюда следует, что коммерческий кредит имеет *ограниченный характер*. Один функционирующий капиталист может получить кредит не у любого другого функционирующего капиталиста, а лишь у того, кто производит определенные виды товаров. Капиталист, производящий, например, пряжу, может продать ее в кредит не всякому капиталисту, а лишь тому, кто занимается переработкой пряжи. Владелец обувной фабрики может получить товарный кредит у капиталистов, занимающихся кожевенным производством, но не может получить товарного кредита у капиталистов, производящих авторучки или часы, ибо эти виды товаров не нужны ему для процесса производства.

Коммерческий кредит *ограничен и количественно*. Каждый функционирующий капиталист может предоставить кредит другому капиталисту лишь в размере стоимости своего товарного капитала, подлежащего реализации. Между тем в процессе кругооборота может возникнуть нужда в значительно больших размерах кредита.

Коммерческий кредит, как правило, является *краткосрочным*. А в процессе кругооборота и оборота капитала возникает потребность в долгосрочном кредите в связи с необходимостью модернизации или расширения основного капитала.

Наконец, коммерческий кредит не может быть использован для выплаты заработной платы рабочим, расчеты с которыми не могут производиться векселями.

В силу всех этих обстоятельств неизбежно возникает потребность в развитии иных форм кредита, которые могли бы преодолеть границы коммерческого кредита. На этой основе возникает и развивается *банкирский кредит*, предоставляемый

в денежной форме. В тех случаях, когда кредит в денежной форме, т. е. банкирский кредит, осуществляется банками, он называется *банковским кредитом.* Банковский кредит имеет ряд существенных отличий от коммерческого. Чтобы конкретно раскрыть его содержание и роль, необходимо в общих чертах ознакомиться с деятельностью банков, с их операциями.

§ 2. Банковский кредит. Банки и их роль

Банки и их операции Банки — это капиталистические предприятия, выполняющие *посреднические* функции при осуществлении *платежей и кредитных операций.*

Первоначально банки осуществляли в основном посредничество в платежах между капиталистами. Банки принимают на хранение свободные денежные средства капиталистов и по их поручению производят расчеты и платежи. На этой основе в банках сосредоточиваются огромные денежные суммы, развивается посредничество в кредитных операциях. Банки, по характеристике В. И. Ленина, «превращают бездействующий денежный капитал в действующий, т. е. приносящий прибыль, собирают все и всяческие денежные доходы, предоставляя их в распоряжение класса капиталистов»[1]. Через банковскую систему осуществляется движение ссудного капитала как обособившейся части промышленного капитала.

Операции, выполняемые банками, делятся на *пассивные,* посредством которых образуются ресурсы банковского кредитования, и *активные,* посредством которых используются эти ресурсы. Источниками средств банка являются как *собственные капиталы* банкиров, так и *заемные средства.* К последним относятся *вклады (депозиты)* функционирующих капиталистов, которые держат в банке деньги, высвободившиеся в процессе кругооборота капитала, а также накопления рантье, сбережения трудящихся, общественных организаций и т. п.

Бóльшую часть средств банка составляют *заемные* средства, которые во много раз превышают собственные капиталы банкиров. Так, в США в 1959 г. заемные средства в 12 раз превышали собственный капитал банков.

Вклады в банки делятся на две основные группы: *срочные,* когда вкладчик обязывается не требовать своего вклада до истечения определенного срока, и вклады *без установленного срока,* когда вкладчик имеет право в любое время потребовать свой вклад полностью или частично (так называемый *текущий счет*). По срочным вкладам выплачивается более высокий процент, ибо банк получает возможность свободно и

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 198.

с наибольшей выгодой распоряжаться этими вкладами до наступления установленного срока.

Фонды банковского кредитования образуются не только посредством привлечения денежных средств, но также путем *эмиссии* (выпуска) банками средств обращения — кредитных денег в различных формах: *банковских билетов, гарантий по векселям и фиктивных вкладов* (т. е. текущих счетов в тех случаях, когда клиенты банка не требуют наличных денег при получении кредита, используя последний для платежей другим капиталистам путем *безналичных перечислений*).

Основными *активными операциями* банков являются *ссуды*, которые в зависимости от характера обеспечения делятся на *вексельные, подтоварные, фондовые, бланковые.*

Вексельные операции включают выдачу *ссуд под залог векселей* и так называемый *учет векселей*. При учете векселей банк покупает их, но при этом удерживает у себя ссудный процент, причитающийся по данному векселю с момента предъявления векселя к учету и до истечения его срока. *Подтоварные операции* заключаются в выдаче ссуд под товары, находящиеся на складах или в торговом обороте, а также под транспортные и складские товарные документы. *Фондовые операции* состоят из выдачи ссуд под ценные бумаги (акции, облигации, закладные и т. п.), природа которых будет рассмотрена в следующей главе. *Бланковые операции* означают выдачу ссуд «под бланк фирмы», т. е. без конкретного обеспечения. Эта форма кредита имеет место при кредитовании крупнейших предпринимателей и фирм, с которыми банк устанавливает длительные и прочные отношения. Такие фирмы обладают значительными собственными капиталами и пользуются большим доверием в деловом мире.

По срокам ссуды делятся на *краткосрочные* и *долгосрочные*. Краткосрочные ссуды, как правило, предоставляются функционирующим капиталистам для приобретения элементов оборотного капитала (сырья, топлива и т. п.), долгосрочные — для расширения основного капитала или его модернизации. Долгосрочными бывают также ссуды под залог недвижимости (земли, строений) — так называемый *ипотечный кредит.*

Необходимо различать *ссуду денег* и *ссуду капитала*. По внешнему виду они одинаковы: банк выдает определенную сумму денег с условием ее возврата с приростом. Различия — в использовании их. Если предоставленная ссуда увеличивает объем функционирующего капитала, используется для производства прибавочной стоимости, она выступает в качестве ссуды капитала. Если же она используется только для реализации товаров или для платежей, не связанных с расширением производства, имеет место ссуда денег. Так, например, в периоды кризисов капиталисты прибегают к займам не для расширения масштабов производства, а для расчетов по старым договорным обязательствам. Здесь имеет место ссуда денег. Увеличение денежных ссуд, выдаваемых банками, не всегда поэтому означает и соответствующее увеличение действительного, т. е. реально функционирующего капитала.

Выдавая ссуду, банк обычно открывает так называемый *ссудный счет,* на котором записываются сумма долга, процент и сроки погашения.

Наряду с текущими счетами, открываемыми вкладчикам, и ссудными счетами, открываемыми заемщикам, банки практикуют и так называемые *контокоррентные счета.* Контокоррент — это единый счет клиента в банке, который используется *одновременно* и как *обычный текущий счет* и как *ссудный счет.* Через этот счет проходят как те суммы, которые клиент вкладывает в банк, так и те суммы, которые банк выдает клиенту в ссуду. Остаток на этом счете может быть либо пассивным (долг банка клиенту), либо активным (долг клиента банку). Банки устанавливают *предельную сумму* задолженности по этому счету. В этих границах клиент может *свободно* получать кредит, причем *сроки погашения задолженности не устанавливаются.* Отсутствие конкретных сроков погашения и непрерывность кредитования по контокоррентному счету позволяют широко использовать данную форму для длительных вложений банковских средств в производство. Через контокоррентный счет банки получают возможность хорошо узнавать дела предприятия, его доходы и расходы. На этой основе банк может контролировать промышленные предприятия и воздействовать на их деятельность.

Кроме пассивных и активных операций, банки выполняют *торгово-комиссионные операции* с золотом, валютой и ценными бумагами, например осуществляют обмен внутренней валюты на иностранную при платежах на мировом рынке, занимаются куплей-продажей золота и иностранной валюты.

Банковский капитал и прибыль банков

Банковский капитал складывается из двух основных частей: из *собственных* денежных капиталов банкиров и из *заемных* средств, которые являются чужой собственностью, но используются банкирами.

Если бы собственный капитал, вложенный в банковское дело, не приносил средней прибыли, он был бы изъят из данной сферы и направлен в другие отрасли.

Банковская прибыль образуется в основном за счет разницы между теми процентами, которые банк получает от капиталистов за предоставленные ссуды, и теми процентами, которые банк выплачивает своим вкладчикам. Как правило, процент, выплачиваемый банками вкладчикам, меньше, чем процент, взимаемый банками за предоставленный кредит.

Предположим, собственный капитал банка составляет 1 млн. долл., а заемный капитал — 10 млн. долл. Предположим, далее, что банк выплачивает вкладчикам 1,5%, а получает за предоставляемый кредит 3% годовых. В этом случае мы получим следующий счет:

ежегодно выплачивается вкладчикам — 150 тыс. долл.,
ежегодно поступает от ссуд — 300 тыс. долл.,

прибыль, получаемая банком: 300 000 — 150 000 = 150 000 долл.

Норма прибыли подсчитывается как отношение массы прибыли к собственному банковскому капиталу в процентах. В нашем примере она составит

$$\frac{150\,000}{1\,000\,000} \cdot 100 = 15\%.$$

Капитал, вложенный в банковское дело, не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Однако банковский капитал участвует в *дележе* общей массы прибавочной стоимости, произведенной трудом рабочего класса, на основе закона средней нормы прибыли. Прибыль банкиров имеет своим конечным источником неоплаченный труд рабочего класса.

Преимущества банковского кредита

Банковский кредит, предоставляемый в денежной форме, преодолевает те сравнительно ограниченные пределы коммерческого кредита, которые определяются его товарной формой. Банковский кредит может быть предоставлен *любому* капиталисту в значительно более широких размерах и на более длительный период, чем коммерческий. Поэтому он служит мощным средством расширения масштабов производства, увеличения основного капитала, строительства новых крупных и технически хорошо оснащенных предприятий.

Банковский кредит усиливает процесс концентрации и централизации капиталов, с одной стороны, и процесс дифференциации производителей — с другой. Банки собирают денежные средства всех слоев населения, но выдают ссуды не всем и не на одинаковых условиях. Как правило, банковский кредит предоставляется наиболее крупным, прочным и устойчивым предприятиям, что еще более усиливает их конкурентоспособность. Если же предприятие является мелким, средним или недостаточно устойчивым — банк воздерживается от выдачи ему ссуд или выдает их на более трудных условиях, что еще более ухудшает дела данного предприятия и может привести к полному банкротству. Банковский кредит таким путем ускоряет процесс гибели и разорения мелких предпринимателей города и деревни при одновременном усилении могущества небольшой кучки крупнейших капиталистов.

§ 3. Роль кредита

Кредит выступает как необходимый элемент стихийного действия регулятора капиталистического производства — закона стоимости и цен производства. Капитал физически, в виде средств производства, не может переливаться из одних отраслей (с низкой нормой прибыли) в другие отрасли (с высокой нормой прибыли). Перелив капиталов осуществляется, как правило, в форме *денежного* капитала. Высвобождающаяся в денежной форме часть оборотного капитала,

а также некоторые элементы основного капитала (которые могут быть реализованы на рынке) аккумулируются банками и через их посредство направляются в отрасли с высокой нормой прибыли.

Кредит — мощный *рычаг концентрации и централизации капиталов*. Благодаря кредиту крупные капиталисты распоряжаются чужим капиталом и чужой собственностью. На основе кредита возможность крупных капиталистов эксплуатировать чужой труд гигантски расширяется.

Кредит создает возможность экономии на издержках обращения. Без кредита постоянно возникал бы недостаток в деньгах как средствах обращения вследствие того, что рост производства золота для обращения не может поспевать за ростом капиталистического производства и обращения. Экономия денег при посредстве кредита осуществляется следующим образом: а) благодаря зачету взаимных долговых требований необходимость в деньгах вообще отпадает для значительного большинства товарных сделок; б) высокая организация кассовой техники в банках ускоряет обращение денег и вследствие этого уменьшается потребность в металлических деньгах; в) кредит позволяет заменить в обращении реальные деньги их бумажными представителями (например, банкнотами). Все это вызывает наряду с сокращением издержек обращения *ускорение отдельных фаз обращения* и тем самым ускорение процесса производства вообще. Количество находящегося в бездействии товарного и денежного капитала сводится к минимуму.

Кредитная система, оказывая мощное воздействие на процесс капиталистического производства, форсирует развитие производительных сил и способствует созданию материальных предпосылок для перехода к социалистическому способу производства. Вместе с этим она *обостряет* присущие капитализму противоречия, усиливает элементы разложения капиталистического способа производства.

Капиталистическая кредитная система, с одной стороны, развивает капиталистическое производство со всеми присущими ему противоречиями; с другой — составляет переходную форму к новому, социалистическому способу производства. Однако на основании этого было бы *ошибочно* утверждать, как это делают реформисты и ревизионисты, что кредитная система может служить переходной формой к новому способу производства *при сохранении капиталистической собственности на средства производства* и буржуазного государства. Предостерегая против таких утверждений, К. Маркс писал: «Не подлежит, наконец, никакому сомнению, что кредитная система послужит мощным рычагом во время перехода от капиталистического способа производства к способу производства ассоциированного труда, — однако, лишь как

элемент в связи с другими великими органическими переворотами в самом способе производства. Напротив, иллюзии относительно чудодейственной силы кредитного и банкового дела, в социалистическом смысле, вытекают из полного непонимания капиталистического способа производства и кредитного дела как одной из его форм»[1].

§ 4. Критика буржуазных теорий кредита

Наблюдая повседневные явления хозяйственной жизни, буржуазные экономисты по-разному оценивают экономическую сущность и народнохозяйственное значение кредита.

Отдельные экономисты, исходя из чисто внешних форм проявления кредита, утверждают, что для заемщика кредит имеет такое же значение, как и деньги, так как позволяет ему получать в свое распоряжение материальные ценности и соответственно увеличивать размер капитала. Доверие, которым пользуется у кредитора заемщик, является для последнего «невещественным капиталом». Этот «невещественный капитал», будучи использован заемщиком для предпринимательской деятельности, превращается в реальный капитал. Поэтому, по мнению сторонников рассматриваемой теории, кредит — это не передача капитала из рук в руки, а создание капитала, нематериальная сила, позволяющая «творить капитал из ничего». Отсюда данная теория может быть названа капиталотворческой теорией кредита. Ее главными представителями были Джон Ло в XVIII в. и Маклеод в XIX в. В настоящее время капиталотворческая теория кредита является господствующей в буржуазной политической экономии[2]. Против этой фетишистской теории уже в XVIII—XIX вв. выступили классики буржуазной политической экономии, которые противопоставили ей свою теорию кредита.

Если сторонники капиталотворческой теории кредита считали, что кредит стоит над производством и обусловливает его развитие, то Смит и Рикардо, наоборот, доказывали обусловленность кредита процессом производства и на этом основании отвергали антинаучное представление об определяющей роли кредита в экономическом развитии общества. Ссудный процент они рассматривали как часть прибыли. Вместе с тем трактовка кредита классиками была совершенно недостаточной и в ряде важных моментов неправильной. Они рассматривали кредит просто как «разрешение одному лицу пользоваться капиталом другого лица», т. е. только как перераспределение существующих в наличии капиталов в их натуральной форме средств производства. Они не видели различий между ссудой денег и ссудой капитала. Это приводило к ошибочным выводам, будто движение кредита тождественно движению реально функционирующего капитала. Между тем, как показал Маркс, движения ссудного и реального капиталов не совпадают и могут идти в противоположных направлениях. Например, в период кризисов спрос на ссуды возрастает, но в то же время происходит значительное сокращение объема производства. Классики не сумели раскрыть экономическое содержание кредита и не показали его роль в развитии капиталистического производства. Д. Рикардо, например, считал, что кредит вообще не оказывает никакого действия в области производства продуктов. Если благодаря кредиту сырье и машины где-нибудь употребляются, то они необходимо должны быть извлечены из другого места. Кредит, подчеркивал Рикардо, не создает капитала, а лишь определяет, кем этот капитал будет использован. Такая трактовка кредита показывает, что Рикардо недооценивал экономическое

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 621.
[2] Критика этой теории дана в гл. 31 (§ 3).

значение кредита и даже отрицал его необходимость для капиталистического производства. Он не понимал роли кредита как орудия конкурентной борьбы, как мощного фактора концентрации капиталов и обострения противоречий капиталистического способа производства.

В отличие от классиков последователи их теории в XX в. (К. Диль, А. Коможинский и другие) признают «положительное» и «весьма полезное» значение кредита для развития производства и накопления капитала. Но при этом они трактуют роль кредита односторонне. Они совершенно не понимают, что кредит, являясь имманентной формой капиталистического производства, не только способствует развитию производительных сил, но и выступает мощным фактором обострения всех свойственных капитализму противоречий. Их трактовка кредита ведет к выхолащиванию скрытых за этой категорией социально-классовых отношений.

Глава 30

АКЦИОНЕРНАЯ ФОРМА ПРЕДПРИЯТИЙ. ФИКТИВНЫЙ КАПИТАЛ

§ 1. Акционерные общества. Акции и их курс

С развитием кредита и банков неразрывно связано образование *акционерных обществ*, на предприятиях которых в современных капиталистических странах производится подавляющая часть товаров.

Особенности акционерного общества как капиталистического предприятия

Акционерные общества — это, как правило, *капиталистические предприятия, основанные на паях*. Чтобы получить право на создание акционерного общества, его «грюндеры», т. е. учредители, обычно это крупные капиталисты, должны предварительно собрать и внести в банк определенную денежную сумму. Конкретный размер этого капитала, порядок утверждения устава и вся процедура учреждения акционерных обществ регулируются законодательством каждой страны. Капитал акционерного общества образуется путем выпуска капиталистами-учредителями *акций* и *продажи* их всем желающим.

Акция — это ценная бумага, которая свидетельствует о внесении известного пая в капитал акционерного общества и дает право ее владельцу на получение определенного дохода в виде так называемого *дивиденда,* составляющего часть прибыли акционерного общества.

После того как собранный «грюндерами» акционерный капитал достигает предусмотренной уставом суммы, общество считается учрежденным и созывается общее собрание акционеров, на котором избирается правление общества, наблюдательный совет и ревизионная комиссия. На ежегодно созываемых общих собраниях акционеров заслушивается отчет правления и утверждается баланс. Решение тех или иных вопросов

о деятельности акционерного общества принимается простым большинством голосов. Каждый акционер располагает количеством голосов пропорционально количеству принадлежащих ему акций. Если, например, в руках одного лица сосредоточивается 51% всех выпущенных акций, то оно имеет 51% голосов, т. е. единолично решает все дела общества.

Формально высшим органом акционерного общества является *общее собрание* акционеров. Однако *на практике* всеми делами общества командует группа крупнейших акционеров, которым принадлежит так называемый *контрольный пакет* акций, т. е. такая доля акций, которая позволяет полностью контролировать и распоряжаться деятельностью общества. Опыт показывает, что контрольный пакет акций необязательно должен быть равен 51%, он может быть значительно меньше — 30—40%, а иногда даже 20—25%, поскольку на общих собраниях, как правило, не участвует значительная часть мелких и средних акционеров, а также акционеров, проживающих в отдаленных районах или за границей.

Акционеры не отвечают своим личным имуществом за дела общества. Они несут лишь *ограниченную* ответственность — в размере внесенного пая, т. е. суммы, уплаченной за акции. Если общество терпит крах, то его собственный и резервный капитал используются для удовлетворения претензий кредиторов и лишь остаток, если таковой окажется, выплачивается акционерам. Владелец акции не имеет права потребовать от акционерного общества возврата стоимости акции. Но он в любое время может *продать* акцию на рынке ценных бумаг, так называемой *фондовой бирже*. Кроме акций, для увеличения размеров капитала акционерные общества выпускают облигации.

Облигации — это ценные бумаги, дающие право их владельцам на получение ежегодного *гарантированного дохода*. В отличие от акций облигации не дают право голоса при решении дел акционерного общества; выплачиваемый по ним доход не превышает обычного процента. Их стоимость погашается акционерным обществом по истечении определенного срока. Выпуск облигаций является одной из форм займа у широких слоев населения.

Первые акционерные общества возникли в Англии (английская Ост-Индская компания, 1600 г.) и в Голландии (голландская Ост-Индская компания, 1602 г.). Затем в XVII и XVIII вв. были созданы акционерные общества во Франции, Германии, Дании и других странах. В XIX в. акционерные общества получают все более широкое развитие. В XX в. акционерная форма предприятий стала господствующей во всех развитых странах капиталистического мира. В США, например, на долю акционерных обществ приходится более 90% валовой продукции промышленности.

Бурное развитие акционерных обществ было вызвано прежде всего потребностями развития производительных сил

на определенном этапе развития капиталистического способа производства. Создание крупных, технически хорошо оснащенных предприятий с большим удельным весом основного капитала и длительными сроками строительства требовало огромных капиталовложений, намного превосходивших средства индивидуальных капиталистов. Даже банковский кредит не мог разрешить это противоречие. Во-первых, банковский кредит может быть предоставлен индивидуальному капиталисту в размерах, не превышающих величину его собственного имущества, ибо в противном случае банк не получит гарантии в возврате ссуды. Во-вторых, банковский кредит, как правило, предоставлялся на тот или иной ограниченный срок. Возникла необходимость в формах централизации капиталов, которые преодолели бы эти границы банковского кредита. Такой формой и явились акционерные общества. Централизуя огромные капиталы посредством выпуска и продажи акций, акционерные общества в то же время не были обязаны возвращать их через определенный срок, как при обычной банковской ссуде.

Возможность подобной формы централизации капитала была подготовлена всем предшествующим ходом развития капитализма. Тенденция нормы прибыли к понижению содействовала появлению огромного избытка денежных капиталов, не находивших прибыльного применения в силу того, что эти капиталы были недостаточны для организации крупных, конкурентоспособных предприятий. Владельцы этих капиталов были вынуждены отдавать их в ссуду под обычный процент. Чтобы избыточные капиталы могли получить применение в сфере производства, их нужно было объединить. Эта централизация капиталов и была достигнута в форме акционерного капитала. Акционерная форма обеспечивала владельцам акций в одних случаях более высокий фактический доход, чем обычный процент, в других — надежду на него. Это делало вложения денежных капиталов в акции предпочтительным по сравнению с обычной ссудой.

Наконец, развитие акционерной формы предприятий стимулировалось и тем, что оно по своей конкурентоспособности и устойчивости значительно превосходило индивидуальные предприятия.

Преимущества акционерных обществ по сравнению с индивидуальными капиталистическими предприятиями

Акционерные предприятия обладают рядом преимуществ по сравнению с индивидуальными капиталистическими предприятиями. Акционерная форма создает возможность высокой концентрации производства. В силу этого они имеют более широкие возможности извлекать избыточную прибавочную стоимость.

Владельцы акций, как правило, не претендуют на получение средней прибыли — они довольствуются дивидендом, величина которого, рассчитанная к цене акций, приобретенных по рыночному курсу, близка к обычному ссудному проценту. Покупка акции рассматривается как использование капитала в качестве капитала-собственности. Следовательно, если функционирующее акционерное предприятие обеспечивает всем держателям акций получение процента, оно может продол-

жать функционировать. В периоды острой конкурентной борьбы, вызванной трудностями сбыта, акционерные предприятия имеют возможность понизить цены продаваемых товаров значительно ниже цены производства и продавать их на уровне издержек производства плюс процент. Разумеется, доходы акционерного предприятия при этих условиях значительно сокращаются, сокращается или вообще приостанавливается выплата дивиденда. Но акционерный капитал по-прежнему продолжает функционировать.

Прибыль акционерных обществ и ее распределение. Дивиденд

Как и всякое капиталистическое предприятие, акционерное предприятие основывается на эксплуатации наемного труда.

Распределение полученной прибыли осуществляется по решению правления акционерного общества следующим образом. Часть прибыли используется для *расширения* масштабов производства; известная доля образует дополнительный, *резервный капитал,* определенная часть идет на выплату *окладов и премий (тантьем) руководящему персоналу* акционерных обществ; какая-то часть уплачивается государству в виде налогов. После всех этих вычетов прибыль распределяется между акционерами пропорционально количеству принадлежащих им акций. Эта часть прибыли и образует *дивиденд.*

Величина дивиденда не является чем-то раз навсегда данной и постоянной. Она может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от общей суммы прибыли, полученной акционерным предприятием, и от величины прибыли, которая не поступает в распределение между акционерами. Общая сумма прибыли может возрастать, в то время как ее распределяемая между акционерами часть либо остается без изменений, либо даже сокращается. В отдельные периоды общая сумма прибыли может остаться прежней, но ее распределяемая часть может увеличиться за счет накопленного ранее резервного капитала.

Решение о том, какая часть прибыли подлежит распределению между держателями акций, а какая используется для других целей, принимается правлением общества, в котором большинство голосов принадлежит крупнейшим акционерам, держателям контрольного пакета акций. Они, разумеется, стремятся скрыть часть полученной прибыли от рядовых акционеров, использовать ее в интересах личного обогащения. Это достигается разнообразными способами. Так, например, значительные суммы прибыли ежегодно направляются на пополнение резервного капитала. В течение ряда лет у акционерного общества скапливаются за счет этого значительные суммы, которые нередко используются крупнейшими акционерами для личных коммерческих операций. Широко практикуется сокрытие части полученной прибыли на амортизационном фонде, завышение окладов и премий руководящему составу акционерных обществ, покры-

ваемых за счет части полученной прибыли. Так, только за один год службы президенту Американского табачного треста было выплачено 163 тыс. долл. жалованья и 840 тыс. долл. тантьем (наградных из прибылей), т. е. более 1 млн. долл.

Курс акций

Денежная сумма, обозначенная на акции, называется *номинальной стоимостью акции*. Цена, по которой продаются и покупаются акции на рынке ценных бумаг, называется *курсом акций*. Чем же определяется курс акций?

Покупатель приобретаеt акции ради получения по ним определенного дохода в виде дивиденда. Поэтому чем выше дивиденд, тем выше курс акций, и наоборот. Курс акций прямо пропорционален величине выплачиваемого по ним дивиденда. С другой стороны, приобретая акции, покупатели рассчитывают получить доход на свой капитал не меньший, чем тот, который они могли бы получить, отдав свой капитал в ссуду за обычный банковский процент. Покупатель согласится уплатить за акцию такую сумму денег, которая, будучи положена в банк, принесет такой же доход, как и дивиденд по данной акции.

Предположим, что акция с номинальной стоимостью в 100 долл. приносит ежегодный дивиденд в 9 долл. и что ссудный процент равен 3, т. е. на каждую сотню долларов, вложенную в банк, владелец денег получит ежегодный доход 3 долл. Чтобы получить ежегодно 9 долл., потребовалось бы вложить в банк 300 долл. Но вместо этого владелец денег может приобрести акцию, приносящую те же 9 долл. ежегодно, уплатив за нее те же 300 долл.

Цена акции выступает, таким образом, как *капитализированный дивиденд из расчета среднего уровня процента*. Она подсчитывается по следующей формуле: курс акции $= \frac{\text{дивиденд}}{\text{ссудный процент}} \cdot 100$. Курс прямо пропорционален величине дивиденда и обратно пропорционален размерам ссудного процента. Если при прежнем дивиденде уровень ссудного процента понизится с 3 до 2, то курс акций значительно возрастет. За ту же акцию, которая ранее стоила 300 долл., теперь дадут $\frac{9}{2} \cdot 100 = 450$ долл.

Почему же покупатели соглашаются уплачивать за акцию, номинальная стоимость которой равна 100 долл., в несколько раз большую сумму денег? Дело в том, что. уплатив такую высокую цену, они все же обеспечивают себе доход не меньший, а обычно несколько больший, чем тот, который могли бы получить, положив эту же сумму в банк. К тому же предполагается, что по мере развития акционерного обще-

ства доход будет превышать более или менее значительно обычный ссудный процент.

Акции, выпускаемые акционерным обществом, делятся на *привилегированные* и *обыкновенные*. По привилегированным акциям гарантируется определенный ежегодный дивиденд, в то время как по обыкновенным акциям величина дивиденда является неопределенной.

Курс обыкновенных акций обычно подвержен более резким колебаниям в связи с неопределенностью выплачиваемых по ним дивидендов. Поэтому этот вид акций становится особенно заманчивым объектом спекуляции.

Учредительская прибыль

Образование акционерных обществ ведет к возникновению особого рода прибыли, так называемой *учредительской прибыли*. Она образуется за счет разницы между продажной ценой, или курсом, акции, с одной стороны, и стоимостью реально функционирующего капитала акционерного общества — с другой. Предположим, учреждается общество с реальным капиталом в 1 млн. долл. На эту сумму учредителями (чаще всего банками) выпускаются акции. Если предполагаемый дивиденд равен 9, а ссудный процент 3, то в этом случае акции будут проданы за 3 млн. долл. Из этой суммы, вырученной после продажи акций, 1 млн. долл. возместит затраты учредителей на реальные вложения капитала, а 2 млн. долл. составят чистую прибыль, которая безвозмездно присваивается учредителями.

Этот вид прибыли возникает во всех тех случаях, когда учреждается новое акционерное общество или происходит преобразование индивидуальных капиталистических предприятий в акционерные. Она служит важным источником обогащения небольшой кучки учредителей. Учредительская прибыль может быть получена также в результате так называемого *«разводнения капитала»*: дополнительного выпуска акций без увеличения реально функционирующего капитала. Подобный выпуск становится возможным в тех случаях, когда акционерное предприятие начинает получать все более высокие прибыли. Вместо того чтобы увеличить дивиденд по ранее выпущенным акциям, правление общества принимает решение оставить дивиденд прежним, но увеличить количество акций. В этом случае вся прибыль от выпуска дополнительных акций поступит в руки учредителей. Нередко дополнительный выпуск акций практикуется и тогда, когда прибыль акционерного общества остается на прежнем уровне. В этом случае на каждую акцию будет выплачиваться меньший дивиденд, зато учредители получат учредительскую прибыль от выпуска дополнительной партии акций. «Разводнение капитала» выступает как одно из средств обогащения небольшой кучки учредителей.

Источник учредительской прибыли

Учредительская прибыль есть одна из форм капиталистической прибыли. Но это *специфическая форма,* возникающая лишь на базе акционерного капитала и имеющая свои особенности. В этой форме действительный источник прибыли сильно замаскирован.

С внешней стороны дело выглядит так, будто учредители, присвоив разницу между продажной ценой акций и стоимостью функционирующего капитала, тем самым присвоили часть чужих денежных капиталов и денежных средств населения. Создается впечатление, что источником учредительской прибыли является не эксплуатация наемного труда, не прибавочная стоимость, а перераспределение существующих денежных капиталов и денежных средств населения. Эта видимость подкрепляется тем обстоятельством, что учредительская прибыль, как правило, присваивается еще до того, как начнет функционировать учрежденное акционерное предприятие.

В действительности же в виде учредительской прибыли присваивается эквивалент части прибавочной стоимости, которая будет создана в процессе функционирования акционерного предприятия. Этот эквивалент присваивается *досрочно,* в момент продажи акций, что и порождает впечатление об отсутствии связи с процессом производства прибавочной стоимости. В форме учредительской прибыли присваивается не вся будущая прибавочная стоимость, а лишь та ее часть, которая выступает в виде предпринимательского дохода. Учредительская прибыль есть, таким образом, в своей основе *капитализированный предпринимательский доход.* Однако в учредительскую прибыль может входить и часть безвозмездно присвоенных чужих капиталов.

Влияние акционерных обществ на курс акций. Способы обогащения держателей контрольного пакета акций и крупнейших акционеров

Курс акций, как отмечалось, зависит от двух факторов — *уровня ссудного процента и размеров дивиденда.*

Акционерное общество не имеет никаких возможностей для влияния на уровень ссудного процента, ибо этот уровень складывается стихийно, на основе изменений соотношения спроса и предложения ссудного капитала. Однако оно оказывает воздействие на курс своих акций посредством изменения размеров выплачиваемого по акциям дивиденда в зависимости от уровня прибыли. Размеры дивиденда могут увеличиваться или уменьшаться и при неизменной прибыли. Если правление общества принимает решение в данном году увеличить отчисления в резервный капитал и на амортизационный фонд, то это сократит дивиденд и понизит курс акций. Если, наоборот, часть прибыли, находящейся в резервном капитале, распределяется между акционерами,

размер дивиденда возрастет, курс акций поднимется. Чем большим резервным капиталом располагает акционерное общество, тем более гибкую дивидендную политику оно может проводить, тем более сильное влияние оно может оказать на изменение курса акций. А это создает широкие возможности для спекуляции ценными бумагами данного общества и баснословного обогащения крупнейших акционеров.

Обогащение происходит за счет присвоения разницы в курсе акций и за счет присвоения держателем контрольного пакета акций и крупнейшими акционерами части прибылей, укрытых от распределения между акционерами и числящимися в резервном капитале и на амортизационном фонде. Руководящая верхушка акционерного общества в целях привлечения акционеров обычно сначала поддерживает курс акций на более или менее устойчивом уровне или даже постепенно повышает его. В это же время идет накопление резервного капитала за счет получаемой прибыли. Через определенный период принимается решение о сокращении дивидендов, что ведет к падению курса акций. Мелкие и средние держатели акций, не располагая точной информацией, полагаясь лишь на слухи, подчас ложно распространяемые, продают акции по понизившемуся курсу. В это время крупнейшие акционеры, входящие в руководящие органы и хорошо осведомленные о дальнейших перспективах общества, скупают акции. Если в дальнейшем правление принимает решение распределить по акциям те суммы прибыли или большую их часть, которые раньше укрывались от распределения между акционерами в резервном капитале или амортизационном фонде, размеры дивиденда резко увеличиваются, курс акций поднимается. В этих условиях держатели контрольного пакета акций и крупнейшие акционеры стремятся продать ранее скупленные акции. Они добиваются, таким путем двоякой выгоды: во-первых, присваивают разницу между той суммой денег, которую они уплатили ранее за купленные акции, и той суммой денег, которую они выручают от продажи акций по повысившемуся курсу; во-вторых, им достается большая часть ранее укрытых от распределения прибылей. Сняв сливки, получив огромные суммы, крупнейшие акционеры могут через некоторое время повторить такую же финансовую операцию. Таким образом, *львиная доля прибылей акционерных обществ попадает в руки господствующей верхушки.*

Система участия

Владельцы контрольного пакета акций, обладая сравнительно незначительным собственным капиталом (25—40% всех акций), свободно распоряжаются всеми чужими капиталами, вложенными в данное акционерное общество. Используя фактически чужой капитал, акционерное общество не несет перед акционерами почти никакой ответственности за его использование. Это порождает

стремление к рискованным применениям акционерного капитала, на которые не решается капиталист при использовании ссудного капитала.

Если бы одно лицо скупило контрольные пакеты акций всех существующих акционерных обществ, оно смогло бы распоряжаться всем акционерным капиталом. Однако для совершения подобной операции требуется огромный собственный капитал, скупка контрольных пакетов акций наталкивается на серьезную конкуренцию среди других капиталистов. Эти препятствия преодолеваются на основе так называемой *«системы участия»*. Предположим, имеется акционерное общество («общество-мать») с капиталом 1 млн. долл., в котором контрольный пакет в размере 500 тыс. долл. принадлежит какому-то капиталисту. Общество-мать принимает решение учредить новое акционерное общество с капиталом 2 млн. долл. Чтобы получить полный контроль за его деятельностью, общество-мать должно обеспечить себе контрольный пакет акций вновь создаваемого акционерного общества («общество-дочь»). Предположим, для этого требуется 1 млн. долл., которые берутся из накопленного резервного капитала или привлекаются путем выпуска *облигаций*.

Формально оба общества равноправны и независимы друг от друга. Однако по существу общество-мать, обладая контрольным пакетом акций общества-дочери, может распоряжаться всем его капиталом по собственному усмотрению. А так как контрольный пакет общества-матери принадлежит одному лицу, то это лицо получает возможность распоряжаться капиталом обоих обществ. Владелец капитала в 500 тыс. долл. распоряжается чужим капиталом в 3 млн. долл. Общество-мать может отдать распоряжение обществу-дочери о создании нового акционерного общества — общества-внучки и т. д. Вся эта система акционерных обществ с огромными капиталами в конечном счете контролируется тем, кто обладает контрольным пакетом акций общества-матери.

Система участия получила самое широкое развитие в условиях современного капитализма. Благодаря ей небольшая кучка капиталистов распоряжается огромными капиталами. Личный капитал, например, Рокфеллеров (США) равен 3,5 млрд. долл., но фактически «династия» Рокфеллеров распоряжается капиталом, составляющим около 65 млрд. долл. Морганы при собственном капитале в 7 млрд. долл. контролируют капитал свыше 70 млрд. долл.

Система участия приносит огромные барыши господствующей кучке капиталистов. Учреждение новых акционерных обществ, входящих в данную систему участия, связано с получением учредительских прибылей.

Система участия позволяет осуществлять спекулятивные операции, которые невозможны в рамках одного акционерного предприятия. Как отмечалось, всякое акционерное общество стремится укрыть часть прибылей от распределения между акционерами. Система участия дает новые возможности для достижения этой цели. Общество-мать может совершить заведомо невыгодную сделку с обществом-дочерью. На его балансе появятся убытки, а общество-дочь получит дополнительные

доходы. Курс акций общества-мать понизится, в то время как курс акций общества-дочь повысится. На этой основе развивается спекуляция ценными бумагами. Держатели контрольного пакета акций общества-матери, разумеется, заранее знают, в каком направлении будут происходить изменения в курсах акций различных обществ, входящих в систему участия. В отдельные периоды преднамеренно достигается резкое понижение курса акций того или иного общества, входящего в «систему участия». Акции скупаются за бесценок. Мелкие и средние держатели акций терпят огромные убытки. Скупив акции по понизившемуся курсу, руководители общества-матери или общества-дочери совместными усилиями проводят «оздоровление» того акционерного общества, дела которого пошатнулись. Курс акций снова поднимается, что служит основой для новых спекулятивных операций. Таким образом, при системе участия создаются широкие возможности для влияния на курс акций и систематического обогащения на этой основе.

«Теория» демократизации капитала

В связи с развитием акционерных обществ и выпуском мелких акций, доступных отдельным рабочим, мелким собственникам и широким слоям интеллигенции, возникла и получила широкое распространение *буржуазно-апологетическая «теория» демократизации капитала.* Согласно этой «теории», развитие акционерных обществ будто бы постепенно приводит к стиранию граней между капиталистами и рабочими, так как рабочие, покупая мелкие акции, сами-де становятся капиталистами, в силу чего возникает «народный капитализм».

Факты опровергают эту апологетическую теорию. Во-первых, *подавляющая* масса акций принадлежит *капиталистам,* а не рабочим. Так, в США только 5% взрослого населения владеют акциями, а 97% всех рабочих семей не имеют ни одной акции и ни одной облигации акционерных обществ. Во-вторых, не только рабочие и мелкие собственники, но даже мелкие и средние капиталисты *фактически* не участвуют в управлении делами акционерных обществ, поскольку решение всех важнейших вопросов в акционерном обществе осуществляется кучкой крупнейших финансистов, держателей контрольного пакета акций. В-третьих, трудящиеся фактически не участвуют в распределении всей прибыли акционерного общества, а получают лишь доход, равный *ссудному проценту.* В делах предприятия мелкие акционеры не участвуют. Для большинства мелких акционеров акции равнозначны облигациям, т. е. являются бессрочным долговым документом, приносящим ссудный процент. Однако это совершенно не означает, что трудящиеся, владеющие акциями, являются денежными капиталистами. Получаемые ими проценты составляют *незначительную* часть их трудового дохода. Эти проценты по сути дела являются формой возврата трудящимся ничтожной доли созданной ими прибавочной стоимости или недовыплаченной заработной платы. В-четвертых, колебания курса акций в периоды кризисов и в связи со спекулятивными операциями больше всего затрагивают тру-

дящихся, нередко лишая их всех сбережений, помещенных в акции капиталистических предприятий.

Буржуазные апологеты утверждают, что с возникновением акционерных обществ капитал превращается из индивидуального в общественный, используется по усмотрению всего общества и в его интересах, а не в интересах только отдельных лиц. В действительности, как мы видели, сконцентрированный в руках общества «общественный капитал» используется в интересах крупнейших держателей контрольных пакетов акций, в интересах их *личного обогащения.* Так называемая демократизация капитала *на деле* означает *господство незначительной группы крупнейших капиталистов* над всеми остальными слоями населения. Акционерная форма явилась одной из важнейших предпосылок возникновения монополий и их господства во всей экономике капиталистических стран.

Гигантская концентрация и централизация капиталов посредством акционерной формы ведут к дальнейшему обобществлению процесса производства, но не устраняют частнокапиталистической формы присвоения. Основное противоречие капитализма в этих условиях еще больше обостряется. Конфликт между капиталом и трудом усиливается.

§ 2. Фиктивный капитал

В предшествующих главах изучался промышленный капитал и его обособившиеся части — торговый и ссудный капитал. В капиталистическом обществе существует и так называемый *фиктивный* капитал. *Это капитал, представленный в ценных бумагах, приносящих доход их владельцам и совершающих самостоятельное движение на рынке ценных бумаг, где они продаются и покупаются.* Ценные бумаги сами по себе не создают стоимости и прибавочной стоимости. Однако они дают *право* их владельцу на получение определенного дохода в виде процента или дивиденда, на присвоение определенной части результатов чужого труда. Владелец ценных бумаг принимает участие в дележе прибавочной стоимости, хотя и не имеет *никакого* отношения к процессу ее создания. Количественно сумма капитала, вложенного в ценные бумаги, в современных капиталистических странах в несколько раз превышает сумму капитала, вложенного непосредственно в сферу производства, торговли и банковского дела.

Отличия фиктивного капитала от реального

Реальный капитал — это промышленный капитал со всеми его функциональными и обособившимися формами.

Фиктивный капитал в отличие от реального не является обособившейся частью промышленного

капитала и не выполняет никаких функций в процессе движения и самовозрастания промышленного капитала. Этот процесс протекает независимо от него. Более того, движение этих капиталов может идти в противоположных направлениях. Предположим, что имеется индивидуальное капиталистическое предприятие с реальным капиталом в 1 млн. долл. и ежегодной прибылью в 200 тыс. долл. Допустим, далее, что данное предприятие преобразуется в акционерное общество. В этом случае выпускаются акции на сумму 1 млн. долл. Если дивиденд равен 9, а ссудный процент 3, то акции будут проданы за 3 млн. долл. В результате этого наряду с реально вложенным и функционирующим капиталом теперь образуется его двойник, представленный в акциях на сумму 3 млн. долл. Происходит своеобразное удвоение капитала. С одной стороны, существует реальный капитал, с другой — его отражение в ценных бумагах, в акциях. Реальный капитал функционирует в *процессе производства,* а ценные бумаги начинают свою особую жизнь, самостоятельное движение на *фондовой бирже* в качестве фиктивного капитала.

Одна из особенностей реального капитала состоит в том, что он возвращается к его владельцу после совершения кругооборота. Но владелец акции не имеет права на получение обратно своего денежного капитала. Чтобы вернуть свой капитал, владелец акций должен продать акции на рынке ценных бумаг. Он может получить при этом больше или меньше, чем сам вложил в акции, в зависимости от курса акций. Но в любом случае вернувшийся к нему денежный капитал не есть часть реально функционирующего капитала. Тот денежный капитал, который функционирует в процессе производства, и тот денежный капитал, который акционер вернул после продажи акций, — это различные капиталы. Реальный капитал может еще не завершить своего кругооборота, в то время как владелец акций, продав их на рынке ценных бумаг, получит свой денежный капитал обратно. Превращение ценных бумаг в деньги непосредственно не связано с кругооборотом реального капитала акционерного предприятия.

Курс акций, как отмечалось, подвержен изменениям. Это значит, что и величина фиктивного капитала изменяется — то растет, то падает. Однако, это не означает, что увеличение или уменьшение фиктивного капитала отражает увеличение или уменьшение реального капитала. Напротив, реальный капитал может остаться без изменения, в то время как фиктивный капитал возрастет или уменьшится. Реальный капитал может увеличиться, а фиктивный капитал остается без изменения или сокращается.

Фиктивный капитал развивается вслед за реальным капиталом. Если бы не было реального капитала, производящего прибавочную стоимость, то не мог бы возникнуть и раз-

виться фиктивный капитал, притязающий на получение доли прибавочной стоимости, но сам ее не создающий. Развитие реального и фиктивного капитала, таким образом, *связано друг с другом*. Но эта связь своеобразна. Подобно тому как тень не существует без предмета, так и фиктивный капитал не существует без реального капитала. Но подобно тому, как тень может увеличиваться или уменьшаться, хотя предмет остается прежним, фиктивный капитал может расти и падать, хотя отражаемый им реальный капитал остался без изменения. Подобно тому как размер и очертания тени могут давать самое извращенное представление о предмете, так и движение фиктивного капитала извращает и дает неправильное представление о движении реального капитала. Если бы все ценные бумаги сгорели, например, их владельцы, несомненно, понесли бы серьезные убытки. Но реальный капитал общества от этого нисколько бы не пострадал.

Фиктивный капитал не является чем-то случайным для капитализма. Он закономерно развивается на основе ссудного капитала. Все ценные бумаги, являющиеся титулом на доход, по своей экономической сути — документы, отражающие движение ссудного капитала.

Однако капитал, отданный в ссуду, в большинстве случаев используется функционирующим капиталистом, воспроизводится в ходе кругооборота промышленного капитала и затем возвращается его владельцу с процентом.

Фиктивный же капитал никакого *непосредственного* отношения к движению промышленного капитала не имеет. После первоначального выпуска акций, когда капитал, равный их стоимости, начал движение в качестве реального, ценные бумаги попадают на рынок ценных бумаг — *фондовую биржу* и становятся объектом сделок купли-продажи без непосредственного отношения к реальному ходу воспроизводства и обращения всего промышленного капитала. Одна и та же акция может быть продана и куплена десятки раз. Эта особенность фиктивного капитала типична для всех его форм — векселей, закладных, акций, облигаций и других ценных бумаг, возникающих в связи со сделкой ссуды.

С развитием капитализма, расширением масштабов производства развивается и кредит, растут ссудные операции, все более разнообразными становятся их формы. А это ведет к возникновению все новых и новых видов ценных бумаг и их количественному увеличению, выражающему рост фиктивного капитала.

В ходе спекуляции с ценными бумагами неизбежно происходит разорение и гибель одних, быстрое и неожиданное обогащение других. Господствующие позиции в обществе занимают «гении спекуляции».

Фондовые биржи и их операции

Фондовые биржи наряду с банками являются важным элементом денежного рынка капиталистических стран. В XVII в. международным фондовым рынком являлась Амстердамская фондовая биржа, в XVIII и XIX вв. — Лондонская, в XX в. — Нью-Йоркская и Лондонская фондовые биржи.

На бирже совершаются сделки двух видов: *кассовые*, когда ценные бумаги *немедленно* или в течение одного-трех дней переходят от продавца к покупателю, и *срочные*, когда ценные бумаги поставляются и оплачиваются через *известный* срок, например в середине или конце месяца. При срочных сделках *часть цены* акции оплачивается *наличными* в момент заключения сделки.

Широко практикуются операции, цель которых вообще заключается не в фактическом приобретении каких-либо ценных бумаг, а в получении спекулятивного барыша. При осуществлении таких сделок спекулянты в большинстве случаев лишь уплачивают и получают разницу между обусловленным и фактическим курсом ценных бумаг и не совершают настоящей купли-продажи.

Искусственно повышая курс акций сверх нормальной цены, биржевые дельцы путем описанных выше спекулятивных операций экспроприируют собственность многочисленных мелких держателей акций. Сумма экспроприированного при этом капитала равна присвоенной финансовыми дельцами разнице между искусственно завышенной ценой акции, по которой ее приобрели мелкие собственники, и нормальной ценой этой акции. Нередко вся сумма доходов, вложенных мелкими собственниками в акции, оказывается полностью или почти полностью экспроприированной. Это происходит в тех случаях, когда созданное «грюндерами» предприятие оказывается дутым и лопается, как мыльный пузырь, поглотив весь акционерный капитал или значительную его часть.

Глава 31

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ ПРИ КРЕДИТНОЙ СИСТЕМЕ.

§ 1. Кредитная система и денежное обращение

Возникновение и рост числа банков, концентрация банковского капитала, образование центральных эмиссионных банков — все это постепенно привело к изменению характера денежного обращения. Наиболее важный момент в этом процессе — развитие системы *банкнотного* обращения.

Возникновение банкноты и ее эволюция

Банкноты первоначально являлись обязательствами (т. е. векселями) банкиров, предъявляя которые вкладчик мог получить у банкира обозначенную на банкноте сумму металлических денег. В дальнейшем, как мы знаем, банкиры стали выдавать ссуды своими банкнотами в обмен на товарные векселя коммерсантов. Так возникла эмиссия банкнот, имевшая товарное (вексельное) обеспечение. Такого рода эмиссия кредитных денег отвечает необходимой для капиталистического производства эластичности денежной системы.

Эмиссия банкнот первоначально осуществлялась любым банком. Множественность находившихся в обращении банкнот, полное или частичное их обесценение из-за частых банкротств банкиров тормозили развитие капиталистического производства. Интересы функционирующих капиталистов требовали введения государственного регулирования эмиссионного дела. Эмиссионная функция частных банкиров была сначала ограничена, а затем целиком передана одному или нескольким центральным эмиссионным банкам страны.

Банкнота центрального эмиссионного банка до тех пор, пока она свободно обменивается на металл по номиналу, сохраняет характер банковского *векселя*. Но это уже не обычный вексель. Такие банкноты не только используются в сфере оптового оборота между функционирующими капиталистами, но и переходят в «общее обращение», т. е. используются как *средство платежа* при выплате заработной платы и как *средство обращения* в розничном товарообороте, причем государство придает им силу *законного платежного средства*.

Таким образом, банкноты центральных банков имеют *двоякий* характер: с одной стороны, они выступают как *кредитные деньги*, как долговые обязательства, подлежащие обмену на золото по предъявлению в банк; с другой стороны, они функционируют как *знаки стоимости*, имеющие, как и государственные бумажные деньги, *обязательную силу* во всех сферах обращения.

Обеспечение банкнот и их устойчивость. Перерождение банкноты

Товарное (вексельное) обеспечение не может гарантировать устойчивость банкноты. Это связано с тем, что в оптовой торговле товар может переходить из рук в руки. Каждая передача товара порождает коммерческий вексель, поэтому коммерческих векселей в обороте больше, чем товаров. Несоответствие между массой векселей и массой товаров, находящихся в обращении, создается также за счет так называемых *финансовых*, или *дружеских*, векселей, которые выписываются коммерсантами для того, чтобы раздобыть под них деньги в банке. Однако если в порядке учета векселей банкнот выпущено больше, чем требуется обращению, то излишние банкноты возвращаются в банк в порядке

обмена на золото, которое уходит в сокровище или вывозится за границу. Поэтому разменность банкноты на золото и обеспечение ее сверх товарно-вексельного покрытия золотом в том или ином проценте является необходимым условием устойчивости банкноты.

Регулирование выпуска банкнот в различных странах осуществляется неодинаково. В Англии в 1844 г. был принят так называемый акт Роберта Пиля — закон, согласно которому сверх лимита в 14 млн. ф. ст. каждая банкнота должна быть обеспечена золотом на 100%. Этот закон лишал банкнотную эмиссию необходимой эластичности, искусственно создавал недостаток в средствах обращения и платежа, что способствовало обострению кризисов.

Другие страны создали более эластичные системы банкнотной эмиссии. Например, в Германии до первой мировой войны золотое обеспечение банкнот было установлено в размере $^1/_3$ суммы эмиссии, а после войны банкноты обеспечивались золотом и иностранной валютой в размере 40% эмиссии. В США с 1913 г. банкноты обеспечивались золотом на 40%, с 1945 г. — на 25% эмиссии и т. д. В России по закону от 29 августа 1897 г. при сумме эмиссии в 600 млн. руб. было установлено 50-процентное обеспечение золотом, а сверх 600 млн. руб. — 100-процентное.

Превращение банкноты в законное платежное средство создало потенциальную возможность использования эмиссии банкнот для покрытия расходов государства, для фактического превращения их в государственные бумажные деньги с принудительным курсом. Перерождение банкноты в разновидность государственных бумажных денег с принудительным курсом происходит с помощью механизма законодательного изменения порядка выпуска и обеспечения банкнот. Эмиссионному банку дается разрешение выпускать банкноты без обеспечения золотом и товарными векселями. В качестве обеспечения ему разрешается покупать облигации государственных займов. Кроме того, государственное казначейство в любой момент может потребовать и прямые ссуды от банка. Обеспечение банкнот облигациями государства, заменившее в капиталистическом хозяйстве товарно-вексельное обеспечение, не является реальным, поскольку рост государственного долга не отражает увеличения объема производства и товарооборота, а во многих случаях (войны, кризисы) связано с уничтожением национального богатства и поэтому происходит одновременно с сокращением объема товарного обращения.

Металлическая система обращения. Монометаллизм и биметаллизм

Вплоть до первой мировой войны в капиталистических странах господствовала система *металлического обращения*. При этом на практике применялись две разновидности этой системы: *монометаллизм*, когда в основе денежной системы лежит *один металл* и из этого металла неограниченно чеканятся для всех граждан *полноценные* монеты, и *биметаллизм*, когда *два благородных металла* — золото и серебро — играют равноправную роль в

денежной системе. Биметаллизм, несмотря на неоднократные попытки его внедрения как в отдельных странах, так и в группах стран, оказался нежизненной системой; двойственность меры стоимости противоречит природе денег как всеобщего эквивалента. Всюду, где государство пыталось навязать хозяйственному обороту двойную меру стоимости — золото и серебро, — эта роль фактически стихийно всегда монополизировалась одним из них.

В большинстве европейских стран во второй половине XIX в. *утвердилась* система золотого *монометаллизма.*

При этом сложились следующие более или менее одинаковые во всех странах нормы, регулировавшие чеканку и обращение золотых полноценных монет.

Открытая чеканка: любому лицу за принесенное на монетный двор золото выдаются монеты того же веса с удержанием незначительной суммы за издержки на чеканку.

Предел отклонения (ремедиум): если золотая монета теряет в весе или пробе больше определенной доли, то она лишается своей платежной силы.

Законную платежную силу имеет в пределах страны только металлическая валюта данного государства.

Монетная регалия, т. е. право чеканки, принадлежит только государству.

Золотой монометаллизм — самый дорогой, но вместе с тем и наиболее устойчивый тип денежной системы. Здесь действительные деньги выполняют все функции денег внутри страны и являются в то же время мировыми деньгами. При этой системе не количество денег определяет их стоимость, а, наоборот, стоимость денег как товара (металла) определяет их количество в обращении. Благодаря непосредственной связи функций денег как средства обращения и платежного средства с их функцией сокровища, в обращении не бывает ни недостатка, ни избытка золотых денег. Наконец, *валютный курс* (соотношение между валютами разных стран) при золотом монометаллизме не может значительно отклоняться от *золотого паритета,* т. е. от соотношения весового количества чистого золота, содержащегося в сравниваемых денежных единицах. Отклонения от паритета возможны лишь в пределах стоимости пересылки золотых монет. Эти пределы называются *золотыми точками.* Поскольку золотой монометаллизм всегда сочетается с обращением банкнот, свободно обмениваемых на золото по номиналу, эта денежная система обладает не только относительной устойчивостью, но и обеспечивает необходимую эластичность денежного обращения.

Системы ограниченного монометаллизма

Наряду с системой золотого монометаллизма в чистом виде (так называемый *золото-монетный стандарт)* в межвоенные годы XX в. были введены системы *ограниченного золотого монометаллизма,* или системы *золото-слиткового и золо-*

то-девизного стандарта. При золото-слитковом стандарте золотые монеты в обращение не выпускаются, а размен банкнот на золото производится путем продажи золотых *слитков* по фиксированной государственной цене. При золото-девизном стандарте денежные знаки вообще не размениваются на золото, а фиксированный курс валюты поддерживается путем покупки-продажи иностранной валюты (девиз). При обеих охарактеризованных выше системах в обращении нет золотых монет, все золото концентрируется в центральных банках.

Введение систем ограниченного золотого монометаллизма было продиктовано недостатком золота у многих стран вследствие неравномерного его распределения и наличием у них огромной внешней и внутренней задолженности, возникшей в годы первой мировой войны. В период мирового экономического кризиса 1929—1933 гг. системы ограниченного золотого монометаллизма распались. Золотой стандарт рухнул, повсюду произошел переход сначала *к системе неразменных на золото банкнот, а затем*, с начала второй мировой войны, — *к бумажно-денежному обращению.*

Для XIX в. была типична восходящая линия развития денежного обращения — образование единой денежной системы в каждой стране и переход от серебряного монометаллизма через биметаллические эксперименты к золото-монетному стандарту. Для XX в. типичной является нисходящая линия развития денежного обращения, характеризуемая *переходом от золото-монетного стандарта через системы ограниченного золотого стандарта к неразменным на золото банкнотам и бумажным деньгам.* Переход к этим системам означает *расстройство денежного обращения,* вызванное *глубокими противоречиями* современного капитализма, использованием денежной системы в качестве орудия дополнительной эксплуатации трудящихся и средства конкурентной борьбы капиталистических стран на мировом рынке.

§ 2. Формы, закономерности и последствия бумажно-денежной инфляции

Обесценение бумажных денег

На первый взгляд кажется, что государство имеет безграничную власть в области денежного обращения: «Так как бумажные билеты имеют принудительный курс, то никто не может помешать государству втиснуть в обращение произвольно большое количество этих билетов и напечатать на них любые монетные названия: 1 фунт стерлингов, 5 фунтов стерлингов, 20 фунтов стерлингов... Однако эта власть государства — только иллюзия. Государство может бросить в обращение любое количество бумажных билетов с любыми монетными названиями, но этим механическим актом и прекращается его контроль. Захвачен-

ные обращением знаки стоимости, или бумажные деньги, подпадают под власть его имманентных законов»[1].

Стоимость бумажных денег определяется не государством, а стихийно действующим законом их обращения, нарушение которого вызывает обесценение бумажных денег. Как указывалось в гл. 9, обращение, поглощая любую массу бумажных билетов, сводит ее реальную стоимость к стоимости того количества золота, которое могло бы обращаться на ее месте.

Обесценение бумажных денег по отношению к золоту называется *лажем*. Как правило, появление лажа сопровождается обесценением денег по отношению к товарам, т. е. падением *покупательной силы* денег — ростом цен на товары. Вполне естественно, что при прочих равных условиях цены товаров, выраженные в обесцененных по отношению к золоту бумажных деньгах, должны быть выше цен товаров, выраженных в золотых деньгах.

Влияние обесценения денег на внешнюю торговлю

Если в данной стране бумажные деньги обесцениваются по отношению к золоту и товарам, то, естественно, они обесцениваются и по отношению к любой иностранной валюте. Между тремя указанными формами обесценения бумажных денег существует тесная связь, но размеры лажа, рост цен на товары и падение *курса денег* в каждый момент могут быть разными, так как курс непосредственно определяется *платежным балансом* страны, т. е. соотношением за год всех ее заграничных платежей и поступлений.

Особо важное значение имеет разрыв между ростом товарных цен («внутреннее» обесценение) и падением *валютного курса* («внешнее» обесценение) денег данной страны. Допустим, например, что в результате инфляции в Англии цены возросли на 10%, а курс доллара в английских фунтах стерлингов поднялся на 30% (при неизменных товарных ценах в США, выраженных в долларах). Это означает, что за каждую проданную за доллары сумму товаров английский экспортер, обменяв доллары на фунты, получает на 30% больше стерлингов, чем раньше, в то время как за эти товары внутри страны он заплатит лишь на 10% больше фунтов стерлингов. При этих условиях реализация товаров на внешнем рынке становится значительно более выгодной, чем на внутреннем рынке. Следовательно, инфляция в данном случае действует как *экспортная премия,* она стимулирует расширение экспорта и дает возможность реализовать товары за границей по ценам ниже мировых. Массовый экспорт товаров по ценам ниже мировых получил название *бросового экспорта, или демпинга.* Если бросовый экспорт осуществляется на

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, стр. 102.

основе падения курса валюты, как в приведенном примере, то он называется *валютным демпингом.*

В то же время инфляция при указанных выше условиях ограничивает ввоз, поскольку продажа товаров американскими экспортерами на обесцененную английскую валюту приносит им убыток, равный разнице между обесценением валюты и ростом цены данного товара в стране с обесцененной валютой. Валютный демпинг, как вытекает из сказанного, резко обостряет борьбу за рынки сбыта, а следовательно, экономические и политические противоречия между капиталистическими странами.

Вызываемый инфляцией рост цен на товары внутри страны также протекает неравномерно. Здесь наблюдается троякого рода диспропорциональность. Внутреннее обесценение денег при инфляции протекает неравномерно во времени (в течение одного месяца цены растут на 5%, другого — на 10% и т. д.), в пространстве (т. е. в различных районах страны) и на различные группы товаров. На почве этой неравномерности движения цен расцветает товарная спекуляция, теряется база для калькуляции издержек производства и т. д.

Инфляция и обесценение денег

Хотя обесценение денег — важнейший момент инфляционного процесса, тем не менее инфляцию нельзя отождествлять с обесценением денег, ибо *не всякое обесценение денег есть проявление инфляции. Обесценение денег,* выражающееся в росте товарных цен, систематически происходит в ходе циклического движения капитализма. Вопреки широко распространенной среди буржуазных экономистов денежной («монетарной») теории кризисов, обесценение денег — рост цен в циклической фазе подъема — не является инфляционным. *К инфляционному обесценению относится только такое обесценение денег, которое вызывается нарушением действия законов денежного обращения.* В условиях экономического кризиса инфляционное обесценение денег, как показали, например, мировой экономический кризис 1929—1933 гг. и последовавшая за ним депрессия, сдерживалось циклическим давлением на цены в сторону их понижения. В этих условиях инфляция проявляется, следовательно, не в росте цен, а в замедлении или приостановке их кризисного падения.

Помимо циклических колебаний производства, на покупательной силе бумажных денег отражаются также и изменения в условиях производства золота и товаров, поскольку они влияют на относительную стоимость действительных денег.

Наряду с перечисленными факторами обесценению бумажных денег может способствовать также падение доверия к правительству, их выпустившему, и внезапный отлив благородного металла из страны вследствие дефицита платежного баланса. Хотя эти факторы имеют самостоятельное значение, однако их действие на практике тесно связано с инфляцией.

Важным фактором инфляции на высокой стадии ее развития является ускорение оборота бумажных денег, которое по своему экономическому эффекту равнозначно выпуску дополнительных масс бумажных денег. Так, например, повышение скорости оборота денег в 2 раза равнозначно удвоению эмиссии бумажных денег. Падение доверия к бумажным деньгам порождает стремление как можно скорее превратить их в реальные ценности, что означает ускорение обращения денег. А это усиливает их обесценение, что в свою очередь еще более способствует подрыву доверия к ним. Так проявляется взаимодействие факторов обесценения денег в условиях инфляции.

Инфляция влияет на все факторы обращения и поэтому может содействовать как расширению, так и сокращению потребностей обращения в действительных деньгах. В первом случае темп обесценения денег будет отставать от темпа эмиссии, т. е. от роста массы бумажных денег в обращении, что обычно наблюдается в начальном периоде инфляции. Во втором случае, наоборот, темп обесценения обгоняет темп эмиссии, что обычно наблюдается при обострении инфляционного процесса. Во второй стадии инфляционного процесса реальный доход государства от эмиссии бумажных денег систематически падает, что в конце концов сводит на нет эффективность эмиссии для государства.

Переполнение каналов обращения может произойти и без дополнительной эмиссии бумажных денег вследствие, например, сокращения объема товарного обращения. Возможность такого рода инфляции была доказана К. Марксом: «...Если мы сегодня, — писал он, — наполним бумажными деньгами все каналы обращения до степени их полного насыщения деньгами, то завтра вследствие каких-либо колебаний в товарном обращении они могут оказаться переполненными. Всякая мера утрачивается» [1]. Такого типа инфляция наблюдалась в ряде стран (например, в США и Англии) после второй мировой войны.

Нужно ли говорить, что без учета действия законов денежного обращения невозможен научный анализ проблемы колебаний покупательной силы бумажных денег и динамики цен в условиях бумажно-денежного обращения. Знание законов денежного обращения дает прочную методологическую основу, надежный ориентир для исследования конкретных закономерностей инфляционного процесса и ценообразования на различных стадиях развития инфляции и в различных исторических условиях.

Из истории бумажно-денежной инфляции

Бумажно-денежная инфляция возникла еще на заре капиталистического развития, она была детищем буржуазных революций и войн. Так, Франция переживала инфляцию в период буржуазной революции конца XVIII в., а также в связи с февральской революцией 1848 г. и франко-прусской войной 1870—1872 гг. В Америке серьезная инфляция происходила в период борьбы английских колоний за независимость в 70-х годах XVIII в. и во время гражданской войны 60-х годов XIX в. В XVIII и XIX вв. инфляция наблюдалась в России (главным образом в связи с затратами на финансирование войн), а также в Германии, Австро-Венгрии, Италии, Швеции и южно-американских государствах.

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 134.

В XX в. с начала первой мировой войны инфляция приобрела всеобщий и хронический характер. Она достигла больших масштабов, а в ряде стран поистине астрономических размеров. Инфляция захватила не только воевавшие страны, но и ряд нейтральных стран. В силу этого она впервые в истории приняла всемирный характер. По окончании войны инфляция в большинстве европейских стран не только не была приостановлена, но приобрела еще более острые формы.

В период второй мировой войны инфляция вновь захватила большинство капиталистических стран. За годы войны денежная масса в обращении возросла в Англии в 3 раза, в США — в 4,6 раза, во Франции — более чем в 5 раз, в Германии — в 5,6 раза, в Италии — в 19 раз, в Японии — в 17 раз и т. д. Это вызвало обесценение соответствующих валют.

После второй мировой войны инфляционный процесс в капиталистическом мире продолжал развиваться в течение ряда лет, причем выпуск денег в обращение в некоторых странах даже значительно превысил эмиссию военного времени. Так, во Франции за первое послевоенное десятилетие денежная масса возросла более чем на 2 триллиона фр. В результате сильнейшего инфляционного обесценения франк превратился в совершенно ничтожную по своей реальной ценности денежную единицу, ввиду чего Франция в 1960 г. выпустила новые франки, обменяв их на старые по соотношению 1 : 100. Аналогичную или еще более острую инфляцию пережили после второй мировой войны и многие другие страны, например Китай при режиме Чан-Кай-ши, Италия, Япония и др.

В некоторых странах наблюдалась *«гиперинфляция»*, т. е. инфляция колоссальных масштабов. Так, например, в Греции перед денежной реформой 1944 г. денежная масса достигла 2 500 000 000 000 000 000 или 2,5 квинтильонов драхм! При проведении денежной реформы 1944 г. одна новая драхма была приравнена к 50 млрд. ранее выпущенных драхм. Денежная реформа не приостановила инфляционного потока в Греции, что потребовало проведения в 1954 г. еще одной денежной реформы, в результате которой были выпущены новые драхмы по курсу: одна новая драхма — 1000 старых драхм.

Обострение классовых противоречий в результате инфляции

Обесценение денег вследствие инфляции чрезвычайно ухудшает положение трудящихся масс. Подчеркивая это, В. И. Ленин указывал, что излишний выпуск бумажных денег «ухудшает положение всего сильнее именно рабочих, беднейшей части населения... Необъятный выпуск бумажных денег поощряет спекуляцию, позволяет капиталистам наживать на ней миллионы...»[1].

Рост заработной платы при инфляции, как правило, отстает от роста цен на товары, производимые капиталистическими предприятиями. Вследствие этого *реальная* заработная плата *падает* и нередко так сильно, что не обеспечивает даже полуголодного существования рабочего и его семьи. Пропорционально падению реальной заработной платы происходит сокращение капиталистических издержек производства в золотом выражении, и на этой основе повышается степень эксплуатации труда. Таким образом, инфляция выступает как один из самых сильных, самых жестоких методов усиления эксплуатации труда капиталом, который осуществляется не отдельными капиталистами, а всем классом капиталистов в

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 328.

целом при помощи государственной финансовой машины. Поскольку снижение реальной заработной платы с помощью инфляции проводится скрыто, постольку инфляция выступает не только как очень действенный, но и как замаскированный, весьма коварный метод эксплуатации трудящихся.

Мелкие товаропроизводители, крестьяне, кустари и ремесленники также страдают от инфляции. Мелкие товаропроизводители несут потери при закупке промышленных продуктов, а выгоды от роста цен на сельскохозяйственные товары достаются не им, а скупщикам. Инфляция наносит ущерб мелким товаропроизводителям также и путем обесценения их денежных сбережений. Наряду с рабочими и мелкими товаропроизводителями инфляция затрагивает служащих частных предприятий и государственных учреждений, пенсионеров и т. п., так как снижается реальная ценность их доходов.

Противоречия инфляции и ее границы

По всем перечисленным выше направлениям инфляция приводит к перераспределению национального дохода и общественного богатства в пользу крупных капиталистов, в ущерб трудящимся. Вместе с тем происходит также перераспределение доходов и капитала между различными группами капиталистов. Например, рантье, получающие твердо процентные доходы, в связи с обесценением денег теряют в реальном золотом выражении не только соответствующую часть своих доходов, но также и часть своего капитала, вложенного в твердо процентные бумаги; за их счет обогащаются торгово-промышленные дельцы. Следовательно, инфляция усиливает концентрацию капиталов и обостряет противоречия внутри класса капиталистов. Однако крупная буржуазия не может беспредельно использовать инфляцию как метод дополнительной эксплуатации трудящихся и экспроприации собственности рантье и мелкой буржуазии. Этот метод обогащения ведет в большей или меньшей степени к расстройству капиталистического хозяйства.

В связи с тем что при инфляции цены на различные товары и в различных районах страны растут крайне неравномерно, скачками, значительно увеличивается рентабельность одних отраслей и предприятий и относительно падает рентабельность (в реальном выражении) других, что стимулирует форсированное развитие первых и подрыв производства вторых. Неравномерный рост цен вызывает спекуляцию товарами, спекулятивное использование капитала становится много выгоднее его производительного применения. Это приводит к отвлечению капитала из сферы производства в сферу обращения, что, естественно, ослабляет производительные силы страны, и т. д. Инфляция во все большей степени усиливает диспропорциональность производства и обращения товаров, ведет к развалу денежной и финансовой системы, к наруше-

нию всего процесса воспроизводства в целом. К тому же вызываемое инфляцией резкое падение реальной заработной платы приводит к углублению *классовых противоречий,* к обострению классовой борьбы, к повышению *революционной активности трудящихся масс.*

Поэтому рано или поздно государство проводит *денежную реформу,* целью которой является укрепление денежной системы, *стабилизация валюты.* Стабилизация осуществляется различными методами, например методом *реставрации,* т. е. восстановления прежней доинфляционной ценности валюты. Такой метод требует изъятия излишних денег из обращения, т. е. проведения политики *дефляции* (противоположной инфляции). Этот метод, примененный, например, в Англии после первой мировой войны, осуществим лишь при сравнительно небольших масштабах инфляции. В большинстве же случаев стабилизация валюты проводится методом *девальвации,* т. е. путем *официального* уменьшения ценности денежных знаков по отношению к золоту и иностранным валютам. Если при этом сохраняется лишь ничтожная доля прежней ценности валюты (например, одна миллионная, миллиардная или пятидесятимиллиардная и т. д.), то такого рода формальная девальвация означает признание государством того факта, что выпущенные им бумажные деньги превратились в никому не нужные клочки бумаги, которые оно фактически аннулирует (метод *«нулификаций»*).

Большинство современных буржуазных экономистов и государственных деятелей выступает либо за проведение политики «контролируемой», умеренной инфляции, либо даже за полное прекращение инфляции, за восстановление золотого обращения. При этом, конечно, оставляют в тени тот факт, что умеренная инфляционная политика выгодна капиталистам, ибо она способствует росту цен и прибылей и снижает реальную заработную плату.

В противовес этому коммунистические партии капиталистических стран и профессиональные союзы, особенно прогрессивные, ведут борьбу как против инфляционной политики монополий, так и против попыток под флагом борьбы с инфляцией «заморозить» заработную плату. Научное познание сущности инфляции, закономерностей и механизма инфляционного обесценения денег имеет большое практическое значение в борьбе рабочего класса против антинародной политики монополий.

§ 3. Критика буржуазных теорий кредитно-денежного регулирования капитализма

Различные буржуазные и ревизионистские теории и проекты регулирования капиталистического производства посредством кредитно-денежного механизма выдвигают и пропаган-

дируют рецепты «врачевания» капитализма на основе непрерывного расширения кредита.

Выпуская кредитные орудия обращения, банк выдает их в ссуду и тем самым придает им форму ссудного капитала. На поверхности капиталистической действительности, где все явления затемнены, сущность этой функции банков приобретает искаженную *видимость* создания капитала «из ничего». Банки по существу создают не капитал, а средства обращения, которые только для самого банкира, а не для общества являются добавочным капиталом. Банкиру и его теоретикам выпуск средств обращения кажется созданием нового капитала, потому что банкир получает прибыль от этих операций. В действительности же эта прибыль притекает не в результате создания нового капитала, а от монополизации банками функции экономизирования действительных денег в сфере обращения.

Считая, что банки способны создавать капитал, отдельные буржуазные экономисты называют их главным мотором развития народного хозяйства. Банк не посредник в кредите, а «фабрика кредита»,— говорят Маклеод, Ган и другие. «Создание кредита» банками конкретно выражается в выпуске ими платежных и покупательных средств в тех или иных формах. Результатом такой активности банков неизбежно должны быть инфляция и обесценение денег. Этого не отрицают и сами буржуазные экономисты. Поскольку инфляция осуществляется здесь посредством механизма кредита, они вводят понятие *«инфляторного кредита»*, усматривая в нем панацею от всех бед капитализма — средство полной ликвидации безработицы и кризисов, обеспечения непрерывного подъема народного хозяйства, роста богатства и благосостояния нации. Эти апологеты капитализма проповедуют наступление «золотого века капитализма» в результате непрерывного расширения кредита и проведения «активной» кредитно-денежной политики банков во главе с центральным эмиссионным банком.

Все современные теории и проекты кредитно-денежного регулирования капитализма являются лишь вариантами рассмотренной теории кредита. Типичной в этом отношении является позиция апостола современной вульгарной политической экономии Кейнса, который усматривает основную причину ограниченности производства и хронической безработицы в слишком высокой норме ссудного процента, сдерживающей объем капиталовложений. Поэтому радикальный путь к достижению полной занятости Кейнс, так же как Ган и Шумпетер, видит в раздувании всякого рода непроизводительных расходов государства за счет бюджета и в инфляционном увеличении массы денег путем расширения кредита, в первую очередь центральными банками. Это якобы должно привести

к снижению ссудного процента, росту инвестиций, расширению производства и ликвидации безработицы.

Особенно широко пропагандируют «благотворную роль» дефицита государственного бюджета американские кейнсианцы — Хансен, Харрис и другие. В частности, Хансен утверждает, что государственные расходы за счет займов стимулируют рост производства.

По утверждению Харриса, против безработицы и истощения экономических ресурсов во время кризисов можно рекомендовать государственные займы и расходы. Такие заявления оправдывают тот колоссальный рост государственного долга (например, в США с 42 млрд. долл. в 1938 г. до 301 млрд. долл. в 1960 г.), который является следствием огромных непроизводительных, главным образом военных, расходов империалистических государств.

Рецепты кредитно-денежного «врачевания» капитализма охотно подхватываются и пропагандируются реформистами и ревизионистами (в частности, Гезелем, Коулом, Дальтоном и другими). Трудящихся убеждают, что в отличие от обычной бумажно-денежной инфляции, используемой государством для непроизводительных целей, кредитная инфляция ведет к расширению производства и увеличению массы продукции, благодаря чему через некоторое время должно следовать снижение цен на предметы потребления и соответственное повышение реальной заработной платы. Ревизионисты призывают поэтому рабочий класс к «терпению», к «пониманию» того, что обесценение денег — это лишь временное зло, что эта политика осуществляется в конечном счете якобы в интересах самих рабочих.

Конечно, эти призывы и посулы не имеют никакого реального основания. Кредитная инфляция не ослабляет, а, наоборот, обостряет присущее капитализму противоречие между возможностями расширения производства и относительно узким базисом потребления, поскольку финансирование расширения производства в этом случае достигается путем снижения реальной заработной платы, т. е. сокращения потребления (покупательной силы) занятых на производстве рабочих. Она создает условия для дальнейшего усиления анархии и диспропорциональности, для углубления экономических кризисов и обострения безработицы.

В XX в. политика кредитной экспансии неоднократно применялась на практике. Она действительно стимулировала временное оживление хозяйства, но это оживление неизменно оканчивалось экономическими кризисами (1929—1933 гг., 1937—1938 гг., 1948—1949 гг., 1953—1954 гг., 1957—1958 гг.), что вновь и вновь доказывает ложность вульгарно-апологетических теорий кредитно-денежного регулирования капитализма. Тем не менее эти теории и поныне существуют и даже про-

цветают. Объясняется это тем, что такие теории нужны буржуазии, во-первых, как средство апологии капитализма и идеологической борьбы против революционного движения народных масс, во-вторых, как средство оправдания инфляционной политики, систематически проводимой буржуазным государством в интересах капиталистов и в ущерб трудящимся.

В своем стремлении всячески угодить хозяевам буржуазного общества — крупным капиталистам — современные вульгарные апологеты доходят до пределов цинизма, обвиняя в проведении инфляционной политики, в развязывании инфляционного процесса не тех, кто осуществляет эту политику, а тех, кто испытывает на себе ее последствия,— трудящихся! С этой именно целью была придумана и получила широкое хождение пресловутая теория *«инфляционной спирали»*, согласно которой рабочий класс своими требованиями повышения заработной платы, стачечной борьбой против политики «замораживания» заработной платы якобы провоцирует непрерывное усиление инфляции по спирали: рост заработной платы — рост цен — рост заработной платы — рост цен и т. д.

На самом деле борьба рабочего класса никогда не была и не может быть причиной инфляции. Повышение же заработной платы в условиях инфляционной конъюнктуры означает лишь известную урезку прибылей, сильно подскочивших в результате инфляции, т. е. изменение соотношения между прибылью и заработной платой в ценах реализуемой капиталистами продукции, или, точнее, возврат к прежнему соотношению между необходимым и прибавочным трудом. От этого вовсе не должны возрасти цены, если государством проводится линия на торможение инфляции путем уменьшения и ликвидации бюджетного дефицита, повышения ссудного процента, ограничения кредитной экспансии и т. д. Рассуждения о фатальности «инфляционной спирали» вследствие «неумеренной» позиции рабочего класса есть лишь «теоретическое» обоснование стремления капиталистов полностью сохранить за собой в условиях стабилизации валюты ту значительно возросшую норму прибавочной стоимости, которая сложилась в результате инфляционного снижения реальной заработной платы.

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕНТА

До сих пор мы рассматривали капиталистический способ производства в пределах отношений между буржуазией и пролетариатом или же отношений между самими капиталистами. Но в капиталистическом обществе, кроме этих двух основных классов, существует еще класс *частных земельных собственников*. В настоящем разделе будет рассмотрен тот круг производственных отношений, в который вовлечены все три больших класса буржуазного общества. Развитие капитализма предполагает преобразование всех феодальных форм земельной собственности в такие, которые приспособлены к законам капиталистического производства. В результате победы капиталистического способа производства земледелие также перестраивается на капиталистический лад. Изучение аграрных отношений при капитализме предполагает в качестве *исходного* пункта исследование *капитала*, ибо капитал является той силой, которая определяет *формы экономической реализации собственности на землю* при капитализме. С другой стороны, аграрные отношения при капитализме — это специфические экономические отношения, обусловленные *приложением капитала к земледелию.*

Глава 32

ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КАПИТАЛИЗМА В ЗЕМЛЕДЕЛИИ

§ 1. Формы буржуазной аграрной эволюции

Развитый капиталистический строй предполагает полное овладение капиталом сферой земледелия. Однако прежде чем капиталистические отношения станут господствующими, происходит *длительный* процесс изменения форм поземельных отношений. В этот период при капитализме существуют разные формы частной земельной собственности. Наиболее типичными являются *помещичья и крестьянская земельная собственность.*

Независимо от своего происхождения частная *земельная собственность* имеет тенденцию *обособляться*, отделяться от земледельческого производства. В результате процессов дифференциации и под давлением конкуренции крупного производства крестьяне, как правило, теряют постепенно собственность на этот участок земли, который они обрабатывают. Часть крестьянства, кроме того, теряет и хозяйство на земле и начинает продавать свою рабочую силу, т. е. превращается в пролетариев. Другая, меньшая, часть, постепенно обогащаясь, превращается в капиталистов.

Типичным становится такое положение, при котором и на помещичьих землях собственник земли сам не ведет хозяйство. Он сдает землю в аренду, а хозяйство на земле ведет капиталистический арендатор, нанимающий рабочих. Арендатор является капиталистом: он авансирует постоянный и переменный капитал. Рабочий в этом случае, как правило, не имеет средств производства, не имеет своего хозяйства и работает при помощи средств производства капиталиста-арендатора. Такое направление развития капитализма в земледелии типично, но конкретные формы его выражения зависят от исторических условий, от тех методов, с помощью которых осуществляется переход к капитализму.

Исторический опыт развития капитализма в сельском хозяйстве обобщен в ленинском учении о двух путях *буржуазной аграрной эволюции*. По определению В. И. Ленина, имеются два наиболее типичных пути развития капитализма в сельском хозяйстве — *прусский и американский*.

Помещичий тип буржуазной аграрной эволюции

Прусский путь В. И. Ленин называл также *помещичьим* путем развития капитализма в сельском хозяйстве. Он характеризуется тем, что смена феодализма капитализмом происходит в условиях господства *барщинного хозяйства*.

Ликвидация крепостной зависимости крестьян не уничтожает помещичьей земельной собственности. Более того, для создания прочной *экономической* зависимости крестьян от помещика часть земель, ранее находившихся в крестьянском надельном владении, *отрезается* в *пользу помещика*. В результате основой земледельческого производства становится помещичье хозяйство, соединяющее в себе и собственность на землю и земледельческое производство. Но оно не может мгновенно перестроиться на капиталистический лад, так как до этого все работы в помещичьем хозяйстве *крепостные крестьяне осуществляли своим трудом и своим инвентарем*. Во всяком случае на первых порах хозяйство помещиков не может обойтись без крестьянского хозяйства. Чтобы принудить крестьян к труду на себя, помещики используют поземельную зависимость, эту *специфически феодальную* по свое-

му существу форму экономической зависимости. Малоземельный крестьянин по-прежнему обрабатывает землю помещика, за что получает в пользование небольшой земельный участок, необходимый ему для того, чтобы просуществовать. Помещик не применяет ни постоянного, ни переменного капитала. Процесс производства на его земле осуществляется *трудом и инвентарем крестьянина.* Такие формы хозяйства характерны были после отмены крепостного права в Пруссии. Потому-то *помещичий* тип буржуазного аграрного развития назван *прусским.*

В России реформа 1861 г. также не привела и не могла привести к крутой ломке феодальных отношений. В значительной части губерний России, в особенности в Центрально-черноземном районе, отработочные формы хозяйства были широко распространены. Процесс капиталистического преобразования помещичьего хозяйства не был завершен в России даже в начале XX в.

Система аграрных отношений, при которых помещичья земельная собственность используется в качестве средства экономического принуждения малоземельных крестьян к работе в хозяйстве помещика, *формально* не являлась феодальной, ибо личная зависимость крестьянина отсутствовала. Но по существу такая система носит *феодальный характер* и является наиболее консервативной формой производства, которая сдерживает развитие производительных сил. Крупная земельная собственность является здесь *пережитком феодализма.*

Эту систему знают многие страны Европы, Азии и Африки. Она характерна для всех стран, где переход к капиталистическим формам хозяйства не сопровождался антифеодальными революциями, а империализм поддерживал местных феодалов в целях укрепления своего господства. В современном антиимпериалистическом и национально-освободительном движении борьба против остатков феодализма выступает как одна из прогрессивнейших сторон этого движения.

Общая историческая тенденция развития помещичьих хозяйств, применявших в тех или иных формах отработочную систему, заключается в постепенном капиталистическом их преобразовании, в постепенном процессе отделения земельной собственности от земледельческого производства, которое становится все более капиталистическим. При прусском пути возникающие капиталистические отношения в течение длительного времени уживаются с феодальными отношениями. Помещичьи хозяйства постепенно приспосабливаются к новым экономическим условиям, а крестьянство эксплуатируется как капиталистическими, так и феодальными методами. Все это делает прусский путь развития капитализма в сельском хозяйстве особенно мучительным для широких трудящихся масс деревни.

Крестьянский тип буржуазной аграрной эволюции

Другой тип аграрных отношений характерен для стран, где развитие капитализма происходит на базе свободных от феодальной, личной и поземельной зависимости крестьянских хозяйств. Это *крестьянский тип буржуазной аграрной эволюции.* Классический образец этого типа наблюдался в США, поэтому крестьянский тип называется также *американским.* На значительной части территории США земли, отнятые в основном у индейских племен, поступали в свободное распределение. Бесплатно или за небольшую плату каждый мог приобрести земельный участок размером до 65 *га.* Так сформировалось свободное от какой-либо земельной зависимости крестьянское, фермерское хозяйство.

Аграрная эволюция такого типа происходила и в отдельных районах царской России, где не было крепостного права. Такие районы, как правило, стали заселяться после отмены крепостного права (Заволжье, Новороссия, Северный Кавказ). Ближе к этому типу находились крестьянские хозяйства районов, где до падения крепостного права господствующей формой было оброчное хозяйство. Но капитализм частично развивался на базе крестьянского хозяйства также и в районах, где до реформы преобладала барщина. Поскольку и в этих районах тот или иной тип буржуазной аграрной эволюции окончательно еще не определился, борьба вокруг аграрного вопроса в дореволюционной России была вместе с тем борьбой за помещичий или крестьянский тип буржуазной аграрной эволюции.

Близок к американскому типу буржуазной аграрной эволюции путь развития капитализма во французском сельском хозяйстве. Революция 1789 г. ликвидировала феодальные повинности крестьян. Земля же еще до революции находилась в их владении. Революция ликвидировала крупные феодальные поместья, имевшиеся в отдельных районах страны. Таким образом, французская революция освободила земледелие от феодальных оков и создала условия для более благоприятного развития капитализма в сельском хозяйстве. Особо стоит вопрос об английском пути. В Англии *насильственная экспроприация крестьян* на протяжении ряда веков привела к созданию аграрного строя, в котором капиталистические отношения были выражены яснее, чем в любой другой стране.

Преимущества крестьянского пути буржуазного развития заключаются в том, что он связан с *революционной ломкой* старых отношений, с освобождением крестьянина от всяких форм крепостной зависимости. Благодаря этому развитие капитализма в сельском хозяйстве ускоряется. Конечно, и при помещичьем пути также происходит развитие капитализма. Но в течение длительного времени сохраняется класс старого феодального общества — помещики, которые продолжают эк-

сплуатацию крестьян по сути дела старыми, крепостническими методами, что тормозит развитие производительных сил.

§ 2. Капитализм и частная собственность на землю

Основы капиталистического способа производства изучались при полном отвлечении от отношений, связанных с частной земельной собственностью. И это вполне правомерно. Ведь частная земельная собственность не является необходимым условием капиталистического способа производства. Ликвидация частной собственности на землю отвечает задачам наиболее полного развития капитализма. Вот почему некоторые теоретики буржуазии пытались обосновать в той или иной форме необходимость ликвидации частной собственности на землю.

Уничтожение частной собственности на землю может быть осуществлено путем *конфискации помещичьих земель и национализации всего земельного фонда страны*. Оно может быть осуществлено также путем *конфискации помещичьих земель и раздела земель между крестьянами*. Как национализация, так и раздел земель представляют собой *революционные* мероприятия, направленные против одного из институтов частной собственности.

Национализация земли

Национализация земли является наиболее радикальной формой *ликвидации остатков феодализма* и создания условий для *свободного развития капитализма* в земледелии. Именно поэтому В. И. Ленин, разрабатывая задачи буржуазно-демократической революции в России и условия перерастания ее в социалистическую, выдвинул программу национализации земли. Основным экономическим содержанием программы была ликвидация полукрепостнического помещичьего землевладения. Вместе с тем, характеризуя аграрный строй России, В. И. Ленин указывал, что в пореформенной России полукрепостническим было не только помещичье владение землей, но и крестьянское надельное землевладение. Крестьянская община в том виде, как она продолжала существовать и в XX в., была тормозом капиталистического развития. Многочисленные формы крестьянского землевладения того времени в своей большей части представляли пережиток феодальных форм.

Раздел и муниципализация земли

Поскольку раздел предполагает революционное уничтожение помещичьего землевладения, рабочий класс *в определенных условиях* поддерживает программу раздела. Вопрос о том, какая мера — национализация или раздел — является наиболее приемлемой, решается *с учетом подготовленности самого крестьянства к той или иной мере*. Там, где крестьянская частная земельная собственность глубоко укоренилась, крестьян-

ство, как правило, высказывается за раздел. В странах, где частная крестьянская земельная собственность еще не очень развита, а остатки феодализма во всех формах землевладения весьма значительны, крестьянство обычно поддерживает национализацию.

В период первой русской революции ленинской, большевистской программе национализации земли меньшевики противопоставили программу *муниципализации*. Основной порок муниципализации, как указывал В. И. Ленин, заключался в том, что она сохраняла двойственность форм землевладения. При ликвидации помещичьей земельной собственности полукрепостнические формы крестьянского землевладения должны были остаться неизменными, что неизбежно препятствовало бы свободному развитию капитализма в сельском хозяйстве. Вот почему Ленин назвал аграрную программу меньшевиков *программой аграрного биметаллизма.*

Фактически ни в одной стране при переходе к капитализму не была осуществлена национализация земли. Наоборот, частная земельная собственность утверждается даже там, где первоначально ее не было (например, США).

Буржуазия опасается, что удар против одной формы частной собственности может подорвать и частную собственность на средства производства вообще. Кроме того, в ходе капиталистического развития все возрастающая часть буржуазии становится землевладельцами. Понятно, что буржуа, владея землей, не выступает против частной земельной собственности.

§ 3. Капиталистическая земельная рента

Наиболее развитой формой аграрных отношений при капитализме является такая форма, которая предполагает *частного земельного собственника* (лендлорда), сдающего свою землю в аренду за определенную плату, *капиталиста-арендатора* (его иногда называют *фермером*[1]), который берет землю в аренду, платит землевладельцу арендную плату и ведет капиталистическое хозяйство, и *наемного рабочего.*

Откуда арендатор-капиталист может взять средства для уплаты аренды? Как и всякий капиталист, он всегда стремится получить по меньшей мере среднюю прибыль. И поэтому он не будет отдавать часть средней прибыли земельному

[1] Слово «фермер» имеет разный смысл. Под фермером понимают и крестьянина, который ведет свое хозяйство на собственной земле, и арендатора-капиталиста, ведущего сельскохозяйственное предприятие ради прибыли, и даже капиталиста, занимающегося сельскохозяйственным производством на собственной земле. К. Маркс, говоря о фермерах, имел в виду фермера-арендатора, который ведет капиталистическое сельскохозяйственное предприятие при помощи наемных рабочих на принадлежащей землевладельцу земле и платит арендную плату землевладельцу, т. е. собственнику земли.

собственнику. Конечно, в конкретной действительности возможны случаи, когда капиталист вынужден довольствоваться прибылью меньшей, чем средняя. Но такие случаи противоречат обычным, нормальным условиям, когда капиталисту обеспечивается средняя прибыль.

Арендная плата и рента

В арендной плате капиталиста земельному собственнику иногда содержится *плата за пользование* теми или иными сооружениями, постройками, которые были возведены до арендования земельного участка. Размер этой платы определяется согласно тем законам, которым подчиняется вообще временное пользование чьим-либо капиталом. В эту плату, естественно, должна войти *амортизация* этих сооружений и построек как вещественных форм основного капитала, а также *обычный ссудный процент*. Другая же часть арендной платы связана только с пользованием *землей*, этим естественным средством труда, а не с пользованием продуктами человеческого труда. Эта часть арендной платы в политической экономии получила название *земельной ренты*. Она и подлежит специальному рассмотрению.

Различие земельной ренты при феодализме и при капитализме

Земельную ренту в условиях капитализма следует отличать от феодальной ренты. При капитализме рента представляет плату земельному собственнику за пользование землей капиталистом, который ведет капиталистическое хозяйство в целях получения прибыли и экономически независим от земельного собственника. Арендатор-капиталист применяет свой капитал и вступает в арендные отношения с земельным собственником не потому, что у него нет другого выхода, а потому, что он считает эту форму приложения капитала *выгодной*. Арендная плата здесь есть результат свободного договора в условиях *свободной конкуренции капиталов*. В отличие от этого феодальная рента предполагает личную зависимость держателя земли от землевладельца-помещика. Размер ренты не определяется свободным договором землевладельца-помещика и крестьянина.

Даже после ликвидации феодальной зависимости отношения между помещиком-землевладельцем и крестьянином по существу остаются отношениями экономической зависимости. Не будучи в состоянии свести концы с концами, крестьянин *вынужден* брать в аренду у помещика землю. И он берет ее не только тогда, когда это сулит ему прибыль, но и тогда, когда эта земля является просто-напросто средством не умереть с голоду. Прикрепленный собственным участком к определенному географическому месту, крестьянин попадает сплошь и рядом в кабальную зависимость от помещика-землевладельца. Рента, которую он платит в таких условиях, по экономи-

ческой сути является *феодальной*, хотя формально она укладывается в рамки свободного буржуазного отношения.

В условиях капитализма рента является формой *непосредственного* экономического отношения между земельным собственником и капиталистом. Между земельным собственником и наемным рабочим непосредственно нет никаких экономических отношений. Создается ложная видимость, что земельный собственник не является эксплуататором рабочих. В условиях феодализма, наоборот, экономические отношения устанавливаются непосредственно между земельным собственником и производителем — крестьянином, владеющим средствами производства. Выражением этих отношений является феодальная земельная рента. Следовательно, при феодализме вся совокупность отношений в сельском хозяйстве опосредствуется отношениями между *двумя* экономическими персонами — землевладельцем и крестьянином, а при капитализме взаимосвязаны *три* экономических агента: земельный собственник, арендатор-капиталист и наемный рабочий.

Рента при феодализме была *основной* категорией, выражавшей отношения двух основных классов феодального общества: помещиков-землевладельцев и крестьян. Основное же отношение капитализма выражается категорией прибавочной стоимости и проявляется в прибыли. Здесь, следовательно, рентное отношение не является отношением коренного типа, без которого нельзя понять главное в данном общественно-экономическом строе.

При капитализме рента выражает лишь *одну из форм прибавочной стоимости,* некоторую часть прибавочного труда. В феодальном обществе рента (в различных ее видах) была *единственной формой всего прибавочного труда.*

Рента и другие категории капитализма

Ренту в условиях капитализма нельзя понять при помощи категорий феодального строя. *Капиталистическая* рента может быть понята только с помощью основных экономических категорий *буржуазного строя.* Если господствует капитализм, рента образуется на основе его собственных экономических законов. Поэтому нельзя рассматривать ренту как остаток феодализма в рамках капитализма, если речь идет о капиталистическом земледелии.

Исторически рента существует раньше, чем категории, характеризующие отношения капиталистического производства. Но в качестве экономической категории капитализма рента сформировалась лишь в связи с образованием капиталистического способа производства. Поэтому логически рента должна следовать после категорий, вскрывающих сущность и формы движения капитала. Капиталистическое сельское хозяйство подчиняется *всем* законам, которые свойственны капитализму вообще. И закон стоимости, и закон прибавочной стоимости, и

закон прибыли — все они являются *общими* законами движения капитала независимо от сферы его приложения. Поэтому не следует думать, что данный раздел посвящен только капитализму в сельском хозяйстве. Политическая экономия капитализма изучает законы движения капитала, а не отрасли народного хозяйства. В сельском хозяйстве никаких принципиально отличных экономических законов нет. Рентное отношение возможно при капитализме не только в связи с сельскохозяйственным процессом производства, а во всех сферах производства, где возможна монополия (т. е. исключительное владение) на тот или иной естественный фактор производства.

Первое учение о ренте

Впервые проблема капиталистической ренты была поставлена физиократами. Они считали, что в отличие от всех других сфер хозяйства, в которых процесс производства означает лишь простое сложение уже имеющихся величин, сельское хозяйство обладает особой производительностью и поэтому осуществляет умножение богатства. Прибыль капиталиста они рассматривали как часть издержек производства, а избыток над издержками производства — «чистый продукт» — даром природы. Под чистым продуктом подразумевалась рента. В учении физиократов рента была по сути дела единственной формой прибавочной стоимости.

Хотя физиократы рассматривали капиталистический строй земледелия, они не предпринимали даже попытки объяснить ренту на основе экономических законов капитализма. Но без уяснения основных экономических категорий капитализма невозможно было раскрыть сущность и формы капиталистической ренты.

* * *

Анализ капиталистических аграрных отношений с целью выяснения их закономерностей требует, чтобы эти отношения были рассмотрены в наиболее развитом виде. В таком виде исторически они возникли прежде всего в Англии, где крестьянство давно было экспроприировано самыми кровавыми методами, а конкуренция капиталов, жаждавших прибыльного применения, получила в сельском хозяйстве достаточно высокое развитие. Помещики уже давно превратились только в земельных собственников, сдающих земельные участки в аренду, а капитал притекал в сельское хозяйство, движимый только одной целью — получения прибыли. Земельные отношения в Англии были менее всего обременены феодальными пережитками. Специфические феодальные барьеры, которые земельная собственность кладет процессу капиталистической конкуренции, отсутствовали. В этих условиях с наибольшей четкостью развились те отношения, в которых выступают за-

коны ренты. Поэтому в качестве образца для исследования законов ренты К. Маркс взял английскую действительность.

Но в подавляющем большинстве капиталистических стран, даже в современную эпоху, сохраняются, хотя и в неодинаковой степени, всякого рода феодальные пережитки. И чтобы разобраться в аграрном строе той или иной страны, недостаточно знания общих законов ренты. Необходимо конкретное изучение аграрных отношений каждой страны.

Глава 33
ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ РЕНТА

§ 1. Дифференциальная добавочная прибыль и ее превращение в ренту

Земельная рента, выплачиваемая капиталистом-арендатором собственнику земли, не может черпаться из средней прибыли. В противном случае капиталист, функционирующий в земледелии, оказался бы в худшем положении, чем капиталист-промышленник. Но в условиях свободной конкуренции это положение не может быть типичным. Остается предположить, что капитал, вкладываемый в земледелие, приносит какой-то *излишек* над средней прибылью, т. е. *добавочную прибыль.* Только при этом условии у арендатора после реализации средней прибыли может остаться еще избыток для оплаты аренды земли.

Различные виды добавочной прибыли

Добавочная прибыль (сверхприбыль, избыточная прибыль) может возникнуть под влиянием самых разнообразных условий. Если отвлечься от той добавочной прибыли, которая возникает под влиянием растущего спроса на тот или иной продукт при недостаточном предложении и которая носит весьма преходящий характер, то добавочная прибыль возможна в двух случаях. Она может возникнуть либо в отраслях, где органический состав капитала ниже общественно среднего состава капитала, а прибавочная стоимость этой отрасли не попадает в процесс уравнения прибыли, либо в предприятиях, индивидуальные издержки производства которых, а соответственно и цены производства, ниже общественно нормального уровня.

Оба типа добавочной прибыли известны из главы 24. Добавочная прибыль первого типа исчезает под влиянием межотраслевой конкуренции, приводящей к образованию средней нормы прибыли и цены производства. Добавочная же прибыль, возникающая благодаря более низкой индивидуальной цене производства по сравнению с общественной, рыночной ценой производства, имеет в качестве своей основы или более

высокий уровень производительности труда, или более низкие затраты элементов постоянного капитала, которые являются результатом тех или иных усовершенствований производства, введения новой техники, новых технологических процессов. Как только и другие капиталисты введут новую технику, добавочная прибыль исчезнет. Ведь она представляет собой не что иное, как разницу между рыночной и индивидуальной ценой производства. Итак, обе формы добавочной прибыли носят *преходящий* характер.

Теперь представим себе такой случай, когда понижение издержек производства осуществляется за счет использования какой-либо даровой, природной силы, доступной только одному капиталисту данной отрасли производства. Тогда этот капиталист попадает в исключительное, *монопольное* положение. Он будет получать или больше товарной массы при тех же затратах капитала, или ту же товарную массу при меньших затратах капитала. Так как данный капиталист является монопольным обладателем даровой природной силы, то *никакая конкуренция не может ликвидировать его преимущество.* В чем же особенность этой формы добавочной прибыли?

Когда в качестве фактора, понижающего издержки производства и соответственно индивидуальную цену производства, выступают те производительные силы природы, которые имеются в ограниченном количестве, то они становятся объектом монополии, т. е. попадают в *исключительное пользование* отдельных капиталистов. В этом случае преимущество капиталиста, пользующегося даровой силой природы, становится *постоянным.* В соответствии с этим и добавочная прибыль будет носить *постоянный характер.* Такая добавочная прибыль не может быть преодолена путем конкуренции. Она может исчезнуть только в том случае, если будут обнаружены аналогичные природные даровые силы, которые поступят в пользование основной массы капиталистов данной сферы производства. Тогда исключительное, монопольное обладание даровой природной силой исчезнет. Но пока оно существует, будет сохраняться и добавочная прибыль.

Этот вид добавочной прибыли называют *разностной,* или *дифференциальной, прибылью.* Количественно она равна разнице между общественной и индивидуальной ценой производства. Дифференциальная прибыль может иметь место в любой сфере общественного производства, в том числе и в промышленности. Например, промышленное предприятие, которое в монопольном порядке пользуется силой естественного водопада для получения энергии, имеет преимущества перед другими аналогичными предприятиями, использующими для получения энергии покупаемый на рынке уголь. Сокращение издержек производства благодаря применению даровой силы водопада даст дифференциальную добавочную прибыль.

Основа различий издержек производства в земледелии

Особенность земледелия как отрасли хозяйства состоит в том, что в качестве *главного средства труда* здесь выступает земля. Разные участки земли имеют разное плодородие. При применении одинаковых размеров капитала они дают различные урожаи, т. е. разные размеры товарной продукции. По этой причине на равных по размерам, но различных по плодородию участках земли величины издержек производства, а следовательно, и величины индивидуальной цены производства будут различны. Лучшими участками будут те, на которых производство осуществляется при наименьших издержках, при наименьшей цене производства.

Градация земель по качеству и практически и теоретически бесконечна. Однако для упрощения анализа все земли, находящиеся в обработке и доставляющие на рынок товарный продукт, можно разделить на лучшие, средние и худшие. Это деление носит условный характер, и оно определенно только для каждого данного момента времени. Ибо, во-первых, исторически происходит *изменение* размеров того земельного фонда, который находится в пользовании, во-вторых, *меняется плодородие* одних и тех же земель. Вследствие этого земельные участки, считавшиеся, например, лучшими, могут стать средними или даже худшими. Это возможно в том случае, если в обработку введены новые земельные участки, которые оказались более плодородными, чем лучшие земли. Если этих новых земельных участков так много, что они могут полностью произвести такое количество продуктов, которое равно продукту, доставлявшемуся средними и худшими участками, то эти последние могут выбыть из обработки. Тогда прежние лучшие участки превратятся в худшие участки. Возможно обратное положение, когда наличных земельных участков может оказаться недостаточно для удовлетворения общественно нормального спроса и в обработку вводятся новые участки более низкого плодородия. Тогда ранее бывшие худшими участки перейдут в менее худшие, а худшими станут новые земельные участки.

Эрозия почвы может превратить хорошие земельные участки в плохие, и таким образом участки, относившиеся к лучшим, могут перейти к средним и даже худшим. Наоборот, те или иные ирригационные мероприятия, мелиорация, а также применение различных агрономических и агротехнических приемов могут способствовать изменению естественного плодородия почвы и, следовательно, явиться причиной изменения класса данного земельного участка. Поэтому положение о том, что различие производственных условий, которое является основой дифференциальной добавочной прибыли, носит постоянный, фиксированный характер, нельзя толковать как *абсолютное*. Постоянность этих различий означает, что факторы,

определяющие их существование, не являются продуктом человеческого труда и *не могут быть воспроизводимы*, т. е. получены при тех же условиях. Но это не значит, что вообще различия между земельными участками по их плодородию вечны и неизменны.

Различие в плодородии земель имеет чисто *относительное* значение. Поэтому *один и тот же абсолютный уровень плодородия* может иметь самое различное *относительное выражение*. Так, например, урожай в 10 *ц* с 1 *га* может быть выражением плодородия в разные периоды или в разных странах и худшей и лучшей земли. Каков же механизм образования дифференциальной прибыли?

Образование дифференциальной добавочной прибыли

Всякое сельскохозяйственное капиталистическое предприятие, осуществляющее процесс производства при помощи общественно нормальных средств производства и имеющее общественно необходимый уровень затрат труда и постоянного капитала, должно приносить среднюю прибыль. Это касается предприятий, хозяйствующих не только на лучших и средних землях, но и на худших землях. Капиталы, вложенные в худшую землю, также должны приносить *среднюю прибыль*. А худшие земли всегда находятся в хозяйственном использовании наряду с лучшими. Это объясняется тем, что продукта лучших земель *недостаточно* для удовлетворения обычного общественного спроса, ибо количество лучших земель в каждый данный исторический период *ограничено*.

Поэтому неизбежно вовлекаются в оборот и земли более низкого качества. Если бы в пользовании общества находились только земли одного и того же качества, тогда бы не было никакой особой проблемы дифференциальной добавочной прибыли, базирующейся на естественной основе.

Получить среднюю прибыль на худших землях капиталист может лишь при условии, если индивидуальная цена производства его товарного продукта будет вместе с тем и общественной, т. е. рыночной ценой производства. Возникает вопрос: может ли регулирующей ценой производства товарного земледельческого продукта быть индивидуальная цена производства продукта какого-либо другого участка, кроме худшего?

Допустим, что рыночная цена будет ниже индивидуальной цены производства худшего участка. Понятно, что фермер, применяющий капитал на худшем участке, не получая средней прибыли, будет стремиться уйти из сферы сельскохозяйственного производства, перебросить свой капитал в отрасль, более прибыльную. Тогда обнаружится отставание производства сельскохозяйственных продуктов от платежеспособного спроса и цена повысится.

Таким образом, если исходить из обязательной предпосылки, что капиталист получает среднюю прибыль, то *регулирующей* ценой производства может быть только *индивидуальная цена производства худшего участка.* Какой-либо иной участок мог бы определять регулирующую цену производства только в том случае, если бы возможно было расширение производства на участках лучших, чем худший. Для каждого же данного момента площадь лучших земельных участков ограничена. Но если регулирующей ценой производства будет индивидуальная цена производства продукта, производимого на худшем участке, то капиталисты, прилагающие свой капитал к землям лучшего качества и имеющие более низкую индивидуальную цену производства, будут продавать свой товарный продукт по более высокой рыночной цене производства и получать добавочную прибыль.

Признание затрат на худшем участке в качестве общественно необходимых не противоречит закону общественно необходимого труда, рассмотренному ранее. Этот закон действует в капиталистическом земледелии так же, как и в капиталистической промышленности. Как и в промышленности, на разных сельскохозяйственных предприятиях, ведущихся на худших землях, в силу применения разной техники, более совершенной или менее совершенной, имеют место неодинаковые затраты и индивидуальные цены производства. Но поскольку эти различия объясняются воспроизводимыми факторами производства, то *конкуренция сводит индивидуальные издержки производства или индивидуальные цены производства отдельных капиталистов, функционирующих на худших землях, к средней цене производства.*

Таким образом, положение о том, что регулирующей ценой производства является индивидуальная цена производства на худшем участке, не означает, что регулирующей ценой производства является самая высокая индивидуальная цена производства, встречающаяся в земледелии. Регулирующей является индивидуальная цена производства *худшего участка,* складывающаяся, однако, под воздействием конкуренции всех капиталистов, функционирующих на худших участках. Конкуренция между ними приводит индивидуальные цены производства на худших участках к *средней цене производства,* складывающейся на основе типичных для этой группы участков затрат. Она и является той индивидуальной ценой производства худшего участка, которая регулирует цену производства земледельческого продукта.

Таким образом, поскольку речь идет о *свободно воспроизводимых* факторах производства, определение стоимости и цены производства *средними* условиями производства *действительно в сельском хозяйстве, как и в промышленности.* Напротив, коль скоро речь идет об *естественных* факторах

производства, стоимость и цена определяются *худшими* условиями производства. И это действительно в отношении не только сельского хозяйства, но и промышленности. Добывающая промышленность дает пример определения стоимости и цен производства худшими из находящихся в настоящее время в добыче участков.

Вследствие того что общественная цена производства земледельческого продукта определяется индивидуальной ценой производства средних по уровню техники и хозяйства сельскохозяйственных предприятий на *худших* участках земли, все сельскохозяйственные капиталистические предприятия, функционирующие на средних и лучших участках, будут приносить *дифференциальную добавочную прибыль*. Эта прибыль своей основой имеет *разность* между индивидуальной ценой производства продукта на лучших и средних участках и регулирующей ценой производства, которая определяется индивидуальной ценой производства худшего участка.

Капиталисты, функционирующие на средних и лучших землях, кроме средней прибыли, получают и *добавочную прибыль*. Следовательно, у капиталистов этой группы есть возможность не только нормально функционировать и получать среднюю прибыль, но и уплачивать определенную мзду земельному собственнику, не нарушая законов возрастания капитала. Со своей стороны земельный собственник может претендовать на дифференциальную добавочную прибыль. Земля — его собственность, поэтому избыток над средней прибылью, обязанный особому плодородию земельного участка, должен доставаться землевладельцу.

Претензия земельного собственника на дифференциальную добавочную прибыль не противоречит экономическим законам капитализма. Капиталист получает среднюю прибыль, необходимую и достаточную для нормального функционирования капитала. Избыток же над средней прибылью, не связанный с использованием особых вещественных воспроизводимых факторов, может быть отдан капиталистом землевладельцу без всякого ущемления мотива капиталистического производства. Этот избыток и является источником той суммы, которую капиталист уплачивает за пользование землей.

Дифференциальная рента

Отношение между капиталистом и земельным собственником есть отношение по поводу добавочной прибыли. Пока она остается в руках капиталиста, она есть добавочная прибыль. Переданная земельному собственнику *дифференциальная добавочная прибыль* превращается в *дифференциальную земельную ренту*. Только переход к земельному собственнику превращает ее в ренту, а отношение, которое опосредствует этот переход,— в *рентное отношение*.

Размеры добавочной прибыли не могут быть установлены с абсолютной точностью хотя бы потому, что весьма текучей и неопределенной является величина средней прибыли. Но понятно, что капиталист стремится уплатить возможно меньшую сумму ренты, землевладелец же, наоборот, стремится получить возможно бóльшую сумму. Здесь многое зависит от условий конкуренции. Поэтому может оказаться, что фактически уплаченная рента может быть и меньше и больше реальной величины добавочной прибыли.

Возможны многие случаи. Допустим, между землевладельцем и арендатором-капиталистом заключено рентное соглашение на определенный срок. В период действия договора, хотя условия производства и остались прежними, цены на земледельческие продукты изменились. Но до наступления арендного срока размер ренты определяется договорной суммой, а не уровнем цен. Вполне может оказаться, что в случае понижения цен капиталист в сумме ренты будет отдавать землевладельцу не только добавочную прибыль, но и часть средней прибыли. В этом случае капиталист-арендатор постарается понизить заработную плату сельскохозяйственных рабочих. Рента будет включать тогда не только сверхприбыль и часть средней прибыли, но и часть неоплаченного необходимого продукта сельскохозяйственных рабочих. При повышении цен может оказаться, что, уплатив ренту, капиталист оставит у себя прибыль больше средней.

Возможны и такие случаи, когда за время действия арендного договора изменится относительное плодородие арендуемого земельного участка. Возможно и повышение регулирующей цены производства и понижение ее. И в этом случае может оказаться, что в ренту не превратится вся добавочная прибыль или, наоборот, в нее войдет и часть нормальной средней прибыли. Естественно поэтому, что между землевладельцами и арендаторами-капиталистами ведется упорная борьба.

Но в *теоретическом анализе* ренты мы должны исходить из того, что дифференциальная добавочная прибыль *полностью* превращается в дифференциальную ренту и что, с другой стороны, в ренту не входит ни один атом средней прибыли капиталиста. Иначе говоря, мы должны исходить из *равенства* дифференциальной добавочной прибыли и дифференциальной ренты[1].

---

[1] При такой предпосылке допустимо с самого начала говорить не о дифференциальной добавочной прибыли, а о дифференциальной ренте и уже в процессе производства и реализации товарного продукта, до передачи добавочной прибыли земельному собственнику, называть ее рентой. В произведениях К. Маркса и В. И. Ленина встречается такое применение термина «рента».

Относительное и абсолютное плодородие и дифференциальная рента

Дифференциальная рента является результатом относительно высокой производительности капиталов, прилагаемых к средним и лучшим участкам земли. Она зависит не от абсолютного уровня плодородия, а исключительно от *относительного* плодородия. Ее предпосылками являются *ограниченность* лучших и средних земель и необходимость использования худших земель. Если бы в один день были обнаружены новые участки лучшей земли в масштабах, достаточных для удовлетворения спроса в сельскохозяйственных продуктах, то тогда вышли бы из пользования участки худшие и средние, регулирующая цена производства упала бы до уровня индивидуальной цены производства лучших участков и дифференциальная рента *исчезла бы*. Можно допустить еще более разительный случай: плодородие лучших земель возрастает так, что получаемый с лучших земель продукт может удовлетворять полностью спрос на сельскохозяйственный продукт. Тогда выйдут из пользования участки средние и худшие, а рента исчезнет. Таким образом, абсолютное плодородие возросло, но так как *относительное* плодородие *исчезло, исчезла и дифференциальная рента*. Рента есть разница между регулирующей и индивидуальной ценой производства. Есть эта разница — есть рента, нет ее — нет ренты. Если лучшие участки являются единственными, они перестают быть лучшими, у них нет относительно высокого плодородия, абсолютное же плодородие никакого отношения к ренте не имеет. Если наряду с лучшим участком надо использовать другой, обладающий относительно меньшим плодородием, то капиталисты, функционирующие на лучших участках, попадают в исключительное положение. Свое монопольное положение они реализуют в том, что, имея более низкие индивидуальные цены производства, они продают продукт по регулирующей рыночной цене производства, и, таким образом, в выручке у них содержатся не только издержки производства и средняя прибыль, но также и рента. Капиталист ведет на земле *частное* хозяйство, продукт этого хозяйства принадлежит ему. Если он ведет хозяйство на участке с *относительно высоким* плодородием, он оказывается в *монопольном* положении как *пользователь земли*. Поскольку нет других участков, аналогичных его участку, на которых можно было бы развернуть *при таких же издержках производства* хозяйство и полностью удовлетворить спрос, постольку он в состоянии использовать свое *монопольное положение пользователя особо плодородным земельным участком*. Экономическая реализация этой монополии выступает в форме дифференциальной прибыли, превращающейся в дифференциальную ренту.

Монополия на землю как на объект хозяйства и как на объект собственности

Ограниченность земель является *предпосылкой*, условием образования дифференциальной ренты. Но сама по себе ограниченность земель не может породить дифференциальной ренты, не может стать причиной ее возникновения. Такой причиной является *монополия на землю как на объект хозяйства.*

Монополию *частного хозяйства на земле* следует четко отличать от монополии *частной собственности на землю.* Монополию частной собственности на землю осуществляет *земельный собственник,* монополию на землю как на объект хозяйства — *капиталист,* т. е. тот, кто ведет на земле хозяйство. К созданию, образованию дифференциальной ренты частная собственность на землю *никакого отношения не имеет.* Причиной образования дифференциальной ренты является *монополия хозяйствования на земле.* Что же касается частной собственности на землю, то по отношению к дифференциальной ренте ее значение состоит в том, что она является причиной перехода дифференциальной прибыли из рук капиталиста-арендатора в руки земельного собственника и, следовательно, *причиной превращения дифференциальной прибыли в форму дифференциальной ренты.*

Капиталистическая дифференциальная рента существует в двух формах — первой и второй. Дифференциальная рента первая возникает на основе различий в плодородии земельных участков и в их местоположении.

§ 2. Первая форма дифференциальной ренты

Рента плодородия Процесс образования дифференциальной ренты первой по плодородию может быть проиллюстрирован следующим примером. Допустим, имеются три участка, относящиеся к различным по плодородию классам земли; на всех трех участках, имеющих одинаковые размеры (200 *га*), сделаны равновеликие затраты капитала — 10 тыс. долл. Предполагается, что весь капитал потребляется за один производственный цикл.

<table>
<tr><th rowspan="2">Участки</th><th rowspan="2">Затраты капитала, долл.</th><th rowspan="2">Средняя прибыль (20%), долл.</th><th colspan="2">Получено продукции, *ц*</th><th colspan="2">Индивидуальная цена производства, долл.</th><th colspan="2">Рыночная цена производства, долл.</th><th rowspan="2">Дифференциальная рента, долл.</th></tr>
<tr><th>с 1 *га*</th><th>со всей площади</th><th>1 *ц*</th><th>всего урожая</th><th>1 *ц*</th><th>всего урожая</th></tr>
<tr><td>I</td><td>10 000</td><td>2000</td><td>5</td><td>1000</td><td>12</td><td>12 000</td><td>12</td><td>12 000</td><td>—</td></tr>
<tr><td>II</td><td>10 000</td><td>2000</td><td>7,5</td><td>1500</td><td>8</td><td>12 000</td><td>12</td><td>18 000</td><td>6 000</td></tr>
<tr><td>III</td><td>10 000</td><td>2000</td><td>10</td><td>2000</td><td>6</td><td>12 000</td><td>12</td><td>24 000</td><td>12 000</td></tr>
</table>

Индивидуальная цена производства *всей массы* произведенной продукции на каждом участке *одинакова* — 12 тыс. долл. Однако индивидуальная цена производства 1 *ц* на каждом участке различна. Но так как рыночная цена производства 1 *ц* определяется условиями производства на худшем участке, то она будет равна 12 долл. *Рыночная цена производства* всей массы продукта на трех участках оказывается *различной*. Разница между рыночной ценой производства и индивидуальной ценой производства на лучшем и среднем участках составит дифференциальную ренту.

Рента местоположения

Разность затрат может возникнуть не только вследствие разности плодородия, но также и вследствие *разности местоположения*. Рынки сельскохозяйственных продуктов располагаются в определенных пунктах. Но разные участки (пусть они будут все одинакового плодородия) не могут занимать одинаковое положение по отношению к рынку сбыта. Доставка товарного продукта на рынок требует определенных затрат. Чем дальше участок, тем больше затраты. Если бы продукта, производимого на наиболее близко расположенных участках, было достаточно для удовлетворения платежеспособного спроса, то тогда участки, расположенные более отдаленно, не могли бы определять рыночную цену производства и индивидуальная цена производства наиболее близко расположенных к рынку сбыта участков была бы регулирующей ценой производства. Поскольку же участков, ближе расположенных к рынку, недостаточно для удовлетворения спроса на сельскохозяйственные продукты, *регулирующей* ценой производства является индивидуальная цена производства *относительно худших*, т. е. наиболее отдаленных от рынка, участков. В этом случае неизбежно возникает дифференциальная рента. Чем больше разность между издержками по транспорту отдельных участков, тем больше и разность между индивидуальными ценами производства, а следовательно, и между регулирующей ценой производства и индивидуальными ценами производства продукта на участках, ближе расположенных к рынку сбыта.

Представим себе три участка одинакового плодородия (допустим, худшей по плодородию группы), но различных по расположению к рынку сбыта. Затраты капитала на этих участках для получения и реализации равного урожая будут различны, ибо у них *различны транспортные расходы*. Затраты капитала на первом участке, расположенном в 2 *км* от города, составляют 10 тыс. долл.; на втором, расположенном в 20 *км*,— 11 тыс. долл.; на третьем, расположенном в 40 *км*,— 12 тыс. долл. Процесс образования дифференциальной ренты по местоположению можно тогда представить следующим образом:

Участки	Затраты капитала		Всего	Средняя прибыль (20%)	Урожай, ц	Индивидуальная цена производства, долл.		Рыночная цена производства, долл.		Дифференциальная рента
	на производство	на реализацию продукта				всего продукта	1 ц	всего продукта	1 ц	
I	9800	2200	12 000	2400	1000	14 400	14,4	14 400	14,4	—
II	9800	1200	11 000	2200	1000	13 200	13,2	14 400	14,4	1200
III	9800	200	10 000	2000	1000	12 000	12,0	14 400	14,4	2400

Принципиально нет никакой разницы между рентой, возникающей вследствие разности плодородия, и рентой, возникающей вследствие разности местоположения. Оба эти вида дифференциальной ренты возникают в процессе *экстенсивного* роста земледельческого производства. Растет спрос на продукты земледелия, вследствие этого увеличивается количество земель, подвергающихся обработке. Если в процессе расширения земледельческого производства разность издержек производства между разными участками будет возрастать, то будет возрастать и дифференциальная рента. Если же разность в плодородии или местоположении, а соответственно и разность в издержках производства и транспорта будет сокращаться, то и величина дифференциальной ренты будет сокращаться, ибо величина дифференциальной ренты зависит не от абсолютной величины *издержек производства и транспорта,* а от их *относительных* величин.

§ 3. Вторая форма дифференциальной ренты

До сих пор мы рассматривали дифференциальную ренту, возникающую в процессе экстенсивного роста земледелия. Предполагалось, что применяется одна и та же техника, а к равным по величине земельным участкам прилагаются одинаковые по размерам капиталы. Такой анализ отражает реальные процессы капиталистического земледелия. Капитализм вовлек в обработку большое количество новых земель разного плодородия, произвел весьма существенные изменения в состоянии путей сообщения, в характере и видах транспорта, в издержках по транспорту. Все это, понятно, должно было найти отражение в движении дифференциальной ренты. Однако с развитием капитализма происходит не только экстенсивный рост земледелия, но также и его *интенсивный* рост, т. е. рост, происходящий за счет *приложения возрастающих масс капитала к одним и тем же земельным участкам.*

Интенсификация земледелия и дифференциальная рента II

Добавочные вложения капиталов в один и тот же участок означают при прочих равных условиях приложение дополнительной массы прибавочного труда и получение новой массы средней и дополни-

тельной прибыли. Дифференциальную ренту, возникающую в результате этих добавочных вложений капитала, К. Маркс назвал *дифференциальной рентой второй*.

Предпосылкой дифференциальной ренты II, как и дифференциальной ренты I, является наличие разности плодородия земельных участков, без которой не может быть вообще никакой дифференциальной ренты. Дифференциальная рента II возникает также на основе разности плодородия, но здесь в отличие от дифренты I источником разности плодородия выступает не естественное, а *искусственное плодородие*. Возрастание массы прилагаемого капитала увеличивает разность в величине получаемого продукта, в издержках его производства, а следовательно, и разность в величине выручки, ведущей к образованию дифференциальной ренты II.

Дифференциальная рента II является лишь другим выражением дифференциальной ренты I и по существу совпадает с ней. Обратимся к примеру (см. стр. 449). Сохраняя основные исходные данные (см. табл. на стр. 445), рассмотрим результаты дополнительных вложений капитала на втором и третьем участках. На втором участке сделаны дополнительные вложения такой же эффективности, как и первоначальные. На третьем, лучшем, участке рассмотрим три случая: повышающаяся производительность, прежняя и уменьшающаяся.

Как видно из таблицы, наибольшую ренту приносят дополнительные вложения капитала на лучшем участке (даже при понижающейся производительности вложений).

Капиталисты-арендаторы дополнительные вложения капитала стремятся делать на лучших участках и частично на средних. Если же спрос на сельскохозяйственные продукты высок, то дополнительные вложения капитала могут делаться и на худших участках, причем вложения прежней производительности ничего не меняют, ибо регулирующая цена производства остается той же. Это равносильно вовлечению в оборот новых худших участков. Если же дополнительные вложения капитала на худших участках окажутся менее производительными, но они необходимы для покрытия спроса, то они станут общественно необходимыми затратами, регулирующими цену производства сельскохозяйственных продуктов. В этом случае и худший участок может принести дифференциальную ренту I.

Рассмотрим еще один случай, когда худший участок может принести ренту. Допустим, что вследствие возрастания спроса на земледельческий продукт при ограниченности земель худшего качества вкладываются дополнительные массы капитала в земли среднего качества. Однако дополнительное вложение капитала на *среднем* участке приносит продукта меньше, чем вложение капитала такой же величины на худшем участке. Поскольку такое дополнительное вложение необходимо для удовлетворения нормального платежеспособного спроса, индивидуальная цена производства продукта этой затраты капитала становится регулирующей, рыночной ценой производства, которая превысит уровень цены производства продукта худшего участка. В этом случае и худший участок начинает приносить ренту.

Вместе с тем может представиться и обратный случай, когда худшие участки вообще должны выпасть из хозяйственного оборота. Это произойдет тогда, когда вследствие дополнительных вложений капитала на

Дифференциальная рента II при разном уровне производительности последовательных затрат капитала

Участки	Затраты, долл.	Средняя прибыль, (20%), долл.	Получено продукции, *ц*		Индивидуальная цена производства, долл.		Рыночная цена производства, долл.		Дифференциальная рента I	Дифференциальная рента II
			с 1 *га*	со всей площади	1 *ц*	всего урожая	1 *ц*	всего урожая		
I	10 000	2000	5	1000	12	12 000	12	12 000	—	—
II	+10 000 10 000	4000	15	3000	8	24 000	12	36 000	6000	6000
III										
а) повышающаяся производительность затрат .	+10 000 10 000	4000	24	4800	5	24 000	12	57 600	12 000	21 600
б) прежняя . . .	+10 000 10 000	4000	20	4000	6	24 000	12	48 000	12 000	12 000
в) понижающаяся	+10 000 10 000	4000	18	3600	6,6	24 000	12	43 200	12 000	7200

лучших и средних участках (причем вложениях, дающих больше продукта, чем такое же вложение на худших участках) спрос на сельскохозяйственную продукцию будет покрываться без продукции худших участков. В этом случае рыночная цена производства на сельскохозяйственную продукцию будет ниже, чем индивидуальная цена производства на худших участках.

Противоречия рентного отношения между землевладельцами и капиталистами

Рентное отношение между капиталистом и земельным собственником по поводу присвоения дифференциальной ренты II является более сложным и противоречивым, чем по поводу дифференциальной ренты I. Так как величина арендной платы, а следовательно, и величина ренты устанавливается заранее, при заключении договора, то возможно такое положение, при котором за период действия арендного договора капиталист-арендатор сделает дополнительные вложения капитала и будет получать с них дифференциальную добавочную прибыль. Поскольку договорная сумма заранее закреплена, до истечения арендного договора капиталист-арендатор может присваивать эту прибыль, и она не будет превращаться в дифференциальную ренту. Это объясняет нам, почему арендаторы-капиталисты стремятся, как правило, заключать контракты на длительные сроки, а землевладельцы, напротив, хотели бы сдавать землю в аренду на непродолжительный срок. Чем короче срок, тем чаще землевладелец будет учитывать реальный размер ренты, которую приносит его земля, тем больше у него возможностей уловить дифференциальную ренту II путем закрепления ее в арендном договоре.

Таким образом, *противоречивость рентного отношения возрастает по мере роста интенсивности капиталистического земледелия.*

Борьба за ренту препятствует развитию производительных сил земледелия. Сокращая сроки аренды, землевладельцы препятствуют долгосрочным вложениям капиталов. Капиталисты стремятся вложить в землю такой капитал, который бы целиком обернулся в период арендного договора, в противном случае весь авансированный капитал не вернется. Все это ограничивает приток капиталов в сельскохозяйственное производство. *Ограничение дополнительных вложений капитала* — одна из важнейших причин отставания земледелия от промышленности.

Различие между дифференциальной рентой I и II

Первая и вторая формы дифференциальной ренты выражают две стадии и два направления развития земледелия. Первая форма дифференциальной ренты является и исторически и теоретически предпосылкой и предшественником второй формы дифференциальной ренты.

Первоначально капитализм овладевал земледелием в тех формах, в каких он его исторически заставал. Только с раз-

витием капитализма в земледелии все более применяется наука, новая техника и агротехника. *Логической* предпосылкой второй формы дифференциальной ренты является первая форма. Нельзя говорить о ренте, возникающей вследствие разности производительности последовательных затрат капитала на одном и том же участке, если нет разной производительности затрат капитала на различных землях. Следовательно, принцип образования дифференциальной ренты один: разность издержек производства на единицу продукции, опирающаяся в конечном счете на разность плодородия и местоположения. Разница между первой и второй формами дифференциальной ренты не принципиальная: и в том и в другом случае речь идет о разности плодородия, но в первом случае эта разность естественного, во втором — искусственного плодородия.

Границы между естественным и искусственным плодородием подвижны. То, что вчера рассматривалось как искусственное плодородие, сегодня может стать элементом естественного плодородия. Когда происходят сдвиги в территориальном размещении земледелия, движение ренты связано с естественным плодородием. При неизменных территориальных границах земледелия движение ренты связано с искусственным плодородием.

§ 4. Соединение собственника на землю и субъекта хозяйствования на ней в одном лице и дифференциальная рента

В анализе дифференциальной ренты мы постоянно имели дело с развитым капиталистическим земледелием, которое ведется при помощи наемной рабочей силы, а земельная собственность в лице землевладельца отделена от земледельческого производства, представляемого капиталистом-арендатором.

Однако при капитализме существуют два типа таких сельскохозяйственных предприятий, в которых собственность на землю и на все средства производства соединена в одном лице. Один тип — это мелкое товарное производство, основанное на личном труде собственника средств производства и земли, другой — капиталистическое предприятие с наемным трудом, где капиталист одновременно является и земельным собственником.

Рента в хозяйстве капиталиста — собственника земли

Если земельный участок, на котором капиталист-землевладелец ведет свое хозяйство, обладает относительным плодородием, то в качестве *капиталиста* он будет извлекать дифференциальную добавочную прибыль, а в качестве *земельного собственника* — ее присваивать. Подобно тому как капиталист, применяющий полностью свой собственный капитал, не ограничивается получением предпринимательского дохода, а получает всю прибыль, в том числе и ссудный процент, подобно этому капиталист-землевладелец получает среднюю прибыль и добавочную прибыль, являющуюся материальной основой ренты. Однако в этом случае рентное отношение не возникает.

Рента в крестьянском хозяйстве

Мелкотоварное крестьянское хозяйство не имеет в качестве побудительного мотива возрастание стоимости, условием его функционирования не является получение средней прибыли, регулирующая цена для крестьянского хозяйства необязательно должна быть равна цене производства. В крестьянском хозяйстве нет издержек производства $(c+v)$: оно не покупает рабочей силы. Новая стоимость, прибавляемая трудом крестьянина, не распадается на какие-либо части, ибо здесь нет оплаченного и неоплаченного труда. И тем не менее, поскольку господствует капиталистический способ производства, категории капиталистического хозяйства условно могут быть применены и к крестьянскому хозяйству.

Если из вновь присоединенной стоимости продукта крестьянина вычесть ту часть новой стоимости, которая соответствует обычному уровню заработной платы, то другая часть будет соответствовать нормальной прибыли и дифференциальной ренте, если это не худший участок. Тогда крестьянин, производя дифференциальную ренту, будет в качестве земельного собственника сам присваивать ее. Однако крестьянское хозяйство хуже, чем капиталистическое, вооружено орудиями труда, оно не в состоянии применять наиболее производительные машины, использование которых предполагает крупные размеры предприятий. Ему трудно применить достижения науки. Вследствие этого затраты крестьянского хозяйства оказываются обычно более высокими, чем в капиталистических предприятиях на аналогичных по качеству землях. А так как цены регулируются средними общественно необходимыми затратами на худших участках, то крестьянские хозяйства на худших участках попадают в тяжелое положение, а крестьянские хозяйства на средних и лучших землях не в состоянии извлечь всю сумму ренты.

§ 5. Об источнике дифференциальной ренты

Продукты всех средних и лучших участков реализуются по рыночным ценам, *превышающим* их индивидуальные цены производства. Поэтому общая сумма индивидуальных цен производства сельскохозяйственного продукта может резко отличаться от суммы рыночных цен производства. Величина разницы зависит от степени разности относительного плодородия различных участков.

Такое явление есть результат действия *закона рыночной стоимости* в условиях, когда индивидуальную стоимость товаров определяют невоспроизводимые факторы, являющиеся даровой силой природы и дающие монопольное, неустранимое путем конкуренции преимущество тем, кто пользуется этими силами.

При отсутствии монополии сумма индивидуальных стоимостей (или цен производства) того или иного товарного вида и сумма рыночных стоимостей (или цен производства) равны.

Ложная социальная стоимость

Видоизмененное образование стоимости (или цены производства), предполагающее разрыв между суммой индивидуальных стоимостей (или цен производства) и суммой рыночных стоимостей (или цен производства), К. Маркс назвал *«ложной социальной стоимостью»*.

Особенность ложной социальной стоимости заключается в том, что в ней в очевидной форме обнаруживается несовпадение суммы индивидуального рабочего времени, затраченного на производство земледельческих продуктов, и суммы индивидуального рабочего времени, заключенного в продуктах обрабатывающей промышленности, хотя на рынке они продаются по одной и той же общественной цене производства. Создается впечатление, будто между земледелием и другими отраслями производства постоянно существует неэквивалентный обмен в пользу земледелия, результатом его и является будто бы дифференциальная рента.

В действительности эквивалентность в обмене товарами не предполагает обязательно равенства фактических затрат труда. Стоимость, лежащая в основе обмена, есть застывшее общественно необходимое рабочее время. Все однородные товары содержат в себе разное количество действительно затраченного рабочего времени.

Однако только равенство *стоимостей*, а не непосредственно затраченного индивидуального рабочего времени и означает принцип эквивалентности. Иной подход к эквивалентности здесь недопустим.

Следовательно, если продукты средних и лучших земель продаются по *общественной* стоимости (цене производства), определяемой худшими участками, то это не означает неэквивалентности обмена. Наоборот, в этом случае принцип эквивалентности точно соблюдается, так как продукты земледелия реализуются по их *стоимости*, определяемой общественно необходимыми затратами труда на их производство. Значит, ложная социальная стоимость не противоречит закону стоимости, не отрицает его, и дифференциальная земельная рента возникает в строгом с ним соответствии. Как часть прибавочной стоимости, сверхприбыль, она создается в тех самых хозяйствах, которые функционируют на средних и лучших землях.

Производительность труда и дифференциальная рента

Как известно, чем выше производительность труда, тем ниже стоимость единицы товара. Этот закон выводится из отношений *между товарами*, продуктами *разных отраслей* производства, а не из отношений между товарами, продуктами одной и той же отрасли производства. Если стоимость данного товарного вида определена, каждый экземпляр товарного вида в данный момент имеет такую же стоимость, как и всякий другой экземпляр. Следовательно, рост производительности труда *на отдельном предприятии* данной отрасли непосредственно не затрагивает величины стоимости единицы товара определенного *вида*, а означает создание в одно и то же рабочее время большего количества товара и соответственно этому большего количества *стоимости*. Для

внутриотраслевых отношений применимо положение: всякий труд большей производительности создает в то же рабочее время больше стоимости, а потому и больше прибавочной стоимости (соответственно прибыли). *Дифференциальная добавочная прибыль есть продукт более производительного труда на лучших и средних землях.*

Дифференциальную ренту нечего искать в отношениях между разными отраслями производства. Ее источник лежит во внутренних отношениях предприятий одной и той же отрасли, в которой может быть предметом частнохозяйственной монополии естественный фактор относительно более высокой производительности.

Отрицать внутрисферный источник дифференциальной ренты — это значит вынести дифференциальную ренту за пределы производства и превратить ее в явление сферы распределения. Вместе с тем это означает также попытку отрицать действие закона стоимости применительно к продуктам земледелия и добывающей промышленности. Ведь если ложная социальная стоимость есть лишь продукт перераспределения, то всякая индивидуальная стоимость, или цена производства, есть вместе с тем и общественная рыночная стоимость, или цена производства. Таким образом, нарушается элементарная предпосылка закона стоимости: все продукты данного товарного вида в один и тот же момент времени на одном и том же рынке являются носителями одной и той же величины стоимости. Рыночная цена может быть равна стоимости, быть больше или меньше. Но подобно тому как есть одна рыночная цена, так может быть только одна рыночная стоимость (или цена производства).

Ложная социальная стоимость (или цена производства) — это явление, *органически свойственное* товарному производству при наличии монополии на даровое средство труда, а не результат перераспределения.

§ 6. Научная теория ренты и закон стоимости

Из истории вопроса Одна из крупных заслуг классика научной буржуазной политической экономии Давида Рикардо заключалась, по мнению К. Маркса, в том, что он дал объяснение ренты на основе закона стоимости. Хотя в учении о дифференциальной ренте Рикардо имел предшественника в лице Андерсона, однако ни Андерсон, ни кто-либо другой не сумели показать ренту как часть стоимости товара. Если вспомнить, что физиократы пытались вывести ренту из природы, трактовали ренту как *дар природы*, то нетрудно будет понять, какой крупный шаг был сделан Рикардо, когда он объявил ренту не избытком потребительных стоимостей, как это делали физиократы, а *разностью стоимостей*. Дифференциальная стои-

мость продуктов — вот что является действительным источником ренты.

Однако при всех заслугах Рикардо, впервые научно связавшего ренту с законом стоимости, в его теории был ряд существенных пороков, которые были вскрыты К. Марксом. Рикардо исходил из двух ложных догм. Он считал, во-первых, что рента возникает в связи с *переходом от лучших земель к худшим*, во-вторых, что последовательные затраты капитала подчинены действию так называемого *закона убывающего плодородия почвы*. В соответствии с этим, по его мнению, рост ренты происходит лишь в процессе перехода от лучших земель к худшим и в связи с убыванием производительности последовательных затрат капитала.

К. Маркс доказал, что рента может возникать и расти и в том случае, если происходит переход от лучших земель к худшим, и в том случае, если происходит переход, наоборот, от *худших земель к лучшим*. История капитализма знает развитие и в том и в другом направлении. Развитие транспорта, в особенности железнодорожного, приводило к тому, что в хозяйственный оборот вовлекались земли, которые ранее были недоступны. Среди вновь вовлеченных в хозяйственный оборот земель сплошь и рядом оказывались и такие, которые по природному плодородию стояли выше ранее освоенных земельных участков. Поскольку при освоении новых земель потребность в земледельческих продуктах не удовлетворялась, сохранялась необходимость в обработке и старых земель худшего качества, то рента не только возникала на новых, лучших землях, но и общая масса ренты также возрастала. Принцип дифференциальной ренты не требует обязательно движения от худших к лучшим или, наоборот, от лучших к худшим землям. Он предполагает только *различия* в плодородии и, следовательно, в издержках производства.

По Рикардо получалось, что возникновение и рост ренты возможны только в связи с вздорожанием сельскохозяйственных продуктов, обусловленным переходом от лучших земель к худшим. В действительности, как показано Марксом, рента может расти и в случае понижения стоимости или цены производства сельскохозяйственного продукта. Для роста ренты важно возрастание разности между индивидуальными ценами производства и регулирующей ценой производства.

Так называемый закон убывающего плодородия почвы

Ссылка на убывающее плодородие является одним из излюбленных коньков буржуазной политической экономии. При помощи этого «закона» буржуазная политическая экономия пытается прикрыть вопиющие противоречия капиталистического способа производства. Согласно этому закону, нищета масс обязана не общественно экономическим отношениям капитализма, а природе, которая в силу

скудости не может обеспечить достаточного пропитания всему населению.

Существо этого «закона» его сторонники излагают следующим образом: каждая последующая затрата капитала в земледелии, как правило, менее производительна, чем предшествующая. Вследствие этого происходит вздорожание продуктов сельского хозяйства, если расширение земледелия не может быть произведено за счет земель прежнего качества. Сторонники «закона» выставляют в качестве самого убедительного довода тот факт, что земледелие идет по линии расширения площадей. Если бы, говорят они, не было убывания плодородия, то все земледелие Англии, например, можно было бы разместить в пределах одного из городских скверов Лондона.

К. Маркс и В. И. Ленин подвергли глубокой критике этот «закон». Если бы последующие затраты капитала давали во всех случаях убывающий эффект, то пришлось бы допустить, что в земледелии не было никакого технического прогресса, всегда связанного с добавочными вложениями капитала. Между тем именно история развития капитализма является неопровержимым свидетельством огромного технического и агротехнического прогресса земледельческого производства. Капитализм приобщил земледелие к науке. Систематически возрастала масса прилагаемого к земледелию капитала. Это неопровержимые факты. Не отрицая эти факты, сторонники «закона» говорят, что в земледелии вложения капитала тем не менее ограничены, ибо при прогрессе земледелия для покрытия потребностей в земледельческих продуктах необходимо расширение площади земледельческого производства.

Каково же действительное положение? Конечно, между земледелием и промышленностью имеются различия.

В отличие от промышленности в земледелии земля не только естественная основа и не только арсенал предметов труда, но и важнейшее *средство труда*. Но с точки зрения вопроса о производительности последовательных затрат капитала нет *принципиальных* различий между земледелием и промышленностью.

Если правильно, что нельзя при данном уровне техники безгранично вкладывать в земледельческое предприятие новые порции капитала, то это правильно и в отношении добывающей промышленности, и в отношении обрабатывающей промышленности. В самом деле, для каждой ступени развития производительных сил имеются пределы концентрации производства и в добывающей и в обрабатывающей промышленности. В каждый данный исторический период угольная шахта может быть только определенной максимальной глубины, в каждый данный момент на данном участке земли нельзя увеличить и масштабы предприятия обрабатывающей про-

мышленности. За определенными пределами требуется большая площадь. Для каждой данной ступени развития техники дополнительные вложения капитала, направленные на углубление выработки или увеличение габаритов предприятия, обязательно приведут к падению эффективности добавочных вложений за определенными пределами.

Аналогично положение вещей и в земледелии. Для каждого *данного уровня развития техники, агротехники и науки имеются* определенные границы эффективности добавочных вложений капитала в земледелии. Но это не исключительный удел добавочных вложений капитала в земледелии. Такое падение производительности последующих затрат капитала можно наблюдать в любой сфере материального производства. «Закон» убывающего плодородия почвы является констатацией явления, имеющего место в любой сфере производства, а не только в земледелии. Но констатация явления не дает основания для того, чтобы возвести его в закон. Как учит В. И. Ленин, нельзя пытаться устанавливать законы экономического развития при отвлечении от развития техники.

«В сущности ведь самое понятие: «добавочные (или последовательные) вложения труда и капитала»,— писал В. И. Ленин,— *предполагает* изменение способов производства, преобразование техники»[1]. Развитие техники и применение новых агротехнических приемов в сельском хозяйстве не могли отрицать и сторонники «закона» убывающего плодородия почвы. Однако они стремились доказать, что этот «закон» универсальный, а развитие техники — лишь тенденция, временно парализующая его действие. «Это совершенно все равно,— отмечает В. И. Ленин,— что сказать: остановки поездов на станциях представляют из себя универсальный закон парового транспорта, а движение поездов между станциями — временная тенденция, парализующая действие универсального закона стояния»[2].

В земледелии, как и в других отраслях, вместе с развитием его производительных сил меняются масштабы вложения капиталов. И эти вложения могут быть более эффективными, чем первоначальные вложения капитала. «Закон» убывающего плодородия почвы есть ложное обобщение явления, имеющего место не только в земледелии, но и в промышленности. Но формулировка этого явления в качестве закона страдает неустранимым методологическим пороком: в качестве *закона развития* берется явление, из которого исключено *развитие*. «Закон» этот несостоятелен теоретически и методологически, он не подтверждается фактами исторического развития, показывающими рост применения новых капиталов в земледелии.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 93.

[2] Там же, стр. 96.

Учение о дифференциальной ренте, которое у Рикардо было связано с признанием так называемого закона убывающего плодородия почвы, на самом деле не нуждается ни в какой связи с этим «законом». Закон дифференциальной ренты предполагает разность плодородия обрабатываемых земельных участков и монополию частного хозяйства на земле. Повышается ли при этом плодородие или оно падает, никакого отношения к вопросу о дифференциальной ренте не имеет. Дифференциальная рента возможна при том и другом направлении движения.

В. И. Ленин видел одну из великих заслуг К. Маркса в том, что он *освободил теорию дифференциальной ренты от всякой связи с «законом» убывающего плодородия почвы.* Тем самым К. Маркс дал научную теорию дифференциальной ренты.

Рента и вульгарная политическая экономия

Современная буржуазная политическая экономия давно отказалась от научных традиций в теории ренты, восходящих к Рикардо. Рента рассматривается то как порождение земли, как ее физический результат, то как процент на капитал. Научные достижения Рикардо забыты. С одной стороны, действие природы отождествляется с действием человеческого общественного абстрактного труда и результат последнего приписывается первому. С другой стороны, земля уравнивается с капиталом, хотя между ними имеется та большая разница, что первая не имеет стоимости и не способна к возрастанию, тогда как капитал есть самовозрастающая стоимость. Первая теория является перепевом вульгарной теории факторов производства, согласно которой труд создает заработную плату, капитал — прибыль, а земля — ренту; вторая пытается смешать капитал, как общественное отношение, и землю, как элемент природы.

Подобные теоретические измышления отражают усилившееся в современных условиях слияние интересов капиталистов и земельных собственников.

Глава 34

АБСОЛЮТНАЯ РЕНТА. МОНОПОЛЬНАЯ РЕНТА. ЦЕНА ЗЕМЛИ

§ 1. Сущность абсолютной ренты

Худшие земли, как выяснено, обычно не приносят дифференциальной ренты. Следовательно, капиталист, арендующий худший участок, не может использовать дифференциальную ренту в качестве фонда арендой платы земельному собствен-

нику. Но абсурдно предположить, что последний сдает свою землю в аренду бесплатно. Практика подтверждает существование такой платы. Какой же источник дает возможность капиталисту — арендатору худшего участка уплатить земельному собственнику арендную плату? Существует ли рента на худшем участке?

Из истории вопроса

Д. Рикардо вообще отрицал существование ренты на худшем участке. В противоположность ему Н. Г. Чернышевский считал, что цена сельскохозяйственного продукта и на худшем участке обеспечивает арендатору не только нормальный доход, но и некоторый *избыток* над ним. Этот избыток и составляет *ренту, уплачиваемую с худшего участка*. Но так как цена продукта худшего участка регулирует рыночные цены, то все участки, помимо дифференциальной ренты, будут приносить еще дополнительный доход, равный ренте с худшего участка.

Попытку анализа ренты с худшего участка предпринял также Родбертус. Он утверждал, будто сельскохозяйственный предприниматель не учитывает в качестве элемента издержек производства семена, которые являются продуктом собственного производства. Поэтому образуется разница между действительными и учитываемыми издержками производства (соответственно затратам капитала). Между тем в цене сельскохозяйственного продукта заключена прибыль и на неучитываемую часть издержек производства. Отсюда капиталист, по Родбертусу, без всякого ущемления своих интересов уступает часть прибыли, которая является избытком над прибылью, рассчитываемой на учтенные издержки производства. Такая избыточная прибыль, по Родбертусу, имеется на всех землях, а это означает, что ренту может принести и худшая земля.

Выдающийся русский экономист Н. И. Зибер подверг глубокой критике теорию Родбертуса и указал на ее коренной порок. Предположение Родбертуса о наличии в земледелии даровой части продукта в виде семян и выведение из нее ренты аналогично, писал Зибер, учению физиократов о чистом продукте (ренте) как даре природы. Зибер правильно отмечал, что, подобно физиократам, смешивавшим меновую стоимость с потребительной, Родбертус подменяет теорию меновой стоимости, на базе которой должна быть объяснена рента с худшего участка, теорией потребительной стоимости — дара природы.

Ложная предпосылка о даровом характере одного из элементов средств производства была полностью опровергнута К. Марксом. Он доказал, что такое представление базируется на условиях *натурального*, а не капиталистического товарного производства, где ведется учет всех без исключения издержек производства. От того, что тот или иной элемент находится в

обороте внутри предприятия, он не теряет своей стоимостной природы и не перестает быть элементом капитала. Но ошибка теории Родбертуса не только в этом. Ее главный порок в том, что он даже не понял коренной разницы основ дифференциальной ренты и ренты с худшего участка. Только К. Маркс раскрыл глубокое различие между дифференциальной рентой и рентой с худшего участка.

В отличие от дифференциальной ренты, которая возникает не на всех землях и получается не всеми землевладельцами, ренту с худшего участка К. Маркс назвал *абсолютной рентой.* Ее платят фермеры-капиталисты со всех без исключения арендованных участков, *независимо от плодородия земель.*

Маркс отверг ложное, противоречащее практике утверждение Рикардо, будто бы с худшего участка рента не взимается.

Не различая стоимость и цену производства, Рикардо полагал, что признание ренты на худшем участке было бы равносильно признанию того, что земледельческие продукты продаются, как правило, по цене выше стоимости, т. е. не подчиняются закону стоимости. Ложное утверждение об отсутствии ренты на худшем участке было для него способом защиты теории трудовой стоимости.

Н. Г. Чернышевский, критикуя Рикардо за отрицание ренты на худшем участке и указывая на особенности процесса образования цены земледельческого продукта вследствие частной собственности на землю, видел решение проблемы в превышении цены земледельческого продукта над его стоимостью. На самом деле задача заключается в том, чтобы объяснить ренту на основе стоимости, внутри нее, при равенстве цены и стоимости.

Зибер, правильно отметив, что Родбертус возвращается на путь физиократического объяснения ренты, также не смог объяснить ренту на худшем участке.

Только К. Марксу, развившему подлинно начную теорию стоимости и цены производства, удалось разрешить эту труднейшую теоретическую проблему политической экономии.

Дифференциальная добавочная прибыль была объяснена К. Марксом на основе законов внутриотраслевой конкуренции, действующей в условиях существования монополии хозяйства на землю. Экономической реализацией монополии хозяйства на земле является дифференциальная рента. Абсолютная рента, т. е рента с худшего участка, не может быть реализацией этой монополии, поскольку внутриотраслевая конкуренция сводит рыночную цену производства к индивидуальной цене производства продукта худшего участка. Однако *добавочная* прибыль может возникнуть не только на базе внутриотраслевых отношений, но и на базе отношений межотраслевых.

Низкий органический состав капитала в земледелии и его последствия

Отставание земледелия от промышленности находит свое выражение в более низком органическом составе капитала в сельском хозяйстве. Единица капитала в сельском хозяйстве приводит в движение большее количество живого труда, чем в промышленности; следовательно, единица капитала в сельском хозяйстве создает товарный продукт большей стоимости. При равенстве норм прибавочной стоимости капиталы одинаковой величины приносят в промышленности и в сельском хозяйстве *неравные массы* прибавочной стоимости. В сельском хозяйстве единица капитала приносит больше прибавочной стоимости, чем в промышленности. Поэтому и норма прибыли в сельском хозяйстве должна быть выше, чем в промышленности.

При отсутствии препятствий к уравнению различных норм прибыли в промышленности и сельском хозяйстве в одну общую, или среднюю, норму прибыли избыточная часть прибавочной стоимости, создаваемой в земледелии, попадала бы в общий котел распределения прибавочной стоимости и уравнения норм прибыли через механизм межотраслевой конкуренции. Проиллюстрируем это положение таблицей:

Отрасли	Органическое строение капитала	Масса прибавочной стоимости ($m' = 100\%$)	Стоимость продукта	Отраслевая норма прибыли, %	Средняя норма прибыли, %	Цена производства	Разница между стоимостью и ценой производства
Промышленность	$200c + 50v$	50	300	20,0	25	312,5	—12,5
Сельское хозяйство . . .	$100c + 50v$	50	200	33,3	25	187,5	+12,5

Норма прибыли в промышленности составляет 20%, а в сельском хозяйстве — 33,3%. При выравнивании норм прибыли в среднюю и образовании цен производства промышленные изделия продавались бы по цене на 12,5 единицы выше, а сельскохозяйственные — на 12,5 единицы ниже их стоимости. *Стоимость* сельскохозяйственного продукта *выше,* чем его *цена производства,* а прибавочная стоимость, содержащаяся в сельскохозяйственном продукте, больше, чем средняя прибыль, приходящаяся на долю сельскохозяйственного капитала.

Частная собственность на землю и капиталистическая конкуренция

Если бы дело обстояло так, как в вышеприведенном примере, то капитал в сельском хозяйстве на худшем участке не приносил бы никакой добавочной прибыли. Цена сельскохозяйственного продукта обеспечивала бы только издержки производства и среднюю прибыль на авансированный капитал. Но в этом случае капи-

талист ничего не мог бы уплатить земельному собственнику без нарушения закона средней прибыли, что в условиях капитализма исключено.

Не означает ли это, что абсолютная рента не может быть объяснена на основе свойственных капитализму законов ценообразования?

При наличии межотраслевой конкуренции капиталов средние цены товаров, как известно, равны их ценам производства, при отвлечении же от межотраслевой конкуренции средние цены равны стоимостям товаров.

Органический состав капитала в земледелии, как известно, ниже, чем в промышленности, а стоимость товарного продукта больше цены производства, точно так же, как прибавочная стоимость на единицу капитала здесь больше, чем средняя прибыль. Частная земельная собственность, т. е. монополия частной собственности на землю, препятствует межотраслевой конкуренции. Она не допускает приложения капитала к земле без уплаты известной дани. А это значит, что монополия частной собственности на землю препятствует уравнению нормы прибыли земледельческого капитала с общей нормой прибыли. В этом случае средняя цена земледельческих продуктов определяется стоимостью, а не ценой производства.

Поскольку монополия частной собственности на землю препятствует межотраслевой конкуренции, земледельческие продукты могут реализоваться по их стоимостям. Тогда окажется, что капиталист, продавая созданные на его ферме продукты по стоимости, получает и среднюю прибыль и добавочную прибыль (сверх средней).

Таким образом, абсолютная рента образуется за счет разницы между стоимостью и ценой производства земледельческого продукта, и рента вполне может быть объяснена на основе свойственных капитализму законов ценообразования. Монополия частной собственности на землю не отменяет конкуренции вообще, она препятствует *одному виду* конкуренции — межотраслевой. И тем самым она дает возможность удержать в земледелии *добавочную* прибыль, которая существует там вследствие более низкого органического состава капитала. Но эта добавочная прибыль есть *часть стоимости земледельческого* товарного продукта. Таким образом, объяснение абсолютной ренты вполне укладывается в рамки закона стоимости.

Элемент монополии, который имеется в цене земледельческого продукта, поскольку она выше цены производства, действует в *пределах* стоимости и не является *результатом* перераспределения, он лишь *препятствует перераспределению.*

Поскольку стоимость величина общественная, все земледельческие продукты, а не только произведенные на худших участках, реализуются по стоимости, а не по цене производства. Следовательно, абсолютная рента содержится во всех земледельческих продуктах и выплачивается со *всех* земель, а не только с худших.

Поскольку источник абсолютной ренты определен, постольку легко определяется и ее величина.

Максимальную величину абсолютной ренты составляет разница между стоимостью и ценой производства. Вся ли разность или ее часть будет уловлена в виде абсолютной ренты, это определяется соотношением спроса и предложения и к вопросу об источнике абсолютной ренты не относится. Минимальная величина абсолютной ренты не может получить точного определения. Во всяком случае, если бы рента, выплачиваемая с худшего участка, была больше разности между стоимостью и ценой производства, то, строго говоря, излишек над этой разностью нельзя было бы назвать абсолютной рентой. Излишек мог бы иметь своим источником *среднюю* прибыль арендатора. Между тем сама проблема абсолютной ренты может быть поставлена на научную плоскость лишь при предпосылке обеспечения капитала арендатора средней прибылью. Излишек мог бы иметь в качестве источника превышение цены над стоимостью, что является следствием превышения спроса над предложением. Между тем проблемы ренты могут научно решаться лишь при предпосылке равенства спроса и предложения. Под абсолютной же рентой следует понимать ту *добавочную прибыль,* которая не содержит ни атома средней прибыли и создана в самом земледелии, а не является результатом перераспределения.

Все, что выходит за пределы такой добавочной прибыли, не может быть объяснено *законом абсолютной ренты.*

Частная земельная собственность — причина абсолютной ренты

Своим возникновением абсолютная рента обязана монополии частной собственности на землю. Если не существует монополии частной собственности на землю, то нет такой силы, которая бы помешала выравниванию нормы сельскохозяйственной прибыли в среднюю и установлению цен сельскохозяйственных продуктов на уровне цены производства.

Дифференциальная рента возникает *независимо* от частной собственности на землю. Земельный собственник лишь *присваивает* разницу между рыночной и индивидуальной ценой производства, которая (разница) существует независимо от земельной собственности.

Абсолютная рента возникает только вследствие *наличия частной собственности на землю.* Земельная собственность не просто улавливает разницу между стоимостью и ценой про-

изводства. Цена, обеспечивающая получение этой разницы, сама есть результат существования частной собственности на землю. Монополия частной собственности на землю выступает, по выражению К. Маркса, как *творческая причина* абсолютной ренты.

Дифференциальная рента предполагает, что цены сельскохозяйственных товаров *равны* ценам производства. Абсолютная рента предполагает, что цены сельскохозяйственных товаров *выше* цен производства. Дифференциальная рента предполагает полную свободу действия капиталистического закона ценообразования, действие *закона* средней прибыли. Абсолютная рента есть результат *экономического вмешательства* монополии частной собственности на землю в механизм капиталистической конкуренции. Частная земельная собственность изымает часть прибавочной стоимости, не давая ей попасть в котел капиталистического *уравнения прибылей.*

Таким образом, по своей сущности абсолютная рента представляет созданную трудом сельскохозяйственных рабочих *часть прибавочной стоимости,* которая вследствие существования частной земельной собственности не входит в процесс образования средней прибыли и достается собственнику земли.

Национализация земли имела бы значение не только с точки зрения ликвидации всех старых феодальных и полуфеодальных форм землевладения, но и с точки зрения освобождения капиталистического общества от дани, которую оно выплачивает частным земельным собственникам. Даже в том случае, когда частная земельная собственность по своей форме вполне приспособилась к условиям свободной капиталистической конкуренции, она является экономическим средством узурпации известной части совокупной прибавочной стоимости, создаваемой рабочими в земледельческом производстве. Вследствие частной земельной собственности часть прибавочной стоимости не поступает в общий котел распределения прибылей между капиталистами. А это, естественно, отражается и на фонде накопления капитала. При ликвидации частной собственности на землю сумма цен сельскохозяйственных продуктов должна понизиться. Удешевление продуктов сельского хозяйства привело бы к понижению стоимости рабочей силы и к возрастанию нормы прибавочной стоимости. Средняя норма прибыли также возросла бы, поскольку та часть прибыли, которая захватывается землевладельцами в качестве абсолютной ренты, распределялась бы между всеми капиталистами. Вот почему национализация земли является прогрессивным мероприятием и с точки зрения развитого капиталистического способа производства. *Национализация земли уничтожила бы абсолютную ренту.*

Абсолютная рента и крестьянское хозяйство

Абсолютная рента предполагает развитое капиталистическое земледелие, при котором произошел процесс отделения земельной собственности от непосредственных производителей. Только при этом условии монополия на землю *как на объект собственности* может выступать как реальная экономическая сила, оказывающая прямое влияние на процесс ценообразования. Там, где господствующей формой является крестьянское хозяйство, нет еще развитых капиталистических отношений, законы средней прибыли и цены производства не действуют. Земельная собственность в крестьянском хозяйстве не выступает как самостоятельная экономическая сила, поэтому абсолютная рента в этих условиях возникнуть не может.

Другое дело, если в земледелии господствует капиталистическая форма производства и земельная собственность отделена от производителей. В этом случае цена на сельскохозяйственный продукт складывается под влиянием монополии частной собственности на землю. Крестьянские хозяйства продают свой продукт по средней рыночной цене, составным элементом которой является абсолютная рента. Тогда и крестьянское хозяйство получает абсолютную ренту.

Однако при этом надо иметь в виду, что крестьянское хозяйство может получить абсолютную ренту только в том случае, если уровень издержек производства в крестьянском хозяйстве является общественно нормальным. Между тем в действительности низкая техническая вооруженность обусловливает высокий уровень затрат в крестьянском хозяйстве. Поэтому при реализации своего продукта крестьянское хозяйство не может получить такой избыток стоимости, который мог бы дать ему возможность получить абсолютную ренту.

В современных условиях монополии вынуждают крестьян продавать им свою продукцию по низким ценам. Монопольно низкая цена, выплачиваемая крестьянам, не только не включает абсолютной ренты, но иногда даже не полностью возмещает издержки производства.

§ 2. Монопольная цена и монопольная рента

И дифференциальная и абсолютная рента предполагают возможность воспроизводства земледельческих продуктов в масштабах, предъявляемых спросом на них. Поэтому нормальные рыночные цены уравниваются со стоимостью товара.

Монопольная цена

Однако, есть и такие земледельческие продукты, которые поступают на рынок в *ограниченных* количествах, так как производятся лишь в *определенных* климатических и почвенных условиях. Соотноше-

ние спроса и предложения не может повлиять на увеличение или уменьшение *объема производства* таких продуктов, ибо условия их производства *не воспроизводимы*. Соотношение спроса и предложения может повлиять лишь на их рыночную цену. Это цена будет *монопольной*. Так, некоторые сорта винограда, из которых изготавливаются высококачественные французские вина, могут возделываться только на известковых почвах Шампани и в долине р. Сены в Бургундии.

Как бы значительно ни повысилась цена, она не может быть фактором роста производства таких продуктов. Цена производства и стоимость этих продуктов могут быть низшей границей рыночной цены, но они не могут объяснить конкретных цен на такие продукты, так как зависят от соотношения массы производимых продуктов и размеров платежеспособного спроса на эти продукты. Поскольку производство этих продуктов не может быть увеличено, то масса их должна быть принята данной. Масштабы же спроса складываются под влиянием многих факторов. Определяющую роль играют потребность и размеры платежеспособного спроса. Цена на эти продукты носит монопольный характер, а получаемая при помощи монопольной цены добавочная прибыль является *монопольной*.

Монопольная добавочная прибыль (сверхприбыль), возникающая на базе монопольной цены, в силу монополии частной собственности на землю переходит из рук капиталиста в руки земельного собственника, превращаясь таким образом в *монопольную ренту*.

Земельная собственность не является творческим началом монопольной ренты. Ее источник в *монопольной цене*. Никакого отношения к возникновению монопольной ренты не имеет и дифферециация издержек производства.

Различие между монопольной рентой и рентами абсолютной и дифференциальной

Из сказанного очевидно, что между монопольной рентой, с одной стороны, и дифференциальной и абсолютной рентами — с другой, имеется *принципиальное* различие. Первая предполагает *отсутствие* возможности свободного воспроизводства продукта, вторая и третья — *наличие* такой возможности. Спрос и величина цены в первом случае не влияют на размеры производства, а во втором и третьем случаях влияют. Первый вид монополии означает отсутствие свободной конкуренции капиталов, второй и третий виды предполагают свободную конкуренцию.

Ни дифференциальная, ни абсолютная рента не предполагает какого-либо ограничения возможной массы предлагаемых потребительных стоимостей. Между тем основой монопольной ренты является невозможность предложения дополнительной массы потребительных стоимостей данного вида.

Дифференциальная рента предполагает только монополию на *определенный уровень издержек производства* по производству тех или иных потребительных стоимостей, но она не предполагает *никаких границ производства этих потребительных стоимостей.* Абсолютная рента предполагает монополию как основу для изъятия у капитала известной дани, но она также не предполагает каких-либо границ в производстве тех *потребительных стоимостей,* на разницу между стоимостью и ценой производства которых притязает земельная собственность. Субстрат дифференциальной ренты составляет разность индивидуальной и рыночной стоимости (или цены производства). Субстрат абсолютной ренты — это разность между стоимостью и ценой производства. Субстрат же монопольной ренты находится за пределами стоимости (и цены производства) товара.

Все виды земельной ренты — дифференциальная, абсолютная и монопольная — имеют одну общую причину — *монополию на естественный фактор производства.* Но каждому виду ренты соответствует *специфическая* по своему характеру монополия.

Монополия хозяйства на земле, являющаяся причиной дифференциальной ренты, есть по существу монополия на *относительное плодородие,* осуществляемое в условиях товарного производства на почве внутриотраслевой конкуренции. Ликвидация товарной формы производства означает и ликвидацию этой монополии, а стало быть, и дифференциальной ренты.

Монополия частной собственности на землю есть исключительно обладание той или иной *частью земли* вообще, независимо от ее естественного и искусственного плодородия и местоположения. Эта монополия экономически реализуется в абсолютной земельной ренте, уплата которой открывает доступ к производству на земле любых продуктов и в любых размерах. Ограничения такому производству, связанные с необходимостью выплачивать абсолютную ренту земельному собственнику, вытекают только из самой частной собственности.

Ни монополия хозяйства на земле, ни монополия частной собственности на землю не требует для своей экономической реализации в соответствующих видах земельной ренты в качестве обязательного условия ограничение масштабов производства сельскохозяйственных продуктов. Напротив, причиной монопольной ренты является, как мы видели, ограниченность возможностей производства какого-то товара, какой-то потребительной стоимости. Это специфический вид монополии на естественный фактор, коренным образом отличный от двух ранее названных видов. Эта монополия является причиной

монопольной цены, а монопольная цена — причиной монопольной ренты.

Источником дифференциальной и абсолютной ренты является *прибавочная стоимость,* созданная трудом наемных рабочих в сельском хозяйстве. Источник монопольной ренты — неэквивалентный обмен, продукт *перераспределения* стоимости. И абсолютная рента и рента дифференциальная, поскольку они являются формами добавочной прибыли, суть *превращенные формы прибавочной стоимости.* Добавочная прибыль, которая составляет субстрат монопольной ренты, не является превращенной формой прибавочной стоимости.

§ 3. Цена земли

Поскольку при капитализме земля — объект частной собственности, она является предметом купли-продажи, т. е. товаром. Земля сдается в аренду, и мы выяснили законы, которые управляют «ценой» аренды,— это законы ренты. Теперь предстоит выяснить, какие законы управляют ценой земли.

Цена, как известно, денежная форма стоимости. Но стоимостью обладают только вещи, являющиеся продуктом человеческого труда. Земля не является продуктом человеческого труда, следовательно, не обладает стоимостью. Поскольку же земля выступает как предмет купли-продажи, она имеет цену.

Сущность цены земли и ее величина

Из предшествующих глав известно, что на капиталистическом рынке имеют хождение в качестве товаров вещи, не обладающие стоимостью, но тем не менее имеющие цену. Таковыми являются, например, ценные бумаги — акции, облигации. Величина стоимости, свидетельством на которую являются эти ценные бумаги, функционирует в качестве реального капитала, ценные же бумаги представляют собой документ, дающий право на доход. Цена акций и облигаций, как известно, определяется величиной дохода, который они приносят, и размером ставки ссудного процента. *Определение цены земли ничем не отличается от определения величины фиктивного капитала.* Цена земли определяется суммой ренты, которую получает владелец земли, и ставкой ссудного процента. Цена земли, указывал К. Маркс, «это покупная цена — не земли, а той земельной ренты, которую она приносит,— исчисленная в соответствии с обычной процентной ставкой» [1].

Цена земли представляет собой капитализированную ренту.

Предположим, что собственник земли в Англии получает ежегодно 3500 ф. ст. ренты, а Английский банк выплачивает

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. III, стр. 636.

своим вкладчикам 3,5% годовых. Владелец согласится продать землю только за такую сумму, которая при помещении в банк давала бы ему не меньший доход. Следовательно, цена земли будет равно 100 тыс. ф. ст. $\left(\frac{3500}{3,5} \cdot 100\right)$. Если рента возрастет до 4200 ф. ст., а процент останется прежним, то цена земли составит 120 тыс. ф. ст. Если рента останется без изменений, а процент снизится до 2,8, то цена земли достигнет 125 тыс. ф. ст.

Если дана величина ренты, то цена земли обратно пропорциональна ставке ссудного процента. Если дана ставка ссудного процента, то цена земли прямо пропорциональна размеру ренты. Таким образом, чем большую ренту приносит участок, тем он дороже (при данной величине ссудного процента).

Тенденции в движении цен на землю

Известно, что ставка ссудного процента имеет тенденцию к падению (см. главу 28), а размеры ренты растут, в особенности за счет дифференциальной ренты II, ренты со строительных участков и т. п. Средняя арендная плата в США в 1940 г. была 4,13 долл. за акр, в 1945 г.— 9,36, в 1950 г.— 13,77 долл., в 1954 г. она поднялась до 16 долл. 15 центов. В 1910 г. сумма арендной платы в США составила 821 млн. долл., в 1940 г.— 1289 млн., в 1945 г.— 2358 млн., в 1950 г. увеличилась до 2920 млн. долл., а в 1956 г. достигла 3132 млн. долл.

Аналогичная картина наблюдается и в других капиталистических странах. Доход от земельной собственности во Франции вырос за 11 лет (1947/48—1957/58 хозяйственные годы) в 2 раза. Поэтому естественно, что цена земли также должна иметь тенденцию к повышению.

В США цена земли с постройками за 1900—1956 гг. возросла с 16,6 млрд. до 102,7 млрд. долл., причем стоимость построек увеличилась с 3,6 млрд. до 23,9 млрд. долл. Следовательно, за эти 56 лет цена земли без построек повысилась с 13 млрд. до 78,8 млрд. долл.— более чем в 6 раз.

Повышение арендной платы и рост цен на землю означают, что возрастающая доля прибавочной стоимости вместо производительного применения становится объектом паразитического потребления. Рост цен на землю выступает как фактор сокращения масштабов накопления и расширенного воспроизводства.

* * *

Выше было указано, что абсолютная рента существует только благодаря частной собственности на землю и выплачивается земельным собственникам за счет разницы между стоимостью и ценой производства сельскохозяйственных продуктов. Эта разница образуется вследствие более низкого органического строения капитала в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями вследствие отсталости сель-

ского хозяйства. Однако если отсталость сельского хозяйства является одним из условий существования ренты, то возрастание размеров ренты оказывает обратное влияние — усугубляет отсталость сельского хозяйства.

Поскольку в арендной плате и цене земли может содержаться не только абсолютная, но и дифференциальная и монопольная рента, уничтожение частной собственности на землю имело бы экономическое значение, далеко выходящее за рамки ликвидации абсолютной ренты. Хотя дифференциальная рента и монопольная рента как определенные формы добавочной прибыли не исчезают при уничтожении частной собственности на землю, величина стоимости, соответствующая им, перестала бы использоваться для паразитического потребления класса земельных собственников и могла бы найти производительное применение.

Отсюда ясно, что уничтожение частной земельной собственности имело бы огромное значение для развития капиталистического способа производства. И тот факт, что буржуазия ни в одной стране не пошла на уничтожение частной собственности на землю, свидетельствует о том, что после завоевания политической власти буржуазия превращается в *консервативную* общественную силу. Уничтожение частной собственности на землю, конечно, способствовало бы развязыванию революционной энергии масс. А этого больше всего боится буржуазия.

Глава 35

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

§ 1. Отставание сельского хозяйства от промышленности — закон капитализма

Капиталистический способ производства утверждается прежде всего в промышленности. В сельском хозяйстве значительно дольше сохраняются в той или иной степени *докапиталистические формы* производства, здесь больше распространено мелкое производство. В капиталистическом мире, взятом в целом, число крестьянских хозяйств (или близких к ним фермерских) превосходит число наемных рабочих. В Италии, например, по данным за 1954 г., наемные рабочие составляли лишь 21,7% всего сельскохозяйственного населения. Из 7,6 млн. всего самодеятельного фермерского населения США на долю сельскохозяйственных рабочих приходилось в 1957 г. 1,8 млн. человек. Из подобных фактов буржуазные и мелкобуржуазные теоретики делают ложный вывод о неприменимо-

сти к сельскому хозяйству законов развития капитализма, отрицая тем самым рост концентрации производства и капитала и неизбежность разложения мелкого товарного производства. Особенно изощряются в этом отношении мелкобуржуазные теоретики из среды реформистов и ревизионистов, пытающиеся доказать устойчивость мелкого крестьянского хозяйства.

«Теория» устойчивости мелкого крестьянского хозяйства

В конце прошлого столетия появились работы немецкого ревизиониста Давида и бывшего русского легального марксиста Булгакова, в которых доказывалось, что в земледелии мелкое производство не вытесняется крупным, что оно имеет свои преимущества перед ним.

Многочисленную мелкобуржуазную литературу по этим вопросам всесторонне рассмотрел и подвергнул уничтожающему разгрому В. И. Ленин в работах «Аграрный вопрос и «критики Маркса», «Новые данные о развитии капитализма в земледелии» и некоторых других.

На основе анализа огромного фактического материала по ряду капиталистических стран В. И. Ленин научно доказал, что законы капитализма действуют не только в промышленности, но и в земледелии. В сельском хозяйстве имеются лишь особые формы проявления общих законов, свойственных капитализму.

«Теории» об особой устойчивости мелкого производства в сельском хозяйстве базировались на одностороннем понимании процесса концентрации в сельском хозяйстве. В качестве решающего показателя обычно бралась величина сельскохозяйственного предприятия, определявшаяся количеством имеющейся в предприятии земли. При этом сплошь и рядом мелкобуржуазные экономисты смешивают размер земельной *собственности* и размер *земли* в одном хозяйстве, а раздробление земельной *собственности* отождествляют с раздроблением *хозяйства*. Между тем, поскольку земельная собственность отделена от земледельческого производства, возможно разное направление движения размеров собственности на землю и хозяйства на земле.

Но даже если взять в качестве объекта изучения размер хозяйства на земле, то и в этом случае земельная площадь *сама по себе* не может быть определяющим мерилом размеров сельскохозяйственного предприятия. Раз речь идет о капитализме, то таким показателем являются величина *капитала* предприятия и размеры производимой им продукции.

История развития капитализма в земледелии показывает, что вполне возможен процесс укрупнения земледельческого производства при сокращении размеров земельной площади на единицу хозяйства. Рост крупных капиталистических предприятий, обусловленный преимуществами крупного производ-

ства перед мелким, сопровождается одновременно разложением некапиталистических форм сельскохозяйственного производства. Ничтожное меньшинство крестьян превращается в капиталистов, огромное большинство — в пролетариев, продающих свою рабочую силу.

Пролетаризация крестьянства часто имеет скрытые формы. Сплошь и рядом сельскохозяйственный рабочий, живущий в основном за счет продажи рабочей силы, владеет участком земли, что *формально* делает его хозяином-собственником. Внешне у него сохраняются некоторые черты крестьянина, но фактически он является наемным рабочим, потому что главным средством его существования служит продажа рабочей силы. При анализе системы капиталистических отношений в земледелии надо иметь в виду подобные, затемняющие реальные отношения формы.

В Соединенных Штатах Америки, например, число фермеров, работавших вне своих хозяйств свыше 100 дней в году, составляло в 1949 г. 23,9%, а в 1954 г. — уже 28,3% общего числа фермеров. По данным за 1954 г., у 29,8% общего числа фермеров стоимость товарной продукции была ниже общего семейного дохода, полученного от других источников (главным образом от работы вне своего хозяйства), а у наиболее мелких фермеров доля таких доходов достигает 67—83%. Конечно, такие фермеры очень близки к пролетарскому состоянию [1].

Факты неопровержимо доказывают, что в сельском хозяйстве капитализм одерживает все новые победы над предшествующими формами производства, а крупное производство вытесняет мелкое. А то обстоятельство, что в сельском хозяйстве процессы концентрации выражены слабее, чем в промышленности, и доля мелкотоварного производства значительно выше, указывает лишь на особые формы проявления законов капитализма в этой отрасли экономики, на отставание сельского хозяйства от промышленности.

Причины отставания сельского хозяйства от промышленности

Отставание сельского хозяйства от промышленности выражается в длительном сохранении докапиталистических форм производственных отношений, а также в более низком уровне развития производительных сил земледелия. Последнее находит свое очевидное выражение в более низком техническом и органическом составе капитала. Причина этого отставания заключается, однако, не в естественных особенностях земледельческого производства, как пытаются утверждать буржуазные и мелкобуржуазные теоретики, а в самой системе *производственных отношений*, свойственных *капиталистическому* земледелию.

Развитию сельского хозяйства препятствуют остатки докапиталистических земельных отношений, которые в той или

[1] Сельское хозяйство капиталистических стран, Стат. справочник, Соцэкгиз, 1959, стр. 529—530.

иной форме имеют место во всех странах капиталистического мира. Капитализм длительное время уживается с разнообразными остатками феодальных земельных отношений, тормозящих развитие производства. Так, в России в качестве главных остатков феодальных отношений, тормозивших развитие капитализма в земледелии, выступали помещичьи землевладения и полуфеодальные формы крестьянского землевладения (община и пр.), о которых речь шла выше. Подобные остатки весьма велики ныне во многих странах Азии, Африки, Латинской Америки.

Но даже при более или менее полной ликвидации феодальных отношений во всех капиталистических странах сохраняется частная земельная собственность, которая является тормозом развития капитализма даже тогда, когда она уже приспособлена к условиям капиталистического производства. Частные земельные собственники взимают *дань* с общества, присваивают в форме земельной ренты значительную и *все возрастающую часть национального дохода.* Вследствие этого часть прибавочной стоимости *отвлекается от производительного использования*, что неизбежно замедляет накопление капитала и расширенное воспроизводство. Систематически растут цены на землю. В. И. Ленин, характеризуя земледелие США за период с 1900 по 1910 г., писал: «Вся собственность на фермах возросла за десять лет на 20½ *миллиардов* долларов. В этой сумме увеличение цены строений, живого и мертвого инвентаря составляет только 5 миллиардов. На 15 *миллиардов* (+118,1%) возросла за 10 лет цена земли, капитализированная земельная рента»[1].

Цена земли продолжает возрастать и в настоящее время. Если в 1900 г. цена земли без построек, живого и мертвого инвентаря составляла в США 13 млрд. долл., в 1930 г.— 35 млрд. долл., в 1950 г.— 54,1 млрд. долл., то в 1956 г. она достигла 78,8 млрд. долл., т. е. только за 7 лет (1950—1956 гг.) возросла на 24,7 млрд. долл.

Прибавочная стоимость, присваиваемая земельными собственниками в форме ренты, используется, как правило, не для расширения производства, а для паразитического, непроизводительного потребления. Однако тормозящее влияние земельной собственности этим не исчерпывается. Как сказано выше, сам характер отношений между земельным собственником и арендатором порождает противоречия, препятствующие развитию производительных сил: капиталистические арендаторы избегают таких вложений в землю, которые имеют длительный период оборота (оросительные сооружения, лесопосадки и т. п.), поскольку не перешедшая на товарный продукт часть стоимости этих вложений по окончании срока аренды достает-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 82.

ся земельному собственнику. Частная собственность на землю, ограничивая возможности приложения капитала в земледелии, тем самым противодействует прогрессу сельского хозяйства.

Если даже рассматривать капиталистические производственные отношения *сами по себе,* очищенные полностью от остатков феодальных отношений, то и они все больше препятствуют развитию производительных сил сельского хозяйства. *Монополия частного капиталистического хозяйства на земле,* которую В. И. Ленин иногда называл *монополией землевладения,* как мы видели, дает возможность получать на средних и лучших землях дифференциальную ренту. Но этим не исчерпывается ее экономическое значение. Независимо от качества земли каждое сельскохозяйственное предприятие использует определенное пространство как *объект своего хозяйствования.* Естественно, что при этом исключается возможность хозяйствования на этой же земле другого предпринимателя. Земля — главное средство производства в земледелии. Поскольку она находится в *исключительном пользовании* того или иного предпринимателя, возможности свободной организации сельскохозяйственных предприятий оказываются *ограниченными.* Этим *затрудняется* и конкурентная борьба внутри земледельческого производства.

В обрабатывающей промышленности земля является *только физической основой* предприятия; она не используется в качестве действующего средства производства. Здесь *нет* невоспроизводимых факторов производства, которые находились бы в *исключительном пользовании* отдельных капиталистов. Любое количество новых предприятий обрабатывающей промышленности может быть организовано, если будет спрос на продукцию данной отрасли, если цена продукта будет обеспечивать достаточно высокую норму прибыли.

В сельскохозяйственном производстве также имеет место конкуренция и технический прогресс. Предприятия с более совершенной техникой имеют при прочих равных условиях более низкие издержки. Однако в сельском хозяйстве конкуренция ограничивается тем, что *для создания нового предприятия необходимо иметь землю в качестве средства труда.* Земля же может быть уже занята другими предприятиями — с низким уровнем техники.

Чтобы в конкурентной борьбе вытеснить предприятия с низким уровнем техники, необходимо выбрасывать на рынок продукцию с более низкими издержками производства. Преимущество должно быть не потенциальным, а реальным. Но таковым оно во многих случаях может стать лишь при условии *предварительной* ликвидации сельскохозяйственных предприятий с низким уровнем техники, т. е. с высоким уровнем издержек производства.

Может оказаться, например, что условием достижения

предприятием высокого технического уровня и низких издержек производства является увеличение используемой им земельной площади. Современная техника сельскохозяйственного производства требует для своего эффективного применения более или менее значительной площади земли. Если земли, находящиеся рядом с расширяющимся предприятием, заняты, то *практически невозможно* использовать наиболее производительную технику. Поскольку могут иметь место препятствия к возникновению и расширению предприятий с новой техникой, постольку в земледелии существуют *специфические* препятствия для развернутой капиталистической конкуренции. Но фактором торможения развития техники являются *не сами особенности сельскохозяйственного производства,* а обособленность хозяйств вследствие *частной собственности на средства производства.* Только социализм полностью устраняет эти общественные преграды развитию техники, так как общественная собственность снимает ограничения на пути создания крупных сельскохозяйственных предприятий.

Таким образом, отставание сельского хозяйства от промышленности при капитализме является результатом самой *системы капиталистических производственных отношений.* Это *закон капитализма, который может быть преодолен только с ликвидацией самого капиталистического строя.*

Отставание сельского хозяйства от промышленности в свою очередь служит фактором длительного сохранения некапиталистических форм производства в земледелии с характерными для них отсталыми методами производства. Чем больше удельный вес крестьянских хозяйств, чем значительнее пережитки феодализма в экономике, тем слабее конкуренция между сельскохозяйственными предприятиями. А при капитализме только конкуренция является побудительным фактором обновления техники.

Свойственный капитализму закон отставания сельского хозяйства от промышленности не исключает *возможности* сравнительно быстрого развития техники и роста производства в отдельные периоды, в отдельных отраслях и странах. Так, за период 1945—1954 гг. тракторный парк на фермах США возрос с 2421,7 тыс. до 4692,3 тыс. шт., количество грузовиков — соответственно с 1490 тыс. до 2610 тыс. шт., применение электроэнергии — с 5,9 млрд. до 20,8 млрд. *квт-ч,* число электрифицированных ферм — с 47,6 до 93% [1]. Значительно увеличилось также производство искусственных удобрений. Такой сравнительно быстрый технический прогресс в сельском хозяйстве США связан со всей конкретной экономической и политической ситуацией, которая сложилась в США

---

[1] Сельское хозяйство капиталистических стран, Стат. справочник, Соцэкгиз, 1959, стр. 269, 277, 295.

и во всем капиталистическом мире после второй мировой войны. Во-первых, возникла необходимость обновления основного капитала, физически и морально устаревшего за военные годы. Во-вторых, временно повысился спрос на продукты сельского хозяйства, прежде всего со стороны стран, особенно пострадавших от войны. Капиталисты Америки воспользовались этим для того, чтобы расширить свою экспансию путем продовольственной «помощи» и т. п. В-третьих, крупнейшие фермеры в условиях резкого обострения всех противоречий капиталистической системы расширили использование новой техники для усиления эксплуатации сельских рабочих. В-четвертых, усиливавшийся процесс разорения фермеров и рост концентрации производства позволили крупнейшим фермерам расширить применение новой техники.

Но при всех этих обстоятельствах *тенденция отставания* сельского хозяйства от промышленности в США *сохранилась*. Если принять индекс объема производства за 1947—1949 гг. за 100, то объем производства в сельском хозяйстве этой страны составил в 1954 г. 108%, а в 1957 г.— 112%, тогда как промышленное производство увеличилось соответственно на 125 и 144%.

§ 2. Углубление противоположности между городом и деревней

Вследствие сохранения отсталых форм хозяйства, неизбежного отставания сельского хозяйства от промышленности все более углубляется противоположность между городом и деревней. Социально-экономические контрасты города и деревни принимают все более острые формы. В капиталистическом городе концентрируется возрастающая мощь промышленного, торгового и банковского капитала, который посредством различных форм эксплуатирует деревню.

Формы эксплуатации деревни

Прежде всего капиталистический город осуществляет *дополнительную* эксплуатацию мелких производителей в сельском хозяйстве путем *неэквивалентного обмена* между городом и деревней. С одной стороны, он вынуждает крестьян продавать сельскохозяйственные товары по низким ценам, а с другой стороны, имеет возможность продавать им промышленные товары по высоким ценам.

Процесс приспособления крестьянских хозяйств к изменяющимся рыночным условиям специфичен. Как показывает практика, часто при понижении цен на продукты сельского хозяйства крестьяне не только не сокращают, но даже расширяют посевы, чтобы путем увеличения производства компенсировать потери, проистекающие из падения цен. Такая форма приспособления к ухудшающимся рыночным условиям яв-

ляется обычно фактором дальнейшего ухудшения состояния крестьянских хозяйств.

О росте эксплуатации фермеров в результате усиления неэквивалентного обмена можно судить по следующим данным. В 1956 г. цены на товары, продаваемые австралийскими фермерами, возросли по сравнению с 1945—1950 гг. на 87%, а цены на товары, покупаемые фермерами,— на 109%. Во Франции в 1941 г. для приобретения 100 *кг* суперфосфата надо было продать 21,5 *кг* пшеницы, в 1941 г.— 29 *кг*, а в 1951 г.— 45 *кг*.

Другим важным каналом эксплуатации деревни городом является *кредит*. Долговая кабала тяжким бременем ложится на крестьянство, обрекая его на нищету и в конце концов на полное разорение.

Ипотечная задолженность приводит к потере многими крестьянами права собственности на землю или к превращению их лишь в номинальных земельных собственников. Фактически земля переходит в руки получателей процентов по ипотечной задолженности.

В Великобритании, например, с 1938 по 1954 г. задолженность фермеров банкам возросла с 55,1 млн. до 213,7 млн. ф. ст. (чистый доход фермеров составлял в 1954/55 г. 296 млн. ф. ст.). В США ипотечная задолженность фермеров составляла в 1956 г. 9,1 млрд. долл. (25,7% к стоимости земли и построек всех ферм с ипотечной задолженностью).

Постоянным бичом сельского населения является *аграрное перенаселение*, представляющее собой одну из форм скрытой безработицы. Характерная черта этого перенаселения заключается в том, что крестьянин, общий доход которого на клочке земли сплошь и рядом меньше дохода рабочего, получающего заработную плату, не покидает свое хозяйство. Во-первых, его связывает чувство частного собственника, надеющегося на изменения в лучшую сторону. Во-вторых, покинуть хозяйство оказывается невозможным, ибо и в городе свирепствует безработица.

В современных капиталистических условиях эксплуатация деревни городом в широких масштабах осуществляется с помощью *налогового пресса* буржуазного государства. Так, в США федеральный подоходный налог на фермерское население увеличился в 1955 г. по сравнению с 1941 г. в сопоставимых ценах (по индексу) почти в 75 раз. Общая сумма налогов, уплачиваемых фермерами, составляла в 1956 г. 1659 млн. долл. (при чистом доходе 12 111 млн. долл.).

Вся совокупность экономических условий буржуазного общества обрекает трудящиеся массы крестьянства на разорение. Все возрастающая часть крестьян и фермеров лишается собственности не только на землю, но и на остальные средства труда, превращаясь в пролетариев, продающих рабочую силу.

В США ежегодно разоряются многие фермеры, общая их численность систематически сокращается. Число фер-

мерских хозяйств уменьшается довольно быстро. В 1930 г. их было 6289 тыс., в 1940 г.— 6096 тыс., в 1945 г.— 5859 тыс., в 1954 г.— 4783 тыс.

Кроме того, из оставшихся фермеров значительная часть в той или иной степени живет *за счет продажи своей рабочей силы*. В 1950 г. в США число ферм, владельцы которых частично работали на стороне, составляло 2090 тыс. (39,9% к общей численности ферм), а в 1954 г.— 2154 тыс. (45%). Эти данные говорят о том, что *процесс пролетаризации и разорения американских фермеров все более усиливается.*

В. И. Ленин в своей работе «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии» отметил, что в 1910 г. наемные рабочие составляли примерно 21% самодеятельного населения США, занятого в сельском хозяйстве. В 1956 г. наемные рабочие составляли примерно 25% сельского самодеятельного населения.

В большинстве капиталистических стран сохраняются в значительных масштабах крестьянские хозяйства. Однако происходит, во-первых, сокращение этих хозяйств, во-вторых, формально существующие в качестве самостоятельных крестьянские хозяйства по сути дела сплошь и рядом являются хозяйствами батраков с наделом, которые получают средства к жизни в решающей части за счет продажи своей рабочей силы. Наличие же у таких людей какого-то своего хозяйства, а подчас попросту клочка земли, привязывающего их к определенному месту, только ухудшает для них условия продажи рабочей силы. Такой «крестьянин» вынужден продавать рабочую силу в непосредственной близости от своего участка, а не там, где условия продажи рабочей силы наиболее благоприятны. По существу такое хозяйство не только не улучшает, а чаще всего ухудшает положение трудящихся деревни. Таким образом, за *формальной* самостоятельностью скрывается усиливающееся обнищание и процесс *пролетаризации* крестьянства.

Экономические основы союза пролетариата и трудящегося крестьянства

С развитием капитализма в земледелии крестьянство распадается на определенные классовые группы: кулачество, среднее крестьянство и бедноту, которая в большей своей части представляет полупролетариат. Интересы этих классовых групп неодинаковы. Сельская беднота ближе всего стоит к пролетариату. Кулачество является капиталистическим классом, осуществляющим эксплуатацию наемных рабочих. Поэтому интересы трудящихся и кулачества противоположны. Что же касается среднего крестьянства, то его экономическая природа двойственна. С одной стороны, он собственник и потому тяготеет к капитализму, с другой стороны, он труженик, добывающий средства к жизни своим трудом. Его коренные интересы как труженика совпадают с интересами рабочего класса. Середняк в условиях капитализма также, хотя и в других формах, подвергается

эксплуатации. Для среднего крестьянства единственная надежная гарантия избавиться от обнищания и разорения заключается в переходе на путь социализма. Эта особенность среднего крестьянства создает экономическую основу союза рабочего класса и крестьянства в борьбе против капитализма. Во многих странах, где остатки феодализма значительны, борьба против капитализма переплетается с борьбой против остатков феодализма и реальная экономическая основа союза рабочего класса с крестьянством носит двоякий характер.

В большинстве современных капиталистических стран система отношений аграрного строя весьма сложна и чревата многими противоречиями. Во-первых, развертывается противоречие между частной собственностью на землю и капиталистическим земледельческим производством. Во-вторых, развертывается противоречие между основными трудящимися массами крестьянства и капиталистическим городом. Все это осложняется во многих странах остатками феодальных форм землевладения. Крестьянство страдает в этих странах как от капитализма, так и от его недостаточного развития.

* * *

Теория марксизма-ленинизма является научной основой аграрных программ коммунистических и рабочих партий. Марксистско-ленинский подход к решению аграрного вопроса на разных ступенях развития революционной борьбы требует конкретного и гибкого применения общих положений теории к условиям каждой отдельной страны и в каждый определенный период развития классовой борьбы. Поэтому исследование аграрных отношений отдельных стран на основе марксистско-ленинской аграрной теории является актуальной задачей коммунистических и рабочих партий.

РАЗДЕЛ ДЕСЯТЫЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ДОХОД

В главе 22 национальный доход рассматривался как вновь созданная стоимость, включающая прибавочную стоимость, не расчлененную на те формы, которые она принимает в своем движении. Теперь мы должны рассмотреть национальный доход, включающий прибавочную стоимость в сумме ее превращенных форм — прибыли, ссудного процента, предпринимательского дохода, ренты, — и вскрыть факторы, определяющие перераспределение вновь созданной стоимости, в частности показать роль буржуазного государства в этом процессе.

В данном разделе дается более близкий к конкретной действительности анализ движения вновь созданной стоимости и ее различных частей, показываются социально-экономические последствия и тенденция этого движения. Анализируя распределение национального дохода, мы вскрываем классовые отношения по поводу производства, распределения и перераспределения всех частей вновь созданной стоимости.

Ранее анализ процесса воспроизводства велся на определенной ступени абстракции — применительно к чистому капитализму. В реальной же действительности, помимо капиталистического хозяйства, в буржуазном обществе имеются мелкие товаропроизводители. Необходимо выяснить их роль в процессе создания и распределения национального дохода.

Глава 36

ПРОИЗВОДСТВО И РАСПРЕДЕЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА ПРИ КАПИТАЛИЗМЕ

§ 1. Сущность национального дохода

Национальный доход, как мы видели в главе 22, составляет только часть произведенного валового продукта. По стоимости он равен вновь созданной стоимости, т. е. $v + m$.

Рассматриваемый с вещественной (натуральной) стороны национальный доход представляет все произведенные обществом предметы личного потребления и часть созданных в данном году средств производства, идущих на увеличение постоянного капитала общества, т. е. на накопление.

Разработка теории национального дохода до К. Маркса

Первоначально экономисты понимали под национальным доходом сумму доходов всех жителей государства. В сочинениях В. Петти и английского экономиста конца XVII в. Г. Кинга впервые был исчислен баланс национального дохода. В доходной части этого баланса указывалась сумма доходов жителей Англии, а в расходной — сумма их расходов. Разница между доходами и расходами составляла, по мнению В. Петти и Г. Кинга, накопление. Однако это довольно простое решение проблемы национального дохода во второй половине XVIII в. было поставлено под сомнение физиократами.

По мнению *физиократов*, не все жители данного государства участвуют в создании национального дохода. Реальный национальный продукт и национальный доход, как они утверждали, создаются *только* классом земледельцев, к которому относятся все лица, занятые в сельском хозяйстве,— наемные рабочие, самостоятельные мелкие фермеры и капиталисты.

Немецкий экономист Л. Круг, произведший исчисление национального дохода Пруссии за 1798 г. на основе физиократической теории, включил в него не доходы жителей страны, как это делали В. Петти и Г. Кинг, а только доходы различных отраслей сельского хозяйства: земледелия, животноводства, садоводства, лесоводства, рыболовства, охоты и горнорудного дела. К ним он прибавил доходы промышленников и купцов, поскольку, по мнению Л. Круга, источником их доходов в основном являются доходы других государств.

Несмотря на серьезные ошибки, физиократы внесли известный вклад в теорию национального дохода. Во-первых, они поставили национальный доход в связь с величиной произведенного общественного продукта, рассматривая его как часть последнего. Во-вторых, они выдвинули впервые вопрос об отраслях, создающих и не создающих общественный продукт и национальный доход, и положили тем самым начало учению о производительном и непроизводительном труде, об основных и производных доходах.

В противовес утверждению физиократов, А. Смит выдвинул положение о том, что *всякий* труд, создающий стоимость, является производительным и что соответственно этому и национальный доход производится не только в сельском хозяйстве, но и во *всех* отраслях, где создается стоимость,— в промышленности, строительстве и на транспорте. А. Смит и его последователи расширили границы производительного труда и изменили представление об общественном продукте и национальном доходе. Общественный продукт — это не только продукт сельского хозяйства, но и продукт всех других материальных отраслей производства. Национальный доход — это не чистый продукт сельского хозяйства, а годовой фонд потребления и накопления нации.

Считая целью общественного производства только потребление, А. Смит, да и не только он, но и Рикардо, Сисмонди и многочисленные их последователи ошибочно ограничивали все общественное производство производством предметов потребления. К предметам потребления они сводили и весь объем общественного продукта. Другая крупная ошибка А. Смита состоит в том, что он выдвинул догму, согласно которой стоимость всего общественного продукта целиком разлагается на доходы.

Раскрытие природы национального дохода предполагает изучение процесса его создания, распределения и конечного использования.

§ 2. Производство национального дохода. Производительный и непроизводительный труд

В связи с анализом национального дохода возникает проблема деления труда на производительный и непроизводительный.

Во всяком обществе независимо от его социальной формы *производительным является труд, создающий материальный продукт*. «Если рассматривать весь процесс с точки зрения его результата — продукта,— писал К. Маркс,— то и средство труда и предмет труда оба выступают как средства производства, а самый труд — как производительный труд» [1].

Однако производительный труд в каждой формации выступает как общественно определенный труд, имеющий свои *специфические* черты.

Производительный труд при капитализме

Для производительного труда при капитализме характерно, что он создает *прибавочную стоимость*. Труд, занятый в материальном производстве, с капиталистической точки зрения не будет производительным трудом, если он не производит прибавочной стоимости.

К отраслям, создающим национальный доход капиталистического общества, относятся промышленность, сельское хозяйство, строительство, а также транспорт, связь, поскольку они обслуживают производство, торговля — в той мере, в какой в ней происходит продолжение процесса производства в сфере обращения.

В отраслях материального производства имеют место и непроизводительные трудовые функции. К ним относятся прежде всего ведение бухгалтерских книг, купля и продажа товаров как работниками производственных, так и чисто торговых предприятий и т. д.

В сфере духовного производства, духовного творчества труд может материализоваться в вещах (скульптуры, картины и т. д.). Однако труд скульптора, художника не относится к сфере материального производства. Скульптура, картина как *произведения искусства не воспроизводимы*. Они имеют цену, которая определяется спросом и которую нельзя свести к стоимости, определяемой количеством труда, необходимого для воспроизводства товара.

Другое дело копии и репродукции с этих картин, например изготовляемые типографским способом. Они могут быть воспроизведены в любом количестве и являются продуктом труда

---

[1] К. Маркс, Капитал, т. I, стр. 188.

уже не художника, а типографского рабочего; они представляют материальный продукт, стоимость которого определяется затратами труда, необходимыми для его воспроизводства.

Труд, занятый в материальном производстве,— это труд, создающий *воспроизводимый* материальный продукт. В силу развитого разделения труда продукт при капитализме создается не отдельным работником, а совокупным рабочим, т. е. целым коллективом людей, выполняющих разнородные функции по созданию продукта. Для того чтобы быть производительным работником, достаточно быть *частью совокупного рабочего.* В создании продукта участвует и рабочий, непосредственно работающий у станка, и инженер, осуществляющий функцию регулирования производственного процесса.

Производительный работник при капитализме обязательно должен быть *наемным* работником. Однако *не всякий* наемный работник будет производительным работником. «*Производительным* является лишь такой труд,— говорит К. Маркс,— *который прямо превращается в капитал,* т. е. только такой труд, который делает переменный капитал переменной величиной»[1]. Труд, обменивающийся на доход, не будет производительным. Деятельность слуги, портного, обслуживающих капиталиста лично, не будет производительным трудом.

Фетишизация общественной формы производительного труда

Артист, работающий у антрепренера, является наемным, но не производительным работником. Своим трудом он не участвует в производстве материальных благ и, следовательно, не создает ни стоимости, ни прибавочной стоимости. Заработная плата артиста, равно как и прибыль, которую получает антрепренер, является вычетом из дохода публики. «Продажа этих услуг публике,— говорит К. Маркс,— возмещает антрепренеру заработную плату и дает прибыль»[2]. С точки зрения *антрепренера* этот артист будет производительным работником, поскольку он обеспечивает ему получение прибыли, подобно тому как наемный торговый работник или банковский служащий являются с точки зрения торговца и банкира производительными работниками, поскольку их труд дает возможность присваивать прибыль. Эта субъективная точка зрения капиталиста отражает не только заблуждение, но и нечто *объективно* присущее производительному труду при капитализме. Это есть *фетишизация* общественной формы производительного труда при капитализме. Видимость явлений принимается за их сущность. Обусловлено такое положение несовпадением труда, производящего прибавочную стоимость, и труда, приносящего прибыль капиталисту.

---

[1] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. I, Госполитиздат, 1955, стр. 377.

[2] Там же, стр. 136.

Во всем предшествующем изложении речь шла о капиталистически произведенном национальном доходе. В конкретной же действительности в создании национального дохода капиталистических стран участвуют и мелкие товаропроизводители. Поэтому следует отличать национальный доход капиталистической *страны* от *капиталистически* созданного национального дохода.

§ 3. Распределение национального дохода

Национальный доход первоначально распределяется между основными классами буржуазного общества: капиталистами и крупными землевладельцами, с одной стороны, и рабочими — с другой. Прибавочная стоимость, получаемая классом капиталистов, распадается на предпринимательскую прибыль промышленных и всех других функционирующих капиталистов и процент, присваиваемый ссудными капиталистами. Часть прибавочной стоимости в форме земельной ренты присваивается крупными земельными собственниками. Рабочий класс получает заработную плату. В соответствии с этим национальный доход при капитализме распадается на заработную плату, прибыль, процент и ренту. Буржуазная статистика не только не дает достоверных сведений о распределении национального дохода между различными классами буржуазного общества, но и всячески скрывает правду об этом распределении.

Доходы основные и производные, первичные и вторичные

В марксистской экономической науке принято деление всех доходов на *основные* и *производные*. К первым относятся доходы основных агентов капиталистического производства — рабочих, капиталистов и землевладельцев, ко вторым — все остальные доходы, являющиеся вычетом из основных доходов, доходы учителей, врачей, служащих и т. д.

Наряду с делением всех доходов на основные и производные следует различать доходы *первичные и вторичные*. К первым относятся все доходы, являющиеся составными элементами цены товара, независимо от того, являются ли они основными или производными, ко вторым — все производные доходы, полученные в порядке перераспределения национального дохода.

В действительности некоторые доходы, которые являются результатом первичного распределения, по своему характеру не основные, а производные. К таким доходам относится, например, заработная плата служащих заводоуправлений, поскольку они сами не создают никакой стоимости и источником их доходов служит стоимость, создаваемая производст-

венными рабочими. К такого рода доходам относятся и доходы торговых служащих.

К производным доходам относятся также получаемые государством прямые и косвенные налоги. Косвенные налоги (акцизы) являются, как и всякий налог, орудием перераспределения национального дохода. Но в отличие от прямых налогов акцизы входят как особый элемент в цены товаров. Государство получает их при *первоначальном* распределении национального дохода. В отличие от них *прямые* налоги представляют вычет из полученных доходов, т. е. образуются в результате уже вторичного распределения национального дохода.

В результате перераспределения национального дохода складываются окончательно доходы всех классов и социальных групп населения, занятого как в материальных отраслях производства, так и в нематериальных отраслях — сфере услуг и государственном аппарате. В отличие от доходов первичных, на которые первоначально распадается национальный доход капиталистического общества, доходы, образующиеся в результате перераспределения национального дохода, являются *конечными доходами.*

Доходы трудящихся на стадии *первичного* распределения национального дохода — это доходы рабочих и служащих, занятых в материальной сфере производства, доходы мелких кустарей и трудящихся фермеров. На стадии *конечного* — вторичного — распределения национального дохода к доходам трудящихся относят, помимо доходов указанных слоев населения, доходы мелких государственных служащих, врачей, учителей и других категорий трудящейся интеллигенции. Словом, на этой стадии доходы трудящихся — это доходы всех лиц, не эксплуатирующих чужого труда. К доходам эксплуататоров на стадии конечного распределения относят не только доходы капиталистов материальной сферы производства, но и доходы эксплуататоров, действующих в нематериальной сфере производства (включая верхушку буржуазной интеллигенции и высших чиновников), и все доходы буржуазного государства. *Сумма конечных доходов равна сумме первичных доходов.*

О характере первичного распределения национального дохода буржуазного общества дает представление нижеследующая таблица (см. стр. 486).

Итак, рабочие, служащие материальной сферы производства и фермеры США получают, по данным за 1960 г., только 43,3% всего национального дохода. Остальные 56,7% составляют прибавочную стоимость, из которой немногим более 16% уплачивается в виде заработной платы торговым служащим.

На основании данных о первичном распределении национального дохода можно исчислить норму эксплуатации.

Первичное распределение национального дохода в США
(в % к итогу)

	1929 г.	1955 г.	1960 г.
Зарплата рабочих и служащих материальной сферы производства	39,8	42,5	41,7
в том числе зарплата рабочих	30,9	29,8	32,4
Зарплата торговых служащих	15,3	15,4	16,4
Доходы фермеров	5,0	1,7	1,6
Прибыль, процент, рента и зарплата служащих корпораций	38,3	33,2	32,6
Акцизы	1,6	7,2	7,7
Итого	100,0	100,0	100,0

Первоначальное распределение национального дохода еще не дает полного представления о действительной доле рабочих, служащих и фермеров в национальном доходе. Важно посмотреть, как перераспределяется национальный доход и каковы окончательные доходы трудящихся и эксплуататорских классов. Это перераспределение национального дохода при капитализме осуществляется различными путями.

Налоги и оплата услуг как методы перераспределения национального дохода

Перераспределение происходит прежде всего в результате оплаты услуг, оказываемых вне сферы материального производства. Оплата услуг является вычетом из первичных доходов и одновременно источником доходов лиц, занятых в сфере услуг,— прибыли предпринимателей и зарплаты служащих. В США оплата услуг составляет около 20% расходной части бюджетов семей трудящихся и около 15% бюджетов эксплуататорских семей.

Значительная часть национального дохода капиталистических стран перераспределяется посредством налогов. Поскольку средства производства находятся в частной собственности, источником доходов буржуазных государств могут быть только налоги, которые тяжким бременем ложатся на трудящиеся массы. Существуют, как мы видели, две основные формы налогов: прямые и косвенные (акцизы). Прямые вычитаются из доходов всех классов общества и прежде всего трудящихся. Акцизы взимаются путем надбавки к ценам товаров, преимущественно предметов первой необходимости. Налоги, поступая в государственный бюджет, расходуются в основном на выплату жалованья государственным чиновникам, военнослужащим, оплату военных материалов и военное строительство и т. п. Значительная часть собранных с насе-

ления сумм попадает в результате перераспределения в сейфы монополий.

Растущая роль государственного бюджета в перераспределении национального дохода

Характерным для послевоенного периода является чрезвычайно большая роль государственного бюджета в перераспределении национального дохода. Так, если в 1929 г. государственный бюджет США перераспределял 18,5% национального дохода, то в 1955 г.— 42,3% и в 1960 г.— 46,6%. Из этих фактов реформисты и ревизионисты делают вывод о коренном изменении природы капитализма.

В действительности возросшая роль государственного бюджета в перераспределении национального дохода не изменяет коренных черт капиталистической экономики. Хотя капиталистическое государство оказывает все большее воздействие на развитие экономики, государственное вмешательство не устраняет, а, наоборот, обостряет противоречия капитализма.

Рассмотрим, как происходит распределение национального дохода через систему госбюджета США.

Структура государственного бюджета США

(в % к итогу)

Доходы	1929 г.	1955 г.	1960 г.	Расходы	1929 г.	1955 г.	1960 г.
Подоходный налог	23,3	38,4	36,2	Зарплата служащим . . .	42,6	34,3	34,0
				в том числе военным .	3,1	9,9	—
Акцизы	8,7	16,8	16,5	Пенсии и пособия по безработице . . .	8,9	16,3	19,6
Налог на прибыль корпораций	12,4	21,3	16,1	Расходы на покупку материалов и новое строительство . .	38,9	43,9	40,8
Прочие налоги	53,4	12,6	16,3				
Социальное страхование	2,2	10,9	14,9	Уплата процентов по займам	9,6	5,5	5,6

Почти половина всего государственного бюджета США тратится на покупку материалов (в подавляющей части военных) и новое строительство (тоже в значительной части военное). Вместе с расходами на содержание личного состава армии и флота перечисленные выше расходы составляли в 1955 г. 53,8% государственного бюджета и 22% всей суммы национального дохода США.

В странах — участницах агрессивного Североатлантического блока — гигантски выросли прямые военные расходы. За десять лет (1949—1958 гг.) они составили 493 млрд. долл. В 1958 г. военные расходы стран НАТО по сравнению с 1949 г. утроились и достигли 60 млрд. долл., что на 20% превышает объем национального дохода Англии за тот же год.

Агрессивная политика империалистических держав приводит к непроизводительному расходованию колоссальных материальных ресурсов. «По подсчетам некоторых исследователей,— говорил тов. Н. С. Хрущев,— расходы на войны и подготовку к ним за первую половину XX века (1900—1953 гг.) составили во всем мире поистине астрономическую цифру — свыше четырех триллионов долларов... На них можно было бы бесплатно кормить хлебом полвека все население нашей планеты. На эти средства можно было бы построить благоустроенные жилища для 500 млн. семей, т. е. двух третей населения мира» [1].

Увеличение военных расходов и в то же время сокращение ассигнований на социально-культурные нужды — такова характерная черта современных бюджетов империалистических держав. Так, в государственном бюджете США по статье «Просвещение и научные учреждения» проходит лишь 0,5% всех бюджетных расходов, а расходы на здравоохранение не превышают 3—4% сумм, которые тратит на эти цели население.

Новым в перераспределении национального дохода в послевоенный период является более высокий, чем в предвоенный период, уровень налогов на прибыли корпораций. Примером могут служить США. Аналогичная картина наблюдается и в других капиталистических странах.

Налоги на прибыль корпораций в США

Годы	Прибыль, млрд. долл.	Налоги, млрд. долл.	Удельный вес налогов в прибыли, %
1929	9,8	1,4	14,3
1951	43,6	23,6	54,2
1953	39,4	21,6	53,6
1956	43,0	21,9	50,9
1960	45,1	22,3	49,4

Ревизионисты используют факт повышения налогового обложения прибылей капиталистов для пропаганды своих апологетических взглядов о будто бы происшедшем превращении современного буржуазного государства в надклассовое.

[1] Материалы XXII съезда КПСС, Госполитиздат, 1961, стр. 134.

Хотя в ряде капиталистических стран и существует налоговое обложение прибылей капиталистов, оно осуществляется ради сохранения капитализма, для обеспечения условий, которые позволяют увеличивать прибыли. Рост налогов на прибыли сопровождается ростом размера прибылей. Так, в США прибыли возросли с 10 млрд. долл. в 1929 г. до 43 млрд. долл. в 1956 г., т. е. более чем в 4 раза. В условиях революционного крушения капитализма, крайнего обострения проблемы рынков эксплуататоры используют значительную часть своих доходов на гонку вооружений, пытаясь одновременно отдалить процесс перепроизводства и сохранить условия дальнейшей эксплуатации рабочей силы. Это составляет одну из важнейших особенностей использования прибавочной стоимости в современных условиях.

Влияние цен на перераспределение национального дохода

Мощным инструментом перераспределения национального дохода в капиталистических странах служат цены. В связи с тем, что через посредство цен осуществляется перераспределение части национального дохода, чистая продукция, *созданная* на данном предприятии, и чистая продукция, *реализованная* этим предприятием или отраслью, не совпадают по своей величине. В современную эпоху создаются условия, когда отдельные монополистические объединения диктуют свои цены на рынке. Цены служат орудием перераспределения и в случае инфляции, когда изменяется масштаб цен и реальная величина отдельных доходов.

Характерно, что обесценение бумажных денег происходит часто не потому, что увеличивается выпуск бумажных денег, а потому, что из обращения не изымаются вовремя деньги, ставшие излишними вследствие роста кредита.

Перераспределение национального дохода через цены делает необходимым проводить различие между чистой продукцией, *созданной* в данном предприятии, и чистой продукцией, *реализованной* этим предприятием или отраслью.

О перераспределении национального дохода капиталистической страны можно судить по данным, показывающим отраслевую структуру национального дохода США.

Отраслевая структура национального дохода США (%)

	1929 г.	1955 г.	1960 г.
Промышленность	46,4	49,9	48,5
Сельское хозяйство	14,4	6,8	6,1
Строительство	6,1	6,8	7,6
Транспорт	8,6	5,7	5,4
Торговля	24,5	30,8	32,4

В настоящей таблице обращает на себя внимание чрезвычайно низкий удельный вес в национальном доходе США таких отраслей, как сельское хозяйство, строительство, транспорт, и чрезвычайно высокий удельный вес торговли. Объяснение этому можно найти в перераспределении национального дохода через цены в пользу торговли, а также в пользу государства (косвенные налоги).

Распределение и перераспределение национального дохода в капиталистическом обществе происходят в условиях острейшей классовой борьбы. Эта борьба происходит, с одной стороны, между собственниками средств производства и трудящимися, с другой стороны, внутри класса собственников. Особенно острой эта борьба становится в условиях монополистического капитализма. Монополии грабят не только трудящихся, но и остальную буржуазию. Острейшие классовые противоречия, возникающие на почве борьбы за распределение и перераспределение национального дохода, расшатывают капитализм, приближают его революционное крушение.

Буржуазные теории о повышении доли трудящихся в национальном доходе

Согласно официальным данным буржуазной статистики, доля трудящихся в национальном доходе капиталистических стран повышается из года в год. Так, по данным американской статистики, она возросла с 1924 по 1955 г. с 56 до 70%, а доля капиталистов соответственно уменьшилась с 44 до 25—30%. По расчетам Коллина Кларка, подобного рода изменения имели место и во всех других капиталистических странах.

Однако эти данные исчислены неправильно. В доходы трудящихся включаются налоги, которые учитываются дважды — сначала как доходы трудящихся сферы материального производства, затем как доходы трудящихся сферы услуг; высокие оклады служащих корпораций, высших государственных чиновников и всей верхушки буржуазной интеллигенции и, наконец, доходы капиталистов-фермеров и мелких капиталистов в городах.

Если же исключить все эти суммы из доходов трудящихся, то получится совсем иная картина (см. таблицу на стр. 491).

Согласно приведенным данным, доходы трудящихся в США равны не 70—80%, как это утверждают буржуазные экономисты и современные ревизионисты, а немногим более половины национального дохода. Далее, их удельный вес обнаруживает тенденцию не к увеличению, а к уменьшению. С 1929 по 1960 г. он понизился на 10%. Таким образом, приведенные данные показывают, что в США происходит не увеличение доли трудящихся в национальном доходе, а уменьшение. Такое же положение и в других капиталистических странах.

Но и приведенные данные не являются вполне точными,

поскольку они включают в доходы трудящихся доходы высокооплачиваемых служащих, занятых в производстве, в обращении и в сфере услуг. С внесением же соответствующих уточне-

Конечное распределение национального дохода США
(в % к итогу)

	1929 г.	1955 г.	1960 г.
Доходы рабочих и служащих в материальной сфере производства	23,9	23,3	—
в том числе доходы рабочих	18,8	16,3	—
Доходы торговых служащих	9,8	8,6	—
Доходы служащих госаппарата	9,6	7,4	—
Доходы служащих сферы услуг	9,6	6,6	—
Доходы прочих лиц	5,5	5,9	—
Доходы фермеров	3,5	1,0	—
Итого	61,9	52,8	51,3
в том числе рабочих и фермеров	22,3	17,3	
Прибыль, процент, рента и зарплата служащих корпораций	34,7	28,8	30,3
Доходы государства	3,4	18,4	18,4
Итого	38,1	47,2	48,7
Всего	100,0	100,0	100,0

ний доля трудящихся США в национальном доходе составит 45—50%, а доля эксплуататорских классов,— напротив, не менее 50—55%.

При этом следует иметь в виду, что капиталисты и высшие чиновники (вместе с землевладельцами) составляют 10—15% населения капиталистических стран, а трудящиеся — соответственно 85—90%.

§ 4. Использование национального дохода. Потребление и накопление

После того как национальный доход окончательно распределен между лицами, группами и классами капиталистического общества, начинается стадия реализации доходов. Рабочий покупает необходимые средства существования; землевладелец как представитель одного из паразитических классов капиталистического общества тратит свой доход на приобретение предметов потребления и роскоши; на непроизводительное потребление расходуют свои доходы лица и группы населения, занятые в непроизводственной сфере. Что же касается

капиталиста, то, действуя как персонифицированный капитал, он употребляет одну часть своего дохода на приобретение предметов потребления и роскоши, другую часть — на расширение производства. В соответствии с этим капиталист и реализует свой доход, покупая предметы потребления и средства производства.

Правда, часть своих доходов сберегают и другие группы и классы населения. Но сами эти классы не могут использовать свои сбережения как капитал, не переходя в ряды другого класса общества. Обычно эти сбережения благодаря кредиту используются производительно классом капиталистов.

Различные ступени, которые мы отметили в распределении национального дохода, не являются обособленными ни в пространстве, ни во времени, если иметь в виду все общество в целом. Реализация доходов одних классов и групп капиталистического общества является реализацией стоимости товара для других классов и групп данного общества.

После того как все товары, произведенные в данном году, реализованы на рынке, а доходы употреблены на покупку необходимых товаров, национальный доход оказывается распределенным между всеми классами капиталистического общества как по своей стоимости, так и по натуральной форме. В дальнейшем он в одной своей части потребляется классами капиталистического общества, в другой — поступает на расширение капиталистического производства, т. е. используется как дополнительный капитал в целях эксплуатации новых рабочих и дальнейшего обогащения капиталистов.

Как мы видели, движение национального дохода завершается потреблением одной его части и накоплением другой. Таким образом, сумма потребления и накопления равна всей чистой продукции $(v + m)$, произведенной в различных отраслях сферы материального производства. Если учесть, что в своем движении национальный доход принимает формы первичных и конечных доходов, то весь процесс математически можно представить следующим образом:

$$\sum_{i=1}^{n} y_i = \sum_{j=1}^{m} x_j = \sum_{k=1}^{c} z_k = P + N, \text{ где}$$

y — чистая продукция отрасли,
x — первичный доход,
z — конечный доход,
P — потребление,
N — накопление,
$i = 1, 2, 3...n, \ j = 1, 2, 3...m, \ k = 1, 2, 3...c.$

Настоящие равенства выражают в математической форме содержание баланса производства, распределения и использования национального дохода.

В использовании национального дохода как источника потребления и накопления ярко обнаруживается циклическое движение капиталистического производства.

Удельный вес накопления в национальном доходе США в период 1929—1956 гг. колебался от 2,8 до 19,7%. В 1960 г. он составлял 15,4%. В годы экономического кризиса и последовавшей после него депрессии (1931—1934 гг.) имело место даже проедание общественного богатства, т. е. потребление превышало объем национального дохода. Такая же картина наблюдалась в отдельные годы второй мировой войны (1943—1945 гг.), хотя общий объем производства в США во время войны сильно увеличился. В послевоенное время удельный вес накоплений составлял 16—20%, за исключением тех лет, когда наблюдались кризисные явления — 1949 и 1954 гг. В эти годы удельный вес накопления был на уровне 12%. Доля потребления в национальном доходе США, как правило, превышает 80%.

Согласно трактовке буржуазных экономистов, все граждане буржуазного государства так или иначе принимают участие в создании национального дохода: одни тем, что трудятся на фабриках, другие тем, что оказывают полезные услуги буржуазному обществу (государственные чиновники, полицейские). В соответствии с этим каждый из участников получает свою долю в национальном доходе.

В сущности это определение национального дохода полностью совпадает с определением его как суммы доходов всех жителей страны. Такое определение национального дохода выгодно буржуазии, так как оно затушевывает действительный процесс его распределения в буржуазном обществе, скрывает процесс эксплуатации.

В действительности национальный доход, как было показано выше, создается *только производительными работниками, только эти работники своим трудом создают эквивалент своей заработной платы. Источником же доходов эксплуататорских классов и их челяди является прибавочная стоимость, создаваемая трудом наемных рабочих.*

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ

При рассмотрении проблемы реализации было выяснено, что противоречия капиталистического накопления не означают невозможности расширенного воспроизводства.

Однако процесс расширенного капиталистического воспроизводства не носит непрерывного характера, а время от времени сменяется *периодами сокращения производства.* Речь идет не о случайных сокращениях, вызванных какими-либо чрезвычайными обстоятельствами (войны, неурожай, стихийные бедствия), а о *периодически повторяющихся* уже на протяжении почти полутора столетий сменах расширенного воспроизводства *уменьшающимися* масштабами производства. Иначе говоря, расширенное воспроизводство при капитализме не является безусловным, время от времени оно прерывается, период подъема сменяется периодом упадка производства — возникает периодический экономический кризис перепроизводства товаров.

Глава 37

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КРИЗИСЫ ПЕРЕПРОИЗВОДСТВА

Периодические экономические кризисы перепроизводства находят свое проявление во всех сферах капиталистической экономики: в производстве, обращении, распределении и потреблении.

Во время кризиса ссудный процент, как правило, резко возрастает, сокращается коммерческий кредит, увеличивается спрос на ссудный капитал как на деньги при резком сокращении предложения ссудного капитала. Цены, которые еще совсем недавно имели тенденцию к повышению, начинают падать. Сбыт товаров сокращается, масштабы и число торговых сделок уменьшаются, товарные запасы растут. Эти явления иногда называют *торговым* кризисом. Объем промышленного производства начинает резко сокращаться. Одно за другим закрываются предприятия, выбрасывая на улицу тысячи рабочих.

Многие промышленные, торговые и банковские компании не могут платить по долгам и приходят в состояние банкротства. Более крупные фирмы скупают за бесценок обанкротившиеся предприятия, увеличивая таким путем свои капиталы. Усиливается процесс централизации капитала в руках небольшой группы капиталистов.

Сокращение масштабов производства и падение цен действуют в одном и том же направлении: уменьшается масса функционирующих в хозяйстве стоимостей, сокращается общественный продукт и национальный доход.

В период самой низкой точки кризиса 1929—1933 гг. США по производству чугуна были отброшены на 42 года (к уровню 1890 г.), Англия — на 76 лет (к уровню 1856 г.), Германия — на 45 лет (к уровню 1887 г.); по углю США были отброшены на 31 год (к уровню 1901 г.), Англия — на 29 лет (к уровню 1903 г.), Германия — на 34 года (к уровню 1898 г.).

За годы этого кризиса в США были выведены из строя мартеновские печи мощностью в 4 млн. *т* стали в год, уничтожены 124 судна общим водоизмещением 1 млн. *т*.

Увеличение армии безработных, сокращение заработной платы приводят к резкому снижению жизненного уровня рабочего класса.

Так, в США среднегодовая занятость рабочих и служащих во всех отраслях, кроме сельского хозяйства, сократилась за кризисный 1958 год на 1,7 млн. человек.

В Англии за 1958 г. лишились работы 253 тыс. человек, число рабочих, занятых неполную неделю, увеличилось с 80 тыс. до 172 тыс.

Среднемесячное число безработных было в этом году больше, чем в предыдущем: в США — на 62%, в Англии — на 47, в Канаде — на 56, во Франции — на 19%.

Фонд заработной платы рабочих и служащих в США сократился за 1958 г. на 2,9%, а в обрабатывающей промышленности страны еще более — на 5,2%.

В силу каких же причин процесс капиталистического расширенного воспроизводства прерывается, рост производства сменяется сокращением, наступает кризис?

§ 1. Возможность кризисов

Простое товарное обращение и кризисы

В главе 9 отмечено, что уже в простом товарном обращении, выражаемом формулой Т—Д—Т, содержится формальная, абстрактная возможность кризиса. В непосредственном обмене товаров (формула *Т—Т*) спрос и предложение совпадают. Появление же денег означает, что единый акт обмена распадается на куплю (Д — Т) и продажу (Т — Д), которые могут не совпадать во времени и в пространстве. Тем самым создается *возможность*

нарушений в процессе реализации. Если товаровладелец после продажи своего товара не купит другой товар, то чей-то товар останется нереализованным, произведенным излишне. Несовпадение купли и продажи по месту и времени может коснуться не одного, а целой группы товаров. Такое явление вполне возможно в обществе, где люди производят товары на неизвестный рынок. «Кризис в его первой форме,— писал К. Маркс,— есть сам метаморфоз товара, отделение друг от друга покупки и продажи»[1].

Однако несовпадение актов купли и продажи совсем необязательно. Оба эти акта могут совпасть друг с другом, и тогда не возникнет затруднений в процессе реализации. Именно поэтому мы говорим лишь о *возможности* кризиса.

Кредитные отношения и кризисы

Развитие товарного производства и товарного обращения расширяет возможности кризиса. Участившиеся хозяйственные связи, прежде всего товарные отношения между отдельными агентами производства, делают возможными кредитные сделки. Кредит предполагает, что продажа товара не предшествует купле, а, наоборот, следует за ней. В этом случае деньги в качестве средства платежа должны выступить на сцену лишь после того, как произошла и купля и продажа. Однако если продажа не состоялась, то платеж по долгу не будет осуществлен. Вследствие неплатежа в одном пункте целая цепь товаровладельцев может оказаться не в состоянии уплатить по своим долгам. Один неплатеж влечет за собой другой. За приостановкой платежей следует приостановка процесса обращения, а затем и процесса производства. Наступает кризис. (Об этой формальной возможности кризиса речь шла в главе 9.)

Таким образом, сами экономические формы товарного обращения заключают в себе потенциальную возможность кризисов. Однако товарное обращение значительно древнее кризисов. Товарное обращение существует 5—7 тыс. лет, кризисы же наблюдаются лишь в течение полутора веков. Значит, для превращения возможности возникновения кризисов в *действительность* недостаточно условий простого товарного производства. Товарная форма обращения есть *необходимое,* но не достаточное условие кризиса (если нет товарной формы, то нет и возможности кризиса).

§ 2. Неизбежность кризисов

Главная причина кризисов

Противоречивый характер капитализма находит свое наиболее концентрированное выражение в основном противоречии капитализма — в противоречии между общественным характером производства

[1] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости, ч. II, стр. 515.

и частнокапиталистической формой присвоения. В нем находит свое проявление коренное противоречие между производительными силами, вызванными к жизни развитием капитализма, и производственными отношениями буржуазного строя, все более сдерживающими развитие производительных сил.

При простом товарном производстве процесс труда носит индивидуальный характер; производство осуществляется индивидуальным трудом и средствами производства товаропроизводителя. Отсюда ограниченность товарных связей: масштабы производства и предложение товаров незначительны, территориальные рамки товарного производства узки, рынок носит локальный характер.

Капитализм, как мы видели в главах 14 и 15, коренным образом преобразует характер процесса труда. Крупное машинное производство способно выбрасывать громадные массы товаров, для которых подчас узок не только рынок области, но и целой страны. Спрос капиталистического предприятия касается множества средств производства машинного производства, которые приобретаются на рынке. Связи как по сбыту, так и по снабжению капиталистических предприятий оказываются по сути дела бесконечно сложными.

Но общественное производство, расчлененное на многие тысячи отдельных звеньев, находится в руках отдельных капиталистов или их групп. Продукт *общественного* производства присваивается *частными* собственниками, которые осуществляют воспроизводство в соответствии со своими интересами, стремясь получить максимальную прибыль. *Анархия* и бесплановость характеризуют состояние всего совокупного общественного производства.

В основном противоречии капитализма и заключена *главная* причина экономических кризисов. Но чтобы выяснить, каким образом основное противоречие порождает кризисы, необходимо рассмотреть, в *каких конкретных формах оно проявляется.* Эти формы выступают как непосредственные звенья механизма, подготавливающего кризис.

Противоречие между производством и потреблением и кризис

К числу важнейших противоречий капитализма относится, как мы знаем, *противоречие между производством и потреблением.*

Условия производства при капитализме не совпадают с условиями реализации. В целях возрастания стоимости капиталисты стремятся к безграничному расширению производства. Безудержное накопление капитала выражается в конечном счете в возрастании массы потребительных стоимостей — средств производства и предметов потребления, выбрасываемых на рынок. Но условия реализации таковы, что рынок не успевает за расширением производства. Он не в состоянии

поглотить огромную, постоянно увеличивающуюся массу товаров.

Узость капиталистического рынка обусловлена рядом причин. Главные из них следующие.

Спрос на предметы потребления со стороны рабочего класса ограничен стоимостью рабочей силы (v) и не может ее превысить, но может быть ниже. Ухудшение положения пролетариата относительно сокращает объем платежеспособного спроса. С другой стороны, как отмечалось в главе 21, спрос класса капиталистов на средства производства носит *неравномерный* характер: *резко возрастает в периоды массового обновления основного капитала* и сокращается, когда обновление завершено. Между тем производство средств производства развертывается в прежних или даже в растущих масштабах. Это неизбежно обостряет противоречие между производством и потреблением.

Противоречие между производством и потреблением является формой развертывания основного противоречия капитализма, своеобразным каналом, по которому сказывается его влияние как главного фактора возникновения кризиса. Однако *само по себе* противоречие между производством и потреблением не в состоянии объяснить неизбежность кризисов при капитализме, хотя сама форма кризиса — невозможность сбыть произведенное — толкает на такое объяснение.

Еще Сисмонди обращал внимание на свойственное капитализму противоречие между стремлением к расширению производства и к ограничению потребления, откуда он выводил невозможность расширенного воспроизводства. Очень много внимания уделила этому противоречию Р. Люксембург. Подобно Сисмонди, Р. Люксембург полагала, что противоречие между производством и потреблением является непреодолимым препятствием в процессе накопления и расширенного воспроизводства, что оно ведет неизбежно к перепроизводству, к кризису. Такой же взгляд развивал в одной из своих работ К. Каутский, утверждавший, что причиной кризиса является недопотребление рабочего класса.

Теории недопотребления приводили к выводу, что кризисы должны носить постоянный, *непрерывный* характер. А так как кризисы в действительности не имели такого характера, то это объясняли случайными факторами: новыми открытиями, крупными техническими достижениями и т. п.

На самом деле недопотребление не может объяснить периодических экономических кризисов перепроизводства. В периоды, предшествующие кризисам, масштабы потребления рабочего класса бывают *бо́льшими*, чем в какой-либо другой отрезок времени. Кроме того, противоречие между производством и потреблением, как было показано в главе 22,

не исключает расширенного воспроизводства, а является его закономерным, неотъемлемым элементом, поскольку оно носит капиталистический характер. Даже мануфактурная стадия капитализма не знала периодических кризисов перепроизводства, хотя уже нельзя было отрицать наличие противоречия между производством и потреблением.

Действительно, это противоречие неотделимо от капитализма. Антагонистический характер отношений капиталистического производства наиболее концентрированно обнаруживается в этом противоречии, находящем разные формы выражения, в том числе и те, которые были рассмотрены в связи с анализом внутренних противоречий закона тенденции нормы прибыли к понижению (см. главу 25). Но сводить к нему кризис, видеть в нем основное противоречие, рождающее кризис, причину кризиса, нельзя. Оно само является следствием, формой проявления противоречия между общественным характером процесса производства и частнокапиталистическим присвоением, в котором и следует искать первопричину, основание неизбежности экономических кризисов.

Диспропорциональность и кризисы

Всякому товарному производству, основанному на частной собственности, в том числе и капиталистическому, свойственна *диспропорциональность* развития общественного производства. Однако при капитализме она приобретает качественно новые черты, связанные с развитием основного противоречия. Возникает и развивается присущее только капитализму *противоречие между анархией производства в обществе в целом и его организованностью на отдельном предприятии.* Это противоречие, как отмечалось в главе 15, есть непосредственный результат и конкретная форма проявления основного противоречия.

Диспропорциональность — неизбежный атрибут анархичности общественного производства, следствие экономической обособленности отдельных хозяйств. В условиях мелкого товарного хозяйства анархичность в силу индивидуального характера процесса производства создает лишь возможность кризиса. Анархичность в условиях капитализма на основе общественного характера процесса производства охватывает все общественное производство в масштабе не только одной страны, но и всего мира. Она касается всех экономических отношений, в том числе между производством и потреблением.

Анархичность капиталистического хозяйства порождает диспропорциональность всех сфер общественного производства, диспропорциональность между производством и потреблением. *Такая* диспропорциональность, вырастающая из основного противоречия капитализма, является одной из *непосредственных* причин превращения возможности кризисов в действительность, их *неизбежности.* Сам характер и механизм

создания условий реального процесса капиталистического расширенного воспроизводства есть процесс создания диспропорций. Форма и способ приведения в соответствие разных элементов процесса расширенного воспроизводства таковы, что неизбежно образуется диспропорция между разными сферами производства, между производством и потреблением.

Назревание этих диспропорций тем более значительно, чем эластичнее кредитная система, анархическое расширение которой выступает как фактор не только быстрого приведения общественного производства в соответствие с характером и масштабами общественного спроса, но и как фактор образования новых диспропорций.

Однако диспропорциональность производства, выражающаяся в неравномерности развития отдельных отраслей капиталистического хозяйства, *сама по себе* не может быть названа основной причиной экономических кризисов. Диспропорциональность вообще возможна и при простом товарном производстве и на мануфактурной стадии развития капитализма, но ведь кризисов тогда не было.

Анализ конкуренции капиталов предполагал, что образующиеся в ходе движения капитала диспропорции выравниваются механизмом конкуренции, переливом капитала из одних отраслей в другие и соответственно расширением производства в одних отраслях и сужением производства в других. Ни противоречие между производством и потреблением, ни диспропорциональности, взятые *сами по себе*, вне основного противоречия — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения, не дают ничего для познания причин, превращающих возможность кризисов в действительность.

Подготовка и развертывание кризиса

Процесс расширенного воспроизводства предполагает, что производство должно обгонять спрос. Чтобы осуществить расширенное воспроизводство, необходимо, указывал В. И. Ленин, сначала расширить производство в первом подразделении, производящем средства производства. Однако капиталистическое производство развивается беспланово и стихийно. Начинающийся процесс расширенного воспроизводства повышает спрос на средства производства и сразу же сталкивается с недостатком необходимых средств производства. Это приводит к росту цен на средства производства. Отклонение цен от стоимости или от цен производства является единственным механизмом, посредством которого происходит процесс уравнения спроса и предложения.

Характерное в период подъема повышение цен свидетельствует о несоответствии натуральных пропорций требованиям процесса расширенного воспроизводства. Повышение цен над стоимостями или ценами производства является приводным

ремнем между требованиями расширенного воспроизводства и натуральной структурой и масштабами производства. Но этот приводной ремень действует *непосредственно* только в весьма *ограниченном* круге отраслей хозяйства. Вследствие развития специализации общественного производства количество взаимосвязанных отраслей систематически растет, спрос, волнообразно расширяющийся от исходных его пунктов к бесконечной периферии, *анархически и беспорядочно вызывает рост производства.* Но *масштабы реального спроса скрыты* густой паутиной взаимных связей отраслей общественного хозяйства.

Глубокая специализация общественного производства, разобщенность отдельных отраслей частнособственническими отношениями и удаленность большинства отраслей первого подразделения от конечного спроса на предметы потребления создают в условиях анархической формы хозяйства такую форму реализации условий процесса расширенного воспроизводства, при которой производство обгоняет спрос в масштабах, делающих производство избыточным по сравнению со спросом.

Многоступенчатая система процесса воспроизводства, где передача товаров от одной сферы к другой происходит через стихийный рыночный механизм, обречена на неизбежное образование диспропорций, масштабы которых определяются уровнем специализации и объемом общественного производства. Увеличение спроса в одних отраслях вызывает растущий спрос в других, и до тех пор, пока не начнется в массовом масштабе удовлетворение спроса возросшим производством, неизбежно одностороннее нарастание спроса даже в условиях растущего производства.

В каждой отрасли, осуществляющей расширенное воспроизводство, возникает потребность в дополнительном переменном капитале, который, превращаясь в заработную плату рабочих, становится источником растущего спроса на предметы потребления. Очевидно, толчки расширенного воспроизводства пойдут по бесчисленному множеству каналов. И чем более та или иная отрасль отдалена от конечного потребительского рынка, который всегда остается последней основой общественного производства, тем больше могут быть и масштабы диспропорций.

Процесс расширенного воспроизводства осуществляется в такой форме, которая предполагает участие в нем всех отраслей общественного производства. Рост торговли, кредита в особенности, делает это расширение всеобщим. Растут масштабы не только производства, но и потребления (как производственного, так и личного). Но так как этот процесс осуществляется стихийно, анархически, то в нем заключаются неразрешимые противоречия, ибо он является процессом рас-

ширенного воспроизводства в условиях действия противоречия между общественным характером производства и частным присвоением.

Растущее производство служит возрастанию капитала. И там, где оно по той или иной причине сталкивается с интересами получения прибылей, рост производства неизбежно должен остановиться. Поскольку производство осуществляется не во имя потребительной стоимости и удовлетворения потребностей трудящихся, а во имя *возрастания стоимости,* любое превышение предложения над спросом, приводящее к падению цены, становится сигналом к *паническому сокращению производства.*

Между тем растущий удельный вес первого подразделения, в особенности отраслей, производящих средства производства, которые требуют длительного срока для удовлетворения возросшего спроса соответствующим предложением, ведет к тому, что более или менее одновременно может наступить момент превышения производства и предложения над спросом в значительной части общественного производства. Цепная связь, работавшая на расширение, начинает работать на сокращение. Но если *разгон производства* требует *длительного* периода, то *сокращение* происходит *стремительно.* Цепная реакция сокращения производства осуществляется в *короткие отрезки времени.*

В период высокого спроса банки, собирая свободные денежные капиталы и сбережения населения, усиленно финансируют промышленность и торговлю и увеличивают спрос на товары и услуги. Тем самым кредит временно снимает противоречие между производством и потреблением. Создается *фиктивный спрос*, кредит толкает хозяйство на развитие производства, выходящего за рамки реального платежеспособного спроса. Фиктивный спрос все сильнее разгоняет машину общественного производства и сплошь и рядом маскирует уже возникшее перепроизводство. И оно охватывает не отдельные сферы производства и обращения, а все стороны процесса воспроизводства. Это и есть начало кризиса.

Раньше всего он обнаруживается в сфере обращения, но его корень всегда в производстве, прежде всего в промышленности.

Промышленному кризису обычно сопутствует *денежно-кредитный кризис*. Сокращается объем кредитных операций, курсы акций катастрофически падают, банкротства банков и страховых компаний окончательно дезорганизуют кредитно-денежную систему. В гигантских масштабах происходит экспроприация мелких и средних вкладчиков, усиливается концентрация банковского капитала. Так, в период кризиса 1929—1933 гг. в США, например, произошло 130 тыс. коммерческих банкротств и свыше 10 тыс. банковских банкротств.

Денежно-кредитные кризисы, являясь следствием промышленных, в свою очередь усиливают и обостряют их. Резкое уменьшение кредита вынуждает предпринимателей еще более сокращать производство, а это ведет к дальнейшему усилению безработицы и сокращению платежеспособного спроса. Если в *период благоприятной конъюнктуры кредитная деятельность банков стимулирует* развитие производства за пределы платежеспособного спроса, то во *время кризиса* кредит еще более *усугубляет хаос и упадок*, царящие в промышленности, торговле и в сфере денежного обращения.

§ 3. Циклическая форма капиталистического воспроизводства

Фазы цикла

Кризис не является постоянным состоянием. Процесс капиталистического воспроизводства, пройдя фазу *кризиса*, переходит в состояние *депрессии* (застоя), за которой следует фаза *оживления*, сменяемая *подъемом*. Вся совокупность фаз от одного кризиса к другому носит название *капиталистического цикла*. Его *основной* фазой является *кризис*, именно он *создает цикл*. Все остальные фазы являются как бы производными от кризиса. Без кризиса нет цикла. От смен состояния производства, которое характеризуется той или иной фазой цикла, следует отличать временные, сравнительно быстро протекающие, конъюнктурные, изменения в условиях и масштабах производства и сбыта.

Кризис

Кризис, обусловливая падение цен, сокращение производства, способствует насильственному уравнению масштабов предложения и спроса. Часть общественного продукта, не находя сбыта, гибнет физически, новые массы товаров и услуг поступают в сокращенном количестве. Массовые банкротства также ведут к сокращению производства. Во время кризиса предприятия по-разному реагируют на уменьшение спроса и понижение цен. Предприятия с совершенной техникой, как правило более крупные, легче переносят удары кризиса. Даже тогда, когда слабые в техническом отношении предприятия терпят убытки, крупные предприятия, благодаря совершенству технической базы и относительно более высокой производительности труда, продолжают получать прибыль.

Предприятия с большим капиталом и значительными финансовыми резервами легче приспосабливаются к новым условиям. Снижая издержки производства, они оказываются в состоянии извлекать прибыль. Резервы снижения издержек сводятся к понижению заработной платы рабочих и к реализации всякого рода усовершенствований. Уменьшение стоимости рабочей силы и падение заработной платы ниже стоимости рабочей силы, имеющие место в периоды кризиса, ведут к удешевлению рабочей силы для капиталистов. Бла-

годаря этому останавливается падение нормы прибыли, неизбежное в период кризиса. Банкротства слабых предприятий ведут к повышению общего уровня производительности труда, даже если в характере применяемой техники не произошло никаких изменений. Разоряются, как правило, предприятия, у которых пориздводительность труда ниже общественной. Они перестают принимать участие в образовании среднего уровня производительности труда. Вследствие этого общественный уровень производительности труда повышается, что приводит к понижению стоимости товаров. Падение цен влечет за собой понижение стоимости элементов постоянного капитала, в том числе его основной части. Благодаря этому падение нормы прибыли, происходящее под влиянием падения цен, ослабляется.

Депрессия

Вслед за кризисом наступает депрессия. Депрессия характеризуется низким уровнем производства, которое уже перестало сокращаться, но пребывает в общем на том уровне, который был достигнут в период кризиса. Масштабы безработицы так же значительны, как и на конечной стадии кризиса. Однако по ряду других показателей имеется существенная разница между депрессией и кризисом. Фаза кризиса характеризуется падением цен, ростом ссудного процента, увеличением товарных запасов. Во время депрессии этих явлений уже нет. Цены более или менее стабильны, товарные запасы не нарастают, ссудный процент стоит на низком уровне.

Оживление

Фаза оживления характеризуется повышением уровня производства, некоторым сокращением безработицы, небольшим повышением цен, ростом кредита. Происходит перестройка структуры общественного производства. Заказы на новое оборудование начинают выполняться. За время кризиса, при сокращенном объеме производства, товарные запасы в торговле уменьшились. Это способствует улучшению соотношения спроса и предложения. Улучшение положения происходит и в сфере кредита. Если в период кризиса был громадный спрос на ссудный капитал при недостаточном его предложении, то во время депрессии предложение ссудного капитала возрастает. Это ведет к снижению уровня ссудного процента — фактора, действующего в сторону оживления, поскольку при данной норме прибыли уменьшение ставки ссудного процента ведет к повышению предпринимательского дохода. Курсы акций, которые резко падали в период кризиса, оказываются теперь стабильными.

Начинается повышение спроса на элементы основного капитала. Этот спрос выходит за рамки отдельных отраслей и по цепной связи начинает захватывать все отрасли общественного производства. Застой простого воспроизводства сменяется спиралью расширенного воспроизводства.

Но эта спираль, как указывалось выше, развертывается стихийно. Поэтому уже здесь закладываются основы будущих диспропорций. Ведь только повышение цены является стимулирующим фактором развития общественного производства. Поэтому оно носит анархический и неравномерный характер.

Подъем

Оживление сменяется подъемом, который носит обычно лихорадочный характер. Превышение уровня, достигнутого в предшествующем цикле, является *определяющим* признаком подъема, отличающим его от оживления. Другие признаки подъема — повышение цен, сокращение размеров безработицы, рост кредита. Повышательная тенденция цен характерна для всех сфер производства, в особенности же в отраслях, где производятся элементы основного капитала, спрос на основной капитал в этой фазе намного превышает его предложение.

В условиях технического прогресса производство средств производства растет быстрее, чем производство предметов потребления. В этом же направлении действует и рост нормы накопления. Ведь рост нормы накопления означает прежде всего рост постоянного капитала, вещественные элементы которого производятся в первом подразделении. Наконец, в ходе подъема в этом же направлении действует и уровень цен на средства производства. Поскольку расширенное производство требует опережения производства по сравнению со спросом, а производство не успевает за спросом, создается *напряженный* спрос на предметы первого подразделения. Производство средств производства обгоняет второе подразделение в масштабах *бóльших,* чем этого требуют нормальные пропорции расширенного воспроизводства. Тем самым создаются условия для развития многосторонних диспропорций.

Стихийный переход от одной фазы к другой

Каждая фаза цикла органически взаимосвязана — одна переходит в другую. Отдельные фазы могут иметь *различную продолжительность* в зависимости от конкретных условий той или иной страны в тот или иной отрезок времени. Но, помимо конкретных факторов, есть общая черта, свойственная развитию цикла. Она заключается в том, что периоды кризисов и депрессии исторически становятся относительно более продолжительными, а фазы оживления и подъема — более кратковременными.

Это особенно характерно для современного капитализма. Деятельность монополистических союзов капиталистов приводит к тому, что процесс обновления капитала, исходной основой которого является кризис, не всегда развертывается в значительных масштабах, вследствие чего затягивается депрессия, оживление оказывается не энергичным, а кризис может наступить до подъема.

Независимо от исторических особенностей достаточно ясно

обрисовываются контуры каждой из четырех фаз цикла: кризис с падением уровня производства, депрессия со стабильностью его размеров, оживление с началом роста производства и подъем, означающий превышение уровня, достигнутого в предшествующем цикле.

Кризис и другие фазы цикла

При характеристике цикла не следует забывать особое место *фазы кризиса,* ее особое значение в цикле. Во-первых, в отличие от других фаз цикла, для которых характерно простое и расширенное воспроизводство, кризису свойственно сокращение производства. Во-вторых, переходы от кризиса к депрессии, от депрессии к оживлению и от оживления к подъему носят плавный характер; только переход к кризису носит *скачкообразный* характер, имеет форму *взрыва.* Иногда указывают, что поскольку капитализму свойственно расширенное воспроизводство, а кризис характеризуется сокращением производства, то кризис следует вывести за рамки капиталистических законов расширенного воспроизводства. Однако такая трактовка не имеет под собой научной основы.

Кризис не отменяет закона расширенного воспроизводства. Он является специфически капиталистической, глубоко противоречивой формой осуществления закона расширенного воспроизводства. Противоречия капиталистического воспроизводства свойственны ему на всех фазах цикла, но только кризис *обнажает* их. В этом его первая функция. То, что раньше пребывало в скрытом состоянии, теперь выступает как очевидное.

Основное противоречие капитализма, которое все больше обостряется в ходе своего развития, выступает в период кризиса в грозных и обличительных формах проявления. Оно выступает как *противоположность между буржуазией и пролетариатом.* Эта противоположность находит драматическое выражение в факте *растущей безработицы при бездействии значительных масс средств производства, в избытке товаров, не находящих сбыта, в нищете рабочего класса в условиях этого «изобилия».* Здесь ярко обнаруживается противоречие между производством и потреблением. *Недостаток платежеспособного спроса ограничивает производство,* тогда как *миллионные массы страдают от недоедания и нищеты.*

Анархичность капиталистического производства, о которой забывают в период подъема, напоминает о себе именно во время кризиса, когда происходит *насильственное* и мгновенное уравнение диспропорций, возникших вследствие анархичности общественного по характеру производства. В процессе этого уравнения *гибнут предприятия, осуществляется процесс централизации капитала, происходит изменение структуры общественного производства, уничтожаются созданные трудом рабочего класса потребительные стоимости, в то время как значительная часть пролетариата испытывает муки голода.*

Все эти противоречия, скрыто существующие и в других фазах цикла, в фазе кризиса выступают наружу и действуют как разрушительные силы, которые только и могут привести в соответствие отдельные моменты капиталистического воспроизводства, обособившиеся в своем анархическом движении. Таким образом, кризис в концентрированном виде обнаруживает в кричащих формах основное противоречие и связанные с ним другие глубокие противоречия капитализма. Вместе с тем кризис есть единственная *форма разрешения на мгновение противоречий капиталистического воспроизводства,* разрешения, которое *создает предпосылки для нового их воспроизводства в еще более острой форме.*

Следовательно, необходимо *различать* фазы цикла, но нельзя кризис *отделять* от капиталистического процесса расширенного воспроизводства, ибо *кризис есть необходимая форма обнаружения и разрешения противоречий капиталистического воспроизводства.* Возможность капиталистического расширенного воспроизводства, доказанная теорией воспроизводства и обращения общественного капитала, превращается в действительность через *кризисную форму капиталистического воспроизводства.*

Изучение кризисной формы расширенного капиталистического воспроизводства есть лишь новая ступень более конкретного познания экономических законов буржуазного общества. Поэтому совершенно нелепы попытки видеть противоречия между II и III томами «Капитала» на том основании, что во II томе К. Маркс доказывает возможность капиталистического расширенного воспроизводства, а в III томе — неизбежность кризисов перепроизводства. Кризис не делает невозможным капиталистическое расширенное воспроизводство, он есть необходимая форма его осуществления. Во II томе Маркс доказывает *возможность* капиталистического расширенного воспроизводства, а в III томе он показывает, каковы *реальные формы превращения этой возможности в действительность. Теория кризисов и ее составная часть — теория цикла — и представляют собой учение о капиталистическом расширенном воспроизводстве в форме, наиболее близкой к поверхности явления.*

Периодичность кризисов

Кризис не единственная фаза цикла, и, следовательно, кризисы не постоянны. Но это и не эпизод, а закономерно повторяющееся явление. Повторяются кризисы через более или менее определенные интервалы. Они носят *периодический* характер.

Периодичность кризисов связана с характером воспроизводства основного капитала (см. главы 21 и 22), движение которого определяющим образом воздействует на развитие капиталистического цикла. В условиях кризиса *основной* капитал, даже физически не изношенный, устаревает *морально,*

поскольку повышается уровень производительности общественного труда. Поэтому естественно стремление в целях повышения нормы прибыли к *обновлению* основного капитала. Кризис дает *исходные толчки* к обновлению основного капитала. Это лишний раз подтверждает, что технический прогресс и рост производительности труда не являются целью капиталистического производства, а служат средством для получения прибыли, к нему прибегают, когда не остается других возможностей для повышения нормы прибыли.

Обновление основного капитала выступает в качестве не только фактора рассасывания кризиса, но и в качестве стартера нового процесса расширенного воспроизводства. Обновление носит массовый характер потому, что кризисы сами являются *принудительным способом* обновления основного капитала. Процесс расширенного воспроизводства, импульсы которому даны обновлением основного капитала, неизбежно развивает диспропорции, которые в определенный момент приведут к взрыву. В процессе исторического развития интервалы между кризисами могут меняться, но во всех случаях *материальной основой периодичности* кризисов остается воспроизводство основного капитала.

Воспроизводство основного капитала помогает нам понять, не только почему диспропорции процесса расширенного воспроизводства носят скрытый характер и обнаруживаются внезапно, почему кризисы не носят перманентного характера и как создаются предпосылки для выхода из кризиса, но и почему кризисы носят периодический характер. Тот характер обновления основного капитала, который обусловливает периодичность кризисов, вытекает не из вещественных свойств основного капитала, а из того, что он выступает как *капитал*. Помимо физического износа, действует фактор морального износа, объясняющий наряду с другими причинами массовость обновления основного капитала. Без морального износа нельзя было бы понять роль основного капитала как *материальной основы периодичности кризисов.*

§ 4. Аграрные кризисы

Капиталистические товарные отношения охватывают и сельское хозяйство, поэтому оно также является сферой действия законов капиталистического воспроизводства. Периодические кризисы перепроизводства оказывают прямое влияние на сельское хозяйство.

Аграрный кризис как момент циклического кризиса

Часто кризис, начавшийся в промышленности, торговле или сфере денежного обращения, охватывает и сельское хозяйство. В этом случае аграрный кризис является *частью* общего циклического кризиса перепроизводства. В 1929—1933 гг. кризис перепроизводства охватил все отрасли

экономики капиталистических стран, в том числе и сельское хозяйство. Уменьшилось производство сельскохозяйственных товаров, резко понизились цены на продукты полеводства и животноводства, упали цены на землю, началось массовое разорение мелких и средних фермеров.

Аграрные кризисы в свою очередь оказывают обратное воздействие на промышленный цикл. Во время аграрного кризиса сокращается спрос на сельскохозяйственные машины, минеральные удобрения и другие промышленные товары, фермеры не в состоянии выплачивать задолженность банкам — все эти явления еще более обостряют кризис и придают ему затяжной характер.

Правда, само сельское хозяйство, взятое изолированно от других отраслей, не подвержено закономерностям циклического развития. Но то же самое можно сказать в отношении любой другой сферы производства. Только капиталистическое производство, *взятое в целом, на машинной стадии своего развития* порождает противоречия, неизбежно вызывающие кризисы.

Сельскому хозяйству капиталистических стран наряду с основным противоречием капитализма, проявляющимся во всех отраслях капиталистической экономики, в том числе и в сельском хозяйстве, свойственны еще противоречия монополии хозяйства на землю и монополии частной собственности на землю. Эти монополии находят экономическую реализацию и выражают свои противоречия через отношения дифференциальной и абсолютной ренты. С этими противоречиями связано отставание сельского хозяйства от промышленности, выражающееся в относительно более низком органическом составе капитала в сельском хозяйстве. Удельный вес мелкотоварного производства в сельском хозяйстве в большинстве стран неизмеримо выше, чем в промышленности.

Развитие производства в сельском хозяйстве имеет сезонные и биологические границы, поэтому процесс приспособления к условиям конъюнктуры в сельском хозяйстве осуществляется с меньшей эластичностью, чем в промышленности. Наличие мелкотоварных форм производства ведет к тому, что изменения в уровне производства часто не следуют за движением цен, а принимают иногда на первый взгляд непонятную форму. Так было, например, во время очередного циклического кризиса во Франции в 1931—1933 гг., когда цена на пшеницу с 1931 по 1933 г. понизилась с 35,12 до 22,41 золотых франков за 1 *ц*, а производство пшеницы за эти же годы возросло с 71,9 млн. до 98,6 млн. *ц*.

При падении цен мелкий товаропроизводитель иногда стремится не сократить производство, а, наоборот, максимально его *расширить*, чтобы как-нибудь свести концы с концами. Все эти обстоятельства осложняют формы проявления кри-

зисов в сельском хозяйстве, затрудняют выход из кризиса и накладывают своеобразный отпечаток на другие фазы цикла.

Но каковы бы ни были особенности сельскохозяйственного производства, очевидно, что развитие земледелия в капиталистических странах происходит под влиянием циклических колебаний производства, характерных для капиталистического воспроизводства и находящих в кризисах свою исходную точку.

Специфический аграрный кризис

Сельское хозяйство при капитализме подвержено действию не только общих кризисов перепроизводства, но и *специфических аграрных кризисов.* Особенность последних заключается в том, что они не носят строго периодического характера и вызываются *специфическими* противоречиями *капиталистического* земледелия.

Специфические аграрные кризисы нельзя рассматривать вне общего развития капитализма. Вне капиталистического производства в целом нельзя понять ни влияния периодических кризисов на сельское хозяйство, ни специфических аграрных кризисов.

Первый аграрный кризис начался в первой половине 70-х годов и продолжался до второй половины 90-х годов XIX в., следующий — с 1920 г. до второй мировой войны. В период каждого из этих аграрных кризисов имели место обычные периодические кризисы, которые оказывали дополнительное влияние на процесс сельскохозяйственного производства и на всю сумму экономических отношений в сельском хозяйстве. Но каждый из этих кризисов имел и свои специфические корни в сельском хозяйстве.

Аграрный кризис конца прошлого века и аграрный кризис между двумя мировыми войнами были связаны с серьезными изменениями в условиях производства сельскохозяйственных продуктов. В них нашли выражение как общие противоречия капитализма каждого из этих периодов, так и специфические противоречия каждой конкретной исторической ступени развития капиталистического сельского хозяйства.

Во второй половине XIX в. на арену мирового рынка сельскохозяйственных продуктов в значительных масштабах стали поступать хлебные продукты США, России, Индии и других стран, в сельском хозяйстве которых начал ускоренно развиваться капитализм. Хлеб, ввозимый из этих стран, имел более низкую стоимость. На европейских рынках он стал играть значительную роль, и регулирующие цены на рынках европейских стран заметно упали. Между тем земледелие Западной Европы не могло безболезненно приспособиться к новой регулирующей цене сельскохозяйственных продуктов. В период других,

более высоких регулирующих цен производства в арендных договорах фермеров-капиталистов с земельными собственниками были *зафиксированы* определенные *рентные суммы,* которые теперь в условиях упавших рыночных цен были значительно больше добавочной прибыли и, таким образом, не давали возможности капиталистам в сельском хозяйстве реализовать среднюю прибыль.

Аналогичное положение имело место и в период аграрного кризиса между двумя мировыми войнами. Во время первой мировой войны произошло значительное расширение производства сельскохозяйственных продуктов в Канаде, Австралии, Аргентине. Применение машинной техники в Америке усилило тенденцию к снижению регулирующей цены сельскохозяйственных продуктов.

Преодоление аграрных кризисов осуществляется теми же путями, что и преодоление циклических кризисов перепроизводства. Происходит гибель слабых предприятий, растет концентрация капитала и земельной собственности, изменяется уровень регулирующих цен производства, изменяется величина ренты в соответствии с новым уровнем цен и издержек производства. Однако специфические особенности производственных отношений в сельском хозяйстве, о которых шла речь выше, приводят к тому, что аграрные кризисы оказываются весьма *длительными.* Удельный вес основного капитала в сельском хозяйстве значительно меньше, чем в других отраслях, велика также роль мелкотоварного производства с его своеобразной реакцией на кризисы. Отсюда и значительно бóльшая продолжительность периода выхода из кризиса. За это время происходят весьма существенные сдвиги в экономике сельского хозяйства. Но всякое капиталистическое разрешение противоречий в той или иной сфере, в том числе и в сельском хозяйстве, есть всегда подготовка условий для назревания новых, еще более острых противоречий.

Аграрные кризисы не повторяются с такой периодичностью, как общие кризисы перепроизводства, но и не являются случайным эпизодом. Аграрные кризисы — закономерный продукт назревания определенного круга противоречий в капиталистическом сельском хозяйстве, опутанном, кроме общих противоречий капитализма, *специфическими* противоречиями, свойственными *капиталистическому* земледелию. И пока существует капиталистический способ производства, эти противоречия будут обостряться. Аграрные кризисы являются проявлением капиталистических противоречий общественного воспроизводства в сельском хозяйстве. Специфические факторы аграрных кризисов коренятся не в технологических особенностях сельского хозяйства как определенной сферы материального производства, а в системе общественных производственных отношений. Поэтому аграрные кризисы — спутник капи-

тализма, а не сельского хозяйства. *Ликвидация капитализма уничтожает не только общие кризисы перепроизводства, но и аграрные кризисы.*

§ 5. Циклические кризисы — проявление исторической ограниченности капитализма

Капиталистические кризисы, имевшие место еще в конце XVIII в., с 1825 г. становятся периодическими, сначала лишь в Англии, вступившей раньше других стран на путь капиталистического развития, а затем и в других странах, поддерживавших тесные экономические связи с Англией. Постепенно циклическое развитие становится уделом всех стран, переходящих на рельсы крупной машинной индустрии, и кризисы превращаются в имманентную закономерность капиталистического способа производства. С распространением капитализма на главнейшие страны мира, с возникновением мирового капиталистического рынка развиваются *мировые* кризисы и *мировая* циклическая форма расширенного воспроизводства. Тесная связь капиталистических стран является материальной основой циклической формы развития мировой капиталистической экономики. Конечно, формы проявления кризиса в отдельных капиталистических странах могут иметь свои особенности, некоторые различия в сроках наступления и в глубине, но общим для всех капиталистических стран является единство кризисной формы, единство цикла, все большая глубина кризисов. Производство становится все более общественным по своему характеру в мировом масштабе. Развитие первого подразделения, его специализация в международном масштабе, рост основного капитала и многообразие его элементов — все это выступает как фактор дальнейшего обострения противоречий между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. Возрастание удельного веса первого подразделения ведет к тому, что удары кризиса все более очевидно наносятся в первую очередь по таким отраслям первого подразделения, как металлургия и машиностроение, которые в период подъема получают наибольшее развитие. И чем выше предкризисный уровень развития производства, тем глубже падение во время кризиса.

Превращение кризисов из национальных в мировые, образование мирового цикла приковывают к кривой капиталистического процесса воспроизводства судьбы сотен миллионов людей.

Во время кризисов происходит *прямое расточительство важнейшей производительной силы*. Во-первых, разрушается здоровье рабочих. В период кризиса 1929—1933 гг. около 30—40 млн. безработных голодали в капиталистических странах. Во-вторых, миллионы рабочих рук не используются на произ-

водстве, где они могли бы приводить в движение средства производства и создавать новые продукты. В-третьих, рабочие теряют свою квалификацию. В то же время резко понижаются доходы других слоев трудящихся, разоряются мелкие производители города и деревни. Кризисы превращаются в бедствие для рабочего класса, для всех трудящихся.

Кризисы воочию показывают трудящимся неизлечимые пороки и язвы капитализма. Капитализм расточает вещественные и личные факторы производства. Наряду с огромной исторически возрастающей массой безработных, выброшенных из процесса производства, в условиях кризиса останавливаются, прекращают жизнь сотни тысяч станков и машин. Не используется созданное для дальнейшего процесса производства сырье. Гниют товарные запасы, а в это время миллионы людей ищут и не могут найти работы и хлеба. Население капиталистических стран все острее чувствует на себе вопиющие противоречия капитализма.

Кризисы разоблачают перед всем миром расточительный характер капиталистического строя. Они демонстрируют нарастание противоречий капитализма, разрешение которых принимает все более разрушительный характер. Движение вперед покупается ценой уничтожения части созданных производительных сил. Это уничтожение принимает тем более грандиозные масштабы, чем крупнее размеры производства и чем больше людей с ним связано. Господство монополистических союзов капиталистов, воздействующих в своих корыстных целях на экономическую жизнь общества, усиливает разрушительный характер кризисов. Монополии искусственно поддерживают цены на высоком уровне в условиях кризиса, мешая тем самым рассасыванию перепроизводства. Высокие цены они поддерживают путем физического уничтожения благ, созданных трудом человека. Многочисленны случаи прямого уничтожения молока, хлопка, мяса, кофе и других продуктов с целью поддержать высокие цены и обеспечить высокие прибыли.

Чем выше концентрация капитала, тем больше он напрягает свои усилия, чтобы выйти из кризиса за счет *рабочего класса*. Хотя в период подъема заработная плата имеет тенденцию к повышению, она обычно растет медленнее, чем цены на продукты, потребляемые рабочими. Во время кризиса сокращение доходов рабочего класса идет не только за счет *понижения заработной платы,* но и за счет *сокращения числа работающих*. Величайший бич рабочего класса в условиях капитализма беспощадно опускается на плечи все возрастающей части пролетариата. Чем выше уровень развития капитализма, тем все меньше способность капитала втягивать в производство дополнительную рабочую силу. Современная капиталистическая автоматизация, имеющая целью повыше-

ние прибылей капиталистов, ведет к тому, что расширение производства сплошь и рядом совсем не сопровождается ростом применяемой рабочей силы. Для современных кризисов характерны *миллионные* армии безработных.

Великое значение марксистско-ленинской теории кризисов заключается в том, что она раскрыла причины кризисов и установила, что кризисы *внутренне присущи* капитализму, что они выражают *суть* буржуазного способа производства. Марксистская теория кризисов показала, что капитализм выступает не только как форма развития производительных сил, но и как форма их *торможения и разрушения.*

Кризисы, чем дальше, тем больше, показывают историческую *ограниченность* капиталистического способа производства, его неспособность развивать современные производительные силы в соответствии с возможностями, заключенными в них.

Кризисы *обостряют противоречия между трудом и капиталом,* ибо капитал стремится выйти из кризиса за счет рабочего класса, за счет понижения заработной платы, повышения интенсивности труда и превращения известной части пролетариата в безработных. Тяготы кризиса ложатся прежде всего на плечи рабочего класса. Кризис не только обостряет борьбу между рабочим классом и буржуазией за долю в национальном доходе, но и является школой, которая приводит трудящихся к выводу, что *только ликвидация капитализма* может уничтожить кризисы и связанные с ними страдания масс.

Выяснить, что кризисы неизбежны при капитализме,— это значит вынести капитализму смертный приговор как строю, который *не в состоянии использовать созданные им производительные силы,* как строю, который *разрушает продукты общественного производства.*

Помогая рабочему классу понять неизбежность кризисов при капитализме, марксистско-ленинская теория воспроизводства имеет огромное *революционное* значение. Она активизирует классовую борьбу пролетариата против буржуазии, помогает рабочему классу *осознать свою историческую миссию,* выполнение которой только и может спасти человечество от разрушительных экономических кризисов перепроизводства.

§ 6. Буржуазные теории кризисов

Кризис обнажает все язвы капиталистического способа производства. Поэтому буржуазная политическая экономия пытается доказать, что кризисы необязательны, что они могут быть преодолены теми или иными способами регулирования. В качестве причины кризисов обычно указываются факторы, лежащие в сфере обращения.

Огромную роль в ходе капиталистического цикла играет

кредит. Обычно кризис характеризуется острым недостатком денег преимущественно в качестве средства платежа. Денежный кризис сплошь и рядом бывает или предвестником или спутником циклического кризиса перепроизводства. Если отвлечься от денежных кризисов, которые развертываются под влиянием факторов, непосредственно не связанных с ходом промышленного цикла, и взять денежный кризис, который сопровождает или предвещает кризис в сфере производства, то создается впечатление, что причина кризиса заключается в недостатке денег. Довольно значительное количество буржуазных экономистов видело причину кризиса в явлениях кредитно-денежного порядка. Соответственно с этим предлагались и разнообразные меры в области кредитно-денежной политики в качестве орудия преодоления кризисов.

В самом деле, если причина кризисов лежит в сфере кредита и денежного обращения, то кризисы предотвратимы, их можно избежать. Для этого нужно лишь проводить правильную кредитно-денежную политику.

К. Маркс высмеял подобные теории, указав, что авторы этих теорий принимают следствие за причину и уподобляются «теоретикам», которые видимое движение Солнца вокруг Земли принимают за действительное. В период кризиса действительно ощущается недостаток кредита и денег. Однако этот недостаток сам является следствием определенных явлений в процессе воспроизводства, которые не нашли еще очевидных форм выражения. По мнению Туган-Барановского, причина кризиса заключается в том, что свободные ссудные капиталы исчерпываются в период подъема. По Туган-Барановскому получается, что при постоянном наличии свободных денежных капиталов подъем может продолжаться вечно. Эта теория, связывающая кризис с денежно-кредитными факторами, исходит из отсутствия противоречий в капиталистическом воспроизводстве, из возможности безграничного развития капиталистического производства, независимо от тех антагонистических отношений, которые находят свое выражение в противоречии между производством и потреблением.

В главе 22 были критически разобраны утверждения Туган-Барановского о возможности безграничного расширения производства при капитализме за счет первого подразделения без соответствующего увеличения производства во втором подразделении или даже при его сокращении. Именно эти воззрения и служат основой теорий кредитно-денежного регулирования капиталистического цикла.

Теории, связывающие кризис с определенным состоянием кредита, широко распространены и в современной буржуазной политической экономии. В 20-е годы немецкий экономист Альберт Ган выступил с утверждением, что причина кризиса кроется в неправильной политике банков, которые-де во время

спада не развертывают в достаточных масштабах кредитных операций. Спасение капитализма от кризисов он видел в том, чтобы дать банкам возможность безгранично расширять кредит.

Безусловно, кредит играет важную роль в процессе капиталистического воспроизводства. Он является фактором его ускорения. Кредит раздвигает рамки капиталистического производства. Он облегчает и ускоряет процесс перелива капиталов из одних отраслей в другие. Определенное состояние кредита и денежного обращения может оказывать воздействие на развитие кризиса. Искусственное ограничение кредита вследствие неправильной кредитной политики может ускорить развязку кризиса и обострить его. Эластичная кредитная политика в состоянии смягчить отдельные кризисные явления, но движение ссудного капитала само по себе не определяет хода промышленного цикла. Последний обусловлен факторами, лежащими в *сфере производства,* в *основных* противоречиях капитализма, которые не могут быть разрешены или устранены средствами кредитной политики. Всегда остается конечное основание кризисов, которое в условиях анархичности капиталистического производства, ставшего на стадии машинного производства общественным по своему характеру, неизбежно обнаруживает ограниченность капиталистической формы присвоения.

Дж. Кейнс также утверждал, что при помощи кредитных мероприятий можно избежать кризиса. Он считал, что капитализм автоматически не может справиться с кризисом. По Кейнсу, причина кризисов заключена в склонности людей к сбережениям, к увеличению непотребляемой части дохода. Склонность к сбережениям влечет за собой ограниченность спроса, вследствие чего норма прибыли оказывается низкой, и предприниматели не помещают свои капиталы в производство в достаточных размерах. Выход из этого, по мнению Кейнса, заключается в том, чтобы максимально удешевить кредит, понизить ссудный процент, увеличив таким образом размер прибыли функционирующих капиталистов.

Теория Кейнса порочна в своей теоретической и программной части. Несмотря на противоречие между производством и потреблением, которое имеется при капитализме, стихийный механизм капиталистического расширенного воспроизводства создает возможность выхода из кризиса. Что же касается предложений Кейнса об удешевлении и расширении кредита, то, как бы значителен ни был кредит, он не может устранить противоречий, заключенных в капиталистическом производстве, и, следовательно, кризисы неизбежны. Не случайно разочарование в теории Кейнса среди буржуазных экономистов.

Французский буржуазный экономист Афтальон пытался объяснить кризисы, исходя из специфических особенностей

процесса воспроизводства основного капитала. На этой основе Афтальон утверждал, что кризисы неизбежны и при социализме, поскольку, мол, при социализме основной капитал будет играть еще большую роль, чем в условиях капитализма. Афтальон не понял, что причина кризиса не в тех или иных особенностях воспроизводства отдельных элементов общественного капитала, а в самом характере капиталистического воспроизводства, поскольку оно содержит антагонистическое противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения.

Но именно этот вывод и страшен для буржуазной политической экономии, которая стоит на страже идеологической защиты капитализма. Вот почему буржуазная политическая экономия прилагает все усилия, чтобы затушевать истинные причины кризисов. Когда проваливается одна буржуазная теория кризисов, на смену ей тотчас выдвигается новая теория, которая пытается найти новые доказательства возможности избежать кризисов перепроизводства, новые формы апологии капитализма.

Буржуазная политическая экономия начала свои теоретические изыскания в области теории воспроизводства с отрицания общих кризисов перепроизводства, с признания возможности только частичных кризисов. Когда же кризисы приняли всеобщий характер, буржуазные экономисты стали объяснять кризисы явлениями, не связанными непосредственно с внутренней природой капиталистического способа производства. Появились многочисленные и разнообразные теории. Среди них можно было найти и такие «объяснения» кризисов, как пятна на Солнце, хотя известно, что пятна на Солнце существуют бесконечное количество времени, а кризисы — только с начала XIX в. Встречаются и попытки объяснить кризисы состоянием психики деловых людей, хотя это явление также более длительное, чем история кризисов. Наконец, создаются теории, которые пытаются вообще отрицать кризис. Очень много потрудился в этом направлении видный американский экономист Митчел. В книге «Экономические циклы» он попытался вообще вытравить понятие кризиса.

Но дело не в названиях. Факты истории таковы, что капитализму свойственна ломаная кривая развития. Современный уровень производительных сил, достижения науки и техники приводят к созданию новых, все более совершенных машин, которые повышают производительность человеческого труда, безгранично увеличивают возможности непрерывного расширенного воспроизводства. Но капитализм узаконил, превратил в факт ломаную, прерывистую форму воспроизводства, в которой фазы подъема становятся все менее интенсивными и продолжительными, а кризиса и депрессии — все более глубокими и длительными. Каждый кризис буржуазные экономисты

объявляют исключительным и последним, а кризисы повторяются с неумолимой периодичностью и интервалы между ними все более сокращаются.

Кризисы прямо говорят о том, что *наступила пора привести отношения собственности в соответствие с характером производства.* Именно поэтому буржуазная политическая экономия и вторящие ей реформисты и ревизионисты изобретают одну концепцию кризиса за другой. Они пытаются доказать недоказуемое,— что капитализм может развиваться без кризисов.

Только ликвидация капиталистической собственности и замена ее социалистической собственностью, соответствующей характеру современного общественного производства, уничтожает кризисы и создает возможность непрерывного расширенного воспроизводства. Это теоретическое положение, давно выдвинутое марксизмом-ленинизмом, полностью подтверждено практикой социалистического строительства в СССР и странах народной демократии, где кризисов перепроизводства нет и в помине.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

На рубеже XIX и XX вв. капитализм претерпел *качественные* изменения, перерос в свою *высшую* и *последнюю* стадию — *империализм.*

С переходом к империализму сохраняются все коренные черты капитализма как особого социально-экономического строя. Его экономическую основу по-прежнему составляет капиталистическая собственность на средства производства, общество разделено на антагонистические классы — капиталистов и пролетариев. Этим определяется *общность* основных свойств капитализма для обеих стадий его развития.

Все экономические законы, которые рассмотрены в предшествующей части, действуют и при империализме.

В то же время капитализм XX в. характеризуется некоторыми *новыми* чертами, которые составляют специфические особенности высшей, империалистической стадии развития капитализма.

До империализма капитализм характеризовался господством свободной конкуренции. Производство товаров было распылено среди множества разрозненных индивидуальных предприятий, находившихся в собственности отдельных капиталистов, выпускавших продукцию на неизвестный рынок. Происходил свободный перелив капитала из одних отраслей производства в другие. Конкуренция протекала сравнительно мирно, велась в основном посредством удешевления товаров. В XX в. состояние капитализма характеризуется тем, что смена господства свободной конкуренции господством монополий завершилась, и «исполинские монополии, сосредоточив в своих руках подавляющую часть общественного производства, господствуют над жизнью нации» [1].

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26.

Глава 38
КОНЦЕНТРАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА И МОНОПОЛИИ

§ 1. Закономерности возникновения монополий, их сущность и формы

Высокий уровень концентрации капитала и производства — основа возникновения монополий

В. И. Ленин показал, что «свободная конкуренция порождает концентрацию производства, а эта концентрация на известной ступени своего развития ведет к монополии» [1].

Погоня капиталистов за все большей нормой и массой прибавочной стоимости и конкурентная борьба между ними влекли за собой концентрацию и централизацию *капитала* и концентрацию *производства*. При капитализме условием концентрации *производства* является концентрация и централизация *капитала*. Предприниматель может расширить свой завод или фабрику лишь по мере того, как в его руках скапливается капитал все большей величины. Концентрация производства в свою очередь влечет за собой концентрацию и централизацию капиталов. Крупные предприятия имеют преимущества перед мелкими и в производстве и в обращении. Они обладают и большей конкурентной способностью.

Концентрация капитала в руках все более крупных предпринимателей расширяла возможности применения в производстве новейших технических достижений. Стремление к получению избыточной прибавочной стоимости, сверхприбыли, побуждало вводить новую технику. На определенном этапе количественное накопление новшеств и усовершенствований, осуществленных на различных промышленных предприятиях, привело к качественным изменениям в характере и уровне техники. Эти изменения наступили во второй половине XIX в., особенно в последней трети его, когда произошел ряд сдвигов в технике.

Важнейшими техническими достижениями были: изобретение бессемеровского конвертера (1855 г.) и сименс-мартеновской печи (1864 г.), ознаменовавшие революцию в методах выплавки стали; появление домен с суточной мощностью в 100 *т* (конец 70-х годов); внедрение паровых молотов невиданной силы; применение новых способов выработки продукции в химической промышленности; появление в конце 70-х и в начале 80-х годов таких технических новинок, как телефон, тормоз Вестингауза и т. п.; применение в производстве и на транспорте двигателей внутреннего сгорания; возникновение и развитие новых отраслей производства — добычи и переработки нефти, электротехники, автомобилестроения.

Технические сдвиги вызвали изменения в отраслевой структуре промышленности. Если раньше главенствующее место принадлежало отраслям легкой индустрии, особенно текстиль-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 188.

ной промышленности, то с 70-х годов ведущая роль стала переходить к металлургии, машиностроению и другим отраслям тяжелой индустрии, значительно опередившим по темпам развития легкую промышленность. В США с 1866 по 1878 г. потребление хлопка возросло на 42%, а добыча каменного угля увеличилась на 88% и выплавка чугуна — на 153%.

Технические и структурные сдвиги в промышленности в свою очередь обусловили *растущее значение крупных предприятий.* С развитием техники возросли минимальные размеры капитала, требуемого для функционирования отдельного предприятия, и размеры самих предприятий, так как только при этом условии применение новой техники могло быть экономически эффективным. Применение новых способов изготовления продукции, например выплавки стали, на мелких предприятиях оказалось и технически невозможным и экономически невыгодным. Новые отрасли производства по самому своему характеру могли существовать лишь в виде крупных предприятий, базирующихся на новой технике. Сосредоточение новой техники на предприятиях крупнейших капиталистов обеспечило им получение сверхприбыли, что ускорило концентрацию капитала. Изменения в технике и в отраслевой структуре промышленного производства повлекли за собой, таким образом, скачкообразный рост его концентрации.

Анализируя процесс концентрации производства по данным США и Германии за первое десятилетие XX в., В. И. Ленин показал следующие проявления его.

В США число предприятий с годовой продукцией в 1 млн. долл. и больше увеличилось с 1900 в 1904 г. до 3060 в 1909 г. Удельный вес таких предприятий в общей массе предприятий возрос соответственно с 0,9 до 1,1%.

Возросла *концентрация рабочей силы.* На предприятиях США с годовой продукцией 1 млн. долл. в 1904 г. было занято 1,4 млн. рабочих — 25,6% всех промышленных рабочих, а в 1909 г. — 2 млн. рабочих, т. е. 30,5% общего количества рабочих.

Увеличилась *концентрация выпуска продукции.* Указанные предприятия дали в 1904 г. 38% общей массы промышленной продукции (по стоимости), а в 1909 г. — 43,8%. Концентрация производства по выпуску продукции сильнее, чем по сосредоточению рабочей силы, так как на крупных предприятиях вследствие применения более совершенной техники и различных методов интенсификации труда выработка продукции в расчете на одного рабочего выше.

Усилилась *концентрация производственных мощностей.* В Германии в 1907 г. на 586 предприятиях, составлявших менее 0,02% общего числа предприятий, была сосредоточена почти 1/3 всей паровой и электрической силовой энергии.

На основе этих данных В. И. Ленин сделал вывод, что в промышленности наиболее развитых стран сложилось положение, при котором «десятки тысяч крупнейших предприятий — все; миллионы мелких — ничто».

Структурные изменения в производстве и быстрый рост его концентрации привели к резкому ухудшению положения мел-

кого капиталиста. В тяжелой промышленности удельный вес основного капитала, роль дорогостоящих сооружений и оборудования значительно выше, чем в легкой. Поэтому рост значения отраслей тяжелой индустрии вызвал в промышленности в целом повышение удельного веса основного капитала. А с ростом его удельного веса возросли трудности применения в промышленности мелких капиталов, так как их владельцам недоступны единовременные крупные вложения в дорогостоящие сооружения, возмещение стоимости которых к тому же происходит лишь в течение ряда лет. В итоге позиции крупных предпринимателей в конкурентной борьбе с мелкими укрепились, вытеснение мелкого капитала крупным ускорилось.

Создание крупных предприятий, основанных на новой технике, требовало подчас настолько больших единовременных вложений капитала, что оказывались недостаточными личные капиталы даже крупных собственников. Возрастала необходимость привлечения чужих капиталов посредством кредита и распространения акционерной формы предприятий. Все это означало ускорение централизации капитала.

Закономерности капитализма эпохи свободной конкуренции привели к тому, что в последние десятилетия XIX в. концентрация производства достигла небывало высокого уровня. Появились предприятия настолько крупные, что каждое из них сосредоточивало значительную часть совокупного капитала отрасли.

Все это сделало и возможным и неизбежным возникновение *капиталистических монополий.* «Процесс концентрации и централизации капитала, уничтожая свободную конкуренцию, привел в начале XX века к созданию могучих монополистических союзов капиталистов — синдикатов, картелей, трестов,— получивших решающее значение во всей экономической жизни...» [1].

Сущность современных монополий

Вообще монополии существовали задолго до конца XIX в. Нам уже известны монополия частной собственности на землю, которая является основой абсолютной ренты, и монополия на землю как на объект хозяйства, которая реализуется в дифференциальной ренте. Капиталистический способ производства как таковой означает монополию класса капиталистов на средства и результаты производства. Эта монополия является главной чертой производственных отношений капитализма, основой присвоения капиталистами прибавочной стоимости во всех ее формах.

В более узком смысле слова монополия означает обладание каким-либо исключительным экономическим преимуществом, позволяющим получать сверхприбыль. И до империализ-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 9.

ма монополия такого рода была, но только в области изготовления таких товаров, которые относятся к числу не свободно воспроизводимых предметов потребления, например редких сортов высококачественного винограда. Именно потому, что такие товары не могут быть свободно воспроизводимы, собственники условий их производства могли получать сверхприбыль.

Современная же капиталистическая монополия охватывает любые свободно воспроизводимые товары — как предметы потребления, так и средства производства. При этом *основой получения сверхприбыли* является захват крупнейшими собственниками не особо редких условий производства, а *решающей массы всех средств производства.*

Что же представляет собой современная монополия? Обычно это компания, объединение крупнейших капиталистов, в руках которых сконцентрированы капитал и производство в размерах настолько громадных, что это позволяет данной компании в известных пределах диктовать рынку цены и тем самым систематически обеспечивать себе сверхприбыль. *Основой* получения сверхприбыли является при этом не временное обладание каким-либо техническим новшеством, не политические привилегии, не случайное стечение обстоятельств, а *высокий уровень концентрации капитала и производства.* Монополии сосредоточивают в своих руках и *сбыт товаров,* и *технические достижения, и политическое господство,* но основой всего этого является именно высокая степень концентрации в их руках капитала и производства.

На всех стадиях капитализма то один, то другой предприниматель захватывал очередное техническое новшество, устанавливал на него свою монополию и тем самым обеспечивал получение сверхприбыли. Но такая монополия была для данного капиталиста лишь *временной.* Современная же монополия есть относительно *устойчивое* экономическое явление, она *систематически* обеспечивает сверхприбыль и не вследствие присвоения того или иного технического новшества, а в результате захвата основной массы средств производства.

Еще в период первоначального капиталистического накопления существовали монополии, получавшие огромные прибыли путем длительного повышения цен товаров сверх их стоимости. Примером такой монополии могла служить англо-ост-индская торговая компания. Но монопольное положение этой компании основывалось на том, что она концентрировала в своих руках *сбыт* и *транспортировку* товаров. Ее деятельность не выходила за пределы сферы *обращения.* Современная же монополия систематически обеспечивает себе сверхприбыль прежде всего вследствие того, что захватывает решающие позиции в *производстве.* Контроль монополии над сбытом соответствующих товаров основан на контроле над производством.

Возможность возникновения монополий современного типа была создана к концу XIX в. тем, что к этому времени концентрация достигла высокого уровня. *Концентрация протекала на протяжении всей истории капитализма, но основой возникновения монополий мог стать не всякий уровень ее.* Диктовать рынку цены, даже в ограниченных пределах, и тем самым систематически обеспечивать сверхприбыль может лишь такое объединение капиталистов, в руках которого сосредоточена *значительная часть* капитала, производственных мощностей, занятой рабочей силы, продукции данной отрасли производства. В первую половину XIX в., и тем более в предыдущие века, когда уровень концентрации был сравнительно невысок, совокупное производство десятков капиталистов составляло небольшую долю продукции всей отрасли. Сколько-нибудь значительная часть продукции выпускалась предприятиями сотен, а то и тысяч капиталистов. Но соглашения между сотнями, а тем более тысячами капиталистов были практически невозможны. Тогда и не могли возникнуть монополии современного типа.

Другое положение сложилось, когда концентрация дошла до уровня настолько высокого, что в важнейших отраслях производства выделились десятки крупнейших предприятий. Образовались гигантские по сравнению с прежними предприятия. Предприятия-гиганты обладают огромными производственными мощностями, их владельцы располагают громадными собственными капиталами и широкими возможностями привлечения чужих капиталов. Конкурентная борьба между такими предприятиями приобретает особо острый характер и требует исключительно больших затрат. Это создает необходимость соглашения между такими предприятиями. Нередко владелец крупного предприятия вступает в монополистическое соглашение, не только *подчиняясь необходимости,* но и *будучи в этом заинтересован.* Он рассчитывает, что участие в соглашении предприятий-гигантов позволит ему делить с ними контроль над рынком своей продукции.

К концу XIX в. образование монополий стало не только возможным, но и необходимым. Общественный характер производства чрезвычайно усилился. Применение электричества в промышленности требовало объединения экономических районов в огромные производственные комплексы. Интересы дальнейшего развития производства вызывали необходимость революционной замены капитализма социализмом. Но общественные силы, способные осуществить эту замену, еще не вполне созрели. В то же время капитализм не мог бы далее существовать, если бы его производственные отношения не приспособились к новым производительным силам. Возникновение монополий, означающее расширение рамок капиталистической собственности, и представляло форму такого стихий-

ного приспособления. Оно явилось как бы реакцией капитализма на вызванную развитием производительных сил объективную тенденцию к ликвидации всякой частной собственности на средства производства. Дальнейшее развитие крупное капиталистическое производство могло получить на данном этапе лишь через образование монополий. Следовательно, их возникновение явилось формой движения противоречия между развивающимися производительными силами и сдерживающей их развитие устаревшей капиталистической формой собственности. Но установление господства монополий привело к тому, как показано дальше, что экономические и политические противоречия буржуазного строя во всем своем комплексе обострились до небывалой степени.

Невозможность абсолютной монополизации

Процесс монополизации, коль скоро он начался, имеет тенденцию расширяться в данной отрасли и распространяться на все большее число отраслей производства. Повышенная конкурентоспособность возникшей монополии ставит и других крупных предпринимателей отрасли перед необходимостью заключить между собой монополистическое соглашение. Возникшая монополия начинает диктовать свои условия предпринимателям и других отраслей, поставляющим ей сырье, топливо и другие материалы. Это вынуждает предпринимателей-поставщиков в свою очередь объединяться для борьбы против тех монополий, которые потребляют их товары.

Однако эта тенденция не может привести к абсолютной монополизации общественного производства, к 100-процентному охвату его монополиями. Сплошь монополизированная экономика невозможна потому, что процесс концентрации протекает в разных отраслях неравномерно. В отраслях, отстающих по уровню концентрации, условия для развития монополий менее благоприятны. Сплошная монополизация невозможна и потому, что монополии устремляются к наиболее прибыльным отраслям. Тем самым менее прибыльные отрасли сохраняются как поле деятельности мелких и средних предпринимателей. Во многих случаях монополиям выгодно сохранение мелкого и среднего производства, так как при определенной зависимости последнего они могут эксплуатировать его или участвовать в эксплуатации занятой в нем рабочей силы, не затрачивая при этом своих капиталов на создание соответствующих производственных мощностей.

В отдельных случаях производство целой отрасли на 100% монополизируется одной фирмой. В американской алюминиевой промышленности до второй мировой войны в течение некоторого периода производство было захвачено одной лишь фирмой — Алкоа. Но подобное положение может со-

храняться лишь временно и отнюдь не представляет собой типичного явления.

Буржуазные экономисты в стремлении затушевать вызванное господством монополий обострение противоречий капитализма прибегают ко всяким уловкам. Если одни из них отрицают связь монополии с концентрацией, то другие представляют эту связь настолько искаженно, что признают господство монополий лишь в отраслях, где все производство захвачено одной фирмой, и отрицают наличие монополии в тех отраслях, где действует несколько крупнейших фирм. Монополия означает установление высоких цен и получение сверхприбыли. Но в тех отраслях, заявляет, например, американский экономист А. Каплан, где действует по нескольку крупнейших фирм, существует не монополия (господство одного), а олигополия (господство немногих), характерная тем, что при ней невозможно якобы вздутие цен сверх стоимости товаров и получение сверхприбыли, так как этому мешает конкуренция между такими фирмами. Действительность, однако, опровергает домыслы буржуазных экономистов.

Крупнейшие фирмы, конкурируя друг с другом, в то же время вступают в соглашение между собой об установлении высоких цен на свои товары. Остальные, более мелкие компании и предприниматели вынуждены в своей деятельности исходить из этих цен. Так создается монопольное положение для каждой из фирм — участниц таких соглашений.

Господство монополий присуще капитализму XX в. в отличие от состояния, которое было свойственно прежнему капитализму, характеризовавшемуся господством свободной конкуренции. Здесь речь идет о характерном для современного капитализма типе предприятия, основанного на громадной концентрации капитала и производства. И суть такого предприятия не в том, что это объединение капиталистов. Далеко не всякая компания есть монополия. В США насчитывается около миллиона акционерных обществ, но монополиями является несколько сот из них. Та компания, капитал которой не составляет значительную часть всего капитала данной отрасли, не есть монополия. Монополией может быть и отдельное предприятие, и компания капиталистов, и объединение компаний. Имеет ли место в данном конкретном случае монополия или нет, это определяется тем, какова здесь степень концентрации капитала и производства. Современная монополия — это *экономическое могущество* высококонцентрированного капитала, его подавляющее превосходство над множеством средних и мелких предпринимателей, над громадной массой простых товаропроизводителей. Монополией является лишь то предприятие, компания или объединение компаний, которое концентрирует у себя капитал в размерах, позволяющих продавать товары по ценам выше их стоимости и таким образом систематически получать сверхприбыль.

Такова сущность монополий. Что касается их организационных форм, то они многообразны. Рассмотрим главные из них.

Формы монополий

Картель. Обычно это сговор капиталистов об условиях сбыта товаров. В одних случаях участники сговора дают друг другу обязательство продавать свои товары по ценам, не ниже предусмотренных соглашением. Во многих картелях каждому участнику отводится определенный район для сбыта товаров и определяется норма производства и сбыта — квота. Тот, кто превышает квоту, платит штраф в картельную кассу. Бывают картели, в которых устанавливаются общие для всех участников условия найма рабочей силы. Есть и такие картели, участники которых связаны взаимным обменом патентами.

Участники картелей, хотя и связаны соглашениями, осуществляют свои производственные и торговые операции каждый самостоятельно.

Синдикат. Если в картеле каждый участник продает свою продукцию самостоятельно, то в синдикате сбыт концентрирован. Синдикатская контора сосредоточивает в своих руках все заказы и распределяет между участниками объединения соответственно обусловленным квотам. Имеются синдикаты, концентрирующие и закупки сырья. Участники синдиката утрачивают, таким образом, коммерческую самостоятельность. Однако выгода для них состоит в том, что концентрация торговых операций позволяет синдикату продавать товары своих участников по вздутым ценам и закупать сырье по пониженным ценам.

Трест. Предприниматели, вступающие в трест, утрачивают не только коммерческую, но и производственную самостоятельность. Из владельцев своих предприятий они превращаются в акционеров треста, а их предприятия подчиняются единому управлению. Выгода для них состоит в том, что более высокая, чем в картеле и даже синдикате, концентрация капитала, производства и торговых функций обеспечивает тресту высокую конкурентоспособность, а его участникам — повышенные прибыли. Встречаются разновидности трестов. В большинстве случаев трест представляет собой полное слияние объединяемых предприятий. Есть тресты, участники которых сохраняют формальную самостоятельность при фактическом подчинении головной компании (холдинг-компани), власть которой базируется на обладании контрольным пакетом акций треста. Участниками холдинг-компани являются наиболее крупные акционеры треста. Они захватывают основную часть прибылей.

Концерн. Это наиболее сложная форма монополистического объединения. Обычно концерны охватывают многочисленные предприятия разнообразных отраслей промышленности, транспорта, торговли, банковские и страховые фирмы. В состав концерна входят как отдельные предприниматели, так и целые акционерные компании и даже тресты. Участники концерна сохраняют формальную самостоятельность. Но ядром

концерна является крупный промышленный трест или банк. Используя акционерную форму предприятий, патентные соглашения, личные связи, навязывая договоры о так называемой общности интересов, головной трест или банк фактически подчиняет себе всех участников концерна.

Современная монополия, в какой бы форме она ни выступала, базируется на высоком уровне концентрации *производства*. Различаются же формы монополий в зависимости от степени обобществления производства, слияния собственности отдельных капиталистов и в зависимости от того, что *непосредственно* является объектом монополизации: если только сбыт, то это картель, синдикат; если не только сбыт, но и производство, то это трест; если же не только сбыт и производство, но и кредит, и не только предприятия одной отрасли, но и различных отраслей, то это концерны.

В. И. Ленин указывал, что «превращение конкуренции в монополию представляет из себя одно из важнейших явлений — если не важнейшее — в экономике новейшего капитализма...» [1]. Выше были прослежены закономерности этого превращения. Итог его таков. Капиталистическая собственность из раздробленной превратилась в высококонцентрированную. Монополия всего класса капиталистов на средства производства сохранилась, но первенствующее значение приобрела монополия только верхушечной прослойки этого класса на решающую часть всего производства, обращения и распределения.

Раньше крупный капитал имел *преимущества* перед мелким. Современная же монополия обладает не просто преимуществами, а исключительными экономическими привилегиями, *подавляющим превосходством* над множеством мелких и средних предпринимателей. Раньше существовала неограниченная конкуренция в том смысле, что никто не мог диктовать тому или иному капиталисту цены на его товары. А теперь в монополизированных отраслях почти нет предприятий, которые могли бы в своей деятельности не исходить из цен, устанавливаемых монополиями. Раньше каждый капиталист подчинялся лишь стихийным экономическим законам капиталистического способа производства. В этом отношении все капиталисты были равны. А теперь громадная масса мелких и средних предпринимателей подчинена диктату монополий, что модифицирует воздействие экономических законов капитализма на каждого отдельного капиталиста. «Отношения господстваисвязанного с ним насилия — вот что типично для «новейшей фазы в развитии капитализма», вот что с неизбежностью должно было проистечь и проистекло из образования всесильных экономических монополий» [2]. Власть монополий

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 185.
[2] Там же, стр. 195.

над множеством мелких и средних капиталов есть их господство над огромной массой трудящихся, эксплуатируемых совокупным общественным капиталом.

§ 2. Монополия и конкуренция в эпоху империализма

Господство монополий и углубление основного противоречия капитализма

Возникновение монополий явилось формой движения противоречия между потребностями дальнейшего развития производительных сил и узкими рамками капиталистической частной собственности. Современные крупнейшие предприятия могли получить распространение в буржуазных странах лишь на базе высококонцентрированной монополистической формы капиталистической частной собственности на средства производства. Однако при капитализме разрешение противоречий всегда означает образование условий для их дальнейшего углубления.

Установление господства монополий привело к углублению основного противоречия капитализма. Одной из форм обобществления производства является его концентрация. Но именно при империализме достигается наивысший возможный при капитализме уровень концентрации. Дело не только в росте размеров предприятий.

До империализма капиталист обычно владел одним предприятием. При империализме крупнейшие монополии объединяют под своим господством десятки предприятий. В 1956 г. американская автомобильная монополия «Дженерал моторс» имела 135 предприятий. До империализма капиталист присваивал прибавочную стоимость обычно в рамках местного района. Монополия же распространяет свою деятельность на обширные районы, не ограничиваясь «своей» страной. В 1956 г. предприятия «Дженерал моторс» были размещены, кроме США, в 20 других странах.

Обобществление производства проявляется и в том, что в масштабе общества оно расчленено на множество узкоспециализированных отраслей, тесно связанных между собой через рынок. До империализма это расчленение развивалось в условиях раздробленности капиталистической собственности. Существовала свобода перелива капитала из одной отрасли производства в другую. Но в каждый данный период тот или иной капиталист, даже крупный, действовал в пределах одной отрасли. С установлением господства монополий положение изменилось. Многие монополии распространяют свою деятельность на ряд отраслей. Имеются монополии, контролирующие различные отрасли путем концентрации в своих руках производства оборудования, необходимого этим отраслям.

Особое значение имеет следующее обстоятельство. Любая отрасль производства нуждается в сырье, в обученной рабочей

силе, в транспорте, в рынках сбыта. Но все это захвачено монополиями. Тем самым *расчлененное* производство оказывается *объединенным* под господством монополий. Капиталистическое обобществление производства достигает новой, высшей ступени развития. Но поскольку это обобществление осуществляется монополиями, единственным мотивом деятельности которых является всемерное использование объединенных под их господством предприятий, отраслей производства и экономических районов для получения наибольшей прибыли, постольку наивысшего развития достигает и капиталистический характер присвоения результатов общественного производства. В 1955 г. в США всего только 200 крупнейших промышленных и транспортных монополий присвоили 57% всей прибыли, полученной в отраслях их деятельности. Остальная прибыль пришлась на долю сотен тысяч мелких и средних компаний и миллионов мелких капиталистов, не входящих в акционерные общества.

Углубление на базе господства монополий основного противоречия капитализма проявляется в обострении всех производных от него противоречий. В частности, возрастает противоположность между организацией производства на отдельных фабриках и анархией производства во всем обществе. До империализма, при раздробленности капиталистической собственности, организация производства не выходила за рамки *отдельного предприятия*. При империализме рамки внутренней организации производства раздвигаются до пределов принадлежащих монополиям *комплексов предприятий*. Но это только усиливает анархию производства во всем обществе. Анархия производства коренится в том, что каждый капиталист в погоне за наибольшей прибылью действует на свой страх и риск. Но масштабы риска и отрицательный для общественного производства эффект от хаотических действий капиталистов во много раз возрастают вследствие того, что рискуют уже не отдельные предприниматели, а могущественные союзы монополистов. Усиливается диспропорциональность капиталистического хозяйства, так как отрасли высокомонополизированные развиваются более быстрыми темпами, чем слабомонополизированные; промышленность, связанная с производством вооружений, как самая прибыльная, развивается быстрее, чем отрасли, производящие предметы гражданского потребления; возрастает характерное для капитализма несоответствие в развитии промышленности и сельского хозяйства.

Обострение конкуренции в условиях господства монополий

Углубление основного противоречия капитализма проявляется и в обострении конкуренции. Буржуазные экономисты (например, Чемберлин, Каплан в США) утверждают, что возможна либо «чистая монополия» (100-процентная монополизация всей отрасли одной фир-

мой), либо «чистая конкуренция» (отсутствие монополий). Одно противопоставляется другому. И так как 100-процентная монополизация целой отрасли одной фирмой встречается крайне редко, то отсюда буржуазные экономисты делают вывод, что господства монополий вообще нет, что современный капитализм, как и прежний, базируется на «свободном предпринимательстве».

В действительности монополия и конкуренция диалектически взаимодействуют. *Исторически* современная монополия выросла на почве свободной конкуренции, из нее. *При империализме* монополия порождает конкуренцию, а конкуренция — монополию. Всякая монополия может удерживать и реализовывать свое исключительное положение, обеспечивать себе сверхприбыли не иначе, как путем конкурентной борьбы против соперников. С другой стороны, конкуренция, разоряя тех, кто не выдерживает борьбы, приводит к поглощению их капиталов более сильными, из которых самые сильные превращаются в монополистов.

При империализме конкуренция протекает несравненно более остро и качественно отличается от конкуренции, существовавшей до империализма.

Прежде конкуренция велась между единоличными капиталистами. Преимущества в борьбе имели предприятия более крупные, технически передовые. При империализме главными участниками конкуренции являются хотя и немногие, но экономически исключительно сильные монополии. Превосходство создается именно монопольным положением в производстве и в обмене.

До империализма предприятие считалось доходным, если состояние конкурентной борьбы позволяло получать по крайней мере среднюю прибыль. И объективно дело обстояло так, что конкуренция служила механизмом обеспечения равновеликой прибыли на равновеликий капитал. Монополии же не довольствуются средней прибылью, они конкурируют с другими предприятиями в целях получения сверхприбыли. И объективно их монопольное положение позволяет им через конкуренцию добиваться сверхприбыли.

Монополия не довольствуется ослаблением позиций конкурента, она борется за его уничтожение. В отличие от прежнего капитализма конкуренция при империализме означает «замену соревнования финансовым мошенничеством, деспотизмом...»[1] Место открытого соревнования занимает тайная сделка, сговор немногих против всех остальных. Все это определяет и новое качество и крайнюю остроту конкуренции при империализме. Одновременно расширяется сфера конкурентной борьбы и возникают новые объекты ее.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 367.

При капитализме конкуренция никогда не ограничивалась рамками одной страны, она велась и на внутреннем и на мировом рынках. Но для доимпериалистической эпохи были типичны относительно некрупные капиталисты. На мировом рынке в конкурентной борьбе участвовали лишь наиболее крупные капиталисты, предприятия которых работают на экспорт. Для империализма же характерны монополии. И каждое крупное монополистическое объединение выпускает настолько большое количество товаров, что, как правило, должно экспортировать их. Следовательно, каждое такое объединение является участником мировой конкурентной борьбы. Причем на мировом рынке борьба идет между монополиями не только разных стран, но и одной и той же страны. Такие мощные американские монополии, как, например, «Дженерал моторс» и «Форд», реализуют продукцию своих предприятий не только на американском, но и на внешнем рынке, сталкиваясь там между собой. К тому же такие монополии имеют за рубежом свои филиалы, которые опять-таки конкурируют между собой на мировом рынке.

В капиталистической конкуренции всегда участвует *государство.* Но до империализма его участие состояло в том, что оно обеспечивало политикой протекционизма или фритредерства конкурентоспособность буржуазии в целом данной страны. Не было еще таких крупных капиталистов, *индивидуальные* интересы которых ограждало бы *государство.* При империализме же государство принимает специальные меры для обеспечения интересов как монополистического капитала в целом, так и отдельных крупнейших монополий в их конкурентной борьбе против мелких и средних предприятий на внутреннем рынке и особенно против иностранных монополий на мировом рынке. Это ведет к тому, что конкурентная борьба перерастает в борьбу между империалистическими державами за мировое господство.

Государство становится не только орудием конкурентной борьбы монополий, но и одним из ее объектов. Между самыми могущественными монополиями идет борьба за наибольшую долю в общей стоимости правительственных заказов, особенно военных, как самых выгодных.

До империализма капиталисты конкурировали между собой главным образом при продаже товаров. Конкуренция при покупке сырья была сравнительно редким явлением, обеспечение предприятий сырьем еще не было острой проблемой. При империализме роль сырья в громадной мере возрастает. Монополия может сохранить свое монопольное положение лишь при условии концентрации в своих руках контроля над возможно большим количеством сырья. Это превращает в сферу конкурентной борьбы не только рынок сбыта товаров, но и рынок сырья.

Формы конкуренции при империализме

Острая конкурентная борьба развертывается при империализме по всем направлениям.

Идет борьба *внутри монополий*. Объектом острой борьбы в картелях и синдикатах являются квоты. Борьба начинается еще при организации картеля или синдиката. Вступающие в него предприниматели искусственно увеличивают свои производственные мощности с целью получения большей квоты. Борьба продолжается и после организации компании. Производственные мощности предприятий растут неодинаковыми темпами. В связи с этим изменяется соотношение сил участников объединения. Усиливающиеся участники требуют в свою пользу пересмотра квот, перераспределения районов сбыта товаров, изменения установленного уровня цен, тогда как ослабевшие участники добиваются сохранения прежнего порядка. Между участниками трестов и концернов идет борьба за обладание контрольными пакетами акций, за наиболее влиятельные посты в правлениях, за распределение прибылей.

Идет борьба *между монополиями*. Особенно остро протекает борьба в тех отраслях, где выпуск основной массы продукции должны делить между собой три-четыре компании. Каждая из них борется за безраздельное господство во всей отрасли и полное удушение конкурентов.

Идет конкуренция *между монополиями не только одной и той же отрасли, но и разных отраслей производства*. В частности, острую борьбу между собой ведут монополии-поставщики и монополии-потребители сырья, топлива, электроэнергии, полуфабрикатов. Первые добиваются повышения, вторые — понижения цен на поставляемую продукцию. В этой борьбе монополии, дающие завершенные изделия, обзаводятся нередко собственными сырьевыми предприятиями, а сырьевые монополии — предприятиями по переработке сырья в готовые изделия.

Конкурируют между собой *монополии, выпускающие взаимозаменяемую продукцию*. Так, например, монополии, производящие медь, конкурируют с компаниями, дающими алюминий; фирмы, производящие синтетический каучук, борются с монополиями, добывающими натуральный каучук; предприятия, выпускающие шерстяные ткани, конкурируют с компаниями, производящими синтетические заменители шерсти. Каждое повышение монопольных цен обостряет конкурентную борьбу этого вида. Если, например, сталелитейная компания повышает цену на сталь, то другие компании, потребляющие сталь, стараются заменять ее пластмассами. Это побуждает увеличивать производство последних. В результате сталелитейная компания сталкивается с возросшей конкуренцией.

Конкурируют между собой и такие *монополии разных отраслей, которые производят совершенно различные товары*.

Так, например, монополии, производящие мебель и другие предметы домашнего обихода, стараются посредством назойливой рекламы, путем продажи в рассрочку навязывать потребителям как можно больше своих товаров. Но теми же методами и того же добиваются монополии, выпускающие одежду, обувь, часы, велосипеды и т. д. Идет, таким образом, борьба за «доллар покупателя», за долю в покупательной способности потребителя.

Фактором обострения конкуренции между монополиями является технический прогресс. В разных отраслях он развивается неравномерно. Соответственно этому изменяется и соотношение сил монополий. Особенно усиливаются те монополии, отрасли деятельности которых, обогащаясь важными техническими достижениями, повышают свою роль в экономике. В таких случаях усилившиеся монополии, не довольствуясь прежней сферой своих операций, стараются проникнуть и в те отрасли, где вследствие менее благоприятных условий монополии относительно ослабели.

Обострению конкуренции между монополиями особенно способствует прогресс военной техники. Появление нового вида военной техники вызывает борьбу между военно-промышленными компаниями за получение правительственных заказов на изготовление соответствующей продукции. В борьбе побеждают фирмы, располагающие производственным аппаратом и кадрами, которые можно наиболее быстро приспособить к выпуску новой продукции.

Не только прогресс военной техники, но и весь процесс милитаризации экономики, особенно когда он достигает значительного размаха, обостряет конкуренцию между монополиями. Наблюдаемая после второй мировой войны в США межведомственная борьба за распределение военного бюджета между отдельными видами вооруженных сил — наземными войсками, морским флотом, воздушным флотом — отражает острую конкуренцию между военно-промышленными монополиями, специализирующимися на выпуске тех или иных вооружений, боеприпасов, военного снаряжения, борьбу между ними за большую долю в военном бюджете, в военных сверхприбылях.

Кроме той конкуренции, которая происходит внутри монополий и между монополиями, идет также острая *борьба между монополиями и аутсайдерами* («посторонними фирмами»), не входящими в монополистические объединения. Имеются такие аутсайдеры, которые по экономической силе мало уступают иным монополиям. Это крупные предприниматели, которые считают более выгодным оставаться вне монополистических соглашений. Борьба монополий с ними осложняется тем, что такие аутсайдеры и сами обладают высокой конкурентоспособностью. Но в большинстве случаев

аутсайдер — это мелкий или средний предприниматель, не желающий вступать в монополию потому, что здесь он будет поставлен главарями компании в условия худшие, чем те, которые он сохраняет, оставаясь «независимым». Издержки производства на предприятиях таких аутсайдеров намного выше, чем у монополии. И если аутсайдеры все же могут конкурировать с монополиями, то лишь потому, что товары последних продаются по вздутым ценам. В установлении цен на свои товары аутсайдеры ориентируются на цены соответствующих товаров, выпускаемых монополистическими компаниями. Однако монополии при таких ценах получают сверхприбыли. Аутсайдерам же приходится довольствоваться средней прибылью. Часто они получают прибыль даже ниже средней.

Естественно, что позиции мелких и средних аутсайдеров в их борьбе с могущественными монополиями непрочны. Монополии располагают разнообразными действенными средствами подрыва аутсайдеров, ликвидации многих из них, принуждения их к вступлению в монополистическую компанию.

Промышленные монополии договариваются с сырьевыми, топливными, электрическими компаниями о лишении аутсайдеров сырья, топлива, электроэнергии. С транспортными компаниями договариваются о том, чтобы те не перевозили грузы аутсайдеров либо соглашались перевозить их только по вздутым тарифам. Договариваются с банками, чтобы они не предоставляли кредита аутсайдерам. Вступают в сделки с продажными лидерами профсоюзов о том, чтобы последние не допускали поступления рабочих на предприятия аутсайдеров. Их стараются лишить сбыта. Договариваются с покупателями о ведении торговых сношений исключительно с картелями. Сбивают цены, расходуют крупные средства на то, чтобы некоторое время продавать товары ниже себестоимости и таким образом разорять аутсайдеров; скупают выпущенные аутсайдерами акции, выданные ими векселя и другие обязательства и таким образом завладевают их предприятиями; тем аутсайдерам, которые согласны на самоликвидацию, дают отступное.

Подобные средства монополии используют в борьбе не только с аутсайдерами, но и с другими монополиями. Широко применяются ограничительные договоры. Например, в США между «Алюминиум компани оф Америка» и крупной гидроэлектростанцией на Ниагарском водопаде в течение 50 лет существовал контракт, обязывавший электростанцию никому не продавать электроэнергию для целей производства алюминия. Мощные компании, потребляющие сырье, скупают предприятия поставщиков. Так, «Алюминиум компани оф Америка» скупала фирмы, добывающие бокситы. Монополии, добивающиеся проникновения в отрасли, куда им доступ затруднен, прибегают к помощи могущественных финансовых групп. Так, «Рейнолдс метал компани» и «Кайзер» смогли проникнуть, вопреки сопротивлению группы Меллона, в алюминиевую промышленность с помощью группы Дюпона.

Нередко несколько монополистических компаний объединяются для уничтожения или ослабления общего конкурента. Достигнув цели, они с новой силой возобновляют конкуренцию между собой. Монополии скупают патенты и, устанавливая таким образом на определенных участках контроль над техническим прогрессом, препятствуют внедрению усовершенствований на конкурирующих предприятиях. Засылают на предприятия конкурентов агентов для вредительства и даже террористических актов. «Монополия пролагает себе дорогу всюду и всяческими способами, начиная от «скромного» платежа отступного и кончая американским «применением» динамита к конкуренту» [1].

Сохраняется и *свободная* конкуренция, т. е. та форма конкуренции, которая существовала еще до империализма. Эта форма конкуренции имеет место среди аутсайдеров, между миллионами мелких предпринимателей и множеством мелких товаропроизводителей. Но условия борьбы мелких предпринимателей и товаропроизводителей существенно изменились. Все они находятся под гнетом монополистического капитала, захватившего основную часть производства и рынка. Это ставит каждого из них перед постоянной угрозой разорения. В связи с этим конкуренция между ними становится особенно ожесточенной. Все это означает рост разрушительной силы конкуренции. Многие предприятия закрываются, производственный аппарат сокращается, часть рабочей силы не используется, производство материальных благ осуществляется в меньших размерах, и все это для того, чтобы крупнейшие монополии могли присваивать наибольшую долю общей массы прибылей.

Глава 39

ФИНАНСОВЫЙ КАПИТАЛ

§ 1. Возникновение и развитие банковских монополий

Концентрация и централизация банковского капитала

Господство монополий характерно не только для промышленности, но и для банковского дела. В период господства свободной конкуренции роль банков была сравнительно скромной, она сводилась к посредничеству в платежах, к приему вкладов и выдаче ссуд. Банки собирали свободные денежные капиталы и сбережения и передавали их в распоряжение промышленных и торговых капиталистов. Деятельность банков часто ограничивалась кредитными операциями. В промышлен-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 196.

ности они непосредственного участия не принимали. Доходы банков составлялись из банковской прибыли, т. е. разницы между процентами, взимаемыми с заемщиков, и процентами, выплачиваемыми вкладчикам. На рубеже XIX и XX вв. банки стали играть *новую роль.*

К началу XX в. из большого количества банков выделилась горстка крупнейших, которые превратились из скромных посредников во всесильных монополистов.

Образование банковских монополий произошло на основе высокого уровня *концентрации* банковского капитала. Концентрация банковского капитала означает как увеличение собственного капитала банков, так и умножение суммы привлеченных ими вкладов. Основой концентрации банковского капитала служит концентрация производства. Укрупнение производства, с одной стороны, усиливает приток вкладов в банки, а с другой стороны, увеличивает размах операций банков по выдаче ссуд.

Усиление притока вкладов объясняется рядом причин. Во-первых, с концентрацией производства возрастает масса получаемой во всем обществе прибыли. В результате растут размеры той части прибыли, которая не сразу расходуется на расширение производства или личные потребности капиталистов, а находится во временно свободном состоянии и вносится в банки на текущие счета предпринимателей. Во-вторых, укрупнение производства сопровождается ростом удельного веса основного капитала. Следовательно, в составе средств предприятий увеличивается доля и масса амортизационных отчислений, значительная часть которых до наступления срока использования также поступает в банки в виде вкладов. В-третьих, чем крупнее производство, тем более затруднено применение в нем мелких капиталов. В связи с этим многие мелкие предприниматели превращаются в рантье, помещающие свои капиталы в банки в виде вкладов.

До империализма, пока размеры предприятий оставались сравнительно небольшими, предприниматели могли осуществлять расширенное воспроизводство главным образом за счет собственных накоплений. С укрупнением же производства при скачкообразном расширении его в отдельные периоды собственные накопления уже в значительной степени перестали удовлетворять потребности предпринимателей в добавочных капиталах. Это повело к увеличению удельного веса заемных средств в общей сумме капиталов, функционирующих в промышленности, что и вызвало большой рост операций банков по выдаче ссуд. С увеличением суммы вкладов и ссуд возросла и банковская прибыль, увеличились размеры капитализируемой части ее, а следовательно, возрос не только привлеченный, но и основной капитал банков.

Централизация банковского капитала означает поглощение мелких банков крупными, слияние крупных банков. Основа

централизации банковского капитала — концентрация производства. В эпоху господства свободной конкуренции, когда размеры предприятий были сравнительно небольшими, средняя величина кредита в расчете на одно предприятие была также относительно невелика. Крупное же предприятие предъявляет спрос на кредит в широком масштабе, а большие ссуды могут предоставлять лишь крупные банки.

В эпоху, когда в составе капитала некрупных предприятий преобладал оборотный капитал, кредит был преимущественно краткосрочным. По мере укрупнения производства и роста удельного веса основного капитала росла потребность предпринимателей в долгосрочном кредите. С укрупнением производства возросли и средние размеры вкладов. Крупные предприятия помещают большие вклады в крупные банки. Все это повысило значение крупных банков, а доля средних и мелких банков в общем объеме капитала, операций и прибылей банков стала незначительной.

В банковском деле, как и в промышленности, централизация капитала есть форма его концентрации. В целом концентрация означает здесь сосредоточение все большей части капитала, операций и прибыли банков в руках наиболее крупных банков. Если в основе концентрации банков лежит в конечном счете концентрация производства, то со своей стороны концентрация банков *ускоряет концентрацию производства.* Крупные предприниматели в стремлении к расширению своих предприятий могут опираться не только на собственные капиталы, но и на крупный кредит. Благодаря большей подвижности банковского капитала темпы концентрации в банковском деле выше, чем в промышленности. Крупный банк, кредитующий несколько предприятий, заинтересован в целях сохранности своих средств, предоставленных этим предприятиям в ссуду, в ослаблении конкуренции между ними. Такой банк использует свое влияние на кредитуемые предприятия, побуждая их к объединению.

Банковское дело не в меньшей мере, чем промышленность, является ареной конкуренции. Борьба идет за наибольшую долю в общем объеме банковских операций и прибылей. Крупные банки обладают огромными преимуществами перед менее крупными, а тем более средними и мелкими банками. Они более устойчивы, менее подвержены влияниям изменчивой конъюнктуры, опасности краха в случае кризиса; сохранность вкладов в крупных банках более обеспечена. Это привлекает к ним крупных клиентов. Крупные банки несут относительно меньшие расходы на ведение банковских операций. Это позволяет им выделять специальные средства на рекламу, на содержание многочисленных филиалов, на предоставление льгот постоянным крупным вкладчикам и на проведение других подобных мер, рассчитанных на расширение клиентуры. Крупные

банки, пользуясь своими преимуществами, поглощают менее крупные банки, «присоединяют» их к себе, усиливая тем самым концентрацию банковского капитала.

Образование банковских монополий

С ростом концентрации банков суживается тот круг учреждений, к которым можно обращаться за кредитом. Между немногими банками, которые в силу процесса концентрации остаются во главе банковского дела, «все больше намечается и усиливается стремление к монополистическому соглашению, к *тресту банков»* [1]. Крупнейший банк или союз нескольких крупных банков становится банком-монополистом.

Возникают также банковские объединения на базе общности интересов. Это соглашение двух или нескольких крупных банков о совместном проведении какой-либо выгодной операции. Образуются *банковские синдикаты,* объединяющие несколько банков с целью проведения финансовой операции большого масштаба, которая непосильна для одного, даже крупного, банка (например, размещение государственного займа, организация крупной акционерной компании и т. п.). Иногда такое объединение продолжает существовать и после проведения первоначально задуманной операции, охватывая в дальнейшем значительный круг разнообразных операций.

Возникают такие монополистические объединения банков, которые контроль сильнейших осуществляют не путем формального соглашения, а посредством скупки головным банком контрольных пакетов акций менее крупных банков. Нередко бывает, что и отдельный гигантский банк превращается в банковскую монополию. В результате вытеснения своих соперников, поглощения множества мелких и средних банков, принудительного присоединения к себе других банков, превращения ряда ранее самостоятельных банков в свои филиалы и открытия сети новых отделений такой банк устанавливает контроль над значительной частью банковских ресурсов страны. В США примером банковской монополии этого типа является «Бэнк оф Америка», активы которого превышают 10 млрд. долл.

Достигнув исключительного положения, банк-монополист использует его для усиления концентрации капитала в своих руках. В последней трети XIX в. концентрация банков вела к возникновению банковских монополий. Образовались же они на той ступени концентрации банковского капитала, которая была достигнута в самом начале XX в. В последующие десятилетия действия банковских монополий повлекли за собой дальнейшее громадное усиление концентрации банков. В продолжение XX в. процесс концентрации означает рост мощи банковских монополий, все большее повышение степени их контроля над кредитной системой.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 207.

Как и в промышленности, монополия в банковском деле не уничтожает конкуренции, а существует над ней и рядом с ней. Идет борьба между монополистическими объединениями банков и банками-аутсайдерами, мешающими своей самостоятельностью действиям таких объединений. Конкурируют между собой и сами банковские монополистические объединения. Борьба идет за выгодные объекты помещения капиталов.

Банковские монополии и углубление основного противоречия капитализма

В предыдущей главе уже говорилось, что монополии доводят до предела происходящее на протяжении всей истории капитализма обобществление капиталистического хозяйства. Промышленные монополии завершают этот процесс в сфере производства, банковские монополии распространяют его на сферу кредита.

Банковские монополии привлекают чужие капиталы в гораздо большей степени, чем это делали крупные банки до империализма. Они превращают множество ранее самостоятельных банков в свои филиалы, создавая одновременно и новые филиалы.

Банковские монополии вторгаются в сферу деятельности сберегательных касс и почтовых учреждений, которые, производя операции с мельчайшими денежными суммами, захватывают в круг своего влияния самые широкие слои населения. Это государственные учреждения. Но, чтобы платить проценты по вкладам, сберегательные кассы должны искать доходного помещения скапливающихся у них денежных средств. Тут они неминуемо связываются с банковскими монополиями, которые на деле становятся распорядителями капиталов сберегательных касс.

Капиталы, которыми оперируют банковские монополии, достигают громадных размеров. Горстка банков-монополистов концентрирует львиную долю банковского капитала.

В Англии в 1956 г. пять крупнейших банков сосредоточивали в своих руках 85% всего банковского капитала страны. Банковские монополии концентрируют в своих руках значительную часть национального богатства. В США в 1955 г. 20 крупнейших банков — «Бэнк оф Америка», «Гаранти траст компани» и др. — сосредоточили в своих руках 30% общих ресурсов 14 тыс. банков страны. По данным 1949 г., банкам, страховым компаниям и прочим финансовым учреждениям США, находящимся под контролем узкой группы банковских монополий, принадлежало 48% всего национального богатства страны.

Каждый капиталист ведет счетоводство. Банки, поскольку через их операции связываются между собой все капиталисты, осуществляют общее счетоводство *всего* класса капиталистов. Это имело место и до империализма, когда банковское дело было раздроблено между многими разрозненными банками. Теперь это общее счетоводство всего класса капиталистов вырастает до гигантских размеров. «Горстка монополистов под-

чиняет себе торгово-промышленные операции всего капиталистического общества, получая возможность — через банковые связи, через текущие счета и другие финансовые операции — сначала *точно узнавать* состояние дел у отдельных капиталистов, затем *контролировать* их, влиять на них посредством расширения или сужения, облегчения или затруднения кредита, и наконец *всецело определять* их судьбу..»[1].

Централизуя кредит, банковские монополии создают, таким образом, новую форму обобществления капиталистического хозяйства. Но это есть в то же время и новая ступень в развитии частнокапиталистической формы присвоения, так как громадные прибыли от контроля над множеством предприятий присваиваются узкой группой воротил крупнейших банков.

§ 2. Образование и развитие финансового капитала и финансовой олигархии

Изменение характера взаимоотношений между банками и промышленностью

С возникновением промышленных и банковских монополий изменился характер взаимоотношений между банками и промышленными предприятиями. В эпоху господства свободной конкуренции кредит был сферой взаимоотношений между небольшими по размерам промышленными предприятиями и относительно некрупными банками.

С конца XIX в. главная масса кредитных операций стала осуществляться между банковскими и промышленными монополиями.

При господстве свободной конкуренции отношения между промышленностью и банками ограничивались только сферой кредита. К тому же и в этой сфере связи между данным банком и тем или иным промышленником не являлись прочными. Персональный состав клиентуры каждого банка не был постоянным. С другой стороны, каждый промышленник мог устанавливать кредитные связи то с одним, то с другим банком. Отношения на почве кредита между данным банком и определенным предпринимателем устанавливались преимущественно на короткий срок. С погашением полученной предпринимателем ссуды связь между ним и банком обрывалась. Она восстанавливалась лишь на основе новой ссуды.

С установлением господства монополий сложилось новое положение. В отличие от прежнего времени, когда к услугам каждого заемщика был ряд банков, кредит стал теперь сосредоточиваться в руках немногих крупнейших банков, действующих и непосредственно, и через свои многочисленные филиалы. Поскольку над всей кредитной системой установилось господство горстки банковских монополий, промышленники лишились

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 202—203.

свободы выбора: каждому из них приходится устанавливать постоянные связи с каким-нибудь определенным банком, сосредоточивать в нем все свои финансовые операции. Банк требует, чтобы постоянно пользующийся его кредитом клиент только у него и хранил свои вклады, не устанавливал кредитных отношений с другими банками. Систематичность, постоянство связи с определенной банковской фирмой приносят выгоды и промышленной монополии, поскольку это гарантирует ей бесперебойный широкий кредит.

Раньше, когда кредитные учреждения ограничивались главным образом учетно-ссудными операциями небольших масштабов и связи кредитных предприятий с заемщиками устанавливались преимущественно на короткие сроки, банк, заботясь о сохранности своих средств, мог удовлетворяться выяснением кредитоспособности заемщика лишь в данное время, ему не было необходимости вникать во всю деятельность заемщика. Отношения между банками и предпринимателями существовали как свободные отношения кредиторов и заемщиков. Но при империализме, когда банковская монополия предоставляет промышленной монополии крупный кредит и на длительный срок, банк в целях обеспечения сохранности своих средств заинтересован в детальном ознакомлении с состоянием дел заемщика и даже в контроле над его предприятиями. Монопольное положение крупнейшего банка позволяет ему при предоставлении кредита требовать права посылать своих представителей в органы управления предприятия заемщика для проверки бухгалтерских книг и наблюдения за использованием предоставленной ссуды.

Формы взаимопроникновения промышленных и банковских монополий

Банковские монополии не ограничиваются кредитными операциями. До империализма наблюдалось известное разделение операций между банками. Например, в США существовали национальные эмиссионные (обладающие правом, кроме производства обычных банковских операций, выпускать и банкноты) и депозитные банки (производящие операции со своими клиентами главным образом за счет средств, получаемых в виде вкладов). В отдельных штатах действовали депозитные банки, среди активных операций которых преобладало долгосрочное кредитование под недвижимость. Существовали банкирские дома, специальностью которых была эмиссия ценных бумаг. При империализме специализация банков уступает место их *универсализации*. Мощные банковские монополии не довольствуются только банковской прибылью. Распоряжаясь громадными средствами, они в погоне за наивысшей прибылью *прямо вкладывают значительную часть своих капиталов в промышленность.*

Банки скупают акции существующих промышленных ак-

ционерных компаний, предоставляют им ссуды под залог ценных бумаг, участвуют в выпуске и размещении промышленными предприятиями новых ценных бумаг, в организации новых промышленных акционерных обществ, в реорганизации индивидуальных предприятий в акционерные компании, в так называемом «оздоровлении» акционерных обществ, дела которых пошатнулись. Инвестиционная деятельность банков (вложения в промышленные ценные бумаги) растет более быстрыми темпами, чем их учетно-ссудные операции.

От инвестиционной деятельности, от эмиссии ценных бумаг промышленных предприятий банковские монополии не только получают эмиссионную и учредительскую прибыль. Они *завладевают* определенным количеством акций тех компаний, в делах которых они так или иначе участвуют. Тем самым крупнейшие банки не только монополизируют денежные капиталы, но и устанавливают свой контроль над массой средств производства. Оставаясь центрами капиталистического кредита, они в то же время выходят в своей деятельности за рамки чисто кредитного посредничества и превращаются в *прямых* участников производства, в совладельцев промышленных предприятий.

Одновременно с внедрением банковских монополий в промышленность происходит встречный процесс — *внедрение промышленных монополий в банковское дело.* Промышленные компании приобретают акции крупных банков и открывают собственные банки. Это дает им не только часть банковской прибыли, но и возможность получения широкого выгодного кредита, а также использования банков в конкурентной борьбе. Получается, таким образом, тесное переплетение интересов, слияние, *сращивание монополистического банковского капитала с промышленными монополиями,* установление промышленными и банковскими монополистическими компаниями общего контроля над решающей массой экономических ресурсов. Это закрепляется *личной унией,* персональной связью монополистов-банкиров и монополистов-промышленников.

Скупка промышленниками акций банков и банками — акций промышленных фирм дополняется системой переплетающихся директоратов: директора банков входят в наблюдательные советы или правления промышленных компаний, а руководители промышленных монополий — в состав руководящих органов банковских фирм.

Сущность финансового капитала

Сращивание промышленных и банковских монополий означает образование *финансового* капитала. В. И. Ленин указывал, что «финансовый капитал есть банковый капитал монополистически-немногих крупнейших банков, слившийся с капиталом монополистических союзов промышленников» [1]. Финансовый

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 253.

капитал появился с переходом к империализму как *качественно новая* экономическая категория, которая прежнему капитализму была неизвестна.

К. Маркс в «Капитале» показал, что капитал есть самая общая категория капиталистического способа производства, выражающая отношение эксплуатации буржуазией, владеющей средствами производства, пролетариата, лишенного их. Капитал выступает в различных формах, выражающих разные моменты и стороны капиталистического воспроизводства.

Раньше промышленный и банковский капиталы существовали *обособленно*. Банковский капитал обслуживал движение промышленного капитала. За этими формами капитала стояли различные группы капиталистов — промышленники и банкиры, способы обогащения которых тоже были разные: *промышленники получали промышленную прибыль, банкиры — банковскую*. Функциональные различия между капиталом, вложенным в промышленные предприятия, и капиталом, функционирующим в банках, сохранились и при империализме. Но прежнего обособления этих двух форм капитала уже нет. Произошло их *слияние, сращивание*. Капитал в обеих этих формах сконцентрирован в руках капиталистов нового типа — *финансистов*, хозяйничающих во всех сферах капиталистической экономики — в промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в торговле, в банковском деле, в страховых обществах и присваивающих тем самым прибыль во всех ее видах, прибавочную стоимость во всех ее формах. Эти капиталисты не ограничиваются эксплуатацией только пролетариата. Они обогащаются путем эксплуатации всех трудящихся и не только в данной стране, но и в других странах.

Финансовый капитал пронизывает *все* формы капитала. Движение денежного, производительного и товарного капитала, функционирование капитала в торговле, в сфере кредита, будучи, как всегда, различными сторонами капиталистического воспроизводства, оказываются теперь под господством магнатов финансового капитала. В силу концентрации решающей части капитала и производства в руках финансистов процесс воспроизводства обеспечивает раньше всего их интересы.

Прежде промышленники действовали сами по себе, банкиры — сами по себе. Теперь такой обособленности нет: крупнейшие промышленники являются и магнатами финансового капитала, ибо одновременно они являются могущественными банкирами. И наоборот, *крупнейшие* банкиры — представители финансового капитала, так как одновременно они являются и богатейшими промышленниками.

Но промышленник-финансист и банкир-финансист — это не прежние промышленники и банкиры. Раньше промышленник сам организовывал на своем предприятии процесс производства, банкир — операции своего банка. Ныне все это делают

должностные лица — директора, управляющие монополистическими компаниями. На этом основании буржуазные экономисты (например, Джеймс Бернхэм, Шекард, Клауг в США) утверждают, что на смену капитализму якобы приходит «управленческий строй», «директорский строй», что администрация, руководящая современными предприятиями, действует в интересах не капиталистов, а в интересах производства и потребителей. Они стараются скрыть тот факт, что управляющие, директора, инженеры выполняют волю монополистов, фактических хозяев предприятий.

Капитализму свойственно отделение капитала-собственности от капитала-функции. «Империализм или господство финансового капитала есть та высшая ступень капитализма, когда это отделение достигает громадных размеров»[1]. Во-первых, огромные массы капитала, составляющие собственность множества мелких и средних капиталистов, функционируют не в руках последних, а во всякого рода предприятиях, главная масса прибылей от которых достается финансистам. Во-вторых, последние не утруждают себя даже управлением этими предприятиями; руководство ими осуществляет наемный персонал. В-третьих, происходит даже отрыв управления капиталом от собственности на него: часть финансовых магнатов доверяет управление принадлежащими им ценными бумагами наемным руководителям инвестиционных трестов, держательских компаний (холдинг-компани) и других аналогичных монополистических институтов, собственная же «деятельность» этих финансистов сводится к получению дивидендов.

При раздробленности и относительно низком уровне концентрации капиталистической собственности не было условий для сращивания промышленного и банковского капитала. Сравнительно небольшие банки того времени не располагали капиталом, достаточным для того, чтобы применять его не только в банковском деле, но и в промышленности. Кроме того, промышленники не располагали настолько крупными средствами, чтобы участвовать в банковском деле. К тому же, если бы и объединились между собой несколько промышленников и банкиров, то это еще не принесло бы им господства в сколько-нибудь важном секторе капиталистической экономики. Слияние, сращивание возможно не просто для промышленников и банкиров, а для промышленных и банковских *монополий*. Лишь из слияния таких монополий, образующихся на высоком уровне концентрации капитала и производства, вырастает финансовый капитал, господствующий во всех сферах капиталистической экономики.

Критика определения финансового капитала Р. Гильфердингом

Р. Гильфердинг считал, что финансовый капитал есть «капитал, находящийся в распоряжении банков и применяемый промышленниками». В. И. Ленин отметил неполноту этого определения, указав, что в нем не отражена суть финансового капитала, а именно: концентрация произ-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 226.

водства и капитала, возникновение и развитие монополий, слияние, сращивание банковских и промышленных монополий. Капитал, находившийся в распоряжении банков, применялся промышленниками и до империализма. Следовательно, то определение, которое дал Р. Гильфердинг, представляет финансовый капитал как явление, свойственное капитализму вообще. Этим определением стирается качественное различие между доимпериалистической эпохой и эпохой империализма. Затушевывается то, что установление господства финансового капитала означает вступление капитализма в высшую и последнюю стадию развития.

Финансовая олигархия и финансово-монополистические группы

Если капитал как общая экономическая категория капитализма олицетворяется в классе капиталистов в целом, то господство финансового капитала олицетворяется во всевластии верхушечной прослойки этого класса, в *финансовой олигархии.* Это узкая группа наиболее богатых монополистов. В каждой империалистической стране такая группа насчитывает всего несколько десятков семей.

Конкретная форма финансовой олигархии — *финансово-монополистическая группа.* Она представляет собой длительное соглашение немногих финансовых магнатов, объединивших свои капиталы, связи и влияния с целью захвата решающих позиций в различных отраслях хозяйства в интересах обеспечения наивысших прибылей. Обычно финансово-монополистическая группа включает главный банк, несколько второстепенных банков, одно или несколько страховых обществ и большое число промышленных и торговых предприятий. Управляет всем комплексом группа директоров, их заместителей, юридических и технических советников. Но все они выполняют волю одного или нескольких лиц, стоящих во главе группы.

Существуют финансово-монополистические группы, участники которых объединены и родственными связями. В США к числу таких семейных финансово-монополистических групп относятся группы Морганов, Рокфеллеров, Меллонов, Дюпонов. Имеются и такие группы, участники которых объединены лишь общностью применения своих капиталов в определенном районе. Таковы в США, например, чикагская, бостонская, кливлендская, калифорнийская финансово-монополистические группы.

Область деятельности каждой группы охватывает не только промышленное производство, но и транспорт, энергоснабжение, связь, коммунальное обслуживание, кредитную систему, торговлю и т. д. Например, в сфере влияния группы Морганов находится 33 промышленных компании, 18 транспортных компаний и компаний коммунального обслуживания, 19 банковских и страховых компаний. Финансово-монополистические группы концентрируют в своих руках основные экономические ресурсы страны. В США над экономической жизнью

страны господствуют 200 крупнейших корпораций. Подавляющую часть этих 200 корпораций контролируют 8 финансово-монополистических групп.

Идеологи монополистической буржуазии толкуют о равенстве в современном капиталистическом обществе. Но действительность опрокидывает эти лживые измышления. «Перед нами — чудовищная пирамида социального неравенства. На ее вершине горстка промышленных и финансовых олигархов. Подобно разложившейся знати времен упадка Римской империи, она утопает в роскоши и пресыщена до предела. В то же время сотни миллионов людей, составляющих основание этой пирамиды, обречены на лишения и бесправие. В США узкий круг богачей — один процент населения — держит в руках около 60 проц. национального богатства. В Англии свыше 50 проц. богатства сосредоточено у группы людей, не превышающей одного процента населения страны» [1].

Господство финансовой олигархии базируется на *монополистической форме* капиталистической частной собственности. Особенностью этой формы является гигантское обогащение финансовых магнатов за счет огромных масс трудящихся путем использования не только собственного капитала, но и контроля над огромным *чужим* капиталом.

Собственные состояния финансово-олигархических семейств сами по себе очень велики. Из года в год они растут. Состояние семьи Дюпонов увеличилось с 574 млн. долл. в 1937 г. до 4660 млн. долл. в 1956 г., семьи Меллонов — соответственно с 391 млн. до 3769 млн. долл. Но основную массу прибылей финансовые магнаты получают от контроля над чужим капиталом.

Семейство Рокфеллеров имело в 1955 г. под контролем 39 промышленных, транспортных, торговых, банковских и страховых компаний с общей суммой активов в 61,4 млрд. долл.

Господство финансовой олигархии посредством «системы участий»

Контроль над чужими капиталами финансовая олигархия осуществляет посредством *системы участий.*

Эта система, как известно, основана на использовании акционерной формы предприятий (см. главу 30).

Делами акционерной компании вершит совет директоров — узкий круг людей, подчиняющихся воле нескольких крупнейших акционеров. Директора различными махинациями заставляют мелких акционеров автоматически уступать им свои голоса по доверенности. Многие мелкие акционеры депонируют (хранят в виде вкладов) свои акции в банках, и поскольку обычно акции не являются именными, то банкиры усиливают свои позиции в корпорациях тем, что оперируют на собраниях

[1] Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 87.

акционеров пакетами депонированных у них акций как своими. Сговор мелких держателей акций, недовольных действиями руководителей корпорации, практически невозможен, так как мелкие акционеры рассеяны по всей стране. Инициаторам такого сговора было бы не по силам нести даже почтовые издержки для поддержания связей с таким количеством мелких акционеров, сумма акций которых могла бы иметь какой-либо вес при голосовании на собрании акционеров. Вот почему, чтобы фактически располагать контрольным пакетом акций, достаточно иметь гораздо меньшее количество их, чем 51% общего числа.

Существующее в акционерных компаниях положение и позволяет крупнейшим монополистам строить «систему участий». Выгоды, получаемые монополистами от системы участий, не исчерпываются тем, что эта система дает им контроль над огромным чужим капиталом. Она вдобавок позволяет им через «дочерние» или «внучатные» общества безнаказанно проделывать какие угодно махинации, обирать мелких акционеров, ибо по закону «общество-мать» не несет ответственности за действия зависимых от нее обществ, формально считающихся самостоятельными.

Теория «диффузии» капиталистической собственности

Идеологи империализма усиленно распространяют теорию «народного капитализма». Одним из элементов этой «теории» является утверждение буржуазных экономистов С. Слихтера, Э. Джонстона, Д. Лилиенталя (в США) и других о том, что в империалистических странах происходит будто бы «диффузия (рассеяние) собственности». С развитием акционерной формы предприятий и массовым распространением среди населения мелких акций предприятия якобы превращаются из собственности маленькой кучки капиталистов в собственность народа. Тенденции к концентрации собственности будто бы противостоит и все более берет верх тенденция к децентрализации собственности, к ее рассредоточению в руках все большего числа лиц.

Утверждения о «диффузии собственности» не новы. Они распространялись буржуазной и реформистской политической экономией еще до первой мировой войны в виде заявлений о том, что идет процесс «демократизации капитала». Из этих утверждений делался вывод, согласно которому в современном капиталистическом обществе будто идет процесс упрочения мелкого производства, ликвидации противоположности классовых интересов, стирания классовых граней и уничтожения тем самым почвы для классовой борьбы. Реформисты к этому добавляли, что «демократизация капитала» делает возможным постепенное мирное превращение капитализма в социализм, без классовой борьбы, без экспроприации монополистической собственности, без отнятия у финансовой олигархии политической власти.

Еще В. И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» раскрыл всю лживость подобных утверждений и выводов. В. И. Ленин писал: «Демократизация» владения акциями, от которой буржуазные софисты и оппортунистические «тоже-социал-демократы» ожидают (или уверяют, что ожидают) «демократизации капитала», усиления роли и значения мелкого производства и т. п., на деле есть один из способов усиления мощи финансовой олигархии»[1].

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 216.

Современная действительность особенно ярко доказывает, что «демократизация» капитала есть на деле мобилизация огромных масс капитала в интересах финансирования горстки крупнейших монополистических компаний. Если до первой мировой войны, как указывал В. И. Ленин, требовалось иметь 40% акций, чтобы контролировать дела акционерного общества, то к настоящему времени механизм монополистического контроля настолько усовершенствован, что подчас достаточно иметь сравнительно небольшой процент акций, чтобы вершить делами всей компании.

Сущность государственно-монополистического капитализма

С установлением господства финансовой олигархии изменяется и роль буржуазного государства. До империализма его роль состояла в обеспечении наиболее благоприятной обстановки для получения прибылей *классом капиталистов в целом*. При империализме оно продолжает охранять интересы всей буржуазии, но *прежде всего оно служит монополиям.*

До империализма роль буржуазного государства в области экономики была ограниченной. Она сводилась главным образом к сбору налогов, к обеспечению конкурентоспособности буржуазии данной страны на мировом рынке посредством политики протекционизма или фритредерства. При империализме эти функции буржуазного государства все больше расширяются. Но главное состоит в возникновении качественно нового явления — *прямого вмешательства государства в процессы производства, обращения и распределения.*

Переход к империализму означает также возникновение *государственно-монополистического капитализма.* Сущность государственно-монополистического капитализма и состоит в том, что это есть система *сращивания буржуазного государства с монополиями, слияния воедино экономической и политической диктатуры монополий, система непосредственного вмешательства государства в экономическую жизнь общества в интересах финансовой олигархии, подчинения государства магнатам финансового капитала, использования ими государственного аппарата в интересах обеспечения монопольно высокой прибыли и укрепления своего господства.* При империализме «государство стало комитетом по управлению делами монополистической буржуазии... Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм в целях обогащения монополий, подавления рабочего движения и национально-освободительной борьбы, спасения капиталистического строя, развязывания агрессивных войн» [1].

Монополистический и государственно-монополистический капитализм — это не тождество. Империализм есть надстройка над старым капитализмом, а государственно-монополистический капитализм представляет собой *один из элементов* этой

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26—27.

надстройки. Перерастание монополистического капитализма в государственно-монополистический означает не наступление новой стадии капиталистического развития, а возрастающее вовлечение государства в процесс производства, обращения и распределения в интересах монополий.

Возможность систематического непосредственного вмешательства государства в капиталистическую экономику создана высоким уровнем концентрации капитала и производства и установлением на этой основе *господства монополий.*

Неизбежность перерастания монополистического капитализма в государственно-монополистический определена прогрессирующим *обострением противоречий империализма.* В основе этого перерастания лежит то, что интересы дальнейшего развития современных производительных сил приходят все в больший конфликт с капиталистическими производственными отношениями. Узкие рамки капиталистической частной собственности всегда являлись преградой для полного развития производительных сил. И если все же их относительный прогресс оказался при капитализме возможным, то только потому, что появлялись новые формы капиталистической собственности. На смену господству раздробленной собственности индивидуальных капиталистов пришло распространение акционерной формы предприятий, она в свою очередь переросла в монополистическую форму капиталистической собственности. Масштабы капиталистической собственности, таким образом, укрупнялись, что открывало известный доступ в производство совершенствующимся производительным силам. Для дальнейшего их развития оказались узкими и рамки высококонцентрированной собственности монополий, взятых каждая в отдельности. Государственная собственность, являющаяся в современных условиях совокупной собственностью всех монополий, оставляет больше возможностей для внедрения в производство достижений техники, чем собственность отдельных монополий.

Таким образом, государственно-монополистический капитализм вырос из конфликта между потребностями рвущихся вперед производительных сил и буржуазной формой собственности на средства производства. Как мы увидим дальше, государственно-монополистический капитализм «разрешает» этот конфликт, создавая новые условия для его еще большего обострения.

§ 3. Монополистическая сверхприбыль как форма экономической реализации господства финансовой олигархии

Господство монополий экономически реализуется в постоянном извлечении финансовой олигархией монопольно высокой прибыли.

Монополистическая сверхприбыль существенно отличается от обычной сверхприбыли.

Получение обычной сверхприбыли связано с техническим прогрессом, с применением тех или иных усовершенствований в производстве. Монополистическая же сверхприбыль может быть получена и без применения новой техники. Более того, особенность монополистической сверхприбыли состоит в том, что она может быть получена не только без применения новой техники, но даже путем торможения технического прогресса. Она — результат сосредоточения в руках монополий решающей массы средств производства, квалифицированных кадров, научно-технических открытий и изобретений, источников и ресурсов сырья, путей и средств сообщения, денежного капитала, контроля монополистов над чужими капиталами, во много раз превосходящими их собственные капиталы.

Обычную сверхприбыль могут получать лишь владельцы технически передовых предприятий. Монополистическую же сверхприбыль присваивают все монополии, в том числе и те, которые в данный период не применили технических новшеств.

Обычная сверхприбыль носит эпизодический, преходящий характер. Лишь в масштабах всего общества она представляет собой постоянное явление в том смысле, что введение технических усовершенствований и благодаря этому получение добавочной прибыли происходит непрерывно то на одних, то на других предприятиях, являющихся в данное время технически передовыми. Для отдельного капиталиста извлечение обычной сверхприбыли может быть лишь временным явлением. Монополистическая же сверхприбыль носит более или менее устойчивый характер и для отдельной монополии.

Если монополистическая сверхприбыль может быть получена и независимо от применения новой техники, то из этого вовсе не следует, что монополии не стремятся использовать новейшие технические достижения для повышения своих прибылей. Наоборот, они именно для того и концентрируют в своих руках научно-исследовательские работы, чтобы мешать конкурентам пользоваться новейшими завоеваниями техники и в то же время самим использовать открытия и изобретения с целью получения прибылей. Монополии на своих крупных и крупнейших предприятиях могут, конечно, в гораздо большей степени, чем немонополизированные предприятия, применять новую технологию, использовать преимущества массового производства, механизации и автоматизации производственных процессов, комбинирования и тем самым снижать свои издержки производства ниже средних общественных издержек. Сверхприбыль, получаемая монополиями в результате технических усовершенствований, тоже носит на себе печать господства финансовой олигархии, поскольку технические достижения монополизированы.

Из всего этого следует, что монополии присваивают не только монополистическую сверхприбыль. В результате применения технических усовершенствований они получают и обычную сверхприбыль. Наконец, то, что они извлекают сверхприбыль, т. е. избыток над средней прибылью, означает, что они получают и просто среднюю прибыль. *Средняя прибыль, обычная сверхприбыль и монополистическая сверхприбыль образуют общую прибыль монополий.* Однако возрастающую роль в ее составе играет монополистическая сверхприбыль. (Подробнее об этом см. главу 44.) Именно она представляет собой форму экономической реализации господства монополий.

Глава 40
ВЫВОЗ КАПИТАЛА

§ 1. Причины, сущность и формы вывоза капитала

Всесилие монополистического капитала рождает «избыток» капитала, который, не находя *внутри* данной капиталистической страны достаточного поприща для высокоприбыльного применения, устремляется в другие страны.

Экспорт капитала — типичная черта империализма

«Для старого капитализма, с полным господством свободной конкуренции, типичен был вывоз *товаров*. Для новейшего капитализма, с господством монополии, типичным стал вывоз *капитала*»[1].

Вывоз товаров означает, что реализация части капиталистически произведенных товаров, т. е. смена товарной формы на денежную, осуществляется за национальными границами. Вывоз капитала означает, что и *само производство* прибавочной стоимости происходит за национальными границами наиболее развитых капиталистических стран.

До последней трети XIX в. экспорт капитала был *единичным* явлением. Вывозила его только Англия, да и то сравнительно в небольших размерах. В 1862 г. английский капитал, помещенный за границей, составлял 3,6 млрд. франков. Скачок в развитии экспорта капитала произошел в 70—80-х годах. Всего за два десятилетия (к 1882 г.) заграничные вложения капитала Англии и Франции, вместе взятые, достигли уже 37 млрд. франков. Далее к числу стран, вывозящих капитал, присоединилась Германия. В 1902 г. совокупный капитал Англии, Франции и Германии, помещенный за границей, составлял примерно 100—110 млрд. франков. *Вывоз капитала из наиболее развитых стран стал закономерностью.*

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 228.

Вывоз капитала — необходимый продукт господства монополий. Поскольку финансовая олигархия получает не среднюю прибыль, а сверхприбыль, то и величина накапливаемого ею денежного капитала исключительно велика. Кроме того, финансовые магнаты, контролируя банки, распоряжаются средствами акционерных обществ. В руках монополий концентрируются, таким образом, громадные массы денежного капитала. Но интересы монополий ограничивают его применение внутри страны.

Если условия позволяют монополиям продавать свои товары по монопольно высоким ценам, то они могут получать добавочные прибыли, не осуществляя дополнительных вложений капитала. Далее, монополистическая эксплуатация трудящихся усиливает их обнищание, что обусловливает относительное сужение внутреннего рынка. Это также снижает стимул монополий к новым капиталовложениям. Опасаясь чрезмерного роста предложения товаров, монополии препятствуют проникновению в отрасли их деятельности новых капиталов из других отраслей. Они всячески мешают применению новых капиталов аутсайдеров. В империалистических странах *размеры* капитала, концентрируемого в руках монополий, растут, но в то же время растут и *трудности* его *высокоприбыльного приложения*. Выход из этого противоречия монополии ищут в вывозе капитала за границу.

К началу эпохи империализма появляется не только *необходимость*, но и *возможность* вывоза капитала. Большинство отсталых стран уже втянуто в мировой товарооборот, проведены или строятся главные линии шоссейных и железных дорог, по которым могли идти товары из глубин колониальных территорий. Развитие морского транспорта сделало экономически возможными перевозки сырья, продовольствия, топлива, невыгодные при старой технике. Все это открывало «избыточным» капиталам широкий доступ в другие страны и возможность эксплуатации их природных ресурсов. Сочетание объективной необходимости и возможности вывоза капитала превратило его в закономерную черту эпохи империализма.

Сущность и формы вывоза капитала

Вывоз капитала при империализме есть помещение монополистами «избытка» капиталов за границей с *целью извлечения наивысшей прибыли*, расширения сферы эксплуатации наемного труда монополиями и *экономического закабаления* народов слаборазвитых стран.

Вывоз капитала происходит в различных формах.

Во-первых, вывоз капитала различается по формам приложения капитала. Если монополист, вывозящий капитал, выступает в стране его приложения как собственник промышленных, транспортных, торговых, кредитных или других предприятий, то вывоз капитала осуществляется в *предприни-*

мательской форме. В этом случае монополист является прямым эксплуататором трудящихся данной страны и присваивает как предпринимательский доход, так и проценты на вложенный капитал. Если же он на вывозимый капитал не приобретает в стране приложения капитала никакой собственности, а передает его в заем местным предпринимателям или правительству, то вывоз капитала осуществляется в *ссудной* форме. В этом случае монополист получает доход в форме *процента*. Он эксплуатирует трудящихся страны приложения вывезенного капитала через посредство местных эксплуататоров.

Во-вторых, вывоз капитала различается и по тому, в какой вещественной форме он осуществляется. Капитал может быть вывезен либо в *денежной форме,* либо в *товарной форме,* например в виде орудий производства для организации предприятий за рубежом. Следует, однако, иметь в виду, что если орудия производства вывозятся *для продажи,* то это является *экспортом товаров,* а не экспортом капитала, так как в этом случае цель вывоза состоит в реализации произведенной стоимости, а не в обеспечении ее самовозрастания за границей.

В-третьих, вывоз капитала различается в зависимости от того, кто является его собственником. Собственником вывезенного капитала могут быть либо *непосредственно капиталисты* (индивидуальные предприниматели или их объединения — акционерное общество, паевое товарищество), либо их представитель — *капиталистическое государство.* В связи с этим различают вывоз капитала в *частной* форме и в *государственной* форме.

Вывоз капитала в *государственной* форме осуществляется в основном за счет бюджетных средств, иначе говоря, за счет массы налогоплательщиков. Такая форма вывоза капитала развилась в результате сращивания государственного аппарата и монополий. Когда капиталы вывозит государство, то вопрос об их доходности и даже о возможности их полной утраты имеет для монополий второстепенный характер. Государство гарантирует монополиям и сохранность самих капиталов и высокую их доходность. Но вывоз капитала в государственной форме преследует не только и не столько (особенно в последнее время) экономические, сколько *политические* цели, цели спасения *системы* капитализма.

Вывоз капитала в государственной форме — важная тенденция экспорта капитала в *послевоенный период.* Особенно резко эта тенденция выражена в США. Общая сумма государственного экспорта капитала, именуемого «помощью» США другим странам, за первое послевоенное десятилетие составила 51,3 млрд. долл.

В современный период *американский империализм является «главным оплотом мировой реакции и международным жан-*

дармом, врагом народов всего мира» [1]. Эта роль империализма США проявляется и в области вывоза капитала. Это видно, в частности, из того, что государственный вывоз капитала из США на протяжении послевоенного периода осуществлялся через пресловутые «доктрину Трумэна», «программу борьбы против коммунизма», «план развития отсталых стран», «программу по обеспечению взаимной безопасности», «фонд развития» и другие «планы» и «доктрины». Все возрастающая часть вывозимого за границу капитала используется для усиления гонки вооружений, для наращивания военной мощи агрессивных империалистических блоков.

Вывоз капитала, используемого в военных целях, оторван от его первоначальной природы — ускоренного самовозрастания стоимости. Сохранение и расширение господства капитала силою оружия, а не самовозрастание стоимости становятся непосредственной целью такого «вывоза капитала» и мерой его «выгодности» для монополий империалистических держав.

Экспорт капитала правительствами империалистических держав представляет специфическое явление, порожденное кризисом мирового капитализма. Он не тождествен вывозу капитала монополий, хотя и имеет некоторые сходные с ним черты. Вывоз правительствами империалистических держав бюджетных средств в качестве «субсидий» и «даров» есть зарубежные *расходы* монополистического капитала по охране и спасению мировой капиталистической системы, осуществляемые за счет налогоплательщиков.

§ 2. Противоречия, порожденные вывозом капитала

Вывоз капитала, являясь следствием изменений в экономических отношениях капитализма, сам служит *причиной новых изменений* в их системе. На почве заграничного помещения капиталов формируются многогранные отношения мирового монополистического капитала. Финансовая олигархия каждой империалистической державы предпочитает вывозить капитал в экономически слаборазвитые страны. Наряду с этим вывоз капитала производится и во все остальные капиталистические государства. На почве вывоза капитала складываются два ряда отношений: 1) между финансовой олигархией, экспортирующей капитал, и народами слаборазвитых стран, являющихся полем его приложения; 2) между финансовой олигархией различных империалистических держав на почве борьбы за сферы наиболее выгодного помещения капитала. Рассмотрим кратко отличительные черты этих капиталистических по своей общей природе отношений.

---

[1] Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, Госполитиздат, 1960, стр. 12—13.

Вывоз капитала как средство порабощения слаборазвитых стран

«Экономическое различие между колониями и европейскими народами — по крайней мере, большинством последних, — писал В. И. Ленин, — состояло прежде в том, что колонии втягивались в обмен *товаров*, но еще не в капиталистическое *производство*. Империализм это изменил. Империализм есть, между прочим, вывоз *капитала*. Капиталистическое производство все более и более ускоренно пересаживается в колонии» [1].

«Пересаживание» капитализма в колонии путем вывоза капитала означает, что отношения капиталистической эксплуатации развиваются в колониях двояким путем: во-первых, посредством организации в них крупных предприятий *иностранных* монополий и, во-вторых, вследствие разложения *местных* докапиталистических форм — натурального хозяйства, мелкотоварного производства, развития купеческого и ростовщического капитала, перерастания феодальных хозяйств в полукапиталистические. Эти отношения тождественны по своему существу, но различны по значению для судеб отсталых народов.

Во-первых, при насаждении в отсталых странах крупных предприятий иностранных монополий отношения наемного рабства складываются между разрозненными, неорганизованными, неосознавшими своих интересов вчерашними крестьянами или люмпен-пролетариями, с одной стороны, и могущественными иностранными монополиями, опирающимися на всю мощь государственного аппарата поработителей, — с другой. Капиталистические отношения, возникающие в таких условиях, характеризуются нищенским, *колониальным уровнем заработной платы, колониальной сверхэксплуатацией пролетариата*. Наглядным свидетельством существования особой, колониальной сверхэксплуатации пролетариата является тот факт, что белые и туземные рабочие при выполнении одной и той же работы на колониальных предприятиях монополий получают весьма различную заработную плату: туземные рабочие оплачиваются во много раз хуже, чем белые. Дешевизна рабочей силы в колониях служит основным источником особо высоких прибылей монополий.

Во-вторых, предприятия монополий, создаваемые в отсталых странах, предназначаются, как правило, не для удовлетворения нужд внутреннего рынка этих стран, а для обеспечения империалистических держав дешевым колониальным сырьем и продовольствием. Поэтому капитализм, растущий на почве вывоза капитала, не создает в отсталых странах всесторонней, способной к самостоятельному развитию экономики, а, наоборот, специализирует ее на производстве одного-двух сырьевых

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 323.

продуктов. Это привязывает отсталые страны к империалистическим державам, исключает возможность какого бы то ни было самостоятельного развития этих стран и подчиняет их экономику закономерностям неустойчивого, медленно развивающегося современного монополистического капитализма. Даже такая крупная страна, как Индонезия, вынуждена была в итоге более чем 70-летнего господства голландских колонизаторов ввозить, по признанию буржуазного экономиста Г. Мюрдаля, «почти каждое орудие, необходимое для экономического развития, ...буквально каждый гвоздь, а кроме того, громоздкие промышленные товары, как-то: цемент и уголь, почти половина импортной цены которых приходится на фрахт» [1].

В-третьих, прибавочная стоимость, созданная трудом рабочих на предприятиях иноземных монополий, в большей части не остается в отсталых странах, а вывозится в империалистические державы в форме доходов монополий. В 1955 и 1956 гг. монополии США получили 6,9 млрд. долл. прибыли от вложений в зарубежных странах, а оставили в этих странах в качестве *реинвестиций* лишь 1,9 млрд. долл., или менее $^1/_3$ извлеченной прибыли. В этом заключается одна из причин постоянной бедности слаборазвитых стран капиталами при «избытке» их в империалистических державах.

Охрана реакционных режимов и борьба с национальными силами, противостоящими чужеземным монополиям, составляют постоянную задачу империалистических держав, экспортирующих капитал. Такую роль выполняла Англия, когда была основным экспортером капитала. Сейчас эта функция перешла к США. «Американский империализм, прикрываясь фальшивым флагом свободы и демократии, на деле выполняет роль **мирового жандарма**, поддерживая реакционные диктаторские режимы, прогнившие монархии, выступая против демократических, революционных преобразований, развязывая агрессию против народов, борющихся за свою независимость» [2].

Империалистическая борьба за сферы вывоза капитала

Характерной чертой общественно-экономических отношений, возникающих между финансовой олигархией различных империалистических держав на почве вывоза капитала, является *борьба за рынки приложения капиталов.* Этой борьбы не существовало в эпоху свободной конкуренции. Ее полем служат не только слаборазвитые страны, но и сами империалистические державы.

Главным стимулом вывоза капитала из одной империалистической страны в другую служит погоня за более высокой нормой прибыли. Понижение нормы прибыли в данной стране

---

[1] Г. Мюрдаль, Мировая экономика, ИЛ, 1958, стр. 174.
[2] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 31.

вследствие роста органического строения капитала может подтолкнуть вывоз капитала в страну, где органическое строение капитала возросло в меньшей степени. После второй мировой войны это обстоятельство является экономической основой экспорта американского капитала в развитые страны капиталистического мира.

Вывоз капитала как фактор обострения противоречий капитализма

Экспорт капитала приносит финансовой олигархии огромные и все возрастающие доходы. Даже по официальным публикациям, прямые капиталовложения американских монополий за границей с 1953 по 1958 г. возросли на 11 млрд. долл., но за тот же срок было получено прибыли от прямых инвестиций 17,8 млрд. долл. Это значит, что импортеры капитала, уплатив за 5 лет сумму полученного ими капитала в полуторном размере, все же оказались перед фактом увеличения долга монополиям США на 11 млрд. долл. и перед необходимостью соответственно увеличить и платежи доходов по этому долгу.

Сверхприбыли от вывоза капитала служат одним из основных *источников* подкупа верхушки рабочего класса, что помогает монополистическому капиталу раскалывать ряды рабочего класса.

Вывоз капитала служит разрешением противоречий господства монополистического капитала путем расширения сферы действия этих противоречий до масштабов всего капиталистического мира. Но это означает, что и борьба против монополистического капитала приобретает мировые масштабы. То, что монополии, не довольствуясь эксплуатацией трудящихся «своих» стран, грабят народы и тех стран, в которые вывозится капитал, создает экономическую основу для совместной борьбы пролетариев Запада и народов Востока против общего врага — монополистического капитала.

Глава 41

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ МИРА МЕЖДУ СОЮЗАМИ КАПИТАЛИСТОВ

§ 1. Возникновение и развитие соглашений о разделе мировых рынков

Раздел мирового рынка — признак монополистического капитализма

Монополии той или иной страны прежде всего делят между собой внутренний рынок. Но при капитализме внутренний рынок тесно связан с внешним. Различные отрасли промышленности, служащие рынком друг для друга, развиваются неравномерно, обгоняют одна другую.

Капиталисты более развитой отрасли промышленности ищут выход своим товарам на внешние рынки.

Законом капиталистического производства является совершенствование способов производства и расширение его размеров. Когда крупное производство по уровню концентрации выходит за рамки местных районов и достигает масштабов целой страны, оно далее перерастает и границы внутреннего рынка.

Первые международные соглашения капиталистов о разделе мировых рынков сбыта отдельных товаров относятся к 60—80-м годам XIX в. В 1897 г. таких союзов насчитывалось уже 40, к 1910 г. число их возросло до 100. В начале XX в. в электротехнической промышленности Германии, как отмечал В. И. Ленин, насчитывалось 28 акционерных обществ, входивших в семь или восемь «групп» монополистов. К 1908—1912 гг. произошло слияние акционерных обществ в две тесно взаимосвязанные группы — «Всеобщее электрическое общество» и «Сименс и Гальске-Шукерт». Они захватили германский внутренний рынок электротехнических товаров полностью. Но границы внутреннего рынка оказались явно тесными для этих гигантов. «Всеобщее электрическое общество» распространило, например, свое влияние более чем на 10 других стран. Аналогичный процесс перерастания национальных границ происходил в электротехнической промышленности США, где возникла гигантская монополия «Всеобщая компания электричества», стремившаяся, в частности, проникнуть на рынки Европы.

Условием возникновения соглашений о разделе мировых рынков капиталистическими монополиями является «новая ступень всемирной концентрации капитала и производства, несравненно более высокая, чем предыдущие» [1], когда зарождались монополии отдельных капиталистических стран. Эта ступень характеризуется тем, что значительная часть всей мировой продукции в ряде отраслей концентрируется в руках лишь немногих крупнейших «национальных» монополий, действующих в международных масштабах, что, естественно, привело ко всемирному соглашению между ними, к образованию международных картелей. Это *качественно новая* ступень концентрации капитала и производства, когда движение крупнейшего капитала осуществляется в международном масштабе, за счет эксплуатации различных стран и народов капиталистического мира.

Возникновение монополий, делящих рынки мира, является одним из *признаков* перехода капитализма в высшую, монополистическую стадию. К концу 20-х годов количество международных монополий увеличилось до 300. Экономические катастрофы, потрясшие капиталистический мир в следующем десятилетии, толкнули монополии разных стран к новым международным соглашениям, и к концу 30-х годов общее их число возросло до 1200. В 1927—1937 гг. международные союзы капиталистов монополизировали 40% международного товарооборота.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 233.

В современных условиях подобный уровень концентрации капитала и производства характерен для многих отраслей промышленности. Так, например, добыча нефти в капиталистическом мире сосредоточена в руках семи монополий, никеля и молибдена — четырех, ванадия — двух, свинца — семи монополий.

Участники соглашений о дележе мировых рынков

Участниками соглашений о разделе мировых товарных рынков являются либо *отдельные монополии* различных капиталистических стран, либо *национальные объединения* капиталистов, производящих тот или иной товар. Так, например, раздел мировых рынков сбыта химических товаров был произведен тремя отдельными монополиями (немецкой «И. Г. Фарбениндустри», английской «Империэл кемикл индастрис» и американской «Дюпон де Немюр»), раздел нефтяного рынка — семью нефтяными трестами (пятью американскими и двумя английскими). В отличие от этого международный стальной картель организован национальными объединениями сталепромышленников Германии, Франции, Бельгии, Люксембурга и Саарской области.

§ 2. Борьба монополий за экономический раздел мира

Международные соглашения капиталистов о дележе рынков дали правой социал-демократии повод для ревизионистского пересмотра коренного положения марксистской теории, говорящего, что развитие капитализма ведет к углублению внутренних противоречий его системы. «Экономически был бы мыслим, — заявил Р. Гильфердинг в 1909 г., — всеобщий картель, который руководил бы всем производством и тем самым устранил бы кризисы»[1]. Во время первой мировой войны идею Р. Гильфердинга «развил» К. Каутский. Международные соглашения монополистов, утверждал он, позволяют надеяться, что эпоха империализма с ее конфликтами и войнами сменится более мирной эпохой «ультраимпериализма», когда интернационально организованный капитал будет без конфликтов и войн эксплуатировать весь мир.

Ослабление противоречий капитализма, уничтожение кризисов и войн на почве развития мировых картелей — такие перспективы, вопреки существующим законам капитализма, раскрытым К. Марксом, рисовала трудящимся правая социал-демократия.

Суть теории «ультраимпериализма» состоит в предположении, что интернациональные тресты, начав раздел мировых рынков, со временем *закончат* его, в силу чего международные экономические противоречия исчезнут и борьба за рынки *прекратится.*

---

[1] Р. Гильфердинг, Финансовый капитал, Соцэкгиз, 1959, стр. 383.

В действительности опыт ряда десятилетий показывает, что экономический раздел мира есть не однократный акт, а *постоянный процесс*, содержанием которого является *непрекращающаяся борьба* между мировыми монополиями за наибольшую долю в совокупном сбыте товаров.

Невозможность прекращения борьбы за рынки

Экономический раздел мира не может быть окончательно завершен. *Во-первых,* с течением времени изменяется соотношение сил участников каждого соглашения, поэтому становится неминуемым передел ранее поделенного мирового рынка соответствующего товара. *Во-вторых,* развитие науки и производительных сил общества вызывает появление новых отраслей производства, в результате чего возникают мировые рынки новых товаров и становится неизбежным передел старых рынков. *В-третьих,* соглашения о разделе рынков неизбежно терпят крах в связи с открытием новых или истощением старых источников сырья, что изменяет соотношение сил прежних участников соглашений. *В-четвертых,* в современных условиях соглашения о разделе мировых товарных рынков подрываются процессами, происходящими в ранее порабощенных странах, ныне добившихся политической независимости и вступивших на путь строительства национальной экономики. Чтобы создать собственную промышленность, эти страны ограничивают ввоз иностранных товаров, строят собственные предприятия. *В-пятых,* раздел мировых рынков не может быть окончательным из-за войн, рождаемых империализмом. Каждая империалистическая война, будучи следствием неравномерности развития капиталистических стран, в свою очередь вносит существенные изменения в соотношение их сил. В итоге ранее заключенные соглашения о разделе рынков оказываются устаревшими. Наконец, *в-шестых,* могучим фактором, взрывающим картельные соглашения, являются революции, уничтожающие капиталистические порядки. Они не только прекращают деятельность отдельных участников этих соглашений, вроде «хозяев русской нефти», но и окончательно исключают страны, покончившие с капитализмом, из сферы дележа. Возникает необходимость новых переделов сократившихся рынков.

Поэтому предположение правосоциалистических теоретиков о том, что экономический раздел и передел мировых рынков может быть завершен «полюбовно» интернационально-организованным капиталом, «теоретически совершенно вздорно, а практически есть софизм и способ нечестной защиты худшего оппортунизма» [1]. На деле не прекращение борьбы между магнатами монополистического капитала, а ее обострение составляет *действительное содержание* общественных отношений, формирующихся после заключения соглашений о разделах ми-

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 240.

ровых рынков, на их почве. Сами же по себе такие *соглашения* являются не средством ликвидации борьбы за рынки капиталистического мира, а лишь временной и преходящей *формой ее развития и обострения.*

Обострение борьбы за рынки при империализме и ее формы

С развитием империализма борьба между мировыми монополиями за наиболее выгодные рынки обостряется. Монополии каждой империалистической страны включают в эту борьбу подчиненный им государственный аппарат. Таможенные барьеры на монополистической стадии капитализма неуклонно усложняются.

До империализма протекционизм был средством защиты промышленности молодой капиталистической страны от конкуренции со стороны экономически более мощных государств. С переходом капитализма в стадию империализма изменилась и природа протекционизма: из орудия защиты национальной экономики он превратился в орудие завоевания монополиями наиболее выгодных рынков. Обложение ввозимых товаров высокими таможенными пошлинами позволяет монополиям на внутреннем рынке повышать цены на свои товары и за счет полученной сверхприбыли на внешние рынки выбрасывать товары по ценам более низким, чем внутренние, иногда даже более низким, чем издержки производства, «бросовым ценам». Так возникло при империализме новое средство борьбы за рынки—*демпинг.* Добившись вытеснения конкурента, победившая монополия получает условия для продажи товаров по монопольно высоким ценам, обеспечивающим сверхприбыли. Таким образом, монополизация внутреннего рынка создает неизвестную эпохе свободной конкуренции *экономическую возможность завоевания внешних рынков.*

В интересах монополий создана целая система государственных мер по форсированию экспорта и ограничению импорта. Сложившаяся в результате всей истории капитализма многосторонняя свободная торговля в период между двумя мировыми войнами была подорвана и ее место заступила политика межправительственных клиринговых соглашений. Потерпела крушение и основа многосторонней торговли — золотой стандарт. Широкое значение приобрел товарный демпинг за государственный счет. Возникли торговые войны. Но и они оказались недостаточными и были усилены тягчайшими валютными войнами.

Однако экономическими средствами борьбы за рынки монополии не ограничились. Поставив на службу этой борьбе правительственный аппарат с его военной машиной, монополии создали постоянную угрозу миру на земле. *Переход от «мирных» средств борьбы за рынки к борьбе посредством оружия стал лишь вопросом смены форм борьбы.* Две мировые войны, развязанные германским империализмом, имели одну и ту же

экономическую природу — стремление к обеспечению мирового господства немецких монополий. «Международные картели, — писал В. И. Ленин, — показывают, до какой степени выросли теперь капиталистические монополии и *из-за чего* идет борьба между союзами капиталистов. Это последнее обстоятельство есть самое важное; только оно выясняет нам историко-экономический смысл происходящего, ибо *форма* борьбы может меняться и меняется постоянно в зависимости от различных, сравнительно частных и временных, причин, но *сущность* борьбы, ее классовое содержание, прямо-таки *не может* измениться, пока существуют классы» [1].

Международные соглашения о разделе рынков не только не создавали препятствий к развязыванию этих войн, а, наоборот, служили важным орудием осуществления замыслов агрессоров. Широко разветвленная сбытовая организация «И. Г. Фарбениндустри» была использована немецким империализмом для создания сети нацистской агентуры во всех важных пунктах земного шара, входивших в сферу того или иного товарного соглашения. Соглашение об обмене и использовании патентов позволило немецким монополиям воспрепятствовать строительству в США важных в военном отношении заводов синтетического каучука, ограничить производство магния, прекратить производство 100-октанового топлива, необходимого для военно-воздушных сил, и других продуктов, важных для укрепления обороноспособности. С помощью этих же соглашений немецким монополиям удалось перед второй мировой войной задержать развитие во Франции производства стали, алюминия, красителей (эта отрасль промышленности тесно связана с производством взрывчатых веществ и отравляющих газов).

Пока существует империализм, сохраняется и экономическая основа вооруженных столкновений на почве раздела и передела рынков и сфер влияния. Возможность предотвращения войн в современный нам период истории лежит не в империализме, а вне его, *в существовании лагеря социализма,* в неуклонном росте его могущества, *в подъеме прогрессивных сил человечества,* борющихся против империалистических войн в странах капитализма. Перед лицом этих сил империализм боится развязать войну из опасения за свою судьбу. Всемирно-историческое значение творческого труда народов, сбросивших ярмо капитализма, состоит в том, что каждая их трудовая победа укрепляет силы мира и тем ослабляет силы войны.

Международные картели и усиление эксплуатации трудящихся

Экономический раздел мира крупнейшими монополиями означает, что финансовый капитал облагает данью трудящихся всего мира в форме монопольно высоких цен на продаваемые им товары и монопольно низких цен на сырье и продовольствие, покупаемые у слаборазвитых стран.

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 240.

Соглашения об экономическом разделе мира, как правило, предусматривают сокращение производства с целью взвинчивания цен. Оловянный картель, как только он был создан, снизил производство олова втрое. Для этой цели были закрыты рудники в Малайе, Боливии, Индонезии, Нигерии. В таких случаях в первую очередь закрываются предприятия монополий в колониальных и зависимых странах. Отсюда и результат подобной деятельности международных картелей — усиление безработицы и рост нищеты пролетариата.

Соглашения о разделе рынков мира означают *усиление* международного *политического блока* монополий против рабочего класса. Важными элементами таких соглашений обычно являются обмен «черными списками», организация общих антирабочих фондов, осуществление совместных мер с целью заставить рабочих довольствоваться минимальной заработной платой.

На почве экономического раздела мира складываются специфические отношения между финансовой олигархией и народами экономически слаборазвитых стран. Международные объединения капиталистов есть союзы наиболее сильных и хищных монополий, направленные к тому, чтобы захватить рынки слабых стран, овладеть принадлежащими им источниками сырья, исключить возможность их самостоятельного развития.

Наконец, эти соглашения направлены к тому, чтобы выкачать как можно больше прибыли путем закупки по дешевке товаров слаборазвитых стран и продажи им втридорога собственных товаров. Значит, отношения, формирующиеся на почве экономического раздела мира, выступают как одна из причин, увековечивающих отсталость этих стран и нищету их народных масс.

Новые формы раздела рынков после второй мировой войны

Вся история империализма показывает, что соглашения интернациональных трестов и союзов монополистов о дележе мировых рынков не могут разрешить противоречий мировой капиталистической системы.

В современных условиях теоретики и политики финансового капитала ищут пути решения в создании новых форм раздела рынков, дополняющих старые формы дележа. Такими новыми формами являются *международные государственно-монополистические организации*, создаваемые путем соглашений между империалистическими государствами, под лозунгом объединения («интеграции») капиталистических стран. Ярким примером этому служит так называемый «Общий рынок».

«Общий рынок» (Европейское экономическое сообщество)— это государственно-монополистическое объединение финансовой олигархии, в которое в настоящее время входят 6 стран Западной Европы — ФРГ, Франция, Италия, Бельгия, Голландия, Люксембург. 25 марта 1957 г. эти шесть стран подписали в Риме «Договор об учреждении Европейского экономического сообщества», которым предусматривалось снижение та-

моженных пошлин во взаимной торговле этих государств, создание таможенного барьера для третьих стран; ослабление валютных ограничений и введение частичной обратимости валют; обеспечение беспрепятственного движения капиталов и рабочей силы в рамках «Общего рынка». С 1 января 1958 г. Римский договор вступил в силу. Проведен уже ряд мер по его осуществлению. Например, таможенные пошлины во взаимной торговле на промышленные товары снизились в пределах 50%, на сельскохозяйственные товары — на 30—35%. Намечено во взаимной торговле на промышленные товары к 1966 г., а на сельскохозяйственную продукцию — в 1969 г. отменить полностью таможенные барьеры.

В противовес «Общему рынку» другая группа западноевропейских государств создала в 1959 г. Европейскую ассоциацию свободной торговли — ЕАС, в которую вошли семь государств: Англия, Австрия, Португалия, Норвегия, Дания, Швеция, Швейцария. В борьбе с «Общим рынком» эта группа стран терпит поражение. Англия и некоторые другие страны, входящие в ЕАС, вынуждены ставить вопрос о вступлении в «Общий рынок».

Организаторами «Общего рынка», в отличие от старых «классических» соглашений об экономическом разделе мира, являются не частные монополии или их союзы, а правительства империалистических государств. Новые соглашения о дележе рынков охватывают уже не один товар, как ранее, а всю совокупность международного товарооборота. Важным орудием реализации таких соглашений становится государство. Однако район деятельности таких соглашений распространяется уже не на весь мир, а на рынки стран-участниц.

«Международные государственно-монополистические организации, возникающие под лозунгом «объединения», смягчения проблемы рынка, на деле представляют собой новые формы передела мирового капиталистического рынка, превращаются в очаги острых трений и конфликтов» [1].

В экономическом отношении «общие рынки» капиталистически развитых стран представляют собой сговор крупных монополий, которым тесны национальные границы, за счет средних и мелких производителей; этим последним угрожает прежде всего открытие национального рынка для товаров монополий других «объединяющихся» стран.

Не разрешая проблемы рынка, такие соглашения еще более усиливают реакционный характер системы господства монополий. В их рамках монополистический капитал стран-участниц соединяет свои силы для расправы с революционным движением. Вместе с тем реакционные силы стремятся использовать экономический потенциал этих стран для борьбы против лагеря социализма.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 32.

Глава 42
РАЗДЕЛ МИРА

§ 1. Завершение территориального раздела мира

Переход от господства свободной конкуренции к господству монополий в экономике сопровождался поворотом к резкому усилению политики колониальных захватов слабых стран капиталистически развитыми государствами.

С 1876 по 1914 г. площадь колониальных владений Англии возросла с 22,5 млн. до 33,5 млн. *кв. м*, Франции — с 0,9 млн. до 10,6 млн. *кв. м*; Германия, вступившая позднее этих стран на путь колониальных захватов, в 1914 г. уже присвоила 2,9 млн. *кв. м* земель за рубежом, что почти в 6 раз превышало площадь метрополии. США захватили огромные территории на самом континенте. Здесь европейские колонизаторы уничтожили большую часть коренного населения, а оставшуюся часть согнали с его исконных земель. Они отторгли от соседней Мексики около половины ее территории, присоединили к себе Пуэрто-Рико, зону Панамского канала, Виргинские острова, распространили свою фактическую власть на ряд латиноамериканских государств.

На протяжении только последней четверти XIX в. процент земельной площади, принадлежащей империалистическим державам в Африке, увеличился с 10,8 до 90,4%, в Полинезии — с 65,8 до 98,9%, в Азии — с 51,5 до 56,6%. С учетом стран, юридически самостоятельных, а на деле зависимых от империалистических держав, выходило, что небольшое число государств — Англия, Франция, Германия, США, Бельгия, Голландия — в короткий срок превратило все остальные страны капиталистического мира либо в колонии, либо в районы своего фактического господства. Львиная доля при разделе мира досталась странам «старого» капитализма — Англии, Франции, Голландии, которые вступили на путь колониальных захватов раньше «молодых» капиталистических государств — Германии, Японии, Италии.

Образовалась новая, *специфическая монополия — колониальная монополия немногих империалистических держав как безраздельных «хозяев» остальной части земли.* Территориальный раздел мира — один из основных *признаков* перерастания капитализма свободной конкуренции в капитализм монополистический. Территориальный раздел мира к началу XX в. явился весьма важным историческим рубежом в развитии капитализма. Поскольку раздел мира был завершен, в дальнейшем возможен был только его передел силою оружия. Количественные изменения перешли в качественные. Эпоха сравнительно «мирного» расширения сферы господства крупного капитала метрополий на новые страны и народы закончилась. Началась эпоха мировых империалистических войн за передел уже поделенного мира.

Истоки этой борьбы состоят в том, что господство монополий в экономике необходимо порождает усиление политики колониальных захватов.

Во-первых, господство монополий усиливает эксплуатацию пролетариата, обостряет проблему рынков, вызывает жестокую

борьбу за внешние рынки. Только владение колониями гарантирует успех в этой борьбе, так как позволяет монопольно эксплуатировать рынок колонии, а в случае нужды даже закрыть его для товаров конкурентов.

Во-вторых, в метрополиях производство осуществляется в весьма крупных масштабах. Оно поглощает не только гигантские, но и постоянно возрастающие по количеству и разнообразию массы сырья. Между тем огромная, а иногда основная часть сырья добывается вне метрополий. Лишь владение колониями одно дает полную гарантию, что сырье будет поступать с достаточной регулярностью и создается возможность исключить полностью конкурента. Наличие собственного сырья устраняет для монополии также и необходимость отдавать часть прибыли торговым посредникам, позволяет использовать выгоды комбинирования.

В силу этих причин с переходом к империализму возникает стремление к захвату *всякой* хозяйственной территории, «про запас», в расчете на уже имеющиеся источники сырья и на возможность обнаружения их в будущем.

В-третьих, переход к монополистическому капиталу породил вывоз капитала, а интересы вывоза капитала толкают к захвату колоний. Помещение капитала в собственные колонии под охраной военной машины империалистов является не только исключительно выгодным, но и наиболее безопасным.

В-четвертых, к завоеванию колоний толкают также социальные условия эпохи монополистического капитализма. Возросшая с переходом к монополистическому капитализму неустойчивость капиталистической системы, частые и глубокие кризисы, многочисленная безработица, ухудшение условий жизни масс побуждают монополии стремиться к колониальным захватам, чтобы использовать колонии для оттока «избыточного» населения. Монополии пытаются связать некоторые слои трудящихся со своей политикой захватов и порабощения других народов, привить им империалистическую идеологию и отвлечь от общей для угнетенных капиталом трудящихся метрополий и трудящихся колоний классовой борьбы против монополистического капитала.

В-пятых, стремление к новым колониальным захватам диктуется и военно-стратегическими соображениями. Империалистам нужно иметь наиболее выгодные плацдармы для охраны своей доли в окончательно разделенном мире и для того, чтобы при случае урвать что-либо из доли конкурента. Этим объясняется стремление империалистических держав к захватам не только хозяйственной территории, но и территории вообще, могущей служить для военно-стратегических целей.

Политическая и идеологическая надстройка над монополистическим капитализмом, воспитывающая в духе стремления

к монопольному господству, сама становится одной из сил, толкающих на путь колониальных авантюр.

Итак, воспроизводство и накопление капитала при господстве монополий усиливают и обостряют политику колониальных захватов.

Усилив общую тенденцию капиталистически развитых стран к колониальным захватам в период, когда весь мир был ими уже практически разделен, империализм породил острейшую борьбу между самими империалистическими державами за передел колониальной добычи. Развитие империалистических держав протекает неравномерно. Одни из них развиваются быстрее, другие медленнее. В разные отрезки истории темпы развития каждой страны существенно изменяются. Также неравномерно развиваются и монополии. Одни монополии, ранее самые сильные, начинают отставать от других, которые оттесняют их с завоеванных позиций на мировых рынках. С течением времени это приводит к резкому нарушению равновесия внутри мировой системы капитализма, причем та группа капиталистических стран, которая считает себя менее обеспеченной сырьем и рынками сбыта, обычно делает попытки изменить положение и переделить «сферы влияния» в свою пользу — путем применения вооруженной силы. Германский империализм, вступивший на историческую сцену позднее английского и французского и потому «обойденный» при первоначальном разделе мира, начал первую мировую войну 1914—1918 гг. за передел колоний и сфер влияния.

Через 25 лет, оправившись с помощью американских и английских монополий после поражения в этой войне, германский империализм в союзе с японскими и итальянскими империалистами развязал вторую мировую войну за мировое господство. В современных исторических условиях империалистические круги Федеративной Республики Германии вновь выдвигают территориальные претензии, в том числе к социалистическим странам. Вместе с американскими империалистами они выступают в качестве наиболее активных вдохновителей и организаторов новой мировой войны.

§ 2. Средства колониальной политики при империализме

Колониальная политика есть деятельность государственного аппарата империалистических держав, направленная на установление или сохранение политических, экономических, юридических, идеологических и других общественных отношений господства империалистических держав над народами слаборазвитых стран.

Государственный аппарат монополистического капитала обладает мощными средствами колониального порабощения. К числу их прежде всего относится военная машина империа-

лизма. Это средство колониального порабощения не изобретено империализмом, а унаследовано им от предшествующих эпох, когда вооруженная сила и прямое завоевание более слабых народов являлись единственным путем превращения их в колонии. Империализм внес то новое в практику использования военной машины для целей порабощения слабых народов, что довел масштабы вооруженного закабаления народов этих стран до последних возможных пределов — раздела большей части мира.

Военное порабощение как средство колониальной политики порождает форму наиболее глубокой колониальной зависимости — *колонию*. Для колонии характерны отношения неограниченной, всесторонней зависимости от метрополии—государственной, политической, военной, экономической, идеологической. Типичным признаком колонии является существование в порабощенной стране государственной власти иностранного поработителя. Превращение страны в колонию означает полное уничтожение ее национальной независимости.

Колония как форма порабощения дает *наибольшие выгоды* империалистам, так как порождает целый ряд особых отношений экономической эксплуатации. Население облагается налогами и поборами в пользу колонизаторов и их приспешников. В пользу колонизаторов отчуждаются земли или имущество порабощенных народов. Трудящиеся колонии принуждаются к работе на предприятиях колонизаторов. В принудительном порядке осуществляется специализация хозяйства на производстве продовольствия или технических культур, необходимых метрополии. Представителям правящих классов метрополий обеспечиваются выгодные места в аппарате управления колониями.

Помимо того, наличие государственной власти колонизаторов позволяет создать наиболее благоприятные условия частным монополиям для непосредственной экономической эксплуатации колоний на основе рыночных отношений.

Колония к началу эпохи империализма становится основной формой порабощения других народов. По подсчетам В. И. Ленина, колонии занимали территорию в 74,9 млн. *кв. км*, а полуколонии — 14,5 млн. *кв. км*, в колониях проживало 568,7 млн. человек, а в полуколониях — 361,2 млн. человек.

Но колонизаторы не всегда в состоянии применить метод открытого военного порабощения и присоединить ту или иную страну к метрополии в качестве ее колонии. Нередко этому мешало столкновение интересов самих империалистов. Так, например, длительное время шла борьба между империалистами за Китай. Превращение его в колонию любой из империалистических держав привело бы к резкому нарушению равновесия сил в пользу этой державы и потому встречало противодействия со стороны всех остальных. Борьба между

Англией и царской Россией препятствовала превращению Персии в колонию одной из этих держав.

Особенно трудно применимы методы открытого насилия в современный период. Ненависть угнетенных народов к власти чужеземных поработителей безгранична. Удержать ее в обстановке существования мировой социалистической системы империалисты уже не могут.

В условиях, когда военное порабощение и установление государственной власти колонизаторов неосуществимы или тактически нецелесообразны, методы колониальной политики государственного аппарата монополий меняются. Колониальное господство монополий устанавливается другими, более замаскированными методами. К их числу относятся:

1. Кабальные договоры империалистических держав со слаборазвитыми странами. Кабальными являются договоры, предоставляющие империалистическим державам односторонние права и преимущества в ущерб интересам народов отсталых стран: право использовать территорию страны в интересах экономической эксплуатации, управлять ее финансами, хозяйством, содержать на ее территории войска, базы, аэродромы колонизаторов, требовать содержания и поставки войск для участия в агрессивных авантюрах империалистов и т. д.

Кабальные договоры, как правило, прикрываются внешней формой равноправия участвующих в них сторон. Так, например, гражданам империалистической державы и экономически бедной страны предоставляются равные взаимные права открывать в другой стране банки, железные дороги, предприятия и т. д. Однако вполне очевидно, что это формальное равенство лишь прикрывает фактическое неравенство, так как реально воспользоваться этими правами сможет только одна из сторон — монополии империалистической державы. Правители слабых стран идут на заключение кабальных договоров или под вооруженным нажимом империалистических держав, или — в нашу эпоху крупных революционных движений — из стремления опереться на иностранные штыки для охраны от собственного народа.

2. «Помощь» слаборазвитым странам, имеющая целью сделать эти страны орудием политики агрессивных империалистических держав или объектом экономической эксплуатации для монополий этих держав.

3. Создание марионеточных правительств путем подготовленной империалистами с помощью их денег и оружия «гражданской войны» и интервенции, посредством фальшивых выборов, вооруженных заговоров, прямых политических убийств прогрессивных лидеров, подкупа продажной части лидеров из национальной среды.

4. Организация так называемого «многонационального сосуществования» империалистических держав с порабощенны-

ми народами, прикрывающего дискриминацию и экономическую эксплуатацию последних.

5. Включение экономически отсталых стран в экономические блоки с участием империалистических держав.

6. Расчленение отдельных народов, борющихся за национальную независимость, на ряд мелких, менее жизнеспособных государственных образований, которые легче держать в полной зависимости.

7. Использование религиозных, национальных, племенных и родовых различий для разжигания розни среди порабощенных народов по принципу «разделяй и властвуй».

8. Политическое давление и шантаж. Дипломатическое и экономическое давление на слабые страны, угроза применения силы в случае их «неуступчивости», натравливание одной страны на другую, шантаж угрозой вторжения в ее пределы мнимого или заранее подготовленного агрессора — все эти и другие пути формирования отношений колониальной зависимости широко используются империалистическими державами.

В современных условиях одним из основных средств сохранения отношений колониальной зависимости является запугивание «коммунистической опасностью», которая якобы угрожает малым и слабым странам со стороны Советского Союза и других социалистических стран. На этой «основе» американский империализм стремится, например, создать агрессивный блок против революционной Кубы.

Любой из перечисленных методов колониальной политики государственного аппарата монополий может приводить к возникновению реальных отношений колониальной зависимости. Однако действительный характер этих отношений будет замаскирован, прикрыт по виду «равноправными» договорами, видимостью «помощи» или «общности интересов».

Замаскированные отношения колониального господства могут возникать не только в результате политики правительств империалистических держав. Для империализма характерно то обстоятельство, что эти отношения возникают также в результате развития чисто рыночных отношений, складывающихся между монополиями империалистических держав и народами слаборазвитых стран. Империализм впервые в истории человечества создал подобные средства колониального порабощения. Ими являются вывоз капитала и неэквивалентный обмен на базе экономического раздела мира союзами капиталистов. В двух предыдущих главах было показано, что путем вывоза капитала империализм захватывает основные отрасли хозяйства слабых стран, а посредством неэквивалентного обмена еще более усугубляет процесс их экономического закабаления и эксплуатации.

Формы зависимости, типичные для эпохи империализма

Наличие у монополистического капитала замаскированных, в том числе рыночных, средств колониального порабощения привело к возникновению *специфических форм* этого порабощения. «Типичны для этой эпохи не только две основные группы стран: владеющие колониями и колонии, — указывал В. И. Ленин, — но и разнообразные формы зависимых стран, политически, формально самостоятельных, на деле же опутанных сетями финансовой и дипломатической зависимости» [1].

В. И. Ленин отмечал три переходные формы этой зависимости. Они характерны и для современных условий.

Одной из них являются *полуколонии,* т. е. страны, в экономике которых устранены препятствия для деятельности иностранных монополий, а в области политики — основные функции государства в хозяйственной и, как правило, в военной областях уже перешли к империалистическим державам. Для полуколоний типично не только фактическое существование отношений экономической, финансовой, дипломатической зависимости, но и то обстоятельство, что эта зависимость обычно подкрепляется государственными кабальными договорами, приобретая таким образом международно-«правовой» характер. Вследствие этого уничтожение таких отношений зависимости уже перестает быть только внутренним делом порабощенной страны и обычно дает юридический повод для вмешательства империалистов в ее внутренние дела с целью охраны их «прав», оформленных договорами.

Другую переходную форму представляют *зависимые страны.* Для них характерно развивающееся экономическое подчинение хозяйства иностранным монополиям и рост на этой основе реального влияния империалистических держав на внешнюю и внутреннюю политику таких стран. Однако их формальный государственный суверенитет не ограничен неравноправными договорами с сильными империалистическими державами.

В силу того, что капиталистический империализм создал замаскированные отношения колониальной эксплуатации, само понятие «колониальная империя» претерпевает существенные изменения. До эпохи империализма под колониальной империей подразумевалась метрополия и совокупность присоединенных к ней колоний, на которые распространялась государственная власть метрополии. В эпоху монополистического капитализма такое истолкование понятия «колониальная империя» уже явно неточно и недостаточно. Колониальные империи этой эпохи включают как страны, находящиеся под государственной властью метрополии (колонии), так и страны,

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 250.

находящиеся под фактическим господством метрополии («сферы влияния»).

При этом, конечно, не существует какого-либо стандартного соотношения тех или других стран в каждой колониальной империи. Так, например, в Британской империи преобладающим типом владений являлись колонии, а в американской колониальной империи, наоборот, «сферы влияния». Это обстоятельство никоим образом не мешает существованию отношений колониального рабства в американской колониальной империи. Но оно дает теоретикам буржуазии повод для апологии американского империализма, как якобы не имеющего колоний и колониальных интересов. В действительности финансовая олигархия США господствует в самой гигантской колониальной системе современности.

Глава 43

КОЛОНИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ИМПЕРИАЛИЗМА

В результате завершения территориального раздела мира сложилась колониальная система империализма — *система отношений порабощения и эксплуатации монополистическим капиталом народов экономически слаборазвитых и отсталых стран.*

В этой главе будут рассмотрены *экономические* отношения колониального господства и свойственные им закономерности.

В экономике колониальных и зависимых стран господствует иностранный монополистический капитал, который служит главным препятствием их экономическому и социальному прогрессу. Империалистический гнет, засилие монополий сковывают развитие производительных сил, пагубно отражаются на всех сторонах экономической жизни общества.

§ 1. Особенности системы производственных отношений в колониях

Национальный капитал в колониальных странах

Развитие производительных сил при капитализме зависит прежде всего от условий накопления капитала. Англия, Франция и другие страны Западной Европы на заре их капиталистического развития не были объектом колониальной эксплуатации. Вся масса прибавочной стоимости, созданной трудом наемных рабочих, за вычетом части, уходившей на личное потребление капиталистов, оставалась внутри этих стран и могла обращаться на накопление. Огромные поступления от грабежа заморских территорий дополняли внутренние источники накопления. Сочетание таких благоприятных условий вызвало быстрое экономическое развитие этих стран.

В колониях вследствие господства иностранного капитала прибавочная стоимость, создаваемая на предприятиях монополий, чаще всего не обращается на нужды накопления внутри колониальных стран. В форме доходов монополий она утекает за границу. В этом одна из причин экономической отсталости колоний.

Развитие капитализма в ряде стран Западной Европы сдерживалось значительными пережитками феодализма, которые порождали узость внутреннего рынка. Национальный капитал в странах Азии и Африки испытывает это препятствие в наибольшей степени, ибо там пережитки феодализма особенно сильны. В колониях и зависимых странах существуют еще и свои дополнительные причины, сужающие емкость внутреннего рынка. Они порождены господством иностранного монополистического капитала. Путем неэквивалентного обмена и вывоза прибавочной стоимости в метрополии изымается огромная часть национального дохода этих стран, доходящая нередко до 40% его общего объема. Это соответственно снижает покупательную способность масс на внутреннем, национальном рынке. Всеми этими обстоятельствами создается *специфически колониальная узость внутреннего рынка.*

Серьезное препятствие перед национальным капиталом воздвигает *конкуренция* иностранных монополий. Силы и возможности сторон в этой борьбе не равны. Монополии опираются на передовую, машинную технику; национальный капитал, как правило,—на полукустарное производство. Тем самым для национального капитала складываются *специфические, колониальные условия конкуренции.* Их результатом является удушение национального производства иностранными монополиями.

Подавляющая часть природного сырья отсталых стран (примерно 3/4 основных его запасов, а в отдельных случаях все запасы) захвачена монополиями империалистических держав либо путем открытого насилия, либо в порядке «свободных» и «равноправных» концессионных соглашений. Тем самым национальный капитал отстраняется от эксплуатации основных национальных ресурсов, возможности и условия его приложения к этим ресурсам затруднены или исключены. Складываются *особые, колониальные условия приложения национального капитала* к природным богатствам своих же стран.

Неблагоприятные условия преграждают национальному капиталу доступ в сферу производства. Он вынужден ограничиваться преимущественно сферой обращения, что еще более снижает его роль в развитии национальных производительных сил. Та же часть национального капитала, которая вкладывается в производство, направляется в основном на изготовление товаров, необходимых иностранным монополиям, и, следовательно, не участвует в развитии самостоятельной на-

циональной экономики. В силу всего этого складывается *специфическая, колониальная структура национального капитала.*

Упадок мелкого крестьянского хозяйства

В колониальных и зависимых странах подавляющую часть населения составляет крестьянство. Оно создает основную долю сельскохозяйственной продукции этих стран и большую часть их национального дохода.

Господство колонизаторов резко усилило отделение земли от непосредственных производителей — крестьян. Лучшие земли были захвачены иностранными колонизаторами и перешли *в их собственность.* Помимо того, укрепляя, а иногда даже искусственно насаждая феодально-помещичье землевладение, колонизаторы способствовали присвоению земель крестьян феодалами и помещиками. В результате этого обезземеливание крестьян в колониях осуществлялось такими темпами и в таких масштабах, которые немыслимы для стран Европы. Так, например, к концу английского господства в Индии $^3/_4$ крестьян фактически не имели собственной земли. В Индонезии число безземельных и малоземельных крестьян достигало 95% общего их количества.

В результате обезземеливания крестьянства *исключительное развитие получает земельная аренда в ее специфических, колониальных формах.* Посредники — арендаторы и субарендаторы — присваивают до 60—80% валового продукта земледельца. Из остатка продукта крестьянин должен еще оплачивать налоги и подати.

Резко обостряются противоречия в сельском хозяйстве колоний вследствие *насаждения плантаций иноземных монополий.* Благодаря применению машин и современных методов обработки земли затраты труда на единицу продукции в плантационном хозяйстве значительно ниже, чем в хозяйстве мелких крестьян. А так как цены мирового капиталистического рынка ориентируются на издержки производства в капиталистических плантациях, мелкие земледельцы при продаже своего продукта не могут возместить действительных затрат труда. В результате монополии, развивающие плантационное хозяйство, получают возрастающие прибыли, а хозяйство мелких производителей все больше приходит в упадок.

Пока крестьянин работал на местный рынок, он сам сбывал свой продукт потребителю. Специализация крестьянского хозяйства на производстве сельскохозяйственных товаров для империалистических держав отдалила рынок сбыта на многие тысячи километров.

Непосредственная связь простого товаропроизводителя с потребителем оказалась разорванной. Между ними стали крупные посредники, присваивающие до 70—75% рыночной цены продуктов.

Особо неблагоприятные условия существования крестьянского хозяйства в колониях порождают крайнюю его неустойчивость и тем создают благодатную почву для бурного расцвета ростовщичества. Неурожай, необходимость платежа налогов, падеж скота, необычный расход, каждая такая случайность или потеря равносильны, по словам К. Маркса, обнищанию и представляют удобный момент, когда может присосаться паразит — ростовщик. Ростовщический капитал еще более истощает производство, ограничивает возможности расширенного воспроизводства.

В итоге совокупного действия всех указанных выше факторов крестьянское хозяйство ни в одной колониальной стране не может выйти из состояния упадка и деградации. Удел крестьянина при империализме — беспросветная нищета, постоянный страх перед завтрашним днем. В таких условиях основная масса крестьянства не только не могла совершенствовать и расширять производство, покупать машины, орудия, удобрения, приобретать необходимые агротехнические знания, но зачастую была не в состоянии осуществлять даже простое воспроизводство.

Иностранный монополистический капитал в отсталых странах

Иностранный монополистический капитал не только препятствует капиталу и крестьянству колоний создавать самостоятельную экономику, но и сам непосредственно, вопреки лживым утверждениям колонизаторов, тормозит развитие производительных сил колониальных и зависимых стран.

Притекавший из метрополий в отсталые страны капитал направлялся в первую очередь в область торговли, кредита, транспорта. Сосредоточивая в своих руках командные позиции в кредитной, транспортной системах и в торговле этих стран, монополистический капитал тем самым прямо и непосредственно подчиняет экономику отсталых стран.

Некоторая часть капиталов, ввозимых монополиями в отсталые страны, поступала в сферу материального производства. Вследствие этого возникают капиталистические производственные промышленные или сельскохозяйственные предприятия, ускоряется формирование колониального пролетариата.

Основная масса иностранных капиталов, вложенных в производство, направляется прежде всего в горнодобывающую промышленность. После того как иностранные монополии исчерпали разрабатываемые месторождения сырья, они закрывают свои предприятия, а вложенный в них капитал возвращают на родину. Развитие производительных сил отсталых стран еще более ограничивается.

Капитализм, выраставший в Европе из национальных основ, обслуживал прежде всего местный, национальный спрос. Тем самым постепенно создавались все виды и отрасли производства, вытекавшие из потребностей национального рынка.

Складывалась национальная экономика, способная к самостоятельному развитию. В отличие от этого капитализм, насаждаемый в колониях сверху, по своей природе вырастает не из потребностей местного, национального рынка, не из спроса самих отсталых стран и их народов, а из нужд процесса воспроизводства капитала в центрах мирового капитализма — метрополиях. Иностранный монополистический капитал идет прежде всего в отрасли, производящие минеральное сырье или сельскохозяйственные продукты для империалистических держав, и лишь в ничтожной своей части направляется в развитие отраслей, необходимых для удовлетворения национальных нужд. Так, например, 64% капиталовложений США в Латинской Америке и 90% их капиталов в колониях западноевропейских держав было помещено в 1953 г. в добычу сырья или производство сельскохозяйственных продуктов.

Вследствие этого экономика колониальных и зависимых стран специализируется на производстве одного-двух продуктов для нужд империалистических держав. *Односторонняя специализация производства в отсталых странах еще более усиливает зависимость экономики колониальных стран от интересов иностранных монополий.* Страна, специализировавшаяся на производстве сырья и продовольствия для империалистических держав, не может самостоятельно развивать ни одной отрасли своей экономики, включая и те, на которых она специализирована, так как не производит необходимых для этой цели орудий труда.

Реализация главных товарных продуктов односторонне специализированных стран зависит почти исключительно от спроса на этот продукт со стороны империалистических держав. Поэтому все производство в отсталых странах, где капиталистическое развитие зачастую делает лишь свои первые шаги, оказывается под ударами циклических и других колебаний, присущих перезрелому и гниющему капитализму империалистических держав. *Собственное потребление* односторонне специализированных стран, поскольку они не производят многих продуктов, необходимых для их нужд, также оказывается в полной зависимости от поставок иностранных монополий и цен, которые они устанавливают.

Таким образом, *экономические отношения зависимости на почве односторонней специализации охватывают сферу производства, распределения и потребления. Зависимость приобретает всесторонний, всеобщий характер, обусловливает весь процесс воспроизводства в отсталых странах.*

В общем итоге колониальная система империализма, обеспечивая баснословные доходы монополиям, обрекает на постоянную отсталость и нищету народные массы слаборазвитых стран. С 1950 по 1960 г. на каждый доллар вложений во все

слаборазвитые страны США вывезли из этих стран почти 3 долл. прибылей. По подсчетам советских экономистов, монополии США и других западных стран ежегодно выкачивают из слаборазвитых стран 20 млрд. долл.

Медленные темпы роста производства в колониальных странах являются прямым следствием господства иностранного монополистического капитала.

Монополистический капитал лишает национальные силы (национальный капитал и мелких товаропроизводителей) возможности *самостоятельного и достаточно быстрого преодоления экономической и культурной отсталости.*

Наряду с этим сам иностранный капитал, внедряясь в слаборазвитые страны, создает отношения *всесторонней их зависимости* от империалистических держав.

Совместным действием этих двух экономических факторов постоянно закрепляются отсталость и зависимость колониальных и слаборазвитых стран, что является важнейшим условием колониального рабства, экономической основой мировой системы угнетения и порабощения большинства человечества монополиями империалистических держав.

В Европе, где капиталистические производственные отношения возникали по мере того, как побеждало крупное производство, постепенно формальное подчинение труда капиталу дополнялось реальным. На протяжении этого длительного перехода и по мере дальнейшего развития капитализма росли также и сознательность пролетариата, его сплоченность, организованность, способность отстаивать свои экономические интересы против наступления капитала. Это ограничивало эксплуататорские тенденции капитала и падение цены рабочей силы ниже ее стоимости. В других условиях возникали и развивались капиталистические отношения в отсталых странах в условиях господства монополистического капитала. На одном полюсе этих отношений сразу же оказывались могущественные иностранные монополии, вооруженные всей мощью экономических и политических средств порабощения, на другом — разрозненный, неорганизованный, еще не осознавший своих классовых интересов молодой пролетариат, состоящий из вчерашних крестьян. При таком соотношении классовых сил иностранному монополистическому капиталу удалось навязать пролетариату колоний и надолго закрепить особо тяжелые условия труда. Уровень заработной платы рабочих в колониях, как правило, в несколько раз ниже уровня заработной платы европейских и североамериканских рабочих. Тем самым монополистический капитал способствовал подготовке наиболее последовательной силы антиимпериалистической революции — ее пролетарского авангарда.

§ 2. Последствия господства колонизаторов

Экономическая эксплуатация трудящихся финансовой олигархией империалистических держав распространилась при помощи вывоза капитала, экономического и территориального раздела мира на все страны капиталистического мира, в том числе на страны, формально политически независимые. Неисчислимые площади земель, источники сырья и другие материальные ценности, принадлежащие народам отсталых стран, попали в руки монополистического капитала. Экономическая система колониализма обеспечила монополиям постоянный приток огромных богатств, создаваемых трудом рабочих и простых товаропроизводителей. Она обеспечила процесс расширенного воспроизводства капитала в метрополиях поставками важных материальных элементов производства — сырья и продовольствия. Без этого были бы невозможны ни рост производства в метрополиях до его современных масштабов, ни достигнутая ныне концентрация общественного производства капиталистического мира всего лишь в небольшой группке наиболее развитых стран.

Экономическая система колониализма позволила монополиям относительно «мирно» разрешать противоречия капиталистического накопления в метрополиях за счет отсталых стран. Это достигалось путем вывоза в эти страны избыточных капиталов и товаров, не находивших выгодного сбыта в метрополиях, посредством переложения на народы колоний значительной части ущерба от экономических кризисов. Колониальные сверхприбыли позволяли подкупать довольно значительные слои рабочего класса метрополии и питать оппортунистические тенденции в рабочем движении. Тем самым экономическая система колониализма помогала монополистическому капиталу до поры до времени «разрешать» не только экономические, но и политические противоречия своего господства в метрополиях. И если монополистический капитализм создал колониальную систему, то со своей стороны колониальная система служила «одним из источников искусственной задержки падения капитализма» [1].

Поскольку колониальная система имеет для монополистического капитала такое огромное значение, крушение колониальных тылов несет с собой смертельную опасность для империализма. *Крах колониализма не только приближает народы Востока к социалистическому пути развития, но и ускоряет пролетарские революции в метрополиях, т. е. весь ход мировой социалистической революции.* «Социалистическая революция, — указывал В. И. Ленин, — не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 327.

против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»[1]. Колониальная система оказала пагубное влияние на судьбы угнетенных народов. Превратившись в оковы для развития производительных сил народов слаборазвитых стран, она принесла неисчислимые бедствия и страдания для простых людей.

«Империалисты столетиями грабили народы Азии и Африки, — говорил Н. С. Хрущев. — Они не прочь похвастаться тем, что в их странах достигнут высокий жизненный уровень. Но ведь это в значительной мере достигнуто за счет эксплуатации народов азиатских и африканских стран, за счет того, что миллионы людей умерли от нищеты и голода»[2].

С 1911 по 1941 г. население Индии возросло с 315 млн. человек до 400 млн. человек. Но из-за медленных темпов развития промышленности и вследствие того, что количество занятых в кустарных мастерских уменьшалось быстрее, чем росло число рабочих на фабрично-заводских предприятиях, общее число рабочих сократилось за тот же период с 17,5 млн. до 16,4 млн. человек.

Эти цифры показывают, что потребность промышленности в рабочей силе не увеличивалась на протяжении жизни целого поколения. Весь прирост населения в 85 млн. человек оказался для нее излишним. Эти люди были не нужны и в сельском хозяйстве, которое также не могло развиваться и испытывало огромный «избыток» свободных рук. Они могли лишь увеличить муки нищеты всего народа в целом. Не случайно средняя продолжительность жизни индийца к концу британского владычества составляла всего 27 лет. Страданиями и преждевременной гибелью миллионов людей в Индии оплачивался высокий уровень жизни британских колонизаторов.

Губительное влияние колониальной системы на положение многих народов можно видеть в свете следующих цифр, относящихся к периоду, когда эта система начала вступать в стадию распада.

	Высокоразвитые страны	Страны среднего развития	Страны слаборазвитые
Доля мирового населения	$\frac{1}{5}$	$\frac{1}{6}$	$\frac{2}{3}$
Годовой доход на одного жителя, долл.	461	154	41
Потребление пищи на одного жителя (в калориях на день)	3040	2760	2150
Число врачей на 100 тыс. жителей	106	78	17
Продолжительность жизни, лет	63	53	30

Таким образом, в слаборазвитых странах, где проживало $^2/_3$ населения капиталистического мира, в среднем на человека приходилось в 11 раз меньше дохода, чем в высокоразвитых

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 138.
[2] «Правда» за 22 октября 1958 г.

странах. Потребление продовольствия всегда было значительно ниже нормы, необходимой для существования. Врачей в этих странах было в 6 раз меньше, чем в империалистических державах. Средняя продолжительность жизни составляла всего 30 лет.

Колониализм значительно старше капитализма. Но монополистический капитализм вошел в историю колониального порабощения народов как создатель колониальной системы, достигшей предельных масштабов, наиболее изощренной по методам эксплуатации и самой вредоносной по своему влиянию на судьбы миллионов людей.

§ 3. Неизбежность национально-освободительной революции

Так как колониальная система империализма сковала развитие производительных сил колониальных и зависимых стран, национально-освободительная революция в них является *объективной необходимостью. Экономическая цель* национально-освободительной революции состоит в уничтожении оков, тормозящих развитие производительных сил, и в создании условий, дающих простор для строительства национальной экономики, способной к быстрому, самостоятельному развитию.

Национально-освободительная революция направлена *против империализма* и его социальной опоры среди коренного населения. Этой опорой служат классы и социальные слои, экономически заинтересованные в сохранении существующих порядков, поскольку последние являются основой их обогащения. Сюда относится класс феодалов и помещиков, верхушка промышленных, торговых, банковских капиталистов, связавших свою судьбу с империалистической буржуазией через банки, торговлю, путем учреждения «совместных» предприятий, и т. п. Сюда относятся также ростовщики, торговые посредники по скупке сырья и продовольствия, экспортируемого в империалистические державы, и по сбыту местному населению товаров иноземных монополий. К числу этих социальных групп относится и часть национальной интеллигенции, продавшая свой народ за доходные местечки у империалистов и защищающая их интересы.

Движущие силы национально-освободительной революции образуют классы и социальные слои, подавляемые, угнетаемые или эксплуатируемые империалистами и их местной социальной опорой, а именно: колониальный пролетариат, трудящееся крестьянство, ремесленники и кустари, работающие на национальный рынок, те слои промышленной и торговой буржуазии, которые ущемлены конкуренцией иностранных товаров, а также прогрессивная часть национальной интеллигенции. Могучую неодолимую силу может придать национально-освободительной

революции только участие в ней крестьянства — подавляющего большинства населения отсталых стран. Если крестьянство осознало безвыходность своего положения при империализме и сплочено под руководством пролетарского авангарда, оно составляет несокрушимую активную силу национально-освободительной революции.

Первым этапом национально-освободительной революции, как показал опыт истории, является *политическое освобождение* угнетенного народа, т. е. уничтожение открытой или замаскированной государственной власти колонизаторов. Политически суверенное национальное государство может ограничить и искоренить последствия колониализма, лишь устранив порождающие их *экономические отношения.*

Завоеванием политической власти национально-освободительная революция только *начинается.*

Политическая независимость — первая и важнейшая предпосылка достижения *экономической самостоятельности.* Экономическое освобождение составляет содержание второго, решающего этапа национально-освободительной революции.

Национально-освободительная революция народов колониальных и зависимых стран — составная часть мировой социалистической революции. Национально-освободительная революция уничтожает тылы империализма и тем ускоряет созревание революции в его мировых центрах — империалистических державах. Сама по себе национально-освободительная революция может в зависимости от состава и политической зрелости возглавляющих ее сил перерасти в революцию социалистическую.

Переход экономически отсталых стран непосредственно к социализму, *минуя* стадию капиталистического развития, вполне возможен. В условиях стихийного развития общества закономерным и прогрессивным является переход от феодализма к капитализму. Развитие производительных сил общества составляло историческую миссию капитализма в этих условиях. Но эту свою миссию капитализм за много веков господства смог осуществить только в небольшом числе «передовых» стран ценою мучительного разорения большинства населения, путем превращения тружеников в наемных рабов капитала, посредством тягчайшей эксплуатации большинства населения земли, проживающего в отсталых странах.

В наше время люди, познав объективные законы экономического развития, могут обеспечить на путях социалистической организации общества более быстрые темпы роста экономики, чем при капитализме, не расплачиваясь за это развитие производительных сил столь дорогой ценой. Этим путем пошли в наши дни народы Китая, Корейской Народно-Демократической Республики, Демократической Республики Вьетнам. Возникновение и развитие мировой социалистической системы еще более

облегчает дальнейшее движение народов колониальных и зависимых стран по некапиталистическому пути.

Победа национально-освободительной революции в странах, остающихся пока на пути капитализма, объективно также приближает все народы к социализму. В. И. Ленин говорил: «...Думать, что *мыслима* социальная революция без восстаний маленьких наций в колониях и в Европе, без революционных взрывов части мелкой буржуазии *со всеми ее предрассудками*, без движения несознательных пролетарских и полупролетарских масс против помещичьего, церковного, монархического, национального и т. п. гнета, — думать так значит *отрекаться от социальной революции*. Должно быть, выстроится в одном месте одно войско и скажет: «мы за социализм», а в другом другое и скажет: «мы за империализм» и это будет социальная революция!... Кто ждет «чистой» социальной революции, тот *никогда* ее не дождется. Тот революционер на словах, не понимающий действительной революции»[1].

На этапе борьбы за экономическую самостоятельность трудящиеся все более будут убеждаться, что переход к социалистической организации общества представляет для них самый верный и единственно надежный выход из нищеты и отсталости. Все народы придут к социализму, и национально-освободительная революция ускоряет их движение в этом направлении. Развитие национально-освободительной революции приводит к распаду колониальной системы империализма.

Глава 44
МОНОПОЛЬНАЯ СВЕРХПРИБЫЛЬ

В главе «Финансовый капитал» дана в общих чертах структура прибыли монополистического капитала. Предметом данной главы является рассмотрение не общей прибыли монополий, а *монопольной сверхприбыли*. В дальнейшем изложении под монопольной сверхприбылью понимается избыток прибыли, получаемый благодаря монополизации производства, над прибылью, обеспечиваемой общими для всего капитализма средствами.

В реальной действительности, как будет показано в дальнейшем, монопольная сверхприбыль не получает какой-либо особой формы существования, отличной от формы общей прибыли монополий. Однако в теоретическом анализе монопольную сверхприбыль необходимо выделить в особую категорию, подобно тому, как выделяются в особые категории относитель-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 340.

ная прибавочная стоимость и абсолютная прибавочная стоимость, хотя на практике они неразличимы.

Прибыль монополий формируется под воздействием двух групп факторов: во-первых, под воздействием факторов, присущих капитализму на обеих стадиях его развития; во-вторых, под воздействием факторов, появившихся лишь на империалистической стадии развития вследствие монополизации производства. Первая группа факторов уже выяснена в предшествующих главах при анализе средней прибыли и конкретных форм ее выражения. Анализ монопольной сверхприбыли как особой категории позволяет выделить те черты в формировании капиталистической прибыли в эпоху империализма, которые вытекают из *монополии*. Монополия реально существует лишь тогда, когда она себя реализует экономически в систематическом получении монопольной сверхприбыли.

Монопольная сверхприбыль появляется уже в период мануфактурного капитализма с образованием первых торговых и промышленных монополий. Капиталистам-монополистам удавалось получить более высокую прибыль, чем остальной массе капиталистов. Однако монопольная сверхприбыль эпохи империализма качественно и количественно отличается от монопольной сверхприбыли эпохи возникновения капитализма. Монопольная сверхприбыль эпохи мануфактурного периода была *подчиненной* формой прибыли. Монопольная сверхприбыль эпохи империализма является *господствующей* формой прибыли. В первом случае монопольная сверхприбыль выражала неразвитость свободной конкуренции, как и капитализма в целом. Во втором случае она является результатом уничтожения господства свободной конкуренции и загнивания капиталистических производственных отношений. Исторически монопольная сверхприбыль выступает не как дальнейшее развитие монопольной сверхприбыли эпохи возникновения капитализма, а как *противоположность* средней прибыли, характерной для господства свободной конкуренции.

Уже поверхностное рассмотрение явлений капиталистической действительности показывает, что монополистический капитализм вносит существенные изменения в процесс формирования капиталистической прибыли. Первое, что бросается в глаза, — это постоянный значительный разрыв между нормой прибыли отдельных монополий и немонополистических предприятий.

Анализ официальных данных о движении нормы прибыли американских корпораций в 1960—1961 гг. показывает, что норма прибыли крупнейших монополистических корпораций (с активами в 100 млн. долл. и выше) в 4 раза превышала норму прибыли компаний с активами не выше 1 млн. долл.

На уровень прибыли большое влияние оказывает степень монополизации производства и различие условий, в которых действуют отдель-

ные монополии. Если взять даже только одни монополистические предприятия, то и здесь заметно существенное различие в нормах прибыли. С 1947 по 1956 г. годовая норма прибыли у монополии «Дженерал моторс» в среднем составляла 56%, у монополии «Дженерал электрик»—46, у монополии «Дюпон де Немюр» — 35%. Эти данные показывают, что какой-то единой для всех капиталов нормы прибыли нет.

Обращает на себя внимание также огромный размер массы прибыли, получаемой монополиями, и высокая степень концентрации прибыли. Монополия «Дженерал моторс» показала в своих балансах в 1955 г. прибыль в 2,7 млрд. долл. Это при том, что все остальные 940 тыс. корпораций США получили в этом же году 44,8 млрд. долл. прибыли. В 1960 г. на долю крупнейших 500 монополистических компаний США, составляющих всего 0,4% общего количества промышленных компаний страны, приходилось около 72% всей прибыли.

Эти факты говорят о том, что перед нами выступают совершенно новые явления в процессе формирования капиталистической прибыли, которые нуждаются в теоретическом объяснении. В самой общей форме можно сказать, что причина возникновения монопольной сверхприбыли в эпоху империализма заключается в том, что господство свободной конкуренции сменилось господством монополий. Но эта общая посылка нуждается в конкретизации. Для этого необходимо рассмотреть источники монопольной сверхприбыли и средства, обеспечивающие ее извлечение.

§ 1. Источники монопольной сверхприбыли

Монополистический капитализм не порождает какой-то особой, только ему присущей цели производства. Цель капиталистического производства и при монополистическом капитализме состоит в создании максимума прибавочной стоимости или максимума прибыли с минимумом авансированного капитала. Но в условиях домонополистического капитализма борьба капиталистов за максимальную норму и массу прибыли объективно приводила к тому, что равновеликие капиталы получали относительно равновеликие прибыли. При империализме у монополий появляется экономическая возможность *систематически* получать сверхприбыль, недоступную другим капиталистам. Следовательно, монополистический капитал реализуется в том, что он получает, кроме обычной прибыли, еще монопольную сверхприбыль.

Монополистический капитал добивается получения монопольной сверхприбыли прежде всего путем использования таких источников обогащения, многие из которых недоступны немонополистическому капиталу. Однако какие бы изменения ни произошли в капиталистическом обществе, безусловным остается то, что стоимость и прибавочная стоимость создаются только трудом рабочих, что распределять и перераспределять

можно лишь продукты человеческого труда, созданные в данном году или в течение предшествующих лет.

При анализе монопольной сверхприбыли нет нужды изучать механизм производства прибавочной стоимости в монополистических предприятиях. Законы производства и распределения прибавочной стоимости и ее превращенной формы — прибыли изучены в части, посвященной теории капитализма вообще. Здесь предстоит рассмотреть прежде всего *особую* форму сверхприбыли, возникающую на базе господства монополий. Для нее характерен прежде всего процесс *перераспределения*. Перераспределение прибыли имело место и при домонополистическом капитализме. Материальной основой этого процесса являлась тогда разница в органическом строении капитала различных отраслей производства. В условиях империализма такой материальной основой является *монополизация производства*. При империализме перераспределение прибыли имеет одностороннее направление: прибыль мелких, средних и даже крупных немонополистических предприятий тысячами способов перекачивается в карман монополий. Прибыль монополий возрастает за счет уменьшения прибыли, приходящейся на долю немонополистических предприятий. Перераспределение прибыли в пользу монополий является одним из моментов, объясняющих разницу в норме прибыли немонополистических и монополистических предприятий.

Процесс перераспределения прибыли происходит и внутри монополистического капитала. Оказавшись в благоприятном положении, та или иная монополия может захватить часть прибыли других монополий. Особенно заметен этот процесс в условиях милитаризации экономики. Монополиям, захватившим важнейшие виды военного производства, удается получать более высокую норму прибыли, чем остальным. В частности, относительное усиление финансовой группы Рокфеллеров в значительной степени объясняется монополизацией ею нефтяной промышленности, играющей огромную роль в современной экономике, особенно в военной. Перераспределение прибыли внутри монополистического капитала связано с острейшей борьбой между монополиями, которая протекает не только в сфере экономики, но и политики.

Монополии подвергают жесточайшей эксплуатации и грабежу народы экономически слаборазвитых, особенно колониальных, стран. Они присваивают прибавочную стоимость и часть необходимого продукта, создаваемого наемными рабочими этих стран; перераспределяют в свою пользу прибыль национальной буржуазии.

Монополии сплошь и рядом присваивают часть заработной платы рабочих империалистических стран. Они грабят также мелких товаропроизводителей, захватывая не только создан-

ный ими прибавочный продукт, но и часть необходимого продукта. Особенно жестокие формы этот грабеж приобретает в экономически слаборазвитых странах. Очень часто монополиям удается увеличить свою прибыль за счет накопленной ранее стоимости или части национального богатства этих стран.

§ 2. Средства обеспечения монопольной сверхприбыли

Монополия обнаруживается в многообразных формах. И каждая из форм монополий неизбежно порождает множество средств, с помощью которых она экономически реализует свое господство, т. е. извлекает монопольную сверхприбыль. Однако в этом многообразии есть ряд *основных средств,* которые или общи для всех форм монополий, или же служат основой для использования остальных средств извлечения монопольной сверхприбыли.

Новые формы сверхэксплуатации при империализме

Монополистический капитал выдвигает ряд новых форм сверхэксплуатации рабочих, которые недоступны немонополистическому капиталу. Прежде всего для империализма характерна монополизация не просто отдельных отраслей промышленности, а больших административных районов. Ярким примером может служить американская монополия «Анаконда коппер майнинг», безраздельно хозяйничающая не только в промышленности по добыче и переработке свинцово-цинковых и медных руд, но и в ряде районов США, где сосредоточены шахты и обогатительные фабрики по переработке руды. Вся торговая сеть оказывается подчиненной монополиям. Большая часть жилого фонда принадлежит также им. Благодаря такой монополизации капиталу удается искусственно занижать заработную плату рабочих, держать ее постоянно на низком уровне по сравнению со средней заработной платой страны, грабить рабочих через монопольные цены на продукты питания, одежду и жилища. В этих районах все предприятия, где можно найти работу, в той или иной форме зависят от монополий. Местные власти фактически служат монополиям.

Монополии имеют возможность широко использовать метод искусственного занижения заработной платы рабочих колониальных и экономически слаборазвитых стран. Заработная плата колониального рабочего обычно в десятки раз ниже заработной платы рабочего империалистических стран. Например, в английской колонии Ньясаленд заработная плата рабочего-европейца в 1958 г. равнялась 889 ф. ст., а африканца — всего 46 ф. ст.

Подавляющую массу *избыточной* прибавочной стоимости финансовая олигархия присваивает, монополизируя на продолжительное время применение основной части научных откры-

тий и изобретений, обеспечивающих снижение издержек производства. Избыточная прибавочная стоимость становится источником монопольной сверхприбыли.

Монопольная цена — средство обеспечения монопольной сверхприбыли

Методом обеспечения монопольной сверхприбыли является, далее, перераспределение национального дохода и национального богатства. Важнейшее средство их перераспределения — *монопольные цены.* Под монопольной ценой подразумевается конкретная рыночная цена, искусственно взвинченная или заниженная монополиями и используемая последними в качестве средства обеспечения монопольной сверхприбыли.

Было бы неправильным считать, что монопольная цена приходит на смену цене производства. Цена производства и монопольная цена выражают различные процессы капиталистической экономики. Цена производства служит основой, вокруг которой складываются цены на рынке. Монопольная цена является конкретной формой рыночной цены. Она пришла на смену ценам, формировавшимся на рынке при господстве свободной конкуренции. Процесс формирования монопольной цены существенно отличается от образования рыночных цен в условиях домонополистического капитализма, когда рыночная цена складывалась независимо от воли или желания отдельного капиталиста, за его спиной. При империализме монополии получили возможность *сознательно влиять* на установление рыночных цен и в течение известного времени искусственно поддерживать их. В качестве средств сохранения высокого уровня монопольных цен используются: искусственное поддержание необходимого спроса на продукцию с помощью рекламы, дискредитация продукции конкурентов; ограничение производства и даже уничтожение произведенной продукции, если это необходимо для поддержания достигнутого уровня цен. Эти формы воздействия не дают основания делать вывод о планировании монопольных цен. Монополия по-прежнему находится во власти стихии. Монопольная цена изменяется под воздействием циклического развития, которое протекает независимо от воли монополии, конкурентной борьбы других монополий и немонополистических предприятий и т. д. На уровень монопольной цены огромное воздействие оказывает движение спроса. Монополия может оказывать давление на уровень спроса, но определяется последний независимо от воли монополистов.

При империализме существует *множество* монопольных цен на одну и ту же продукцию. Монополии устанавливают уровень цены в зависимости от степени монополизации ею рынка в том или ином районе, состояния конкурентной борьбы, спроса потребителя. Были случаи, когда нефтепродукты «Стандарт ойл оф Нью-Джерси» в одном районе США продавались втрое

дешевле, чем в других. Отклонения монопольных цен вниз или вверх от стоимости носят *устойчивый* характер. Монополии стремятся постоянно поддерживать цены или выше стоимости (монопольно высокие цены) или ниже стоимости (монопольно низкие цены). Конечно, в монопольных ценах бывают значительные колебания. Но если вывести среднюю из этих колебаний за продолжительный промежуток времени, то она не совпадет со стоимостью, как это было при домонополистическом капитализме, а будет стоять выше или ниже ее.

Проведенное в 1960 г. в США расследование деятельности электротехнических монополий показало, что монополия «Дженерал электрик» вместе с остальными монополиями электротехнической промышленности на протяжении многих лет искусственно взвинчивала цены на электротовары. Государственные эксперты «не смогли» точно установить степень взвинчивания цен. Однако характерен следующий факт: после начала судебного разбирательства электротехнические монополии снизили цены на большинство товаров от 20 до 50%.

Внутри империалистических стран использование монопольно высоких и монопольно низких цен для извлечения монопольной сверхприбыли рельефно выступает в торговле между промышленностью и сельским хозяйством, для которой характерна система «ножниц цен». Монополистический капитал продает сельскохозяйственным предприятиям свои товары по монопольно высоким ценам, а покупает сельскохозяйственные товары по монопольно низким ценам. В США с 1950 по 1959 г. оптовые цены на промышленную продукцию, покупаемую фермерами, выросли на 16%, а на сельскохозяйственную упали на 8%. В результате использования «ножниц цен» в карман монополий попадает не только часть прибыли сельскохозяйственных капиталистов, но и прибавочный продукт и даже часть необходимого продукта мелких товаропроизводителей, не эксплуатирующих чужого труда. Система «ножниц» монопольных цен особенно широко используется монополиями для ограбления экономически слаборазвитых и колониальных стран.

В 1948 г. себестоимость нефти в Саудовской Аравии равнялась 40 центам за баррель, на Бахрейнских островах — 25 центам, а рыночная цена в Европе составляла 2,03 долл. за баррель. В 1952 г. семерка нефтяных компаний получила от эксплуатации нефтепромыслов в Саудовской Аравии, Кувейте, Ираке, Катаре, Бахрейнских островах 1,4 млрд. долл., или 112% на вложенный капитал. В то же время монополии взвинчивают цены на продаваемые ими товары в экономически слаборазвитые страны. По данным В. Перло, американские монополии продавали листовую сталь по ценам, вдвое превышающим цены внутри страны. Советские экономисты подсчитали, что экономически слаборазвитые страны ежегодно теряют от неэквивалентного обмена около 14—16 млрд. долл.

При империализме становятся возможными такие методы увеличения прибыли, которые прямо противоположны развитию техники и технологии производства. Для поддержания монопольных цен, а вместе с тем и монопольной сверхприбыли монополии часто ограничивают производство, тормозят техни-

ческий прогресс. Результатом этих методов является замедление развития производства.

Немаловажное значение для увеличения прибыли имеет также метод фальсификации товаров. Под маркой доброкачественной продукции монополии продают потребителю различные заменители. Последние в лучшем случае не приносят покупателю никакой пользы, а в худшем вредят его здоровью. Однако для монополии производство заменителей означает снижение издержек производства и увеличение прибыли.

Обеспечение сверхприбыли банковскими монополиями

Отмеченные методы обеспечения монопольной сверхприбыли применяются капиталистами на основе различных форм монополий: промышленной, торговой, сырьевой, колониальной. Особую группу методов порождает банковская монополия.

Среди этих методов важнейшее значение имеет скупка акций промышленных корпораций, установление контроля над этими корпорациями и использование контроля для присвоения значительной части прибыли этих корпораций. Банковские монополии получают также огромные учредительские прибыли в результате организации новых компаний [1]. Банковские монополии увеличивают свои прибыли и за счет комиссионных от сбыта акций промышленных и торговых корпораций, составляющих от 3 до 20% стоимости выпускаемых акций. Источниками увеличения прибыли для банковских монополий служат «реорганизации» и «оздоровления» существующих компаний. Такие реорганизации сопряжены с искусственным занижением действительной стоимости капитала компании и соответствующим обменом акций по заниженному курсу. Монополии, проводящие реорганизацию, присваивают часть капитала компании, превращают ее в свою прибыль. Высокие прибыли банковские монополии получают также путем реализации государственных и частных займов, финансирования потребительского кредита и т. д.

Все эти методы извлечения монопольно высокой прибыли являются *методами финансового капитала,* объединяющего промышленные и банковские монополии. Соединение в одном капитале различных форм монополий порождает средства обогащения капиталистов, которые нельзя объяснить на основе лишь одной из этих форм. Это так называемое обогащение на основе контроля. Оно включает следующие методы: приобретение контрольных пакетов акций на основе учредительства (что не требует никаких капиталовложений); спекуляция на бирже ценными бумагами; получение высоких окладов за посты в

---

[1] В данном случае банковская монополия берется в широком смысле этого слова, включая различные формы финансовых монополий: страховые компании, сберкассы и т. д.

правлениях и наблюдательных советах различных корпораций, входящих в финансовую группу; продажа товаров и предоставление кредитов на льготных условиях тем компаниям, которые являются источником дохода для лица, продающего товары или предоставляющего кредиты; использование услуг служащих компаний и банков для проведения спекулятивных операций и т. д. Использование финансовыми магнатами всех методов извлечения монопольной прибыли позволяет им исключительно быстро наживать огромные богатства. За 20 лет (с 1937 по 1956 г.) семья Рокфеллеров смогла увеличить свой личный капитал с 397 млн. долл. до 3515 млн. долл., или почти в 9 раз.

Влияние милитаризации на монопольную сверхприбыль

В экономической литературе иногда встречается утверждение, что методом извлечения монопольно высокой прибыли является милитаризация экономики империалистических стран. Действительно, в период милитаризации и империалистических войн прибыли монополий растут исключительно быстро. Так, после начала войны в Корее американские монополии, поставлявшие товары министерству авиации, увеличили цены на 40—60%. По признанию правительственной комиссии, это увеличение было «спекулятивным». Не удивительно, что прибыли монополий, принимающих особенно широкое участие в военном производстве, растут исключительно быстро. С 1949 по 1953 г. прибыли всех американских корпораций выросли на 50,3%, а прибыли «Боинг эйрплейн» увеличились на 639%, прибыли «Дуглас эйркрафт» — на 572%. Но это происходит потому, что в период милитаризации создаются *особо благоприятные* условия для применения уже существующих методов извлечения монопольной прибыли и создания новых методов. Милитаризация экономики позволяет создать гарантированный рынок сбыта для монополий, взвинчивать цены на военные материалы. Поэтому милитаризацию экономики более правильно рассматривать как *условие*, облегчающее некоторым монополиям применение методов извлечения монопольной сверхприбыли.

§ 3. Роль капиталистического государства в обеспечении монопольной сверхприбыли

Характерной чертой империализма является то, что все возрастающую роль в обеспечении монопольной сверхприбыли играет капиталистическое государство. В силу крайнего обострения противоречий империализма монополии не могут ограничиться чисто экономическими методами извлечения монопольной сверхприбыли и прибегают к внеэкономическим методам. Благодаря использованию государственного аппарата монополистический капитал получает в свое распоряжение

огромные денежные средства, которые сосредоточивает в своем бюджете государство. Значительная часть этих средств присваивается монополиями. «Кучка миллиардеров и миллионеров бесконтрольно распоряжается всем богатством капиталистического мира, превращает жизнь целых наций в разменную монету во имя своих корыстных сделок» [1].

Выше уже отмечалось, что использование аппарата государства позволяет монополиям взвинчивать цены на товары, идущие по военным поставкам. Монополии получают миллиардные прибыли в форме процентов по государственным займам. Государство играет большую роль в перераспределении национального богатства в пользу монополий. В послевоенный период в ряде стран осуществлялась по монопольно низким ценам продажа государственной собственности монополиям. Американское правительство, например, продало монополиям многие из заводов, построенных во время войны. За проданные к 1947 г. предприятия правительство получило не более 30% их первоначальной стоимости, хотя большинство из них до этого не эксплуатировалось.

Государство обеспечивает монополиям огромные прибыли путем предоставления им различных кредитов, субсидий, льгот при закупке сырья и продаже готовой продукции, при уплате налогов и т. д. Монопольные цены также в значительной степени зависят от поддержки государства, которое охраняет внутренний рынок от вторжения товаров иностранных монополий, а в слаборазвитых странах создает такую политическую обстановку, которая позволяет грабить их народы с помощью монопольных цен. Колониальная сырьевая база и вывоз капитала для извлечения монопольной сверхприбыли — все это основывается на использовании монополиями политической силы государства. Из этого следует, что монопольная сверхприбыль выступает как экономическая форма реализации господства монополий не только в экономике, но и в политике империалистических стран.

§ 4. Монопольная сверхприбыль и закон средней прибыли и цены производства

Препятствия уравнению капиталистической прибыли

Монополизация производства (т. е. уничтожение господства свободной конкуренции) создает громадные препятствия уравнению нормы прибыли. При домонополистическом капитализме непреодолимых препятствий проникновению капитала в высокоприбыльные отрасли не было. При империализме положение меняется. Если даже тот или иной капиталист сумеет организовать конкурентоспособное в техническом от-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26.

ношении предприятие, то он еще не уравняет с монополиями свои условия в конкурентной борьбе. Для этого он должен бы уравнять все условия извлечения прибыли: являться частью финансовой группы и иметь льготные условия кредита, иметь возможность пользоваться сырьевой монополией, быть тесно связанным с государственным аппаратом и т. д.

Наличие препятствий, конечно, не исключает вообще перелив капитала. В монополизированные отрасли производства проникают монополии других отраслей, стремящиеся к расширению сферы своего господства, к увеличению прибыли. В каждой отрасли ежегодно образуется множество мелких предприятий, которые известное время конкурируют с предприятиями-гигантами, используя для этого благоприятную конъюнктуру на рынке, высокий уровень цен и т. д. Но конкуренция, создаваемая этими переливами, оказывается недостаточной, чтобы уравнять нормы прибыли и сформировать общую для всех капиталов норму прибыли.

Движение немонополистического капитала складывается под воздействием закона монопольной сверхприбыли и закона средней прибыли

Исходя только из закона средней прибыли и цены производства, нельзя объяснить движение, развитие и борьбу как монополистического, так и немонополистического капитала в условиях господства монополий. Движение немонополистического капитала складывается под воздействием как закона монопольной сверхприбыли и монопольной цены, так и закона средней прибыли и цены производства.

В подавляющем большинстве отраслей промышленности на монополизированных предприятиях создается бо́льшая часть производимой продукции. Цены на товарную продукцию устанавливаются монополистическим капиталом в силу того, что он занимает господствующее положение в экономической и политической жизни страны. Немонополистический капитал должен приспосабливать свое производство к этим монопольным ценам. Монополистический капитал самыми различными путями извлекает значительную часть прибавочной стоимости, создаваемой на немонополистических предприятиях. Тем самым монополистический капитал оказывает огромное влияние на изменение величины фонда накопления этих предприятий, а вместе с тем и на все их развитие.

Переход немонополистического капитала из отрасли в отрасль трудно объяснить без учета движения монопольных цен. Часто образование новых капиталистических предприятий с небольшим капиталом в той или иной отрасли промышленности вызвано именно взвинчиванием цен монополиями. Высокие цены позволяют мелкому капиталисту получать прибыль и при слабой технической вооруженности предприятия. Точно также бегство мелкого и среднего капитала из той или иной отрасли объясняется снижением цен монополиями. Распреде-

ление оставшейся части прибыли внутри немонополистического сектора осуществляется на основе более или менее свободной конкуренции. Объективным результатом этой конкуренции является образование сравнительно одинаковой нормы прибыли для немонополизированного сектора. Отклонения от этого центра в той или иной отрасли промышленности будут оказывать влияние на движение мелкого капитала из отрасли в отрасль. Капитал будет стремиться в те отрасли, где индивидуальная норма прибыли возвышается над средней нормой для немонополистического капитала. Таким образом, движение капиталистического производства складывается под воздействием закона монопольной сверхприбыли и монопольной цены, с одной стороны, и закона средней прибыли и цены производства — с другой.

§ 5. Монопольная сверхприбыль и закон стоимости

Как показано выше, при империализме происходят существенные изменения в формировании капиталистической прибыли, а вместе с тем и в стихийном регулировании всей капиталистической экономики.

Уже в условиях домонополистического капитализма происходит видоизменение действия закона стоимости по сравнению с его действием в условиях простого товарного производства. Каждое предприятие лишь в порядке исключения обменивало свой товар эквивалентно затратам прошлого и живого труда, т. е. по стоимости. Империализм вызывает дальнейшее усложнение действия закона стоимости, подрывает действие этого закона, однако не отменяет его. В силу господства монополий продажа товаров по стоимости почти невозможна. При империализме такие монополистические условия стали правилом. Но все это не значит, что закон стоимости исчез, потерял свою силу. Он по-прежнему в конечном счете управляет движением цен товаров.

Реальной основой движения монопольных цен является воплощение абстрактного человеческого труда в каждом товаре, т. е. его стоимость. Рост производительности труда при империализме, снижая стоимость товаров, вызывает снижение монопольных цен. Сумма цен всех товаров всего капиталистического мира за продолжительные промежутки времени будет неизбежно приближаться к сумме стоимости, воплощенной в этих товарах. Как бы ни колебались цены, как бы ни отклонялись они от стоимости, они могут выразить лишь тот абстрактный труд, который воплощен в товарах в данном году или в прошлые годы. В любом случае цена в конечном счете выражает стоимость: или стоимость, созданную (и перенесенную) в текущем году, или стоимость, созданную в прошлые годы.

В основе движения цены по-прежнему лежит движение стоимости. Однако нельзя сказать, что сумма цен всех товаров всего капиталистического мира за какой-либо год будет обязательно совпадать с суммой их стоимости. В эти цены может быть включена часть прошлых накоплений, которые были захвачены через налоги государством и переданы через цены монополиям. В этом случае сумма цен будет выше суммы стоимостей. Если взять отдельную империалистическую страну, то совпадения цен ее товаров с их стоимостью может не быть и за продолжительный промежуток времени, если ей, например, удается систематически грабить другие страны с помощью монопольных цен.

Заработная плата рабочих по-прежнему определяется законом стоимости. Через заработную плату закон стоимости также воздействует на цену. Правда, и здесь империализм вносит известную модификацию. Он создает слой рабочей аристократии, заработная плата которой может постоянно стоять выше стоимости, хотя в колониальных и экономически слаборазвитых странах рабочая сила постоянно оценивается ниже стоимости. Но стоимость рабочей силы и при империализме продолжает сохранять значение уровня, к которому тяготеет заработная плата.

Глава 45

ИМПЕРИАЛИЗМ КАК ОСОБАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА И ЕГО ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО

§ 1. Империализм — особая стадия капитализма

Буржуазная политическая экономия всегда стремилась отвлечь внимание масс от сущности империализма как *монополистического* капитализма. Империализм отождествлялся с *внешней формой* его проявления, которую невозможно было скрыть от масс. Наиболее очевидное проявление империализма — резкое усиление политики территориальных захватов и борьбы за передел колониальной добычи. Поэтому, маскируя суть империализма, буржуазия истолковывала его как *политику внешней экспансии,* а затем пыталась обосновать и оправдать эту политику. Один из наиболее крупных теоретиков социал-демократии К. Каутский не видел объективной связи между усилением политики территориальных захватов и изменениями в экономике капитализма и характеризовал империализм только как политику подчинения аграрных стран промышленным державам. За Каутским идут и многие современные реформисты. Теоретик лейборизма Джон Стрэчи в книге «Конец империи», опубликованной в

Лондоне в 1959 г., заявляет: «Под империализмом я понимаю процесс, путем которого народы или нации завоевывают или покоряют другие народы или нации, а затем постоянно господствуют над ними (будь то де-юре или де-факто)». В соответствии с этой предпосылкой Стрэчи провозглашает, что пришел конец английского империализма.

В работах В. И. Ленина впервые был выдвинут научный взгляд на империализм. Ленин доказал, что империализм это не просто политика захватов. Показав империализм не в разрозненных проявлениях, не в отрыве одной из его сторон от другой, а в их объективной взаимной связи и взаимодействии, он доказал, что империализм есть *особая, монополистическая стадия развития капитализма.*

Из признания империализма особой стадией капиталистического способа производства вытекают важные выводы для революционной практики. Чтобы уничтожить политику империализма, чтобы ликвидировать его тягчайшие последствия, нужно уничтожить сам капиталистический способ производства.

Империализм как особая стадия капитализма характеризуется определенными качественными чертами. Особенность его троякая. Империализм есть: 1) монополистический капитализм; 2) паразитический, или загнивающий капитализм; 3) умирающий капитализм — канун социалистической революции.

§ 2. Империализм — монополистический капитализм

Всемирный и всеобщий характер господства монополий

Вплоть до последней трети XIX в. в капиталистическом мире господствовала свободная конкуренция. К началу XX в. уже не свободная конкуренция, а монополия стала *господствующим экономическим отношением* в капиталистическом мире.

Монополия выросла из свободной конкуренции и является необходимым продуктом ее развития. Вместе с тем монополия представляет диалектическое отрицание свободной конкуренции, ее противоположность.

Основная особенность империализма — господство монополии в сфере *производства.* Образование монополий в производстве послужило могучим толчком к возникновению монополий в сфере кредита, банковского дела. Переплетение, сращивание интересов этих монополий привело к выделению в составе совокупного общественного капитала его монополистической части — финансового капитала. Класс буржуазии раскололся. Выделилась немногочисленная, но решающая по значению, безраздельно господствующая над остальными классами и слоями нации *монополистическая группа* буржуазии — финансовая олигархия.

Мир разделился на горсть капиталистически передовых стран, богатых капиталами, и подавляющее большинство бедных, или экономически отсталых, стран. Возникла *монополия немногих богатейших стран как экспортеров капитала.* Экономический и территориальный разделы мира отразили образование монополии тех же магнатов капитала в эксплуатации мировых рынков и дележе земного шара.

Таким образом, основные экономические особенности империализма, взятые в целом, свидетельствуют, что капиталистическая монополия в экономике уже к началу XX в. охватила все главные отрасли хозяйства. Она распространила свое влияние на все классы и слои нации. Кроме того, она подчинила себе все страны мира. Ее господство стало *всеохватывающим* по глубине и *всемирным* по масштабу. «Смена свободной конкуренции монополией есть коренная экономическая черта, *суть* империализма»[1].

Перерастание старого капитализма с господством свободной конкуренции в капитализм монополистический означает отнюдь не простое количественное изменение в отношениях капиталистической эксплуатации. Это переход количества в качество. При капитализме как монополия, так и свободная конкуренция представляют собой экономическое отношение капиталистической эксплуатации. Однако монополия содержит по сравнению со свободной конкуренцией новые существенные черты, представляет глубокую модификацию старых отношений капиталистического присвоения. Монополии предельно усиливают эксплуатацию класса наемных рабочих. Они создают способы выжимания пота, неизвестные капитализму свободной конкуренции и недоступные относительно мелкому капиталу старой эпохи. Господство монополий означает *новую* ступень порабощения капиталом наемного труда. Вместе с тем монополия означает возникновение безраздельного владычества магнатов капитала над всеми остальными классами общества. Финансовый капитал облагает «все общество данью монополистам»[2]. Монополии изымают часть доходов у всех групп населения, причем наибольшую их долю у наименее обеспеченных слоев. Это значит, что с возникновением господства монополий капитализм вступил в новую стадию своей истории.

Для монополий характерна такая концентрация экономической мощи капитала в сфере производства, кредита, торговли, транспорта, страхования и в других отраслях экономики, которая позволяет магнатам капитала навязывать всем остальным слоям и классам общества условия, особо выгодные только финансовой олигархии. В этом смысле монополия

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 94.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 220.

есть отношение господства, которого не было при свободной конкуренции.

Всеохватывающее господство монополий, однако, не означает, что при империализме совершенно исчезают немонополистические товаропроизводители: средние и мелкие капиталисты, кустари, ремесленники, крестьяне, не прибегающие к наемному труду. «Чистого» империализма не существует. Во всех капиталистических странах сохраняются эти группы товаровладельцев. Но их былая самостоятельность безвозвратно подорвана. Мелкие производители разоряются десятками и сотнями тысяч и вместе с тем возникают новые их группы. Увеличение хронической и особенно скрытой безработицы, рост населения, не обеспеченного средствами существования, постоянно заставляют возрастающую массу людей искать заработка путем мелкого предпринимательства. Монополии безраздельно господствуют над этими слоями товаровладельцев.

В то же время экономические отношения между самими немонополистическими производителями по-прежнему основываются на свободной конкуренции, так как ни один из них не располагает такой экономической мощью, которая позволила бы господствовать над другими, подобными же производителями. Свободная конкуренция между мелкими и средними производителями позволяет монополиям при сделках с ними навязывать им условия, особо выгодные для миллиардеров и миллионеров. «Если Маркс говорил о мануфактуре, что она явилась надстройкой над массовым мелким производством, то империализм и финансовый капитализм есть надстройка над старым капитализмом. Если разрушить его верхушку, обнажится старый капитализм»[1].

Эпоха империализма представляет своеобразное сочетание монополии и свободной конкуренции, при котором крупные части хозяйственной жизни изъяты, как общее правило, из свободной конкуренции, а свободная конкуренция в остальных частях хозяйственной жизни испытывает давление монополии. Но если бы «необходимо было дать как можно более короткое определение империализма, то следовало бы сказать, что империализм есть монополистическая стадия капитализма»[2].

Признание современного капитализма особой, монополистической стадией капиталистической формации является исходным в характеристике исторического места империализма.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 29, стр. 147.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 253.

§ 3. Империализм — загнивающий, паразитический капитализм

Капиталистические производственные отношения в эпоху империализма утратили свой относительно прогрессивный характер, превратились в консервативную силу, которая препятствует дальнейшему развитию производительных сил общества.

Капиталистические производственные отношения — тормоз общественного развития

До 70-х годов XIX в. капитализм в целом продолжал развиваться по восходящей линии. С 70-х годов и до начала XX в. произошел переход от капитализма прогрессивного к капитализму реакционному. *Загнивание* капитализма и означает, что капиталистические производственные отношения превратились из фактора развития производительных сил в величайший *тормоз общественного прогресса.*

После смерти К. Маркса и Ф. Энгельса правые социал-демократические теоретики предприняли ревизию марксизма, в частности они стали атаковать вывод Маркса о неизбежности превращения капиталистических производственных отношений в оковы общественного развития. Новые черты в капиталистических производственных отношениях они пытались выдать за доказательство способности капитализма преодолеть свои противоречия и вечно развиваться по восходящей линии. Э. Бернштейн, например, говорил, что в форме картелей и трестов капитализм нашел средство, которое обеспечит ему бесконфликтное развитие. На эти же позиции встали в дальнейшем К. Каутский, Р. Гильфердинг и ряд других реформистов. В. И. Ленин, разоблачая теоретиков реформизма, доказал, что *суть* изменений в капиталистических производственных отношениях как раз и состоит в том, что они превратились в величайший тормоз общественного развития.

Тенденция к торможению технического прогресса — характерная черта империализма

Если для домонополистического капитализма было характерно бурное по сравнению с эпохой феодализма развитие техники, то империализму присуща тенденция к торможению технического прогресса. Годами и даже десятилетиями монополии тормозят внедрение в производство ценнейших открытий, изобретений, новых методов производства, способных значительно повысить производительность общественного труда. Например, в 1956 г. стало известно, что английский инженер Брэдшоу изобрел двигатель внутреннего сгорания, принципиально отличающийся от двигателя, используемого в настоящее время. Его применение позволило бы повысить мощность двигателя на 30% и обеспечило бы безремонтный пробег автомобиля в 320 тыс. *км*[1]. В том же году другой английский инженер Фергюсон изобрел совершенно новую систему передач в автомашине, способную, по мнению спе-

---

[1] Business Weck, December 31, 1956, p. 52.

циалистов, внести революцию в автомобилестроение. Однако английские и американские монополии, господствующие в автомобильной промышленности Англии, не допустили внедрения указанных изобретений в массовое производство.

Ярчайшим примером торможения технического прогресса при империализме является борьба американских монополий против мирного применения атомной энергии. На протяжении более 10 лет они ограничивали использование атомной энергии исключительно военной отраслью. Когда же под давлением ряда внешних и внутренних факторов правительство США было вынуждено заняться организацией строительства атомных электростанций, монополии использовали тактику проволочек, чтобы всемерно затянуть их сооружение. Для этой цели они широко использовали комиссию по атомной энергии.

И в условиях домонополистического капитализма технический прогресс встречал препятствия на своем пути. Но при империализме торможение технического прогресса протекает иначе, чем в условиях капитализма свободной конкуренции. Во-первых, если при домонополистическом капитализме капиталист стремился *ограничить* применение изобретения своим предприятием, то при империализме монополия сплошь и рядом *вообще не допускает* использования новых открытий и изобретений даже на собственных предприятиях. Во-вторых, стремление к максимальному увеличению прибыли и конкуренция вынуждали каждого капиталиста изыскивать новые способы повышения производительности труда. Лишь путем введения новой техники капиталист мог сохранять завоеванные позиции в производстве и на рынке. При империализме картина меняется. Господствуя в производстве и на рынке, монополии имеют возможность на протяжении известного периода увеличивать свои прибыли не за счет введения новой техники, а путем взвинчивания монопольных цен.

Ряд обстоятельств ослабляет у монополий стимулы к введению новой техники. Любое изобретение при его внедрении в производство оказывается на первых порах малоприбыльным. В современных условиях для практического использования научных открытий нужны колоссальные капиталовложения. Возмещение последних требует значительного времени. В течение определенного периода они приносят меньшую прибыль, нежели капиталовложения, сделанные ранее.

При высоком уровне концентрации производства особенно быстро растет удельный вес основного капитала в общем капитале предприятий. Между тем введение новой техники неизбежно ведет к обесценению части имеющегося основного капитала, т. е. к потере части авансированного капитала.

При империализме крайне обостряется проблема рынков сбыта. Введение новой техники обычно связано со значитель-

ным увеличением выпускаемой продукции, что может привести к затовариванию рынка и затруднить поддержание монопольных цен. Стремясь не допустить обесценения существующего капитала и поддержать монопольно-высокие цены и прибыли, монополии тормозят развитие техники и всего производства.

При домонополистическом капитализме ни один из капиталистов не располагал достаточной экономической мощью для того, чтобы в течение длительного времени лишать своих конкурентов возможности применять на своих предприятиях новые открытия и изобретения. Монополии же обладают *экономической возможностью* осуществлять торможение технического прогресса в течение продолжительного времени. Монополии могут не допустить применения нового изобретения на тех предприятиях, которые они контролируют. Располагая крупными средствами, они могут создать трудности его применения и на предприятиях конкурентов.

Монополистический капитал сосредоточивает в своих руках подавляющую часть научно-исследовательского аппарата. В США 1159 корпораций контролируют 85% научно-исследовательских сил страны. В настоящее время крупные открытия возможны лишь как результат научной работы больших коллективов ученых различных специальностей, использующих дорогостоящее оборудование. Мелкие и средние капиталисты не располагают необходимыми средствами для организации самостоятельных исследований. В результате монополии становятся собственниками подавляющей части открытий и, естественно, могут держать их под спудом, если не заинтересованы в их практическом использовании. Монополии обладают огромными финансовыми средствами, позволяющими им скупать изобретения, сделанные не в их лабораториях.

Таким образом, при империализме, с одной стороны, возникают *новые мотивы* торможения технического прогресса, а с другой стороны, создается *экономическая возможность* такого торможения.

Господство монополий чрезвычайно углубляет свойственное капитализму противоречие между производством и потреблением. Прогрессу техники в большой степени препятствует агрессивная политика империалистов. Подавляющая часть ученых крупнейших империалистических держав переключается на создание орудий разрушения; миллиарды долларов, которые можно было бы использовать в производстве, расходуются на содержание громоздкого чиновничьего аппарата, многомиллионных армий, производство вооружения. В США свыше 70% средств, расходуемых в течение года на научно-исследовательскую работу, направляется на проведение военных исследований. Развитию техники придается,

таким образом, уродливый, односторонне милитаристский характер. Оно подчиняется целям подготовки и проведения империалистических войн. Технический прогресс все в большей мере становится силой разрушения.

Проявлением загнивания капитализма является и то, что *рост производства* осуществляется главным образом в отраслях, производящих *вооружение и материалы для их изготовления.* Что же касается гражданских отраслей, то абсолютные размеры выпускаемой ими продукции в XX в., конечно, намного превосходят размеры этой продукции до империализма, но наблюдается тенденция к уменьшению темпов роста продукции в этих отраслях. В некоторые периоды эта тенденция действует настолько сильно, что рост капиталистического производства в целом существенно замедляется. К тому же экономические кризисы, катастрофичность которых в эпоху империализма сильно возрастает, периодически отбрасывают капиталистическое производство на многие годы назад.

Паразитизм класса капиталистов

Загнивание капитализма проявляется в громадном росте паразитизма. На домонополистической стадии капитализма паразитизм означал присвоение капиталистами прибавочной стоимости, их обогащение за счет неоплаченного труда рабочих. Но тогда капиталист наряду с функцией эксплуатации выполнял все же и функцию управления производством. Его деятельность как организатора процесса производства являлась исторически необходимым условием развития производительных сил и процесса обобществления производства.

Для империалистической же стадии капитализма характерен полный отрыв капиталистов от непосредственной организации производства. Эта функция перекладывается на наемных служащих. Растет слой рантье, т. е. слой капиталистов, совершенно оторванных от производства и живущих на доходы от ценных бумаг. В США около $^1/_3$ класса капиталистов даже формально не связаны с производством и ведут открыто паразитический образ жизни. Доходы, получаемые владельцами акций в США, исчисляются в 10—12 млрд. долл. (не считая нераспределенных прибылей). Основная их доля попадает в руки ничтожной кучки финансовых магнатов — верхушечной части современной паразитической буржуазии. Большая группа капиталистов, главным образом собственники контрольных пакетов акций крупнейших корпораций, формально поддерживает связь с производством. Они входят в состав наблюдательных советов и директоратов промышленных компаний. Однако их функция ограничивается в большинстве случаев распределением получаемой прибыли. Таким образом, дальнейшее сохранение класса капиталистов

не только не нужно производству, но *мешает его развитию.*

Паразитизм, присущий империализму, проявляется и в вывозе капитала. В данном случае особенно ярко выступает бесполезность собственника капитала для процесса производства.

Вывоз капитала свидетельствует о том, что капиталистическая общественная система неспособна использовать огромную массу средств производства и предметов потребления для дальнейшего развития имеющихся условий производства в данной стране.

Вывоз «избыточного» капитала в другие страны превращает в рантье не только отдельных капиталистов, но и целые империалистические державы. Значительную часть доходов монополии этих держав получают не от развития собственного производства, а от эксплуатации других, главным образом слаборазвитых стран. Например, в Англии доходы от внешних капиталовложений и займов превышают 20% общей суммы прибылей, полученных английскими капиталистами внутри страны. В США доходы от внешних капиталовложений достигают 13% общей суммы прибылей.

Огромные прибыли империалистические страны получают от неэквивалентной торговли со слаборазвитыми странами. По подсчетам прогрессивного американского экономиста В. Перло, неэквивалентный обмен дает монополиям США около 4 млрд. долл. в год. Империалистические державы превращаются в громадного паразита на теле остальных стран, входящих в мировую систему капиталистического хозяйства. Хозяйничание этих держав задерживает развитие производительных сил в слаборазвитых странах, уродует их экономику.

Получая многомиллионные прибыли от внешних капиталовложений, займов и неэквивалентного обмена, монополии меньше всего заинтересованы в расширении общественного производства в самих империалистических странах. В результате замедляется развитие производительных сил в масштабах всей мировой капиталистической системы. По определению В. И. Ленина, вывоз капитала — это «паразитизм в квадрате».

Рабочая аристократия — продукт загнивания капитализма

Загнивание капитализма проявляется также в создании монополистической буржуазией так называемой *рабочей аристократии,* т. е. прослойки рабочих, уровень жизни и все мировоззрение которых являются мелкобуржуазным. Рабочая аристократия формируется главным образом из числа высококвалифицированных рабочих, которых монополии подкупают относительно высокой оплатой их труда. Источником подкупа рабочей аристократии служит часть

монопольно-высокой прибыли, получаемой в результате эксплуатации как колониальных и зависимых стран, так и широких масс трудящихся в самих империалистических державах.

Основной формой подкупа рабочих, относящихся к рабочей аристократии, является искусственное увеличение их заработной платы. В США у 25% квалифицированных рабочих заработная плата в 1,5—3 раза выше, чем у остальных квалифицированных рабочих. Подкуп производится в форме выдачи премий, льготной продажи акций данного предприятия, гарантированного обеспечения работой при любых размерах безработицы, выдвижения на административные посты. Опираясь на рабочую аристократию, а также на рабочую бюрократию (чиновников профсоюзов, кооперативов, функционеров правосоциалистических партий), монополистический капитал старается расколоть рабочее движение, создать в его среде силу, которая была бы заинтересована в сохранении капитализма и, следовательно, мешала бы развертыванию революционной борьбы пролетариата. Таким путем буржуазия стремится сохранить отжившие производственные отношения.

Рабочая аристократия — *классовая основа оппортунизма* в рабочем движении. В некоторых империалистических странах монополиям удалось таким путем временно отвлечь от революционной борьбы значительную часть рабочих.

Однако по мере углубления противоречий империализма сокращаются возможности монополий в отдельных империалистических странах питать и использовать рабочую аристократию. Кризис, а в дальнейшем распад колониальной системы сокращают возможность подкупа верхушки рабочего класса. С развитием империализма увеличиваются размеры безработицы. Монополии стараются использовать это для снижения реальной заработной платы рабочих. При этом неизбежно ухудшается положение и части представителей рабочей аристократии. В итоге обостряется классовая борьба в империалистических странах.

Тенденция к развитию производства

Загнивание капитализма, однако, не означает прекращения развития производительных сил общества. Застой в производстве выступает лишь как тенденция, наряду с которой действует противоположная тенденция — к быстрому росту производства. Тенденция к застою лишь на время охватывает отдельные страны, отрасли промышленности или предприятия. *Абсолютного* застоя производства не может быть.

Монопольное взвинчивание цен, позволяющее финансовым магнатам искусственно тормозить технический прогресс, не является для монополий единственным средством увеличения их прибылей.

Всякий раз, когда чисто монополистические способы увеличения прибыли оказываются недостаточными, монополии прибегают к снижению стоимости и соответственно цены рабочей силы, достигаемому путем повышения производительности труда на основе введения новой техники, новых методов производства.

Развитие техники вызывается также конкурентной борьбой, так как введение новой техники является одним из важнейших средств конкурентной борьбы.

Технический прогресс используется монополиями не только как средство снижения издержек производства, но и нередко для выпуска новой продукции, способной завоевать рынок. Сталкиваясь с введением новой техники на конкурирующих предприятиях, каждая монополия оказывается вынужденной использовать в борьбе это же оружие. Застойное состояние, поддерживавшееся монополией, сменяется быстрым ростом.

В капиталистической экономике в целом застой и развитие не только сменяют друг друга, но и существуют *рядом друг с другом.* Тем самым общее развитие производства делается крайне неравномерным.

§ 4. Империализм — умирающий капитализм

Главные противоречия империализма и их обострение

Империализм доводит внутренние противоречия капиталистического способа производства до последних пределов, когда происходит крушение мировой капиталистической системы. Он является *высшей* и *последней* стадией капитализма. Монополистический капитализм есть *умирающий* капитализм, *канун социалистической революции.*

Империализму присущи все те антагонистические противоречия, которые возникли еще в домонополистический период. Они получили предельное развитие в современную эпоху.

Углубляется все более основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. С ростом концентрации производства и капитала производство приобретает все более общественный характер. Число же хозяев, которые распоряжаются совокупным общественным трудом и присваивают продукт этого труда, неуклонно сокращается.

Капитализму на протяжении всей его истории свойственно противоречие между наемным трудом и капиталом. Эпоха империализма явилась новой ступенью реального подчинения труда капиталу. Эксплуатация пролетариата монополиями на базе «научной организации труда» и «системы человеческих отношений» достигла небывалой интенсивности. Миллионы

раненных, изувеченных, десятки тысяч убитых составляют ежегодную дань рабочего класса, уплачиваемую монополиям за право на хлеб. В период империализма эксплуатация пролетария не ограничивается отчуждением прибавочной стоимости, созданной им на предприятии своего хозяина. Монополии, у которых он не работает, также эксплуатируют рабочего путем установления монопольных цен на товары и услуги массового потребления. Тем самым пролетарий становится все более объектом эксплуатации как в сфере производства, так и в сфере обращения.

Монополистический капитал породил ряд *новых* противоречий, которые не существовали в экономике домонополистического капитализма или таились в ней в неразвитом состоянии. Среди них одним из важнейших являлось противоречие между колониями и метрополиями. До империализма мир еще не был поделен полностью. Господство монополистического капитала ознаменовалось порабощением всех народов мира. Гнет монополий обостряет противоречия до таких пределов, когда национально-освободительная революция охватывает все угнетенные страны.

Империализм породил противоречие между самими империалистическими державами, возникшее на почве их борьбы за передел уже поделенных рынков, территорий, сфер влияния. Его результатом стал разгул милитаризма, постоянная угроза применения силы в отношениях между народами, мировые империалистические войны.

Одним из глубочайших внутренних противоречий империализма является противоречие между монополистической буржуазией и *всеми* остальными классами и слоями нации. В экономической области это противоречие проявляется в грабеже монополиями всего без исключения народа. «Миллионы фермеров и крестьян сгоняются с земли, а их хозяйство продается с молотка. Мелкое хозяйство держится ценой неимоверных лишений, недопотребления и чрезмерного труда крестьян»[1]. Монополии душат и разоряют ремесленное производство, мелкое предпринимательство. Они безраздельно властвуют над трудовой интеллигенцией, подчиняя ее творческие замыслы своим корыстным интересам, консервируя и губя бесчисленные изобретения и усовершенствования, заставляя интеллигенцию отдавать свои лучшие силы человеконенавистническому делу подготовки войн. Финансовая олигархия противопоставила себя также и остальной части класса буржуазии. Она вынуждает средних и мелких капиталистов довольствоваться пониженной нормой прибыли, едва достигающей, а часто и не достигающей уровня, необходимого для нормального воспроизводства.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 30.

Финансовая олигархия противопоставила себя народным массам капиталистических стран в целом. Тягчайшие экономические кризисы, длительные застои производства, порожденные господством монополий, ожесточенная борьба за внешние рынки за счет ограбления внутреннего потребителя, разгул милитаризма, империалистические войны — все это ложится на плечи широких масс населения, которые несут всю тяжесть господства монополий, испытывают безмерные лишения и страдания.

В политической области противоречие между интересами монополий и всех остальных классов и слоев нации проявляется в радикальном изменении политических условий жизни народов. Охраняя расшатавшуюся систему своего мирового господства, финансовая олигархия все более и более *отказывается* от буржуазных свобод, присущих эпохе свободной конкуренции, и вступает на путь диктаторских и открыто террористических методов управления. Широкие массы лишаются всяких реальных прав. Их права превращаются в фикцию. В системе охраны прогнившего капиталистического базиса возрастающее значение приобретает его идеологическая защита. Этой цели служат отряды буржуазных теоретиков — философов, историков, политикоэкономов, искусствоведов, правоведов. Все возрастающее значение в арсенале защиты империализма приобретает клерикализм. Важнейшей идейной и политической опорой монополистического капитала внутри рабочего движения служит современная правая социал-демократия, порвавшая с революционным марксизмом, отрицающая существование классов и классовую борьбу в буржуазном обществе, диктатуру пролетариата и необходимость революционного перехода от капитализма к социализму.

Зрелость материальных предпосылок социализма

«Если XX век — век колоссального роста производительных сил и развития науки — еще не покончил с нищетой сотен миллионов людей, не принес изобилия материальных и духовных благ всем людям на Земле, то в этом повинен только капитализм. Усиливающийся конфликт между производительными силами и производственными отношениями властно ставит перед человечеством задачу — разорвать прогнившую капиталистическую оболочку, раскрепостить мощные производительные силы, созданные человеком, и использовать их на благо всего общества»[1].

Мировая капиталистическая система в целом созрела для социальной революции пролетариата.

В эпоху империализма в недрах старого общества пролетариат находит созревшие *материальные предпосылки* более высокого общественного строя. К числу их относится прежде

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 7.

всего *высококонцентрированное производство, общественное* по своему характеру.

Такой уровень концентрации производства требует других — *социалистических* производственных отношений. Только они могут дать простор дальнейшему развитию производительных сил. Общественная оболочка перестанет сковывать этот объективно необходимый поступательный процесс.

К материальным предпосылкам социализма, созревшим в недрах капитализма, относится также *централизованная кредитная система.*

В их число входит и *государственная собственность.* Аппарат государственного регулирования производства при капитализме содержит элементы материальных предпосылок социализма. Своим существованием они свидетельствуют, что капитализм перезрел и поэтому порождает в своем организме чуждые его природе элементы. Государственно-монополистический капитализм означает высшую ступень капиталистического обобществления производства и хозяйства. «...Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая *материальная* подготовка социализма, есть *преддверие* его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализм, *никаких промежуточных ступеней нет*»[1].

Материальные предпосылки социализма, созревшие в недрах капитализма, не уничтожаются в ходе социалистической революции подобно тому, как уничтожаются капиталистические монополии, экономические отношения финансовой олигархии или ее политический аппарат. Банки, государственную собственность, аппарат регулирования пролетариат берет от старого общества, отсекает от них «все то, что их капиталистически уродует» (В. И. Ленин) и ставит на службу строительству социалистического общества.

В эпоху империализма созревают не только объективные, но и *субъективные* предпосылки социалистической революции — готовность народных сил, возглавляемых пролетарским авангардом, к революционной ломке старого строя.

Процесс накопления объективных и субъективных предпосылок революции на определенном этапе его развития ведет к уничтожению политической власти буржуазии, экспроприации ее собственности на средства производства и построению социалистического общества. «И чрезвычайно высокая степень развития мирового капитализма вообще; и смена свободной конкуренции государственно-монополистическим капитализмом; и подготовка банками, а равно союзами капиталистов, аппарата для общественного регулирования процесса производства и распределения продуктов; и стоящий в

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 333.

связи с ростом капиталистических монополий рост дороговизны и гнета синдикатов над рабочим классом, закрепощение его империалистским государством, гигантское затруднение экономической и политической борьбы пролетариата; и ужасы, бедствия, разорение, порождаемые империалистской войной, — все это сделало неизбежным крах капитализма и переход к высшему типу общественного хозяйства»[1].

Глава 46

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН

В предыдущих главах было показано, что мировая капиталистическая система в целом созрела для социальной революции. Но крушение мирового капитализма не может произойти сразу, оно охватывает целую историческую эпоху. Невозможность *одновременной* победы социализма во всемирном масштабе определяется неравномерностью экономического и политического развития капиталистических стран.

§ 1. Своеобразие неравномерности развития капиталистических стран в условиях господства монополий

Неравномерность развития есть безусловный закон капитализма, действующий на протяжении всей его истории.

Стихийный, анархический характер капиталистического товарного производства, коренное, основное противоречие капитализма, порождают такое его движение, при котором составные части экономики каждой отдельной страны и мирового капиталистического хозяйства развиваются неравномерно.

Страны, ранее занимавшие по уровню производства, по выпуску и сбыту продукции первые места, начинают по тем или иным конкретно-историческим причинам, обусловливающим ухудшение условий извлечения прибылей их капиталистами, терять свои позиции, а другие, ранее отстававшие страны, вырываются вперед. Значительную роль играют при этом экономические кризисы, поскольку их разрушительная сила в разных странах неодинакова. Неравномерность развития приводит к постоянным изменениям соотношения сил как между предприятиями, так и между странами мировой капиталистической системы.

Господство монополий порождает качественно новые черты в условиях, характере и результатах действия закона неравномерного развития стран.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 10.

Усиление неравномерности экономического развития стран

Господство монополий резко *усиливает различия* условий извлечения прибыли в разных секторах капиталистической экономики и, что особенно важно, капиталистами разных стран. Норма прибыли монополий намного выше нормы прибыли немонополистических предприятий. А чем выше норма прибыли, тем больше при прочих равных условиях возможностей для накопления капитала, тем быстрее протекает концентрация экономической мощи, тем выше конкурентная способность и больше возможностей для расширенного воспроизводства. В связи с этим высокомонополизированные отрасли производства, как правило, развиваются быстрее, нежели отрасли, где степень монополизации сравнительно невысока. В странах с высоким уровнем монополизации концентрация богатства протекает быстрее, нежели в странах, где капиталистические монополии не столь мощны, где они получают не столь большие прибыли. Господство монополий порождает такое важное проявление неравномерности развития, как разрыв между экономическими уровнями высокоразвитых в промышленном отношении империалистических держав и слаборазвитых стран, эксплуатируемых этими державами.

До империализма оттеснение одних стран другими, скатывание экономически более развитых капиталистических стран на второстепенные позиции и, наоборот, выдвижение ранее отстававших стран на первые места совершались на протяжении *длительного периода* времени. Неравномерность развития носила тогда эволюционный характер. При империализме она становится *скачкообразной*. «Период более или менее плавного распространения капитализма по всему земному шару сменился скачкообразным, катастрофическим развитием...»[1]. Существенные изменения в соотношении сил, уровней экономического развития капиталистических стран происходят в сравнительно небольшие промежутки времени. Так, доля США в промышленном производстве капиталистического мира составляла в 1937 г. 41%, в 1948 г. — 53, а в 1960 г. — 44%. Доля Англии в мировом капиталистическом экспорте, составлявшая в 1950 г. 11%, снизилась в 1961 г. до 9%, а доля ФРГ за те же годы поднялась с 3,5 до 11%.

Изменяющееся соотношение экономических сил приходит в *противоречие с существующим разделом* мировых источников прибылей между империалистическими державами. Монополии стран, вырвавшихся вперед по уровню экономического развития, стараются оттеснить финансовые группы других

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 10.

стран, добиваются для себя лучших позиций на мировом капиталистическом рынке, стремятся завладеть наиболее выгодными сферами приложения капитала, наиболее ценными источниками сырья, ключевыми позициями мировой капиталистической экономики, рвутся к мировому господству. Но монополии стран, отставших в своем экономическом развитии, стремятся удержать ранее захваченные позиции и к тому же завоевать новые. В эпоху безраздельного господства империализма эта борьба неизбежно приводила к опустошительным войнам. *Войны* между империалистическими державами являются, таким образом, *следствием неравномерности их развития.* В свою очередь войны *усиливают* неравномерность развития капиталистических стран. Каждая война, особенно если это мировая война, заканчивается резким изменением соотношения сил империалистических держав. Страны-победительницы захватывают экономические и военно-стратегические позиции, которыми до войны владели страны, потерпевшие поражение. Исход войны создает *новую основу* для борьбы между империалистическими державами за мировые источники прибылей, за мировое господство.

Разновременность созревания революционной ситуации и революции в различных странах

Основное содержание неравномерности политического развития состоит в *неодновременности* созревания *субъективных* предпосылок социалистических революций в разных странах. В каждый данный период в различных странах субъективные предпосылки социалистических революций находятся на разных ступенях зрелости. В разных странах неодинаково складывается соотношение сил революции и контрреволюции. Неодинаковы степень революционной сознательности и организованности пролетариата, сплоченность вокруг него непролетарских слоев трудящихся, влияние коммунистической партии, ослабление сил реакции. Лишь в странах, где, кроме объективных перемен, породивших революционную ситуацию, созрели и субъективные, политические предпосылки революции, революционная ситуация перерастает в революцию.

Объективные перемены в условиях жизни трудящихся, порождающие *революционную ситуацию,* сами по себе не могут привести к революции. Они могут лишь толкнуть массы на стихийное выражение своего негодования создавшимся положением, на бунт против империализма. Революция же предполагает *сознательные* действия масс, направленные на уничтожение старых, отживших порядков и на построение новых основ общественной жизни. Для перерастания революционной ситуации в революцию необходима, как отметил В. И. Ленин, «...способность революционного *класса* на революционные массовые действия, достаточно *сильные,* чтобы сломить (или надломить) старое правительство, которое ни-

когда, даже и в эпоху кризисов, не «упадет», если его не «уронят»[1].

Деятельность коммунистического авангарда трудящихся помогает массам осознать подлинные причины их бедствий. Она способствует организации классовых сил трудового народа для решительной, бескомпромиссной борьбы против империализма, ведет к разоблачению происков ревизионистов и оппортунистов, направленных к разложению единства революционных сил и к отсрочке гибели капитализма. От сравнительной успешности этой деятельности зависит, в каких из стран с возникновением революционной ситуации силы прогресса превысят силы реакции и народ одержит решающую победу.

Вследствие неравномерности экономического и политического развития капиталистических стран революционная ситуация складывается в различных странах *разновременно*. Столь же разновременно создаются условия, необходимые для перерастания революционной ситуации в социальную *революцию* пролетариата.

Было бы неправильным полагать, что между неравномерностью экономического развития капиталистических стран и неравномерностью их политического развития существует простая механическая зависимость. Могут сложиться исторические условия, когда в стране, экономически не столь развитой, субъективные предпосылки социалистической революции оказываются более зрелыми, чем в других, экономически более развитых странах. Именно такие условия сложились в 1917 г. в России, где субъективные предпосылки социалистической революции оказались наиболее зрелыми, несмотря на то что по уровню экономического развития она отставала от других стран. Россия оказалась тогда *самым слабым звеном* империалистической цепи.

Неравномерность экономического и политического развития стран капитализма приводит к тому, что в *каждый данный период* в мировой капиталистической цепи образуются *наиболее слабые звенья*, которые в результате победоносных революций выпадают из мировой капиталистической системы.

§ 2. Неизбежность разновременной победы социализма в различных странах

Неравномерность экономического и политического развития капиталистических стран при империализме ведет к разновременности социалистической революции в различных странах. Революционное крушение мирового капитализма не происходит одновременно во всем мире.

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 21, стр. 190.

Вывод В. И. Ленина о возможности победы социализма в одной стране

В середине XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что социальная революция пролетариата может победить лишь *одновременно* во всех капиталистических странах. Этот вывод соответствовал условиям того времени. В ту пору капитализм утвердился еще только в некоторых странах мира. Из них крупнейшими были Англия, Франция, США, Германия. Мировое капиталистическое хозяйство еще не сложилось. Вопрос о переходе к социализму практически относился лишь к горстке капиталистических государств. Развитие протекало в условиях, когда противоречия между ними далеко не достигли остроты, характерной для эпохи империализма. Раздел мира не был завершен. Существовало большое количество «ничейных» земель. Сохранялась, следовательно, возможность развития буржуазных общественных отношений вширь, путем захвата капиталистическими государствами новых территорий. Тогда не вставал еще и вопрос о *переделе* мира. В такой исторической обстановке объективно возможна была только одновременная победа пролетариата во всех или в большинстве «цивилизованных» стран. Революция в одной из них была бы неминуемо задавлена блоком контрреволюционных сил этих стран. Поражение Парижской Коммуны убедительно показало правильность для того времени вывода, сделанного Марксом и Энгельсом. С переходом к империализму объективные условия развития революции коренным образом изменились.

Во-первых, уже не отдельные, а *подавляющее большинство* стран мира вступило на путь капиталистического развития.

Во-вторых, монополистический капитал навязал слабым странам выгодное ему разделение труда: путем вывоза капитала и других форм зависимости он втянул все народы в капиталистическую систему *мирового* хозяйства, превратив отдельные страны в звенья мировой капиталистической цепи. *Во всех* капиталистических странах господство монополий стало оковами производительных сил. Следовательно, социалистическая революция стала необходимостью не только для высокоразвитых, но и слаборазвитых капиталистических стран.

В-третьих, империализм чрезвычайно усилил бедствия и страдания не только пролетарских масс. Он противопоставил свои интересы интересам *всех слоев и классов* нации, довел до крайних пределов нищету и бесправие народов колоний. Этим он сам способствовал накоплению революционной энергии среди широчайших народных масс.

В-четвертых, империализм обострил противоречия между самими капиталистическими державами. Их прежнее едино-

душие в деле подавления революции оказалось подорванным борьбой между ними за источники прибылей.

В итоге этих перемен, наступивших при империализме, произошли качественные изменения в историческом процессе развертывания международной социалистической революции. В. И. Ленин, исследуя империализм, установил, что на монополистической стадии капитализма существует объективная неизбежность *разновременной* победы социализма в различных странах капиталистической системы и *возможность первоначальной победы социализма в нескольких или даже одной, отдельно взятой стране.* Этот вывод вытекает из неравномерности экономического и политического развития капитализма.

Ленинское учение о возможности первоначальной победы социализма в одной стране блестяще подтвердила Великая Октябрьская социалистическая революция. «Россия была наиболее слабым звеном в системе империализма и узловым пунктом всех его противоречий. Вместе с тем, в ней сложились и необходимые условия для победы социализма. Рабочий класс России отличался самой высокой в мире революционностью, организованностью и обладал большим опытом классовой борьбы. Во главе его стояла марксистско-ленинская партия, вооруженная передовой революционной теорией и закаленная в классовых битвах»[1]. Новым торжеством ленинской теории явилась победа социалистических революций в ряде других стран.

Неравномерность развития как фактор выпадения слабых звеньев при существовании мировой системы социализма

С возникновением мировой социалистической системы сложились принципиально новые условия дальнейшего образования слабых звеньев в цепи империализма.

В обстановке существования мировой социалистической системы и краха колониализма сузилась возможность проявления неравномерности развития в форме империалистических войн за передел колоний и сфер влияния, хотя опасность возникновения таких войн отнюдь не исключена полностью. Если до возникновения мировой социалистической системы силы империализма настолько превосходили силы революции, что лишь ослабление их военным конфликтом вело к победе революции, то в наши дни положение изменилось. Теперь мощь стран социализма не уступает мощи империалистических держав. Национально-освободительные революции также противостоят империализму, подрывают его тылы изнутри капиталистического мира. В недрах ряда империалистических держав созрели могучие прогрессивные силы во главе с пролетариатом.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 11.

Этот общий мощный подъем революции и существенный упадок империализма сделали *вполне возможным* дальнейшую победу трудящихся отдельных стран *в обстановке международного мира*. Известно, что народы ряда стран Восточной и Юго-Восточной Европы взяли власть в свои руки во время второй мировой войны, когда лагерь империализма был ослаблен войной. Но уже не раскол в лагере империалистов помог им удержать эти завоевания, разгромить силы внутренней и внешней контрреволюции, окончательно перейти на социалистический путь. Эти процессы фактически протекали после окончания второй мировой войны, когда военный конфликт между империалистами был уже ликвидирован, когда, наоборот, сложился их общий фронт, направленный против революционных завоеваний народов Восточной и Юго-Восточной Европы.

Значит, уже не вооруженный конфликт в лагере империалистов помешал раздавить новые демократические страны. Этим препятствием сначала служило существование могучего Советского Союза, а затем по мере укрепления завоеваний социализма во всех странах, сбросивших капиталистический гнет, растущая общая мощь мировой социалистической системы.

Не только удержание трудящимися власти, завоеванной в период мировой войны, но и новые отпадения отдельных капиталистических стран от мирового империализма теперь происходят в обстановке отсутствия межимпериалистического *военного* конфликта и даже в противоположных условиях — наличия общего военного блока империалистов, созданного для борьбы с революцией.

В наши дни открыто существующие военно-политические блоки агрессивных стран не смогли воспрепятствовать победе народа маленькой Кубы, так как на ее стороне стоят страны социализма и все прогрессивные силы трудящегося человечества.

Но отсюда отнюдь не следует, что межимпериалистические противоречия в новой исторической обстановке вообще утрачивают значение для революционной борьбы трудящихся. Межимпериалистические противоречия имеют не единственную форму проявления — войну. В других своих формах они и в современных условиях важны для борьбы народов за ликвидацию империализма. Так, например, межимпериалистические противоречия сыграли некоторую роль в сдерживании агрессивных сил, развязавших Суэцкий кризис. Обостряющаяся межимпериалистическая борьба за внешние рынки ведется за счет наступления на «своих» трудящихся. Она отягчает положение масс и толкает их на путь выступления против империализма.

Крушение капиталистической системы обусловлено свойственной ей формой собственности и классовой структурой, ее содержанием. Гибель капитализма неизбежна в силу развития внутренних противоречий его системы. Из неравномерности же развития объективно, необходимо вытекает неизбежность *разновременного* крушения капитализма. Следовательно, марксистско-ленинская теория дает исчерпывающий ответ и на вопрос о причинах неотвратимой гибели капитализма и на вопрос о причинах существования целой исторической эпохи перехода от капитализма к социализму.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ОБЩИЙ КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИЗМА

Глава 47
СУЩНОСТЬ И ЭТАПЫ ОБЩЕГО КРИЗИСА КАПИТАЛИЗМА

§ 1. Сущность кризиса мирового капитализма

Общий кризис — процесс заката и гибели капитализма

В развитии капитализма на его империалистической стадии наступает такой момент, когда происходит *скачок* от завершения созревания предпосылок социализма к их революционной реализации, от исторического подготовления низвержения капитализма к непосредственному совершению этого революционного переворота.

Скачком основоположники марксизма называли перелом под углом зрения поворотов всемирной истории. Такого рода скачки обнимают период лет по 10, а то и больше[1]. Скачок, переход от всемирного капитализма к всемирному социализму, коммунизму занимает целую эпоху. Победа социализма первоначально в одной стране ознаменовала начало этой эпохи. Ее завершением явится ликвидация капитализма на всем земном шаре. Эта эпоха характеризуется тем, что мировой капитализм уже *терпит крушение* и вместе с тем еще *продолжает существовать*. Он терпит крушение в одних странах и в течение некоторого времени продолжает еще существовать в других странах. По мере распада мировой системы капитализма внутренние противоречия капитализма в тех странах, где он еще не низвергнут, чрезвычайно обостряются, процесс его загнивания достигает предельной остроты. В Программе КПСС говорится: «Империализм вступил в период заката и гибели. Неотвратимый процесс разложения охватил капитализм от основания до вершины: его экономический и государственный строй, политику и идеологию.

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 243.

Империализм бесповоротно утратил власть над большинством человечества»[1]. Все это и означает, что капиталистическая система находится в состоянии *общего кризиса.*

Если перерастание домонополистического капитализма в империалистический капитализм означало наступление *кануна* социалистической революции, то при общем кризисе низвержение капитализма стало уже делом непосредственной *революционной практики* пролетариата и его союзников. Страны, еще находящиеся под гнетом монополий, проходят через тот период истории, который является кануном социалистической революции. Но по отношению к мировой капиталистической системе в целом эпоха общего кризиса есть та полоса истории, когда происходит непосредственное революционное низвержение капитализма, это эпоха «краха капитализма во всем его масштабе и рождения социалистического общества»[2].

Важнейшие проявления общего кризиса капитализма

Есть такие проявления кризиса мирового капитализма, которые проходят через всю его историю. Об этих проявлениях в Программе КПСС говорится следующее: «Отпадение от капитализма все новых стран; ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом; распад колониальной системы империализма; обострение противоречий империализма с развитием государственно-монополистического капитализма и ростом милитаризма; усиление внутренней неустойчивости и загнивания капиталистической экономики, проявляющееся в растущей неспособности капитализма использовать полностью производительные силы (низкие темпы роста производства, периодические кризисы, постоянная недогрузка производственных мощностей, хроническая безработица); нарастание борьбы между трудом и капиталом; резкое обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства; небывалое усиление политической реакции по всем линиям, отказ от буржуазных свобод и установление в ряде стран фашистских, тиранических режимов; глубокий кризис буржуазной политики и идеологии, — во всем этом находит свое выражение **общий кризис капитализма»[3].**

В своем развитии общий кризис капитализма проходит через определенные *этапы,* и каждому свойственны *особые черты.* При этом специфические особенности того или иного этапа не оторваны от основных проявлений кризиса мирового капитализма, они представляют собой конкретизацию последних в своеобразных исторических условиях.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 25.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 106.
[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 25—26.

§ 2. Возникновение и первый этап общего кризиса капиталистической системы

Первая мировая война и возникновение общего кризиса капитализма

Со времени перехода капитализма в стадию империализма господство монополий все более обостряло противоречие между трудом и капиталом, что вело к грандиозным революционным битвам за непосредственное свержение капитализма, начало которым положила Великая Октябрьская социалистическая революция. Господство монополий обостряло противоречия между колониями и метрополиями, что вело к революционным взрывам, которые стали сотрясать колониальный тыл империализма со времени Октябрьской революции. Установление господства монополий повело к обострению противоречий между капиталистическими странами. Войны, являющиеся формой взрыва этих противоречий, стали чреваты поражением уже не только той или иной капиталистической *страны,* а *капитализма* в той стране, которая оказывается в данный момент наиболее слабым звеном мировой цепи империализма.

Первая мировая война явилась не только формой взрыва капиталистических противоречий, она сконцентрировала и *резко обострила их.* Исключительное по своему разрушительному действию мировое военное столкновение империалистических держав привело к упадку экономики, к острому недопроизводству в ряде стран. Война принесла гигантское обогащение монополиям и невиданные бедствия народным массам. Она сделала неизбежным прорыв мировой империалистической цепи в ее наиболее слабом звене. Ослабленный войной империализм оказался не в состоянии предотвратить победу социалистической революции в России.

Роль Великой Октябрьской социалистической революции в возникновении общего кризиса капитализма

В. И. Ленин, оценивая в 1916 г. значение первой мировой войны, назвал ее «сравнительно с социальной революцией совсем маленьким кризисом империалистской буржуазии», а грядущую социалистическую революцию определил как «великий кризис» [1]. Если бы война не закончилась победой социалистической революции, то главным ее итогом был бы только империалистический передел мира. Исторический процесс закономерно привел к тому, что главным итогом войны явился не империалистический передел мира, а победа социалистической революции России. Положение капитализма как мировой социально-экономической системы *качественно изменилось.* Впервые в истории, да еще в такой большой стране, как наша, революционные силы во главе с пролетариатом

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 48.

отняли у одного из отрядов мировой финансовой олигархии политическую власть и собственность на средства производства. Мировая капиталистическая система понесла невозвратимые потери. То, что предпринятые внутренней и внешней контрреволюцией отчаянные попытки реставрации капитализма в нашей стране потерпели полный крах, показало, что мировая империалистическая система оказалась неспособной вернуть утраченные классовые позиции.

Деление истории общего кризиса капитализма на этапы

С момента возникновения общий кризис капитализма прошел в своем развитии через два этапа и ныне вступил в третий этап.

Деление истории общего кризиса капитализма на этапы определяется самой сущностью его. *Определяющим моментом возникновения кризиса явился раскол мира на две системы.* Как процесс крушения и разложения мировой капиталистической системы общий кризис капитализма означает прогрессирующее *изменение соотношения сил* двух систем в пользу социалистической системы. Этот процесс развивается неравномерно. В истории общего кризиса капитализма имеются эпизоды, когда империалистическая буржуазия добивается частичных, временных успехов в борьбе за отсрочку крушения мировой капиталистической системы. Но это такие «успехи», которые неизбежно загоняют противоречия капитализма вглубь, что ведет в дальнейшем к более сильным их взрывам. Поэтому совокупность изменений независимо от непосредственных результатов каждого из них в конечном счете идет на пользу социалистической системе. В течение длительных периодов происходит накопление лишь относительно небольших перемен, а потом в более или менее короткие промежутки времени, в результате накопления таких перемен совершаются резкие скачкообразные изменения в соотношении мировых сил в пользу социалистической системы. Когда происходит такое резкое изменение соотношения сил, совершается переход от одного этапа общего кризиса капитализма к другому, новому этапу.

При общих закономерностях, определяющих нарастание кризиса мировой капиталистической системы, каждый его этап имеет свои особенные черты и его конкретно-историческое развитие протекает своеобразно.

Своеобразие первого этапа общего кризиса капитализма

Первый этап общего кризиса капитализма возник в связи с первой мировой войной и Октябрьской революцией. Он продолжался до второй мировой войны. Главными чертами этого этапа были следующие.

Произошло *первое* в истории *сокращение сферы капиталистической эксплуатации,* утверждение и развитие диктатуры пролетариата в России, рост влияния СССР на между-

народную жизнь, неспособность мирового империализма сокрушить Советский Союз, помешать превращению его в могучую индустриальную державу, в оплот прогресса, в центр притяжения мировых антиимпериалистических сил.

В ряде стран имели место *крупные революционные выступления пролетариата,* глубоко потрясшие капитализм. Крупнейшими революционными событиями того времени были революции в Германии и в Австрии в ноябре 1918 г., провозглашение советских республик в Баварии и Венгрии в начале 1919 г., всеобщая забастовка, сопровождавшаяся захватом предприятий рабочими, в Италии в сентябре 1920 г., вооруженные восстания в Германии и в Болгарии осенью 1923 г. Революционные события были результатом чрезвычайного обострения противоречий капитализма в этих странах. Огромную революционизирующую роль сыграла великая Октябрьская социалистическая революция в условиях, когда война привела к небывалому ухудшению положения народных масс.

Под влиянием Октябрьской революции, покончившей с национальным гнетом в России, *начались восстания и национально-освободительные войны в колониальных* странах. Возник и развернулся кризис колониальной системы империализма (см. главу 49).

Произошло *обострение противоречий капиталистической экономики* в результате мировой войны, сокращение сферы капиталистической эксплуатации и развертывание кризиса колониальной системы.

§ 3. Второй этап общего кризиса капитализма

Роль второй мировой войны в возникновении второго этапа общего кризиса капитализма

«В ходе второй мировой войны и социалистических революций, происшедших в ряде стран Европы и Азии, развернулся второй этап общего кризиса капитализма»[1]. Если первая мировая война вспыхнула на базе империализма вообще и ее основной причиной была борьба между империалистическими державами за рынки сбыта, сырья и сферы приложения капитала, то вторая мировая война возникла на той же экономической базе, но уже в условиях общего кризиса капитализма. Она была развязана империализмом и явилась результатом двух основных причин: крайнего обострения межимпериалистических противоречий и антагонизма между двумя системами — социалистической и капиталистической. Не только германские империалисты, но и американские, английские, французские рассчитывали в ходе войны ликвидировать советский строй в

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 25.

нашей стране, причем германский империализм стремился использовать такой исход войны с целью установления своего господства над миром, а американский империализм рассчитывал, что господство над миром достанется ему.

Итоги войны не оправдали надежд империалистов. Победа Советского Союза над фашизмом привела к созданию условий, благоприятных для укрепления и развития демократических сил во всех странах. Победа СССР вдохновила порабощенные народы на усиление борьбы с социальным и национальным гнетом, способствовала мощному подъему национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах, развязала внутренние прогрессивные силы в ряде стран Европы и Азии, помогла этим силам, возглавляемым рабочим классом, заменить реакционные режимы народно-демократическим строем. От капитализма отпал *ряд стран,* народы которых, следуя великому примеру Советского Союза, вступили на путь социалистических преобразований.

Своеобразие второго этапа общего кризиса капитализма

Главные черты второго этапа общего кризиса капитализма следующие:

1. Произошел *фронтальный прорыв мировой цепи империализма.*

2. *Углубился кризис колониальной системы,* развернулся процесс ее распада.

3. Произошло *дальнейшее обострение противоречий капиталистической экономики.*

Территория капитализма сократилась с 81% территории земного шара в 1939 г. до 74%. Его людские ресурсы уменьшились с 92% мирового населения до 65%. Сузились границы капиталистического мирового рынка, сфера приложения капиталов. Мировой империализм потерял ряд источников сырья, важные стратегические базы и источники людских резервов для агрессии. Он понес новые идеологические поражения, главным из которых был крах распространявшейся до войны пропагандистами империализма версии о том, что социализм есть будто бы «чисто русский эксперимент».

Империализм потерял Китай, Северную Корею и Северный Вьетнам, вступившие на путь социализма, и утратил политическое господство над Индией, Индонезией, Бирмой, Цейлоном, Египтом и рядом других стран, главным образом в Азии.

В США окончание войны было отмечено резким падением промышленного производства. В годы войны монополии США в погоне за военными прибылями, широко используя государственные средства, значительно увеличили размеры производственного аппарата промышленности и выпуск ее продукции. До последнего квартала 1943 г. основой увеличения производства был рост военного потребления. Но в 1943 г. производство достигло размеров, сильно превзошедших объем даже военного потребления. Это и привело к сокращению производства, которое в 1946 г. оказалось на 29% ниже, чем в 1943 г.

В 1946—1948 гг. промышленное производство США проходило через фазу оживления. Возбудителями производства в те годы являлись: внутренний спрос на предметы потребления, изготовление которых было в период войны ограничено; спрос в США на средства производства, вызванный переоснащением многих предприятий, переходивших с выпуска военной продукции на выпуск предметов гражданского потребления; наконец,

спрос на товары США со стороны стран, пострадавших от войны. Когда удовлетворение этого специфического послевоенного спроса стало приближаться к концу, со всей силой дало себя почувствовать обострившееся за время войны и после нее противоречие между возросшими производственными возможностями промышленности США и отставшим платежеспособным спросом большинства американского населения. В итоге в конце 1948 г. в США разразился кризис перепроизводства, развитие которого было прервано в 1949 г. в связи с резко возросшей гонкой вооружения. Милитаризация экономики была использована монополиями как главный искусственный возбудитель производства. Тем не менее второй этап общего кризиса был отмечен в США повторением экономического кризиса перепроизводства в 1953—1954 гг.

На первом этапе общего кризиса капитализма, в 30-х годах, экономические кризисы охватывали одновременно ряд стран. На втором этапе резко *усилилась неравномерность циклического развития* мирового капитализма. В то время как на США экономические кризисы обрушивались один за другим, западноевропейские страны и Япония, перенеся резкое сокращение производства в годы войны и частичные падения его в послевоенный период, общего кризиса перепроизводства не пережили. Кривая выпуска промышленной продукции, хотя и медленно, неравномерно, ползла вверх.

В период между первой и второй мировыми войнами не только США, но и Англия, Франция, а в начале 30-х годов и Германия испытали жестокие экономические потрясения. После второй мировой войны реакцией капитализма на углубление его общего кризиса явилось невиданное в условиях мирного времени *развитие государственно-монополистических процессов*. Внутренние экономические мероприятия государства монополии направили прежде всего на предотвращение экономических кризисов. Но в США это привело лишь к учащению экономических кризисов, а в странах Западной Европы и в Японии — к отсрочке наступления общего кризиса перепроизводства. Среди обстоятельств, объясняющих столь различные результаты, особенное значение имеет следующее.

Важным проявлением государственно-монополистического капитализма является рост правительственных капиталовложений в государственную и частную промышленность. Одновременно осуществляются, конечно, и частные капиталовложения. Но в США, которые и без того вышли из второй мировой войны с сильно разбухшим производственным аппаратом, это повело к дальнейшему увеличению разрыва между возросшими возможностями выпуска продукции и отставшим платежеспособным спросом, следствием чего и было учащение кризисов. В странах же Западной Европы на протяжении второго этапа общего кризиса капитализма сложилось иное положение: из войны они вышли со значительными разрушениями в производственном аппарате, а в послевоенный период потребовалось ликвидировать разру-

шения, причиненные войной, обновить изношенный основной капитал, построить множество зданий взамен уничтоженных, удовлетворить спрос на многие товары длительного пользования, которые во время войны для гражданского потребления не производились. Чтобы поддержать свою пошатнувшуюся в итоге войны конкурентную способность против растущего натиска США, западноевропейские монополии не только резко повысили интенсивность труда рабочих, но должны были пойти на широкое введение машин, заменяющих ручной труд. Этот процесс растянулся на ряд лет, в течение которых в Западной Европе имело место особое расширение рынка на средства производства и потребления, вызванное последствиями войны, что и задержало нарастание предпосылок кризиса перепроизводства.

§ 4. Наступление нового, третьего этапа общего кризиса капитализма

Своеобразие третьего этапа общего кризиса капитализма

«Ныне мировой капитализм вступил в новый, третий этап этого кризиса. Важнейшая особенность этого нового этапа состоит в том, что он развернулся не в связи с мировой войной» [1].

Основные черты нового этапа общего кризиса мировой капиталистической системы, свидетельствующие о дальнейшем усилении его, таковы:

1. *Превращение мировой социалистической системы в решающий фактор развития человеческого общества.*

2. *Крушение системы колониального рабства.* Новое по сравнению со вторым этапом общего кризиса капитализма состоит здесь прежде всего в том, что, во-первых, процесс распада колониальной системы уже не ограничивается районом Азии, Ближнего и Среднего Востока, он охватил весь африканский континент и распространился на район Латинской Америки, во-вторых, этот процесс выражается уже не только в ломке политической структуры колониализма, но и в том, что начался подрыв, а кое-где и ликвидация экономических корней колониализма.

3. *Возрастание неустойчивости капиталистической экономики.* Теперь это следствие уже не только второй мировой войны, после окончания которой прошло уже свыше 15 лет, а результат государственно-монополистических процессов и милитаризма, вызвавших дальнейшее обострение противоречий капиталистической экономики.

Главной экономической, финансовой и военной силой современного империализма являются США. В стремлении

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 25.

спасти капиталистический строй вокруг США группируется правящая империалистическая буржуазия других стран, ибо она больше не в состоянии самостоятельно противостоять растущим и сплачивающимся силам демократии и прогресса. Американский империализм — главный оплот мировой реакции. Но именно эта наиболее мощная держава капитализма оказалась в *наибольшей степени затронута общим кризисом*.

Это проявляется, в частности, в том, что на всех фазах цикла в американской экономике сохраняются явления, которые в прежние времена сопутствовали кризису перепроизводства или предвещали его наступление. И в периоды повышения производства наблюдаются падения его в ряде отраслей, резкие сокращения занятости и увеличение и без того массовой безработицы, уменьшение капиталовложений, потребительских расходов населения, оборотов в розничной торговле, снижение оптовых цен на сырье и даже розничных цен на многие товары, падение курсов акций и неустойчивое положение на фондовых биржах. Запасы нереализованных товаров все время велики как в промышленности, так и в оптовой и розничной торговле.

Возрастающая неустойчивость характеризует экономику и других капиталистических стран. В 1960 г. производственные мощности обрабатывающей промышленности были недогружены как в Англии, так и в ФРГ на 15%, в Японии — примерно на 20%. В Италии число безработных оставалось на самом высоком уровне — около 2 млн. человек. В ряде буржуазных стран и на мировом капиталистическом рынке в целом наблюдается перепроизводство топлива, многих видов сырья и сельскохозяйственных товаров. Поток сельскохозяйственной продукции наталкивается на растущие трудности сбыта, что влечет за собой дальнейшее ухудшение положения крестьянства и сокращение его спроса на промышленную продукцию. Подобные факты говорят о том, что в экономике не только США, но и других капиталистических стран накопились противоречия, которые до сих пор не смогли получить своего разрешения и должны неизбежно проявиться в форме острых кризисов перепроизводства.

Глава 48
БОРЬБА ДВУХ СИСТЕМ

§ 1. Раскол мира на две системы и неизбежность их длительного сосуществования

Со времени Великой Октябрьской социалистической революции капиталистическая система хозяйства *перестала* быть *всемирной,* хотя остается *мировой,* поскольку она еще включает немало стран. С установлением диктатуры пролетариата

в России возможности умножения источников прибылей для капитализма сузились. Не только у капиталистов России, но и у иностранных монополий революция отняла возможность обогащаться за счет народа нашей страны, распоряжаться на ее рынке, использовать ее природные богатства.

Общий кризис означает *нарастающее ослабление* капитализма, упадок его внутренних сил — экономических, политических, идейных. Но самым ярким выражением его ослабления является именно то, что он перестал быть всемирной системой, что в борьбе против социалистической системы он вынужден уступать ей все новые позиции. Поэтому первое, что характеризует общий кризис капитализма, состоит в том, что с победой Великой Октябрьской социалистической революции мир раскололся на две *противоположные системы* — растущего социализма и загнивающего капитализма. С отпадением от капитализма новых стран все более сокращается его территория, уменьшаются его людские ресурсы, суживаются его сырьевая база, сфера приложения капиталов, границы его мирового рынка, утрачиваются те или иные источники прибылей.

Закон неравномерности экономического и политического развития капитализма предопределяет разновременность созревания социалистических революций в разных странах, невозможность единовременного превращения всемирного капитализма во всемирный социализм. Длительное сосуществование двух противоположных социально-экономических систем неизбежно.

Социалистическая и капиталистическая системы не только соприкасаются государственными границами. Между ними возникают определенные связи и отношения во всех сферах общественной жизни. Их сосуществование есть их взаимодействие. Но это отнюдь не гармоническое взаимодействие, а борьба. *Сосуществование двух систем означает, что борьба социализма с капитализмом уже вышла из сферы борьбы только идей, она уже не вмещается в рамки классовой борьбы внутри буржуазных стран, она приобрела также форму борьбы между государствами, принадлежащими к двум противоположным социально-экономическим системам.*

Идеологическая борьба двух систем

Между двумя системами идет непрестанная идеологическая борьба. Эта борьба представляет собой отражение в духовной жизни человечества исторического процесса перехода от капитализма к социализму.

Идеологическая борьба между двумя системами протекает в условиях *кризиса буржуазной идеологии.* Суть этого кризиса, как указывается в Программе КПСС, состоит в том, что в то время как марксизм-ленинизм стал властителем дум

передового человечества, буржуазные учения и школы не выдержали исторической проверки. «Они не смогли и не могут дать научного ответа на вопросы, выдвигаемые жизнью. Буржуазия уже не в состоянии выдвинуть идеи, которые могли бы увлечь за собою народные массы. Все больше людей в капиталистических странах порывают с буржуазным мировоззрением»[1].

Не будучи в силах противопоставить идеям марксизма-ленинизма что-либо действенное, империалистическая буржуазия пытается защитить капитализм, удержать массы под своим влиянием с помощью *фальшивых лозунгов антикоммунизма,* основным содержанием которого является клевета на социалистический строй, извращение политики и целей коммунистических партий, учения марксизма-ленинизма. Однако реакционная сущность антикоммунизма все более обнажается. С развитием кризиса мирового капитализма и ростом успехов социализма, с обострением классовой борьбы в странах капитала все новые миллионы людей становятся под знамена научного коммунизма.

Политическая борьба двух систем

Между двумя системами идет *политическая борьба.* Политика империализма направлена к восстановлению его мировой гегемонии, утраченных им позиций, к усилению эксплуатации трудящихся, к сохранению разделения мира на господствующие державы и закабаленные, эксплуатируемые страны. Страны социалистической системы, опираясь на свою растущую экономическую мощь, противопоставляют империализму политику борьбы за общественный прогресс, за освобождение всех трудящихся от эксплуатации и угнетения, за исключение войн из жизни общества, за осуществление полного равноправия и всестороннего развития всех народов и наций.

В политике капиталистического лагеря по отношению к социалистическим странам «сказываются две тенденции: воинственно-агрессивная и умеренно трезвая»[2]. Первая тенденция проявляется в создании империалистами направленных против системы социализма агрессивных блоков, военных баз, в заговорах, диверсиях, шпионаже, в прямых военных наскоках. В экономической области она проявляется *в экономических блокадах, в дискриминации торговли с социалистическими странами.* Вторая тенденция проявляется в том, что те или иные буржуазные правительства идут навстречу предложениям социалистических стран о развитии нормальных межгосударственных отношений как в политике, так и в экономике.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 51.

[2] Н. С. Хрущев, За новые победы мирового коммунистического движения, Госполитиздат, 1961, стр. 39.

Какая из этих двух тенденций получает в тот или иной период преобладание, зависит от многих конкретно-исторических обстоятельств. Прежде всего это зависит от соотношения сил мира и сил войны. Когда давление масс на империалистические круги ослабевает, наступает обострение международной обстановки. Когда же под давлением масс в империалистических странах берут верх сторонники более или менее умеренной политики, происходит разрядка международной напряженности. Когда берет верх вторая из этих тенденций, то борьба между двумя системами в экономической области принимает форму экономического соревнования между ними.

Экономическое соревнование как форма мирной борьбы между двумя системами

В экономической области особенно сильно чувствуется, что социалистическая и капиталистическая системы при всей противоположности между ними не могут абсолютно изолироваться друг от друга. Немалую роль здесь играет географическое распределение мировых природных ресурсов. Ни одна страна не может нормально развиваться без широких экономических связей с другими странами.

Социалистические страны заинтересованы в экономическом сотрудничестве и со странами капиталистического мира, поскольку оно используется как *дополнительный* источник ресурсов для ускорения роста социалистического производства и как фактор *упрочения мира* между народами. Но для них необходимость поддержания хозяйственных связей с капиталистическими странами с течением времени уменьшается. Чем больше растет экономика социалистических стран, тем более удовлетворяют они свои потребности в расширении хозяйственных связей за счет развития международного социалистического разделения труда. Капиталистические же страны испытывают *возрастающую необходимость* в поддержании хозяйственных связей со странами социалистической системы, что связано не только с обострением внутренних противоречий капитализма, но и с тем, что по мере сокращения сферы капиталистической эксплуатации их трудности увеличиваются на почве сужения границ капиталистического мирового рынка, уменьшения сырьевых ресурсов, которыми располагает капитализм, обострения борьбы между империалистическими державами.

Проблема мирного сосуществования двух систем

Сосуществование двух систем есть *борьба* между ними. Но мирное сосуществование означает, что борьба ведется теми или иными средствами, но только *не военными*. Социалистическая система стоит за мирное сосуществование с капиталистическими государствами. По самой ее *социальной природе* ей чужда агрессия. В экономическом

соревновании с капитализмом ей обеспечена победа в силу ее преимуществ над капиталистическим способом производства.

Между двумя системами существуют *антагонистические противоречия.* Их окончательное разрешение возможно лишь путем ликвидации капиталистической системы. Но для этого вовсе не нужна война. «Если капитализм насаждал свое господство огнем и мечом, то социализм не нуждается в войнах для распространения своих идеалов. Превосходство над старым строем в организации общества, в государственном строе, в экономике, в подъеме жизненного уровня и духовной культуры — вот его оружие»[1]. Полный крах капитализма неизбежен и без войны, *в силу его внутренних законов,* в результате *крайнего обострения* его собственных противоречий. В. И. Ленин указывал, что марксизм «всегда отрицал «подталкивание» революций, развивающихся по мере назревания остроты классовых противоречий, порождающих революции»[2].

Политика мирного сосуществования государств с различным общественным строем является *генеральной линией внешней политики социалистических стран,* выражающей не только их собственные коренные интересы, но и чаяния всего прогрессивного человечества.

Политика мирного сосуществования создает *благоприятные международные условия для дальнейшего роста экономического могущества мировой социалистической системы,* для сосредоточения ею все возрастающих усилий на задаче достижения все новых успехов в экономическом соревновании с капиталистической системой. Эта политика, проводимая социалистическими государствами, улучшает условия борьбы рабочего класса, коммунистических партий капиталистических стран. Подготовка войны, а тем более развязывание ее, всегда использовались буржуазией для травли сил демократии и прогресса. В условиях же сохранения мира между государствами коммунистические партии обладают большими возможностями для легальной деятельности и завоевания на свою сторону все более широких слоев рабочего класса. Следовательно, мирное сосуществование государств с различным социально-экономическим строем *есть форма классовой борьбы между социализмом и капитализмом.*

Политика мирного сосуществования есть единственная альтернатива разрушительной войне. «Мирное сосуществование или катастрофическая война — только так поставлен вопрос историей»[3]. Исходя из идеи предотвращения войны,

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 57.
[2] В. И. Ленин, Соч., т. 27, стр. 49.
[3] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 59.

политика мирного сосуществования активизирует народы, поднимает их на борьбу против агрессивного империализма. Она облегчает коммунистическим партиям стран капиталистического мира завоевание на сторону социализма самых широких масс населения, кровно заинтересованных в сохранении мира.

Проводимая социалистическими государствами политика мирного сосуществования *облегчает* угнетенным народам решение задач национально-освободительной борьбы, ибо, как показывает опыт истории, подготовка и особенно развязывание войны дают империалистам дополнительные возможности для удушения сил, борющихся за национальную свободу и независимость.

Сосуществование с социализмом противоречит природе империализма. Однако империализму не дано решать — принимать ли ему сосуществование или отвергнуть его. Объективные законы современного исторического развития диктуют империализму сосуществование с социализмом с силой естественных законов природы. При этом империализм не может поддерживать такое состояние этого сосуществования, при котором хотя бы сохранялось соотношение сил двух систем, имевшее место на первых порах после возникновения системы социализма, — соотношение, означавшее решающий перевес империализма над социализмом в области материального производства. Он не может приостановить, а тем более повернуть вспять процесс изменения соотношения сил в пользу социализма.

§ 2. Рост мировой социалистической системы и обострение противоречий капитализма

На протяжении *всей* эпохи общего кризиса капитализма соотношение сил двух систем все более изменяется в пользу социалистической системы по следующим причинам:

а) обостряются имманентные противоречия капитализма, все более слабеют его внутренние экономические, политические и идейные силы;

б) от капитализма отпадают все *новые* страны и группы стран, территория капитализма сокращается, а сфера, где социализм уже воплощен в жизнь, расширяется;

в) *экономическое, политическое и оборонное могущество стран социалистической системы неуклонно растет,* они завоевывают все новые победы в экономическом соревновании с капитализмом;

г) империализм *утрачивает колонии,* все большее число экономически слаборазвитых стран добивается политической самостоятельности и, даже оставаясь в капиталистической системе мирового хозяйства, поддерживает в решаю-

щих вопросах международную политику социалистических стран. Следовательно, изменяющееся в пользу социализма соотношение сил двух систем есть объективно *синтез* всех процессов, совершающихся как внутри каждой из этих систем, так и в области *взаимоотношений* между ними. Но в разные периоды, на разных этапах общего кризиса капитализма значение тех или иных из указанных причин неодинаково. Так, в период между первой и второй мировыми войнами, когда социалистическая система была еще ограничена рамками одной страны, когда Советский Союз еще только превращался из аграрно-индустриальной страны в мощную промышленную державу, — в тот период главное, что определяло ослабление капитализма, было *обострение его внутренних противоречий,* взрывы этих противоречий в форме катастрофических экономических кризисов.

По окончании второй мировой войны соотношение сил двух систем резко изменилось в пользу социализма. Большое значение имело при этом обострение внутренних противоречий капитализма в результате войны. Но *главную* роль здесь сыграло то, что от капитализма отпал ряд стран в Европе и Азии, что социализм превратился в *мировую систему.*

В середине 50-х гг. дальнейшего сокращения сферы капиталистической эксплуатации не происходило, круг стран, отпавших от капитализма, не расширялся. И все же соотношение сил двух систем продолжало быстро изменяться в пользу социализма. Это явилось результатом нового обострения *внутренних противоречий* в главных капиталистических странах. Но *первостепенную роль* сыграл при этом быстрый рост экономического, политического и военного могущества мировой социалистической системы, а также развернувшийся процесс распада колониальной системы.

Ослабление мировых позиций капитализма не обязательно связано с новыми потерями территорий. Оно может происходить и в результате падения его удельного веса в мировой экономике.

До второй мировой войны на долю социалистической системы приходилось около $^1/_{10}$ мирового промышленного производства, к концу 50-х годов продукция социалистических стран уже составляла *более* $^1/_3$ *мировой продукции,* а по ряду важнейших отраслей промышленного и сельскохозяйственного производства — *почти половину* мировой продукции.

XX съезд КПСС отметил, что главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. В дальнейшем произошел новый важный сдвиг: мировая социалистическая система *становится решающим фактором развития общества.* Это определяется следующими процессами.

Уже к настоящему времени мировая социалистическая система добилась крупных побед в экономическом соревновании с капитализмом и заняла большое место в мировом производстве.

По *темпам* роста производства страны социализма все время превосходят капиталистические страны. Среднегодовые темпы роста промышленного производства в 1951—1960 гг. составили в странах социализма 13,6%, а в странах капитализма — 4,9%. В последние годы социалистическое содружество превзошло капиталистическую систему и по *абсолютному приросту* ряда важнейших видов продукции. Так, в 1956—1960 гг. среднегодовой прирост выплавки стали составил в странах социализма 8,7 млн. *т*, а в странах капитализма — 5,4 млн. *т*. СССР перегнал США и по *уровню производства* железной руды, угля, сборного железобетона, шерстяных тканей и ряда других товаров. Наша страна производит теперь почти 1/5 всей мировой промышленной продукции — больше, чем Англия, Франция, Италия, Канада, Япония, Бельгия и Нидерланды, вместе взятые. СССР опередил США в важнейших областях науки и техники и по размерам подготовки специалистов. Что касается всего социалистического содружества, то его доля в мировом промышленном производстве составляет уже 36%. К 1980 г. доля мировой социалистической системы составит примерно 2/3 мирового промышленного производства.

Во-вторых, если раньше доминирующей силой *международных отношений* был империализм, то теперь эта роль все более переходит к социалистической системе. Империализм и теперь еще располагает большой экономической и военной силой. Его агрессивная природа не изменилась. Новым является то, что происки империалистов полностью разоблачаются, наталкиваются на решительный отпор, их попытки развязывать войны пресекаются. Характер, методы и пути развития международных отношений в современных условиях все больше определяет социализм. Мировая социалистическая система является сейчас главной гарантией сохранения современных достижений прогрессивного человечества. Империализм готовит термоядерную мировую войну, которая привела бы к колоссальным разрушениям и к уничтожению сотен миллионов людей. Социалистическая система сковывает империалистические силы войны. И недалеко то время, когда создастся *реальная возможность исключить войну из жизни общества.* Возрастающий перевес сил социализма над силами империализма, сил мира над силами войны ведет к тому, что такая возможность возникнет еще *до того,* как социализм утвердится на всем земном шаре.

В-третьих, уже стало *реальной действительностью* предвидение В. И. Ленина о том, что диктатура рабочего класса, когда она перерастет из национальнсй в интернациональную, станет определяющей силой на мировой арене, будет сказывать решающее воздействие на весь ход мировой истории.

В-четвертых, определяющее воздействие мировой социалистической системы на судьбы человечества проявляется и в том, что *распад колониальной системы* смог развернуться в его современных масштабах и формах лишь благодаря тому, что национально-освободительное движение угнетенных народов пользуется активной поддержкой со стороны социалистических государств.

В-пятых, *основой* углубления противоречий капиталистической системы мирового хозяйства является сам капитализм, его форма собственности на средства производства и классовая структура. Но каждая тенденция в развитии этих противоречий находится в настоящее время под прямым или косвенным *воздействием* главного фактора современности — роста экономической мощи и политического веса *мировой социалистической системы.* Так, противоречия империалистического международного разделения труда ныне обостряются под сильным влиянием того, что социалистические государства расширяют свои международные торговые связи и оказывают все возрастающую экономическую помощь молодым национальным государствам.

В-шестых, мировая социалистическая система своими успехами стимулирует *усиление революционно-пролетарской борьбы* в капиталистических странах, подрывает влияние буржуазной идеологии, реформизма и ревизионизма в рабочем движении, способствует созреванию субъективных предпосылок новых социалистических революций. «Возрастающее всестороннее воздействие строительства социализма и коммунизма на народы несоциалистических стран — это фактор, который революционизирует, ускоряет развитие всего человечества по пути прогресса»[1].

Глава 49
КРИЗИС И РАСПАД КОЛОНИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. Кризис колониальной системы

Одним из важнейших процессов, составляющих содержание общего кризиса капитализма, является *крушение системы империалистической кабалы и эксплуатации колониальных и зависимых стран* под ударами революционного национально-освободительного движения. Но острота этого процесса, масштабы и формы его развития, его воздействие на

---

[1] Н. С. Хрущев, Отчет Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXII съезду партии, Госполитиздат, 1961, стр. 14.

общее состояние империализма неодинаковы на разных этапах общего кризиса.

Колониальная система империализма по своей социально-экономической структуре с самого начала существования таила в себе неизбежность того, что на определенном этапе ее развития должны были возникнуть и развернуться процессы ее крушения.

Господство империализма в колониях заключает в себе глубокое противоречие. С одной стороны, монополии в целях наживы вынуждены допускать в колониях хотя бы некоторое однобокое развитие производительных сил (добычи минерального и сельскохозяйственного сырья, роста соответствующих видов транспорта и т. д.). А развитие производительных сил, естественно, сопровождается там ростом численности пролетариата, национальной буржуазии и национальной интеллигенции. Но, с другой стороны, империалистические монополии всячески тормозят развитие национальной экономики колоний. На этой почве пролетариат страдает не только от капитализма, от двойной эксплуатации — со стороны местного и иностранного капитала, но и от слабого развития капитализма, от пережитков феодализма и массовой безработицы в городах, приводящей к исключительно низкой заработной плате и тяжелым условиям труда занятых рабочих. Крестьянство придавлено тяжестью двух способов эксплуатации — феодального и капиталистического, доведенного к тому же до наибольшего «совершенства» господством монополий. Национальная интеллигенция страдает от крайне ограниченных возможностей приложения ее знаний. Национальная буржуазия ущемлена тем, что засилие иностранного капитала препятствует ее собственному развитию. Народ в целом страдает от национального бесправия, расовой дискриминации. Таким образом, диалектика империалистического господства в колониях такова, что оно само вызывает к жизни социальные силы, вступающие на путь борьбы за его уничтожение.

Возникновение кризиса колониальной системы

На первом этапе общего кризиса капитализма масштабы и формы борьбы народов за ликвидацию колониализма были таковы, что можно было говорить еще только о *кризисе* колониальной системы. Происходило лишь *расшатывание* устоев колониализма, *первые прорывы* в колониальной системе империализма.

За время первой мировой войны в ряде колониальных и полуколониальных стран *ускорилось* развитие местного капитализма и тем самым пролетариата. Произошла политическая активизация широких масс колониальных народов. При этом известное значение имело то обстоятельство, что немало

людей из среды колониальных народов было призвано в империалистические армии.

Непосредственно начало кризису колониальной системы положила Великая Октябрьская социалистическая революция. «Если империализм подавил национальную независимость и свободу большинства народов, заковал их в цепи жестокого колониального рабства, то **возникновение социализма знаменует наступление эры освобождения угнетенных народов»**[1]. Всемирно-историческое значение Октябрьской революции, помимо всего прочего, состояло в том, что она явилась первым крупным прорывом в колониальной системе империализма: обрели свободу колонии царской России; социалистическая революция победила в стране, сопредельной с крупнейшими странами колониального мира (Китай, Индия, Иран); международный империализм утратил возможность опираться на царизм в деле эксплуатации ряда стран Востока.

Уничтожив господство монополистического капитала, покончив со всеми видами национального гнета в России, ликвидировав все привилегии, которых добился для себя царизм в странах Востока, Великая Октябрьская социалистическая революция разбила тем самым распространенный монополиями миф о непобедимости империализма и раскрыла существующую для каждого порабощенного народа возможность не только свергнуть власть империалистов, но и отстоять свою независимость от посягательств иностранных угнетателей.

В некоторых колониях и полуколониях национально-освободительная борьба развернулась под влиянием Октябрьской революции в таких масштабах, что уже тогда стала угрожать основам империалистического господства. В частности, в Китае в 1924 г. началась первая революционная гражданская война. В Сирии и Ливане в 1925—1927 гг. имело место широкое народное восстание против французского империализма. Усилилась народно-освободительная борьба в Индо-Китае.

Развитие промышленного производства в колониальных странах привело в них и *к росту пролетариата*. Октябрь ускорил формирование его классового самосознания и развитие его политической активности. В 20-х годах в ряде восстаний в Индии, Индонезии и особенно в Китае пролетариат сыграл крупную роль. Это означало, что в некоторых странах колониального мира началась борьба пролетариата за завоевание руководящей роли в национально-освободительном движении. Стали создаваться условия для побед национально-колониальных революций под знаменем не буржуазного

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 44.

национализма, а *пролетарского интернационализма.* Октябрь способствовал распространению марксизма-ленинизма в странах Востока. В 1920—1921 гг. были созданы коммунистические партии в Китае, Марокко, Алжире и Тунисе, Турции, Индонезии.

В условиях кризиса колониальной системы империалисты оказались неспособными управлять колониями по-старому. Наряду с применением старых методов колониального угнетения они вынуждены были начать *маневрировать, маскировать колониальный режим.* Отсюда такие мероприятия империалистов, как *формальное* признание независимости Египта, Ирака, Сирии и Ливана (при сохранении их фактической подчиненности империализму); прикрытие империалистического раздела тех колоний, которые до первой мировой войны принадлежали Германии и Оттоманской империи, так называемой *мандатной системой;* создание в некоторых колониальных странах подобия «представительных учреждений» (как, например, совещательного совета, лишенного каких-либо действительных прав, при голландском генерал-губернаторе в Индонезии).

§ 2. Распад колониальной системы на втором этапе общего кризиса капитализма

Сущность распада колониальной системы

До второй мировой войны среди тех немногих стран, которые добились независимости, преобладали такие, например, как Египет, независимость которых была *формальной.* Современный же распад колониальной системы означает, что все больше стран, ранее угнетенных, завоевывают именно *реальную* политическую независимость.

На территориях освободившихся от колониализма народов империалистические державы уже не обладают более государственной властью, им пришлось отозвать оттуда свою колониальную администрацию. Империалисты лишились возможности направлять в эти страны карательные экспедиции, отнимать у их жителей земли, принуждать их к рабскому труду, сгонять их в замкнутые резервации, выносить им смертные приговоры. Колонизаторы утратили возможность заставлять эти страны: нести расходы по содержанию на своей территории государственных чиновников и иностранных вооруженных сил, защищающих интересы монополий; платить налоги в пользу метрополий; безвозмездно отдавать им материальные ценности через всякого рода реквизиции и конфискации; покрывать расходы метрополий, связанные с ведением войн против колоний же; нести финансово-экономические тяготы, вытекающие из навязанных ранее этим странам неравноправных договоров и соглашений.

Условия, подготовившие распад колониальной системы

Развернувшийся после второй мировой войны распад колониальной системы был подготовлен предшествующей историей национально-освободительной борьбы, ее развитием под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции. Война явилась могучим ускорителем развития процесса ликвидации колониализма, перехода этого процесса от его довоенной стадии, когда еще только расшатывались устои и имели место первые прорывы в колониальной системе, к его новой стадии, когда развернулся процесс распада этой системы. В годы войны и в итоге ее сложились новые условия, способствовавшие тому, что национально-освободительная борьба колониальных народов *поднялась на высшую ступень.*

Война оказала большое влияние на углубление кризиса колониальной системы. Она повлекла за собой ухудшение и без того тяжелого экономического положения колоний и полуколоний. Часть стран Ближнего и Среднего Востока, Юго-Восточной Азии оказалась театром военных действий, причинивших значительные разрушения. Некоторые колонии и полуколонии были превращены империалистами в базы для сосредоточения крупных войсковых масс, содержание которых легло тяжелым бременем на народы этих стран. Англия и Франция переложили на свои колонии значительную часть тяжести финансирования войны. Экономика многих слаборазвитых стран серьезно пострадала от вызванного войной разрыва межхозяйственных связей. В странах, производящих продовольствие, нередко наблюдалось его перепроизводство в связи с трудностями вывоза, а в странах монокультуры ощущался острый недостаток продовольствия; прекратился приток тех промышленных товаров, которые обычно поставлялись из США, Японии, Западной Европы.

Тяготы войны обрушились прежде всего на трудовое население колоний и полуколоний, нищета которого еще более возросла. Революционные антиимпериалистические настроения среди рабочих, крестьян, городских мелких производителей усилились. Война обнажила хищническую природу империализма, что способствовало росту национального самосознания колониальных народов. В период войны произошел временный передел колоний. По окончании войны имел место новый передел их. Народы смогли убедиться, что любой империализм — английский, японский, французский, американский — есть угнетатель колоний. Вместе с тем война обнаружила и слабости колонизаторов. Народы видели, что военные поражения терпели и английские, и французские, и японские империалисты. Это укрепило уверенность угнетенных народов в том, что и они смогут нанести поражение своим поработителям.

Роль мирового социализма в распаде колониальной системы

На сознание колониальных народов огромное влияние оказали результаты войны и прежде всего ее главный итог — разгром фашизма Советским Союзом. Победа Советского Союза во второй мировой войне еще более утвердила народы колоний в уверенности, что колониализм может быть уничтожен.

Решающую роль в том, что после второй мировой войны развернулся процесс распада колониализма, сыграло превращение социализма в мировую систему. Наличие мировой социалистической системы и ослабление позиций империализма открыли перед угнетенными народами новые возможности завоевания независимости.

Для успеха национально-освободительной борьбы колониальным народам нужна мощная опора. До второй мировой войны государственная помощь колониальным народам исходила только от СССР, который мог оказывать им главным образом морально-политическую поддержку. После войны государственную помощь народам слаборазвитых стран в их борьбе против империализма оказывает уже не только СССР, а *вся мировая система социалистических стран,* причем помощь не только морально-политическую, но и экономическую, материально-техническую. Социалистические государства готовы, когда этого требуют условия, оказывать народам, борющимся против империализма, и необходимую военную поддержку.

Благодаря наличию мировой социалистической системы народы колониальных и зависимых стран могут завоевать свою независимость не только путем вооруженной борьбы, но и *невоенным путем.* Та или иная возможность определяется конкретными условиями каждой страны. Алжирскому народу, например, пришлось вести против французского империализма длительную и тяжелую вооруженную борьбу за свою свободу. Но в то же время на большей части африканского континента ряд суверенных государств возник не в результате вооруженной борьбы. Империалисты не смогли прибегнуть к оружию против народов этих государств. Общее ослабление империализма в результате укрепления и развития мировой социалистической системы связывает руки колонизаторам, во многих случаях не позволяет им применять вооруженные силы против народов, добивающихся независимости.

Неравномерность процесса распада колониальной системы

Национальное самоопределение в разных странах развивается неравномерно, в различных формах, степень ликвидации колониального господства неодинакова.

В Китае, Северной Корее и Северном Вьетнаме распад колониальной системы проявился в наиболее *завершенной*

форме: с колониализмом покончено полностью и бесповоротно. Национально-освободительной борьбой *руководил здесь рабочий класс,* возглавляемый марксистско-ленинскими партиями. Национальная антиимпериалистическая демократическая революция переросла в революцию социалистическую. В результате эти страны вырвались не только из колониальной системы империализма, но также из *капиталистической системы* мирового хозяйства. Образование новых суверенных национальных государств произошло в форме *народной демократии.* Все три страны составляют ныне важную часть мировой социалистической системы.

В остальных слаборазвитых странах революционный процесс распада колониальной системы еще не достиг такой степени развития. В Индии, Индонезии, Бирме, Ираке и других странах руководство национально-освободительной борьбой осуществлялось *национальной буржуазией.* Поэтому высвобождение этих стран из-под империалистического гнета сопровождалось образованием не народно-демократических государств, а буржуазно-парламентских республик.

Распад колониальной системы и подрыв международной политики империализма

Ленин предвидел, что наступит «период участия всех народов Востока в решении судеб всего мира...» [1]. Распад колониальной системы означает, что этот период наступил. Из объекта империалистической политики ранее угнетенные народы превратились в *самостоятельный* фактор международных отношений, причем это фактор не проимпериалистический, а антиимпериалистический. Примечательно, что большинство малых *капиталистических* стран следует в фарватере политики сильных империалистических государств, многие же бывшие колониальные страны, хотя они и остаются еще в мировом капиталистическом хозяйстве, отнюдь *не являются союзниками* империалистических государств и не входят в систему этих государств. В вопросах внешней политики они в общем идут самостоятельным путем, проводя политику, отдаляющую их от империалистического лагеря, сближающую их с лагерем социалистическим. Раньше в Азии и Африке господствовали те принципы отношений между странами, которые насаждал империализм. Теперь там устанавливаются новые отношения, которые по своему *мирному характеру* приближаются к отношениям, свойственным социалистическому лагерю. Распад колониальной системы породил группу государств, которые, хотя и принадлежат к капиталистическому мировому хозяйству, не случайно, а вполне *закономерно,* проводят политику мира. «Национальные государства, — говорится в Программе КПСС, — все активнее выступают как самостоятельная

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 30, стр. 139.

сила на мировой арене, причем объективно это в основном **сила прогрессивная, революционная и антиимпериалистическая.** Освободившиеся от колониального гнета страны и народы призваны сыграть выдающуюся роль в решении центральной проблемы современности — предотвращения новой мировой войны»[1].

§ 3. Развертывание процесса крушения колониальной системы на третьем этапе общего кризиса капитализма

Своеобразие распада колониальной системы на современном этапе

Применительно к третьему этапу общего кризиса капитализма мы говорили, что процесс распада колониальной системы достиг той степени, когда дело идет о ее *крушении.*

Империалистический колониализм имеет свою политическую и экономическую структуру. Когда говорится о политической структуре колониализма, то отмечается, что в каждой колонии государственная власть принадлежит правительству империалистической метрополии. Это правительство через свою колониальную администрацию проводит по отношению к местному населению различные меры национальной дискриминации, забирает у него земли в пользу монополий, принуждает его по существу к рабскому труду, превращает угнетаемую страну в военную базу и в источник людских ресурсов для агрессии, использует эту страну, как разменную монету, в своих внешнеполитических комбинациях и т. д. Политическая надстройка колониализма призвана развивать его экономический базис.

На втором этапе общего кризиса капитализма распад колониальной системы выразился в таких странах, как Индия, Индонезия, Бирма, в том, что в них происходила ломка именно *политической структуры* колониализма. На новом, третьем этапе ломка политической структуры колониализма развернулась не только в Азии, но и в Африке и в некоторых странах Латинской Америки.

Но политическая система колониализма надстроена на ее базисе. Содержанием последнего является то, что монополии империалистической державы, концентрируя в своих руках все ключевые позиции экономики порабощенной страны, превращают ее в аграрно-сырьевой придаток метрополии и извлекают монопольно-высокие прибыли посредством сверхэксплуатации ее трудового населения.

Задача выкорчевывания экономических корней колониализма

Ломка лишь политической структуры колониализма не может гарантировать освободившимся народам прочной политической самостоятельности. В Программе

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 50.

КПСС указывается: «Национально-освободительная революция не кончается завоеванием политической независимости. Эта независимость будет шаткой и превратится в фикцию, если революция не приведет к глубоким изменениям в социальной и экономической жизни, не решит насущных задач национального возрождения»[1]. Для обеспечения освободившимся странам прочной политической независимости необходимо *выкорчевывание экономических основ колониализма,* завоевание новыми суверенными государствами экономической независимости от империализма. Именно это входит в понятие *крушения* системы колониального рабства. Разумеется, ее крушение не может произойти как некий однократный акт, это процесс длительный. И основное, что характеризует развал колониальной системы на новом этапе, состоит в том, что этот процесс развернулся уже с значительной силой. Предыдущий этап был характерен тем, что империализм утрачивал в странах Азии и Африки главным образом свои *политические позиции.* На новом этапе дело уже этим не ограничивается. Началось вытеснение монополий из *экономики* освободившихся стран.

Молодые национальные государства национализируют или передают в руки местных предпринимателей собственность иностранных монополий. Об этом свидетельствуют такие факты, как национализация Египтом Суэцкого канала; *«египетизация»* иностранных банков, страховых обществ и торговых фирм; установление в Индонезии правительственного *контроля над голландскими фирмами; передача* в некоторых освободившихся странах *ряда иностранных предприятий местным капиталистам;* национализация рудников, предприятий по добыче и переработке нефти, главных железных дорог, городского транспорта, телефонной сети, газоснабжения, внутренних авиалиний, большей части торгового флота, принадлежавших ранее иностранному капиталу.

Империалистические монополии *начинают утрачивать* в молодых национальных государствах свободу действий и в тех секторах их экономики, где иностранные монополии еще сохраняют свою собственность. Известное ограничение действий иностранного капитала правительствами освободившихся стран принимает иногда следующие формы: усиленное налоговое обложение иностранных фирм; замораживание прибылей некоторых иностранных компаний или ограничение перевода их прибылей за границу; государственное законодательство против утечки за границу иностранных капиталовложений; регулирование притока иностранного капитала с целью обеспечения такого его распределения по отраслям, какое способствует развитию национальной экономики; за-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 46.

крытие доступа иностранному капиталу в наиболее важные отрасли промышленности; ограничение ввоза товаров, производство которых достаточно освоено внутри страны; установление в ряде случаев высоких импортных пошлин на ввозимые товары. Наряду с этим правительства молодых национальных государств, сохраняя в своих руках те денежные средства и материальные ценности, которые раньше отнимали империалистические державы, получили возможность способствовать развитию *национальной экономики* путем оказания прямой финансовой помощи созданию местных предприятий, предоставления национальному капиталу больших налоговых льгот. При выдаче разрешений на строительство новых предприятий предпочтение отдается местным фирмам перед иностранными.

Подрыв мировых позиций империализма вследствие развития национальной экономики освободившихся стран

В той мере, в какой такая экономическая политика проводится, она благоприятствует развитию национальных производительных сил. «Достижение бывшими колониями политической независимости оказало положительное влияние на их экономическое развитие. Ускорились темпы роста производства. Если до второй мировой войны среднегодовые темпы развития производства в этих странах равнялись одному проценту, то за последние годы они возросли до 4 процентов. Во многих странах создан государственный сектор, начала развиваться национальная промышленность» [1].

Важнейшим фактором, способствующим развитию экономики освободившихся стран, является решительная *поддержка,* которую они получают *со стороны социалистических государств,* особенно по линии технической помощи и поставок оборудования. Ныне *империализм утратил* свою былую *мировую монополию в поставках оборудования.* Молодые национальные государства могут получать оборудование от социалистических стран без каких бы то ни было обязательств, создающих зависимость. Теперь империализм стоит перед альтернативой: либо продавать оборудование слаборазвитым странам и тем самым способствовать их индустриализации, либо не продавать его и тем самым мириться со сближением этих стран с социалистическими государствами. Между слаборазвитыми странами и социалистическими государствами развивается разнообразное экономическое сотрудничество, основанное на эквивалентной внешней торговле, дешевом кредите, научно-технической помощи на началах *равноправия и взаимной выгоды.*

---

[1] Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 108.

В слаборазвитых странах, оставшихся в капиталистической системе мирового хозяйства, *процесс индустриализации протекает в капиталистической форме.* Но раньше развитие капитализма в этих странах приводило главным образом к выгоде иностранного капитала. Ныне же оно начинает получать иное направление — *против интересов империалистических монополий.* Особенную угрозу для последних составляет развитие в освободившихся странах государственного капитализма, поскольку крупные государственные предприятия этих стран обладают бóльшей конкурентной способностью, нежели частные фирмы. Государственный капитализм в бывших колониальных странах типа Индии выражает *интересы прежде всего национальной буржуазии,* так как государственный сектор хозяйства содействует развитию национального частного капитала. Вместе с тем *специфической особенностью* государственного капитализма в этих странах является то, что он способствует общему повышению промышленного уровня страны. А это соответствует интересам и рабочего класса хотя бы потому, что если раньше пролетариат страдал от двойной эксплуатации — местных капиталистов и иностранных империалистов, то развитие национальной промышленности открывает путь к избавлению от империалистической эксплуатации. К тому же это единственный реальный путь к сокращению огромной безработицы, от которой жестоко страдают трудящиеся слаборазвитых стран.

Ликвидация колониализма чревата глубокими последствиями для капиталистической системы мирового хозяйства и для внутреннего развития империалистических государств. Это, конечно, не ведет к автоматическому краху империализма, но создает для него непреодолимые трудности.

Индустриализация слаборазвитых стран при условии проведения их правительствами прогрессивной политики должна повлечь за собой *ломку капиталистической системы международного разделения труда.* Открываются возможности для ликвидации созданного империализмом положения, при котором колониальные страны являлись лишь аграрно-сырьевыми придатками к метрополиям. Сокращаются возможности империалистических монополий в использовании природных ресурсов этих стран. При системе колониализма специализация слаборазвитых стран на производстве сырья устанавливает большую зависимость их экономики от колебаний спроса на сырье на мировом рынке, от состояния мировых цен на сырье, от степени вытеснения органического сырья синтетическим. Индустриализация слаборазвитой страны делает возможным использование все большей части добываемого сырья в рамках национальной экономики. Больше того, ныне зарождается зависимость экономики империалистических стран от степени использования имеющегося в слаборазвитых

странах сырья самими этими странами. Имеет здесь значение и то, что империалистические державы начинают утрачивать контроль над мировыми коммуникациями. До тех пор пока Суэцкий канал находился в руках англо-французских монополий, он был одним из важнейших рычагов подчинения Египта империализму. Ныне же обеспеченность Англии и Франции нефтью в немалой мере зависит от бесперебойных поставок ее через Суэцкий канал, контролируемый Объединенной Арабской Республикой.

Развитие экономики молодых национальных государств ведет к неблагоприятным для империализма *изменениям в объеме и характере экспорта и импорта* индустриализирующихся слаборазвитых стран. В их импорте уменьшается доля потребительских промышленных товаров, в их экспорте растет доля готовых изделий. Некоторые отрасли промышленности этих стран конкурируют с производством империалистических держав на мировом капиталистическом рынке.

Все это обостряет и без того неразрешимую проблему сбыта товаров. Империализм США, создавший раздутые производственные мощности в расчете на безудержную экономическую экспансию в «глобальных» масштабах, может столкнуться с такими трудностями сбыта, которые вызовут глубокие потрясения в американской экономике. В аналогичном положении могут оказаться и другие империалистические державы, что вызовет резкое усиление борьбы за рынки.

Старые колониальные державы без помощи США не могут противостоять натиску народов, борющихся за свою независимость. США действительно прилагают все усилия к тому, чтобы удержать те или иные страны на колониальном положении. Но при этом они стараются восстановить колониальный режим не в пользу своих английских или французских соперников, а в пользу собственных монополий. Не довольствуясь тем, что они превратили в сферу своего фактического колониального господства обширный район Латинской Америки, американские монополии стремятся включить в эту сферу и такие страны, которые ранее находились в зоне господства других колониальных держав, такие, например, как Пакистан, Таиланд. Разумеется, Англия и Франция относятся к этому не безразлично. Здесь заложен один из узлов межимпериалистических противоречий, ослабляющих империалистический лагерь.

Утрачивая относительно устойчивые рынки, какими были колонии, и сталкиваясь с новым фактором конкуренции на мировом рынке, с конкуренцией со стороны не только своих старых соперников, но и бывших колониальных стран, монополии стараются улучшить свои позиции путем всемерного снижения издержек производства на своих предприятиях, размещенных в метрополиях, а также за счет усиления степени эксплуатации «своих» рабочих. Для покрытия дополнительных расходов, которые несут империалистические государства в стремлении сохранить остатки колониальной си-

стемы и даже восстановить ее, — расходов на содержание колониальных войск, ведение колониальных войн, организацию подрывных действий против молодых независимых государств, подкуп местных феодалов и т. п. — империалистические правительства облагают трудящихся своих стран дополнительными налогами. Пролетариат отвечает на это усилением стачечного движения, нередко разрастающегося до всеобщих забастовок, парализующих, как в Бельгии в январе 1961 г., экономическую жизнь всей страны. Распад колониальной системы способствует, таким образом, *обострению классовой борьбы* в развитых капиталистических странах.

Процесс выкорчевывания в молодых суверенных государствах экономических корней колониализма еще только начался. Империалистические монополии продолжают контролировать многие важные отрасли экономики освободившихся стран, сохраняют их финансовую зависимость от империализма. Далеко еще не ликвидированная односторонность экономики освободившихся стран означает их зависимость от закупок сырья и продовольствия, производимых у них иностранными монополиями. Империалисты продолжают ввозить свои капиталы в эти страны и извлекать высокие прибыли. В 1959 г. новый вывоз частного капитала для долгосрочных вложений в аграрно-сырьевые страны составил около 2 млрд. долл. Новый экспорт долгосрочного американского капитала в Латинскую Америку равнялся 729 млн. долл., а вся сумма монополистической дани, полученной там США, достигла 925 млн. долл. Отсталость экономики молодых национальных государств позволяет империалистам *продолжать эксплуатировать* их посредством неэквивалентного обмена. Цены на товары, которые производятся главным образом в империалистических странах, растут, тогда как цены на товары, производимые преимущественно в слаборазвитых странах, падают. Так, например, в 1960 г. по сравнению с 1951 г. мировые цены на сталь, выплавляемую в ФРГ, возросли на 33%, а на олово, добываемое в Малайе, упали на 25%.

Сохранились и некоторые *политические элементы колониализма*. На территории Туниса еще остаются французские войска. Марокканское государство еще не осуществило полного объединения своих территорий, — часть его территорий остается в руках колонизаторов. Следовательно, в руках монополий остаются некоторые средства и политического воздействия на бывшие колониальные и зависимые страны.

Неоколониализм

Империализм ведет отчаянную борьбу за восстановление колониальной системы. «Проигрывая сражение с национально-освободительным движением в открытых боях, империализм не складывает оружия. Его методы становятся все изощреннее. Монополисты стремятся осуществить далеко идущий план сохранения и за-

крепления своих позиций в мире слаборазвитых государств, прикрывая подлинную сущность этого плана благопристойными рассуждениями о помощи»[1]. Монополии прибегают как к старым, «классическим» формам колониального порабощения, так и к методам «нового колониализма».

Теперь, когда уже невозможно установление открытых колониальных режимов, *империалисты прибегают к замаскированным формам и способам закабаления и ограбления освободившихся стран.*

Буржуазная идеология, в свое время обосновывавшая «классический» империалистический колониализм утверждениями о «христианской миссии» белого человека, о распространении западной цивилизации, о превосходстве белых над «низшими» расами, ныне всячески оправдывает новые формы колониализма. Империалистическая пропаганда старается запугать национальную буржуазию слаборазвитых стран версией об угрожающей им «коммунистической опасности». Попытки лишить эти страны завоеванной независимости предпринимаются под фальшивым лозунгом защиты демократии, «свободного мира», «сдерживания коммунизма», «сохранения международного мира». Вовлечение некоторых слаборазвитых стран в агрессивные блоки осуществляется под предлогом необходимости укрепления так называемой «взаимозависимости» между империалистическими державами и освободившимися странами. «Взаимозависимость» изображают как «необходимое» условие хозяйственного прогресса этих стран ввиду их якобы «неспособности» к экономической самостоятельности.

Государство национальной демократии

Перед освободившимися странами лежат два пути дальнейшего развития — капиталистический или некапиталистический, *третьего не дано.* Развитие по капиталистическому пути означает сохранение экономических корней колониализма, что всегда чревато опасностью утраты государственного суверенитета, реставрации политической зависимости от империализма. Лишь *некапиталистический* путь развития, ведущий в конечном счете к социализму, гарантирует народам не только полную ликвидацию политических элементов колониализма, но и выкорчевывание его экономических корней.

Во многих освободившихся странах важным этапом на пути к конечной цели может стать образование *государства национальной демократии.* В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий в ноябре 1960 г. указываются главные признаки государства национальной

---

[1] Н. С. Хрущев, О Программе Коммунистической партии Советского Союза, Госполитиздат, 1961, стр. 106.

демократии: последовательное отстаивание политической и экономической независимости; борьба против военных баз на своей территории, против империализма и его военных блоков, против новых форм колониализма и проникновения иностранного монополистического капитала; недопущение диктаторских и деспотических методов правления; обеспечение широких демократических прав и свобод, возможности проведения аграрной реформы, осуществления других требований в области демократических и социальных преобразований, участия в определении государственной политики.

Такое государство представляет собой политическую форму организации общества, которая обеспечивает некапиталистическое развитие, т. е. переход к социализму тех вырвавшихся из-под ярма колониализма стран, где в силу исторических и социально-экономических условий *непосредственный* переход к социализму невозможен. «Важно подчеркнуть, — говорил товарищ Н. С. Хрущев, — что при том громадном разнообразии конкретных условий в странах, народы которых поднялись к самостоятельному историческому творчеству, не могут не возникать разнообразные формы решения задач социального прогресса» [1].

Важнейшим фактором, благоприятствующим развитию освободившихся стран по некапиталистическому пути, образованию государств национальной демократии, является *рост экономического могущества мировой социалистической системы,* ее возрастающая бескорыстная помощь молодым национальным государствам.

По какому пути пойдет та или иная страна, какую форму движения к социальному прогрессу изберет ее народ, это зависит от *внутренней расстановки классовых сил.* В большинстве освободившихся стран у государственного руля стоит национальная буржуазия. Будучи заинтересованной в устранении созданных империализмом и феодальными элементами препятствий для самостоятельного экономического развития страны, она способна принимать участие в революционной борьбе против иностранных монополий и местной реакции. Однако ее революционные возможности ограничены, свои узкоэгоистические, корыстные интересы она нередко ставит выше общенациональных интересов. Освобождение слаборазвитой страны от иностранного империалистического гнета обнажает ее внутренние социальные противоречия. По мере их обострения национальная буржуазия, особенно ее правое крыло, обнаруживает склонность к соглашательству с внутренней и внешней реакцией.

---

[1] Н. С. Хрущев, За новые победы мирового коммунистического движения, Госполитиздат, 1961, стр. 46.

Развитие освободившейся страны по некапиталистическому пути могут обеспечить лишь демократические силы — прежде всего рабочий класс, руководимый марксистско-ленинской партией, и примыкающие к нему огромные массы крестьянства, городские мелкие производители, прогрессивные слои интеллигенции. Эти силы во главе с рабочим классом способны обеспечить последовательное развитие по пути социального прогресса, так как по своей классовой природе они кровно заинтересованы в уничтожении всех корней империалистического господства, всех остатков и пережитков феодализма. «Некапиталистический путь развития обеспечивается борьбой рабочего класса, народных масс, общедемократического движения и отвечает интересам абсолютного большинства нации»[1].

Глава 50

УСИЛЕНИЕ НЕУСТОЙЧИВОСТИ И ЗАГНИВАНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

С наступлением общего кризиса загнивание капиталистической экономики усилилось. На современном этапе этого кризиса, который совпал с развернувшейся научно-технической революцией, неспособность капитализма использовать полностью производительные силы выступает особенно ярко.

§ 1. Низкие темпы роста производства

Одним из проявлений неспособности капитализма использовать полностью современные производительные силы являются *низкие* темпы роста производства.

За 43 года — с 1870 по 1913 г. — индекс промышленного производства в капиталистическом мире поднялся в 5,3 раза, а за следующие 43 года — с 1914 по 1956 г. — он увеличился только в 3,3 раза. Еще отчетливее это явление выступает в главной стране капитализма — США. Среднегодовые темпы роста производства в обрабатывающей промышленности США составляли в 1872—1900 гг. 4,31%, в 1900—1929 гг. — 4,69%, в 1929—1960 гг. — 3,4%. А если взять период с 1943 по 1960 г., то среднегодовые темпы роста производства в обрабатывающей промышленности оказываются равными 1,57%. Эти данные говорят о том, что в США тенденция к снижению темпов роста производства выступает особенно резко на втором и третьем этапах общего кризиса капитализма.

Вопрос о темпах роста производства приобретает для капитализма небывалое значение вследствие того, что он проигрывает экономическое соревнование с социализмом. Если за последнее десятилетие средние ежегодные темпы роста

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 49.

капиталистической экономики в целом не превысили 5%, то в социалистическом мире они составили почти 14%.

Обычно отдельный капиталист, а тем более монополистический союз капиталистов, не может быть заинтересован в быстрых темпах развития всех составных частей экономики его страны или мирового капиталистического хозяйства. Если бы в условиях острой межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции, характерной для современного капитализма, предприятия всех монополий развивались быстрыми темпами, то для любой данной монополии это означало бы укрепление позиций фирм, конкурирующих с нею. Между тем каждой монополии нужно, чтобы позиции конкурентов слабели. Они заинтересованы в высоких темпах развития *своих,* но отнюдь *не всех* предприятий данной отрасли или конкурирующих отраслей.

При общем кризисе капитализма появляется новое противоречие, раздирающее класс капиталистов, особенно финансовую олигархию. С одной стороны, каждая монополия заинтересована в том, чтобы в конкурентной борьбе соотношение сил изменялось в ее пользу, чтобы темпы развития всех ее соперников падали. Но, с другой стороны, буржуазия каждого империалистического государства впервые в истории озабочена и тем, чтобы *не допускать снижения темпов развития экономики страны в целом.* Более того, она проявляет болезненное отношение к падению темпов развития мировой капиталистической экономики. В условиях борьбы двух систем вопрос о темпах развития перестает быть для капиталистов только вопросом обеспечения наилучших позиций в конкурентной борьбе. Он все больше становится вопросом и о том, кто выиграет в экономическом соревновании — социалистическая система или капиталистическая. И это в то время, как показывают приведенные данные, когда буржуазия *не в состоянии* парализовать тенденцию к снижению темпов роста производства.

§ 2. Постоянная недогрузка производственных мощностей

Неспособность капитализма использовать полностью производительные силы ярко проявляется в *хронической недогрузке* предприятий. И до общего кризиса капитализма в буржуазных странах наблюдалась недогрузка производственных мощностей. Она появлялась в периоды экономических кризисов перепроизводства. Она возникала и в тех случаях, когда вследствие неравномерности развития одни отрасли производства, служившие рынком для других отраслей, отставали в своем развитии от последних. Но раньше недогрузка предприятий появлялась время от времени, не носила

хронического характера. При общем же кризисе капитализма недогрузка предприятий наблюдается *постоянно*, в больших размерах, во многих отраслях промышленности и на всех фазах капиталистического цикла — как в периоды кризисов и депрессий, так и в годы оживлений и подъемов.

Общей основой хронической недогрузки предприятий является усиливающееся господство монополий. Капиталист домонополистической эпохи полностью загружал свое предприятие и при получении средней прибыли. Для монополии же полное использование производственных мощностей имеет смысл лишь тогда, когда обеспечено получение монополистической сверхприбыли. В периоды, когда вследствие неблагоприятных изменений в конъюнктуре норма прибыли снижается, монополии выгоднее сократить на части своих предприятий выпуск продукции и высвободить тем самым часть оборотного капитала для использования в целях спекуляции, в биржевой игре. Но тем самым снижается загрузка основного капитала таких предприятий.

Во время первой мировой войны монополии, стимулируемые высокими военными прибылями, ввели в действие значительные производственные мощности. Несмотря на военные разрушения, мировой капитализм вышел из войны с разбухшим производственным аппаратом. Но в то же время трудности реализации товаров резко возросли. Сказалось то, что в итоге войны усилилось обнищание трудящихся, в ряде колониальных стран появилась местная промышленность, а в результате Великой Октябрьской революции империализм утратил возможность хозяйничать на внутреннем рынке России. Это определило скачкообразное увеличение разрыва между размерами производственных мощностей капитализма и их использованием. Недогрузка предприятий стала хроническим явлением со времени окончания первой мировой войны.

В США степень использования производственных мощностей важнейших отраслей промышленности составляла в десятилетие с 1925 по 1934 г. при расчете на одну смену в сутки 57%. После второй мировой войны недогрузка предприятий продолжает оставаться в главных капиталистических странах постоянным явлением. Во Франции выборочное обследование 2700 промышленных предприятий показало, что в 1953—1955 гг. от 28 до 50% этих предприятий использовали свои производственные мощности не более чем на 70%. В обрабатывающей промышленности Англии в 1960 г. бездействовало около 15% производственных мощностей. В США в 1960 г. производственные мощности страны использовались лишь на 80%.

Недогрузка производственного аппарата обостряет противоречия капиталистического производства в целом. Падает степень использования имеющихся производственных возможностей и тем самым замедляется процесс возмещения, перенесения стоимости основного капитала на производимую

продукцию. Это отражается на темпах всего процесса воспроизводства. Ведь все, что сокращает спрос на средства производства, действует в сторону сужения емкости рынка и в конечном счете отрицательно сказывается на общем объеме производства. Сокращается спрос на продукцию I подразделения, на рабочую силу, — следовательно, и на продукцию II подразделения. Затрудняется весь процесс реализации.

При постоянном большом избытке производственных мощностей *затрудняется превращение денежного капитала в производительный* и обновление основного капитала. При избытке производственных мощностей у монополистов снижаются стимулы к строительству новых предприятий, к расширению имеющихся фабрик и заводов.

Недогрузка производственного аппарата оказывает противоречивое воздействие на применение новой техники: поскольку недогрузка вызывает усиление конкурентной борьбы, то ведущие компании используют технические новшества, чтобы ослаблять позиции конкурентов; но эти же компании применяют разнообразные средства, чтобы не допустить широкого внедрения технических усовершенствований у конкурирующих монополий.

Своеобразие безработицы в условиях общего кризиса капитализма

Безработица — постоянный спутник капитализма. Но с наступлением его общего кризиса безработица приобрела новые черты. Она стала *хронически массовой*. До первой мировой войны размеры безработицы сильно колебались в зависимости от фаз капиталистического цикла: она разрасталась во время кризисов и существенно сокращалась в периоды оживления и промышленных подъемов. С наступлением общего кризиса капитализма положение изменилось: массовая безработица стала *постоянным явлением,* свойственным всем фазам цикла. По своим размерам она вышла далеко за те пределы, которые определяются условиями самовозрастания капитала.

Цикличность развития свойственна всем сферам капиталистической экономики, она сказывается, конечно, и на степени занятости рабочей силы. Функцию промышленной резервной армии безработица выполняет и при общем кризисе капитализма: при ухудшении экономической конъюнктуры в ряды безработных выталкивается избыточная рабочая сила, при улучшении конъюнктуры из числа безработных вовлекается в производство дополнительное число рабочих. Но при всех конъюнктурных колебаниях безработица остается массовой. В США количество безработных к числу занятых рабочих составляло: в 1921 г., когда имел место экономический кризис, — 27%; в 1929 г., при подъеме, — 11%; в 1932 г., когда кризис достиг низшей точки падения производства, — 48%; в

1935 г., при депрессии, — 36%; в 1938 г., при новом кризисе, — 37%. В начале 1958 г. в странах Западной Европы не наблюдалось падения производства. Между тем количество полностью безработных в процентах к общей численности рабочей силы составляло: в ФРГ — 5,7; в Италии — 10; в Бельгии — 9,8; в Дании — 17,4.

До общего кризиса капитализма *размеры* безработицы зависели в основном *от хода промышленного цикла.* При общем кризисе в качестве фактора, понижающего безработицу, выступает главным образом война и в некоторой степени милитаризация экономики. В США после второй мировой войны размеры безработицы значительно больше, чем до кризиса 1929—1933 гг., но меньше, чем в годы указанного кризиса. Последнее обстоятельство в значительной степени объясняется тем, что много людей занято в вооруженных силах. Количество безработных и лиц, занятых в вооруженных силах, составило в процентах к численности рабочей силы: в 1929 г. — 4,2, в 1933 г. — 25,9, в 1954 г. —18,2. В известной мере имеет место замещение одной формы загнивания капитализма — безработицы — другой его формой — отвлечением людей от производительного труда.

При общем кризисе капитализма значительная часть рабочих страдает от *частичной* безработицы, которая также носит хронический характер. Многие рабочие в течение длительных периодов времени заняты неполную рабочую неделю, получая соответственно и заработную плату, не обеспечивающую даже минимума средств существования. В США за период с 1946 по 1959 г. число рабочих, страдавших от частичной и полной безработицы, составляло от 19 до 31% в разные годы.

Причины хронической массовой безработицы

Хроническая массовость безработицы объясняется следующими обстоятельствами. В связи с тем что постоянно не используется большая часть производственных мощностей, определенная часть рабочего населения остается незанятой. Погоня монополий за все новыми сверхприбылями и обострение конкуренции вследствие растущих трудностей сбыта товаров обусловливают быстрое развитие механизации производства, особенно его автоматизации. Определенную роль здесь играет и недогрузка предприятий. Накопление неиспользованных мощностей влечет за собой повышение издержек производства на единицу продукции. Стремясь снизить издержки производства, крупные монополии направляют значительную часть новых капиталовложений на автоматизацию производственных процессов. При капитализме всякая механизация является фактором выталкивания рабочих из производства. Поэтому при автоматизации выталкивание рабочих из предприятий резко усиливается и

в значительной мере преобладает над их втягиванием в производство. «Капиталистическая автоматизация вырывает кусок хлеба у рабочего — растет безработица и снижается жизненный уровень»[1]. Трудности реализации товаров заставляют капиталистов всемерно снижать издержки их производства. В то же время хроническая недогрузка предприятий снижает стимул монополий к оснащению предприятий новой техникой, повышающей производительность труда рабочих. В связи с этим предприниматели делают особый упор на повышение интенсивности труда. А интенсификация труда означает, что большее количество работы выполняется меньшим числом рабочих.

Постоянная массовость безработицы объясняется, таким образом, обострением противоречий капиталистического воспроизводства. Безработица в свою очередь в порядке обратного воздействия еще больше обостряет эти противоречия, так как она понижает платежеспособный спрос рабочих на предметы потребления, что усиливает трудности реализации.

§ 3. Милитаризация экономики

Сущность милитаризации экономики

Милитаризм есть система военного обеспечения интересов реакционного класса путем подчинения всей общественно-политической и экономической жизни государства *задачам агрессии* против других стран.

В Программе КПСС указывается: «Государственно-монополистический капитализм неслыханно усиливает милитаризм. Империалистические государства содержат и в мирное время огромные вооруженные силы. Военные расходы поглощают все большую часть государственных бюджетов. Империалистические государства превращаются в милитаристские, военно-полицейские государства; милитаризация пронизывает жизнь буржуазного общества»[2].

При империализме базой милитаризма является *межимпериалистическая борьба* за передел мира, колониализм, подавление военными средствами рабочего и демократического движения. При общем кризисе капитализма ко всем элементам, составляющим основу империалистического милитаризма, прибавляются борьба империалистов против системы социализма, их борьба за удержание системы колониализма, *за сохранение самого капиталистического строя.*

Важнейшей формой империалистического милитаризма является *милитаризация экономики.* Будучи одной из наиболее острых форм загнивания империалистического капитализ-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 28.
[2] Там же, стр. 29.

ма, милитаризация чрезвычайно активизирует и все другие формы этого процесса.

Милитаризация экономики связана прежде всего с огромным увеличением расходов на гонку вооружений, на содержание вооруженных сил. В 1960 г. удельный вес военных расходов в государственном бюджете США равнялся 60%, Англии — 29%, Франции — 30%. Расходуя столь большие средства, государство создает единовременный высокий *спрос на вооружение* и другие предметы военного потребления. Поскольку при этом государство методами инфляции пускает в каналы обращения дополнительные денежные средства, постольку временно возрастает выраженный в деньгах совокупный платежеспособный спрос.

Спрос растет и в силу роста самого производства. Для монополий складывается чрезвычайно выгодная конъюнктура. *Государственные заказы* на военную продукцию размещаются среди монополистических фирм по необычно высоким ценам. Реализация предметов военного потребления непосредственно не ограничена теми узкими рамками, которые капиталистический способ производства ставит рынку; для этих предметов существует *особый* рынок сбыта — *государственные закупки.*

Естественно, что монополии, выпускающие военную продукцию, стараются максимально использовать исключительно благоприятную конъюнктуру, созданную правительственными военными ассигнованиями. Увеличивая выпуск своей продукции, они в свою очередь размещают заказы на сырье, материалы, топливо, а также на оборудование, требуемое для расширения военных предприятий. Милитаризация вызывает таким путем некоторый рост производства средств производства. Рост выпуска военной продукции и производства средств производства требует вовлечения в процесс производства дополнительного количества рабочих. Это влечет за собой некоторое повышение спроса на предметы потребления. Таким образом, государственный концентрированный спрос на вооружения и военные материалы дает толчок военным отраслям промышленности, который передается по цепи другим отраслям производства и вызывает общее повышение конъюнктуры.

Милитаризация и обострение противоречий капиталистической экономики

Взбадривающее воздействие милитаризации на процесс воспроизводства является временным. Чем большие размеры принимает милитаризация и чем дальше она продолжается, тем сильнее сказываются ее *отрицательные последствия для капиталистической экономики.*

Расширенное воспроизводство может осуществляться лишь при условии постоянного возмещения в натуре и по

стоимости потребленных средств производства и их прироста. Однако милитаризация экономики ведет к тому, что *все большее количество средств производства отвлекается на производство вооружений.* Из сферы производства полезных для общества материальных благ выключается большое количество живого труда. Часть производительных сил общества милитаризация превращает в разрушительные силы. Значительная доля общественного продукта не может быть использована *ни для производительного, ни для личного потребления,* — она изымается из кругооборота воспроизводства.

При милитаризации в значительной мере деформируется сам характер расширенного воспроизводства. Военно-паразитическое потребление, фактически означающее уничтожение материальных ценностей, все больше вытесняет производительное и личное потребление. Если расширенное воспроизводство средств производства увеличивает имеющийся в обществе реальный капитал, то расширенное воспроизводство вооружений означает *уничтожение* той части реального капитала, которая, будучи воплощена в пушках, танках, военных самолетах, боеприпасах и т. д., либо уничтожается на полях войны, либо, если войны нет и она еще только готовится, омертвляется как устаревающее вооружение. Милитаризация увеличивает размеры лишь фиктивного капитала (воплощенного в акциях, облигациях), концентрируемого в руках монополий. Увеличивается также масса бумажных денег, выплачиваемых монополиям по государственным заказам. Растет инфляция, дезорганизующая хозяйственную жизнь капиталистических стран. В 1960 г. обесценение валют по сравнению с 1946 г. составило в США 34%, в Англии — 45, во Франции — 81, в Италии — 55%.

Вследствие милитаризации *возрастает диспропорциональность* капиталистического производства. В погоне за максимальными прибылями, стремясь выпускать как можно больше военной продукции при наименьших издержках производства, монополии изыскивают новые методы совершенствования производства. Прогресс военной техники выдвигает на передний план одни отрасли, особенно те, которые связаны с производством новых видов вооружения, в ущерб другим отраслям. Увеличивается несоответствие между производством средств производства и производством предметов потребления. И не только потому, что платежеспособный спрос трудового населения на предметы первой необходимости отстает от роста производства, но и потому, что производственные мощности в отраслях, производящих предметы потребления, растут медленнее, чем в отраслях, производящих средства производства, особенно в отраслях, связанных с производством вооружений.

Милитаризация экономики чрезвычайно *обостряет* свойственное капитализму *противоречие между ростом производственных возможностей и отставанием платежеспособного спроса* большинства населения. Государственное финансирование милитаризации осуществляется отнюдь не за счет вовлечения в производство «свободных» капиталов. Для оплаты военных заказов и содержания армии государство мобилизует средства путем усиленного налогового обложения, размещения займов и инфляции. Все это ложится тяжким бременем на трудовое население.

Государственное финансирование милитаризации если и создает дополнительный платежеспособный спрос, то только *временный,* действующий на первых порах новой волны правительственных военных ассигнований. Коль скоро платежеспособный спрос государства формируется путем усиления налогового обложения, то образование у государства больших денежных средств означает, что у населения их становится соответственно меньше. Если возрастает удельный вес спроса на предметы военного снаряжения и на средства их производства, то лишь ценой сокращения спроса на предметы потребления и средства их производства. Эта закономерность может обнаружиться не сразу. Но все же по истечении известного времени губительные последствия милитаризации дают о себе знать с силой взрыва.

Развитие военного производства создает спрос на продукцию различных отраслей промышленности и тем самым оттягивает взрыв противоречия между ростом производственных возможностей капитализма и относительным сужением емкости капиталистического рынка. Но *милитаризация может видоизменить форму назревания кризиса, а не предотвратить его.* Вызывая однобокий рост производства, милитаризация в то же время приводит к снижению жизненного уровня трудящихся и обостряет противоречие между производством и потреблением. Функция кризиса состоит в стихийном приспособлении объема производства к размерам отставшего платежеспособного спроса. Милитаризация же, *оттягивая* кризис, лишь *усугубляет отрыв производственных возможностей от уровня платежеспособного спроса* и тем самым подготовляет предпосылки особенной разрушительности кризиса и трудности его преодоления.

§ 4. Изменения в циклическом развитии капитализма

Влияние войны на циклическое развитие капитализма

В эпоху общего кризиса циклическое развитие капитализма находится под сильным воздействием войн, особенно мировых войн. Уже одно только приближение войны, усиленная подготовка к ней существенно влияет на ход цикла, обостряя

неравномерность его развертывания. Страны, наиболее активно готовящиеся к войне, форсируют милитаризацию своей экономики, что оттягивает в них наступление очередного кризиса перепроизводства. Но милитаризация экономики одних стран, сужая емкость мирового капиталистического рынка на товары гражданского потребления, лишь ускоряет наступление экономического кризиса в тех странах, которые менее интенсивно готовятся к войне. Такую картину можно было наблюдать в 1937—1939 гг.

Война нарушает нормальное развитие цикла и в том отношении, что прерывает экономический кризис, если он начался до войны. Первая мировая война прервала кризис, симптомы которого появились в 1913 г., чувствительные удары которого экономика США ощутила в первую половину 1914 г. Вторая мировая война прервала развитие экономического кризиса, обрушившегося на США и другие капиталистические страны в 1937 г. Даже война относительно небольшого масштаба может приостановить развитие кризиса. Так, в 1950 г., когда американский империализм развязал войну в Корее, развитие экономического кризиса перепроизводства, начавшегося в США в конце 1948 г., было прервано в связи с резко возросшим производством вооружений, расширением вложений в основной капитал, накоплением стратегических и торгово-промышленных заказов и страховыми закупками предметов потребления, предпринятыми широким кругом потребителей.

Мировая война предъявляет спрос на различные товары и услуги в объеме, превышающем производственные возможности. В результате огромных правительственных закупок создается перевес платежеспособного спроса над предложением товаров. При таких условиях кризис общего перепроизводства невозможен. Лишь некоторые страны, отрезанные условиями войны от обычных рынков, испытывают острые затруднения со сбытом своей продукции. В целом же для военного времени характерно недопроизводство. В крупных промышленных странах, находящихся вне театра войны, имеет место большой рост производства. Но это не циклический подъем. Рост вызывается спросом, в основе которого лежит громадное уничтожение материальных ценностей.

Влияние милитаризации экономики на ход цикла

В современных условиях цикл развивается в значительной степени под влиянием различных временно действующих факторов. К их числу относится прежде всего милитаризация экономики. Ее влияние на ход цикла сводится к следующим моментам: а) создается военно-инфляционный бум; б) в сочетании с другими факторами милитаризация может способствовать перерастанию промышленного оживления в подъем; в) замедляется наступление кризиса; г) крайне обостряется неравномерность развития цикла как по странам, так и по отраслям производства.

На ход цикла в империалистических странах известное влияние оказывает осуществляемая ими *внешняя экономиче-*

ская экспансия. В соединении с другими факторами она способствует временному росту производства в этих странах, замедлению в них наступления экономического кризиса. Для главных империалистических держав экономическая экспансия служит средством «экспорта» кризиса в другие страны, т. е. средством маневрирования за счет стран, еще не пораженных кризисом. Но и этот фактор может действовать лишь *временно,* так как он обостряет конкуренцию на мировом рынке, стимулирует увеличение производственных мощностей и ведет тем самым к расширению разрыва между объемом производства и размерами платежеспособного спроса, что подготовляет кризис.

Известное влияние на ход цикла оказывают применяемые государством *искусственные меры,* направленные к расширению производства или к сохранению достигнутого уровня его. К числу таких мер относятся правительственные субсидии крупнейшим компаниям с целью поддержать производство в условиях ухудшившейся конъюнктуры, организация «общественных работ» по строительству стратегических дорог и других военных объектов, изменение учетного процента государственных банков.

Продажа товаров в рассрочку также является искусственной мерой, осуществляемой самими монополиями.

Неравномерность развития цикла

Для периода общего кризиса капитализма характерна *резко выраженная* неравномерность развития цикла как по странам, так и по отраслям производства.

В эпоху общего кризиса капитализма сфера экономических кризисов сокращается — в том смысле, что страны, отпадающие от капитализма, уже не подвержены экономическим кризисам.

Но в другом смысле сфера кризисов расширяется: отсталые и слаборазвитые страны по мере развития в них капитализма вовлекаются тем самым в орбиту циклического движения мирового капитализма.

Эти коренные изменения в капиталистической системе мирового хозяйства в сочетании с сокращением границ мирового капиталистического рынка являются непосредственной основой усиления неравномерности развития цикла. Неравномерность проявляется в том, что бывают периоды, когда одни страны охвачены кризисом, другие находятся в состоянии застоя, третьи переживают своеобразное оживление, а четвертые испытывают военно-инфляционный бум. Такую картину можно было наблюдать и в 1937—1939 гг. и в 50-х годах.

Несмотря на то что временами милитаризация экономики, экономическая экспансия и другие факторы этого рода в известных пределах удлиняют в тех или иных странах повыша-

тельную часть цикла, в целом для циклического развития капитализма в эпоху его общего кризиса характерно сокращение фазы подъема при удлинении его кризисно-депрессивной части. В течение двадцатилетнего периода — с 1919 по 1938 г. — на период роста производства пришлось всего лишь 10 лет и столько же лет — на кризисно-депрессивную часть. В США за период с 1947 по 1961 г. падение производства происходило в 1948—1949, 1951—1952, 1953—1954, 1957—1958, 1960—1961 гг., т. е. отмечалось в течение 10 лет.

Наиболее глубокие корни этого явления кроются в обострении основного противоречия капитализма. Большую роль играет и то обстоятельство, что сокращение сферы капиталистической эксплуатации, сужение границ капиталистического мирового рынка и обострение проблемы сбыта в связи с распадом колониальной системы затрудняют капиталистической экономике выход из кризисов, преодоление депрессий, что и удлиняет понижательную часть цикла.

Глава 51

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА МИРОВОЙ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

§ 1. Рост государственно-монополистического капитализма

В Программе КПСС указывается: «На стадии империализма широкое развитие получает **государственно-монополистический капитализм»** [1]. Как уже отмечалось в главе 39, государственно-монополистический капитализм есть *органический элемент империализма,* определяемый самой природой последнего.

До первой мировой войны государственно-монополистические процессы развивались сравнительно слабо. Впервые большой размах они получили в годы войны, особенно в Германии. Рост государственно-монополистического капитализма питался тогда специфически военным обострением противоречий капиталистической экономики и стремлением монополий каждой империалистической державы укрепить свои классовые позиции и главным образом расширить сферу своего господства за счет соперников. В мирное время государственно-монополистический капитализм достигает наибольшего развития на современном этапе общего кризиса мировой капиталистической системы.

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 26.

Распад мирового капитализма и развитие монополистических процессов

Предельное обострение противоречий монополистического капитализма приводит то в одном, то в другом звене мировой цепи империализма к революционным взрывам. От капитализма отпадают одна страна за другой. Противоречия капитализма в тех странах, где он еще сохраняется, обостряются уже не только в силу его внутренних закономерностей, но и вследствие того, что мировое хозяйство *раскалывается на две противоположные системы* и развертываются национально-освободительные революции. В этих условиях для мировых монополий, продолжающих добиваться дальнейшего повышения своих прибылей, главной задачей становится *спасение капиталистического строя.* Все усилия монополистического государственного аппарата, его вмешательство в экономическую жизнь финансовые магнаты направляют уже не только на обеспечение своего дальнейшего обогащения, но главным образом на подавление революционных выступлений народных масс, на предотвращение новых революционных взрывов, на поддержание приходящей во все больший упадок мировой капиталистической экономики. Следовательно, в развитии государственно-монополистического капитализма наступает такой период, когда его рост питается не только обычным для империализма углублением его традиционных противоречий, а их *новым* обострением, теперь уже на почве кризиса мирового капитализма.

Сращивание государственного аппарата с монополиями

С развитием государственно-монополистического капитализма *возрастает сращивание* органов государственного управления с руководящими органами монополистических компаний. В одних случаях монополии берут *на себя* выполнение функций государственных органов. Это явление получило особенно большое развитие в годы второй мировой войны, когда тресты и картели становились органами военной мобилизации промышленности и фактически наделялись правами государственных органов. В других случаях те или иные органы государства превращаются *в своеобразные ответвления аппарата монополистических компаний.* Такими ответвлениями являются, например, те государственные органы, которые заняты обеспечением для крупнейших монополий выгодных правительственных заказов. По каким бы линиям ни шло сращивание государственных органов с аппаратом монополий, во всех случаях этот процесс выражает интересы финансовой олигархии. Государственно-монополистический капитализм соединяет силу монополий с силой государства в единый механизм.

Важнейшей формой подчинения государственного аппарата финансовой олигархии является *личная уния* между мо-

нополистическими объединениями и правительствами. При этом персональные связи между монополистическими компаниями и государственным аппаратом развиваются по трем линиям: а) высшие правительственные чиновники занимают важные посты в аппарате монополистических фирм; б) агенты монополий занимают ведущие посты в государственном аппарате; в) наиболее ответственные государственные посты монополисты берут в свои собственные руки. В этом последнем случае контроль монополий над правительством является прямым, непосредственным; подчинение государственного аппарата финансовой олигархии выступает наиболее обнаженно.

§ 2. Основные направления развития государственно-монополистического капитализма

Государственная капиталистическая собственность

В каждой империалистической стране государство располагает различного рода имуществом. В него входят: государственные промышленные, транспортные, энергетические предприятия, пути сообщения и средства связи, земельные и лесные угодья, вооружения и запасы военных материалов, значительные денежные средства в виде доходов государственного бюджета и вкладов в государственные кредитные учреждения. Все это составляет *государственное хозяйство,* государственную собственность.

Существует также *смешанная* собственность в виде так называемых смешанных обществ, которые образуются либо путем приобретения частнособственническими компаниями акций предприятий, финансируемых государством, либо путем вложения государственных средств в предприятия частных фирм.

Государственная капиталистическая собственность при империализме формируется в основном двумя путями: путем сооружения новых предприятий за счет государственного бюджета и путем буржуазной национализации предприятий и целых отраслей промышленности с выплатой компенсации капиталистам. Развитие государственной собственности *путем строительства предприятий за счет казны* имеет место во всех империалистических странах, но оно особенно типично для США, где монополии, используя свою мощь и слабость рабочего движения и опасаясь, что огосударствление предприятий вызовет в народных массах настроения, направленные против принципа капиталистической собственности вообще, не допускают проведения даже таких куцых реформ, как буржуазная национализация. Второй путь, т. е. рост государственной собственности за счет капиталистической *национализации,* характерен для Англии, Франции, Австрии.

Мелкая буржуазия, предаваясь реакционным утопиям, ищет спасения в возврате к пройденным ступеням исторического развития, в переходе от государственной собственности к частной, от монополистического капитализма к домонополистическому. *Пролетариат* же, руководимый коммунистическими партиями, в борьбе против монополий *требует широкой национализации промышленности,* но на условиях демократизации управления ею, установления над нею контроля профсоюзов и других демократических организаций, улучшения положения рабочих и служащих, занятых на национализированных предприятиях. Вместе с тем коммунистические партии призывают к борьбе за такую национализацию предприятий, которая *кладет конец всякой эксплуатации,* т. е. за национализацию на путях социалистической революции.

Государственные закупки товаров

Одно из проявлений государственно-монополистического капитализма — *государственное регулирование* экономики *в интересах монополий.* Формы его многообразны. Оно проявляется, в частности, в том, что государство старается специальными мероприятиями поддерживать цены на товары и услуги на уровне, выгодном монополиям.

Среди этих мероприятий особое значение имеет *скупка государством товаров,* продаваемых монополиями. Государство при этом выступает как своеобразный потребитель. Сфера государственного потребления особенно разрастается во время войны, а в мирное время — в условиях милитаризации экономики. Образуется обширный «военный рынок» в виде правительственных закупок товаров и услуг, особенно для военных целей. В условиях милитаризации экономики этот рынок поглощает значительную часть, а во время войны — основную часть товаров, выпускаемых монополиями.

Поставка товаров и услуг государству *монополизирована крупнейшими фирмами.* За период с 1950 по 1956 г. 100 крупнейших корпораций, составляющих менее 0,02% числа американских компаний, получили 63% всех военных заказов. Большинство контрактов по правительственным военным заказам распределяется не в порядке открытых конкурсных торгов, а путем засекреченных переговоров. Это означает, что военные ведомства могут бесконтрольно распределять заказы между избранными корпорациями, а последние могут диктовать свои условия. При этом применяется исключительно выгодная для монополий практика оплаты военных заказов. В США, например, заказы оплачиваются по принципу: «издержки производства» плюс «гарантийный процент надбавки». Такая система является весьма эффективным способом перекачки средств трудящихся через государственный бюджет в кассы монополий. Вследствие резкого повышения интенсивности труда рабочих и массового характера производства за-

траты предприятий на единицу продукции снижаются. Однако монополии произвольно показывают в своих балансах сильно завышенные «производственные издержки», в которые они включают, кроме действительных производственных затрат, огромные оклады директоров фирм, разного рода фиктивные счета и расписки и даже затраты на увеселительные путешествия и устройство банкетов. Чем больше раздуваются «расходы» монополий, тем большую прибыль они получают, так как «гарантийный процент надбавки» исчисляется с суммы расходов.

Распределение правительственных заказов не по заранее фиксированным ценам, а на условиях «собственность плюс гарантированная прибыль» ведет к огромным переплатам за продукцию, поставляемую монополиями государству. Установление высоких цен на товары, покупаемые государством, вызывает повышение общего уровня цен товаров, выпускаемых монополиями. Среди этих товаров большое место занимают предметы потребления рабочих. Государственное потребление, таким образом, стимулирует рост степени эксплуатации рабочих на предприятиях. В то же время оно *повышает стоимость жизни.* Усиливается двойное ограбление рабочих: и *как продавцов рабочей силы,* и как *покупателей предметов первой необходимости.* Монополистическую сверхприбыль все это в большой мере повышает.

При выполнении правительственных военных заказов монополии получают особенно высокие прибыли и потому, что они могут экономить на *издержках реализации* товаров. Обычно реализация товаров требует больших торговых расходов на рекламу, оплату посредников, содержание разветвленной сети складов и фирменных магазинов и т. п. Поскольку речь идет о реализации военной продукции, удельный вес таких расходов сильно сокращается, так как эта продукция приобретается государством в соответствии с контрактами, заключенными с фирмами.

Регулирующая деятельность государства проявляется и в том, что оно старается *поддержать цены и на сельскохозяйственные товары* на уровне, выгодном монополиям. В США, например, оно через специальную государственную монополию — товарно-кредитную корпорацию — скупает и принимает в залог «излишки» сельскохозяйственной продукции с целью недопущения чрезмерного повышения предложения над спросом и понижения вследствие этого цен на сельскохозяйственные товары, скупленные монополиями у фермеров и продаваемые ими городским потребителям.

Использование государственных предприятий монополиями

Регулирование государством экономики в интересах монополий осуществляется в большой мере через государственный бюджет. Кроме того, что государство не-

сет расходы по поддержанию высокого уровня цен на товары монополий, за счет государственного бюджета сооружаются предприятия, передаваемые для использования монополиям. Компании, эксплуатирующие такие предприятия, в большинстве случаев арендной платы государству не платят, износа оборудования и зданий правительству не возмещают, проценты на вложенный государством капитал не выплачивают. Следовательно, фактически они эксплуатируют государственные предприятия *как свои собственные.*

Особенно большие выгоды получают монополии, когда они используют предприятия новых отраслей производства, например атомной промышленности. Обычно, когда монополии приступают к развитию новой отрасли производства, они должны идти на вложение крупных сумм, непосредственно не приносящих доходы, в расчете на получение прибылей лишь впоследствии. Но строительство государственных предприятий избавляет монополии от такой необходимости. Крупные единовременные капиталовложения делает государство, а соответствующие прибыли спустя некоторое время получают монополии. В новых отраслях элемент производственного риска больше, чем в старых, так как приходится осуществлять многие непроверенные производственные процессы. Но монополии, действующие в новых отраслях, застрахованы от потерь, так как весь риск берет на себя государство.

Развитие новых отраслей требует больших затрат на научно-исследовательские работы, однако монополии избавлены и от таких расходов, их несет государство. Результаты же научно-технических изысканий монополии используют не только в новых, но и в старых отраслях своей деятельности, концентрируя в своих руках за счет государства, т. е. налогоплательщиков, производственные секреты как орудие конкурентной борьбы.

Во многих случаях монополии находят для себя выгодным скупать построенные государством предприятия. Скупка производится на самых выгодных для монополий условиях. В США за один из заводов, строительство которого обошлось государству в 202,5 млн. долл., «Юнайтед Стейтс стил корпорейшн» заплатила 47,5 млн. долл.

Государственный бюджет на службе монополий

За счет государственного бюджета сооружаются и расширяются предприятия, принадлежащие самим монополиям. Средства, аккумулируемые в руках государства посредством налогов, путем правительственного контроля над фондами социального страхования и страхования по безработице, путем мобилизации сбережений населения, сосредоточенных в сберегательных кассах и страховых компаниях, используются в значительной части для финансирования частных капиталовложений. Формы их финансиро-

вания разнообразны. Например, государственные кредитные учреждения приобретают ценные бумаги, выпускаемые монополиями.

Кроме прямого государственного финансирования частных капиталовложений, правительственная поддержка накопления частного капитала осуществляется и *косвенными методами.* Одним из таких методов является установление государством льготных условий амортизации зданий и оборудования. В США правительство определило для многих монополий срок полной амортизации оборудования и зданий в 5 лет вместо обычных 15—20 лет для машин и 50 лет для построек. Формально закон, установивший льготную амортизацию, имеет в виду оборудование и здания, введенные в строй для целей военного производства. Но многие монополии практически распространили действие этого закона на весь свой основной капитал. Это обеспечивает возврат монополиям затрат на новые производственные мощности в 4—5 раз быстрее, чем полагается в условиях естественного износа, и также служит искусственному повышению издержек производства. Закон о форсированной амортизации зданий и оборудования создает возможность проводить в балансах предприятий по статье амортизационных отчислений часть прибыли, освобождая ее от обложения подоходным налогом. В соответствии с этим законом монополии получают из государственного бюджета огромные дотации под видом компенсации «морального» износа оборудования. Поскольку амортизационные отчисления *не облагаются* налогом, то применение закона позволяет монополиям увеличивать свою чистую прибыль за счет недоплаты налогов государству, т. е. путем увеличения налогового бремени для массы налогоплательщиков.

Служение государственного бюджета монополиям требует большого роста его доходной части. Главным источником государственных доходов являются *налоги.* Формально в капиталистических странах установлены высокие ставки налогового обложения крупных прибылей. Но в действительности налоги падают своей основной тяжестью на трудовое население. Доля монополий в общей сумме налоговых платежей относительно невелика. В США она в последние годы колебалась в пределах $1/3$—$1/4$ всей суммы налоговых поступлений. Это значит, *что монополии платят вдвое, втрое меньше налогов, чем индивидуальные налогоплательщики.* К тому же монополии перекладывают свои налоги на рабочих, сокращая заработную плату последних, и на потребителей, включая налоги в рыночную цену товаров. Монополиям предоставляются разнообразные льготы, направленные к уменьшению налогов по сравнению с формально устанавливаемыми ставками налогового обложения корпораций. Но и та

сумма налогов, которую монополии выплачивают государству, возвращается к ним же, например, в виде правительственных субсидий, капиталовложений, используемых монополиями.

Механизм налоговых изъятий является, таким образом, мощным средством перераспределения национального дохода *в пользу монополий.* С помощью этого механизма монополии отнимают у рабочих, служащих, крестьян значительную часть их трудовых доходов, присваивают часть прибавочной стоимости, создаваемой на предприятиях мелких капиталистов, умножают свои прибыли, увеличивают свои капиталы, расширяют возможности финансирования гонки вооружений для обеспечения новых неограниченных прибылей.

Государство и монополистический вывоз товаров

Одной из форм государственно-монополистического капитализма является содействие государства внешней экономической экспансии монополий.

Господство монополий вызывает обострение свойственного капитализму противоречия между ростом производственных возможностей и относительным сокращением платежеспособного спроса со стороны широких масс населения. Углубление же этого противоречия, со своей стороны, создает для монополий все больше трудностей в их стремлении продавать товары по взвинченным ценам. Добиваясь преодоления этих трудностей, они форсируют *вывоз товаров.* Относительно все большая часть производимых товаров поступает на мировой рынок. Но на мировом рынке все более обостряется конкуренция между монополистическими группами разных стран. В этих условиях монополии могут усиленно продвигать свои товары на иностранные рынки, лишь применяя специальные меры.

Форсирование экспорта возможно не иначе, как путем широкого предоставления *кредита* иностранным покупателям. Однако при современной общей неустойчивости экономического и политического положения в странах капитализма предоставление кредитов является для экспортирующих фирм делом рискованным. И тут на сцену выступают правительственные гарантии. В случае неплатежеспособности иностранных контрагентов, купивших товары в кредит, убытки принимает на себя государство. Правительственное гарантирование экспорта по существу означает, что прибыль от вывоза товаров получают монополии, но возможные убытки они через государственный аппарат перекладывают на трудящихся — налогоплательщиков.

Одной из форм государственной поддержки вывоза товаров являются *льготы по налоговому обложению экспортных операций.* С компаний, вывозящих товары, взимается пониженный налог на акционерный капитал. Им предоставляют-

ся отсрочки по налоговым платежам без взимания пени и процентов. Экспортируемые товары освобождаются от косвенных налогов. Это позволяет экспортирующим фирмам снижать цены на товары, реализуемые на внешних рынках. По существу в данном случае имеет место государственное поощрение демпинга.

Среди современных методов форсирования экспорта особую роль играет так называемая «помощь» империалистических держав слаборазвитым странам. США предоставляют военную и экономическую «помощь» также развитым капиталистическим странам. Назначение этой «помощи» со стороны США не сводится только к расширению товарного экспорта. Она служит усилению влияния США в капиталистическом мире и подготовке войны против стран социализма. Но механизм оказания этой «помощи» таков, что это способствует и расширению товарного экспорта из стран, предоставляющих «помощь». Ведь товары, поставляемые в порядке «помощи», закупаются правительствами, оказывающими ее, у *своих же монополий.* Для форсирования экспорта товаров используется и милитаризация экономики стран-импортеров, так как она создает спрос на товары военного назначения.

Государство и монополистический экспорт капитала

Государство играет значительную роль и в экспорте капитала. Особенно заметно это в США. В тех случаях, когда американские банки не уверены в кредитоспособности иностранных заемщиков или когда займы предоставляются непосредственно в военно-политических целях, монополии США предпочитают действовать из-за спины правительственных органов, посредством государственного международного кредита. При этом назначение американских правительственных иностранных займов состоит в том, чтобы расчищать почву, создавать благоприятные экономические и политические условия для высокоприбыльного приложения в других странах частных капиталов банковских и промышленных монополий США. А до создания таких условий финансовые группы США находят более выгодным и безопасным направлять свои капиталы в другие страны не в форме частных капиталовложений, а по официальным каналам, через такие государственные организации, как Экспортно-импортный банк, Управление заграничных операций. Для этих же целей также используются Международный банк реконструкции и развития, Международный валютный фонд, которые лишь называются международными, а на деле являются орудиями экономической экспансии американских монополий.

Для финансовых групп США важно, чтобы прибыли, получаемые от заграничных капиталовложений, могли беспре-

пятственно переводиться в США. Это возможно лишь при полной свободе обратимости иностранных валют в доллары. Естественно, что страны, в которых размещены американские капиталы, отнюдь не заинтересованы в установлении полной свободы обратимости своей валюты в доллары. Валютные ограничения, устанавливаемые этими странами, могут быть использованы ими в качестве известной преграды против экспансии американских монополий.

Выполняя волю финансовой олигархии, правительство США добивается от стран, в которых нашли применение американские капиталы, законов, разрешающих американским капиталистам беспрепятственно переводить свои прибыли в США. Поскольку подобные домогательства далеко не всегда приводят к цели, правительство США выделяет специальные суммы из государственного бюджета для обращения в доллары доходов, получаемых американскими монополиями в других странах. Это избавляет корпорации от потерь в случае обесценения валют тех стран, в которых инвестированы капиталы американских монополий. Тяжесть таких потерь ложится на налогоплательщиков. Попутно в результате операций по обращению заграничных доходов монополий в доллары правительство США овладевает определенными фондами иностранной валюты, которые оно использует наряду с другими средствами для усиления подчинения зависимых от США стран.

Участие государства в вывозе капитала состоит и в том, что оно берет на себя риск, связанный с возможной потерей иностранных капиталовложений в результате национализации, конфискации и т. д.

Государство и монополистический захват источников сырья

Государство используется монополиями и в захвате новых источников сырья. Особенно значительна роль государства в этой области в условиях милитаризации экономики и обострения межимпериалистической борьбы за сырье. *Государство обеспечивает выгодные для своих монополий международные картельные соглашения по сырью.* Монополии используют государство, производя на его средства крупные закупки сырья на международном сырьевом рынке. Создавая тем самым стратегические запасы сырья, они получают сильное средство борьбы против своих иностранных конкурентов. Накапливая с помощью государства крупные запасы сырья, они время от времени пускают в продажу некоторое количество его, сбивают цены на сырьевые материалы, после чего по дешевке скупают новые количества сырья. Все расходы, связанные с операциями по захвату иностранных источников сырья, в частности в экономически отсталых странах, несет государство, а плодами захвата пользуются монополии. Кроме того,

монополисты привлекают государственные средства к участию в освоении иностранных источников сырья. Наименее доходные мероприятия и нескоро окупающиеся затраты капитала — устройство подъездных путей, раскорчевка леса, строительство подсобных предприятий, электростанций — монополисты перекладывают на государство. Расходы по ведению геологических разведок сырья монополии также стараются оплачивать за счет государственных средств.

§ 3. Государственно-монополистический капитализм и обострение противоречий буржуазного строя

Государственно-монополистический капитализм и углубление основного противоречия капитализма

Первоосновой государственно-монополистического капитализма является чрезвычайное обострение при империализме *основного противоречия* буржуазного строя. Развивающиеся производительные силы перерастают узкие рамки капиталистической частной собственности. Это вызывает появление акционерных обществ, крупнейшие из которых становятся монополиями. Но дальнейший рост производительных сил сковывается и этой формой капиталистической собственности, и тогда, как это предвидел еще Энгельс, «государство как официальный представитель капиталистического общества вынуждено взять на себя руководство производством»[1].

Но это лишь еще больше обостряет противоречие между общественным характером производства и капиталистической формой присвоения. Государственно-монополистический капитализм доводит обобществление производства *до наивысшей ступени, возможной при буржуазном строе.* Эта ступень характерна тем, что государство своим регулированием и под своим контролем объединяет огромную часть капиталистического хозяйства. В составе государственного аппарата, кроме органов прямого угнетения и подавления трудящихся, действуют органы, тесно связанные с банками и трестами, выполняющие разнородную учетно-регистрационную и организационную работу. Но этот производственный механизм огромных общественных масштабов с помощью государства же подчинен узкой группе финансовых магнатов, интересам их возрастающего обогащения. «Государственно-монополистический капитализм не меняет природы империализма. Он не только не изменяет положения основных классов в системе общественного производства, но и углубляет про-

---

[1] Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, Госполитиздат, 1957, стр. 261—262.

пасть между трудом и капиталом, между большинством нации и монополиями»[1].

Государственно-монополистический капитализм и обострение классовых противоречий буржуазного общества

Формы подчинения производства финансовой олигархии становятся все более паразитическими. Производством управляют не только лица, непосредственно нанимаемые монополистами — директора, управляющие и т. д., но и чиновники государственного аппарата. Все общественные функции, связанные с извлечением прибылей, выполняются наемными агентами, сама же монополистическая буржуазия оказывается излишним классом, паразитическим наростом.

Государственно-монополистический капитализм означает, что, как никогда раньше, *возросла роль государственного насилия во всей экономической жизни буржуазного общества.* Монополистическая сверхэксплуатация пролетариата, крестьянства, трудящихся слаборазвитых стран осуществляется с помощью государства методами насилия. Огромные денежные суммы отбираются государством у трудящихся насильственно, в форме налогов, и передаются монополиям. Конкуренты крупнейших монополий удушаются тоже с помощью применяемых государством насильственных мер.

До предела доводится насилие буржуазии *по отношению к пролетариату.* Все больше разрастаются военно-полицейские функции государства, используемые монополиями для подавления трудящихся, для наступления на жизненный уровень рабочего класса. В течение длительных периодов государство проводит официальную политику «замораживания» заработной платы, удержания ее на низком уровне при росте цен на предметы потребления. Через государственный аппарат финансовая олигархия вводит в действие все новые реакционные законы, направленные на то, чтобы подорвать профсоюзное движение, подчинить профсоюзы своему контролю, крайне затруднить экономическую борьбу рабочих, резко ограничить право забастовок и создать неограниченную свободу действий для капиталистов, запретить рабочим участие в политической жизни страны. *Государство активно вмешивается (на стороне капиталистов) в трудовые конфликты на предприятиях.* Стачкам противопоставляется принудительный государственный арбитраж. Когда забастовочная борьба приобретает большой размах, то она подавляется и вооруженными силами правительства. Во всех случаях против бастующих рабочих мобилизуется реакционная печать, пытающаяся методами обмана и клеветы раскалывать силы бастующих, натравливать против них общественное мнение. Против профсоюзов, ведущих забастовочную борьбу,

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 27.

применяются: полицейский надзор, лишение права на свободу слова и собраний, включение членов таких профсоюзов в «черные списки», шпионаж среди рабочих, распространение через печать, радио и посредством рассылки писем вредных для профсоюзов лживых слухов, клеветнические обвинения, судебные инсценировки, разного рода провокации, убийства и похищения профсоюзных руководителей. В качестве меры борьбы против забастовок правительства нередко рекомендуют монополиям объявлять локаут. На время локаута монополии получают соответствующие правительственные субсидии.

Все это, конечно, обостряет классовые противоречия буржуазного общества. При этом изменяются условия классовой борьбы пролетариата. Рабочему классу приходится бороться не против отдельных монополистических компаний, а против объединенного фронта слившихся воедино монополистического капитала и подчиненного ему государства. Это обстоятельство включает каждое сколько-нибудь крупное выступление пролетариата в русло *политической* борьбы. Поскольку государственное регулирование сельского хозяйства все больше отдает и крестьянство под власть монополий, постольку расширяется основа для совместных выступлений крестьянства и пролетариата под руководством пролетариата против объединенного фронта буржуазного государства и монополий.

Глава 52

КРИЗИС МИРОВОГО КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ХОЗЯЙСТВА

§ 1. Сущность и противоречия мирового капиталистического хозяйства

Мировое капиталистическое хозяйство представляет собой сложившуюся при империализме систему международных экономических связей и отношений, на базе которых финансовая олигархия немногих империалистических держав извлекает монополистическую сверхприбыль путем сверхэксплуатации народов всех стран капиталистического мира.

Образование мирового капиталистического хозяйства

Процесс образования, становления мирового капиталистического хозяйства *начался* еще задолго до наступления эпохи империализма, поскольку рост капиталистического способа производства означал не только его развитие вглубь, но и вширь, все большую

интернационализацию его. Материальной основой этого процесса явилось развитие адекватных капитализму производительных сил, т. е. распространение машинного производства; перерастание производительными силами капитализма ограниченных национально-государственных рамок. Возникновение машинного производства, распространение машин позволили промышленности отдельной страны выйти за рамки, определяемые местными сырьевыми возможностями, перерабатывать сырье, не только добываемое в данной стране, но и привозимое издалека. Это послужило развитию хозяйственных связей между странами, что было к тому же облегчено прогрессом в области механического транспорта.

Машинное производство вызвало к жизни огромные потоки разнообразных дешевых товаров, размывавшие докапиталистические формы хозяйства. Посредством низких цен на товары, производимые при помощи машин, буржуазия заставляла «все нации принять буржуазные способы производства под угрозой полного их разорения»[1]. С ростом количества товаров возрастала потребность в их сбыте. Это заставляло буржуазию «обегать весь земной шар»[2], всюду стараться проникать, внедряться, завязывать связи. Развитие капиталистического мирового рынка со своей стороны служило мощным фактором интернационализации хозяйственных отношений и капитала. Так, предшествовавшие капитализму местная замкнутость и самодовление стали сменяться всесторонней взаимной хозяйственной зависимостью стран и народов. Законы капитализма, которые обусловили перерастание его в империалистический капитализм, привели к тому, что несколько наиболее развитых стран стали центрами эксплуатации всего мира.

Тенденция к интернационализации капиталистического способа производства получила свое завершение не путем сотрудничества равноправных народов, а в порядке установления *господства* одних государств и подчинения им других стран, через развитие противоречия между процессом хозяйственного объединения народов и империалистическими способами этого объединения, такими способами, как колониальные захваты, национальное бесправие, борьба захватчиков между собой и т. д. Эта тенденция могла завершиться не путем только внутреннего развития капитализма в отсталых и мелких странах, а в результате *вмешательства* в их внутреннюю экономическую жизнь извне, со стороны империалистических монополий. Ленин отмечал, что «империализм так или иначе втягивает мелкие государства в водоворот всемирного хозяйства...»[3] Ленин подчеркивал, что именно на

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 487.
[2] Там же, стр. 486.
[3] В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 75.

почве вовлечения в мировое хозяйство между «цивилизованными» и нецивилизованными странами складываются отношения кабалы [1].

Кучка богатейших капиталистов нескольких стран подчинила себе все хозяйственные связи мира и использует их для присвоения прибавочного продукта непосредственных производителей всех стран. В этом смысле закон прибавочной стоимости получил всемирную сферу для своего действия. Процесс образования мирового капиталистического хозяйства *завершился* с установлением господства монополий. Он непосредственно связан с такими явлениями, как вывоз капитала, экономический раздел мира международными монополиями и территориальный раздел мира империалистическими державами.

Основные элементы мирового капиталистического хозяйства

Международное разделение труда существует с тех пор, как сложилась капиталистическая система хозяйства. Маркс еще в 1847 г. писал: «Благодаря применению машин и пара разделение труда приняло такие размеры, что крупная промышленность, оторванная от национальной почвы, зависит уже единственно от мирового рынка, от международного обмена и международного разделения труда! [2].

Но то международное разделение труда, которое сложилось при империализме, хотя оно и выросло из развития капитализма в предыдущую эпоху, существенно отличается от международного разделения труда, развивавшегося до империализма. Тогда оно было в большой степени обусловлено географическим размещением природных ресурсов. При империализме же оно развивается в соответствии *с интересами монополий,* которые безжалостно ломают традиционно установившуюся структуру национальных хозяйств и изменяют ее сообразно со своим стремлением к экономическому и политическому порабощению слабых стран, к наивысшим прибылям.

Так, например, Индия веками вывозила хлопчатобумажные ткани во все страны мира. Но вторжение британского капитала в Индию привело к разорению ее промышленности хлопчатобумажных изделий и к превращению ее из страны, вывозящей хлопчатобумажные ткани, в страну, экспортирующую хлопок.

Капиталистическая система мирового хозяйства, являясь системой господства и подчинения, обязательно предполагает наличие большого *разрыва между экономическими уровнями*

---

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 128.
[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. V, стр. 388.

эксплуатирующих и эксплуатируемых стран. Ее неотъемлемым признаком является концентрация промышленного производства в немногих, наиболее развитых странах.

Поскольку складывается международное разделение труда, то этим создается невозможность существования отдельных стран вне его. Но до империализма это обусловливалось главным образом связью внутреннего рынка с внешним. При империализме невозможность существования отдельных стран вне системы международного разделения труда определяется опять-таки *всемирным господством финансового капитала,* интересы которого диктуют, навязывают каждой отдельной стране то или иное положение в капиталистической системе мирового хозяйства.

Таким образом, характер международного разделения труда, которое существует при империализме, есть не самостоятельный фактор развития мирового хозяйства, а производное явление, определяемое распространением экономического и политического могущества империалистических монополий на весь мир.

Свойственное империализму международное разделение труда осуществляется посредством характерных для него мировых хозяйственных связей. К ним относятся, во-первых, мировой рынок сбыта, во-вторых, вывоз сырья из экономически отсталых стран и, в-третьих, вывоз капитала.

До империализма формой этих связей был только мировой рынок сбыта. При империализме *значение мирового рынка* как формы мирохозяйственных связей не только сохраняется, но в огромной мере *возрастает.* Но из средства реализации обычной капиталистической прибыли международная торговля превращается в орудие извлечения финансовой олигархией нескольких империалистических держав монополистической сверхприбыли.

Это достигается концентрацией международной торговли в руках монополий и установлением мировых монопольных цен, выгодных для монополий и разорительных для народов колоний и полуколоний.

При империализме большое значение приобретает такая форма хозяйственных связей, как *вывоз сырья* из экономически отсталых колоний и полуколоний в промышленно развитые метрополии. Это одна из форм империалистического ограбления колоний.

Мировые рынки сбыта и сырья как форма мировых хозяйственных связей заключают в себе в том специфическом значении, которое они имеют для империализма, следующее противоречие. С одной стороны, развитие переработки промышленностью экономически высокоразвитых империалистических стран не только местного сырья, но и привозного, из-

готовление товаров не только на местный рынок, но и на самые отдаленные рынки расширяют возможности капиталистического производства, раздвигают его границы, делают его мировым производством, превращают его в средство выкачивания монополистической дани из всех стран мира. Но, с другой стороны, этот же самый процесс ставит промышленность каждой империалистической державы в зависимость от поступления иностранного сырья, от состояния внутренних рынков в колониальных странах, от уровня национально-освободительной борьбы в них, а также от колебаний мировых цен, от изменений валютных курсов, от общей мировой политической конъюнктуры. Это свидетельствует о том, что основное противоречие капитализма — между общественным характером производства и частной формой присвоения — перерастает из явления внутринационального в явление мировое.

Важнейшей формой хозяйственных связей при империализме является *вывоз капитала,* о чем подробно уже говорилось выше. В этой форме наиболее отчетливо выступает то, что функционирование мирового капиталистического хозяйства при империализме служит прежде всего обогащению монополий.

Между монополиями постоянно идет ожесточенная борьба за долю в общей массе прибылей. Завершение при империализме интернационализации капиталистического способа производства означает, что *конкурентная борьба из явления внутринационального перерастает в явление мировое.* Основными формами этой борьбы в международном масштабе являются раздел мирового капиталистического хозяйства международными монополиями, раздел территориальной основы мирового капиталистического хозяйства между империалистическими державами, т. е. постоянная борьба за экономический и территориальный передел мира.

Антагонистическая природа капитализма проявляется в противоречиях между пролетариатом и буржуазией, между *всеми* эксплуатируемыми и эксплуататорами и в борьбе между различными группами эксплуататоров за долю в общей массе экспроприируемого прибавочного продукта непосредственных производителей. Специфическими же противоречиями мирового капиталистического хозяйства являются противоречия между колониями и метрополиями, а также между самими империалистическими державами.

§ 2. Сущность и формы проявления кризиса мирового капиталистического хозяйства

Кризис мирового капиталистического хозяйства есть органическая составная часть общего кризиса капитализма. *Это — процесс подрыва и разрушения империалистической системы международных экономических отношений, составляющих основу обогащения финансовой олигархии немногих империалистических держав за счет народов всех стран капиталистического мира.*

Войны и кризис мирового капиталистического хозяйства

Нарушения мирохозяйственных связей особенно резко происходят в периоды и вследствие *мировых войн.*

Война, будучи сама следствием углубления империалистических противоречий, в свою очередь обостряет их, концентрирует, собирает в один узел. Она оказывает весьма неодинаковое воздействие на экономику разных стран. Она вызывает технический прогресс и рост производственных мощностей в странах нейтральных, а также в воюющих странах, но расположенных далеко от театров военных действий. В то же время она разрушает производственный аппарат в тех странах, на территории которых сталкиваются воюющие страны. На этой основе изменяются к ущербу многих стран традиционные географические направления международного товарооборота. Кроме того, внешняя торговля ряда стран сокращается по условиям военных действий.

В условиях войны хозяйственные связи между многими странами разрываются. Причинами их разрыва являются: 1) раскол мира на воюющие блоки; 2) острый недостаток товаров вследствие переключения производства непосредственно на обслуживание потребностей войны; 3) нарушение нормального состояния путей сообщения вследствие морской войны, бомбардировки железных дорог и т. д. Распадается международное разделение труда. Одни страны задыхаются от избытка многих товаров, другие — испытывают недостаток в разнообразных предметах. Страдает экономика стран, находящихся в большой зависимости от экспорта или импорта товаров. В особенно трудном положении оказываются те страны, которые специализированы империализмом на производстве одного или нескольких товаров.

Какие глубокие разрушения производит война в мирохозяйственных связях капитализма, показывает, в частности, тот факт, что во время второй мировой войны образовались три совершенно оторванных друг от друга района международной торговли:

1) страны антигитлеровской коалиции;

2) страны континентальной Европы, оккупированные гитлеровской армией;

3) территории, оказавшиеся под контролем Японии.

Разрыв мирохозяйственных связей тяжело сказывается на внешней торговле даже тех стран, которым война не причиняет разрушений. В 1942 г., несмотря на повышение цен, импорт США был в ценностном выражении ниже, чем в 1941 г. Тем более тяжело это отражается на внешней торговле тех стран, на территории которых происходят военные действия.

Главные проявления кризиса мирового капиталистического хозяйства

Главными проявлениями кризиса мирового капиталистического хозяйства являются:

а) разрушения и резкие сдвиги в мировом капиталистическом хозяйстве в результате отпадения от него стран, в которых побеждает социалистическая революция. Каждый прорыв в мировой империалистической цепи вызывает катастрофические для капитализма изменения в устоявшихся направлениях *внешней торговли, в сложившихся кредитных связях между странами, в распределении сырьевых ресурсов, в системе мировых коммуникаций.* Отрыв каждой новой страны от капитализма, а тем более группы стран означает новое, непоправимое разрушение в системе мирохозяйственных связей капитализма;

б) существенные нарушения и разрушительные сдвиги *в структуре капиталистического мирового хозяйства,* которые происходят на почве того, что экономически отсталые и слаборазвитые страны отпадают от колониальной системы, становятся на путь развития своей национальной экономики и с течением времени перестают служить аграрно-сырьевыми придатками к промышленно развитым метрополиям.

В Программе КПСС указывается: «Ликвидация капиталистического строя в большой группе стран, развитие и укрепление мировой социалистической системы, распад колониальной системы и крушение старых империй, начавшаяся ломка колониальной структуры экономики освободившихся стран, расширение экономических связей между этими странами и миром социализма — все это углубляет **кризис мирового капиталистического хозяйства»** [1].

Обострение проблемы рынков

Кризис капиталистического мирового хозяйства сказывается в разрушительных процессах, происходящих на мировых капиталистических рынках сбыта, сырья и капиталов.

В Программе КПСС говорится: «Современный капитализм крайне обострил **проблему рынка»** [2]. В условиях общего кризиса капитализма трудности реализации товаров возрастают на почве дальнейшего обострения внутренних традиционных противоречий капиталистического воспроизводства. Вместе с тем возникают специфически новые моменты, уве-

---

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр, 29.
[2] Там же, стр. 28.

личивающие трудности реализации товаров, а именно: сокращение территориальных границ капиталистического мирового рынка вследствие отпадения от капитализма все новых стран и распада колониальной системы империализма. Борьба за рынки сбыта «приобретает тем более острый характер, что территориальная сфера господства капитализма резко сузилась»[1].

Сужение границ рынка не тождественно сокращению его емкости. Но все же определенная зависимость между границами и емкостью рынка существует. С 1937 по 1958 г. индекс объема товарного экспорта капиталистических стран в сопоставимых ценах возрос на 75%. На долю тех стран, которые ныне являются социалистическими, приходилось до второй мировой войны 11% мирового товарооборота. Если бы эти страны не вырвались из капиталистической системы, то при прочих равных условиях индекс объема капиталистического товарного экспорта возрос бы к 1958 г. по сравнению с 1937 г. не на 75, а на 84%.

Конечно, капиталистические страны могут экспортировать свои товары и в социалистические страны, охотно развивающие экономические связи на основе взаимной выгоды. Но для монополий смысл участия в международной торговле состоит не просто в реализации товаров, а в обеспечении *монопольных сверхприбылей*. Потерю, которую несет империализм в связи с выпадением той или иной страны из мирового капиталистического рынка, нельзя измерять только удельным весом этой страны в международном товарообороте. Для монополий нередко особое значение приобретает сбыт даже относительно небольшого количества товаров с тем, чтобы облегчить реализацию по монопольным ценам всей остальной товарной продукции. В таких случаях империализм остро ощущает потерю рынка даже небольшой страны, занимавшей скромное место в мировом капиталистическом товарообороте. Здесь речь идет не об абсолютной емкости рынка, а об его емкости в смысле продажи товаров по монопольным ценам. Объективные условия, соотношение спроса и предложения всегда ставили пределы для монопольных цен. Сужение же территориальных границ капиталистического мирового рынка дополнительно лимитирует возможности монополий в этом отношении.

Империалистические монополии не могут систематически наживаться за счет стран, отпавших от капиталистической системы путем неэквивалентного обмена с ними, навязывать этим странам свои товары по монопольно-высоким ценам и принуждать их продавать товары, производящиеся в этих странах, по монопольно-низким ценам. Они не могут использовать торговлю с этими странами в целях превращения последних в аграрно-сырьевые придатки к экономике империа-

[1] Программа Коммунистической партии Советского Союза, стр. 28.

листических держав. Социалистическим странам они не могут навязывать ту структуру международного товарооборота, которая определяется природой монополистического капитализма.

В итоге складывается положение, характерное переплетением явлений, свойственных империализму вообще, и специфических обстоятельств, обусловленных общим кризисом капитализма. Прежних, существовавших до общего кризиса, возможностей продажи и покупки товаров на мировом рынке по монопольным ценам более не существует. Производственные же возможности продолжают расти. Товарная масса напирает на рынок с возрастающей силой. Их реализация могла бы быть облегчена на внутренних рынках капиталистических стран, а следовательно, и на мировом рынке путем снижения цен, повышения заработной платы, снижения налогов на трудящихся и других аналогичных мер. Но природа империалистических монополий исключает применение подобных средств. В этих условиях финансовая олигархия вынуждена все чаще обращаться к искусственным, государственно-монополистическим мерам, направленным к расширению емкости рынка и тем самым к поддержанию уровня производства, к таким мерам, как милитаризация экономики, продажа товаров в рассрочку, удешевление кредита и т. д. Такие меры могут вызвать лишь временное расширение емкости рынка, но в конечном счете они только осложняют положение капитализма, способствуют назреванию экономических потрясений.

Воздействие *кризиса и распада колониальной системы* на капиталистический мировой рынок состоит в следующем. Возникновение и развитие кризиса колониальной системы сопровождается ростом в ряде стран, входящих в эту систему, своего собственного капитализма. Это затрудняет действия монополистов на рынках этих стран, так как они сталкиваются там с растущей конкуренцией со стороны местного капитала. Когда кризис колониальной системы перерастает в ее распад, то перед ранее порабощенными странами открываются пути для развития своей независимой от империализма экономики.

Переход к социализму бывших колониальных стран означает соответственное сужение территориальных границ капиталистического мирового рынка. Вступление на путь самостоятельного экономического развития тех бывших колониальных стран, которые еще остаются в составе капиталистической системы мирового хозяйства, приводит к тому, что, с одной стороны, монополии утрачивают на рынках этих стран прежнюю относительную свободу действия, а с другой стороны, эти страны и сами начинают поставлять на мировые рынки не только сырье, но и промышленные изделия.

Обострение проблемы источников сырья

При общем кризисе капитализма обостряется и проблема сырья. Империализм утрачивает те источники сырья, которые расположены в странах, отрывающихся от капиталистической системы. Это означает прямое сокращение сферы монополизации сырья. Наряду с этим затрудняется доступ империалистических монополий к источникам сырья, расположенным в слаборазвитых странах, завоевывающих себе государственный суверенитет. Сфера монополизации источников сырья этим также сужается, хотя не в том прямом смысле и далеко не в той степени, в какой это имеет место в странах, отрывающихся от капитализма, становящихся на путь социализма.

Если сфера монополизации источников сырья сокращается, то, с другой стороны, необходимость в монополизации его источников для финансовой олигархии возрастает. Проблема сбыта обостряется, реализация товаров по монопольно-высоким ценам затрудняется. Чтобы сверхприбыли росли и в этих условиях, монополиям необходимо снижать издержки производства, в частности, путем получения более дешевого сырья, что требует возрастающей монополизации его источников. Сколачивание империалистическими державами агрессивных блоков для войны против системы социализма требует маневрирования стратегическими запасами сырья в качестве одного из средств давления на малые страны, входящие в такие блоки, и страны, отказывающиеся вступить в их состав. В итоге образуется противоречие между ростом для монополий необходимости в монополизации источников сырья и прогрессирующим сокращением той сферы, где такая монополизация возможна. Это — одно из специфических противоречий империалистического капитализма в эпоху его общего кризиса.

Обострение проблемы вывоза капитала

Обостряется и проблема приложения вывозимых капиталов. Прежде всего происходит прямое сокращение сферы их применения, так как в странах, отпадающих от капиталистической системы, не только невозможны новые капиталовложения иностранных монополий, но превращаются в народную собственность те иностранные инвестиции, которые имеются в этих странах к моменту их разрыва с капитализмом. На почве распада колониальной системы также происходит своеобразное сокращение сферы приложения капиталов. Конечно, ее распад не означает немедленного прекращения притока иностранных капиталовложений в освободившиеся страны.

Слабость национальной экономики бывших колониальных и зависимых стран и рост «избыточного» капитала в империалистических странах определяют неизбежность продол-

жения этого притока в течение более или менее длительного времени. Но, во-первых, империализм утрачивает свободу выбора стран для размещения вывозимого капитала. Увеличивается число стран, политический «климат» которых не благоприятствует иностранным инвестициям. Во-вторых, империализм утрачивает свободу выбора отраслей для приложения экспортируемого капитала. Обретенная политическая независимость позволяет правительствам освободившихся стран регулировать приток иностранных инвестиций, направлять их в те отрасли экономики, где приложение иностранного капитала в данный период соответствует национальным интересам. В-третьих, империализм начинает утрачивать свободу действий в деле навязывания странам — импортерам капитала — условий его получения. По мере развития национальной экономики освободившиеся страны все чаще отказываются от займов, предлагаемых на кабальных условиях. В-четвертых, в ряде слаборазвитых стран для империалистических монополий существует риск прямой экспроприации их капиталовложений в результате дальнейшего развития национально-освободительной революции.

§ 3. Обострение противоречий мирового капиталистического хозяйства на новом, третьем этапе общего кризиса капитализма

Основные факторы обострения кризиса мирового капиталистического хозяйства на современном этапе

В настоящее время главными причинами обострения противоречий мирового капиталистического хозяйства являются: а) ослабление позиций империализма в экономическом соревновании с социализмом, б) крушение колониальной системы, в) развитие государственно-монополистического капитализма и милитаризма в империалистических странах и г) усиление неравномерности развития капиталистических стран.

По мере того как соревнование двух систем развертывается в пользу социализма, *растет помощь социалистических государств, их содействие развитию национальной экономики молодых суверенных государств.* Эта помощь является основой того, что по мере роста экономики как социалистических, так и бывших колониальных стран растут и экономические связи между социалистическими странами и странами, освободившимися от колониального ига. А это в свою очередь означает, что суживается сфера международных экономических отношений, служащая обогащению монополий. С развитием государственно-монополистического капитализма и с ростом милитаризма углубляется в империалистических странах основное противоречие капитализма. Усиливается перераспределение национального дохода в пользу монополисти-

ческой буржуазии, растет пропасть между трудом и капиталом, между большинством наций и монополиями и углубляется противоречие между производством и потреблением. Это сказывается прежде всего на состоянии внутренних рынков, емкость которых все больше отстает от роста производственных возможностей. А так как внутренний рынок тесно связан с внешним, то все это сказывается и в том, что на мировом капиталистическом рынке монополии сталкиваются с возрастающими трудностями и противоречиями.

Противоречия между интересами внутренней и внешней торговли империалистических стран

Противоречие между интересами внутренней и внешней торговли главных империалистических держав может быть проиллюстрировано на примере США. С точки зрения интересов своей внешней торговли США должны были бы не только много продавать на мировом рынке, но и много покупать, ввозить много товаров, ибо чем больше США покупали бы у других капиталистических стран, тем больше валюты в долларах получали бы эти страны, тем больше американских товаров они могли бы покупать. Но с точки зрения интересов своего внутреннего рынка, американские монополии должны поступать наоборот.

Внутренний рынок США переобременен товарами. Стремясь облегчить их реализацию на внутреннем рынке, американские монополии стараются всемерно сокращать импорт, облагая ввозимые товары громадными пошлинами. Они охотно ввозят только сырье. Но в связи с этим некоторые капиталистические страны не имеют достаточного количества валюты в долларах, страдают от хронического долларового дефицита, что существенно ограничивает возможности американского экспорта.

Противоречие между интересами внешней и внутренней торговли мы видим и в Англии. Технический уровень английской промышленности ниже, чем в США. Чтобы конкурировать с США на мировом рынке, английские монополии всячески повышают степень эксплуатации своих рабочих, но тем самым они давят на покупательную способность рабочих, что ограничивает рост емкости внутреннего рынка. Значит, английские монополии могут расширять свой товарный экспорт лишь ценой ограничения объема продаж на внутреннем рынке.

Монополии сталкиваются с противоречиями между мерами, применяемыми ими с целью расширения сбыта товаров, и конечными результатами этих мер. Таковы, например, противоречия, порождаемые *дискриминационными мерами,* направленными к ограничению торговли капиталистических стран с социалистическими государствами. Этими мерами монополии преследуют не только военно-политические

цели. В экономическом аспекте эти меры являются реакцией империализма на невозможность навязывать товары социалистическим странам по монопольным ценам. Однако система этих мер подрывается такими факторами, как нужда капиталистических стран в сырье, добываемом в СССР и других социалистических странах, рост технического уровня их производства, трудности реализации товаров на мировом капиталистическом рынке, нехватка свободно конвертируемой валюты. В этих условиях дискриминационные меры, рассчитанные на то, чтобы принуждать социалистические страны соглашаться приобретать товары монополий по монопольно высоким ценам, дают лишь обратный результат: социалистические страны увеличивают собственное производство товаров, которые при других условиях могли бы приобретаться странами социализма в капиталистических странах. В итоге трудности реализации капиталистических товаров лишь возрастают.

Таковы же противоречия, рождаемые *государственно-монополистическими мерами,* направленными к расширению товарного экспорта. Финансирование этих мер (экспортных премий, государственного поощрения демпинга и т. д.) государством осуществляется за счет усиления налогового обложения населения, что соответственно сужает платежеспособный спрос на внутреннем рынке и увеличивает тем самым зависимость от внешних рынков. А так как такое положение существует в каждой из главных капиталистических стран, то это ведет к обострению конкурентной борьбы на мировом капиталистическом рынке, что еще более затрудняет реализацию продукции.

Такой же характер носят противоречия, рождаемые расширением рынка посредством *милитаризации* капиталистической экономики. Милитаризация создает спрос на ряд товаров со стороны государства. Это способствует известному увеличению емкости рынка. Но так как государственное финансирование милитаризма требует увеличения налогов, то это в конечном счете сокращает емкость внутреннего рынка и опять-таки усиливает зависимость милитаризируемой страны от экспорта товаров. Имеется существенная разница между вывозом товаров гражданского назначения и военного характера. В первом случае вывозимые товары приобретает население стран-импортеров. Это — нормальный товарооборот между странами. Во втором случае вывозимые товары покупают правительства стран-импортеров. Но их оплата требует увеличения налогов, что сокращает покупательную способность населения стран-импортеров и в конечном счете ограничивает экспортные возможности стран, вывозящих товары. Милитаризация ограничивает возможности ряда стран-экспортеров и потому, что она отвлекает на военные нужды

многие материалы, необходимые для производства тех видов товаров, которые изготовляются на экспорт.

В связи с ростом трудностей сбыта чрезвычайно *расширяется арсенал средств, применяемых в империалистической борьбе за рынки сбыта товаров.* Имеют место усиление сверхпротекционизма (запретительные таможенные пошлины, преференциальные тарифы, контингентирование и лицензирование экспорта, валютные ограничения); развитие государственно-монополистических методов форсирования экспорта (государственные гарантии по частным экспортным кредитам, экспортные премии, государственное финансирование демпинга); использование военно-политических соглашений в борьбе за рынки (как, например, «программы взаимного обеспечения безопасности»); развитие тех форм вывоза капитала, которые применяются в борьбе за рынки сбыта товаров (займы и субсидии, предоставляемые в форме товаров, «помощь» в форме принудительного ассортимента товаров).

Происходит раздробление капиталистического мирового рынка на *относительно изолированные* валютно-торговые блоки (долларовую зону, стерлинговую зону, зону франка и т. д.), на создаваемые в форме государственных соглашений относительно замкнутые зоны («Общий рынок», Европейская ассоциация свободной торговли). При этом действует тенденция к сосредоточению внешней торговли внутри этих блоков. Главные империалистические державы, наталкиваясь на растущие затруднения сбыта на мировом капиталистическом рынке, вынуждены все большую часть своей внешней торговли вести со странами, принадлежащими к валютным зонам, возглавляемым этими державами.

Отражением растущих трудностей сбыта на мировом капиталистическом рынке является тот факт, что большинство капиталистических стран сводит свой внешнеторговый баланс с дефицитом. Англия, например, свела в 1960 г. свой внешнеторговый баланс с дефицитом в 2476 млн. ф. ст., что соответствовало 25% стоимости ее импорта за тот же год. Исключение составляют США и ФРГ. Франция лишь в последние два года сводит свой внешнеторговый баланс с активным сальдо.

В основе явления, о котором идет здесь речь, лежит то обстоятельство, что при росте неравномерности развития капиталистических стран разрушительное воздействие относительного сокращения емкости капиталистического мирового рынка не может одинаково сильно сказываться на внешней торговле разных стран. Распад колониальной системы бьет прежде всего по внешней торговле старых колониальных держав. Отрыв от капитализма стран Центральной и Юго-Восточной Европы усилил зависимость западноевропейских стран от импорта сырья, добываемого в источниках, контролируемых монополиями США. В то же время происшедшее

после окончания второй мировой войны относительное усиление экономических и военно-политических позиций американского империализма позволяет ему еще и сейчас захватывать рынки некоторых своих соперников и проникать в их традиционные сферы приложения капиталов.

Проявлением обострения противоречий мирового капиталистического хозяйства является также *кризис платежных балансов* большинства капиталистических стран, состоящий в том, что они почти хронически сводят свой платежный баланс с пассивом. В основе этого явления лежит глубокое расстройство системы международных расчетов, порожденное не только относительным сокращением емкости капиталистического мирового рынка сбыта товаров, но и ухудшением условий вывоза капитала: потерей монополиями европейских империалистических держав капиталовложений в странах, оторвавшихся от капитализма; ослаблением вследствие распада колониальной системы позиций этих держав как центров морского судоходства, посреднической торговли, банковского и страхового дела.

Усиление неравномерности развития капиталистических стран

Одной из особеностей современного этапа общего кризиса капитализма является дальнейшее *усиление* неравномерности развития капиталистических стран. Если в первые годы после войны усиление неравномерности было следствием того, что война по-разному повлияла на различные капиталистические страны, то на современном этапе неравномерность обострилась в значительной мере вследствие неодинаковой степени милитаризации экономики в разных странах.

В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий указывается, что США — наиболее развитая промышленная страна капитализма «превратилась в страну наиболее уродливой милитаризованной экономики». Последствия этого таковы. На первых порах после второй мировой войны США занимали почти монопольное положение в мировом капиталистическом производстве и торговле. На долю США в 1946 г. приходилось около $^3/_5$ мирового капиталистического промышленного производства, около $^2/_5$ международного капиталистического товарооборота. В дальнейшем американский империализм был выбит его соперниками с некоторых важных позиций в мировом капиталистическом хозяйстве.

В последние годы темпы развития экономики США ниже, чем в других капиталистических странах. С 1953 по 1960 г. продукция промышленности возросла: в Японии — в 2,6 раза, в ФРГ — на 80%, во Франции — на 73, в Италии — на 82, в Англии — на 28, а в США — на 16%. Удельный вес США в мировой капиталистической промышленной продукции падает. В 1948 г. он составлял 53,4%, а в 1960 г. — 44,8%. За это же время удельный вес ФРГ возрос с 3,6 до 8,8%.

Ухудшаются позиции США на мировом капиталистическом рынке. Удельный вес США в общем экспорте капиталистического мира сократился с 32,5% в 1947 г. до 18,1% в 1960. За этот же период доля ФРГ, Италии и Японии, вместе взятых, возросла с 2,3 до 17,1%.

В течение значительного периода после окончания войны платежный баланс США был неизменно активным. Но в последние годы он сводится с пассивом. Происходит отлив золота из США. Только за 1958 г. отлив золота из США достиг 2,3 млрд. долл., в 1959 г. он составил сумму в 1,1 млрд. долл. В 1949 г. США обладали 70% золотых запасов капиталистического мира, а в 1959 г. — менее 50%.

После окончания войны США располагали по сравнению с другими империалистическими странами наиболее мощным и современным производственным аппаратом. Ныне американские товары во многих случаях не выдерживают конкуренции с товарами других стран не только на внешних рынках, но иногда и на внутреннем рынке США.

Какую-то роль здесь играет то обстоятельство, что издержки производства в западноевропейских странах ниже, чем в США, вследствие того, что заработная плата там ниже. Однако раньше американские монополии компенсировали себя тем, что производительность труда рабочих в США была выше, чем в западноевропейских странах. В последние же годы американская промышленность утрачивает это преимущество, так как по выработке продукции на одного рабочего западноевропейская индустрия существенно приблизилась к промышленности США, а это в свою очередь объясняется тем, что по темпам обновления производственного аппарата западноевропейские страны в последние годы шли впереди США.

Прибыли американских монополий особенно велики, их резервные капиталы достигли громадных размеров, следовательно, возможности для модернизации и расширения производственных мощностей должны были образоваться в США более широкие, чем в других странах. И все же по темпам роста капиталовложений США оказались позади других империалистических стран.

В какой-то мере это объясняется тем, что в послевоенный период американские монополии в погоне за все новыми сверхприбылями осуществляли вывоз капитала в размерах больших, чем их западноевропейские и японские соперники. А вывоз капитала, как указывал Ленин, «способен приводить к некоторому застою развития в странах вывозящих...»[1].

Но главную роль сыграло здесь то, что в США капитал огромных размеров был отвлечен от развития производственного аппарата и направлен на гонку вооружений, на милитаризацию экономики. В 1960 г. прямые военные расходы всех стран — участниц Северо-атлантического блока

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 22, стр. 231.

составили 62,1 млрд. долл., из них 46 млрд. долл. пришлось на долю США.

Обострение межимпериалистических противоречий

Усиление неравномерности развития капиталистических стран влечет за собой обострение противоречий между ними, что со своей стороны ослабляет мировой империализм перед лицом растущей и сплачивающейся мировой социалистической системы. В силу роста этой системы отношения между империалистическими державами становятся все более запутанными. Налицо две тенденции: одна из них — это тенденция к *объединению* сил империализма против системы социализма, другая — это тенденция ко все более глубокому *расколу* между империалистическими державами. Действие этих двух тенденций особенно ярко выступает в связи с так называемой «интеграцией» капиталистических стран, о которой уже говорилось в главе 41, § 2. Речь идет о попытках империализма и об его планах объединить страны капитализма для борьбы против системы социализма. К настоящему времени эти планы воплотились в создании «Общего рынка» шести европейских капиталистических стран. Здесь проявилась классовая солидарность империалистов, которые несмотря на взаимную вражду, стараются объединиться, чтобы с помощью международных государсгвенно-монополистических союзов укрепить позиции капитализма.

Но «Общий рынок» не привел и не мог привести к «бесконфликтности» в капиталистическом мире. Этот мир остается ареной острых экономических и политических трений, противоречий и конфликтов. Более того, «интеграция» породила новые межимпериалистические столкновения. Возникли новые противоречия между США и участниками «Общего рынка», противоречия, обусловленные тем, что участники этого «объединения» сопрогивляются стремлению США командовать в нем, даже не входя в него. Образовались новые противоречия между США и ФРГ на почве стремления каждой из этих держав быть гегемоном этого «объединения». Идет подспудная борьба между ФРГ и Францией за первенство в «Общем рынке». Обнаруживаются различные конфликты между другими участниками западноевропейской «интеграции». Образовались противоречия между Англией, стремящейся вступить в «Общий рынок», и первоначальными создателями этого империалистического блока, прежде всего Францией. Налицо трения между странами «Общего рынка» и странами, входящими в другие международные государственно-монополистические организации.

Раньше в сфере борьбы между империалистическими державами существовала проблема соотношения сил тех или

иных *стран.* Теперь она переросла в проблему соотношения сил тех или иных *групп* капиталистических стран. Это говорит о растущей остроте межимпериалистических противоречий.

* * *

Мировая империалистическая система раздирается глубокими и острыми противоречиями. Антагонизм труда и капитала, противоречия между народом и монополиями, растущий милитаризм, распад колониальной системы, противоречия между империалистическими странами, конфликты и противоречия между молодыми национальными государствами и старыми колонизаторскими державами и самое главное — стремительный рост мирового социализма подмывают и разрушают империализм, ведут к его ослаблению и гибели.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРВОБЫТНООБЩИННЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

ФЕОДАЛЬНЫЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ОБЩИЕ ОСНОВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО СПОСОБА ПРОИЗВОДСТВА

(Капитализм вообще)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ МОНОПОЛИСТИЧЕСКОГО КАПИТАЛИЗМА

КУРС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ
ТОМ I

Редактор *Т. Ф. КОМАРОВА*

Младший редактор *М. М. Горчакова*
Оформление художника *Ю. С. Урманчиева*
Художественный редактор *В. В. Гарбузов*
Технический редактор *А. А. Пономарева*
Корректоры *Е. В. Ткаченко* и *И. Б. Сальманович*

Сдано в производство 5/IX-1962 г.
Подписано к печати 5/III-1963 г.
А03754. Бумага $60 \times 90^{1}/_{16}$ — 24 бум. л. Печ. л. 48
Уч.-изд. л. 48,2. Изд. № 700
Тираж 100 000 экз. Цена 1 р. 16 к. Заказ 190

ЭКОНОМИЗДАТ
Москва, Дьяковский пер., 4

Набрано в типографии № 1 Экономиздата
при Госплане СССР
Москва, Н.-Басманная, 23

Отпечатано в Первой Образцовой типографии
имени А. А. Жданова
Московского городского совнархоза
Москва, Ж-54, Валовая, 28.